

Нравственные ориентиры в системе агентов социализации воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений

Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки и усугубившийся в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, закономерно привел к смене нравственных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Конкуренция на уровне массового сознания советских, национальных и так называемых «западных» ценностей не могла не привести население в состояние растерянности, непосредственным образом повлиявшее на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный. Многочисленные социологические опросы последних лет выявляют общий ценностный и нормативный кризис молодежи. За прошедшее десятилетие в молодежной среде произошли сложные процессы, свидетельствующие о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности в передаче социокультурного опыта.

Данные процессы в полной мере характерны и для военного социума России, составным элементом которого являются суворовские военные училища и кадетские корпуса.

В настоящее время в системе Министерства обороны России функционируют 8 суворовских военных, нахимовское военно-морское, Московское военно-музыкальное училища и 6 кадетских корпусов. Данные военно-учебные заведения призваны готовить элиту российской армии, закладывать основы будущего обучения в военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ, воспитывать подростков, прививать им такие качества, как честь, достоинство, беззаветная любовь к Родине, высокий профессионализм, духовная и физическая зрелость, гордость за принадлежность к славной когорте российского воинства¹.

Все эти качества приобретаются в процессе социализации, которая достаточно детально изучена с различных позиций.

Из всего многообразия трактовок, можно выделить наиболее нам близкое в рамках рассматриваемой проблематики, и заключить, что социализация охватывает все стороны общения индивида к социальным ценностям, культуре, в ходе которых и формируются нравственные ориентиры дальнейшей жизнедеятельности.

Рассмотрение социализации как процесса и как системы требует специального выделения в многообразии компонентов социальной среды тех, которые выступают агентами социализации. В качестве таких агентов мы выделяем многообразные элементы социальной военной среды, которые существенно, длительно взаимодействуют с личностью воспитанника, обеспечивая изменение ее структуры и становление определенного социального типа в конкретно-исторических условиях.

Процесс обретения, уточнения, развития индивидом социальных свойств, качеств и нравственных ориентиров, по сути, не знает возрастных границ, но фундамент данного процесса формируется в молодости. Таким фундаментом может стать суворовское военное училище (кадетский корпус), как ключевая структура в отечественной системе военного образования и гуманитарная среда в системе агентов социализации. Поэтому средние специализированные военно-учебные заведения рассматриваются нами как важнейший социальный институт по формированию личности будущего офицера.

Именно социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности, осознающей смысл своей деятельности, свое предназначение, стремящейся жить в согласии с самим собой, окружающей природой, готовой к решительным действиям. В такой среде выделяются, как правило, два уровня социального окружения: макро- и микроуровень.

Макроуровень охватывает общественно-экономическую систему в целом в той мере, в которой она оказывает влияние на Вооружённые Силы. Это также и вся военная организация общества, общие условия, факторы функционирования института воинской службы и воен-

¹ Наследники Суворова, на вас надеется страна // Армейский сборник. 2001, №4.

ного образования. К числу основных элементов на макроуровне мы относим: государство; систему образования в целом и военное образование, как часть этой системы; средства массовой информации.

Социальная военная среда на микроуровне, сама будучи элементом макросреды, включает непосредственное социальное окружение воспитанника – его семью, товарищей и друзей, учебный воинский коллектив, микрогруппы в нём, преподавателей, офицера-воспитателя, командование училища (кадетского корпуса), выпускников. Иными словами это социальное взаимодействие в первичной и вторичной группах.

В любой организации, связанной с исполнением обязанностей военной службы (в том числе и военно-образовательной), ведущими являются служебные отношения¹.

Особенности функционирования системы «личность воспитанника – служебная среда» заложены в специфике института военного образования. Институт военного образования интегрирует в себе проявления многих социальных институтов: экономических, социокультурных, организационно-управленческих, воспитательных. Каждый социальный институт проявляет свое влияние, нормируя, регулируя и контролируя как специфические служебные взаимоотношения воспитанника, так и взаимоотношения в первичных группах.

Специфическими в период обучения являются и механизмы, обуславливающие усвоение и освоение ролевой структуры деятельности воспитанника как будущего офицера Российской армии. Достаточно высокими являются требования отбора для осуществления предстоящей военно-профессиональной деятельности (по здоровью, физической общеобразовательной подготовке, физиологическим и психологическим качествам). Очень жестко и фиксировано институт военного образования предписывает формы ролевого поведения воспитанника как в военно-социальной организации так и вне ее. В условиях среднего специального военно-учебного заведения, по сравнению с обучением в школе шире и ролевой набор, подлежащий предписанию, и контролю за их выполнением. В рамках института военного образования существуют достаточно многообразные и жесткие формы контроля за ролевым поведением воспитанника. Это предопределено, прежде всего, высокой степенью формализации исполняемых ролей в военно-образовательной организации, а также их важностью в осуществлении функций в рамках учебного и воспитательного процессов.

Таким образом, социальная военная микросреда, опосредуя влияние макросреды, оказывает решающее воздействие на процесс формирования личности в специфичном военном социуме. Под социумом мы понимаем большую устойчивую общность, характеризующуюся единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей культуры². Всеми этими характеристиками обладает среднее специализированное военно-учебное заведение.

Важнейшим агентом социализации в таком социуме выступает само государство, поскольку именно оно посредством своих институтов обозначает ориентиры жизнедеятельности для своих граждан и, прежде всего для молодого поколения.

В современных условиях происходит формирование ценностей нового рыночного общества, среди которых одной из главных являются деньги. Ценности престижа, профессионального интереса отступают на задний план. Происходит трансформация взглядов молодых людей на способы добывания денег. То, что прежде вызывало моральное осуждение, ныне рассматривается ими как вполне приемлемое. Социологические исследования конца 90-х-начала 2000-х годов показывают, что примерно половина молодых людей считает нормальным заниматься перепродажей. Считают возможным при определенных обстоятельствах взять деньги силой каждый пятый опрошенный, добыть хитростью – почти каждый второй³. В целом современная молодёжь, в том числе и воспитанники средних специализированных военно-учебных заведений оценивает более спокойно социально-экономическую и полити-

¹ Пилипонский А.Г., Примаков В.Л. Социализация личности и ее особенности в условиях воинской службы (теоретико-методологические основы). М.: ВУ. 1998. С. 40.

² Мостовая И.В. Указ. Соч. С.311.

³ Молодёжная политика. 1997, №141. С. 6-10.

ческую ситуацию в стране, чем представители других возрастных групп. Вместе с тем, настораживает тот факт, что более двух третей опрошенных не видят в упорном труде возможности добиться материального успеха и благополучия. И только 28,3% молодых людей уверены в том, что упорный труд – основа лучшей жизни¹.

Способ существования человека при ориентации «иметь», «обладать» зиждется на трех столпах: частной собственности, прибыли и власти. Это уродует человека и прямо подчиняет его принципу «иметь», подчиняет его приобретенным и имеющимся вещам. Э. Фромм пишет по этому поводу: «Объект обладает мною. Такой способ существования устанавливается не посредством живого, продуктивного процесса между субъектом и объектом; он превращает в вещи и субъект и объект. Связь между ними смертоносна, а не животворна»².

Сейчас, когда изменились нравственные критерии (бухгалтер весомее боевого летчика или танкиста), рейтинг воспитанников специализированных военно-учебных заведений, тем не менее, остается достаточно высоким. Скорее всего, сказывается не только бдительность их предков, паникующих перед агрессией наркомании и прочими дворовыми бедами, а начало качественного сдвига в умонастроениях, когда основной жизненной ориентацией становится «быть».

Известный педагог А.С. Макаренко в свое время утверждал: «Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственности, хотя бы и далекой, то может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше»³.

По мере осознания широкого круга своих будущих обязанностей и прав каждый воспитанник задумывается о необходимости соответствовать своей будущей профессиональной роли, оценивает те сферы деятельности, в которых ему придется действовать в качестве офицера. Поэтому задача государства в полной мере связана с всесторонним развитием личности, чтобы, в конечном счете, человек в военной форме не превратился в «одномерного человека», проблематику которого выделил в своих трудах философ и социолог Г. Маркузе.

Академик Д. Лихачев отмечал, что XXI столетие должно стать «веком человека», то есть приоритет материальной стороны цивилизации должен перейти к духовной его стороне⁴.

Поэтому государство должно выработать четкую стратегию, целью которой бы явилось формирование мировоззренческой культуры общества в целом и личности в ходе социализации, когда бы происходило личностное становление специалиста как гражданина и создателя, наделенного не только трудолюбием и добросовестностью, но и – в традициях национальной культуры – милосердием и благородством души⁵.

На реализацию этой цели должна быть направлена и вся система образования. Система образования в целом представляет собой сложный, специальный, формальный социальный институт, действующий как агент на всех этапах социализации, первичной и вторичной. Система образования для личности выступает как «обобщенный другой» и «значимый другой» - конкретный учитель, воспитатель, педагог. Передает ценности всех сфер жизни, прежде всего профессиональные, трудовые, в определенной мере политические, социальные, нравственные. В качестве основных структур в отечественной системе образования выступают школа, средние специальные и высшие учебные заведения, и они занимают особое место в системе агентов социализации.

¹ Российское общество и современный политический процесс. (Опыт политолого-социологического анализа). Аналитический доклад РНИС и НП. М., 2005. С. 20–22.

² Фромм Э. Иметь или быть? 2-е изд., доп. М.: Прогресс, 1990. С.30-31.

³ Макаренко А.С. Сочинения. Т.5 М., 1958. С.74.

⁴ Киселев Г.С. Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии 2006. №4. С.7.

⁵ Минзарипов Р.Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях трансформации гуманитарной среды классического университета (социологическая модель). Автореф. Дисс...докт. Социолог. Наук. Казань. 2006. С.23.

Одной из подструктур системы образования выступает военное образование, которое представлено в том числе и средними специализированными военно-учебными заведениями. Военное образование, выступая в качестве социального института, не только выполняет в обществе функции гаранта его целостности и стабильности, но и является носителем определенной системы ценностей. Именно данная ценностная система консолидирует армию как социальную группу, организуя определенным образом восприятие социального мира у разделяющих эти ценности индивидов.

Кардинальные социальные преобразования привели к тому, что изменилось отношение значительной части военнослужащих к социальным ценностям, и прежде всего это проявляется в офицерской среде. Так по данным социологических исследований, проведенных специалистами Главного управления воспитательной работы Министерства обороны, в Вооруженных силах уменьшается число офицеров, для которых значимы высоконравственные ценности военной службы. Отмечается, что «сравнительный анализ ценностей военной службы, значимых для офицеров и прапорщиков, показывает, что такие мотивации как причастность к защите Отечества, воинская честь и достоинство, интерес к профессии – в последние годы становятся все менее значимыми»¹.

Поэтому, на наш взгляд, главная задача военного образования как агента социализации, кроме закрепления профессионально-значимых качеств – передача и усвоение специфических военно-социальных норм, установок и выработка необходимой для успешного функционирования в окружающей среде структуры ценностных ориентаций. Процесс организации военного образования следует подчинить решению двуединой задачи: подготовке высокообразованного специалиста и высококультурного человека, поскольку именно офицеры являются основными носителями и «хранителями» сугубо армейской системы ценностей, и именно они удержали в свое время армию от распада.

Гуманизация образования, является стратегическим направлением деятельности средних специализированных военно-учебных заведений Министерства обороны. Эти учебные заведения призваны оптимизировать взаимодействие личности воспитанника и социума, способствовать приобщению индивида к гуманитарной культуре. Поэтому в качестве цели современного гуманитарного образования является формирование определенного типа личности будущего офицера российской армии как просвещенного человека, обладающего не только профессиональными качествами, но и высокой духовно-нравственной культурой, социальными знаниями и развитым чувством ответственности за последствия своей деятельности. В противном случае бездуховный офицер в определенное время может превратиться в обыкновенного убийцу.

Агинская Т.И., ст. преп., УГТУ-УПИ, Баразгова Е.С., д.ф.н., проф., УрАГС

Гендерные риски брачного партнерства

Одним из видов рисков², который принес с собой XX век, являются *гендерные риски*. Осознание людьми данной проблемы повлекло за собой становление отрасли науки мониторинга, измерения и прогноза рисков в различных сферах функционирования общества. Человечество на протяжении веков жило в условиях установившегося взаимодополняющего разделения труда между мужчиной и женщиной. Его принцип, как правило, обозначает: мужчине – общественная, женщине частная сфера. Отношения, построенные на этом принципе, предусматривают патриархальную доминацию. Эти отношения, по заключению Моргана и Энгельса, составили древнейший тип разделения труда в становящемся древнейшем обществе. При этом следует заметить, что в период перехода от стадии варварства к стадии цивилизации победил патриархат, который был заложен в фундамент всех видов взаимодействия

¹ Поветьев П.В. О необходимости исследования ценностно-смысловой детерминации социального познания у офицеров как у представителей особой социально-профессиональной группы. Россия XXI века: пути и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2007. С. 162.

² Под риском понимается последствие человеческой деятельности, вносящее изменения в сложившиеся системы и нарушающее их равновесие.

между людьми. Таким образом, все социальные институты – семья, производство, государство были выстроены с тем, чтобы укреплять фундамент.

Женское движение имело к концу XX в. 200-летнюю историю. Изменения в производственных и технологических структурах, которые привели к постепенному отказу в странах Америки и Европы от жестких патриархальных установок, деление: мужчине – публичная, женщине – частная сфера уже не отражает качественно изменившейся реальности гендерных отношений в экономически развитых странах. Женщины получают профессиональное образование, делают профессиональную карьеру, активно участвуют в политической жизни. Данный статистически фиксируемый процесс позволяет утверждать, что в современных обществах нарушен баланс разделения труда между мужчинами и женщинами. Нарушение несет в себе риски функционирования всей социальной системы. Вслед за перестройкой гендерных отношений неизбежно должны происходить изменения в институтах брака, семьи, производства, власти. Их необходимость подсказывается логикой системного подхода к анализу общества. Риски содержатся в самой неравномерности развития в различных подсистемах общества. Они проявляются и могут быть замерены, с одной стороны, в снижении эффективности функционирования целостной системы и, с другой – потенциала отдельной личности. И система, и человек являются жертвами гендерного шока, если воспользоваться возможностями популярного термина А. Тоффлера¹. Этот частный вид социально-психологического потрясения требует особых адаптивных механизмов, позволяющих системам общества и человека приспособиться к новым условиям взаимодействия мужчины и женщины. Такое приспособление может стать реальностью при наличии необходимых адаптивных ресурсов каждой из систем и их «включении» в актуальный социальный процесс.

Гендерные отношения универсальны, они функционируют во всех сферах жизни, что и позволяет ставить проблему профилизации и оценки отдельных видов гендерных рисков. Мы будем следовать т.н. сферному подходу в выделении и оценке гендерных рисков. Исследователи, политики и обыватели чаще всего обращают внимание на гендерные риски, проявляющиеся в брачно-семейной и демографических сферах. Несмотря на десятилетиями повторяющиеся прогнозы об отмирании семьи, данный социальный институт продолжает существовать, играть важнейшую роль в жизни человека и общества и изменяться в соответствии с меняющимися историческими реалиями. Ресурсы жизнеспособности семьи составляют предмет многочисленных специальных научных исследований. Мы же склонны солидаризироваться с Т. Парсонсом, подчеркнувшим в свое время факт уникальности институциональной функции семьи в удовлетворении базовой человеческой потребности человека – потребности в защите, безопасности. Семья не раз меняла свои социально-исторические характеристики, структуру, функции. Но она при этом продолжала удовлетворять инстинкт самосохранения мужчины и женщины. На рубеже третьего тысячелетия социологи с тревогой фиксируют риски сохранения данной традиции. Семья рассматривается мужчинами и женщинами экономически развитых стран как институт временного договора². Массовость института разводов, т.е. распада семьи, разрушает веру в безопасность. Мужья и жены психологически приспосабливаются к ситуации, стремясь найти новые «точки опоры», ниши безопасности.

Изменение общественных ролей мужчин и женщин особым образом отражается на семье. В этом процессе участвуют все члены семьи. Процесс, на наш взгляд, может быть обозначен как складывание новой системы разделения функций, который одновременно является процессом воспитания и гендерной социализации. Сущность происходящих перемен – отказ от жесткого патриархального деления на мужской и женский мир. Процесс вызван массовым участием женщин в общественном производстве. Предикат массовости имеет принципиальное значение. В XIX в. многие женщины вынуждены были работать ради хлеба насущного, поддержки семьи. Вынужденность влекла за собой отказ от самих претензий на равенство с мужчинами-коллегами. Гендерные взгляды и отношения оставались традицион-

¹ Toffler A. Futureshock. N.Y. 1970.

² Тенденции развития семьи в странах Азии и Африки требуют специального рассмотрения.

ными¹. Во второй половине XX в. общество востребовало женщин на рынок труда. В 1920-е гг. индустриализация в СССР значимым образом способствовала обретению женщинами квалификации, профессионального образования и утверждению общественного идеала матери и труженицы, активно участвующей в строительстве нового общества. Вторая мировая война, призвавшая на фронты мужчин, дала западной женщине шанс выхода за рамки привычного домашнего уклада. И, наконец, компьютерная революция открыла новые виды труда, в которых женщина могла не только участвовать, но и конкурировать с мужчинами. Таким образом, исторические условия сделали возможным такое явление, как бикарьерная семья. Родители строят такую семью, а дети становятся ее членами, а подчас и жертвами независимо от своего выбора и желания.

Если бикарьерная семья успешна, то она продолжает выполнять свою защитную функцию, если в ней не складывается нового ролевого равновесия, то семья как система разрушается. Разрушение семьи обнаруживается в статистике разводов, в цифрах, фиксирующих рост числа детей, воспитываемых одним из родителей. Безусловно, мы не склонны считать, что гендерная перестройка является единственной причиной разводов. Но она выступает в качестве одной из значимых причин, скрывающейся под пресловуто известной фразой судебных протоколов: «не сошлись характерами». А это означает: современная семья – пространство проявления гендерных рисков – последствий перехода к новой системе гендерных установок и ролей. Гендерные процессы необратимы. Исследователю в этих условиях важно исследовать, как нам кажется, пути минимизации рисков в функционировании и развитии современной семьи. К этим путям могут быть отнесены:

- развитие гендерного просвещения и образования;
- расширение практики психологической помощи семье;
- целевая работа со СМИ по формированию благоприятного для бикарьерной семьи общественного мнения;
- создание целостной инфраструктуры услуг по удовлетворению потребностей всех членов бикарьерной семьи.

Фиксация гендерных рисков в становлении и развитии бикарьерной семьи требует обращения к наиболее острой и обсуждаемой общественностью в этом контексте теме – падению рождаемости. Тенденция была замечена в 1960-е гг., в период активного вхождения европейской и американской женщины в рынок труда. В России падение рождаемости, как известно, стало угрожающим для нации в постсоветские годы. Причины падения рождаемости не могут быть сведены к чисто экономическим факторам. Изменилось общество, менялись его ценности, складывались новые жизненные приоритеты и мужчин, и женщин. В современных семьях, очень различных по своей структуре, установкам и т.д., постепенно строилась собственная репродуктивная стратегия и тактика. Семейная пара определяла число и время рождений, учитывая складывающиеся общественные и личные обстоятельства. Как раз последние и проявляли перестройку гендерных отношений, признание права женщины на совмещение приватной и публичной сфер активности. Женщина, имеющая карьерные амбиции, как правило, отказывается от многих деторождений. Этот отказ может быть признан государством, религией, моралью. Или, наоборот, он сопровождается жестким институциональным сопротивлением, что в свою очередь, порождает общедемократический протест. Таким образом, движение «за» или «против» абортов может стать сигналом раскола в обществе. Падение рождаемости является следствием уже свершившегося процесса – изменения гендерных установок, отказа от традиционного (патриархального) гендерного контракта. Этот отказ распространен в той мере, в какой в обществе произошла, свершилась перестройка гендерных отношений. Бикарьерная семья успешна как семья при условии их системной перестройки. Ограничение репродуктивных планов рождением 1-2 детей в такой семье является проявлением принципов координации и солидарной ответственности мужа и жены. Следование иной системе ценностей заставляет по-иному планировать развитие семьи как

¹ Glickman R. Russian Factory Women Workplace and Society 1880-1914. L. 1984. P. 205.

пространства самореализации супругов и детей. Планирование стало одним из симптомов развития семьи, представленной в обществе разнообразными союзами и моделями партнерских отношений.

Мы старались описать логику развития отношений в изменяющемся поведении мужчин и женщин. Но повседневность не может быть столь рационально обоснованной. В ней проявляются тенденции неравномерности развития сознания мужчин и женщин, оказавшихся «жертвами» нарушенного баланса гендерных отношений. Эта неравномерность создает пространство разнообразия ценностных ориентаций, в котором строятся различные, подчас драматические отношения. С одной стороны, мужчины могут потерять чувство ответственности за воспитание и содержание детей, уповая на возросшую самостоятельность и обеспеченность женщин. С другой стороны, женщины способны преувеличивать свою самодостаточность и способность в одиночку «поднимать» детей. Союз супругов теряет свою традиционную мотивацию и не обретает современной. Он становится хрупким и неустойчивым, т.е. пространством рисков для каждого своего члена.

Увеличение рисков происходит и по мере того, как женщина предъявляет новые требования к партнеру. В эпоху классического патриархата мужчина, муж был признанным главой и экономической опорой семьи. К нему либо не предъявлялись эмоциональные требования, либо их значимость не была для женщины определяющей. В начале XXI в. женщина предъявляет к мужу требование понимания, эмоциональной поддержки, демократичности взаимоотношений и т.д. Мужчины не всегда готовы отвечать на этот запрос. Экономическая самостоятельность женщин – реальная или иллюзорная – может способствовать решению о разрыве отношений с супругом, не отвечающим дополнительным эмоциональным требованиям. Увеличение числа разводов стало повседневностью, она заранее формирует отношение к браку и репродуктивные планы молодых женщин и мужчин. И перестройка гендерных отношений в современном обществе создает риски снижения рождаемости. Существуют ли средства их минимизации? Такие средства кроются в создании современной, целостной системы гендерного воспитания и социализации.

В стихийно сложившейся гендерной социализации существуют свои, особые риски. Они, главным образом, являются плодом переходности в гендерных отношениях от традиционной (патриархальной) модели к современной (эгалитарной). Традиционная модель держалась на разделении сфер влияния мужчины (отца) и женщины (матери) и различных показателях их авторитета. Отец персонифицировал социальный и экономический статус семьи. Отношение жены и детей к нему определялось этим фактом. Его авторитет, завоеванный во внедомашней сфере, был непререкаем. Женщина, которая в случае развода становилась главой семьи, неизбежно превращалась в маргинала и передавала этот незавидный статус своим детям. Авторитет жены и матери строился на иной основе. Она была призвана обществом и церковью поддерживать статус семьи в частной сфере. Эта обязанность проявлялась в ответственности за соответствующий положению и доходам уклад домашней жизни и воспитанию детей. Четкое разделение функций и зон ответственности отца и матери составляло фундамент гендерной социализации, обеспечивало преемственность системы гендерных отношений.

Россия в истории XX в. демонстрировала более сложную и социально противоречивую тенденцию развития гендерных отношений. Российские женщины после 1917 г. активно совмещали семейные и производственные обязанности. В этом совмещении социологи фиксировали ценностную асимметрию. С одной стороны, большинство женщин не было ориентировано на карьерные достижения, выбирая семью в качестве сферы самореализации; с другой стороны, мужчины в этих условиях не видели необходимости в отказе от гендерных стереотипов. Это со временем привело к ослаблению авторитета отцов. Дети фиксировали факт более широкого спектра деятельности матерей и их влияния на решение вопросов повседневности. Отец же постепенно, не в полной мере осознавая последствия перемен в жизни бикарьерной семьи, оказался лишенным собственной сферы авторитета и доминации.

Формирование ценностных ориентаций по отношению к браку наиболее активно протекает в молодом возрасте. В период завершения обучения в вузе, в аспирантуре в ценностных ориентациях происходит переход от идеальных устремлений к реальным ожиданиям, детерминированный обретением определенного опыта брачного партнерства (официальный брак или т.н. гражданский брак). И потому в исследовании ценностных установок высокообразованных молодых людей можно зафиксировать изучаемые нами тенденции развития гендерного партнерства в современном браке.

С целью выявления тенденций развития брака и определения степени распространенности среди молодых людей ориентаций на различные типы брачного партнерства было проведено разведывательное исследование в многонациональном университете Великобритании – в Кембридже¹. Через понятия «идеальные устремления» и «реальные ожидания», которые были введены в социологический оборот в связи с операционализацией теории структурно-функционального подхода в изучении процесса профессионального выбора личности в 1960-е гг. в США, в СССР – 1970-е гг., мы стремимся выявить противоречия складывания новых тенденций в брачном партнерстве и нелинейность процесса. На основе анализа данных Интернет-опроса в Кембридже мы провели весной 2008 г. анкетный опрос российских студентов Института международных связей и аспирантов Уральской академии государственной службы г. Екатеринбурга². Своеобразие социокультурного поля Екатеринбурга: он – не только крупный административный, индустриальный, торговый, финансовый, исторический, культурный и туристический центр России, но также и университетский центр, в котором насчитывается 40 высших учебных заведений (академий, университетов, институтов, включая также филиалы вузов городов России). Социокультурное поле студентов университета в Кембридже – поле интернационального образовательного взаимодействия представителей разных жизненных миров. В отличие от Кембриджа российские вузы – государственные и негосударственные – относительно закрытые поля, в которых взаимодействуют молодые люди, социализирующиеся по преимуществу в близкой социокультурной среде. Несхожесть полей позволяет оценить меру единства и различий в ценностных ориентациях по отношению к брачному партнерству.

Любопытным и показательным явился факт принципиального сходства ценностных ориентаций в гендерном взаимодействии как у зарубежных, так и отечественных респондентов, чьи установки формировались в кардинально различных социокультурных полях. Именно в сходстве убеждений партнеров, прежде всего, они видят залог идеального брака. На вопрос «Как Вы считаете, в каких условиях чаще складывается товарищеский, или партнерский брак?» 58% и 83% опрошенных в Кембридже и соответственно 45% и 44% респондентов УРАГС и ИМС ответили, что не важно, где и как формировались партнеры как личности, главное – чтобы у них были общие ценностные установки и жизненные принципы и устремления. Необходимо подчеркнуть, что респонденты Кембриджа были представлены двумя группами – имеющих и не имеющих опыт брачной жизни. Состав российских респондентов не позволил следовать этому разделению, т.к. обучающиеся в УРАГС в основном имели опыт, а студенты ИМС такого опыта не успели приобрести. Именно эти условия более всего подходят для идеального брака или гендерного союза. Хотя нужно отметить, что

¹ В августе 2007 г. Был проведен медиа-опрос в Интернете магистрантов Кембриджа путем инициативного присоединения респондентов (в опросе благодаря его форме приняли участие также и молодые преподаватели университета). Объектом нашего исследования изъявили желание стать молодые женщины и мужчины в возрасте от 23 до 45 лет. В анонимном анкетировании приняли участие 60 человек, представляющих Европу (36 чел.), Азию (21 чел.), Америку (3 чел.), Австралию (1 чел.). Все они – студенты и преподаватели Кембриджа. 36 респондентов состояли в официальном браке или т.н. Гражданском, незарегистрированном браке (28 мужчин и 8 женщин), 24 респондента (соответственно 12 женщин и 12 мужчин) обозначили свой статус как «одинокие» или «разведенные». Проведение эксперимента вызвано разной эмоциональной степенью готовности респондентов в ответах на вопросы по данной тематике. Дополнительная задача опроса – выяснение, в какой мере вектор изменения гендерных отношений в браке приобрел глобальный характер.

² ИМС – 60 человек – 30% контингента факультета международных экономических отношений; урагс – 60 человек – 50% контингента аспирантов.

чуть более половины аспирантов и студентов вузов (55% и 52%) придерживаются мнения: лучше, если партнеры как личности формируются в одной культуре или стране. При этом российские респонденты в своих комментариях указывали на важное значение сходства жизненных установок и ценностных ориентаций партнеров.

Нас интересовало мнение респондентов о желаемом типе партнерства. На вопрос о том, *каким образом они представляют себе идеальное взаимодействие со своим супругом, другом*, абсолютное большинство опрошенных указали на партнерство, ориентированное на семейное благополучие. С этим согласны 83% и 71% студентов Кембриджа. Более половины респондентов УрАГСа (55%) и ИМС (63%) также согласны с этим утверждением. О наличии эгалитарных установок и ценностей у современных образованных молодых людей говорит тот факт, что модель традиционной (патриархальной) семьи во главе с мужем/отцом хотели бы сохранить только 3% и 4% опрошенных из Кембриджа, и чуть более – по 15% из УрАГСа и ИМС. Идеальное взаимодействие с партнером при сохранении личной автономии и независимости желают иметь 14% и 25% респондентов из Кембриджа, 30% из УрАГСа и 22% из ИМС. В реальности, как указали наши респонденты, семейный союз основан на принципе партнерских отношений у 92% опрошенных в Кембридже и соответственно 50% в УрАГСе и 70% – в ИМС. Студенты и преподаватели Кембриджа полностью отвергают культуру доминирования одного из супругов. В России ситуация выглядит несколько иначе. По 15% опрошенных двух уральских вузов допускают сам принцип доминирования в семье одного из супругов. Таким образом, ответы респондентов в целом наглядно свидетельствуют о готовности отказаться от традиционного (патриархального) брака. В нашем контексте: прежде всего студенты европейского вуза, воспитанные на западных ценностях, готовы отвергнуть культуру гендерного партнерства, основанную на доминировании мужчины (женщины – в зависимости от конкретной ситуации) В пафосе отказа проявляют солидарность и мужчины, и женщины. Современные молодые, профессионально ориентированные люди конструируют гендерные отношения на ценностной основе, отличной от традиций, на принципах равноправия, равнозначности и уважения к личности своего партнера, или любимого человека. Именно в этом факте мы увидели тенденцию складывания нового, модернизированного, типа гендерного партнерства, основанного не по типу старой модели взаимоотношений подчинение-подавление, а на основе паритета обеих сторон гендерного взаимодействия.

Наиболее интересными нам показались мнения по вопросу о степени *готовности к изменениям партнеров* в гендерном союзе. Подавляющее большинство – 86% и 92% респондентов из Кембриджа, а также 50% опрошенных из УрАГСа и 56% из ИМС считают, что для сохранения семьи *необходимы изменения в характере взаимоотношений партнеров*. Готовность к изменениям *в себе* подтвердили 3% и 0% в Кембридже и 23% в УрАГСе и 24% в ИМС. Желание *изменить что-либо в своем партнере* выразили: в Кембридже – 0% и 4% респондентов, в УрАГСе – 23% и в ИМС – 20%.

Как известно, все браки делятся на счастливые и несчастливые. Ведь любой союз между мужчиной и женщиной – это коммуникативный диалог. А диалог подразумевает взаимобращенность и взаимооткрытость. Немаловажное значение имеет степень готовности и желание наладить отношения с партнером/партнершей с учетом интересов обеих сторон. На вопрос о том, *готов ли Ваш партнер, по Вашему ощущению, к изменениям своего характера, привычек*, ответы наших респондентов распределились следующим образом: 37% и 25% из Кембриджа ответили утвердительно, и соответственно – 40% (УрАГС) и 39% (ИМС). Не уверены в этом 23% и 21% (Кембридж), половина респондентов из УрАГСа и 24% ИМС. Особый интерес к актуальной теме выразили студенты Кембриджа, относящиеся к первой группе (*married or in civil partnership respondents*), в которой 36 человек, из них 28 – мужчины. 31% этой группы и 4% второй группы дали свои варианты ответов в графе *«Другое»*. Во-первых, они могут свидетельствовать об искренности ответов. Во-вторых, они фиксируют господствующее отношение к браку как партнерскому союзу, в котором каждый должен

быть готов к изменениям. В-третьих, студенты отдают себе отчет, что необходимой готовности к изменениям им пока не хватает.

На просьбу *дать определение своей семье* подавляющее большинство оценивают актуальный гендерный союз как счастливый («*поле радости*») – по 75% респондентов в Кембридже, 68% – в УрАГСе, 67% – в ИМС. Мы объясняем радужность оценок тем, что само присоединение к опросу было продиктовано стремлением поделиться удачным опытом сложившихся отношений или идеализированным представлением о гендерном партнерстве, учитывая юный возраст многих студентов, особенно в ИМС. В основном, наши респонденты не считают, что в семье уместно проявлять лидерство и подавлять своего партнера. Оценку семьи как возможной арены для *борьбы за лидерство* дали 3% и 0% респондентов Кембриджа, 20% – УрАГС, 9% – ИМС. Склонны рассматривать свою семью как *поле конфликта*: 3% и 17% (Кембридж), 13% (УрАГС), 20% (ИМС). В графе «*Другое*» респонденты Кембриджа (19% и 8%) дали свои комментарии по интересующей проблеме, респонденты Екатеринбург от такой возможности отказались. Данный факт интересен для социолога: социокультурное поле Кембриджа готовит респондента к саморефлексии; отечественное социокультурное поле такой готовности не формирует. Это различие становится значимым в исследовании нашей темы, которая требует определенной практики рефлексии.

Ответы на вопрос о *рисках гендерного союза* указывают на ценностную доминанту современной культуры партнерства мужчины и женщины. Озабоченность проблемой *риска распада семьи* выразили 33% и 38% респондентов Кембриджа, 25% - УрАГСа и 33% опрошенных ИМС. Молодые люди высоко оценивают свою индивидуальность и уважают индивидуальность своего партнера. *Риск утраты личности*, или индивидуальности, фиксируют 17% и 21% респондентов Кембриджа. С ними проявили солидарность и студенты российских вузов: 40% (УрАГС) и 22% (ИМС). Кроме того, наши респонденты отдают себе отчет в значимости эмоциональной атмосферы для детей в браке. *Риск застоя в отношениях и недолюбленных детей* отметили 31% и 38% опрошенных в Кембридже, 35% (УрАГС) и 45% (ИМС). В графе «*Другое*» половина респондентов Кембриджа дали свои развернутые комментарии по интересующему вопросу. Эти цифры убедительно свидетельствуют о серьезности и глобальности поставленной проблемы, независимо от культуры или страны проживания. Т.е. мнения наших респондентов неопровержимо доказывают социальность гендерного союза, его «не природность». Это суждение представляется тем более оправданным, что единодушие проявили и те, кто находится в официальном браке или в т.н. гражданском браке, и те, кто разведен или еще не имеет опыта семейной жизни.

На вопрос о том, *какие трудности доминируют в семье*, подавляющее большинство респондентов отметили – *психологические*: 47% и 67% (Кембридж), 63% (УрАГС) и 65% (ИМС). Эти ответы могут свидетельствовать о сложности процесса складывания нового, модернизированного типа гендерного партнерства и отсутствия культуры гендерного диалога. На *экономические* проблемы указали 25% и 50% респондентов Кембриджа, 23% – УрАГСа и 31% опрошенных ИМС. Следует отметить, что анкетный опрос проводился в докризисное время. Поэтому вполне можно предположить, что если бы подобный опрос проводился во время разразившегося мирового кризиса, то эти цифры были бы значительно выше, так как финансовое положение многих людей, как за рубежом, так и в России, значительно ухудшилось. *Сексуальное* поведение партнеров в меньшей степени волнует наших респондентов. Об этом можно судить по ответам опрошенных: 6% и 13% (Кембридж), 15% (УрАГС) и 4% - (ИМС). В графе «*Другое*» респонденты Кембриджа (33% и 25%) дали развернутые комментарии по данной проблеме.

В ответах респондентов явно прослеживаются определенные тенденции в изменении брачного взаимодействия на современном этапе развития общества. Эти тенденции проявляются в постепенном и устойчивом изменении ценностных установок определенных социальных слоев (речь идет прежде всего о высокообразованных группах населения). Однако есть закономерности в проявлении социальных процессов, а есть и определенные тенденции.

1. Первой тенденцией следует назвать явное стремление наших респондентов признать в качестве идеального союза – эгалитарное партнерство, то есть к установлению равноправных и равноценных отношений в межличностном гендерном взаимодействии.

2. Тем не менее, следует отметить, значимые отличия в оценке возможностей реализации идеальных устремлений аудиторией Кембриджа и российскими респондентами. Последние склонны признать свою неготовность (и неготовность партнера) к построению эгалитарного партнерства.

3. Чрезвычайно интересная тенденция выявляется в сравнении определений брачного союза: чем старше и «гендерно опытнее» российский респондент, тем в большей мере он склонен видеть в союзе поле для борьбы и конфликта.

4. Глубину выявленной тенденции подтверждают ответы на вопрос о трудностях брачного взаимодействия. Все опрошенные на первое место среди них поставили психологические. При этом, больший процент россиян по сравнению с респондентами Кембриджа придерживаются данной оценки. Характерно, что экономические трудности заняли второе место по значимости.

Анализ данных, собранных в ходе опроса, позволяет уточнить представления о гендерных рисках современного брака:

- неравномерность развития гендерного сознания партнеров в браке;
- психологическая неготовность к самоизменениям партнеров по браку;
- специфические риски партнеров различного образовательного и культурного статуса.

Акулич М.М., д.с.н., проф., ТюмГУ (Тюмень)

10 тезисов о согласии и конфликте¹

1. Социальное согласие и социальный конфликт являются базовыми состояниями социальной реальности и базовыми категориями, отражающими эти состояния.

2. В истории социологии сложились две основные исходные парадигмы исследования общества с применением возможностей гегелевской триады и марксовского осмысления капиталистического общества (Товар – Деньги – Товар):

- консенсусологическая: Согласие – Конфликт – Согласие (О. Конт, Э. Дюркгейм и др.).
- конфликтологическая: Конфликт – Согласие – Конфликт (К. Маркс, Р. Дарендорф и др.).

3. Основа социального согласия – единство противоположностей, целостность, мера, толерантность, компромисс, доверие, справедливость, ответственность, порядок, сотрудничество, солидарность, сплоченность, интеграция, гармонии, понимание, стабильность, устойчивость, безопасность. Основа социального конфликта – борьба противоположностей, противоречие, различие, дезинтеграция, безкомпромиссность, соперничество, конкуренция, опасность, угроза, риск, беспокойство, озабоченность, подозрение, девиантность и делинквентность. Диалектика: при определенных условиях то, что являлось основой социального согласия, может стать основой социального конфликта, и наоборот.

4. Согласие, как и конфликт, формируются тогда, когда есть субъект-субъектное взаимодействие и имеется заинтересованность субъектов взаимодействия в согласии или конфликте. Если лишь одна сторона стремится к согласию или конфликту, а другая этому противодействует, то согласие или конфликт не наступают или формируются лишь по отдельным позициям, где имеется взаимный (степень его может различаться) интерес.

5. Способы и механизмы достижения согласия и разрешения конфликта в чем-то сходны, в чем-то различаются. Это объясняется тем, что границы между согласием и конфликтом подвижны. Там, где заканчивается согласие, начинается конфликт, а там, где заканчивается

¹ Подробнее см.: Акулич М.М. Социология согласия: Учебное пособие. Тюмень, 2002; Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М., 2002; Кузнецов В.Н. Социология справедливости. М., 2008; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2007; Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М: Книга и бизнес, 2007.

конфликт, начинается согласие. Происходит нарушение меры, ведущее к появлению нового качества. В данном случае согласия или конфликта.

6. Не бывает полного согласия или полного конфликта. Всегда имеет место в чем-то согласии, в чем-то несогласии, конфликт. Согласие в одном отношении, несогласие – в другом.

7. В любом обществе в разных формах и в разных объемах стимулируется компенсаторное согласие и компенсаторный конфликт. Компенсаторное согласие достигается посредством разных способов социальной защиты населения, выплат, льгот и т.д. Компенсаторный конфликт стимулируется перспективой обладания властью и собственностью (например, революция), выполняет компенсаторную психологическую функцию и т.д.

8. Социальное согласие в нашем обществе непосредственно связано со «справедливостью как Мечтой России». Социальный конфликт – с несправедливостью.

9. Социальная ответственность, построение правового государства и формирование «Культуры Мира» – база для повышения уровня социального согласия, устойчивости и стабильности развития российского общества. Интегрированное согласие – показатель устойчивости.

10. Перспективы бытия и развития России в глобализирующемся мире детерминируются ее геополитическими особенностями, развитием инновационных технологий и личности, реализацией возможности стать одним из основных центров становящегося многополярного мира.

Александрова И.В., к.с.н., доц., Губина Н.В., к.с.н., доц., НХТИ (Нижнекамск)

Демографические проблемы как катализатор социальной напряженности в монопромышленном городе

Измерение степени социальной напряженности, разработка системы статистических показателей, отражающих ее уровень и определяющих направленность развития социальных процессов, особенно актуально для обеспечения нормального функционирования моноотраслевых городов Российской Федерации. Рассмотрим возможные последствия влияния демографических проблем, возникающих в демографической системе моногородов, на уровень социальной напряженности в монопромышленных городах РФ.

Социальная напряженность – интегральное понятие, включающее в себя все виды напряженности человека и общества.¹ Снятие социальной напряженности предполагает, прежде всего, анализ причин кризиса. Как отмечает Б.И. Нестеров, источники роста социальной напряженности до сих пор не выявлены, не систематизированы и не проанализированы так, чтобы это позволило создать необходимую информационную базу для принятия мер по их ликвидации.² За рубежом уже используют методики для определения качества социальных отношений и ряда других показателей, близких к социальной напряженности. Однако они не совсем подходят для наших условий.

Сложившаяся *моноспециализация*, обуславливает высокую уязвимость моногородов к неблагоприятным изменениям внутренней и внешней среды. Острота возникающих при этом социально-экономических проблем выше, а «степень свободы» в выборе сценариев развития у моноспециализированных городов гораздо меньше, чем у полифункциональных городов. К целому «букету» проблем развития моногородов добавляется также *проблема их демографического развития*. Проблемы, возникающие в демографических системах, могут выступать в качестве катализаторов роста уже имеющейся социальной напряженности в системе моногорода, и возможно даже способны довести ее до уровня гипертрофированности. В связи с вышеизложенным, особую актуальность приобретает анализ основных проблем моногородов, которые могут усилить социальную напряженность и конфликтность в среде столь спе-

¹ Губина Н.В. Особенности формирования социальной напряженности на макро и микроуровне социальной системы/ Материалы конференции «Инновационные процессы в области образования, науки и производства». Том 2. Казань, 2004. С.242.

² Губина Н.В. Методики исследования социальной напряженности./Материалы конференции «Инновационные процессы в области образования, науки и производства». Том 2. Казань, 2004. С.243.

цифического типа поселения, которым является моноспециализированный город. В частности И.Д. Тургель, занимающаяся исследованием проблем развития моногородов,¹ пишет, что моногород «функционирует не ради максимизации степени удовлетворения потребности своих жителей в общественных и частных благах, а для реализации вертикально интегрированных корпоративно-отраслевых интересов производителей и потребителей минерального сырья».²

Выявление негативных особенностей развития демографической системы моногорода позволит предупредить или ограничить воздействие демографического фактора на социальную напряженность. Современный моногород – это не только место проживания относительно больших масс населения, но и форма его существования на ограниченном пространстве. По мнению мэра Мадрида Хосе Альвареса Дель Мансано, «будущее нашей цивилизации будет сугубо городским»,³ поэтому необходимо формирование «территориального сообщества», способного привести показатель социальной напряженности в социальную норму. Рассмотрим, каким образом проблемы демографической системы могут выступить в качестве факторов роста социальной напряженности.

1. Уменьшение рождаемости в сочетании с увеличением продолжительности жизни в моногородах РФ приводят к естественному старению населения, в котором процент нетрудоспособных и имеющих право на социальные пенсии и пособия все более увеличивается. В результате этого государство вынуждено интенсифицировать труд активно работающих граждан, и как следствие недостаток коммуникативности между различными возрастными группами на достаточно замкнутой территории способствует появлению конфликтов между поколениями.

2. В результате ускоренной модернизации производства происходят значительные изменения социально-демографической ситуации в моногороде. Автоматизация и компьютеризация градообразующих предприятий ведет к высвобождению значительного числа работающих и способствует увеличению безработицы, которая также влияет на социальную напряженность.

3. Многие города постоянно испытывают на себе влияние миграционных потоков. В свою очередь неконтролируемая миграция населения ведет к росту безработицы, конкурентная борьба на рынке труда естественно приводит к разобщению людей и социальной напряженности. Моногорода в основном формировались по принципу всесоюзныхстроек, и отличаются пестрым национальным составом. В моногородах, как и в крупнейших мегаполисах мира, различные национальности поддерживают свои традиции и религиозные убеждения, что не всегда и не всеми встречается с пониманием. Лишь наличие работы и нормальных условий проживания для всех национальностей способны нормализовать непростые взаимоотношения. Многонациональное соседство в рамках ограниченной, относительно замкнутой территории, усиливает опасность конфликтов, уличных беспорядков и притеснения представителей одной нации другими. Возникает необходимость в налаживании добрососедских отношений для нормального существования демографического сообщества города.

4. Во многих моногородах наблюдается демографический «перекос», когда преобладание населения одного пола над другим вызвано направленностью производства градообразующего предприятия, способствующего формированию «только женских», или «только мужских» профессий (например, ткацкие и шахтерские города РФ). Такая диспропорция полов также косвенно влияет на напряженность. В этой связи возникает вопрос о необходимости совершенствования городской среды для жизни людей. Отношения между человеком и

¹ См.: Тургель И.Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. Екатеринбург, 2001; Тургель И.Д. Моноотраслевые горняцкие города среднего Урала: проблемы и перспективы социально-экономического развития; Тургель И.Д. Стратегия социально-экономического развития моноспециализированного города: опыт разработки и реализации. [http:// chinovnik.Uara.ru](http://chinovnik.Uara.ru).

² Тургель И.Д. Моноотраслевые горняцкие города среднего Урала: проблемы и перспективы социально-экономического развития. [Http:// chinovnik.Uara.ru](http:// chinovnik.Uara.ru).

³ Пятая конференция мэров крупнейших городов мира. Материалы выступления, документы. М., 1997. С.68.

городом должны быть максимально гармоничны. Социальная напряженность проявляется в отношениях разных демографических групп: мужчин и женщин, молодых и пожилых, работающих и экономически не активных и в том пространстве, в котором они живут, работают, отдыхают. Современные моногорода России испытывают на себе такие последствия демографических изменений как:

- концентрация больших масс населения вызывает проблемы с жильем и транспортом;
- наличие безработицы вызывает миграционную подвижность населения;
- миграция вызывает в основном криминогенную обстановку, из-за нелегальных мигрантов;
- снижение рождаемости и рост смертности ведет к старению населения и обострению проблем «отцов» и «детей».

Серьезное изучение демографической ситуации в моногородах РФ, анализ происходящих процессов в городах, своевременные прогностические действия и нахождение рациональных способов преодоления возможных негативных последствий позволяет взять под контроль демографические процессы, решить демографические проблемы и тем самым обеспечить стабильное развитие города, приводя социальную напряженность к социальной норме. Выявленные тенденции позволяют сделать предположение, что между проблемами демографической системы и изменением уровня социальной напряженности в монопромышленных городах РФ существует прямая зависимость. Приведенные выше размышления актуализируют необходимость разработки долгосрочной комплексной стратегии городского и регионального развития. Для этого надо увязать требования комплексных программ городского развития с поддержкой градообразующих предприятий.

Стабилизация нормальной социальной напряженности зависит от выработки эффективных методов управления демографическими процессами, которые должны сами стать объектом специального исследования, планирования и управления.

Анкудинова О.Н., Специалист отдела мониторинга и статистики ПГПУ (Пермь)

Отражение ценностных ориентаций молодежи в виртуальной самопрезентации

Анализ ценностных предпочтений – задача сложная, так как ценности, во-первых, далеко не всегда отрефлексированы в сознании людей, но представлены в виде образов, переживаний, а во-вторых, даже если выражены в ответах анкет, стенограммах интервью и другого рода источниках – всегда есть опасность, что это демонстрация социального конформизма. Поэтому актуальны альтернативные источники (в том числе – косвенные), позволяющие отследить ценностно-нормативные комплексы и установки, – иными словами, габитус.

Интернет дает такую возможность, так как служит для миллионов людей площадкой альтернативного поведения, альтернативного по отношению к «реалу», загроможденному социальными институтами, физическими, моральными, политическими, экономическими и иными ограничениями. Самопрезентация молодежи в Интернете позволяет нам выявить те модели поведения, которые, хотя и складываются не без влияния культур и субкультур, но все же несут на себе отпечаток большей индивидуальности и воображения. Значимость данной работы в том, что она позволяет выявить картину мира и собственные идентичности современной молодежи в рамках некоего игрового виртуального пространства.

В качестве источника мы взяли известный Интернет-ресурс – сайт vkontakte.ru (далее по тексту – «В контакте»)¹. Выбор этой социальной сети для исследования обусловлен ее популярностью среди молодежной аудитории пользователей Интернета, кроме того, данный ресурс имеет наиболее оптимальные технические возможности для реализации конструирования самопрезентаций. Сайт «В контакте» является преимущественно молодежной социальной сетью – его основная аудитория – активные пользователи компьютерных технологий в возрастных границах 13-35 лет. Данный ресурс является лидером Рунета по посещаемости,

¹ <http://vkontakte.ru>

что говорит о моде на данную социальную сеть. Уже наличие собственной страницы на данном ресурсе для многих является статусным показателем молодости, активности, общительности, мобильности, приобщенности модным тенденциям, как в прочем и финансовым показателем (необходимо как минимум иметь домашний компьютер с подключенным Интернетом). Этот ресурс сравним с элитным клубом, членство в котором уже наделяет пользователя неким положительным статусом. Практически все презентации строятся именно по критериям успешности, активности и креативности.

Для анализа презентации на сайте «В контакте» первым и наиболее значимым пунктом для выявления ценностных ориентаций молодежи является вариации с именем пользователя, что дает представление о том, к какой возрастной категории относит себя человек и степень дистанцированности его от других пользователей. Наиболее распространенной формой при регистрации страницы на сайте «В контакте» является сокращенная форма употребления имени в сочетании с фамилией без отчества. Это вполне логично объясняется основной аудиторией данного ресурса – школьников и студентов. Именно они принимают форму своего имени в том виде, в котором ее использует, как правило, учитель. Такую форму презентации можно обозначить как подростково-молодежную, открытую новым коммуникациям, человек здесь предстает активным участником социальных взаимодействий, в поиске собственного образа и заинтересованным в увеличении собственной значимости в социальном окружении. Также достаточно употребляемой формой имени является уменьшительно-ласкательная, которая дает представление о некотором заигрывании, дружеском расположении, акцент на неформальное общение с другими пользователями, а так же указание на небольшой возраст или его искусственное уменьшение.

У мужского пола имя в презентации прописывается в основном в полной форме – как знак взрослого, серьезного, требующего уважительного отношения к себе человека. У девушек распространена сокращенная форма имени с фамилией без отчества, как позиционирование себя с более слабой, ученической стороны, как отказ от обязательств.

Добавление ника к имени встречается больше чем у половины пользователей данного ресурса, что может характеризовать как неформальный, дружеский стиль презентации. У женских презентаций распространены ники с подтекстом на красоту, слабость, сексуальность. Среди женских ников встречается и указание статуса замужней, или девушки уже имеющей отношения. В мужских презентациях преобладают ники с акцентом на силу, власть, сексуальность, финансовый достаток. Данный факт может интерпретироваться как актуализация демонстрации собственных мускуливых характеристик. Современное общество в основу реализации мужчин ставит экономическую успешность и карьеру, но основная часть аудитории сайта – молодежь, не имеет собственной финансовой независимости, поэтому с этой точки зрения, ники такого содержания могут расцениваться в качестве компенсации. С другой стороны, мы можем наблюдать, что невозможность реализации в финансовом плане подталкивает молодых людей к инфантильности, эгоистичности, что можно и проследить в мужских никах.

В никах часто встречается аббревиатура *vip* в качестве указания на важность персоны, как в женских, так и в мужских презентациях. Среди как мужских, так и женских презентаций очень часто идет указание, что они добавляют в друзья только знакомых, либо что добавляют не всех, а только по жестким критериям отбора, тем самым, создавая впечатление о себе как востребованных, исключительных личностях. Так же это можно расценивать как саморекламу и создание искусственного ажиотажа вокруг своей презентации.

Все это позволяет сделать выводы, что на уровне самоназвания – имя в сочетании с ником, человек в виртуальном пространстве может выбирать более свободно собственное обозначение. Так если имя, фамилия и отчество, в основном являются объективной информацией, которую человек сам себе не выбирает, а принимает как данность, то на уровне ника, человек сам в зависимости от собственных желаний и вкусов находит себе обозначение. В итоге на уровне самоназвания мы можем проследить тенденцию ухода от формальностей, официальных классификаций в сторону личностного самовыражения, акцентирование уникаль-

ности собственной персоны, свободное ее конструирование, а также ориентация на внешние характеристики, желание быстрого достижения финансового успеха и власти, зачастую не подкрепленные какими-либо знаниями, умениями и навыками. Но при этом можно отметить, что молодое поколение высоко оценивает свои возможности в том, чтобы создать прочную, счастливую семью, получить хорошее образование и престижную работу, побывать в разных странах мира, основать свой собственный бизнес, таким образом реализовать идеал успешного человека.

Сайт «В контакте», является удобным ресурсом для построения неограниченного количества сообществ – чем и является по функциям вкладка «Группы», которая может играть роль статусного маркера, то есть вступление/выход из определенной группы может говорить о том или ином интеллектуальном, физическом, финансовом и других уровнях самого пользователя. Вместе с тем есть ряд групп, в которых подавляющее большинство участников лишь согласилось числиться, но активного участия не принимают. Например, это группы юмористического характера, в которых заявленная тема отражает какое-либо утверждение, которое импонирует, но не предполагает какого-либо обсуждения. Количество участников каждой из такого рода групп часто превышает 400 000 человек.

Такого рода «странные» группы отражают одно из свойств современного человека – стремление отойти от социально заданных рамок локализации и найти свой неповторимый облик. Прослеживается попытка построения альтернативной социальной структуры – происходит презентация себя не через профессиональные, образовательные, семейные и другие привычные нам виды классификаций, а через выстроенные на основе новых культурных, досуговых и развлекательных форм идентичностей. Почти никто не идентифицирует себя через профессии или должности, для этого все чаще используются различные креативные формы самовыражения: игры слов, символов, с помощью которых можно каждого идентифицировать, выделить из общей массы людей, тем самым провести биографизацию индивида. Создается эффект свободы выбора и самоопределения. Это опять же сравнимо с реальной жизнью: наличие субкультур (эмо, готы, панки), так же призвано отделить индивида от остальных с помощью различной символики, одежды и прочего.

Количество друзей на сайте может свидетельствовать об уровне общительности или, по крайней мере, коммуникативной активности пользователя. Интересен тот факт, что собственный статус пытаются реализовать через количество друзей на сайте, происходит некая борьба за друзей, как за баллы престижа, то есть, считается, что чем больше друзей у пользователя, тем популярнее и успешнее пользователь. Получается, своего рода игра, пользователь конструирует презентацию и проверяет ее успешность статистикой привлечения к ней внимания, соревнуясь в этом с другими пользователями сайта. В таком случае, напрашивается вывод о том, что в виртуальном пространстве за счет социального окружения, человек пытается добиться общественного признания и уверенности в себе, при этом используя при этом достаточно условно такое ценностное понятие как друзья. Этот факт наводит на мысли о некотором отходе от привычного нам понятия коллектива в сторону индивидуализации, автономности личности и установлении поверхностных социальных связей, для решения сугубо прагматичных вопросов и достижения личной выгоды.

В итоге большинство ценностей выделенных в самопрезентациях на сайте «В контакте» относятся к категории конкретных и индивидуальных, таких как активная деятельная жизнь, материально обеспеченная жизнь, развлечения, уверенность в себе, успешность. Среди молодежи предпочтительны ценности актуальные в настоящем, в противовес ценностям, которые направлены и должны реализовываться или будут более актуальны в будущем, в более старшем возрасте. Все эти ценности подразумевают некоторую автономность личности от воздействий и взаимодействия с окружающими людьми, более свободный, творческий выбор самоопределения, отход от привычных классификаций и социальной структуры.

Осторожно: идеологическое воспитание молодежи

Звучащее совершенно советски название выбрано неслучайно. Интерес к изучению феномена советского стремительно расширяет ряды исследователей. Ренессанс советского и постсоветского очевиден не только в дизайне и названиях отелей и кафе, в слогане рекламных щитов, в изменении стиля вещания официальных каналов. Он обнаруживается в некой ностальгии поколений, как познавших советское в своей собственной жизненной практике, так и не имеющих таковой. Советскость обнаруживается и в некоторых авторитарных тенденциях политической и идеологической практики. Есть смысл в попытке анализа, что именно возвращается из советского прошлого и становится реальностью сегодняшнего дня.

Ко всему, что связано с идеологией, Валерий Трофимович относился с осторожностью. В мягкой, интеллигентной форме проявлял свои твердые убеждения и как-то больше тяготел к культуре. Помню: «с идеологией надо поосторожнее».

В советском прошлом проблеме идеологического воспитания молодежи были посвящены тысячи работ философов, педагогов, общей характеристикой которых было преобладание нормативистского подхода. Идеологическое воспитание трактовалось как процесс целенаправленного формирования личности с определенными качествами и определенным набором ценностей, соответствующим идеалам коммунизма. Большой пласт работ того времени посвящен формам и методам воспитания. Логика рассуждений была подчинена этой нормативистской парадигме. Воспитание определялось через концепт должного, модель которого задавалась, прежде всего, государственной идеологией. Соответственно, воспитание – достижение этой модели, создание условий для ее достижения. Господство этого подхода обеспечивалось жестким поддержанием идеологической моносубъектности и четкой определенностью этого субъекта в лице государства.

Отказ от прерогативы определенной государственной идеологии создал ситуацию отказа от необходимости коммунистического воспитания как государственной задачи. В результате разрушения методологического основания системы идеологического воспитания создавалась ситуация видимости отсутствия предмета воспитания как такового. Сам термин «идеологическое воспитание» практически вышел из употребления.

Означает ли это, что в ситуации сегодняшнего дня не существует той реальности, которая обозначается как идеологическое воспитание, или данный термин в связи со своей прошлой дискурсивной нагрузкой не является рабочим, недостаточен для обозначения новых социально-политических реалий? Означает ли это, что концепт «идеологическое воспитание» работает только в нормативистской методологической парадигме? Возможно ли применение иных методологических оснований, хорошо известных в социологической науке к данному предмету исследования?

Думается, не только возможно, но и необходимо. Рассмотрение идеологической составляющей социальной реальности с позиции онтологической, а не нормативистской парадигмы позволяет перевести фокус предмета исследования от назидательного «как надо воспитывать» к осмотрительному «как это делается», и самое главное, каковы цели и результаты.

Идеологическая система современного российского общества значительно усложнилась по сравнению с советской в связи с формированием ее полисубъектного характера. Можно было бы выявить несколько типов этих субъектов. С одной стороны, они явно обозначены – ведущие политические партии, с другой явно скрыты – криминальные, консьюмеристские, экстремистские и т.д. Государство как субъект идеологической деятельности стало в ряд со многими другими. Использование структурно-функционального подхода к анализу идеологических процессов позволяет выявить специфические функции собственно идеологического воспитания наряду с другими функциями идеологического субъекта, к примеру, концептуальной проработке и специфическому выражению определенных интересов. Возникает

немало вопросов: какова структура самого идеологического субъекта? как связаны между собой те, кто агрегируют те или иные интересы, те, кто в большей или меньшей степени их рационально обосновывают, кто подводит под них социально-психологическую составляющую, кто ищет способы их дискурсивного опредмечивания и выражения в знаково-символической форме, кто выполняет организационную функцию? и как, наконец, встраиваются в эту цепочку идеологические акторы, вольно или невольно становясь при всем этом идеологическими воспитателями молодежи?

Использование системного анализа дает понимание места идеологического воспитания в идеологической системе как таковой, осознание составляющих самого идеологического воспитания как внесения в сознание молодежи определенной, необходимой четко обозначенному субъекту информации, влияние этого субъекта на формирование четко определенных убеждений молодежи, определенной мотивации деятельности. Вместе с тем применение этого подхода может в большей степени прояснить и обозначить место идеологической составляющей в культуре как таковой, ответить на вопрос о том, произошло ли окончательное разделение в современной культуре российского общества сиамих близнецов (Л.Г.Ионин) культура-идеология.

Использование феноменологической методологии позволяет сосредоточиться на фокусе проявления идеологической составляющей на уровне поведенческого анализа. Так анализ речевых конструктов, сленга, профессионального языка молодежи позволяет выявить глубинную связь с идеологическими системами. Визуальные методы социологического анализа позволяют проникнуть в знаково-символическую, дискурсивную сущность рисунков граффити на стене или «считать» идеологически-консюмеристский смысл изящной или грубой телерекламы.

Наконец, аксиологический подход в рамках онтологической парадигмы позволяет разматывать обратную цепочку в анализе идеологической деятельности – от сформированных ценностей через условия и факторы идеологического воспитания к идеологическим акторам-субъектам, следовательно, и целям идеологического воспитания. А это, в свою очередь, позволит сделать очевидными реальные интересы идеологических субъектов.

Насколько они могут быть связаны с идеалами гуманности, толерантности и т.д.? Ответ однозначен только в одном – не автоматически.

Как видим, идеологическое воспитание, как предмет изучения в своей собственно идеологической сущности уже не прост для социологического изучения. Не менее сложен он и с позиции рассмотрения составляющей «воспитание» в этом словосочетании. Начнем с того, что самому этому термину не повезло быть популярным среди социологических категорий. Крайне редки социологические работы, где речь идет о воспитании. Гораздо чаще социологи используют термин «социализация», считая более емким и содержательным в определении его двунаправленного характера. К великому удивлению автора не столь широк пласт философских и даже педагогических работ, посвященных методологическим основаниям анализа воспитания как такового. Логика педагогических работ, выполненных в абсолютной нормативистской парадигме, сводится к выводу о том, что социализация – это хаотичный, нецеленаправленный процесс воздействия общества на личность, а воспитание – в противоположность оному – целенаправленное воздействие на личность. При этом субъект воздействия чаще всего определяется через некую предзаданность, приписанность самому процессу. Ясно, что это, прежде всего, семья и все, кто включен в систему образования от детского сада до вуза. Невозможным представляется объяснение в этой логике, к примеру, воспитывающего эффекта кино, рекламы, компьютерных игр, экстремистского влияния националистических организаций, влияния молодежных субкультур и многого другого. Однако все чаще звучит требование оценки этих и других явлений. Вот где видится риск – оценка, политическая, прежде всего, без понимания сущности и результативности воспитательного эффекта чревата мощным усилением авторитарных тенденций.

Бесспорно, термин «идеологическая социализация» так же более емкий по сравнению с термином «идеологическое воспитание». Однако вряд ли это говорит о необходимости ка-

тегориального предпочтения в русле социологического анализа. Скорее, речь идет о выяснении их четкой взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости. Отсутствие такой социологической проработки чревато возможностью использования термина «идеологическое воспитание» в (прошу прощения за непроизвольный каламбур) собственно идеологической манипуляции. Не исключен риск возвращения в условиях неразвитого гражданского общества единственно верного обозначения смысла этого термина в рамках необходимости сохранения лишь некоторых ценностей – государственно важных ценностей.

Реидеологизация, процесс которой уже начался, может иметь разные сценарии. В том числе, и связанный с цивилизованной идеологической конкуренцией. И для того, чтобы это осуществлялось, социология должна изучать идеологические процессы. Чтобы не вернулось из советского прошлого слияние идеологии и социологии. Надо помнить: с идеологией – осторожнее.

Асеева О.В. , ст. преп., БелГСХА (Белгород)

К вопросу о сетевых сообществах молодежи

Гражданское общество представляет собой совокупность негосударственных общественных отношений и институтов, выражающих интересы и потребности общества. Это сфера самопроявления граждан и добровольно сформировавшихся их ассоциаций, которые в условиях демократии должны быть ограждены соответствующими законами от прямого вмешательства в их деятельность со стороны органов государственной власти. Формирование и укрепление гражданского общества – одно из важнейших условий социального прогресса и подлинной демократии. Чтобы гражданское общество стало реальностью, одних лишь законодательных мер оказывается недостаточно. Необходимо создание в обществе условий, при которых и социальная активность граждан, и функционирование их различных ассоциаций стали бы реально осуществимыми. И главное здесь заключается в обеспечении возможности их коммуникации, свободного доступа к информации.

Принципиально новые возможности для решения этих проблем открывает развитие территориальных и глобальных электронных информационных коммуникаций. Для России эта проблема имеет особо большое значение. Это обусловлено, с одной стороны, большой протяженностью территории, а с другой, низким уровнем жизни большинства ее населения, что делает непосредственное общение между членами гражданских ассоциаций весьма затруднительным, а зачастую и невозможным. Выход сегодня видится на пути формирования сетевых сообществ – принципиально новых структур гражданского общества, члены которых постоянно взаимодействуют между собой по сетям информационных коммуникаций.

Проблема создания и организации функционирования сетевых сообществ очень актуальна в настоящее время. Характерной особенностью глобального информационного общества является самоорганизация в его составе сетевых сообществ - виртуальных социальных структур нового типа, ориентированных на коллективное решение разного рода актуальных экономических, политических, научных, образовательных и культурных проблем развития общества.

Использование сетевых сообществ создает реальную основу для организации корпоративной деятельности ученых и поиска рациональных методов решения многих глобальных проблем современности. Социальные сети имеют различные назначения и устройства. Объединяет их возможность находить людей, имеющих общие интересы и общаться с ними. В общем случае эти сети предоставляют особые возможности: это создание виртуальной индивидуальности; создание деловых и личных связей, общение с людьми со схожими интересами; создание персонального информационного менеджера. В настоящее время в России темпы прироста пользователей сети Интернет превышают мировые. Молодежь использует в основном социальные сети, которые не удовлетворяют их потребности в интеллектуальном и карьерном развитии. Существующие же профессиональные сети слишком сложны для понимания подрастающего поколения. Поэтому молодым людям необходим такой сетевой ре-

сурс, где они будут чувствовать себя комфортно, говорить на одном языке с участниками и одновременно развиваться в профессиональном плане.

В связи с этим перед системой образования встает новая актуальная задача – подготовки новых поколений к эффективному творческому взаимодействию в составе сетевых сообществ. С этой целью должны быть разработаны и практически внедрены в систему образования новые информационные социальные технологии, основанные на последних достижениях информатики, вычислительной техники и социальной психологии.

Байкин С.А., аспирант, СГУ (Саратов)

Собственность – ценностный ориентир инициативности российской молодежи

Выявление ценностей российской молодежи в условиях экономического кризиса в контексте их жизненных стратегий и жизненных планов приобретает сегодня особую актуальность. Она связана и с повышенным динамизмом сегодняшних социальных процессов, и с их содержанием. Противоречивая ситуация в отношении россиян к собственности оказалась в процессе реформ в центре пристального внимания ученых разных отраслей научного знания, высших государственных менеджеров, политиков¹. Желание иметь собственность у российской молодежи выражено довольно сильно, частную собственность они очень любят и проявляют к ней подчеркнуто уважительное отношение. Правда, зачастую, это касается своей собственности, нежели чужой. У большинства россиян под понятием «частная собственность» мирно сосуществуют и личная собственность, предназначенная только для потребления, и собственность, приносящая доход. Прошедшие почти два десятилетия реформ практически не изменили представлений россиян о частной собственности, поэтому сдерживающие системные антикризисные усилия государства затронули все сферы общественной жизни. Плановый переход к рыночной экономике, гражданскому обществу предполагает не только реформирование социальных институтов, но и появление новых правовых и экономических норм². Более важной и первостепенной в процессе трансформации является генерация новых ценностных норм и ориентаций. Процесс интернализации новых ценностей, норм и моделей поведения молодежью особенно важен, поскольку она находится в процессе жизненного самоопределения, выбора своей будущей профессии, карьеры, образа жизни, своего будущего. От активности молодежи, ее нацеленности на достижательные установки, профессиональный рост, от желания улучшить свою жизнь во многом зависит результативность текущих реформ.

Наиболее активной и адаптивной частью молодежи является студенчество. Студенческая молодежь в этом отношении имеет особую общественную ценность. Прежде всего, сам выбор в пользу поступления в вуз говорит о признании высшего образования как ценности. Высшее образование обеспечивает переход к определенному социальному статусу, дает возможность заниматься высококвалифицированным трудом. Более того, студенчество – это ресурс профессиональной элиты, специалистов и экспертов, которые в скором будущем пополният управленческие кадры на административном уровне³. В процессе приобретения научных знаний и профессиональных навыков у студентов вырабатываются определенные жизненные цели, намечаются пути их достижения, ценностные ориентации, основываясь на которых, они прогнозируют будущее, выстраивают стратегию жизни.

Стратегическое мышление является продуктивным преимущественно в условиях социально-экономической стабильности. При столь радикальном и достаточно резком переходе от состояния стабильности к состоянию неопределенности доминантой социокультурного пространства России стала противоречивость, кризисность, неуверенность в завтрашнем дне. Иными словами, произошла дестабилизация российского социума, утрата прежних норм и

¹ Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му) / Под. Ред. В.Н. Шубкина. М., 1999.

² Попова И.М. Повседневные идеологии // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 5-21.

³ Константиновский Д.Л. Хохлушкина Ф.А. Формирование социального поведения молодежи в сфере образования // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 22-42.

ценностей, когда новые все еще находятся на стадии формирования. В таких условиях обществу в целом, а студенческой молодежи в частности достаточно трудно адаптироваться в новом социально-экономическом пространстве, найти ту стратегию, которая гарантирует достижение поставленной цели. Студенчество сегодня стоит перед необычайно трудной задачей. При неорганизованной структуре государственной поддержки и неотработанной молодежной политике теряется надежда, что инновационный, творческий, профессиональный потенциал студенчества может быть в должной мере востребован и использован. Студенты трезво оценивают несоответствие своих потребностей и нынешних возможностей. Отсутствие помощи в профессиональном ориентировании, отказ государства гарантировать трудоустройство после окончания вуза, уклонение от социальной поддержки студентов в профессиональном становлении ведут к потере доверия к государству, существенно затрудняют формулирование и реализацию жизненных стратегий.

Адаптация к новым экономическим условиям осложняется высоким уровнем безработицы, невостребованностью на рынке труда. Все более распространенной среди студенческой молодежи становится тенденция переквалификации либо трудоустройства не по специальности. Выпускники вузов стихийно адаптируются к существующим условиям, выбирая те нормы и ценности, которые гарантируют им достижение финансовой независимости, успеха, материального благополучия. Современные исследования описанных социальных проблем, с которыми сталкивается студенчество, обладает практической актуальностью, поскольку имеет региональную специфику. В наиболее острой форме они фиксируются в экономически депрессивных регионах, к которым относится Северный Кавказ, где наряду с прогрессивным типом демографического воспроизводства и социально-экономическими проблемами остро стоят проблемы политической стабильности и перехода к системе социального регулирования общества современного типа. Эти кризисные характеристики республиканского субрегиона Юга России существенно затрудняют формирование его позитивного инвестиционного имиджа и дезориентируют молодежь, в том числе студенчество, в построении жизненных стратегий и привязке их к локальным сообществам. В данном субрегионе сложилось достаточно выраженное противоречие: с одной стороны, население этого региона в силу историко-культурных условий склонно к предпринимательской активности, с другой стороны, данный регион в постсоветский период отличается крайне низкими темпами развития рыночных отношений. При этом стагнация экономики фиксируется даже в республиках с достаточно стабильной политической ситуацией. В этой ситуации молодежь северокавказских республик при более высоком предпринимательском потенциале не имеет возможности его реализации.

Разработка долгосрочных планов социально-экономического развития региона предполагает выявление и типологизацию жизненных стратегий студенческой молодежи страны¹. В этих условиях молодежи ничего не остается, как обрести свой подлинный статус наемной работников, эффективных собственников своей рабочей силы. В начале XXI в. рабочие России вошли как еще более технически и квалификационно-отсталые, экономически зависимые от своих работодателей и непосредственных руководителей по сравнению с советским периодом и еще более по сравнению с положением своих коллег в западных странах. Сложившаяся в России ситуация кардинально расходится с современным западным опытом, где менеджеры заняты проблемами участия молодежи в управлении, вовлеченности работников в дела институтов собственности, влияния на инициативность работников за счет их приобщения к интеллектуальной собственности. В России же актуализируются проблемы первоначальной стадии развития капитализма - интенсивности и эксплуатации труда за счет большей продолжительности рабочего времени и низкой оплаты. Исследование этой проблемы представляет актуальность не только для структур, занятых вторичной социализацией молодежи (вузов, комитетов по делам молодежи), но и для административных органов.

¹ Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и положения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / рук. Авт. Колл. Б.А. Ручкин, В.А. Родионов. М., 2000.

Самоуправление как социокультурный феномен и социологическая категория.

Самоуправление – разновидность социального управления. Оно предполагает совместное решение участниками общественных отношений их общих дел и совместную деятельность по осуществлению принятых решений. Самоуправление отражает процесс демократизации управления, когда принятие и реализация управленческих решений становятся все более массовыми, а исполнители становятся активными соучастниками этих процессов. Одновременно самоуправление является проявлением развития культуры гражданственности, в которой наиболее полно происходит самореализация личности, её потребностей, интересов и ценностных установок.

Важной методологической предпосылкой анализа социокультурного характера самоуправления выступает самореализационная концепция культуры¹, в рамках которой культура рассматривается как степень (мера) реализации сущностных сил личности, её потребностей, способностей и интересов в различных сферах и формах социальной деятельности. Изменяя и регулируя природные и социальные процессы, личность (и в этом наиболее явно проявляется диалектическая природа культуры) изменяет и творит себя, осуществляет саморазвитие. Такое саморазвитие, регулирование собственного развития является и возможным, и необходимым условием личностного бытия. Именно поэтому саморазвитие (и участие в самоуправлении – как одна из важнейших форм) не может рассматриваться лишь как пожелание, нечто желательное. Всё более актуальным становится социальное требование: ответственность личности за своё формирование. Такой подход позволяет преодолевать всё ещё бытующее представление о воспитании как преимущественно внешнем воздействии на личность, утверждать качественно иное – современное – понимание воспитательного (шире – социокультурного!) процесса в единстве трактовки личности как его объекта и субъекта (что ёмко выразил ещё К. Маркс, рассматривавший человека «как свой собственный продукт и результат»²).

Личность, осуществляя самореализацию, переводит вовнутрь (интернализует) коммуникативное, информационное, управленческое и т.д. воздействие внешних регулирующих систем³. Осваивая социальные нормы и образцы поведения, ценностные ориентации и установки, личность делает их «своими», именно так они становятся нормами и ценностями её культуры, превращаясь в механизм её внутренней саморегуляции. Самореализационная теория личности применительно к трактовке самоуправления выявляет и ещё одну важную сторону социокультурного процесса. Только самореализуясь, личность может сделать свое духовное богатство (свои нормы, ценности, установки и ориентации) общезначимыми, социально ценными.

Самореализация человека происходит в процессе социальных практик, практического опредмечивания своих идей, замыслов, целей, потребностей. Процессуальный характер самореализации проявляется и в том, что целостный человек, как писал Маркс, «не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»⁴. В этом смысле самореализация личности взаимосвязана с её саморазвитием. Са-

¹ Особый вклад в обоснование этой теории внес своими работами известный отечественный социолог Л.Н. Коган («Социология культуры»; «Теория культуры», «Цель и смысл жизни человека», «Человек и его судьба» и др. Мы опираемся в своем теоретико-методологическом исследовании на эти идеи, учитывая их дальнейшее развитие в работах уральских социологов Ю.Р. Вишневого, Е.В. Грунт, Г.Е. Зборовского, Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова, В.С. Цукермана, В.Т. Шапка и др.)

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 516.

³ На значимость такой интернализации указала ещё в начале 1970-х гг. Л.П. Буева (См.: Буева Л.П. Общественная детерминация и управление формированием личности // Проблема управления процессом воспитания (материалы симпозиума). М., 1979. С. 28-29). Но длительное время в концепциях общественного самоуправления, коммунистического воспитания, формирования личности и т.д. Этот субъективно – объективный подход не получал должной поддержки.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I. С. 476.

морализуясь, личность опредмечивает, воплощает, реализует уже накопленное ею. Это создает предпосылки (побудительные мотивы) для развития, формирования её стремления приобрести те качества, свойства, знания, навыки, умения, которых у неё нет или которые недостаточно развиты. Саморазвиваясь, преодолевая свою социокультурную ограниченность (какими-то определенными пределами), личность оказывается более подготовленной к самореализации на более высоком уровне.

Самореализацию можно определить как сознательный, целенаправленный процесс раскрытия и опредмечивания сущностных сил личности (потребностей интересов) в её многообразной социальной деятельности. Личность реализует присущие её социальные качества посредством собственной деятельности. Самореализация есть практическое осуществление «само модели» личности и одновременно источник её последующего изменения, поскольку в этом процессе человек открывает в себе новые способности и таланты. Способствуя самореализации молодежи в образовании, в профессиональной ориентации, в повышении квалификации и в других сферах, общество развивается, совершенствует собственную структуру. И наоборот, не участвуя в этих процессах, отдавая их на откуп самим молодым людям и их родителям, такое общество повышает риск нисходящей мобильности и социального исключения молодежи, обрекая себе на «деградацию»¹. Представляется, что такой подход (когда самоуправление выступает не только личностной, но и общественной потребностью) вносит серьезный вклад в развитие самореализационной концепции самоуправления и весьма перспективен².

Сегодня назрела необходимость в осмыслении возможностей институтов студенческого самоуправления в обеспечении процесса социального и профессионального становления будущих специалистов, приобщения их к нормам демократического устройства общества. Определив студенческое самоуправление как один из видов социального самоуправления, выявим его сущность, особенности, принципы, функции и направления. Сущность студенческого самоуправления во многом определяется характером студенчества как социальной общности, его местом в образовательном процессе и в социальной структуре общества. Студенчество – специфическая социальная группа общества, специфическая страта молодежи, ее «самый организованный отряд», поскольку «обладает высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, активным интересом к практическому участию в процессе преобразования России».³

При этом специфика студенчества определяется особенностями его жизни, труда и быта, социального поведения и социально-психологических характеристик. Сами эти особенности не есть нечто застывшее – со временем они серьезно изменяются под воздействием социально-психологических характеристик. Характерно, что в наше время феномен «работающего студента» перестал быть исключением и чем-то временным (соотносимым с «трудовым семестром»), когда в отличие от «нетрудовых» учебных семестров студенты заняты производительным трудом). Не принижая роли обучения как основного вида трудовой деятельности студенчества, этот феномен заставляет и исследователей выходить за узкие рамки учебного процесса (дополненные научно-исследовательской и досуговой деятельностью) в определении специфики студенческой молодежи. Представляется, что отмеченное изменение, когда границы студенчества и его социокультурной среды выходят за рамки вуза, должно отразиться и в расширении границ использования понятия «студенческое самоуправление».

Столь же устойчиво исследователи отмечают неразрывную связь студенчества с таким социальным институтом, как высшее образование. Социологический анализ студенческого самоуправления поэтому должен опираться на представления о сущности высшего образования, его социальной роли и функций. Не останавливаясь подробнее на этих проблемах, достаточно всесторонне (хотя и далеко неоднозначно) отраженных в отечественной и зарубеж-

¹ Чупров В.И. Проблемы образования молодежи в российском обществе риска// Образование и молодежная политика современной России. Спб.,2002. С.39.

² Воробьев Ю.Л., Дурнев С.В. К вопросу о жизненных ориентациях студенческой молодежи. М., 1998.С.181.

³ Резолюция Всероссийского студенческого форума. М.,2001. С.4.

ной социологической литературе, выделим подходы, которые позволят четче в теоретико-методологическом отношении выявить сущность и особенности студенческого самоуправления. В модели профессионального развития, в профессиограмме и комплексе необходимых компетенций студента основной акцент переносится на становление у будущего специалиста умения «выйти» за пределы непрерывного потока повседневной практики; предвидеть, осознавать и оценивать различные проблемы (в том числе интуитивную способность ощущать «слабые сигналы», по оценке теоретика менеджмента И. Ансоффа¹), конструктивно решать их в соответствии со своими ценностными ориентациями. На перспективу должно быть сориентировано и само участие в самом самоуправлении, особенно подготовка участников его: помогая молодым людям приобретать навыки сначала исполнительской, а затем и организаторской деятельности, формируя их управленческий потенциал, вуз фактически работает на будущее тех организаций, фирм и предприятий, где будут работать его выпускники. Ведь через них как бы привносятся туда ростки самостоятельности, самоорганизации, самоуправления.

Поворот на перспективу существенно меняет и представление о качестве высшего образования, выводя вопрос о критериях оценки этого качества за рамки вуза – в сферу будущей производственной деятельности выпускника, принимая (с большим трудом и не всегда охотно для работников вузов) приоритетность такой оценки со стороны работодателя. Передовые вузы и раньше не теряли связи со своими выпускниками, интересовались их жизненными успехами, в том числе и тем, насколько имгодились выработанные в процессе участия в студенческом самоуправлении лидерские, управленческие, организаторские качества. Но именно интересовались – это было своеобразной «информацией к размышлению».

Студенческое самоуправление нацелено на создание условий, способствующих непрерывному личностному росту каждого студента, формированию профессионально значимых качеств будущего специалиста. Соответственно должно преодолеваться (прежде всего, среди руководителей и преподавателей вуза) ограниченное понимание студенческого самоуправления дисциплины и порядка. Сегодня основной приоритет органов самоуправления – организаторская деятельность в студенческой среде, защита интересов и прав студентов, формирование конкурентноспособного специалиста.

Это определяет и цели учебно - воспитательной деятельности всего коллектива вуза:

- формирование интеллектуальной, социальной и коммуникативной компетентности будущих специалистов, их умений творчески подходить к решению различных проблем и вопросов, объективно оценивать свои возможности и найти свое место в жизни;
- повышение качества подготовки будущих специалистов, не только обладающих профессиональными знаниями и способностью рационально мыслить, но и умеющих разбираться и работать в сложных, противоречивых условиях современного этапа развития страны;
- создание условий для самореализации каждого студента;
- обеспечение условий обеспечения доступности образования, реализации равных прав граждан на образование всех уровней и ступеней.

Конкурентоспособность сегодня – в духе компетентностного подхода – предполагает формирование у выпускника комплекса компетенций, среди которых организационно-управленческие, коммуникативные и творческие («продуктивные», по Э. Фромму) качества и компетенции играют не менее важную роль в сравнении с обще- и специально профессиональными. Основное направление перемен – от субъективно-объективных отношений (реализуются в стремлении высшей школы сформировать личность согласно требованиям общества, приспособить студента к существующим социальным условиям, нередко превращается в манипулирование личностью, когда образование не просто взаимодействие «преподаватель – студент», а скорее отношение «государство – школа») к субъектно-субъектным (изменение в ориентациях преподавателей в сторону утверждения принципа гуманизма, понима-

¹ Ансофф И. Стратегическое управление : пер. С англ. М.,1989; Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: пер. С англ. Спб., М. Минск, Харьков.1999

ния человека как основной цели, ценности, меры образования, создание оптимальных условий для развития способностей каждого студента, для формирования его творческой индивидуальности). Изменение целей и содержания образования требует перемен в технологии обучения. В традиционной вузовской педагогике обучение сводится, в конечном счете, к набору технологий передачи готового материала. Основным смыслом новой педагогической концепции – поворот к формированию культурного, духовного потенциала студента, который будет востребован в будущем. Из прошлого опыта отбирается то, что необходимо для будущего.

При этом нужно отказаться и от понимания образования как результата усвоения систематизированных (а нередко и несистематизированных) знаний, умений и навыков. Такой подход позволяет сформировать лишь «человека умелого», способного действовать только по жестко заданной схеме в заданных условиях, рассматривающего образование только как инструментальную ценность. Важность в образовании видеть не результат обучения, а «процесс накопления, усвоения, передачи и преобразования социального опыта»¹. Именно при таком подходе образование становится самоцелью, а человек – личностью, способной самостоятельно и творчески включаться и преобразовывать социальную реальность, быть успешным. Для такой личности принцип «образование через всю жизнь» станет наиболее значимым жизненным принципом. В плане рассматриваемой нами проблематики самоуправления студенчества вузов в социокультурном ракурсе особо значимой является неразрывная связь образования и культуры: «в широком смысле слова образование составляет «почву» для культуры; культурный уровень народа, его слоев, зависит от состояния и эффективности образования». Для современного студента одинаково важно сегодня и умение «проявить себя» (выбрать сферу творчества, любимое занятие, хобби; определять свои возможности и способности, критически относиться к себе, объективно выявлять свои «плюсы» и «минусы»), и умение «подать себя» (заявить о себе), выступающее серьезным мотиватором поведения: ведь пассивное ожидание (тебя заметят) непродуктивно. Умение «подать себя» учит и внимательно относиться к партнерам (другим людям), определять ответную реакцию на конкретные действия. Внимательное и уважительное отношение к другим – важный момент социально активного поведения. В социальном партнерстве особо значимо межличностное общение студентов и преподавателей, особенно вне учебного процесса (трудовой семестр, стройотряды, производственная практика, НИРС и т.д.), реализация принципа «учись, обучаясь; обучаешься, учишься».

Балобанова Е.Г., ассистент, УрГПУ (Екатеринбург)

Особенности изучения и причины обращения отечественных исследователей к тематике среднего класса

Вряд ли в социологической литературе последних 20 лет найдется тема, которой уделялось бы столько внимания, сколько выпало на долю среднего класса. Идея появления среднего класса как социального стабилизатора и активного участника общественной жизни стала очень популярной, даже модной в научной среде в начале 1990-х гг. Новый западный термин, пришедший к нам из переводных классических источников, «взбудоражил» научную общественность. На страницах журналов развернулась настоящая дискуссия относительно наличия, границ, численности, состава среднего класса в социальной стратификации российского общества, один за другим стали проводиться исследования, посвященные формированию средних слоев в России. На наш взгляд, в современной научной литературе не хватает публикаций, посвященных подведению итогов проделанной работы: авторы многочисленных статей, монографий из года в год представляют нам одни и те же цифры и схожее описание особенностей различных групп, входящих в состав среднего класса. Создается такое впечатление, что у исследователей нет четкого понимания того, что уже сделано в рамках данной темы и в каком направлении надо двигаться дальше, какие проблемы остались без

¹ Григорьев С.М., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала XXI века. Барнаул, 2000. С.33.

внимания. В связи с этим попробуем подвести итоги 20-тилетнего изучения среднего класса в российской социологии и сделать выводы относительно особенностей изучения и причин обращения исследователей к данной теме. Для этого мы проанализировали работы отечественных социологов – монографии, публикации в научной периодике, материалы исследований, – вышедшие в период с 1989 по 2009 гг.

Итак, общественный и научный интерес к теме среднего класса связан с тем, что его формирование рассматривается как реальный положительный результат экономических реформ, как доказательство того, что экономические и политические реформы, преобразуя экономику, социально-политическую систему нашей страны, формируют адекватную ей социальную структуру. Более того, факт формирования среднего класса в России рассматривается исследователями как свидетельство прочности всей системы экономических, социальных, политических и гражданских институтов. Видимо, по этой причине аналитический смысл категории «средний класс» для многих российских исследователей заключается в возможности изучать социальную структуру российского общества, сопоставляя ее с западной моделью, основой которой является, как принято считать, средний класс. Но такое осмысление проблемы представляется нам неадекватным и противоречивым по ряду причин.

Во-первых, такой подход побуждает приписывать западной модели определенность и устойчивость, которые идеализируют ее. По ряду параметров эта модель приобретает в результате черты «артефакта». Это относится, например, к представлению об относительной целостности западного среднего класса, о неизменности его стабилизирующей роли в обществе. Между тем, анализ западной литературы показывает, что средний класс – это гетерогенное образование, в состав которого входят различные социальные группы, широко распространенным является разделение его на «старый» – предпринимательский средний класс и новый слой наемных работников умственного труда (например, такой подход использует Э. Гидденс). Достаточно относительными и ситуативными на сегодняшний день на Западе являются и стабильность различных средних слоев, и их стабилизирующая роль в социально-политической жизни. Возникает противоречие – российская действительность сопоставляется скорее не с западными реалиями, а с их идеологизированной интерпретацией.

Во-вторых, как справедливо отмечают некоторые отечественные авторы, не следует безоговорочно применять «западные» критерии стратификации к изучению современного российского общества. Теории социальной стратификации «возникли на почве общества с устойчивой и относительно стабильной институциональной системой, с более или менее общепризнанными нормативными принципами, определяющими позиции индивидов в социальной иерархии»¹. Российское общество на сегодняшний день характеризуется крайней нестабильностью. Поэтому более продуктивным является подход, предложенный С.Г. Кирдиной, В.В. Радаевым и А.Ф. Филипповым², согласно которому необходимо развивать собственные научные концепции, теории и содержательные категории с опорой на современные достижения мировой обществоведческой мысли и собственные данные эмпирических исследований (что было блестяще продемонстрировано в последних работах Н.Е. Тихоновой, посвященных среднему классу), а также на тот «багаж», который нам достался от отечественных исследователей дореволюционной России.

В-третьих, как показывает анализ социологической литературы, у российских исследователей есть определенные предпочтения в методологии изучения среднего класса. Сейчас это стратификационный подход (используемый в неовеберианском варианте, который еще называют «комплексным»), связанный с попыткой комплексного применения традиционных

¹ Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002.

² См.: Кирдина С.Г. Позволяют ли новые институциональные теории понять и объяснить процессы преобразований в современной России? // Социс. 2001. № 3. С. 136-140; Радаев В.В. Неудобные вопросы российской социологии. Беседовала Е. Новикова. Новостная служба портала ГУ-ВШЭ. 10.10.2008 г. Режим доступа: http://www.opec.ru/docs.aspx?Id=224&ob_no=87774; Филиппов А.Ф. Современная социология делает хорошую мину при плохой игре. Беседа с корреспондентом ОПЕС.RU. 06.10.2008. Режим доступа: http://www.opec.ru/docs.aspx?Id=224&ob_no=87755

критериев выделения российского среднего класса: это определенные характеристики образования (как минимум – среднего специального образования), социально-профессионального статуса (использование в исследованиях таких критериев, как нефизический характер труда или предпринимательская деятельность в качестве основного занятия, приносящего доход), определенный уровень материального благосостояния, который вводится несколькими способами (среднемесячный душевой доход; определяются нижняя и верхняя границы уровня дохода на каждого члена семьи; определяется уровень дохода, позволяющий совершить заметный качественный скачок в потреблении; используется интегральный критерий материальной обеспеченности, включающий текущие денежные доходы, накопленные сбережения, накопленное движимое и недвижимое имущество, наличие сельскохозяйственных животных, имеющиеся земельные паи, угодия и т.д.; берется личный и совокупный семейный доход) и критерий самоидентификации (чаще всего – показатели широко применяемого в международных сравнительных исследованиях теста интегральной самооценки человеком своего положения в обществе по 10-балльной шкале, позволяющего учесть особенности самоидентификации респондентов, но в разных исследованиях данный критерий вводится по-разному). Этот подход является наиболее фундаментальным и представляется исследователям наиболее адекватным для анализа среднего класса. И, тем не менее, он не раз подвергался критике со стороны оппонентов, так как всегда возникает спор о том, какая именно профессиональная деятельность или какой уровень дохода и образования в условиях современной России могут служить критериями принадлежности к средним слоям. И хотя «в методологическом отношении этот подход к выделению среднего класса прекрасно проработан, результаты его применения к условиям России дают разброс в численности среднего класса в современном российском обществе в десятки раз»¹: от 2,1% (как в исследовании О.И. Шкаратана²), что означает его фактическое отсутствие, до примерно четверти населения³.

Специалисты выделяют и еще ряд подходов, складывающихся на сегодняшний день в российской социологии: «ресурсный» подход», который позволяет определить структурные позиции (т.е. позиции в социальной структуре общества) представителей разных классов, исходя из специфики (объем, тип и структура капитала) находящихся в их собственности активов, ресурсов, на которые получают доходы; «субъективный» подход, в рамках которого при определении критериев среднего класса акцент делается не на имущественные, а на идентификационно-психологические характеристики индивидов, так как именно они, по мнению сторонников данного подхода, в наибольшей степени влияют на их социальное самоощущение и социально-политические настроения и поведение. Итак, средний класс выделяется на основе самоидентификаций людей, «самозачисления» ими себя в состав средних слоев или определенных оценок ими своего социального статуса. Н.Е. Тихонова и С.В. Горюнова выделяют еще один подход – «маркетинговый», вытекающий из потребностей маркетинговых исследований и необходимости определения потребительских предпочтений платежеспособной части населения, в качестве критерия выделения среднего класса используется уровень душевого дохода и/или наличие определенного набора дорогостоящего имущества⁴. Марксистская концепция классового анализа используется крайне редко. В этой связи В.И. Ильин ставит вопрос об актуальности использования в постсоветской России классового анализа в марксистском варианте. По мнению автора, ответ на этот вопрос зависит от двух групп факторов. «Во-первых, классовый анализ актуален для России в той мере, в какой в ней сформировалось капиталистическое общество, экономика которого опирается на рынок и частную собственность на средства производства. Трудно отрицать, что шаг в этом направлении сделан, но процесс еще далек от завершения. Во-вторых, классовый ана-

¹ Средний класс в современной России / Отв. Ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., 2008.

² Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. Препринт WP7/2003/06. М., 2003.

³ Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М., 2009.

⁴ Тихонова Н.Е., Горюнова С.В. Теоретико-методологические проблемы анализа среднего класса // SPERO. 2008. № 8. С. 29-42.

лиз актуален лишь для исследователей, которые считают, что распределение капитала в обществе оказывает мощное воздействие на формирование его социальной структуры. Если такую связь не видеть или не хотеть видеть, то, естественно, классовый анализ можно забыть как интеллектуальный анахронизм»¹.

Что касается методов, применяемых в исследованиях среднего класса, то наиболее распространенным является анкетный опрос, реже встречается комбинация количественных и качественных методов (чаще всего это анкетирование в сочетании с фокус-группой), анализ статистических данных Госкомстата РФ, а также материалов различных социологических исследований, сравнительный анализ данных, контент-анализ публикаций рекламных объявлений в массовых журналах или статей в научных журналах. Как мы видим, анализ проблем среднего класса осуществляется социологами в основном с помощью количественных методов, что обусловлено особенностями объекта исследования.

В-четвертых, российские социологи (также как и западные) предлагают, по сути, некие конструкты или модели среднего класса (используя понятия «ядро», «протосредние слои», «периферия», «базовый слой», «средний класс – 1», «средний класс – 2», «ближняя периферия среднего класса» и др.), с помощью которых пытаются объяснить положение, численность, структуру тех или иных социальных групп, которые совсем недавно появились в структуре российского общества в результате проводимых руководством страны реформ. Предлагаемые исследователями модели средних слоев дают зачастую прямо противоположные результаты, что свидетельствует о разнице выбранных критериев и особенностей их использования в исследовании. Но западные социологи тщательно проверяют предлагаемые схемы и концепции на эмпирическом материале (в том числе в рамках международных исследований), активно критикуют своих коллег и прислушиваются к критике собственных концепций. К примеру, М. Сэвидж и его коллеги, чтобы выделить и охарактеризовать различия в жизненных стилях групп внутри среднего класса, использовали в своих эмпирических исследованиях методологию П. Бурдые. Под влиянием аргументов П. Бурдые и ряда других исследователей, использовавших его методологию, Дж. Голдторп и Г. Маршалл в 1990-е гг. модернизировали свою исследовательскую программу и включили в нее задачу изучения связей между классовыми позициями по профессиям, культурным капиталом и социальными практиками².

Для российской социологии характерно в большей степени не критическое восприятие и перенесение западных образцов на российскую реальность. Возникает серьезное противоречие между тем, как развивается российское общество, особенностями социальных процессов, которые в нем протекают, и тем, с помощью каких теоретико-методологических подходов мы пытаемся их объяснить, изучать. «Социология – это способ, каким общество осознает само себя, то есть оно задает некий вопрос и получает на него самый адекватный ответ от науки»³. Судя по тому колоссальному разбросу цифр, характеризующих численность средних слоев, их состав и прочие характеристики, этот ответ является не совсем адекватным. Мы склонны согласиться с мнением В.В. Радаева, что действительно необходимо «переходить от доморощенных, местечковых теорий к детальному изучению мирового наследия и правил игры, по которым строятся мировые академические практики. Но в тоже время не стоит фетишизировать западные теории. Их нужно эффективно использовать, а не делать предметом бездумного поклонения и некритического заимствования»⁴.

На наш взгляд, в российском исследовательском поле можно выделить следующие причины обращения к тематике среднего класса – это познавательные (связанные с попыт-

¹ Ильин В.И. Классовая структура: классические концепции и современная Россия // Отечественные записки. 2003. № 4. Режим доступа: <<http://www.magazines.russ/oz/2003/4>>

² Goldthorpe J.H., Marshall G. The promising future of class analysis: a response to recent critiques // Sociology. Journal of BSA. 1992. № 26 (3). P. 381-400.

³ Филиппов А.Ф. Современная социология делает хорошую мину при плохой игре. Беседа с корреспондентом ОРЕС.RU. 06.10.2008. Режим доступа: http://www.opec.ru/docs.aspx?Id=224&ob_no=87755

⁴ Радаев В.В. Неудобные вопросы российской социологии. Беседовала Е. Новикова. Новостная служба портала ГУ-ВШЭ. 10.10.2008 г. Режим доступа: http://www.opec.ru/docs.aspx?Id=224&ob_no=87774

ками исследователей объяснить те новые социальные группы, которые появились в ходе начавшихся реформ), политические (связанные с идеями демократического развития общества и формированием среднего класса как одного из главных составляющих такого общества, «раз он есть на западе, значит, он должен быть и у нас») и идеологические. Последние связаны с идеей или определенными ожиданиями, что средний класс необходим нам потому, что именно он способен обеспечить за счет собственных ресурсов стабильность общества, отсутствие конфликтов, сформировать сильное гражданское общество. И эта идея в условиях нестабильности российского общества была воспринята и исследователями, и реформаторами как «спасательный круг», который должен помочь разрешить все существующие проблемы, но эти ожидания не оправдались, и тональность высказываний сменилась на противоположную. Таковы причины обращения отечественных исследователей к тематике среднего класса и особенности его изучения в российской социологии.

Батнасунов А.С., к.с.н., доц., филиал ПятГТУ (Ставрополь)

Туризм как условие формирования толерантности молодежи

Молодежь – это зеркало общества, а все процессы, протекающие в нем, – трансформация, модернизация – в молодежной среде имеют более интенсивный характер. В современном мире необходимо быть готовым к такому будущему, которое есть не столько повторение, сколько продолжение прошлого, причем зачастую неожиданное и малопредсказуемое. Поэтому современная молодежь оказывается перед значительно более трудной задачей – быть готовым к будущему. Но эта же задача стоит и перед всем обществом. Как отмечает итальянский социолог А. Менегетти, общества «не обладавшие психической зрелостью, хотя и пытались контролировать ход вещей, оказались разрушены собственными «генераторами силы». Великие изобретения требуют превосходящих их потомков»¹. Сущность молодежи как социальной группы раскрывается в процессе реализации ею функции воспроизводства социальной структуры. Наследуя и воспроизводя сложившиеся общественные отношения, каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании на основе своего инновационного потенциала. Тем самым осуществляется как развитие молодежи, так и общества в целом. Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Среди прочих возрастных групп молодежь выделяется достаточно сильно, проблема ее социологического исследования представляется наиболее актуальной, поскольку именно эта группа в наибольшей степени подвергается социализации и представляет собой инновационный потенциал общественного развития. Мировой опыт свидетельствует, что недостаточное внимание к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации общества, ибо молодежь – главная ценность общества. Через успешное решение социальных проблем вступающих в жизнь поколений страны выходят на новый уровень развития цивилизации и социального прогресса.

В психологических исследованиях молодежи выделяют три основных подхода: биогенетический, психогенетический и социогенетический. *Биогенетические теории* главное внимание обращают на биологические особенности развития, из которых выводятся социально-психологические свойства. Представитель этого направления С. Холл характеризует молодость как период «бури и натиска», внутренних и внешних конфликтов, которые порождаются драматическими, сексуальными и физиологическими изменениями, происходящими с подростком.² *Психогенетический подход* на первый план выдвигает развитие собственно психических процессов. Ведущим представителем этого направления является Э. Эриксон.³ Он делит весь жизненный цикл на восемь кризисных фаз, каждая из которых имеет свои специфические задачи и может разрешиться благоприятно или неблагоприятно для

¹ Менегетти А. Система и личность. М., 1996. С. 119.

² Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1999. С. 345-347.

³ Эриксон Э. Детство и общество. Спб, 1996. С. 123-126.

будущего развития. Каждый этап ставит перед индивидом уникальную задачу, сконцентрированную вокруг некоего кризисного, или поворотного момента в жизни индивида, характеризующегося повышенной уязвимостью индивида. По теории Э. Эриксона, кризис, угрожающий человеку на каждом жизненном этапе, должен быть успешно разрешен, для того чтобы дальнейшее развитие индивида шло по «здоровому» пути. Следовательно, имеющие место взаимодействия между индивидом и обществом на каждом этапе могут изменить ход развития личности в положительном или отрицательном направлении. Юность – пятую стадию в своей схеме жизненного цикла – Э. Эриксон считает очень важным периодом в психосоциальном развитии человека. Подросток сталкивается с новыми социальными требованиями ролями. В этом возрастном периоде, как правило, возникает

конфликт между самоидентичностью и смешением ролей. В противоположность биогенетическому подходу, отправной точкой которого являются процессы, происходящие внутри организма, *социогенетические теории* стараются объяснить характерные особенности молодости, исходя из общественных условий культуры, способов социализации и т.д. Известный психолог К. Левин, делал акцент на неопределенности средств ориентирования в мире, в период перехода от статуса ребенка к статусу взрослого. Этот переход понимается в его теории как изменение групповой принадлежности, перемещение из сообщества детей в сообщество взрослых. К. Левин сравнивает это перемещение с приездом в незнакомый город. Индивиду не ясно, с чем связано его новое положение и в каком направлении ему следует двигаться, чтобы достичь цели, а может быть, отказаться от нее. Отсутствие ясности – причина неустойчивости поведения молодого человека. Он не уверен в том, правильно ли поступает, поскольку находится в незнакомом окружении. В юношеский период происходит расширение жизненного пространства ребенка как в социальном (большое количество групп, куда включен подросток, появление у него интереса к литературе, политике, экономике) так и в географическом отношении (интерес к путешествиям и т.п.) В этой связи туризм выступает определенной ценностью молодежи.

Туризм в современном мире рассматривается как динамично развивающаяся отрасль экономики. По мнению Л.П. Шматько, туризм – это отрасль экономики непродуцированной сферы, предприятия и организации которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах, основная функция которого обеспечить человека полноценным рациональным отдыхом.¹ Соглашаясь с А.А. Александровой, отметим, что туризм в представлениях людей очень часто отождествляется с удовольствием, отдыхом. Имея длительную историю, туризм до сих пор трактуется по-разному. А.А. Александрова отмечает, что дефиниции туризма необходимо объединить в две группы. Одни из них, рабочие, носят узкоспециальный характер, касаются отдельных экономических, социальных, правовых и других аспектов туризма или его видовых особенностей, выступают в качестве инструмента для решения конкретных задач. Другие – концептуальные, или сущностные, – дефиниции охватывают предмет в целом, раскрывают внутреннее содержание туризма, выражающееся в единстве всего многообразия свойств и отношений, и позволяют отличить его от сходных, часто взаимосвязанных, но инородных явлений.²

Наиболее полно отражает сущность туризма, определение Международной ассоциации научных экспертов в области туризма: совокупность отношений и явлений, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы. Таким образом, туризм можно рассматривать как сложное, многоплановое взаимодействие людей в процессе туристской деятельности. Если рассматривать разные виды туризма, то становится очевидным, что любой вид туризма основывается на социальном взаимодействии участников туристской деятельности. Существующие классификации туризма весьма условны, единой классификации видов туризма не существует, поскольку сложно выделить виды туризма в чистом виде. Различные виды туризма взаимодополняют друг друга. Имеющиеся классификации выделяют различные основания для классифика-

¹ Туризм и гостиничное хозяйство. М.; Ростов н/Д., 2003. С.5.

² Международный туризм / А.Ю.Александрова. М., 2004. С.12.

ции в зависимости от: потребности, национальной принадлежности, использования транспортных средств, состава участников, организационных форм, продолжительности путешествия, рассматривая туризм как социальное взаимодействие. Для нас наибольший интерес представляет классификация видов туризма в зависимости от потребности, обуславливающей туристское путешествие

- Лечебный (медицинский туризм) – в его основе – потребность в лечении различных заболеваний.
- Рекреационный туризм – обусловлен потребностью в восстановлении физических и душевных сил человека; отличается большим разнообразием.
- Спортивный туризм связан с потребностями двух видов, что отличает его подвиды – активный (основа – потребность в занятиях каким-либо видом спорта); пассивный (основа – интерес к какому-либо виду спорта, т.е. путешествие с целью посещения соревнований или спортивных игр).
- Познавательный туризм определяется потребностью в расширении знаний по различным направлениям.
- Туризм с деловыми целями – поездки с целью установления или поддержания деловых контактов с различными партнерами.
- Конгрессный туризм – туристические поездки с целью участия в различных мероприятиях (конференции, симпозиумы, съезды, конгрессы и т.д.).
- Культурный (религиозный) туризм основан на религиозных потребностях людей различных конфессий.
- Ностальгический туризм связан с потребностями людей в посещении мест, где они проживали раньше.
- Транзитный туризм – пересечение территории одной страны с целью посещения другой.
- Самостоятельный туризм объединяет любителей активного отдыха, занимающихся лыжным, горным, водным туризмом и т.д. Его отличительная особенность – потребность участвующих в нем в самоорганизации.

Виды туризма весьма условны и зачастую взаимно дополняют друг друга: туризм с деловыми целями на практике сочетается с познавательным туризмом; ностальгический с самостоятельным, транзитным; конгрессный с транзитным, самостоятельным и т.д. Но основе любого вида туризма лежит взаимодействие. Представленная классификация видов туризма: туризм можно рассматривать как социальное взаимодействие. Социальное взаимодействие понимается как процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Социальное взаимодействие как вид связи представляет интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т.е. систему действий. Оно возникает из совместного участия объектов взаимодействия и сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности.

Туризм можно рассматривать как социальное взаимодействие, в основе которого лежит непосредственное или опосредованное воздействие социальных объектов друг на друга. Посещающая различные места, туристы – в зависимости от цели своего туристского путешествия – посещают культурно-исторические и природные объекты, взаимодействуя с местным населением, в результате чего возникают социокультурные коммуникации.

В целом туризм как социальное взаимодействие способствует формированию толерантного отношения. И.Б. Пржиленская справедливо отмечает, что под толерантностью чаще всего понимают искусство находить компромисс в ситуации конфликта интересов. Но это понятие значительно шире, ибо предполагает не просто умение, понимаемое по аналогии с ловкостью или навыком, но особую стратегию отношения к самому себе и другому. Поэтому толерантность – это определенная культура, содержащая некую систему ценностей. Это и мировоззрение, включающее в себя миропонимание и мироощущение. Толерантностью сле-

дует считать ту позицию, которую человек осознанно выбирает в данном мире¹. Следовательно туризм способствует осознанному выбору позиции в процессе социального взаимодействия.

Рассмотрим предложенные В.А. Лекторским модели толерантности: 1) толерантность как безразличие; 2) толерантность как невозможность взаимопонимания; 3) толерантность как снисхождение; 4) толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог². Для нас особый интерес представляет четвертая модель, предложенная В.А. Лекторским, поскольку, рассматривая туризм как социальное взаимодействие, полагаем, что туризм способствует расширению собственного опыта и критическому диалогу. Туристы, посещая различные местности, взаимодействуют с носителями другой культуры. Такое взаимодействие основано на уважение чужой позиции, в сочетании с установкой на взаимное изменение взглядов, поскольку сами туристы тоже являются носителями определенной культуры.

Итак, туризм, выступает определенным условием формирования толерантности, поскольку характерными чертами поведения молодых людей является эмоциональная неустойчивость и чувствительность, застенчивость и агрессивность, эмоциональная напряженность и конфликтные отношения с окружающими, склонность к крайним суждениям и оценкам. Молодежный туризм способствует формированию толерантного отношения в процессе взаимодействия путешественников с носителями других культур.

Бедулева М.А., к.ф.н., гл. специалист, ДДМ Свердловской области

Девияции в переходный период

В современном обществе мы нередко сталкиваемся с ситуацией, когда поведение личности противоречит принятым в обществе нормам и правилам. В литературе за подобными проявлениями в поведении индивида прочно укрепилось понятие – «девиация». Все, что, так или иначе, нарушает общественный порядок, относят к девиациям. Как справедливо отмечает Г.Е. Зборовский, в обществе «сложился стереотип, в соответствии с которым к девиантам – субъектам отклоняющегося поведения, относят людей, представляющих общественную опасность, некую угрозу стабильности и социальному порядку»³.

Девияции могут проявляться не только в виде негативно отклоняющегося поведения, но и как позитивно отклоняющееся поведение. Позитивная девиация – это отклонение в поведении, проявляющееся в виде творчества, социального реформаторства, социальных поступков, нехарактерных для большинства людей. Позитивно отклоняющееся поведение приносит обществу положительный ресурс, поэтому в общественном сознании оно не воспринимается как девиация. Творчество людей ярких, талантливых продвигает общество. Не всегда носители передовых взглядов творческие личности могут получить достойную положительную оценку общества при жизни, но, как правило, рано или поздно это происходит: «непризнанный гений» получает заслуженное общественное признание.

Девиянтное поведение вызывает неудовольствие людей по причине несовпадения традиционно принимаемых жизненных ценностей, устойчивым представлениям, что хорошо, а что плохо. Условно, общепринятые представления и позволяют отнести это иное к разряду девиаций. Таким образом, грань между отклоняющимся и нормальным поведением проходит по очень условной норме, принятой обществом на данный момент времени.

Отрицательная девиация. Нарушение проявляется в разных формах – но всегда это создает людям неудобства, даже если непосредственно не причиняет зло. Взаимодействие с таким субъектом, который не соблюдает сложившиеся нормы поведения, вызывает устойчивый дискомфорт, отрицательную оценку. Если девианты существуют вне контакта с другими людьми, то это может быть допустимо для общества. Однако, если система ценностей и по-

¹ Пржиленская И.Б. Толерантность в теории коммуникативного действия // Качество образования как социальная проблема: Материалы региональной научной конференции. Ставрополь, 2002. С. 321-324.

² Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 48-54.

³ Зборовский Г.Е. Общая социология. Екатеринбург, 1999. С.524.

ведение стала глубоко привычной, то он будет ее проявлять в разное время и повсеместно. Если девиантные проявления носят характер откровенного нарушения, то это вызывает раздражение и неудовольствие окружающих, если девианты живут в своем мире тихо и замкнуто, не проявляя окружающим своих отрицательных черт, то такое поведение может не вызывать активной отрицательной реакции окружающих.

Девиантное поведение и девиантные проявления в поведении Можно перечислить множество проявлений человеческого поведения, которые вызывают неприязнь окружающих. Это грубость и сквернословие, скандалы, преступления и многое другое. При этом, грубость и сквернословие могут уживаться в человеке с добротой и участием, драки и разбои с работоспособностью и творчеством. Скандальность с нравственной чистотой. Грубость, проявленная в конкретной ситуации, может быть предметом психологического раздражения. Однозначно определить личность как девиантную сложно. С большей определенностью можно говорить о девиантных проявлениях в поведении. Девиантные проявления, действительно, часто встречаются и являются следствием какого-то фактора или факторов, вызвавших эту девиацию. Именно здесь проходит грань между девиантным поведением и девиантными проявлениями в поведении личности. Быть предрасположенным к девиации, значит иметь уже сформированную систему ценностей, где девиантное поведение рассматривается как норма и как жизненная потребность. Девиантные проявления – свидетельства ситуативного реагирования личности на сложившиеся обстоятельства, ответ на вызов, на внезапно появившиеся условия.

Девиантные проявления в поведении могут иметь внешне агрессивный характер, при этом, устойчивые системы социально-положительных ценностей, не позволят личности выйти за пределы этих проявлений. Поведенческие реакции носят непродолжительный характер, и сами являются по своей сути адаптационными. Реагируя на ту или иную неблагоприятную ситуацию, индивид через свои реакции преодолевает возникшие препятствия. При устойчивости ценностных характеристик, сам индивид способен дать оценку своим проявлениям. В итоге – извиниться, скорректировать свои действия. Таким образом, девиантные проявления – суть механизмы адаптации к неблагоприятным факторам среды, возникающим спонтанно, не предусмотренным заранее.

Средства разрешения конфликтных ситуаций, выхода из сложных жизненных обстоятельств – исторически конкретны. Для русского человека драка, сквернословие как средство разрешения противоречий нередко выступали атрибутами поведенческих проявлений. Только вторая половина XX в., развитие знаний о человеке стали формировать внешние инструменты и институты помощи личности, находящейся в состоянии дисгармонии с социумом. Взросшая общая культура формирует и новые представления о том, как нужно реагировать на критические ситуации. Появляются новые адаптационные нормы, которые уже не приветствуют проявление грубости и насилия, открываются психологические школы, консультационные, образовательные системы дают человеку новые методы преодоления кризисных ситуаций. Необходимо отметить, что развитие методов помощи личности, широкое обсуждений вопросов социальной адаптации, снижение агрессивных проявлений в отношениях между людьми, казалось бы, должно снизить остроту проблемы адаптационных механизмов, однако, острота этой проблемы не снижается. Проблема заключается в том, что в обществе значительно возросли требования к комфорту и личной свободе гражданина. Это ведет к осознанию личностью дискомфортных состояний значительно чаще, чем раньше.

Новый аспект в данную проблему вносит затянувшееся социально-экономическое реформирование общества и то воздействие, которое оказывают общественные перемены на отдельного человека. В период глубоких общественных перемен подвергаются серьезному испытанию сами основы жизни большого числа людей. Резкие значительные изменения не могут не отразиться на поведенческих реакциях населения. Объективно сложные жизненные ситуации приводят к *дезаптационным взрывам*, когда значительная часть населения, особенно наиболее уязвимая с точки зрения социальной адаптации, не может найти социально-одобряемый выход, и вынуждена прибегать к средствам, осуждаемым в обществе. Представ-

ляется, что современный период развития общества характеризуется состоянием именно такого дазаптационного взрыва. Явления дезадаптации и как следствие девиации, проявляющиеся на всех этапах общественного развития, рассматриваются как аномальные и подлежащие искоренению. Дезадаптации, носящие массовый характер, на наш взгляд, должны рассматриваться с иных оснований. При всей перспективности общественных реформ, они явились прямой причиной создания сложных жизненных ситуаций для значительной части людей, прямо или косвенно снизили уровень жизни, в некоторых случаях до состояния ниже допустимого. Внедрение рыночных отношений и последующая дифференциация закономерно рождает слой социально незащищенного населения. Можно выделить следующие признаки дазаптационного взрыва:

- потеря устойчивых способов получения дохода, являющихся основами жизнеобеспечения личности или семейной группы;
- неспособность выполнять основные функции семьи по содержанию, воспитанию, обучению, оказанию помощи родителям;
- необходимость поиска неординарных решений для выхода из кризисной ситуации, неспособность к таким решениям отдельных категорий населения;
- формирование чувства неуспешности на фоне активно рекламируемого образа жизни обеспеченных категорий населения;
- отсутствие социального контроля со стороны общественных институтов, на фоне низкой самоорганизации населения, и, как следствие, низкая самоорганизация и девиантные проявления в поведении населения;
- неспособность населения преодолеть сложившиеся проблемы.

Условия, формирующие дезадаптационное поведение населения, существуют очень неравномерно. Можно выделять социально-экономические зоны, где существуют наибольшие предпосылки для дезадаптации населения, своеобразные фокусы социально-экономического неблагополучия. Сюда относятся сельские территории, малые города, где старая социально-экономическая инфраструктура разрушена, а новая пока не создана. Уровень социально-экономической развитости села не позволяет людям, живущим там, решать повседневные вопросы жизнеобеспечения. Отсутствие работы, дезорганизует жизнь, нарушает семейный уклад, не выполняются традиционные функции по воспитанию, поддержке, социализации детей. Приходится решать вопросы трудоустройства в других местах, перебираться в город, или работать вахтовым методом.

Дифференциация в уровне жизни, дает разнообразие реакций, которые проявляет население в ответ на преобразования. Представляется, критерии отклоняющегося поведения для исторической ситуации, которая характеризуется относительной стабильностью, не могут быть одинаковы с критериями периода социальной дестабилизации. Вместе с тем, именно стереотипные критерии являются основанием принятия решения об адекватности поведения личности. Вслед за неопределенностью критериев возникают оценки и решения, принимаемые обществом в результате тех или иных действий индивида.

Быстрота происходящих перемен не позволяет институтам общества своевременно провести глубокий анализ проявлений социальной неадекватности, сформировать на его основе новые правовые нормы, предложить эти нормы для использования социальным институтам. Все это порождает противоречие между причинами, выявленными в результате изучения основ девиаций, и теми методами, которые используются обществом по решению проблем отклоняющегося поведения. Практика убедительно свидетельствует, что методы, применяемые по отношению к субъектам девиантного поведения, основанные на традиционном представлении о девианте, как нарушителе общественного порядка, которого необходимо изолировать от общества, к сожалению, не приносят свидетельств решения этой проблемы.

Реформирование общества стало тяжелым испытанием для отдельных социальных групп. В настоящее время масштабы проявлений девиантного поведения становятся все зна-

чительней. Речь идет о детях, молодежи, пенсионерах, семейных группах. Необходимы иные подходы в оценке обществом девиантных проявлений в поведении человека.

Белашов И.И., к.п.н., доц., СГУ (Ставрополь), Иванов Е.В., студент, СФ ЮРГИ

Угрозы социокультурной деградации современной молодежи

Развитие современного общества базируется на социокультурной основе. Она играет важную роль не только в социализации молодых людей, но и в преемственности традиционной культуры, в культивации и распространении новых культурных традиций. Социокультурная основа задает вектор развития общества, прежде всего его молодежной составляющей, мобилизует или деморализует его национальный состав. Это объясняется спецификой современного развития и быстрым распространением субкультур, которые играют немалую роль в формировании сознания молодых людей. Субкультуры являются неотъемлемой частью социокультурной основы. Основная задача: рассмотреть и проанализировать проблемы развития современной молодежи России, выявить потенциальные и реальные угрозы, которые могут стать препятствием нормального развития молодого человека и всего общества в целом.

Раскрывая угрозы социокультурной деградации, необходимо определить понятие социокультурной стабильности. Общество – это объединение людей, заключенное в определенные географические рамки. Развиваясь, народ созидает культуру, которая является основой функционирования всех социальных структур. Социокультурная стабильность есть такое состояние социума, при котором все сферы общества находятся в состоянии нормального функционирования и сбалансированного взаимодействия, а культурное наследие хранится, как память предков и развитие современной культуры происходит на его базе и в контролируемых рамках, не давая возможности культивироваться и прививаться культурным течениям, которые могут деструктивно сказаться на социальной системе. Социокультурная стабильность обеспечивает возможность устойчивого развития общества. Разумеется, для поддержания состояния стабильности необходимо использовать определенные ресурсы, прежде всего, властные. Определенную роль в этом процессе будут играть непосредственный носитель культуры – народ. Самым лучшим в деле сохранения культуры, и как следствие, социокультурной стабильности будет являться взаимодействие власти и народа, как двух основных акторов жизни всего общества. В противном случае, возможна ситуация, при которой к власти может прийти группа людей, заинтересованных в ином пути развития государства и, в результате, разрушении сложившейся системы культурных ценностей. Возникает угроза социокультурного коллапса и политического и гражданского хаоса, что неизбежно порождает, так называемое, «потерянное поколение», которое испытывает тенденцию социокультурной деградации.

Чтобы не повторять исторических ошибок и не допускать развитие ситуации в подобном ключе в настоящем и будущем, нужно проанализировать виды влияний, которым подвержена современная молодежь после коллапса 1990-х гг.:

Во-первых, это виды молодежного досуга: классические и современные. К классическим можно отнести: спорт, чтение литературы (хотя она может нести различный смысловой заряд), занятия различными видами искусства. Эти виды досуговой деятельности молодежи играют важную роль в формировании социально-значимых личностных качеств молодых людей и стабилизируют социокультурную ситуацию. Понятие современного досуга включает в себя: телевидение, времяпрепровождение за видеоиграми и в Интернет-сайтах развлекательного характера, и, как правило, несущие, зачастую, сцены насилия и бездуховности. Однако можно найти и положительную сторону в этом виде досуга, так как существуют развивающие игры и инновационные программы. Значительное воздействие в современном обществе на сознание молодежи оказывают варианты современного досуга. Нейтрализовать полностью отрицательное воздействие, исходящее от них, невозможно, но представляется достижимым ограничить их влияние посредством нравственной цензуры и непосредственно сохранения и внедрения ценностей старшего поколения через институты социализации.

Во-вторых, семья должна стать преференциальным фактором в формировании сознания молодого поколения, образуя защиту от отрицательного влияния современного мира.

В-третьих, значимую роль, в идеале, должна играть школа. Но в этой сфере общеобразовательные учреждения продолжают утрачивать влияние, так необходимое для формирования нравственного сознания молодежи, за счет возрастания влияния извне, например, молодежных субкультур в рамках неформальных групп и объединений. При самом скверном сценарии может сложиться обстановка, раскачивающая маятник социокультурной стабильности усиливающая тенденцию социокультурной деградации. Для преодоления сложившейся ситуации необходима структурная перестройка системы образования, однако, современные перманентные реформы всех уровней образования, начиная со школьного лишь запутывают ее и, в итоге, роль института образования в духовном влиянии на молодежь остается ролью второго и даже третьего плана.

В-четвертых, как вариант преодоления угрозы социокультурной деградации можно и должно использовать молодежные организации, привлекающие в свои ряды молодых инициативных людей, дающих им возможность становления как личности, с социально полезным акцентом, профессионального ориентирования и дальнейшего роста в социальной пирамиде. Шаги в этом направлении предпринимаются на государственном уровне. Так, например, постановлением от 28 ноября 2009 года № 973 «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России»» было принято решение о реорганизации РОСТО в ДОСААФ. Данный проект призван повысить влияния общественных организаций на гражданское и патриотическое воспитание молодых людей, обеспечить нормальное проведение досуга молодежи. Наряду с этим нужно прививать молодежи стремление к социальной активности. Этого можно достичь путем формирования необходимого сознания на основе гражданской идеологии и как второй вариант, набором мотивирующих факторов, в том числе экономических. Один из тезисов Всемирного русского народного собора, международной общественной организации и форума, гласит, что экономическое благополучие положительно сказывается на развитии всего общества внутри государства. Здесь работает сценарий «сытый голодного не уразумеет». Иначе, криминальная составляющая, присутствующая в обществе обретет большее воздействие на социальные массы, в том числе на молодежь. Социальное влияние и давление криминального мира на нее, распространение его морали, отрицание моральных норм, психологическое «заражение», создает предпосылки для незаконопослушания, снижает порог нетерпимости к преступности, стирает грань между аморализацией и преступностью наименее устойчивой части населения, которой является молодежь – тревожная компонента современного общества. Криминологи и социологи фиксируют двустороннюю связь делинквентной активности молодежи, которая является как бы отражением преступности предыдущего поколения, так как младшие пытаются повторять поведенческие стереотипы старших.

В-пятых, прогрессивно возрастает влияние на духовное состояние молодежи средств массовой информации. Многие СМИ, по сути, стали заниматься не воспитанием, а созданием собственного рейтинга не заботясь о качестве информационного потока. СМИ всегда являются проводниками идеологий социальных ценностей и социальных ориентиров, а молодое поколение наблюдает пропаганду лжи, асоциального образа жизни, создания романтического образа криминального мира. Отечественные исследователи отмечают, что деятельность многих СМИ становится одним из факторов, которые формируют криминогенную личность, для которой характерно равнодушие к проблемам общества и существенные искажения нравственного и правового сознания. Это является серьезным фактором нарастания угрозы деградации значительной части молодого поколения.

Информационный век дает больше возможностей для влияния на сознание человека прежде всего молодого. Современное пространство социума и жизненного мира человека пронизано коммуникативными процессами. На стыке глобального и локального, макро, и микромасштабного рождается новая социальность. Она выражается через понятия «общение», «диалог», «интерактивность». В обществе интенсивного развития информационных

технологий заметной тенденцией является пронизанность социальных отношений коммуникаций-различными ее видами, моделями, формами.

Современная молодежь проводит значительную часть времени в интернете, а также подвержена влиянию информации, транслируемой и суггессивно навязываемое массмедиа. Для того чтобы уменьшить отрицательное влияние от этих факторов, необходимо создать систему социальных фильтров в виде определенных запретов и ограничений. Этот ход будет иметь результат в том случае, если молодежь будет сама отвечать перед собой, делать ответственный выбор между нужной и вредной информацией основываясь на систему моральных принципов. В связи с чем представляется необходимым развивать в сознании молодых людей культурно идентификационные признаки, основываясь на которые, им представится возможность отсеивать спам. Положительный роль в этом процессе будет играть введенные в курсы школьных программ основы православной культуры или других традиционных религий. Подобная модель изучения традиционных религий и духовно нравственного воспитания подрастающих поколений существует во многих странах. В нашей стране она постепенно создается заново в новых социальных и правовых условиях – свободы религиозной жизни, в том числе – и в сфере школьного воспитания. В рамках эксперимента в 284 общеобразовательных учреждениях (школах, вузах, детских домах) Ставропольской и Владикавказской епархии водится факультатив «Основы православной культуры».

Итак, угрозы социокультурной деградации реальны, но преодолимы при условии построения защитной системы духовной безопасности молодых людей, в том числе и по рекомендуемым нами параметрам.

Белусова А.С., студент, НТГСПА (Н.Тагил)

Факторы криминализации городской молодежи

Интересы молодежи состоят в реализации прав и свобод, в обеспечении условий для самоопределения и самореализации, в повышении качества социальных услуг, в физическом, духовном, профессиональном, творческом и интеллектуальном развитии. Объединение молодежи в группы – это простейший акт ее социализации. В современных условиях молодежь зачастую ассоциируется в группы девиантной, асоциальной направленности. Фактором наибольшего риска являются те из этих групп, которые ориентированы на преступную деятельность. Преступность как явление можно проследить с начала человеческой цивилизации: неправомерные действия провоцируются развитием товарно-денежных отношений, преступность стала неотъемлемым элементом любого общества, независимо от его типа. Но тенденция последних двух десятилетий заключается в том, что преступность интенсивно проникает в молодёжную среду¹. При этом возраст молодых людей, входящих в преступный мир, постоянно снижается. Преступность и девиация в целом проникает во все слои общества, приобщая к неправомерным действиям всё больше несовершеннолетних детей, подростков и молодежи. Постепенно преступное мировоззрение завладевает молодым человеком уже в школьном возрасте, когда происходит формирование и становление личности.

Трансляция многих элементов криминальной культуры в СМИ, романтизация различных аспектов «воровской жизни» приводят к все большей популяризации различных аспектов криминального поведения. К сожалению, для молодых людей свойственно вслед за стилевыми особенностями культуры усваивать ее мировоззренческие и поведенческие аспекты. Многие школьники Н.Тагила в рамках групп сверстников давно живут, ориентируясь на нормы криминального мира, и между собой «ботают по фене». Стоит оговориться, что это в большей степени характерно для детей окраин Тагила (Смычка, Лебязжка, Кирпичный район, Северный посёлок и другие). В школах и дворах соблюдаются строгая иерархия, групповое подавление индивидуальности, обязателька и жестокое наказание непокорных. Под страхом физической расправы запрещено рассказывать о сходках родителям и учителям. В «делах»

¹ Татинова Т. Г. Организованная преступность и молодежь // Социс, 2000, №1, С. 56.

задействованы как мальчики, так и девочки. Большинство сдают в «общак» деньги и чем богаче семья, тем выше «налог».¹

Молодёжь в возрасте от 15 до 22 лет через десять лет составит основной слой российского населения, формирующего морально-нравственные и социокультурные позиции в стране. В данный момент проявляется прямая зависимость между определением криминализации молодёжи и ответом на способность российского общества продолжать цивилизационное развитие внутри государства и на международном уровне.

Нижнетагильская молодёжь – часть российского общества и претерпевает такие же изменения и динамику развития. Но в Тагиле формируются и особые условия, облегчающие включение молодежи в пространство криминальной культуры. Общероссийский контекст воспроизводства криминальной культуры и формирования ее привлекательного образа в произведениях искусства, дополняется собственно тагильской спецификой. В нашем городе располагаются 5 исправительных колоний (4 мужских и 1 женская) и 1 следственный изолятор. Общее количество осужденных, находящихся в тагильских ИК – более 8 000 человек (в том числе 2000 женщин). К тому же город располагается на пути транзита заключенных из центральной России в Сибирь, поэтому в городе «оседают» не только отбывшие заключение в местных колониях, но и многие возвращающиеся из восточных регионов страны. Для сравнения в нашем городе только 2 базовых вуза, суммарный контингент которых (без учета заочников) почти в 2 раза меньше суммарного контингента заключенных.

Также следует отметить и индустриальную специфику города, его удаленность от главных культурных центров. Следствием этого является неразвитость гуманитарной культуры горожан, что также является фактором распространения криминального мировоззрения. Таким образом, специфика социального и культурного пространства города Нижний Тагил способствует вовлечению молодежи в криминальную контркультуру.

Бердюгина Л. А., к.э.н., доц., УГТУ-УПИ

Глобальный финансовый кризис: пути выхода, последствия для российской экономики

Социально-экономическая система является открытой саморегулирующейся системой. Это значит, что в ней действуют механизмы восстановления необходимого и относительного равновесия. Управление возникло, как необходимая функция, поскольку, с одной стороны, управление является частью этих механизмов, а с другой, оно необходимо для того, чтобы обеспечивать с точки зрения интересов человека развитие социально-экономической системы. Но это возможно только в том случае, если известны тенденции развития или поведения социально-экономической системы, ее характеристики, признаки наступления определенных фаз и этапов объективного развития.

Кризис – объективная реальность в социально-экономической системе. Это положение согласуется с утверждением, что основу функционирования, а особенно развития социально-экономической системы, составляет деятельность человека, который стремится управлять своей деятельностью, т. е. другими словами, человек стремится снижать долю неуправляемых процессов. Можно предположить, что в будущем человек справится с кризисами, а сегодня наличие кризисов в социально-экономических системах – это только свидетельство уровня развития человека, определенный недостаток знаний, как сегодня модно говорить – компетенций. Из сказанного возникают два вывода: кризисы – результат деятельности человека (в основе кризиса – «человеческая природа»); во многих случаях наступления кризиса, причиной его является именно «человеческая природа».

Кризис можно назвать фазой развития социально-экономической системы, поэтому как любой фазой кризисом можно управлять. Для этого необходимо определить ключевые характеристики кризиса. Э.М. Коротков определяет следующие характеристики кризиса и указывает взаимосвязи между ними:

¹ Сухарева Н.В., Рябченкова М.Б. Наши дети: проблема криминализации сознания молодежи. III конференция «Гражданское общество – детям России» 16-17 декабря 2003 г. <http://detrussia.ru/conf2003/12959.php>

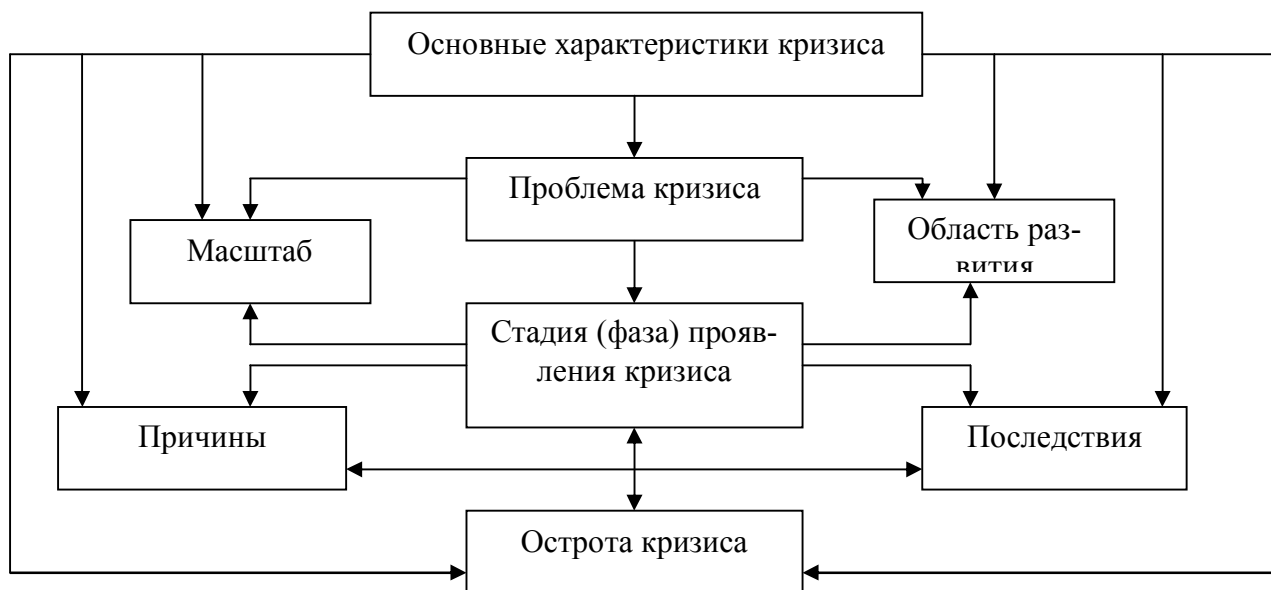

Рис. 1. Ключевые характеристики кризиса.

На чем основаны данные выводы? Деятельность человека построена по принципу удовлетворения потребностей, его интересов, которые проявляются неравномерно и непредсказуемо. Интересы находятся в постоянном противоречии не только у отдельно взятого человека, но и у целых социальных групп (классов, общностей, наций и т.д.). Интересы вступают в противоречие с реальностью, с текущим состоянием и функционированием социально-экономической системы, что в итоге становится причиной кризиса. Абсолютное управление интересами человека и взаимодействие его интересов с системой и интересами других людей невозможно (интересы свободы, демократии, самостоятельности и т.д.). По мере развития социально-экономической системы возрастает роль человеческого фактора в ее антикризисном развитии, которое означает не исключение кризиса, не бездумное противодействие ему, а предвидение и уверенное, своевременное его разрешение.

Каковы же реалии? Можно проследить историю экономических кризисов XX века:

- Начало века ознаменовалось началом серии экономических кризисов: 1900-1903 гг., 1907-1914 гг., 1920 г. Остановили волну мирового экономического кризиса Первая мировая война и революции в отдельных государствах. Революции сыграли роль громоотвода.

- Второй мировой кризис более известен, как «великая депрессия в США», но он охватил все капиталистические страны. В 1929-1937 гг. совокупный объем промышленного производства сократился на 46%, выплавка стали – на 62%, добыча угля – на 31%, судостроение сократилось на 83%, численность безработных достигла 26 млн. человек, или 25% всех занятых в производстве, реальные доходы населения снизились на 58%. Только в США разорилось 109 тыс. фирм. Развитие кризиса остановила Вторая мировая война.

- После окончания Второй мировой войны имели место локальные экономические кризисы: 1948-1949 гг. – кризис в США и Канаде, 1957-1958 гг. – кризис в США, Японии, Франции, Канаде, Бельгии, Швеции, Англии.

- Снова мировой экономический кризис разразился в 1974 г. Он поразил практически все капиталистические страны. Его характерные признаки: высокая инфляция и переплетение с глубокими структурными кризисами, поразившими важнейшие сферы производства – энергетику, сырьевые отрасли, сельское хозяйство, а также денежную систему.

Рассматривая историю XX в. с точки зрения возникновения и протекания кризисов, можно сказать, что цикличность все-таки имеет место. Более того, в конце столетия данная теория была дополнена новыми концепциями:

- Концепция «равновесного делового цикла» отражает развитие идей монетаризма. Согласно ей во многих странах государственные органы наряду с прочими, присущими им функциями, выполняют роль своеобразных генераторов денежного «шока», которые выводят

денежную систему из равновесия и таким образом поддерживают циклические колебания в общественном производстве. (Данная теория разрабатывалась представителями теории рациональных ожиданий).

- Концепция «политического делового цикла» базируется на том, что зависимость между уровнем безработицы и инфляции определяется по типу «Кривой Филипса»: чем меньше безработица, тем быстрее растут цены. Эту закономерность используют политики в предвыборной борьбе.

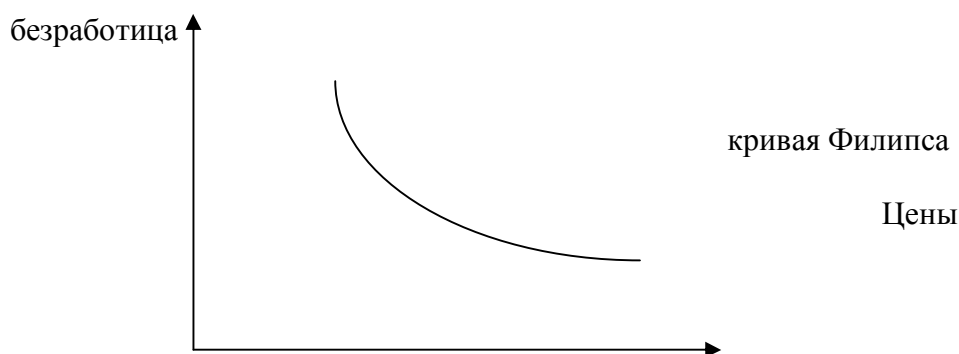

Рис. 2. Кривая Филипса.

Но большинство экспертов сходится на мысли, что первоначальным «толчком» (причиной) нового периодического цикла является сокращение совокупного спроса, после чего следует спад производства, падение занятости, резкое снижение доходов.

С точки зрения сегодняшней кризисной ситуации особое внимание привлекает теория «длинных волн» Н.Д. Кондратьева (1892-1938 гг.). Этот замечательный русский ученый, живший в СССР, еще в 1920-е гг. прошлого века начал изучать вопросы динамики хозяйственной конъюнктуры. Он проводил сопоставление ряда показателей, характеризующих динамику развития отечественной экономики с динамикой мирового капиталистического хозяйства. В результате своих исследований он вывел теорию «длинных волн» и доказал, что наряду с малыми циклами капиталистического воспроизводства (8-10 лет) существуют большие воспроизводственные циклы продолжительностью 48-55 лет, в которых четко прослеживаются две фазы или волны: понижательная и повышательная:

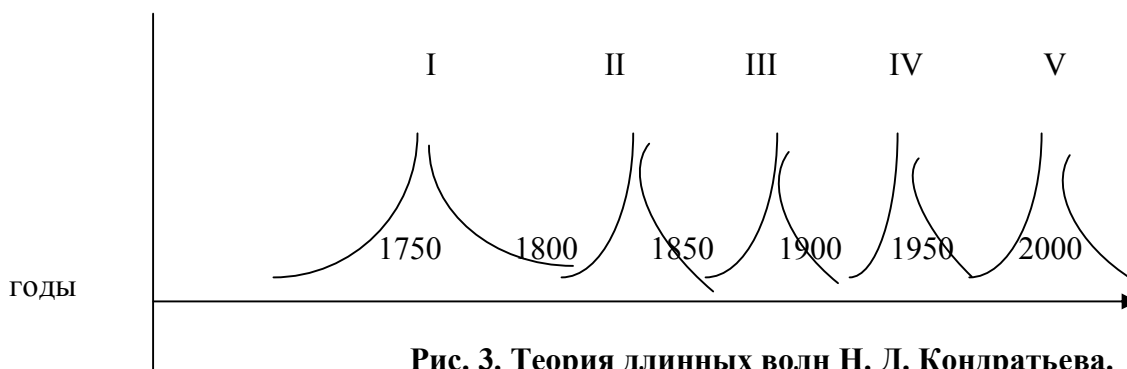

Рис. 3. Теория длинных волн Н. Д. Кондратьева.

Согласно теории Кондратьева сейчас идет понижательная волна пятого цикла (2007 – 2020 г.). Идеи Кондратьева с учетом динамики экономических процессов конца XX и начала XXI вв. исследовались учеными всего мира и получили поддержку. В частности, австрийский экономист Й. Шумпетер успешно использовал теорию «длинных волн» в своей работе «Деловые циклы» (1939 г.). В современных условиях большие циклы не могут не оказывать существенного влияния на традиционные промышленные циклы. Например, если кризис начинается на понижательной волне (что имеет место быть сегодня), то это определит его более глубокий и затяжной характер, и наоборот. Перед наступлением очередного периодического кризиса производство достигает наиболее высокого уровня, за которым начинается пе-

репроизводство. Но возможности сбыта еще кажутся разумными. Банки продолжают кредитовать производство, способствуя тем самым расширению производства и увеличению предложения. И если ранние сигналы перепроизводства не услышаны, то неминуемо будет спад. Например, автомобильная пробка на автостраде: чем длиннее пробка, тем сложнее ее ликвидировать.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: сегодня мы имеем дело с глобальным экономическим кризисом, который в соответствии с теорией «длинных волн» сформировался на понижательной волне развития мировой экономики, в частности на перепроизводстве жилья. Поэтому данный кризис будет довольно продолжительным и иметь болезненные последствия для всей мировой экономики.

Каковы пути выхода из кризиса? Нарботанный опыт предыдущих кризисов предлагает, по крайней мере, четыре варианта решения проблемы:

1. Продолжение кредитной поддержки со стороны кредитных властей проблемным банкам, как селективной, так и путем дальнейшего снижения процентных ставок.
2. Временная частичная национализация проблемных финансовых институтов путем вхождения государства в капитал – это путь санации, избранный сегодня Евросоюзом.
3. Непосредственная поддержка самого рынка жилья и конечных заемщиков.
4. Формы государственных гарантий для проблемных активов в частности выкуп плохих бумаг за счет госбюджета.

Именно последняя альтернатива избрана сегодня американскими властями. Почему? Потому что первые две уже использовались в США за последний год. Возможности поддержки финансового сектора денежными властями, по существу, уже исчерпаны. Частичная национализация ипотечных гигантов Fannie Mae и Freddie Mac несколько не затормозила развитие кризиса. Всего за год ФРС влила в систему 455 млрд. долларов – это половина всех резервных активов. Второй сценарий сегодня реализуется в Европе, где несколько правительственных консорциумов купили 49% голландско-бельгийских банков, и происходит выкуп части плохих активов у банков Англии. Многие американские экономисты считают, что даже если план спасения (план Полсона и Бернанке) будет реализован без промедления и в полном объеме, экономика США все равно не избежит 18-месячного U-образного спада. Ну, а худшим будет погружение США в многолетний L-образный спад и в крайнюю форму финансового кризиса, подобного тому, который пережила Япония в 1990-х гг. после схлопывания там спекулятивных пузырей на рынках недвижимости и капитала.

Какова ситуация на российском рынке? Несмотря на появление огромной по масштабу (950 млрд. руб. субординированных кредитов) и невиданной по срокам использования (до 11 лет) денежной массы, выданной правительству проблемным банкам, все отдают себе отчет в том, что такой кредитной активности, какой она была, мы не увидим. Кредиторы будут ожидать перестройки реального сектора – сокращения издержек и роста рентабельности. Как это ни парадоксально, при появлении длинных денег сегодня придется не удлинять, а укорачивать сроки окупаемости проектов и демонстрировать способность генерировать прибыль. Безусловно, имеет место определенная инерция и макроэкономическая динамика. Сегодня наблюдается некоторый разогрев потребительского рынка: скупаются товары длительного пользования – мебель, электроника, автомобили. Такое поведение потребителей в начальной фазе кризиса абсолютно канонично, прямо из учебника. Доверие к финансовой системе пошатнулось, сберегательные ориентиры потеряны, потребители срочно сбрасывают накопленный жирок. Покупали бы и квартиры, если бы не ожидаемое всеми, но никак не начинающееся, снижение цен на недвижимость. Но к концу года сжатие потребительского спроса неизбежно произойдет и наложится на практически повсеместно происходящее сворачивание инвестиционных программ

Беседина О.А., уполномоченный по правам ребенка (Салехард, ЯНАО)
Проблема защиты детей от негативной Интернет-информации,

Мир вступил в новую информационную эру, в которой все слои общества находятся под большим влиянием создания, распространения информации, чему способствует развитие новых коммуникационных технологий, включая Интернет и мобильную связь. В этих новых структурах виртуального пространства особые виды защиты, предоставляемой детям, нуждаются в пересмотре. С какими Интернет-угрозами сталкиваются подростки в сети и как их воспринимают? Насколько опасно отечественное кибер-пространство? Каковы способы защиты детей и подростков от рисков и опасностей Интернета? Это – важнейшие вопросы современного этапа развития информационного общества в России, которые необходимо поднимать в среде специалистов, родителей и самих детей. Анализ данной проблемы чрезвычайно необходим для реальной оценки существующей ситуации, эффективных практических разработок и принятия управленческих решений.

Российская аудитория Интернета стремительно растет – дети, подростки, молодежь составляют ее значительную часть. Сейчас уже почти каждый третий ребенок в нашей стране выходит в Интернет, и чем старше подростки, тем выше среди них доля интернетчиков. Сегодня детям доступно то, что лет 15 назад было под силу лишь профессионалу или даже государству – создать собственную телестудию, получить издалека картинку или музыку, управлять собственным мультфильмом. Через Интернет дети и подростки открывают для себя мир, формируют собственную личность. Интернет дает пользователю огромные возможности как высокотехнологичный источник коммуникации, как инструмент поиска и получения информации. Чтобы эффективно использовать этот инструмент, нужны и умение обращаться с ним, и определенный жизненный опыт, позволяющий не захлебнуться в океане неограниченных возможностей Интернета, разглядеть подводные камни, рифы и водовороты виртуального пространства.

Юные пользователи Сети зачастую проводят куда больше времени за компьютером, чем с реальными друзьями и на улице. Многим из них Интернет становится привычной средой обитания, где они всегда могут найти развлечения, материалы для учебы и новых друзей. К тому же в Сети не обязательно быть ребенком. Интернет стирает границы, существующие в настоящем мире, любой может общаться с остальными независимо от возраста и социального положения. Но мнение о том, что в Интернете можно все, является в корне ошибочным и это нужно хорошо объяснить ребенку, дабы избежать возможных проблем и ошибок. Самое важное – дать ребенку понять, что Интернет реален, им пользуются настоящие люди, и все, что он сделает в Сети, будет иметь последствия. Само собой, необходимо быть вежливым и культурным при общении, не оскорблять других пользователей и игнорировать нежелательные сообщения. Не стоит писать человеку то, чего не рискнул бы сказать лично. Дети должны понимать, что Интернет не отдельный мир, а лишь удобное средство общения, и пользуясь им, необходимо соблюдать те же правила, что и при общении в школе. Если не разъяснить ребенку, какие последствия могут возыметь его действия, он сам может стать источником опасности для общества, но в первую очередь, для самого себя. Надо внушать детям, что Интернет является приватной зоной, что нельзя выкладывать блоги личных разговоров в общедоступных местах, публиковать фотографии людей без их согласия, сообщать приватную информацию, например, номера телефонов, адреса или реальное имя. То же самое нельзя делать и со своими данными в интересах соблюдения собственной безопасности.

Актуальной является проблема защиты детей от Интернет-зависимости, причинами появления которой являются недостаток общения, проблемы с родителями и собственные комплексы. Игровая зависимость являет собой форму сильной психологической привязанности к игре – в компьютерном варианте вплоть до желания жить в виртуальном мире. Возвращение в реальный мир связано исключительно с удовлетворением естественных потребностей, общение с живыми людьми сведено к минимуму. Особенно тяжелые формы игровой зависимости предполагают также крупные денежные траты на игру, злоупотребление кофе и другими

энергетическими напитками, злость и раздражение при отрывании от игры, пренебрежение питанием и сном. Зависимость от игр сравнима с наркотиками и алкоголем, человек не может контролировать себя во время игры, живет в своем собственном мире и не желает общаться с родными и друзьями. Любое время, проведенное вне игры, является для него мучением. Самые популярные игры среди детей – это ролевые онлайн-игры, в которых за каждым персонажем стоит реальный человек. Вместе они создают особенное игровое сообщество, живущее по своим правилам, имеющее свою культуру и знаменитостей. Становясь частью всего этого, окунувшись в волшебный сказочный мир, в котором возможно практически все, человек – особенно не реализовавшийся до конца в повседневности – больше не хочет жить обычной жизнью, где нет места великим подвигам и волнующим приключениям. Со временем он теряет связи с реальным миром – контакты с друзьями и близкими сводятся на нет, прежние увлечения отходят в прошлое. Общаться с таким человеком практически невозможно. Были случаи, когда заигравшиеся любители виртуальной реальности умирали за своими компьютерами от сердечных приступов, вызванных сутками непрерывной игры. В числе их были и дети.

Существует мнение, что для избавления от игровой зависимости достаточно отобрать у ребенка компьютер, после чего он вылечится. Но это не совсем так. Наоборот, таким образом можно только усугубить ситуацию, довести ребенка до отчаяния и стресса – ибо его фактически вырывают из привычной среды обитания. В ряде случаев такие попытки заканчиваются совсем трагично – например, совсем недавно американский подросток застрелил мать и ранил отца за то, что они спрятали от него диск с любимой игрой. При тяжелых формах игровой зависимости могут помочь лишь профессиональная работа специалистов различных отраслей медицины и использование лекарственных препаратов. Главную роль в лечении компьютерной зависимости играет социальная работа с пациентом, которую проводят психологи. Родители в состоянии избавить своего ребенка от возникновения Интернет-зависимости задолго до психолога или психиатра. По мнению специалистов разных стран и разного профиля, для этого необходимо:

1. Уделять ребенку как можно больше внимания. Дети, окруженные родительской заботой и вниманием, не станут искать утешения в уничтожении монстров, поскольку не будут чувствовать себя одинокими.

2. Приобщать к культуре и спорту, чтобы он не стремился заполнить свободное время компьютерными играми. Если у ребенка не останется времени на компьютерные игры, то и зависимости взяться будет неоткуда. Интересно, что 90% детей, занимающихся спортом или искусством, не увлекаются компьютерными играми. Родителям нужно помнить, что не существует детей, которых бы не интересовало ничего, кроме компьютера.

3. Не сердиться на ребенка за увлечение играми и не запрещать их. Исключения составляют игры с насилием и жестокостью. Детская психология такова, что чем больше нельзя, тем больше хочется. Заострять внимание, что компьютер – это зло, излишне, это делает ребенка одержимым мыслями о запретном плоде со всеми вытекающими последствиями.

4. Необходимо разъяснить ребенку различия игры и реальности, что, несмотря на интересный виртуальный мир, существуют еще настоящие друзья, родители и учеба. Около 80% детей начинают увлекаться компьютерными играми из-за недостатка общения в реальной жизни. Ребенку обязательно нужно чувствовать родительскую любовь и заботу, быть уверенным, что его поймут и поддержат. И тогда у него будет меньше поводов отдалиться, зависая в виртуальной реальности.

С развитием Интернета резко возросло число тех, кто использует его возможности в неблагоприятных целях. Хорошо знакомые следователям и гражданам виды преступлений перешли в Сеть, появились новые виды преступлений, порожденные Интернетом. Некоторые преступники используют в своих грязных целях детей – от выманивания через них информации, позволяющей обокрасть их родителей до вовлечения подростков в сексуальные оргии и съемки детской порнографии.

Исследование ООН 2006 г. по насилию над детьми четко определило преступления, совершаемые против детей с использованием информационных технологий. СМИ иногда изображают как нормальное явление или даже возвеличивают насилие, включая насилие над детьми, в печатных изданиях и визуальных медиа, включая телевизионные программы, фильмы и видеоигры. Интернет также стимулировал производство, распространение и использование материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми. Интернет используется для соблазнения или «обхаживания» онлайн (вхождение в доверие к ребенку с целью вовлечения его в ситуацию насилия). Интернет также дает детям доступ к порнографическим материалам или материалам со сценами насилия, подвергает их опасности домогательства и запугивания, включая буллинг со стороны взрослых или других детей.

В прошлом, для создания изображений со сценами насилия над детьми требовалось специальное фотооборудование, либо же негативы должны были проявляться профессионалами (что вело к риску для производителя быть раскрытым сотрудниками фотолаборатории), распространение было организовано в основном рассылкой по почте и поддерживать контакт насильникам было более сложно. Сейчас, с развитием технологий, производство облегчается из-за цифровых фотоаппаратов и мобильных телефонов, которые широкодоступны по невысоким ценам. Нет необходимости в печати фотографий, таким образом, обеспечивается их мгновенное распространение через Интернет для многих зрителей.

Данные по распространению порнографии в Интернете свидетельствуют о действительно всеобъемлющем характере, который приобрело это явление на современном этапе мирового развития: число действующих веб-страниц, содержащих порнографию, приближается к 4,2 млн. Ежемесячно данные Интернет-ресурсы посещает около 72 млн. человек. Мировой оборот рынка Интернет-порнографии составляет около 4,9 млрд. долларов.

В заключении отметим, что защита детей от негативной Интернет информации, является важной социальной проблемой и требует комплексных мер для своего решения.

Беспалова Ю.М., д.ф.н., проф., ТюмГУ (Тюмень), Кондаков В.А, ТюмГНГУ (Тюмень)

Межпоколенный разрыв в современной России и проблема ресентимента

В науке существуют различные *подходы к изучению поколений*: *демографический*, основу которого составляет изучение сверстников, родившихся приблизительно в одно время; *антропологический*, изучающий совокупности людей, имеющих общих предков; *исторический*, охватывающий отрезки времени между рождением родителей и их детей; *хронологический*, исследующий функционирование поколений в определенный период времени; *символический*, изучающий общности современников, которые стали участниками важных для них исторических событий. Мы считаем необходимым использовать *системный подход* к поколениям современной России. Данный подход позволяет рассматривать российские поколения как единое целое, и в то же время анализировать их как автономные элементы одной системы, определять роль среднего и старшего поколений в ценностных ориентациях молодежи, а также и роль молодежи в ценностных ориентациях старших поколений. Понятие «*поколение*» не имеет жесткой прямой связи с понятием возраста. Существуют разнообразные точки зрения по поводу определения *возрастных границ* поколений. В зависимости от конкретных исторических условий возраст молодежи колеблется от 16 до 30 лет; средний возраст от 40 до 60 лет; пожилой возраст от 60 до 75 лет; старческий возраст от 75 до 90 лет; свыше 90 - это долгожители. Границы поколений не абсолютны, а подвижны, и зависят от продолжительности жизни, исторических, социально-экономических, политических и других факторов.

Среди российских социологов, занимавшихся или занимающихся межпоколенными отношениями, можно выделить В. Лисовского, С. Иконникову, Б. Дубина, Ю. Леваду, И. Кона, Ю. Вишневого, В. Шапко, В.Гаврилюк, Н. Трикоз и др. В статье «Поколения XX века – возможности исследования» Ю.А. Левада выделил в российском обществе XX в. поколения следующих временных периодов: революционного, «сталинского» (в нынешнем взрослом населении России эта группа составляет около 4%.); военного и послевоенного (1941-1953

гг.); периода «холодной войны» (7% взрослого населения); «оттепели» (1953-1964 гг., их доля во взрослом населении равняется 21%) «застоя» (1964-1985 гг., 39% взрослого населения); «перестройки и реформ» (1985-1999 гг., их доля во взрослом населении страны составляет 28%)¹. В настоящее время наиболее активной поколенческой группой стали люди, вступившие в самостоятельную жизнь в 1990-е гг., т.е. родившиеся в 1975-1980 гг. Они свободны от «советского» наследия, от переломов, ожиданий и разочаровании последних 20 лет, от борьбы за какие бы то ни было национальные цели. Они получили в готовом виде «новую» страну и озабочены в основном тем, как удобнее в ней устроиться. Данная схема деления российского общества на ряд поколений, конечно, условна. Поэтому российские поколения можно определять иначе, принимая, например, за основу «переломные» периоды развития страны. Тогда поколения могут определяться такими феноменами, как революция, коллективизация, Великая Отечественная война, перестройка и т.п.». Можно различать поколения по возрасту, выделяя младшее, среднее и старшее поколение, т.е. поколения «детей», «отцов» и «дедов».

Современные социологические исследования со всей достоверностью свидетельствуют, что особенностью современного постперестроечного периода является охлаждение связей между поколениями, с точки зрения преемственности различных групп поколений, их функционирования и взаимодействия, слабое развитие или отсутствие межпоколенной коммуникации, ценностный конфликт между поколениями. Но нынешнее состояние межпоколенных связей не укладывается в определение конфликта. Межпоколенный конфликт – это норма, он разрешается тогда, когда младшие поколения становятся взрослыми. Усилившиеся в последнее время различия и противоречия между поколениями, говорят уже не просто о ценностном конфликте, а о системном *кризисе межпоколенных отношений или «межпоколенном разрыве»*. Основное, в чем проявляется сегодня разрыв поколений, – в создании постоянных напряженных отношений между людьми разных возрастов, а главное – в почти полном отсутствии ценностного ядра, которое по законам преемственности должно быть передано от «дедов» к «отцам», а от них к «детям». Вследствие этого, у «дедов» развивается чувство ненужности, у «отцов» – чувство неполноценности и ущербности, у «детей» – чувство обиды, а вместе – чувство глубокого, взаимного отчуждения. Старшим поколениям сегодня нечего дать молодежи, а молодежи нечего взять у старших. Молодежь поставлена перед необходимостью все создавать заново. Страна, которую создавали «деды» и «отцы», их идеи и ценности – отвергнуты, экономика, которую они самоотверженно строили, – разрушена, наука, образование и культура – не востребовааны, а в ряде областей – уничтожены. Сегодня можно со всей достоверностью утверждать, что единая система поколений России стала *неустойчивой*.

Поколение «дедов» сегодня нередко называют поколением, «принесенным в жертву». Это поколение не приспособилось к новым порядкам. У пожилых в большинстве нет денег не только на развлечения, но и на безбедную повседневную жизнь. Самое старшее поколение больше всего пострадало от социальных перемен. Для него характерна ностальгия по советскому времени, когда страна была сильной и великой державой с мощным оборонным комплексом. Это поколение продолжает сохранять старые идеологические установки. Но сегодня идеологические установки «дедов» разделяет большая часть населения России (значительно большая, чем в до- и постперестроечный период). Так, 26 октября 2009 года по каналу НТВ в передаче «Чистый понедельник» была проведена дискуссия, связанная с возможным созданием в московском метро памятника И.В. Сталину. На телевизионный вопрос: «Кто для Вас Сталин: преступник, герой или эффективный менеджер?» - ответы телезрителей распределились так: преступник – 34%; герой – 58%; менеджер – 7 %. Поколение «дедов» имеет большие претензии к более молодым поколениям. Более всего старшее поколение указывает на дискриминацию по возрастному признаку. Старики с их огромным опытом сегодня в стране не нужны. Быть пожилым и немощным в современной России не только не престижно, а иногда и просто опасно. Что стоят, например, участвовавшие в ряде регионов России

¹ Левада Ю. А. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России/Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005.

поджоги домов престарелых. Изучение региональной прессы также показало недовольство самого старшего поколения теми условиями, в которые их поставили молодые. Так, «деды» отметили, что в региональных учреждениях (телефонная станция, налоговая инспекция и пр.) ветеранов Великой Отечественной войны не пропускают вне очереди, несмотря на то, что их осталось к настоящему времени очень немного. Обижает ветеранов и то, что молодежь мало знает об истории Великой Отечественной войны, что вспоминают о фронтовиках, в основном, только в преддверии дня Победы, что у части поколения фронтовиков, бывших героями тыла, а ныне живущих в деревне, крошечная пенсия, на которую сегодня достойно прожить нельзя.

Поколение «отцов» или родительское поколение – это те, кто жил в советское время, а затем принимал участие в перестройке страны. Однако перестройка привела к возникновению в стране таких практик, к которым поколение «отцов» также не сумело приспособиться, как и поколение дедов. Исследователи отмечают трансформацию в негативном плане воспитательной функции данного поколения и, как следствие, резкое падение родительского авторитета в семье, учительского – в школе, преподавательского – в вузе, авторитета командиров – в армии, значительное увеличение конфликтов между младшим и старшими поколениями на межличностном уровне. Данные социологического опроса 2008 г., проведенного Левада-Центром и Московской высшей школой социальных и экономических наук совместно со Швейцарской академией развития показывают: 36% представителей российской молодежи считают, что жизнь их родителей не удалась. Среди объяснений, которые упоминаются наиболее часто, – неспособность «отцов» достичь своих целей, сделать карьеру или зарабатывать достаточно денег. Многие молодые россияне (43%) говорят, что родители не понимают их и не знают, как живет сегодня молодежь. На разрыв поколений указывает отношение молодежи к воспитанию детей: 40% молодых

ответили, что собираются воспитывать своих детей не так, как их воспитывали родители¹

Поколение «детей». Социальная жизнь сегодня во многом в руках молодых. Быть молодым модно и престижно. Об этом постоянно говорится с экранов и страниц СМИ, пропагандирующих новые методы омоложения, доступные немногим. Для молодых создаются новинки моды, работают престижные клубы, развлекательные заведения. Молодежь сегодня испытывает немалые трудности. Однако, несмотря на трудности, большинство молодых людей в России считают, что нынешняя политическая и экономическая системы могут предложить им большее, по сравнению с прошлыми. Поэтому и крушение советской системы в 1991 г. оценивается молодежью, скорее, положительно. Поколение «детей» демонстрирует новые качества, которых не было у старших поколений, – способность адаптироваться к любым социальным изменениям (пластичность), парадоксальность (сочетание несочетаемых характеристик и жизненных установок); виртуализацию, т.е. неосознанное вхождение и жизнь в мире искусственных конструкций. Но сегодня молодежью уже не столь востребованы ценности старших поколений – трудовой героизм, бескорыстие, трудолюбие, служение любимому делу и стране в целом, честность, усердие, бережливость, примат справедливости над выгодой, товарищество, самодисциплина, законопослушание, жизнь в ладу со своей совестью и др. В молодежной среде отмечается спад коллективизма и рост индивидуализма. Большое число молодых людей отдает предпочтение не повседневному труду, а удаче. Что касается отношения к такой ценности как образование, то оно стало иметь ценность в основном в инструментальном плане как перспектива завоевания определенного социально-экономического статуса, улучшения качества жизни. Это сочетается с уходом молодого поколения от фундаментальных знаний, в частности, от чтения книг и журналов. Молодежь проявляет малый интерес к политическим событиям и сохраняет скептицизм по отношению к правящим элитам и институтам. Только 24% молодых людей интересуются политикой, что говорит о недоверии к политическим институтам. Также среди молодых людей распростра-

¹ Дафлон Д. Молодежь России: портрет поколения на переломе// Вестник общественного мнения, 2008, № 5.

нено убеждение, что политики преследуют лишь свои частные интересы. Когда дело доходит до таких институтов, как суд, милиция и армия, уровень доверия также относительно низок: 45, 29 и 43% соответственно¹. Молодые люди демонстрируют скептицизм в отношении индивидуальных свобод, борьбы с коррупцией и эффективности работы государственных институтов в сегодняшней России. В большей своей части молодежь сегодня ориентируется на ценности, присущие западному образу жизни (главное, *стремление к успеху*, индивидуализм, прагматизм), что выступает следствием пропаганды, рекламы, СМИ и др. Против приоритета западных ценностей резко выступает большая часть старшего поколения, ориентированного в свое время на *служение*. Многие молодые люди в России заявляют о готовности уехать за границу на заработки: 59% рассматривают возможность миграции, если у них появится такая возможность.

Следует отметить, что существуют заметные различия и внутри возрастных групп младшего поколения. Если старшее поколение в большей степени однородно, гомогенно, то современная молодежь в большинстве разнородна, гетерогенна. Она уже не является целостной социальной группой. Молодежь с разницей в возрасте в три-четыре года отличается своими взглядами на мир, ценностными ориентациями (нередко говорит даже на разных языках, сленг и набор лексики заметно различаются). Важно отметить, что до преобразований в стране таких серьезных расхождений в ценностных ориентациях поколений не было. Связи поколений в советское время были значительно более тесными. Укреплению данных связей способствовал, например, *институт наставничества*. В 1990-е гг. наставничество как система шефства старших над молодыми, оказания помощи молодым в их профессиональном становлении, почти полностью распалась.

О сохранении идеологического и ценностного единства поколений заботилось в советский период государство. После перестройки данная ситуация изменилась. В ст.13 Конституции РФ говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или обязательной». Отсутствие в России единой идеологии способствует разрыву поколений.

В ряде научных исследований конфликт поколений традиционно рассматривается в рамках теории *аномии* (Э.Дюркгейм), т.е. нарушений в ценностно-нормативной системе общества. С нашей точки зрения, разрыв поколений в современной России нужно изучать не только как факт аномии, но и как проявление *ресентимента*. Понятие ресентимента впервые ввел в науку Ф. Ницше в работе «Генеалогия морали», затем данное понятие использовал в своих работах М. Шелер. Тема «ресентимента» – новая и важная тема для социологии². Она важна для исследования социальных чувств, понимания того, что происходит с людьми после того, как произошел переворот в иерархии общественных ценностей. Данное понятие важно для исследования взаимоотношений поколений. Слово «ресентимент» выражает качественно негативную, т.е. имеющую враждебную направленность, эмоцию. Ресентимент – чувство бессильной ненависти, связанное с переживаниями тщетности жизни, ощущением собственного бессилия. Оно противоположно чувству симпатии. Ресентимент – переживание, которое строится на чувстве собственного бессилия. По Шелеру, ресентимент становится при определенных условиях ключом к жизненной позиции личности, к ее установке по отношению ко всему, что происходит в мире. Именно ресентимент, «отравляющий личность яд», Шелер считал скрытой силой, которая ведет к разложению общества из-за *переворота в позитивных общественных ценностях*.

Возникновение ресентимента проявляется со всей силой тогда, когда не учитывают поле социальных напряжений, упускается из виду человеческое взаимодействие как фактор, формирующий ресентимент. Таким образом, изучение ресентимента связано и изучением *видов и форм человеческого взаимодействия*. Ресентимент всегда проявляется при определенных социальных условиях. В нашем случае, он отчетливо проявляется при взаимодейст-

¹ Там же.

² Малинкин А. Учение Макса Шелера о ресентименте и его значение для социологии. // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 116—150.

вии поколений в современной России. В настоящее время можно фиксировать нарастание *ресентимента* между поколениями страны, особенно, когда это касается старших поколений. Ресентимент – *долговременная установка*. Ее долговременность – следствие систематического вытеснения возможности разрядки. Поэтому ресентимент всегда сопряжен со слабостью и с рядом феноменов негативного толка, агрессивностью, вероломством, мстительностью. Главным условием ресентимента Шелер называет сознание собственного бессилия. Оно вызывает чувства подавленности, робости, боязни, страха, парализует способность открыто выражать свои чувства и действовать, как «подсказывают» аффекты. «Важный момент в образовании ресентимента – *импульс мести*. В отличие от смирения, прощения, желания забыть обиду, ресентимент таит опасность переноса акта мести на будущее, на более подходящее время. Важным звеном в формировании ресентимента являются *зависть и ревность*. Шелер называет такую зависть экзистенциальной завистью. Ее вызывает само существование другой личности, воспринимаемое как «гнет», «вызов», умаление до ничтожных размеров собственной личности. Такая зависть – типичное явление нашего общества в плане и разделения на богатых бедных, и резких межпоколенных различий. Когда угнетенное психическое состояние принимает форму внутреннего ожесточения и самоотравления личности, процесс образования ресентимента завершился. Ресентимент затрагивает эмоциональную сферу, разум, формирование мировоззрения, отражается на здоровье народа, создает питательную почву для конфликтов, приводит к войнам, формирует классовую ненависть.

Ресентимент не ограничивается личностной сферой, а постепенно становится коллективным ресентиментом. Он может возникать между поколениями, может передаваться от поколения к поколению. Если основанные на ресентименте оценки разделяются большинством членов данного общества, то система воспитания и образования также становится важным каналом распространения ресентимента. Не устранив ресентимент, невозможно добиться улучшения человеческих и общественных отношений, в целом позитивной нравственной картины.

Ресентимент – важный предмет социологического исследования. Это новое направление *качественного социологического поиска* в области изучения индивидуальных и массовых чувств. Основу для изучения ресентимента дают работы Г. Спенсера, который считал, что социология должна исследовать такие формы индивидуального и массового сознания, как предрассудки, эмоции и чувства. Мир, по Спенсеру, управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями. Кроме того, тема ресентимента может рассматриваться и в русле *социологии «социальной экзистенции»*, которая предлагается П. Штомпкой: «Новые парадигмы науки не обесценивают старые, а добавляются к ним, в сумме обогащая наше видение»¹.

Для формирования единой системы поколения, а также гармоничного включения молодежи в данную систему, необходима работа по выявлению черт *межпоколенного* единства, солидарности, с помощью которых может осуществляться связь различных возрастных групп. Такими «межпоколенными» чертами, по нашему мнению, могут стать:

- ориентация на духовность, нравственные ценности, патриотизм;
- активное использование досуговых форм жизнедеятельности для самоопределения и самореализации; четкое осознание своих прав и обязанностей;
- осуждение проявлений религиозного фанатизма, шовинизма, экстремизма;
- уважительное отношение к культуре других народов;
- рассмотрение интеллекта, образованности, здоровья как ценного личностного капитала, как основы личного и профессионального успеха, будущего личного, регионального и государственного благосостояния;
- в сфере социально-экономических и политических отношений ориентации на справедливость, честность, взаимоподдержку, сотрудничество;

¹ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь Новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 3-12.

- отношение к инициативе, деловитости и предприимчивости как к важной форме самореализации и реализация своих частных социально-экономических интересов во благо региона и страны в целом;
- знание местных, региональных, национальных, мировых событий, информации о постоянно изменяющейся действительности;
- сохранение традиции старшего поколения быть активной частью общества, нести в себе энергетику социальных изменений, действий, направленных на оформление перспектив и проведение необходимых социально-экономических преобразований;
- активное влияние на процессы собственной социализации, инициатива и созидание новых культурных, социальных и экономических проектов;
- иммунитет против худших образцов западного образа жизни, пропагандируемых современными СМИ, высокий уровень политического сознания и интегрированность в политическую жизнь региона и российского общества;
- уважение ценностей старших поколений;
- устойчивые установки на формирование семьи, сохраняющей традиционные национальные ценности и связь со старшими поколениями в семье;
- бережное отношение к экосистеме и природным богатствам страны и региона;
- развитие творчества, таланта, одаренности;
- ориентация на физическую крепость здоровый образ жизни.

Представляется, что теория ресентимента приблизит нас к решению наиболее важного вопроса для поколений современной России: как перейти от разрыва к единству и связи.

Бирюкова Т.Л., ст. преп., Коляда-Березовская Т.Ф., к.ф.н., доц., Гатунок А., студент, Вдовиченко Е., студент. ОНПУ (Одесса, Украина)

Проблемы современной молодёжи в контексте межвузовской научной и учебно-воспитательной деятельности

Классификационный анализ актуальных и практически значимых проблем жизни современной молодежи даёт основание определить приоритетность исследований по следующим направлениям: ценностные ориентации молодежи; социально-психологические проблемы современной молодежи; проблемы профессионально-личностной актуализации; проблемы коммуникативно-речевой культуры молодежи; молодежь и глобальные проблемы современности; молодежь и право; проблема формирования здорового образа жизни молодежи; проблемы молодой семьи; молодежь и культура на рубеже тысячелетий; организация внеучебной деятельности студенческой молодежи и пути решения проблем.

Названные направления предполагают активное содействие профессоров и преподавателей вузов духовно-нравственному становлению личности, формированию у студенческой молодежи убеждений в доминирующей роли духовных ценностей в жизни человека, активной жизненной гражданской позиции, развитию научно-исследовательской и творческой деятельности студентов как определяющего фактора гуманизации образования, обогащению интеллектуального потенциала молодежи как составляющей информационного общества¹.

Поиск путей оптимизации научной и учебно-воспитательной деятельности в молодежной среде с использованием диагностики и методов воздействия на проблемную ситуацию подразумевает, на наш взгляд, прежде всего, определение мнения молодежи относительно существующих общественных и социальных проблем; выявление моделей их восприятия субъектами, на основе которых возможно конструирование проектов решения; идентификацию степени потенциального участия молодежи в разрешении выявленных проблем. Всё это предполагает укрепление связей между высшими учебными заведениями – и на внутригосударственном уровне, и в межгосударственном масштабе.

¹ Скок М. А. Ціннісні орієнтації особистості сучасного студента //Чернігівський державний педагогічний університет ім. Т. Г. Шевченка. Вісник ЧДПУ. Чернігів, 2002. Вип. 11: Серія: Психологічні науки. С. 128-132.

Присоединение Украины к Болонской системе образования актуализирует межвузовское взаимодействие, так как при этом повышается ответственность вузов за развитие европейских культурных ценностей, а университеты рассматриваются как носители европейского сознания, и достигается оптимальная совместимость национальных систем высшего образования, способствующая повышению качества образования¹.

Решение проблемы профессионализации будущих специалистов информационной сферы деятельности предполагает использование таких форм отработки практических навыков, как презентации результатов студенческих научных исследований. В Одесском национальном политехническом университете накоплен определенный опыт проведения информационно-воспитательных мероприятий, интегрированных по форме и содержанию и подготовленных на основе научных исследований. На примере информационно-воспитательного мероприятия «Социальные проблемы молодежи и пути их решения», интегративность реализовалась путём соединения научного и интерактивного подходов к представлению материала, визуализированного с помощью мультимедиа². Информационно-воспитательное мероприятие состояло из нескольких содержательных блоков, в которых раскрывалась актуальность изучения социальных проблем современной молодежи, проводилось анкетирование, обзор фотовиставки и обсуждение проблем, признанных аудиторией наиболее приоритетными. Широкой аудитории слушателей были предоставлены материалы, информирующие о наличии различных благотворительных фондов, центров занимающихся проблемами молодежи, законодательные материалы, свидетельствующие о правах молодежи в Украине. Кафедра документоведения и информационной деятельности гуманитарного факультета Одесского национального политехнического университета планирует и проводит свою научно-методическую работу с учётом перечисленных аспектов проблемы, решает образовательные и воспитательные задачи, операясь на принципы государственного гуманитарного образования, а основные наработки находят отражение в работе ежегодной сентябрьской Международной научно-практической конференции «Информационное образование и профессионально-коммуникативные технологии XXI столетия».

Буторина Л.О., к.ф.н., доц., Куклин Е.Г., к.ф.н., доц., УлГСХА (Ульяновск)

Проблема дефицита кадров в сельской местности и жизненные стратегии сельской студенческой молодежи

Сегодня отток сельского населения в города в нашем обществе воспринимается как негативная тенденция, зачастую позиционируется в политическом и научно-популярном дискурсе как одна из основных причин кризисных явлений в АПК страны. Но общеизвестно: массовая миграция сельского населения в города объективно обусловлена процессами становления индустриального общества, технической модернизацией сельскохозяйственного труда, повышением его производительности, сокращением необходимого количества занятых в этом секторе экономики. Аграрная политика государства в определенные периоды истории общества была нацелена на поддержание подобного рода миграционных процессов, поскольку само по себе сокращение численности сельского населения в индустриальных обществах является закономерным процессом. В последние десятилетия отток населения из сельской местности стал принимать угрожающий для национальной безопасности России характер не только в экономическом, но и в социокультурном смысле, поскольку проблема деградации села, неуклонного старения сельского населения, возникшего дефицита кадров в сельском хозяйстве тесно связана с проблемой закрепления квалифицированных кадров на селе.

Государство в последние годы повернулось к данной проблеме лицом и пересмотрело некоторые приоритеты по отношению к селу. Об этом, в частности, свидетельствует ряд мер, предпринятых в последние годы Правительством РФ: утверждение в 2002 г. Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года», состоявшиеся 23 апреля 2009

¹ Бірюкова Т.Л., Коляда-Березовська Т.Ф., Спрінсян В.Г. Розвиток міжвузівської науково-методичної взаємодії в контексті євро інтеграційних процесів: ключові питання документовознавства та інформаційної діяльності //

² *Примечание составителей: по техническим причинам слайды в сообщении опущены.*

г. в Совете Федерации парламентские слушания на тему «О Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.», запуск приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и т.д. При этом все указанные программы нацелены на создание благоприятных условий проживания на селе, стимулирование развития малых форм хозяйствования и обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе. Но без активной поддержки любых аграрных программ и проектов самим сельским населением и, прежде всего, молодежью дело не сдвинется с места. В этой связи в настоящее время актуальна проблема профессиональных стратегий студентов из сельской местности, обучающихся в аграрных вузах, а также той части студенчества, которая приобретает профессии, социально востребованные на селе (учителя, медицинские работники, экономисты, работники культуры, сферы обслуживания и т.п.).

Необходимо выявить приоритетные социальные установки выпускников сельских школ, студентов профильных вузов относительно их желания работать в агропромышленной сфере экономики, жить на селе. С этой целью в 2007-2009 гг. нами было проведено несколько исследований: «Ожидания студентов сельскохозяйственной академии», «Ценностные ориентации студентов сельскохозяйственной академии». Последнее исследование «Проблема жизненных стратегий сельской студенческой молодежи» было проведено в конце 2009 г. в виде анкетного опроса¹. В качестве рабочей гипотезы было сформулировано следующее положение: сельские студенты аграрного вуза выстраивают свои жизненные стратегии, изначально предполагая, что аграрное образование обеспечивает достижение определенной социально-профессиональной роли будущих выпускников в сельской местности, но к концу обучения личностная стратегия сельских студентов зачастую меняет свою траекторию. Устоявшиеся стереотипы ломаются, конечная цель получения образования наполняется новыми смыслами, что способствует процессу невозвращения в село. В цели данного исследования не входило выявить намерения студентов работать по специальности вообще, «быть», например, ветеринаром, экономистом или агрономом (озеленителем) можно и в городе.

Ядром жизненных стратегий людей является определенная система ценностей, представлений о путях и способах достижения жизненных целей. Проведенный нами опрос показал, что главными жизненными ценностями студентов являются семья, друзья и здоровье. Эти данные не расходятся с результатами исследований, проведенных сотрудниками НИ-ИКСИ СПбГУ под руководством Семенова В.Е.²

Друзья представляют важнейшую ценность в жизни студентов. Друзья и у студентов УГСХА, и у студентов-медиков занимают 2-3 ранговые места. И все же главная ценность для основной и контрольной групп – семья. Обращает внимание высокая значимость ценностей карьерного роста и работы (иметь высокую зарплату, сделать карьеру, быть экономически независимым, иметь собственный дом, машину, иметь интересную работу). Все они демонстрируют высокий уровень статусных ожиданий студентов. Возникает вопрос: позволяют ли современные сельские реалии реализовать вышеуказанные ценности и установки на хорошую жизнь? Очевидно, что нет. Это подтверждают ответы на вопрос: «Собираетесь ли Вы после окончания ВУЗа возвратиться в село?»

¹ Объект исследования – студенты 1–3-го курсов Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии, получающие специальности сельскохозяйственного профиля. Всего было опрошено 183 студента (46% – юноши; 54% – девушки). Из общего числа опрошенных студентов 68% до поступления в академию проживали в сельской местности, 32% - в городах; 61% отнесли себя к русским, 17% – к татарам, 5% – к чувашам, 5% – к мордве, остальные – к другим национальностям или не указали ее вообще. В качестве контрольной группы к опросу были привлечены студенты медицинского факультета Ульяновского государственного университета (32 человека), поскольку данная профессия востребована на селе и не может быть названа сугубо городской. Были выделены факторы, которые могут существенно влиять на жизненные установки студентов: гендерный, поселенческий этнический и др. Особенно значим этнический фактор – Поволжский регион характеризуется сложной полиэтничной структурой населения, одной из особенностей которой является наличие сельских поселений как полиэтничных, так и с преобладанием определенного этноса (татары, чуваша, мордва и т.д.).

² Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. № 4.

Таблица 1

Какие жизненные ценности лично для Вас имеют наибольшее значение
(% от числа опрошенных)

Ценности	УГСХА	УлГУ
Семья	59	75
Здоровье родителей	41	44
Любовь	33	34
Собственное здоровье	23	16
Дети	14	9
Высокая зарплата	13	6
Работа	12	28
Карьера	12	19
Профессия	8	25
Уверенность в себе	7	13
Мир	4	16
Уважение к старшим	4	-
Верность	4	3
Инициатива, предприимчивость	2	-
Преданность делу	2	3
Иные ценности	1	6

Респонденты могли выбрать до 3 вариантов.

Таблица 2

Что для Вас означает «жить хорошо»? (в % от числа опрошенных)

Варианты	УГСХА	УлГУ
Иметь благополучную семью	57	78
Иметь высокую зарплату	40	31
Иметь верных друзей	36	47
Сделать карьеру	24	16
Жить не только для себя, но и для	17	34
Быть экономически независимым	14	9
Иметь собственный дом, машину	13	-
Иметь интересную работу	13	34
Иметь хорошее образование	10	38
Отдыхать там, где хочется	4	-
Иметь влиятельных знакомых	3	-
Иметь свою землю и трудиться на	2	-
Работать на земле	-	-

Респонденты могли выбрать до 3 вариантов.

Таблица 3.

Собираетесь ли Вы после окончания ВУЗа возвратиться в село?

	УГСХА	УлГУ
Да	15%	6%
Нет	50%	31%
Затрудняюсь ответить	35%	63%

Несмотря на сельскохозяйственную специализацию большинство опрошенных студентов УГСХА не планирует возвращаться в родное (или неродное) село. Только 1 из 7 уже сейчас собирается, окончив вуз, возвращаться в село, каждый второй сейчас – не собирается; треть – пока не определились. У тех, кто проживал до поступления в вуз в сельской местности, готовых вернуться чуть больше – каждый пятый, не собирающихся возвращаться чуть меньше – 46%. Таким образом, наша гипотеза не нашла подтверждения. Студенты из сель-

ской местности приходят в вуз с уже сформировавшимися жизненными стратегиями относительно своего будущего вне сельской местности.

Полученные результаты, как нам представляется, дают основания задуматься о необходимости учета жизненных стратегий той части современной студенческой молодежи, которая должна на практике реализовывать федеральные и региональные программы социального развития села, и об эффективности социализирующей функции высшего образования.

Волкова Т.П., УрГЭУ

Социальная защита молодежи от безработицы и управление трудовой миграцией в регионе

Социальная защита молодежи от безработицы – один из важнейших приоритетов государственной политики занятости в условиях кризиса. Для обеспечения занятости молодежи, прежде всего, важно определение потребности территорий и работодателей в рабочих кадрах и специалистах – выпускниках всех уровней профессионального образования. Необходимо организация целевой профессиональной подготовки и разработка комплекса мер по закреплению молодых рабочих кадров и специалистов в трудонедостаточных сегментах экономики. Серьезные направления преодоления безработицы и бедности среди молодежи – разработка региональных программ по созданию рабочих мест для молодежи, заключение с работодателями договоров по трудоустройству ее на работу по приобретенной в учебном заведении профессии (специальности).

В период прохождения «нижней точки экономического спада» эффективными могли бы стать такие меры, как «отсечение» заканчивающей обучение молодежи (школьников и студентов) от рынка труда путем продления срока их обучения в школах и вузах. Действенными, на наш взгляд, могли стать и такие меры, как целевая профессиональная подготовка под спрос на определенные специальности.

В данном случае, адаптация профессионального образования к потребностям рынка труда, многопрофильность образовательных программ, обучение и переобучение молодежи по так называемым интегрированным профессиям (специальностям) (штукатур – облицовщик – плиточник – маляр; тракторист – машинист – ремонтник; секретарь – офис-менеджер – инспектор отдела кадров; бухгалтер – кассир – пользователь ЭВМ и др.) особенно значима. Образование для молодежи в период неблагоприятной экономической конъюнктуры следует рассматривать в качестве определенной меры от безработицы. Продолжение образования в данных экономических условиях должно иметь в значительной степени социальную составляющую, а в случае улучшения экономической ситуации после обучения молодежь беспрепятственно выходит на рынок труда.

Перспективными направлениями содействия занятости молодых безработных граждан является их вовлечение в сферу предпринимательства, самозанятость.

Одна из важных и острых проблем – проблема трудовой миграции населения, обострению конкурентной борьбы за рабочие места между местными жителями и приезжими молодыми гражданами. На наш взгляд, разработка механизма регулирования занятости и управления трудовой миграцией приобретает особую актуальность, т.к. значение миграции в сбалансированности рабочих мест и рабочей силы и в целом по стране, и по отдельным ее территориям оказывает чувствительное давление на рынок труда. Если разумно управлять миграционными потоками, то они, вероятно, будут положительно встречены в тех районах, где имеются свободные рабочие места и возможности для самозанятости (например, в сельском хозяйстве). Если же учитывать половозрастной состав мигрантов, то можно также спрогнозировать улучшение демографических показателей в местах их прибытия.

Ныне коренным образом поменялась ситуация в Свердловской области и Екатеринбурге, имевшая место 10 лет назад, когда в основном прибывали бывшие беженцы и переселенцы из Казахстана и других стран СНГ. Сегодня постоянно увеличивается миграционный поток из Таджикистана в Россию. По данным Управления Федеральной Миграционной Службы по Свердловской области только с начала 2008 г. на территории Среднего Урала зарегистрированы более 60 тысяч граждан Таджикистана, приехавших на заработки. Всего же

их на учете в миграционной службе стоит более 222 тысяч человек. Если ранее этот процесс носил стихийный характер и о трудовых контрактах не было речи, то сегодня решаются вопросы о плановой медицинской помощи, о местах проживания, повышении квалификации, необходимости создания профсоюза трудовых мигрантов и многое другое.

Приведем официальную статистику – данные Министерства экономики и труда Свердловской области:

Таблица 1

**Характеристика миграционной ситуации в Свердловской области
за 2006 – 2008 гг., чел.**

показатели	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (+) снижение (-)
2006 год			
Миграция – всего	70855	62922	7933
из нее: в пределах России			
международная миграция в том числе:	4130	1271	2859
- со странами СНГ и Балтии	3957	714	3243
- с другими зарубежными странами	173	557	-384
2007 год			
Миграция – всего	74910	66054	8856
из нее: в пределах России	68973	64876	4097
международная миграция в том числе:	5937	1178	4759
- со странами СНГ и Балтии	5669	679	4990
- с другими зарубежными странами	268	499	-231
2008 год			
Миграция - всего	67902	58563	9339
из нее: в пределах России	61662	57566	4096
международная миграция в том числе:	6240	997	5243
- со странами СНГ и Балтии	5949	564	5385
- с другими зарубежными странами	291	433	-142

Произошла либерализация в миграционной сфере, благодаря принятию Закона РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ». Государство, на наш взгляд, ограничивает себя функциями регистратора скорости, объеме мигрантов, а о качестве трудовых миграционных потоков, потребности экономики и различных ее отраслей в услугах мигрантов, речи не идет. Определенную положительную роль может сыграть социологическое сопровождение потока мигрантов. Здесь можно упомянуть совместный проект «Общество и мигранты», разработанный Межнациональным информационным центром (Свердловская область) и Институтом «Открытое общество» (Таджикистан), а также информацию Управления Федеральной Миграционной Службы по Свердловской области, где результаты повторных социологических исследований будут являться практическим основанием прогнозирования и предвидения столь сложных и малоуправляемых процессов.

Гаврилюк В.В., д.с.н., проф., ТюмГНГУ (Тюмень)

Государственная идеология и идеалы российского студенчества

Устойчивое, независимое и прогрессивное развитие страны в условиях глобального мира требует четкого осознания роли государства в развитии общества, распространения в общественном сознании обоснованных представлений об интересах страны, ее месте в современном мире, способах укрепления ее международного авторитета и конкурентоспособности. В современной России, по ее Конституции, – нет государственной идеологии. Потребность в ней осознается частью общества, но и встречает сопротивление в разных социальных слоях. Для среднего поколения россиян (самого неоднородного по стратификационному признаку) – само понятие об идеологии несет в себе угрозу возврата к коммунистическому прошлому. Еще один социальный поворот не способно пережить даже закаленное коммуни-

стическим воспитанием и опытом перестройки поколение. Нежелание возврата для среднего поколения, на мой взгляд, определяется и социальной памятью о несвободе советского человека, как раз из-за тотального идеологического контроля. Даже если в индивидуальном опыте не присутствует воспоминание о фактах социального контроля, память об идеологическом давлении, «внутренней цензуре» не изжита и не может исчезнуть из опыта и сознания среднего поколения. Для поколения 40–50-летних россиян идеология на генетическом уровне воспринимается как представление о двойственном (официальном и неформальном) восприятии главных ценностей и интересов Советской страны: как оплота прогрессивных сил человечества, примера и центра мировой революции, мощной сверхдержавы. При этом, неформально коммунистическая идеология была пронизана культом оборонного сознания, скрытым духом милитаризма и гегемонии в мире. Часть старшего поколения, не изменившая своего мировоззрения, не является сегодня социальным актором, способным повлиять на духовную жизнь новых поколений. И, наконец, новое поколение, постперестроечная молодежь, формирование которой пришлось на период аномии, вообще не способно пока осознать общественную потребность в идеологии.

На мой взгляд, общим идеологическим основанием для российского общества сегодня могут выступить идеи патриотизма и гражданственности. Именно эти категории ближе всего к историческому ментальному способу восприятия государственной жизни, национальному характеру. Русский человек, россиянин всегда доверял государству больше, чем обществу (часто просто не разделяя государство и страну) и идею служения связывал с процветанием Родины, страны. Стремление к социальному порядку, защищенности и прогрессивному развитию национальное самосознание всегда связывало с сильным государством, на него возлагая решение важнейших для общества проблем. Высшая заслуга отдельного человека традиционно воспринималась как способность быть гражданином своей страны, патриотом, вся деятельность которого приносит пользу и славу государству. Наивысшие достижения (в спорте, искусстве, науке, вообще в труде) всегда служили способом демонстрации гражданственности. Утверждение гражданственности – главное средство возрождения России, укрепления российской государственности, достижения согласия между властью и обществом. Идеи патриотизма и гражданственности в постперестроечное время были подвергнуты не забвению, а тщательнейшей ревизии, вплоть до полной замены их смысла. Сегодня патриотами называют себя националисты и даже фашисты, а понятие «гражданин» употребляют чаще всего в значении «гражданин мира». Возрождение истинного смысла ключевых для новой России понятий необходимо и с прагматической точки зрения, т.к. воспитание новых поколений должно основываться на ясных, однозначных представлениях о базовых ценностях.

Как некогда напомнил американцам Ф. Рузвельт, «каждый век – это мечта, которая умирает, или мечта, которая рождается». А мы живем в стране, где рождаются величайшие мечты. Утверждение идеалов свободы, равенства, справедливости было мечтой, пока не начало воплощаться в строительстве коммунизма. Падение имперского коммунизма было всего лишь мечтой – до тех пор, пока однажды оно не произошло. У нынешнего молодого поколения есть свои мечты, по крайней мере, так думает старшее поколение.

В российской повседневности граждане сталкиваются с массивной идеологической агрессией: многоликая коррупция, организованная преступность, международный терроризм, – все они меняют ценности и ориентиры. Особенностью ситуации является состояние информационной, культурной, идеологической среды, создаваемой СМИ, в том числе и государственными. В ноябре 2004 г. ученые Петербургского университета осуществили анализ (просмотр) тех программ, которые были представлены в эфире главным городским телеканалом для всех телезрителей. Л. Вербицкая (тогда – ректор университета) так прокомментировала итоги исследования: «Никого не шокирует, что за один день нам показывают 160 драк, 202 убийства, 10 половых актов, 66 распятий спиртных напитков, 32 негативные новости. 39 раз звучит неприличная брань, но она стала нормой жизни»¹.

¹ Приведено по: Шергина Н. Под властью рейтинга // Российская газета. 2004. 27 декабря.

Важный аспект миссии идеологической культуры, социологии идеологии выражен выдающимся русским социологом А.А. Зиновьевым: «На мой взгляд, будущее всего человечества (нашей страны в первую очередь) решающим образом зависит от того, удастся ли преодолеть глубочайший идеологический кризис, в котором оно оказалось в результате краха марксизма как идеологии эпохального и глобального масштаба. А преодолеть его можно лишь на пути выработки новой идеологии, превосходящей по интеллектуальному уровню марксизм, и более адекватной современной социальной реальности. Россия, имеющая в этом отношении исторический опыт, какого не имел ни один народ в мире, и ставшая самой грандиозной жертвой произошедшего в двадцатом веке эволюционного перелома, имеет шансы стать инициатором в выработке такой идеологии»¹.

Социологическое изучение генезиса и функционирования идеологий позволило выявить новые проблемы: во-первых, источник возникновения идеологических утверждений; во-вторых, временную определенность восприятия реальным человеком или социальной группой конкретной идеологии; в-третьих, условия отказа от идеологии этими же носителями идеологии.

На первом этапе формирования и функционирования государственных идеологий в XIX и XX вв. в качестве субъекта конкретной идеологии выступали представители интеллектуальной элиты – идеологи. Второй этап, связан с началом эпохи глобализации, эпохи Интернета, эпохи информационных технологий. Особенностью духовного производства на рубеже XX и XXI вв. стало вовлечение в публичное производство и продвижение идеологий как миллионов новых акторов, так и новых коллективных образований – неправительственных объединений, постоянно действующих форумов. Именно начало XXI в. положило начало глобальному диалогу между цивилизациями, между культурами. Культура, как основание, как среда идеологий все активнее воздействует и на субъекты, и на объекты идеологий: возможно, именно через идеологическую культуру.

Российская идеология сегодня – это идеология консолидации, патриотизма, она формируется как относительно устойчивая совокупность понятных личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов. Ее задача – формирование конструктивной исторической памяти, российской мечты и смысла жизни, ее принципы основаны на уважительном диалоге культуры мира и культуры патриотизма. В ситуации возможного внедрения непатриотических идеологий, которые изначально, по своей сути, не содержат российских идеалов, ценностей, мечты, патриотизма – народ обречен на деформацию своего менталитета, идентичности, своего образа жизни, своей культуры.

Оценки сегодняшней ситуации в сфере идеологии также противоречивы, как и сам спектр предлагаемых обществу основных идей, идеалов, ценностей. Так, Л. Гудков в докладе «Природа «путинизма» на конференции «Российские альтернативы» (2009 г., 8 декабря)² утверждает, что сегодня «нет тотальной по охвату мобилизационной идеологии построения «нового мира» и формирования «нового человека». «Путинизм» не в состоянии предложить каких-либо значимых для массы политических ориентиров или целей развития общества (кроме обещаний сохранить то, что есть сегодня). У него нет какой-либо притягательной картины завтрашнего дня; Нынешний кризис со всей ясностью показал, что сложившаяся в России в 2000-е гг. политическая система не просто консервативна, она сдерживает или даже подавляет развитие других подсистем общества (включая экономику, науку, образование, гражданское общество, публичную сферу жизни). ...Пониманию его природы мешают наши иллюзии и инерция мышления, укладывающего новые явления в готовые шаблоны политологической классификации. Есть два расхожих мнения: 1) страна возвращается в СССР / нынешний режим – разновидность фашизма и 2) нынешний режим – это персональная авторитарная власть Путина. И то, и другое мнение, на мой взгляд, неверны. Режим выстроен из «обломков» и «материала» старой системы, но сама композиция институтов, и, главное, их

¹ Действующие Лица. (С А.А. Зиновьевым беседовала Елена Липатова). Вып. 1. 2003 г. // Литературная газета. 2003. № 44. 29 октября – 4 ноября.

² <http://www.levada.ru/press/2009121600.html>

функция, стали другими. Результаты типологического сравнения разных режимов и путинизма, дают следующую картину отличий. «Путинизм» – *это не тоталитаризм, и это не привычные и хорошо описанные формы авторитаризма*. Поэтому режим использует два идеологических ключа: имитационный традиционализм дополняется модернизационной риторикой (и у Путина, и у Медведева): «необходимостью инновационного развития», увеличения человеческого капитала, борьбой с коррупцией и с «правовым нигилизмом», хотя дальше слов дело не идет». ¹

Конец XX столетия принес России не только трансформацию базовых институтов государства и новую социальную дифференциацию, но и заметную эволюцию российской ментальности. Особенно остро стоит вопрос о трансформации понятий гражданственности и патриотизма в современном массовом сознании россиян – как молодого поколения, так и старших поколений. Необходимо сказать – гражданские ценности занимают в иерархии ценностных ориентаций личности особое место. Несмотря на их фундаментальность, как правило, в нестабильных, конфликтных обществах, данный вид ценностных ориентаций занимает далеко не первые позиции в структуре значимости для личности.

В 2008 -2009 гг. нами было проведено комплексное социологическое исследование, в котором рассматривались и вопросы гражданских ценностных ориентаций, идеалов современного студенчества. В качестве экспертов были опрошены и преподаватели вузов. Всего было опрошено 2668 студентов в вузах Тюмени и Тюменской области, Иркутска, вузов Кавказского региона, Ульяновска, Санкт-Петербурга и Москвы. Исследование ценностного мира субъектов учебно-воспитательного процесса, в том числе и во взаимных оценках, осуществлялось по четырём базовым блокам, включающим в себя как инструментальные, так и терминальные ценности: витальные ценности, нравственные нормы и ценностные ориентации, отношение к профессии, гражданские, патриотические ценности.

Анализ результатов опроса показывает: принципиальных межпоколенных противоречий, ценностного разрыва между студентами и преподавателями нет, наблюдаются лишь некоторые различия в оценках по основным блокам.

Проанализировав шкалу базовых ценностей студентов вузов, мы выявили, что главнейшими ценностями являются витальные ценности - здоровье (1), крепкая семья (2) и материальное благополучие (3). Наименее значимыми ценностями половина респондентов назвали гражданское самоопределение, а также – удовольствие, развлечение. Последний факт опровергает представление о новом поколении, как поколении ориентированном только на «диско-потребительское» отношение к жизни. Среди преподавателей вузов доминируют те же базовые ценности, что и у студентов, но с меньшей процентной долей ценности «материальное благополучие». Низший ранг абсолютное большинство преподавателей отдали ценности удовольствия, развлечения, также среди менее значимых были названы гражданское самоопределение и укрепление дружеских связей. Таким образом, как у преподавателей, так и у студентов наблюдается повышенное стремление к стабильности. Ценности, связанные с активностью личности - духовное, нравственное самосовершенствование; развитие профессиональных навыков, умений; самореализация и развитием межличностных отношений – любовь, укрепление дружеских связей, находятся в шкале средних значений.

Итак, подавляющее большинство опрошенных считают, что на высокие идеалы сегодня ориентируется лишь малая часть студенчества, большинство же в настоящее время обходится без них; что понятие «идеал» устарело, и современная молодёжь об этом не задумывается. Анализ ответов респондентов различных вузов не выявил существенной дифференциации.

Подавляющее большинство респондентов обеих изучаемых групп назвали в качестве основного жизненного ориентира современной молодёжи бизнесменов, богатых и успешных современников, причём преподаватели оценивают важность материального достатка и успешной карьеры в мировоззрении студентов выше, чем они сами (с разницей в 14%), и счи-

¹ <http://www.levada.ru/press/2009121600.html>

тают: практически все студенты ориентированы только на это. Но анализ показывает, что *реальная референтная* группа для большей части студентов – родители и родственники.

Таблица 1
Сопряженность ответов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли у современного студенчества идеалы?» и места проведения опроса

		Место проведения опроса						Σ
		Иркутск	Кавказ	Ульяновск	СПб.	Тюм. обл.	М.	
Безусловно, это особенность молодежи	Частота	74	55	64	36	312	36	577
	%	24,8 %	18,5 %	22,1 %	20,8 %	21,7 %	31,3 %	22,1 %
Какая-то часть их имеет, но в основном без них	Частота	190	222	196	123	954	69	1754
	%	63,8 %	74,5 %	67,6 %	71,1 %	66,3 %	60,0 %	67,2 %
Это понятие устарело, молодежь не думает об идеалах	Частота	26	18	30	9	159	10	252
	%	8,7 %	6,0 %	10,3 %	5,2 %	11,1 %	8,7 %	9,6 %
Другое мнение	Частота	8	3	0	5	13	0	29
	%	2,7	1,0	0	2,9	9	0	1,1
Итого	Частота	298	298	290	173	1438	115	2612
	%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

В шкалах терминальных ценностей честности, справедливости, патриотизма, толерантности между студентами и преподавателями практически нет противоречия, их взаимные оценки совпадают. При анализе ответов преподавателей стоит отметить довольно низкий ранг (26,4% респондентов отметили три низших ранга) самооценки по лестнице толерантности и патриотизма (27,4%).

Таблица 2
Референтные группы современного студенчества (самооценки студентов и оценки преподавателей)

	студенты	преподаватели
Бизнесмены, успешные и богатые современники	63,5	77,6
Родители, родственники	52,2	34,5
Друзья, знакомые из молодёжной среды	43,6	38,8
Звёзды шоу-бизнеса	38,6	30,2
Светская "тусовка"	22	20,7
Звёзды телевидения	17,3	16,4
Политики, государственные деятели	15,4	16,4
Рок-музыканты	8,2	7,8
Деятели культуры, искусства	7,2	8,6
Преподаватели ВУЗов	4,8	4,3
Известные учёные	4,3	2,6
Литературные герои	3,9	1,7

При исследовании патриотизма и гражданственности субъектов учебно-воспитательного процесса мы установили, что у большинства студентов преобладает индивидуалистское мировоззрение, они не обладают сформированной гражданской позицией и отождествляют благо российского общества и государства с комфортностью повседневной жизни отдельного индивида. Эта позиция отражена в оценках связи представлений о «хорошей жизни в России» с такими ценностными категориями как: семья, любовь, стабильность, свобода, карьера, мир, достаток, дом, справедливость. Преподаватели же, подчёркивают зна-

чение терминальных ценностей, необходимых для формирования единой мировоззренческой основы современного российского общества, его благополучия как целостной структуры: семья, законность, профессионализм, духовность, стабильность, культура, безопасность, достаток, могущество, патриотизм.

Обнаруживается существенное различие ППС и студентов во взаимных оценках степени патриотизма. Студенты считают себя более патриотично настроенными, чем своих преподавателей, а оценки преподавателей совпадают с самооценкой студентов. Это говорит о том, что преподаватели достаточно хорошо знают своих учеников.

Более половины респондентов заявляют об испытываемом чувстве гордости за Россию и выражают готовность многое сделать для неё. 28,3% студентов и 12,4% преподавателей, несмотря на декларируемую гордость своей страной, хотели бы, по возможности, жить за границей. Однако при анализе ответов на контрольный вопрос, более 60% опрошенных признают, что помимо гордости за свою страну, они в равной мере испытывают и чувство стыда. Лишь каждый пятый студент и каждый третий преподаватель реально готовы что-то сделать для России. Это свидетельствует о кентавризме, амбивалентности общественного сознания, нечёткой сформированности основных гражданских взглядов и убеждений, достаточно низкой значимости для респондентов гражданских и патриотических ценностей.

Герцен С. М., аспирант, ТюмГУ (Тюмень)

Особенности ценностных ориентаций молодежи юга Тюменской области (межпоколенный подход)

С момента распада Советского Союза, наша страна подверглась радикальной социальной трансформации. После реформ 1991 г. российское общество столкнулось с резкой сменой идеологии: от коммунистических ценностей и плановой экономики – к рыночной экономике и интернационализму, к чему большинству населения было сложно адаптироваться. Одно из главных последствий – нарастание межпоколенного разрыва, ценностного конфликта между поколениями, нарушение преемственности поколенных групп. Отмечается распространение аномии, то есть рассогласования, размытости у части молодежи важных нравственных ценностей, нарастание неопределенности в отношении того, что считать правильным, а что – нет.

В 2009 г. нами было проведено социологическое исследование по проблемам ценностных ориентаций молодежи юга Тюменской области¹. Рассмотрение ценностных ориентаций молодежи юга Тюменской области требует учета экономических, социально-культурных, национальных и экологических особенностей. К числу наиболее характерных особенностей современного социального развития Тюменского региона можно отнести:

- сложность устройства субъекта Федерации;
- многонациональный состав населения (этнические, конфессиональные различия);
- миграционные процессы как фактор демографического развития;
- урбанизированный Север и сельскохозяйственный Юг;
- значительный разрыв в уровне жизни в субрегионах области и между отдельными социальными слоями, при общем среднем достаточно высоком уровне;
- некоторое снижение доверия населения федеральным и региональным властям, отчуждение и социальная апатия;
- утрата областным центром «столичных» функций в регионе;
- формирование в Северных округах инфраструктуры образования и культуры;
- противоречивое развитие новых основных экономических классов – предпринимателей и наемных работников, несформированность институтов социального партнерства;

¹ Объект исследования – три поколения юга Тюменской области: молодежь (14-30), средний возраст (30-60), старший возраст (60+). Расчетный объем выборки составил 1283 чел. Распределение респондентов по возрасту: молодежь – 38%; средний возраст – 32%; старший возраст – 30%. В исследовании при сборе, анализе и обобщении социологической информации использовались качественные и количественные методы как основные методы сбора информации – анкетирование, анализ региональной прессы, статистический и биографический (биографическое интервью с применением визуальной интерпретации).

• депривация больших социальных групп – детей и молодежи, пенсионеров и, как следствие, рост девиантного поведения в молодежной среде (наркомания, алкоголизм, социальная апатия)¹.

Мы сравнили результаты нашего исследования с мониторинговыми исследованиями кафедры социологии и социального управления ТюмГУ по проблемам ценностных ориентаций молодежи в период в 1998-2000 гг. В 2005 г. Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Тюменской области совместно с ТюмГУ проводил социологическое исследование, направленное на изучение основных духовно-ценностных представлений и ориентаций, а также нравственных качеств, присущих современной молодежи региона. Часть вопросов нашей анкеты позволила проследить динамику ценностных ориентаций молодежи юга Тюменской области.

За последнее десятилетие отмечается повышение ценности образования среди молодежи. В сравнении с данными 2005 г. (66% молодежи работали и 15% совмещали работу и учебу), сегодня около 52% региональной молодежи одновременно работают и учатся и 6% только учатся. Уровень образования на юге Тюменской области относительно высокий, особенно в сравнении с соседними областями. Невозможность жить самостоятельно, даже получив высшее образование, может вести к еще большей неудовлетворенности. Результаты исследования демонстрируют: только 5% молодых людей не получили среднее образование; 56% имеют диплом о получении высшего образования; среди представителей среднего поколения 63% имеют высшее образование, старшего – 32%. Создается впечатление, что молодые люди на юге Тюменской области осознают перспективы, которые открывает перед ними образование. Но большинство чувствует неудовлетворенность своим положением на рынке труда, например, в том, что касается зарплаты, особенно в связи с экономическим кризисом 2008 г.

Высокий уровень безработицы молодежи, отмечаемый в последние годы, имеет тенденцию к сокращению: с 17,6% в 1998 г. до 13,4% в 2003 г. минимальное и максимальное значения за период составили соответственно 12,1% в 2002 г. и 17,6% в 1998 г. Указанные «скачки» показателей численности и уровня безработицы обусловлены динамикой социально-экономического развития региона. В отличие от некоторых регионов России, где безработица среди молодежи сегодня очень высока, на юге Тюменской области лишь небольшая часть молодых людей (примерно 3%) не занята на работе и учебе.

Данные 2005 г. показывали: в молодежной среде отмечается спад коллективизма и рост индивидуализма. Раньше большинство опрошенных молодых людей заявляли, что у них нет кумиров – 45%; 9% – были уверены, что их кумиры – великие спортсмены; 8% голосов было отдано герою сериала «Бригада»; 8% – звездам поп- и рок-культуры; 7% – успешным олигархам. Только 6% выбрали в кумиры героев и патриотов России, столько же – борцов за справедливость². Наше исследование так же показало, что большинство представителей региональной молодежи не разделяют взгляды старшего поколения на вопросы защиты Родины, героизма и справедливости. Кумиры отсутствуют у 57%, 23% голосов было отдано великим спортсменам, 11% – звездам поп- и рок-культуры, лишь 5,4% – своим предкам. На вопрос представителям трех региональных поколений «Имеют ли они в настоящее время кумиров?» – среднее и старшее поколение причислили к своим кумирам героев и патриотов России (23% – 31%), великих спортсменов (17% – 15%), звезд поп- и рок-культуры (13% – 7%), родителей, предков (11% – 11%), героев фильмов (9% – 24%), 7% – 3% назвали успешных олигархов и 5% – 3% не имеют кумиров.

Количественные данные выявили определенную степень расхождения между желаемым и действительным у молодых людей, что приводит к несогласованности ценностно-культурных стремлений и средств их достижения. Такой ценностный разрыв трагически ска-

¹ Беспалова Ю.М. Молодежная политика в социально-культурной сфере региона // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: тюмгу.2006. №1. С. 68-77.

² Беспалова Ю.М. Молодежная политика в социально-культурной сфере региона // Вестник Тюменского государственного университета..2006. №1. С. 68-77.

зывается на социальном поведении членов общества и, как следствие, на развитии самого общества. Анкетирование свидетельствует о нарастании ценностного разрыва между поколениями юга области, нарушении преемственности поколенных групп. К количественным методам в нашем исследовании мы добавили качественные.

Анализ газеты «Тюменская область сегодня» за 2008-2009 гг., как и анкетирование, свидетельствует о нарастании сильного заряда ресентимента у самого старшего поколения, вызванного недовольством теми условиями, в которые их поставили молодые. Большинство пенсионеров юга Тюменской области не удовлетворены своим материальным положением. Чаще всего в региональных газетах упоминаются меры, проводимые администрацией Тюменской области, по отношению к молодежи, а пожилые вынуждены выживать на крошечную пенсию. Молодежь не уважает ценности старших поколений, о пенсионерах вспоминают только в преддверии праздников. Есть общественные и государственные организации, которые занимаются молодежной и пенсионной политикой в отдельности. Сегодня в Тюмени – это «Социально-оздоровительный центр граждан пожилого возраста и инвалидов «Красная гвоздика», «Центр по предоставлению социально-бытовых услуг», «Центр социальной помощи семье и детям «Мария», «Областной центр «Семья», «Центр восстановительной реабилитации «Пышма» и др. Не хватает только «организационного толчка» к формированию сети общественных центров, занимающихся развитием единства поколений. Анализ региональной прессы демонстрирует, что возрастные изменения не приносят населению ни внутреннее удовлетворение, ни пользу. Ресентимент мешает находить общий язык старшим поколениям с молодыми людьми; одновременно крепнет тенденция отрицания специфических ценностей предшествующего возрастного этапа. Поэтому не удивительно, что молодое поколение имеет собственные, отличные от среднего и старшего возраста ценностные ориентации, мировоззренческие установки, жизненные ориентиры.

Как показало биографическое интервью, следствием социальных перемен последних лет стал рост коллективного ресентимента. Биографическое интервью свидетельствует, что у молодежи возникает своеобразное ценностное заблуждение, вызванное ресентиментом, т.е. такая внутренняя диспозиция, при которой молодой человек стремится «дискредитировать» давящие на него чуждые ценности старшего поколения. Распространение аномии и отсутствие преемственности ценностного ядра привело к заряду ресентимента у региональных поколений. Однако сегодня речь должна идти о системном единстве поколений России, об интеграции молодежи в систему поколения, в его основные проблемы. Современные исследователи Ю.М. Беспалова и В.А. Кондаков отмечают: «Не устранив ресентимент, невозможно добиться улучшения человеческих и общественных отношений, в целом позитивной нравственной картины. Теория ресентимента может приблизить нас к решению наиболее важного вопроса для поколений современной России: как перейти от разрыва к единству и связи»¹.

Главатских Е.А., студент, ПГТУ (Пермь)

Потребление табака и алкоголя старшеклассниками общеобразовательных учреждений города

В настоящее время от болезней, вызванных табакокурением, в мире ежегодно умирают около 5 млн человек, в России около 332 тыс. человек. Это больше, чем от СПИДа, наркотиков, алкоголя, убийств, самоубийств, аварий, несчастных случаев и катастроф вместе взятых. В среднем продолжительность жизни курящих людей в России меньше на 19 лет, говорят специалисты Управления Роспотребнадзора по Кировской области. Среди 332 тысяч ежегодно умирающих от курения россиян подавляющее большинство умерших (240 тысяч, или 72%) приходится на средний возраст (35-69 лет), из них очень многие могли прожить бы еще 10, 20, 30 и более лет. Как известно, в структуре смертности в РФ в настоящее время на первом месте находятся сердечно-сосудистые заболевания (около 60% смертей), на втором месте – внешние, немедицинские причины смерти – убийства, автокатастрофы, несчастные слу-

¹ Беспалова Ю.М. Кондаков В.А. Межпоколенный разрыв в современной России как проблема ресентимента. Глобализация: мифы и реальность. Тюмень: ТГАМЭУП.- 2009, с. 165-172.

чай, отравления пожары и т.д. (13%), далее следуют опухоли (12%), болезни органов дыхания (4%) и т.д. Количество смертей по причине табакокурения превышает таковое от немедических причин: 17% умерших в России умирают от курения. Среди смертности от рака и всех причин курению принадлежит ведущая роль: в России 52% всех случаев смерти от раковых заболеваний у мужчин и 5% у женщин являются следствием табакокурения. В смертности от всех причин у мужчин в России доля смертей, связанных с курением составляет 30%¹.

Если в древности табакокурение использовалось только лишь во время ритуальных обрядов, то в настоящее время, это действие стало одной из самых вредных привычек современного общества. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, число курильщиков в России увеличивается. Если в 2007 г. любители «подымить» составляли 32% опрошенных, то в 2008 г. количество курильщиков возросло до 37%. В настоящее время курят 65% мужчин и более 30% женщин. РИА Новости сообщают: «Россия находится на 1 месте в мире по потреблению табака на душу населения и по темпам роста табакокурения».² Все это осложняется тем, что возраст, когда население нашей страны начинает курить все время снижается. Подавляющее большинство умерших от курения приходится на средний возраст, а негативные, смертельные последствия курения проявляют себя лишь через очень продолжительное время. Курильщик может начать потреблять табак еще в детстве, а проявит это себя уже в среднем возрасте. Клинические исследования подтверждают эти слова. Так, риск возникновения рака гортани и легкого у курильщиков очень высок. В большинстве исследований отмечена дозовая зависимость между возрастом начала курения, длительностью курения, количеством сигарет, выкуриваемых в день, и показателем ОР (относительного риска). ОР рака легкого равен 7,9 у курящих 1-14 сигарет, 12,7 - у выкуривающих 15-24 сигареты и 25 - у тех, кто курит более 25 сигарет в день. Наибольший ОР рака легкого отмечен у мужчин, которые начали курить до 15 лет (15,0). У мужчин, начавших курить в возрасте 15-19; 20-24 и более 25 лет, ОР был равен 12,8; 9,7 и 3,2 соответственно.³ Кроме того, за 1985-2006 гг. потребление табака увеличилось на 87%. В России курят 65% мужчин, более 30% женщин, 40% юношей и 7% девушек.

Алкоголизм в России превратился в стихийное бедствие, признали власти, и выразили намерение осложнить жизнь тем, кто любит выпить, и тем, кто спиртное населению продает. По данным Минздравсоцразвития, в России на каждого человека, включая младенцев, ныне в год приходится около 18 литров чистого алкоголя. А по нормам ВОЗ предельный уровень, за которым начинается деградация личности, составляет 8 литров. Подростки чересчур увлеклись употреблением пенного напитка, забывая о том, что это может привести к алкогольной зависимости в достаточно короткий срок. По данным А. Беякова, «пивной алкоголизм» в России сильно помолодел, ведь средний возраст, когда россиянин пробует пиво, – 10 лет. Несмотря на то, что в России запрещена продажа алкоголя лицам младше 18 лет, «это требование часто игнорируется, чего не было в советские времена»⁴. Примечателен предновогодний прогноз: ожидается, что за праздники россияне выпьют около 100 млн. бутылок шампанского и не менее 300 млн. бутылок водки. Получается по 2 бутылки на каждого жителя России, включая грудных детей, трезвенников и язвенников. И гигантский доход официальным и подпольным производителям алкоголя россияне обеспечат – в том числе и за счёт

¹ Российские курильщики живут на 19 лет меньше [Электронный ресурс]. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12941.html?No_cache=1&chash=4928b7284c

² О вреде курения [Электронный ресурс]. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12474.html?No_cache=1&chash=670d806ea1

³ Российские курильщики живут на 19 лет меньше [Электронный ресурс]. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12941.html?No_cache=1&chash=4928b7284c

⁴ антиалкогольная кампания. Протестов не будет: россияне и сами знают, что пьют слишком много [электронный ресурс]. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12424.html?no_cache=1&chash=311024adc6

собственного здоровья¹. Этот прогноз не должен удивлять: за 1990-2007 гг. потребление алкоголя на душу населения выросло в 1,8 раза.²

Свою лепту в потребление алкоголя все больше вносят несовершеннолетние. Именно рано начинающие потреблять алкоголь люди, скорее всего, станут его активными потребителями. Ученые знают: чем позже человек начинает пить, тем меньше риск, что он станет алкоголиком³.

Проблемы потребления алкоголя и табака стоят рядом. Причем, именно в последовательности «выпил-закурил». Для темы нашего исследования это имеет самое прямое отношение. Нельзя отдельно рассматривать проблемы потребления алкоголя и табака. Это проблема комплексная, ее необходимо решать во взаимосвязи одна с другой. Пару лет назад американские ученые из медицинского центра Университета Дьюка доказали, что алкоголь и сигарета действительно взаимосвязаны, выяснилось, что алкоголь усиливает приятные ощущения от курения, а плацебо – нет⁴.

В проведенном нами исследовании⁵ исследовалось противоречие между высоким уровнем потребления алкоголя и табака пермскими школьниками и чрезмерным вредом потребления алкоголя и табака в несовершеннолетнем возрасте. В ходе составления программы мы выдвинули некоторые гипотезы, часть из них подтвердилась, некоторые лишь частично, некоторые были опровергнуты:

1. Уровень доступности алкоголя и табака для учащихся очень высокий. «Достать» сигареты, пиво, водку и т.д. для учащихся не составляет особого труда (*подтвердилась*).
2. Объемы предположить достаточно сложно. Но мы рискнем назвать цифру в 80% учащихся, вне зависимости от пола и возраста регулярно (2 раза в неделю) потребляют алкоголь и табачные продукты (*опровергнута, уровень потребления ниже*).
3. Учащиеся очень хорошо осведомлены о современном рынке алкоголя, успели попробовать большое количество разных видов алкогольных напитков (*Подтвердилась*).
4. Начинают потреблять алкоголь и табачные продукты в возрасте около 14-15 лет, «за компанию» (*подтвердилась лишь отчасти*).
5. Родители, по мнению учащихся, зачастую не подозревают о реальных объемах потребления алкоголя и табака их детьми (*подтвердилась*).
6. Имеется прямая зависимость между курением в семье и курением учащегося (*не подтвердилась; прямой связи не обнаружено*).
7. Вред от табака в целом осознается достаточно полно, но весомым аргументом не является для некурения (*подтвердилась*).
8. Учащиеся не считают курение пагубной привычкой, так как большинство из них думает, что от нее легко избавиться (*подтвердилась лишь отчасти*).
9. Основная гипотеза, что 10-15% учащихся, которые потребляют регулярно табак и алкоголь, находятся на начальной стадии алкоголизма (*опровергнута: число в 2 раза ниже*).
10. Четкой корреляции между материальным положением и учащимися и частотой потребления ими алкоголя и табака нет. Хотя наблюдается повышенное потребление алкоголя и табака среди учащихся из малоимущих семей (*опровергнута*).

¹ за новогодние праздники россияне выпьют более 300 миллионов бутылок водки [электронный ресурс]. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13017.html?no_cache=1&chash=f63dab3fbf

² по рецепту министра [электронный ресурс]. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12463.html?no_cache=1&chash=63cf250bdc

³ пьянству - ой! [электронный ресурс] http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12302.html?no_cache=1&chash=d1f4e5e8a3

⁴ А. Роткин «Сказки о бычке» [Электронный ресурс] <http://www.runewsweek.ru/society/7760/>

⁵ Оно проведено под руководством зав. Кафедрой социологии и политологии пермгу А.Г. Антипьева. Участвовало 250 человек – старшеклассники (10-11 классы) общеобразовательных учреждений города Перми. Были взяты школы из разных районов города: Мотовилихинский, Дзержинский, Ленинский, Свердловский. Школьникам была предложена анкета из 38 вопросов, касающихся их личного опыта потребления алкоголя и табака, отношения к этому потреблению.

Молодежные организации как форма социальной активности молодежи

Потребность в комплексном изучении состояния и перспектив развития молодежи и молодежных общественных объединений в РФ обусловлена, прежде всего, ролью молодого поколения в жизни общества и степенью участия в тех преобразованиях, которые происходят сейчас в стране. Преобразования не могут считаться успешными, если они не обеспечивают полноценного вхождения молодежи в общество, поскольку направленность протекания процессов становления молодежи как субъекта деятельности в значительной степени влияет на перспективы общественного развития. В условиях современного российского общества общественно значимой является ориентация молодежи на позитивную социальную активность, одним из выражений которой является участие в социальных движениях, организациях, которые способствуют максимальной самореализации личности, формируя у молодежи гражданские качества, активную социальную позицию, нацеливая ее на успех во всех сферах жизнедеятельности.

Посредником в процессе полноценного вхождения молодежи в общество и формой проявления ею социальной активности могут стать молодежные организации. Они не только играют роль инструмента, посредством которого государство может оказывать влияние на молодое поколение, а молодежь может реализовывать свои права, но и являются субъектом отношений с государственными и муниципальными структурами в реализации молодежной и других сфер политики. Развитие молодежных объединений в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Им приходится выстраивать свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с молодежью, органами власти и другими общественными субъектами. Один из главных признаков молодежных объединений (как типа общественных движений) – стремление к изменению актуального состояния общества, в основе которого лежит неудовлетворенность существующим положением дел, недостаточность тех вариантов построения жизни, которые может предложить молодому человеку социум¹.

Участие в деятельности молодежной организации сопровождается процессом жизненного поиска личности молодого человека, самоопределения, выбора дальнейшей социальной траектории посредством возможности освоения новых социальных ролей, приобретения опыта самостоятельной работы и необходимости нести ответственность за ее результаты. Таким образом, молодежь рассматривается как инновационный социальный потенциал и преобразующая сила. Однако конструктивную гражданскую активность молодежь будет проявлять только тогда, когда сможет ощутить себя полноправным членом общества, почувствует, что имеет возможность на что-то влиять.

На современном этапе развития обществ наиболее действенным механизмом по повышению социального потенциала молодежи является комплексная молодежная политика, носящая общественно-государственный характер. Государство призвано определять стратегические ориентиры социального развития молодого поколения и создавать нормативно-правовые условия для наиболее эффективного участия общественного сектора (молодежных общественных объединений, неправительственных организаций) в деятельности, направленной на повышение социального потенциала молодежи. При реализации молодежной политики необходим дифференцированный программно-целевой подход к работе с различными категориями молодежи, причем важным аспектом является преодоление иждивенческих настроений в молодежной среде, развитие ориентаций на самостоятельность и ответственность молодых граждан в принятии стратегий собственной жизни.

Государство задает основные направления в сфере молодежной политики. В документе «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» определена основная цель молодежной политики – развитие молодежного потенциала в интересах Рос-

¹ Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: Автореф. Дис... канд. Социол. Наук: (22.00.04). Екатеринбург, 2006.

сии. Помимо этого ее приоритетами названы: вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России, повышение созидательной активности молодежи, интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной ситуации, в жизнь общества¹. Регионы и муниципалитеты, реализуя молодежную политику, конкретизируют и определяют ее специфику. При этом, говоря о молодежи и молодежных организациях как об основном ресурсе строительства будущего, как об условиях и факторах развития гражданского общества и социального государства, необходимо измерять эффективность реализации Стратегии, учитывая не только данные соответствующих структур, осуществляющих молодежную политику на региональном и муниципальном уровнях, но и выявлять степень социальной активности молодежи.

В ходе исследования был проведен опрос среди молодежи города на предмет социального положения молодежи, ее знания о молодежной политике и отношения молодежи к органам власти. Важный показатель социального положения молодежи – степень ее самостоятельности. Абсолютное большинство молодежи в возрасте 14-35 лет уверено: молодое поколение нуждается в помощи для решения своих проблем. Исследование показало, что доля молодых людей надеющихся на собственные силы незначительна (1%). На помощь родителей рассчитывают 41% опрошенных. Довольно значительная часть опрошенных (62%) не задумывалась над этим вопросом. На государство никто из опрошенных не надеется. В ответах на вопрос: «Какая помощь от государства необходима Вам в первую очередь?» чаще всего упоминается: предоставление возможности подработать (50,1%), льготы в получении жилья (31%), помощь в развитии творческих способностей (26%). Таким образом, данные исследования позволяют сделать вывод, что значительная часть молодежи склонна к патерналистской системе отношений и согласна, чтобы государство оказывало помощь в решении молодежных проблем.

К сожалению, большая часть молодежи ничего не знает об основных приоритетах государственной молодежной политики в Российской Федерации, Волгоградской области и г.Волжском – 60%, 64% и 62% соответственно. В связи с этим неудивительны ответы и на вопросы «Как бы вы оценили свой уровень информированности о молодежной политике, которая осуществляется областными и городскими органами власти?». Большая часть молодежи ответила «неудовлетворительно» – 58% в обоих случаях; ответ «хорошо» был дан только 4% и 5% респондентов соответственно. Респонденты считают, что молодежь непосредственно не участвует в формировании молодежной политики. Молодежную политику определяют руководители города, области, в частности, чиновники, занимающиеся молодежными проблемами. На вопрос «Ощущаете ли вы поддержку органов власти в решении молодежных проблем» (с перечислением этих проблем) респонденты ответили отрицательно по всем перечисленным сферам, среди которых – организация досуга и отдыха, трудоустройство молодежи, получение образования, приобретение жилья, предоставление социальных услуг, предпринимательство, здоровье и творческая самореализация.

Среди тех направлений работы с молодежью, которые необходимо развивать, респонденты в первую очередь называют помощь в трудоустройстве и создание хороших рабочих мест, а также профилактика наркомании и алкоголизма. Помимо этого, молодежь заинтересована в том, чтобы органы власти занимались развитием молодежных центров, объединений, расширением возможности получения качественного образования. Проведение воспитательной и патриотической работы с молодежью, которая является одним из приоритетных направлений молодежной политики, как государственной, так и на местном уровне, оказалось в этом списке на последнем месте. Можно сделать предположение, что цели молодежной политики, которые ставит государство и органы местного самоуправления, не совпадают с теми задачами и проблемами, которые молодежь считает важными для себя.

Проведенное исследование позволило выявить низкую социальную активность молодежи. 81% респондентов никогда не состояли в молодежных организациях и не принимал

¹ Проект Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации. М., 2005. С.5.

участия в их работе. Только 4% ныне являются членами молодежных организаций. Основной мотив участия в деятельности молодежных организаций – стремление самоутвердиться. Основными причинами неучастия в деятельности молодежных организаций являются отсутствие молодежных организаций, деятельность которых соответствовала бы взглядам респондентов. На вопрос о необходимости молодежных организаций сегодня большинство считает, что в первую очередь необходимы экономические и финансовые фонды поддержки молодежи. Также среди приоритетных называются досуговые и организации по интересам, юридические организации, социальные службы для молодежи, молодежные профсоюзы.

Подобные опросы могут помочь в составлении социального портрета молодежи конкретного города, а также являются своеобразной обратной связью в отношении «молодежь – органы власти». Результаты таких исследований позволяют проводить коррекцию молодежной политики в соответствии с потребностями молодого поколения по мнению именно самой молодежи. На основании исследования был сделан вывод о том, что в настоящее время на территории городского округа отсутствует полноценное взаимодействие между двумя субъектами молодежной политики. В свою очередь, молодежные организации не в полной мере представляют интересы молодежи. В соответствии с полученными результатами можно предложить проводить мониторинговые социологические исследования, позволяющие выявить проблемы молодежи и молодежных организаций. Комплексный анализ восприятия молодежью Стратегии и системы социально-экономических и политических отношений является необходимой предпосылкой разработки и коррекции управленческих решений, выработки и реализации молодежной политики. Проводимые социологические исследования позволяют выработать критерии оценки эффективности деятельности, как молодежных организаций, так и соответствующих структурных подразделений институтов власти и управления, осуществляющих взаимодействие с ними.

Глухова М.Ф., к.п.н., МГУУ (Москва)

Формирование системы социальных услуг для социально-незащищенных категорий молодежи

Нормативно-правовое обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания определяет особенности предоставления социальных услуг различным категориям граждан в условиях социальных служб. Условия, порядок, эффективность оказания социальных услуг относятся к наиболее актуальным вопросам функционирования и развития социального обслуживания как части современной системы социальной защиты населения. Социальная услуга – это действия по оказанию представителю социальной группы населения помощи по предотвращению, преодолению или облегчению трудной жизненной ситуации. В государственных и муниципальных учреждениях социального обслуживания молодежи органов по делам молодежи осуществляются меры по социальной поддержке и предоставляются социально-бытовые, социально-медицинские, психолого-педагогические, оздоровительные, образовательные, социально-правовые услуги и материальная помощь, а также оказывается содействие в социальной психологической адаптации и социальной реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечению их занятости и созданию условий для удовлетворения общественных потребностей, физического, духовного и нравственного развития молодежи. Данный перечень видов услуг определяется направлениями деятельности учреждений для молодежи и обеспечивает реализацию государственной молодежной политики посредством решения острых социальных проблем юношей и девушек.

К наиболее актуальным проблемам, решаемым в системе социальных служб по делам молодежи относятся: защита прав и законных интересов молодых граждан; создание условий для решения их социальных, материальных и жилищных проблем, обеспечению занятости и отдыха, формированию здорового образа жизни; поддержка молодой семьи и др. Социально-экономические, медико-социальные, социально-психологические и психолого-педагогические факторы неблагополучия приводят к тому, что различные слои и группы населения становятся потребителями социальных услуг не только по естественно-

биологическим причинам, а по социальным, т.е. вследствие возникновения трудной жизненной ситуации – ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность гражданина (вследствие инвалидности, неспособности к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, а также болезни, сиротства, безнадзорности, малообеспеченности, безработицы, отсутствия определенного места жительства, конфликтов и жестокого обращения в семье, одиночества и прочего), которую он не может преодолеть самостоятельно. Отсюда следует, что право на социальное обслуживание имеют граждане, находящиеся в такой жизненной ситуации. Категории нуждающихся в социальном обслуживании граждан определены федеральным законодательством¹. В Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (от 18 декабря 2006 г. № 1760-р) к молодежи, нуждающейся в социальной помощи и поддержке отнесены: инвалиды, выпускники сиротских и коррекционных учреждений, образовательных учреждений закрытого типа, жертвы насилия, военных действий, катастроф, переселенцы и мигранты, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, молодые люди и семьи, оказавшиеся в социально-опасном положении, безработные, ВИЧ-инфицированные и молодые люди, зависимые от употребления психоактивных веществ².

Согласно ГОСТу Р 52498-2005 «Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания», к категориям и группам населения, обслуживаемых в учреждениях социального обслуживания относится молодежь, которая в силу особенностей социального положения нуждается в помощи и поддержке:

- дети (дети – это лица по достижению 18 лет относятся к молодежи как социально-демографической группе, т.к. ее нижняя граница составляет 14 лет, а верхняя – 30 лет), испытывающие негативное воздействие по месту жительства, учебы или работы (жестокое обращение, насилие, оскорбление, унижение, приобщение к алкоголю и наркотикам, вовлечение в противоправную деятельность), имеющие затруднения во взаимоотношениях с окружающими людьми, в профессиональном и жизненном самоопределении;

- молодые семьи и семьи с несовершеннолетними родителями;

- женщины (в том числе молодые с несовершеннолетними детьми), имеющими различные социальные проблемы и жизненные трудности;

- самостоятельно проживающие выпускники (выпускницы) детских домов и школ-интернатов;

- инвалиды различных категорий и групп инвалидности (включая молодых граждан).

Законодательство субъектов Федерации с учетом местных социально-экономических условий устанавливает перечень уязвимых (в социальном плане) групп молодого населения, имеющих право на получение социальных услуг³. Законом города Москвы «О молодежи» от 30 сентября 2009 г. № 39 к числу субъектов государственной молодежной политики отнесены различные категории молодежи, которые одновременно являются объектами социальной защиты, так как они испытывают социальное неблагополучие (или относятся к группе риска по социальному неблагополучию): молодые семьи, молодые специалисты, а также молодые граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации (молодые граждане, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и, которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно)⁴.

Данные основополагающие законодательные акты:

¹ ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», др.).

² Молодежная политика Москвы: сборник нормативных правовых актов / сост. А.В. Гусев, А.А. Трунина. М., 2008. С.19.

³ Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», Закон г. Москвы от 9 июля 2008 г. № 34 «О социальном обслуживании населения города Москвы», др.

⁴ Концепция проекта новой редакции закона города Москвы «О молодежи». – М., 2008. – С. 21.

- дают представление о типологии потенциальных клиентов социальной службы, т.е. граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, которым гарантирован комплекс социальных услуг со стороны государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания;

- определяют сущность и перечень социальных услуг, оказываемых различным категориям населения населению (в том числе молодым гражданам) с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей;

- характеризуют государственные стандарты социального обслуживания, их роль в установлении основных требований к объемам и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания в разных типах социальных учреждений и для различных категорий населения (в том числе его молодой части);

- устанавливают важные основы правового регулирования в области социального обслуживания уязвимых в социальном плане категорий населения для повышения социальной защищенности граждан;

- закрепляют права молодежи на социальную защиту в системе учреждений социального обслуживания.

Практика социальной работы показывает: молодежь как особая социальная группа аккумулирует как положительные, так и отрицательные стороны социальной жизни в современном обществе и становится потребителем социальных услуг. Получателей социальных услуг можно условно разделить на три категории по степени «убывания» с их стороны желания и готовности получать услуги и, следовательно, по степени трудности привлечения их к получению услуг.

- клиенты, в буквальном и переносном смысле слова готовые стоять за услугой в очереди. К ним относятся, например, инвалиды;

- клиенты, желающие получать услуги, но при каких-то особых, зачастую индивидуальных условиях. В эту категорию могут, например, входить семьи с детьми-инвалидами, желающие получать услуги, но предъявляющие к ним те или иные требования: услуги должны оказываться в определенное время и в определенном месте, детей надо транспортировать к месту оказания услуг и т.д.;

- клиенты, которые таковыми себя не считают и никаких услуг получать вообще не собираются (подростки, которым предлагаются услуги по социальной реабилитации)¹.

Социальное обслуживание и особенности предоставления социальных услуг различным категориям молодежи в учреждениях социальной сферы имеет свою специфику. Молодые граждане могут воспользоваться правом на получение социальных услуг в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъекта Федерации в области социального обслуживания, которое осуществляется в условиях социальных учреждений социального обслуживания уязвимого в социальном плане населения (в том числе молодых граждан) и социальных учреждений для молодежи, которые осуществляют специализированную или комплексную деятельность с разными категориями молодых людей в соответствии с их потребностями и индивидуальными особенностями.

Порядок предоставления социальных услуг определяется нормативно-правовыми документами для данного учреждения социального обслуживания: федеральное и региональное законодательство; положение об учреждении (Устав социального учреждения); стандарты социального обслуживания для категории клиентов-получателей социальных услуг, порядок и условия зачисления граждан на обслуживание, регламенты предоставления социальных услуг в соответствии с территориальным перечнем гарантированных услуг. Количественно-временные характеристики оказания услуг касаются аспектов:

- количество услуг (например, число тренингов или консультаций);

¹ Управление программами социального обслуживания и социальной помощи/ под ред. А.Л. Александровой. М., 2007. С. 119.

- время, за которое должны оказываться услуги (например, количество академических часов программы подготовки молодых семей);
- общая продолжительность оказания услуг (например, с апреля по декабрь включительно);
- периодичность оказания услуг (например, информационные услуги предоставляются два раза в месяц).

Действующее законодательство предусматривает достаточно широкий перечень социальных услуг, предоставляемых гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Конкретный вид таких оказываемых услуг зависит от типа учреждения (или формы социального обслуживания), который их предоставляет. Набор услуг, оказываемых нуждающимся гражданам, определяется в перечне гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых молодым гражданам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания в субъекте Российской Федерации. Приведем примеры видов услуг социального обслуживания, оказываемых некоторым категориям молодежи как объектов учреждений органов социальной защиты населения. Социальная услуга инвалиду – это действие другого лица, направленное на удовлетворение социальных потребностей индивида, обусловленных ограничением его жизнедеятельности вследствие нарушения функций организма. Социальные услуги для молодых людей с инвалидностью включают в себя организацию и обеспечение быта и питания, помощь в решении медико-социальных, социально-бытовых, социально-правовых вопросов, организацию и обеспечение образования, трудоустройства и досуга¹.

Социальные услуги для выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – это действия специалистов социальной службы, направленные на активизацию собственных ресурсов молодых граждан, на создание условий для их адаптации в системе социальных отношений, формирование навыков самостоятельной жизнедеятельности и готовности к решению социальных проблем. В комплексных центрах социального обслуживания выпускники интернатных учреждений могут получить широкий комплекс видов социальных услуг, к которым относятся: социально-бытовые, социально-психологические, социально-правовые, социально-досуговые, социально-педагогические, социально-экономические, социально-медицинские, социальное сопровождение и социальный патронаж (при наступлении трудной жизненной ситуации).

Социальные услуги для молодой семьи – это действия специалистов социальной службы, направленных на реализацию мер по социальной защите в целях оказания молодым супругам необходимой помощи и поддержки. Содержание социальных услуг зависит от следующих особенностей молодой семьи, которые характеризуют ее по показателю благополучия. Социальные услуги для молодой семьи способствуют решению задач, связанных с формированием семейной социализации, оказания помощи в целях ее нормального функционирования, поддержки в трудной жизненной ситуации. Социальные услуги молодым семьям включаются в следующие направления социальной работы²:

- развитие системы консультативной, социально-педагогической и социально-психологической поддержки семьи;
- подготовка и реализация программ социальной профилактики семейного неблагополучия, предупреждения насилия, формирования здорового образа жизни;
- технологий социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении;
- социальное комплексное сопровождение молодых семей, имеющих социальные проблемы в целях профилактики социального сиротства;
- оказание помощи семье в области воспитания и образования детей.

¹ Храпылина Л.П. Реабилитация инвалидов. М., 2006. С.72.

² Перечень социальных услуг, предоставляемых молодой семье отражен в госте Р 52885-2007 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги семье».

Специалисты в области молодежной работы (социальные педагоги, психологи, юристы, специалисты разных специализаций по социальной работе, организаторы работы с молодежью, социальные работники, организаторы и педагоги дополнительного образования) организуют деятельность по оказанию социальной помощи и поддержке, консультированию, социальной адаптации, коррекции и реабилитации, информированию, изучению и прогнозированию социальных нужд, а также по оказанию помощи в кризисных ситуациях и социальных конфликтах, предоставляют бытовые, экономические, социальные, психолого-педагогические, правовые, досуговые и иные услуги молодым людям, в том числе попавшим в трудную жизненную ситуацию и нуждающимся в помощи государства и общества. В настоящее время вопросам социальной защиты молодежи уделяется особое внимание, а социальная сфера по работе с разными категориями молодых людей переживает этап интенсивного развития. На региональном уровне происходит масштабное расширение и инновационное обновление социальной инфраструктуры, совершенствуются виды социального обслуживания молодежи, формируется система и улучшается качество предоставляемых услуг.

Гончарова С.В., к.с.н., доц., ТГЭУ (Владивосток)

Студенческая молодежь: жизненные ценности и общественная активность

В условиях социальных трансформаций в сознании молодежи происходят сложные процессы переоценки ценностей, формируются собственные представления о том, что важно для дальнейшего жизненного продвижения. Будущее любого общества зависит от того, научится ли молодое поколение жить, отвечая за себя, служить обществу. Интеграция молодежи в общество является важной предпосылкой для того, чтобы молодые люди стали самостоятельными гражданами и взяли на себя ответственность за сохранение демократического правового строя и жизненных основ государства. В молодежной среде отчетливо присутствуют интерес к различным молодежным объединениям и потенциальное желание научиться самостоятельно решать свои проблемы, выступать в качестве полноправного субъекта политических отношений.

В течении трех лет были проведены выборочные исследования с целью изучить жизненные ценности и гражданский потенциал студентов Тихоокеанского государственного экономического университета. Задачами исследования выступали: выявление наиболее значимых для молодежи ценностей; а также определение факторов, оказавших влияние на их формирование; определение уровня правовой культуры студентов и их отношения к важным социальным проблемам. Предполагалось, что студенты построят иерархию своих жизненных ценностей, где на высоких позициях окажутся материальные и личностные.

На основе обобщения ответов респондентов была построена иерархия, в которой жизненные ценности расположились в следующей последовательности: здоровье, любовь, хорошие друзья, счастливая семья, материально-обеспеченная жизнь, жизненная мудрость, уверенность в себе, интересная работа, общественное признание, возможность интеллектуального роста, свобода суждений, удовольствия, развлечения, хорошая обстановка в РФ, равенство в обществе, творчество, созерцание красоты природы и произведений искусства.

Несмотря на молодость, студенты к отбору ценностей подошли серьезно – здоровье, любовь, друзья, семья получили высокие позиции, а удовольствия и развлечения разместились на 12-м месте. Но они недооценивают общественную важность социально-экономической обстановки в РФ (13-е место), не придают значения социальному расслоению и неравенству в обществе, ставшему одной из главных проблем в современной России. Общественное признание в иерархии следует за интересной работой (8-е и 9-е места), что свидетельствует о желании респондентов, чтобы их труд в будущем по достоинству оценивался обществом и государством. Многие студенты связывают свои представления об успешной карьере с высоким социальным статусом в обществе и достойной зарплатой. Молодежь отдает предпочтение материально-обеспеченной жизни (5-е место) перед творчеством и самореализацией (15-е место). «Уверенность в себе» студенты поставили

на 7-е место. Молодые, находясь в процессе формирования социального статуса, в поиске своего места в жизни, нуждаются в поддержке со стороны родителей и общества в целом. Уверенность в правильности выбранного пути, профессии, трудоустройстве после окончания вуза, достойной зарплате за свой труд – важнейшие мотивы обучения и самосовершенствования для молодежи.

Юноши и девушки ранжировали ценности в целом практически единодушно. Исключением составили «любовь», которую выше оценивали в основном девушки и «хорошие друзья», которые оказались более значимыми для юношей. Идеалы прагматизма и утилитаризма пришли на смену бескорыстному и самоотверженному труду на благо общества и государства. И все же уверенность в будущем вселяет приоритет ценностей семейных, любви и дружбы в студенческих ответах. Нынешняя молодежь прагматична. Не менее 38% молодых людей в качестве самого важного в жизни отмечают получение качественного образования; 32% – материальное благополучие; 30% – семью. Это естественные устремления в условиях рынка, но только при соблюдении основных требований легитимного права.

Среди молодежи слабо выражены идентичность с российской государственностью, патриотизм и приоритет интересов российского государства и общества. Эти качества, которые важны для граждан государства, стремящегося закрепить за собой и в последующем удержать ведущее место в мировой политике и экономике, современной российской молодежи присущи в малой степени. Основные причины подобной ситуации – недостаточное внимание к проблемам гражданского воспитания и несоответствие правового поля государства бюрократического капитализма правовым ожиданиям молодого поколения.

Большинство опрошенных студентов (70%) осознает важность правового образования в государстве и готово следовать принципам права, однако считает, что этим принципам не следует само государство. Соблюдение законов гражданами молодые люди ставят в зависимости от того, в какой степени они будут соблюдаться представителями власти. В качестве источников получения правовых знаний студенты называют образование в области права в образовательных учреждениях (школа, вуз и др.) – 52%; правовое просвещение со стороны СМИ – 34%; опыт родных, друзей, знакомых – 18%.

Среди высказываний об уровне гражданской самореализации молодежи 56% опрошенных отметили, что «молодежь при выборе жизненного пути исходит из своих личных желаний и приоритетов» и еще 28%, что «патриотизм и приоритет интересов российского государства и общества редкие качества у молодых россиян», только 2% ответили, что «молодые люди идентифицируют себя с российским государством». Большинство студентов считает, что сегодня ее права либо не защищены, либо защищены не полностью – 74%. Особых гарантий со стороны государства, по мнению опрошенных требуют следующие гражданские права: на личную безопасность 39%; на равный доступ к качественному образованию 36%; на труд 32%; на личную свободу и доступ к информации 26%. При этом по мере взросления молодых людей степень осознания ими незащищенности своих прав возрастает.

Оценивая степень реальной общественной активности в молодежной среде 40% респондентов ответили, что участвует в общественной жизни России лишь незначительная часть молодежи и 14% - что молодежь активно участвует в общественной жизни России по четко срежиссированному сверху сценарию. Возможными причинами недостаточной общественной активности молодежи 38% опрошенных студентов считают правовую и гражданскую незрелость в молодежной среде, на недостаточное внимание государства к проблемам гражданского воспитания указали 14% и на несоответствие правового поля государства правовым ожиданиям молодого поколения – 14%. При решении имеющихся у молодежи проблем 36% склонны рассчитывать на государство и органы местного самоуправления, а 30% на юристов, лишь 22% видят в этой роли общественные организации.

Потребность в приобретении правовых знаний существенно превышает существующие организационные возможности, как в сфере образования, так и в общественном секторе. Более 3/4 молодых людей считают необходимым и хотят пополнять свои правовые знания, однако лишь около 1/5 постоянно делают это. Менее 2% опрошенных называют основными

доступными для молодежи формами приобретения правовых знаний общественные организации. При этом молодежь признает общественное молодежное движение, молодежные организации в качестве потенциально важного фактора защиты своих интересов.

Молодежь слабо информирована о существовании и деятельности молодежных организаций. Из 56% студентов, знающих о таких организациях, многие смогли назвать только общероссийские молодежные организации, причем большинство из названных — это политические и спортивные организации. Большинство молодых людей, признавая полезным молодежные организации и считая авторитетным лидерство в молодежном движении, и сами заявляют о своем желании участвовать в молодежных организациях (около 30%). Речь идет, прежде всего, о студенческих организациях, спортивных, творческих, политических и экологических. Но для реализации этих намерений недостаточно одного желания. Согласно экспертным оценкам, в этой области имеются серьезные организационные и финансовые затруднения. При этом опрошенные (36%) отмечают, что в Приморском крае присутствует частично организованная деятельности молодежных объединений.

Среди социально значимых проблем современного российского общества 71% студентов выделил коррупцию, при этом 14% не считают ее важной проблемой. Студенты отмечают, что чаще всего коррупция встречается в государственном управлении 55%; в правоохранительных органах 37%; в сфере налогов и таможенных сборов 31%. Среди причин коррупции 45% студентов назвали стремление чиновников к личной выгоде, 25% - общую моральную деградацию в обществе и по 15% отсутствие политической воли у власти, а также отсутствие правовых знаний у населения. Наиболее эффективными методами борьбы с коррупцией респонденты считают суровые меры наказания (57%) и совершенствование законодательства (34%). Антикоррупционное воспитание детей и молодежи 36% опрошенных считают важным средством противодействия коррупции, статьи в СМИ о вреде коррупции принесут пользу, по мнению 14% респондентов. О своем политическом участии заявили 30% студентов (участвовали в последних выборах), считая, что право выбирать своих представителей во власть основное гражданское право личности. При выборе студенты ориентировались, прежде всего, на хорошую программу и профессионализм кандидата.

Молодежь один из стратегических ресурсов общественного развития, включение которого в экономические, политические и социальные процессы способно придать дополнительные импульсы развитию, как отдельного региона, так и страны в целом. Молодежь является группой, в которой сконцентрирован наибольший потенциал, обеспечивающий развитие общества. Создание условий для максимального использования конструктивной составляющей инновационного потенциала молодого поколения особенно важно в условиях открытости отношений, высокой динамики изменений и обостряющейся конкуренции в современном мире.

Для развития гражданского потенциала студенческой молодежи необходима деятельность молодежных общественных объединений, призванных решать актуальные общественные проблемы и проблемы молодежи; формирование и распространение механизмов межсекторного взаимодействия в области решения проблем молодежи. Федеральные, региональные и вузовские проекты должны быть направлены на создание и распространение механизмов участия молодежи в формировании и реализации молодежной политики; публичное обсуждение проблем молодежи и привлечения общественного внимания к молодежной проблематике. Уже сейчас существуют региональные программы (в том числе и в Приморском крае) по сокращению безработицы среди молодежи; созданию механизмов преодоления разрыва между системой образования и потребностями рынка труда.

Таким образом эффективная и прозрачная деятельность в сфере молодежной политики может осуществляться при взаимодействии трех основных субъектов социального партнерства – институтов гражданского общества, власти и бизнеса. Участие в этих процессах самой молодежи не должно сводиться к пассивной реакции на усилия взрослых по вовлечению молодых людей в процессы «взрослой жизни». Работа в молодежной сфере может осуществляться только на основе достоверной, объективной, постоянно обновляющейся ин-

формации о современном положении молодежи как особой социально-возрастной группы, ее взглядах, социальном самочувствии, нуждах и потребностях.

Горбачева Н.Б., ст. преподаватель, ТлтГУ (Тольятти)

Ценностные предпочтения молодежи в процессе профессионального выбора

Сегодняшний мир имеет тенденцию непостоянства в политике, экономике, следственно и социальной жизни. Сменяющиеся один за другим экономические кризисы в нашей стране влекут процесс трансформации российского сознания. Ныне социально-трудовая среда современной России проявляет динамичный и противоречивый характер.

Еще в советский период отечественные социологи (Н.М. Блинов, Ю.Р. Вишневецкий, С.И. Григорьев, В.Т. Лисовский, В.Г. Немировский, Б.С. Павлов, М.Х. Титма, В.А. Ядов и др.) исследовали формирование идеалов, ценностных ориентаций, интересов различных групп молодого поколения – рабочей молодежи¹. Проблема трансформации трудовых ценностей особенно актуальна в момент экономического кризиса в России. Наблюдаемое социальное расслоение общества, низкий уровень оплаты труда превращают труд по найму в средство выживания. Происходит углубление девальвации трудовых ценностей. При выборе профессии человек самоутверждается в обществе: определяется принадлежность к определенной социальной группе, стиль его жизни².

В последнее время все чаще можно встретить работающего подростка, который к тому же занят учебой в школе или в институте. Работа может носить формальный или неформальный характер, причем ее долгосрочность колеблется от временных работ до долговременного трудоустройства. Современная ситуация в сфере труда и занятости ставит молодое поколение в сложные условия³. Молодежь является потенциальным ресурсом любого общества. Это звено огромной цепочки поколений, через которую каждое новое поколение, входя в общественную жизнь, наследует уже достигнутый уровень развития общества и сложившийся определенный образ жизни. Общество, заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить новое поколение навыками группового выживания, выработанными устоявшимися именно в данном сообществе, то есть, сформировать такой механизм социальной адаптации молодежи, который идентифицировал бы новое поколение с уже существующим социумом.

В мае 2009 г. кафедрой социологии Тольяттинского государственного университета было проведено социологическое исследование среди школьников и студентов Тольятти Самарской области⁴.

В ходе исследования был задан вопрос об определении молодежью будущей профессией. Согласно полученным данным больше половины опрошенных (55%) определились с выбором профессии. 21% ответили отрицательно. Среди респондентов на 9% больше юношей, чем девушек, которые находятся в поиске будущей профессии. Девушки на 6% чаще отмечают, что выбрали будущую специальность. Почти треть опрошенной молодежи затруднилась ответить на вопрос, что еще раз подтверждает сложную ситуацию на рынке труда и экономической нестабильности в стране.

Большая часть респондентов (61%) в возрасте моложе 18 лет выбрали себе будущую профессию, что на 12% больше, чем количество более взрослых респондентов, несмотря на тот факт, что они уже учатся в вузе на какой-то специальности. На выборе будущей профессии влияют темы, обсуждаемые с родителями, взаимоотношения с друзьями (63%), учебные

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социс. 2008. №7. С. 108-117.

² Зеленков С. Профессиональная ориентация и трудовая занятость молодежи // Народное образование. 2007. №6. С. 239-242.

³ Демьяновская О. Выход школьников на рынок труда // Человек и труд. 2008. №4. С. 35-42.

⁴ Цель исследования - изучение ценностных ориентаций в представлении молодого поколения в зависимости от профессионального выбора. В ходе исследования было опрошено 523 человека. Эмпирическим объектом стали молодые люди от 15 до 21 года: 57% учащихся 9-11 классов шести средних общеобразовательных школ и 43% студентов 3-4 курсов двух вузов г. Тольятти.

дела (58%). В ходе исследования была выявлена зависимость между выбором профессии респондентов и временем общения с родителями. Почти 70% респондентов, которые не знают о чем говорить с родителями, затрудняются ответить или ответили отрицательно по поводу выбора будущей специальности. Результаты свидетельствуют, чем больше родители тратят времени на общение с подростками, тем больше уверенности у респондентов в выборе будущей профессии. Аналогичная зависимость прослеживается между оценкой общения с родителями и выбором будущей специальности. Заинтересованность в беседе со старшими членами семьи предполагает обсуждение будущей профессии. 44% респондентов, определившихся с выбором специальности, в семейной жизни ценят безвозмездную материальную помощь. Неуверенность в завтрашнем дне и в своих силах ставит молодое поколение в экономическую зависимость. 55% юношей и девушек, сделавших свой будущий профессиональный выбор, признаком полной самостоятельности считают вступление в брак, что говорит о ценности семейной жизни у подростков. Самостоятельность опрошенных находит выражение в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: мнение о собственной независимости молодежи (0,123) и положительная оценка родителей о проявлении подростковой независимости (0,098). По мнению утвердившихся с выбором специальности респондентов, будущий спутник жизни должен быть финансово обеспеченным (57%) и работающим (50%). Жизненной ценностью для такой категории подростков является образование (64%).

Учащиеся школ и вузов, определившиеся с выбором профессии, стараются учиться как можно лучше, что не мешает им надеяться в будущем на реализацию своих способностей (61%), наличие высокого заработка (52%) и социальных гарантий (39%). Стремление молодежи определиться с выбором профессии связано с формированием образа современного человека: модно одеваться (63%), быть энергичным и предприимчивым (52%). 36% опрошенных, затруднившихся с выбором профессии, отметили свободную сексуальную жизнь, как качество современного человека. Таким образом, молодые люди, у которых ценностным аспектом является семья, нацелены на твердые позиции жизни, реально оценивая сегодняшнюю ситуацию в стране.

В ходе исследования были выявлены факторы, влияющие на выбор будущей профессии, в зависимости от пола респондентов. В рейтинге респондентов на первом месте оказался вариант ответа «высокий заработок» (76%) – фактор, сильно влияющий на выбор профессии современной молодежи. И юноши и девушки также отмечают материальное благополучие на первый план. На втором месте – возможность реализовать свои способности (66%). Тольяттинская молодежь, и юноши и девушки, с максималистской уверенностью заявляет о творческом подходе. При выборе профессии подростки учитывают интересное общение в коллективе (50%), что заняло третью позицию среди респондентов и среди девушек. На четвертое место вышел фактор «благоприятные условия труда» (48%). Молодое поколение надеется на комфортную и экологически чистую обстановку на будущем рабочем месте. Для 47% значимы «престиж и уважение». Немаловажным фактором треть опрошенных тольяттинцев посчитали социальные гарантии. Около 10% респондентов (юноши на 4% чаще, чем девушки) не видят особых трудностей при трудоустройстве на работу.

Выявлена зависимость влияния возрастных особенностей на факторы, воздействующие на выбор специальности: показатели коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: социальные гарантии (0,155) и семейная традиция (0,126). Существует и зависимость между проявленным интересом к учебе и выбором профессии, которая носит отрицательный характер и находит выражение в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: возможность реализовать способности (0,163), возможность быть полезным людям (0,122). Значит, чем больше интерес к учебе, тем больше надежды у подрастающего поколения реализовать себя как личность в будущей специальности. Интересна и зависимость между положительными оценками учащихся и факторами, влияющими на выбор специальности: семейные традиции (-0,102), престиж и уважение (-0,102), возможность реализовать свои способности (-0,202), возможность быть полезным людям (-0,092). Обна-

ружение данных корреляций указывает на то, что хорошая учеба связана с ценностными аспектами подростков семейного характера и творческого подхода к будущей профессии.

Любопытен факт, что интересное общение в профессии ценят опрошенные, у которых матери с неоконченным высшим образованием (66%). Что касается роли родителей при выборе профессии, то семейной традиции придерживаются респонденты, чьи семьи недостаточно обеспеченные (7%) и чьи отцы чаще всего рабочие (10%). Молодые люди, желающие быть полезными людям в будущей профессии, указывают, что их отцы постоянной работы не имеют (60%).

Коммуникативные навыки молодого поколения, обсуждаемые темы с родителями, несомненно, влияют на выбор будущей профессии, что является ценностным аспектом в межпоколенном взаимоотношения.

Грошева Л.И., студент, ТГНГУ (Тюмень)

Государственная молодёжная политика – условие стабилизации молодёжной среды

Молодёжь - это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, их специфических интересов и ценностей. Прежде чем говорить о защите и поддержке молодёжи, следует определить возрастные рамки этой группы населения. Современные ученые считают, что возрастные границы периода молодости условны, их можно определить интервалом от 13-14 лет до 29-30 лет. Общая ее численность в России сегодня составляет более 32 млн. человек, или 22% населения страны¹.

Естественное изменение численности населения обусловлено главным образом постоянным снижением числа родившихся. Особую тревогу вызывает чрезмерно высокая смертность среди молодых людей. В первую очередь это относится к молодым мужчинам: к 30 годам смертность среди них более чем в 2 раза превосходит смертность среди женщин. В ряду причин на первом месте несчастные случаи, гибель в результате транспортных происшествий и др. Серьезные проблемы со здоровьем молодёжи: резко снизилось его качество; возросло число заболеваний, прежде не свойственных молодым людям; наблюдается рост венерических заболеваний и числа ВИЧ-инфицированных. Главная причина ухудшения здоровья молодёжи – кризисное состояние общества и его последствия (некачественное питание, сокращение числа оздоровительных учреждений и др.).

В сфере образования молодёжи состояние дел также неоднозначно. Бесспорным достижением является стремление молодёжи к знаниям через обучение в вузах и техникумах. В то же время существует проблема трудоустройства выпускников, получивших профессиональное образование. В результате многие из них вынуждены работать не по специальности. Среди официально зарегистрированных безработных доля молодёжи на протяжении последних пяти лет составляет 30% и выше.

Безусловно, молодёжь как социальная группа имеет свои особенности. Зачастую они связаны с трудностями адаптации к современным социально-экономическим условиям: с профессиональным и социальным самоопределением, трудоустройством, жилищными проблемами и т.д. Об остроте социального положения молодого поколения в российском обществе говорят и явления социальной патологии в молодёжной среде. Несмотря на принимаемые профилактические меры, продолжают расти преступность несовершеннолетних, наркомания, токсикомания, алкоголизм. Причины моральной деградации кроются как в социальном неблагополучии, так и в неумении организовывать свой досуг, отсутствии возможности найти подходящую работу, в пьянстве, жестокости родителей, низких доходах, потере социальных и нравственных ориентиров и т.д. Невольно встает вопрос о системе социальной защиты, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий для каждого молодого человека. Одним из возможных вариантов такой системы можно считать государствен-

¹ <http://fgpodsobka.narod.ru/Molodezh.htm>

ную молодёжную политику.

Государственная молодёжная политика в широком смысле – это внутренняя политика государства с точки зрения интересов самой молодёжи; это та часть социальной политики в ее человеческом, гуманитарном измерении, которая ближе всего и прежде всего замыкается на молодёжи. На формирование ценностных ориентаций наибольшее влияние оказывают следующие факторы:

1. Экономическая и социальная ситуация. Согласно последним статистическим данным задолженность по зарплате (на 1.11.2009г.) составила 5406 млн.рублей, при этом её стабильный рост наблюдается по всем видам производства, что означает серьёзную нехватку средств и вынужденное выживание молодёжи. 15 лет назад 80% работающей молодёжи были заняты в материальном производстве, теперь – 45%.¹ Больше 10 лет сохраняется положение, когда среди безработных молодёжь составляет одну треть. Зарегистрированных молодых безработных в России почти полмиллиона. Коэффициент смертности в молодых возрастах за 15 лет перемен вырос почти вдвое. Такова реальность российской версии государственной молодёжной политики. Она, собственно, не отличается от общего состояния социальной политики, проводимой в последние полтора десятилетия российским государством.

2. Специфика социальной мобильности в российском обществе. Каналы восходящей социальной мобильности с 1990-х гг. претерпели коренные изменения, и молодёжь получила возможность достигать престижного социального положения в очень короткие сроки. Первоначально (в начале десятилетия) это привело к оттоку молодёжи из системы образования, особенно высшего и послевузовского: для быстрого успеха (понимаемого как обогащение и достигаемого в основном в сфере торговли и услуг) высокий уровень образования был скорее помехой, чем помощью. Но позже вновь усилилась тяга к получению образования как гаранта личного жизненного успеха. Кроме того, действует фактор укрывания юношей от службы в армии. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым, в действительности слишком часто основанная на криминале, является, тем не менее, основой для социальных установок и ожиданий значительной части российской молодёжи.

3. Аномия российского общества – потеря тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности. Современное образование и СМИ предпочитают ограничиваться предоставлением информации в надежде, что правильные ориентиры и выводы молодые люди смогут найти сами. Таким образом, в ближайшем будущем, подобные тенденции наблюдаются и в настоящее время, Российское общество может получить резкое расслоение в среде молодёжи, где средний класс будут формировать люди, не искушённые понятиями морали, нравственности и долга.

4. Уровень доверия к власти. Западная теория выделяет два основных подхода к пониманию природы политического доверия – культурологический и институциональный. Суть первого состоит в том, что доверие к власти зависит от культурных норм, в частности, от доверия людей друг к другу в обществе в целом.² Институциональная теория, признавая значение культурных факторов, не абсолютизирует их, утверждая, что доверие имеет рациональные основания, то есть зависит от оценки гражданами работы институтов власти в определенный исторический период.³ В настоящий момент оба подхода в отношении российской действительности не дадут преимущественно положительных выводов. Рост эгоистическо-индивидуалистических установок, диктуемых современным обществом, привёл к массовому безразличию ко всему «чужому». Многочисленные неудачи государственных нововведений опять же приводят к разочарованию населения. Учитывая психологические особенности молодого поколения, его разочарование выражается в массовой незаинтересованности в жизни страны в целом.

5. Уверенность в стабильном будущем. Даже ориентированные на свои силы студенты

¹ http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/#_ftn10

² <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov>

³ там же

ждут поддержки в трудоустройстве от своих вузов. «Должен ли вуз давать какие-либо гарантии своим выпускникам по их трудоустройству?» – «да» считают почти 80% опрошенных студентов (данные исследования ВЦИОМ). Но это вопрос не столько вуза, сколько государства, его молодежной политики. Надо исходить из того, что включение студентов в профессиональную деятельность формирует их планы на будущее, делает желаемые перспективы реальными, дает опыт взаимодействия в трудовых коллективах. Немаловажны и все формы дополнительного образования, второго высшего образования, послевузовского образования (аспирантуры).¹

Широкое распространение и невиданную популярность приобрели молодежные субкультуры. Но при глубоком рассмотрении становится ясно, что большинство из них выполняют следующие функции: интеграционную (объединяют молодежь в устойчивые группы, наделяя их сходными интересами и взглядами на жизнь), мировоззренческую (объясняют особенности бытия или отдельные его элементы), мятежа (по Р. Мертону это означает отказ от старых целей и средств их осуществления и попытка заменить их новыми, что в целом отражает максималистическую природу молодых людей). Как ни парадоксально, но мятеж как острый социальный конфликт в настоящих условиях присутствует в более мягких формах, нежели в странах Запада. Из исследований проблем молодежи, студенчества вытекает вывод: сохранению стабильности во многом помогает обстановка хаоса и снижения социального контроля. Во время распада СССР для студентов, в частности, возникли широкие возможности экспериментировать над собой, сочетая учебу с поиском работы и собственно работой – связанной с получаемой профессией или нет.

Серьезным программным шагом стала разработка концепции государственной молодежной политики. Можно с уверенностью сказать, что этот значительный шаг в сторону молодежи действительно необходим и обоснован. Более того, основные цели и задачи концепции отвечают требованиям современности. Реализация настоящей Концепции государственной молодежной политики предполагает:

1. Объединение усилий государственных, общественных, некоммерческих и др. организаций, партий и движений, населения, направленных на выработку единых подходов к формированию молодежной политики с целью сохранения инновационного, культурного и социально-экономического потенциала молодежи России.

2. Координацию действий органов законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, направленных на стабилизацию молодежной среды.

3. Разработку программ действий по достижению конкретных результатов в рамках основных задач Концепции, включающих сроки реализации, исполнителей и др.

4. Обеспечение учета интересов молодежи в федеральных и региональных программах социально-экономического развития.

5. Определение источников финансирования реализации основных положений Концепции, с учетом использования средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, привлечения дополнительных внебюджетных средств.

6. Разработку Федерального закона о молодежи, предполагающего, в первую очередь, определение самостоятельного предмета регулирования и включающего в себя весь комплекс вопросов, затрагивающего интересы молодого поколения.²

Данная концепция содействует обеспечению координации усилий различных министерств и ведомств Российской Федерации в области молодежной политики; методическому руководству комитетами по делам молодежи в субъектах Федерации; разработка и реализация государственных программ в области социального развития и социальной защиты молодежи; государственная поддержка молодежных и детских организаций и т. д. Её реализация может повысить эффективность финансового обеспечения молодежи, молодых семей, моло-

¹ Там же

² <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/vestniksf/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10090.htm>

дѣжных объединений, сдержать и в дальнейшем сократить рост безработицы, путѣм реализации таких проектов как «Российская молодѣжная информационная сеть». Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что это систематизированный и программный шаг в решении проблемы.

Однако стоит особенно обратить внимание на меры по стабилизации молодѣжной среды. К основным мерам можно отнести:

1. Государственная идеология, как единый стандарт, включающий в себя пакет готовых ценностей и ориентиров.

2. Религия, как институт, предлагающий весь спектр нравственных установок и готовую жизненную позицию.

3. Тактика расширенной свободы, этим понятием автор статьи обозначает полное невмешательство государства в молодѣжные течения и субкультуры.

4. Тактика оберегающей свободы, подразумевает невмешательство государства в неагрессивные движения и субкультуры, но борьбу с общественно опасными объединениями.

Стабилизация молодѣжной среды, наступает лишь в том случае, когда присутствует большое количество разнообразных течений, не подвергающихся внешнему давлению и пришедших к состоянию гармонии.

Религия, как мотивация к здоровому образу жизни, носитель моральных и нравственных ценностей подходит лишь для людей, самостоятельно пришедших к ней. Стремление государства ознакомить молодѣжь с ценностями религии похвально, так как вполне вероятно некоторые из них будут усвоены молодыми людьми как свои собственные. Но ни в коем случае не стоит переусердствовать с религиозной практикой. Сама по себе она содержит значительные ограничения, которые будут вызывать естественное отторжение у молодых людей. В отличие от субкультур, где ограничения часто завуалированы под маской единства и принадлежности, религия чѣтко формулирует запреты и требует беспрекословного исполнения заповедей.

Расширенная свобода в крайнем своём проявлении представляет собой полную свободу действий, которая в условиях российской действительности, как правило, превращается в произвол. Функционирование такой свободы в странах Запада время от времени проявляется погромами и социальными взрывами со стороны молодѣжи. В России ввиду неустойчивости социальных и экономических показателей, вероятно, подобных акций молодѣжного протеста не будет. Таким образом, доминантной тактикой государства на данный момент может являться лишь надзор за общественно опасными движениями и субкультурами. Максимализм и мятеж молодых людей рано или поздно проходит, главное, чтобы он прошѣл с наименьшим ущербом и для самой молодѣжи, и для общества в целом.

Грошев И.Л., к.с.н., доц., ТГНГУ (Тюмень)

Перспективы успешной социализации молодѣжи в условиях российских реформ

Всю проблематику подготовки молодых специалистов необходимо рассматривать в двух взаимосвязанных планах: 1) соответствие уровня и качества служащих требованиям современного общественного развития и 2) перспективы развития указанных специалистов в целях соответствия их качеств в будущем. Несомненно, что эти два аспекта в России не имеют тесной связи и прямой логической последовательности в их реализации. Более того, нарушение баланса в этой связке носит зачастую целенаправленный, системный характер, что в итоге не позволяет оформить тактику и стратегию подготовки кадров в единую систему, обеспечивающую необходимую социальную направленность и эффективность. В условиях хронического реформирования российского общества не удивительно, что молодѣжь всё большее внимание обращает на те сферы профессиональной деятельности, которые обеспечивают стабильный доход, высокий статус в обществе и его устойчивость. Государственная и муниципальная служба являются одними из наиболее значимых и привлекательных.

Квинтэссенция наших предложений – интегрированный механизм взаимодействия эко-

номических (институциональная школа) и социологических (социальный контроль) теорий в области государственного управления. Основные факторы, определяющие сегодня негативные тенденции в России: необоснованный рост числа чиновников; коррупционная направленность их деятельности; отсутствие наглядных экономико-социальных критериев оценки качества труда государственных и муниципальных служащих. Так, например, в период кризиса 2008-2009 гг. в России число чиновников в регионах выросло на 20 тысяч человек и составило 784,9 тысячи человек.¹ Количество чиновников в России за последние шесть лет увеличилось на 30,8%.² Впрочем, доля чиновников по отношению к численности населения в нашей стране составляет менее 1%, что значительно меньше, чем в развитых странах мира. Так, например, в Германии количество чиновников составляет 6,1% населения, в США – 6,8%, в Швеции – 11,7%.³, но это страны с развитой экономической инфраструктурой, способной конкурировать на мировом рынке.

Росстат отмечает, что чиновники – одни из немногих работников (если не единственные) в стране, чья зарплата в период кризиса выросла. По этому показателю за 2009 г. они опередили работников всех отраслей экономики, т.е. экономика в России не является ключевым и системообразующим показателем эффективности управленческого аппарата. Но ведь именно экономическое благополучие страны и благосостояние каждого жителя страны – главная цель деятельности любой власти, любого чиновника, как представителя власти. Минэкономразвития России ожидает значительного роста безработицы в России в конце 2009 г. – начале 2010 г. По оценке замглавы ведомства А. Клепача, это может коснуться до 500 тысяч человек.⁴ Если еще относительно недавно доходы 13 субъектов федерации превосходили их расходы, то в 2010 г. этим могут похвастаться только Самарская область и ЯНАО. В 2010 г. большинство региональных бюджетов верстается с дефицитом. Из 13 регионов-доноров выйти в ноль смогут максимум четыре. При этом традиционные лидеры – Москва, Санкт-Петербург и ХМАО – в эту четверку отнюдь не входят. Самый большой дефицит может оказаться у Вологодской области – 28%.⁵

Коррупционная составляющая выступает тем «подводным рифом» о который разобьются любые реформы, инновации, стратегии развития. Именно этот компонент демонстрирует базовые установки государственных и муниципальных служащих, идейно-нравственное содержание их деятельности. Согласно отчету международной организации Transparency International, рынок коррупции в 2009 г. в России вырос на 30%. При этом не так сильно выросли взятки, как больше стали воровать из бюджета.⁶ В списке стран по уровню коррупции из 133 стран Россия занимает в 2005 г. 86-е на (в 2009 г. – 122-е место).⁷ Указанная тенденция обусловлена и ростом количества аппарата управления и системой отбора, выдвижения и оценки качества труда служащих. Государственная служба стала своеобразным видом высокодоходного бизнеса.⁸

Вторым планом выступает партнерство власти и бизнеса. При определенных условиях партнерство трансформируется и принимает форму сращивания власти и бизнеса. В этом случае граница между ними становится незаметной.⁹ Молодёжь всё чаще воспринимает государственную и муниципальную службу не только как источник доходов, но и как возмож-

¹ Интернет-ресурс: <http://www.kasparov.ru/material.php?Id=4A3B246EB29E6>

² Интернет-ресурс: <http://www.i38.ru/?Doc=12438>

³ там же

⁴ Интернет-ресурс: http://www.gazeta.ru/money/2009/12/01_n_3293420.shtml

⁵ Интернет-ресурс: <http://www.utro.ru/articles/2009/12/02/856699.shtml>

⁶ Интернет-ресурс: <http://www.utro.ru/articles/2009/12/02/856699.shtml>

⁷ Интернет-ресурс: <http://www.vryazan.ru/article/?Id=main&number=114>

⁸ Автор приводит, ссылаясь на Интернет-ресурсы, многочисленные факты коррупции региональных и муниципальных управленцев (<http://www.utro.ru/articles/2009/12/02/856699.shtml>; <http://www.vryazan.ru/article/?Id=main&number=114>; <http://www.kasparov.ru/material.php?Id=4A3B246EB29E6>; <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?Docsid=1168139> и др.)

⁹ Пикутькин А.В. Система государственного управления: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. И доп. М., 2004.. С.524

ность более тесного финансово-экономического взаимодействия с бизнесом в собственных (корыстных) интересах, а это уже негативный фактор, препятствующих позитивной перспективе развития государства. В данном контексте речь идёт не о том, кто и сколько зарабатывает, важнее другое: есть или нет какая-либо зависимости доходов чиновников от качества управления? По этому показателю говорить об эффективности как в стране, так и регионах рано и явных позитивных тенденций не наблюдается. Основные причины неэффективности аппарата управления в России, по мнению вице-президента РАПН О. Гаман-Голутвина, таковы: неоптимальная система подбора кадров, неоптимальное сочетание мер поощрения и контроля по отношению к госаппарату, низкий престиж государственной службы и наличие негативного образа чиновника в массовом сознании. «Лояльность и личная преданность все еще остаются определяющими в отборе и продвижении кадров», – сказала эксперт.¹

Одним из главных пунктов регулирования рыночных процессов институционалисты (Дж.Кларк, Дж.Гэлбрейт, Р.Хейлбронер и Л.Тароу²) считают систему общественного контроля над бизнесом, включая контроль на внутрифирменном, региональном и общегосударственном уровнях. В эту систему входит контроль над деятельностью крупных корпораций, государственное воздействие на механизмы конкуренции и ценообразования на товарных рынках, финансовом рынке, рынке труда и др.³ Целесообразно, на мой взгляд, развить данную теорию распространив влияние общественного контроля не только на бизнес, но и на власть в целом, в её государственном и муниципальном масштабе.

Теории социального контроля в разное время развивали Г.Тард, Т.Парсонс, Д.Росс, Р.Парк, Р. Лапьер и др.⁴ Общественный контроль в идеальном государстве должен соответствовать следующим критериям - быть: демократичным; результативным; сильным по воздействию; действенным; мотивированным; простым; основываться на практическом опыте; адаптивным; ориентированным на перспективу; прогрессивным. В самом общем виде – приносить ощутимые экономически определённые результаты, осознаваемые каждым гражданином данного государства, т.е. решение социальных проблем путём повышения благосостояния и уровня вовлечённости субъектов в процесс управления в части исполнения функций контроля и корректировки развития региона (страны).

В контексте интегрированной идеи вовлечения широких общественных слоёв в процесс функционирования бизнеса и власти наиболее комфортной, удобной формой являются общественные союзы, создаваемые на основе добровольного участия без дополнительной финансовой поддержки в виде заработной платы. В качестве иллюстрации можно привести «Советы старейшин», объединяющие население старше трудоспособного возраста, но обладающее опытом и независимой критической оценкой сложившейся социально-экономической ситуации. Основным отличием подобного рода общественных союзов от профсоюзных организаций состоит в том, что они объединяют людей не по профессиональной принадлежности к той или иной отрасли, а по признакам групповых ценностей и приоритетов. Названные добровольные объединения предназначены и для организации «обратной связи» населения и власти, населения и бизнеса. В их полномочия следовало бы включить возможность внесения обязательных для исполнения корректив в структуру и содержание деятельности органов государственного и муниципального управления. В такой ситуации, власть обязана выполнять роль обслуживания интересов не правящего класса, как это происходит в настоящее время, а интересов общества конкретного субъекта Российской Федерации. Подготовка кадров для выполнения трансформированной функции представляет собой три этапа:

¹ Интернет-ресурс: <http://www.i38.ru/?Doc=12438>

² Clark J.M. Social Control of Business. Chicago, 1926; Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. - М., 1986; Heilbroner R., Thurow L. The Economic Problem. L., 1988; Thurow L. Dangerous Currents: The State of Economics/- Oxford, 1993

³ Новосёлов А.С. Теория региональных рынков: Учебник. Ростов н/Д.; Новосибирск, 2002., С.375

⁴ Тард Г. Общественное мнение и толпа. Спб., 1902; Парсонс Т. О социальных системах/Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А.Белановского. М., 2002;

1. Активное участие потенциальных служащих в деятельности «общественных союзов» по месту жительства (месту учебы, службы, трудовой деятельности).

2. Зачисление отобранных кандидатов в резерв кадрового аппарата государственной и муниципальной служб с обязательным профессиональным обучением.

3. Найм и адаптация в конкретные коллективы служащих, под конкретные функции и задачи. Причем последние согласованы с требованиями тех общественных союзов, которые выдвинули молодого специалиста в ряды государственных или муниципальных служащих.

При реализации данной стратегии потребуется достаточно серьёзный временной интервал с одной стороны не позволяющий «попадать во власть» совсем молодых и неопытных сотрудников. С другой стороны – человек в возрасте 35-40 лет представляет собой нравственно и психологически сформированную и целостную личность, способную акцентировать своё внимание не на удовлетворении сиюминутных, жизненных потребностей, но ориентированную на собственное благосостояние через механизм повышения уровня жизни для того социума, в котором она находится. В таком социально-профессиональном аспекте чиновник полностью подотчетен не абстрактному социуму в виде населения (с которым он в настоящее время имеет весьма ограниченные контакты), а социальной группе, которая оказывает на него необходимое психологическое и нравственное воздействие, даёт оценку его личным усилиям по повышению уровня и качества жизни рядового гражданина. В этом случае продолжает существовать тесная социальная связь государственного и муниципального служащего с низовыми уровнями иерархии российского общества. Эффективность деятельности чиновника будет оцениваться в свете вносимых предложений по двум категориям уже не абстрактным, а весьма объективным:

– экономическим (доходы на душу населения и т.д.)

– социально-психологическим (в виде мнения населения по самооощущениям).

Первая группа оценок формируется статистическими данными по итогам прошедшего периода в динамике и сравнении с аналогичными показателями соседних регионов и наиболее развитым странам. Положительной оценкой является не только направление развития, но и темпы движения социальной структуры общества к мировым эталонам. Вторая группа оценок напротив – создаётся субъективными взглядами каждого отдельного жителя, а также консолидированным мнением по основным категориям населения. Фундаментом взаимодействия обеих групп выступает стратегия трансформации субъект-объектных отношений по линии государство-народ в субъект-субъектные отношения по той же линии. И только в таком виде государственный механизм вовлекается в те функциональные обязательства, которые он должен иметь в современном цивилизованном обществе.

Демидова И.В., н.с., отдел ИС РАН (Н. Новгород)

Трудовая, интеллектуальная, правовая мобильность – главные факторы в системе адаптации молодежи к условиям нового экономического кризиса

Переход общества на новое социально-экономическое устройство, безусловно, сопряжен с трудностями и потерями, но его успешность зависит от выбора отличительной стратегии развития, минимизации собственных социальных потерь, включения механизма социальной адаптации всех возрастных групп и особенно молодежи к новым формам и условиям жизнеустройства и жизнедеятельности. Материальное положение, профессиональный статус, регион проживания – вот те факторы, которые определяют положение человека в обществе, дают ему занять то или иное место в социальной иерархии. Современная молодежь, как социальная группа, сталкивается с проблемами самоопределения, поиска работы, приобретения гарантированного социального статуса, получения престижного, качественного образования. В этой связи проблемы социокультурной адаптации личности начинают приобретать одно из центральных мест в социологии и стоят в ряду острейших периодов общественной модернизации России.

Задача адаптации связана с мобилизацией всех, имеющихся у молодого трудоспособного населения, индивидуальных ресурсов, которые рассматриваются как: «основания для

индивидуального самоуважения в связи с активностью, интенсивностью работы или иного достижения, предполагающего высокий доход, общественное признание и т.п.»¹. В зависимости от наличия, соотношения и качественных характеристик таких ресурсов в обществе происходит выстраивание индивидуальных стратегий адаптации. Любой масштабный кризис является определенной проверкой на прочность и самой системы, и ее отдельных звеньев, как правило, приводящий к потере населением привычных социальных прав и гарантий, деформируя механизм трудовой, социально-правовой и судебной защиты. Сфера труда становится той лакмусовой бумагой, которая отражает все болевые точки и может дать проекцию на будущее.

Проведенное социологическое исследование – совместный проект с консалтинговой фирмой «Кадровый консалтинг» и рядом других центров по обучению и трудоустройству персонала. Опрошено 317 человек. 90% – молодежь до 35 лет. Нами исследовались и оценивались факторы подготовки и переподготовки молодых нижегородцев, находящихся в поисках работы, уровень их правосознания и правового поведения, характер правовых конфликтов в области трудовых отношений, общий уровень их социального самочувствия. Совместный интерес был продиктован поиском решения и прикладных задач, и научных (степень включенности нижегородцев наиболее мобильного трудового возраста в крайне сложный процесс социальной и профессиональной адаптации к новым экономическим условиям), что чрезвычайно актуализировалась в последнее время, с наступлением эпохи очередной нестабильности, свидетелями которой мы являемся.

Актуальность изучения данной тематики очевидна: за последние десятилетия коренным образом трансформировался институт кадрового обеспечения, механизм трудоустройства и социальной адаптации граждан. Нижегородский опыт не является исключением. В условиях «полной либерализации» экономики закон спроса и предложения в сфере наемного труда привел к ее расбалансированию со смещением вектора трудовой, возрастной, интеллектуальной активности в область акционерного и частного капитала, зависящего в полной мере от рыночной конъюнктуры, с одновременным резким спадом трудовой занятости и даже трудовым пессимизмом в зоне реального сектора экономики и в государственной сфере. Последние оказались вне зоны действия социального престижа, в зоне социального аутсайдерства, по мнению абсолютного большинства наших молодых и очень молодых нижегородцев, только начинающих свой трудовой путь (здесь показатель выше – до 87%). Этим мотивировано желание выпускников вузов и других учебных заведений, оставить полученную специальность и получить подготовку или переподготовку для работы в структурах с т.н. «новым капиталом», главным образом в сфере потребления и финансов. Как результат: Кадровый избыток на рынке труда экономистов, менеджеров, юристов и недостаток или полное отсутствие классных молодых специалистов, способных обеспечить модернизацию и технологический прорыв российской экономики.

Оценка своего профессионального и социального статуса лежит в основе общей оценки социального самочувствия человека, его адаптации к новым условиям. Только треть, из всех опрошенных нами, имеющих семью, смотрели с оптимизмом в обозримое будущее (на начало декабря 2008 г.). Для половины респондентов, прежде всего это молодые нижегородки с детьми, очень сложно найти достойное место в жизни. Каждый десятый – указал на серьезные трудности в семье и не ожидал в ближайшей перспективе коренного перелома в позитивную сторону. Для 2/3 соискателей трудовых вакансий поиск нового места работы продиктован абсолютной неудовлетворенностью ситуацией, невостребованностью их профессиональных качеств, острым пониманием того, что их и их семьи материальные и социальные права в обществе не защищены в полной мере.

Формирование иного, в отличие от советского, экономического пространства, становление класса собственников – нового экономического, политического и правового субъекта, потребовало и соответствующего правового обеспечения, где право собственности

¹ Гудков Л.Д. Реформы и процессы общественной примитивизации // Кто и куда стремится вести Россию? М., 2000.

становится краеугольным, а право на труд претерпевает коренную трансформацию. И если «капитал», в целом, институализировал и закрепил законодательно свои фундаментальные права, делает неплохие успехи в плане самозащиты, то «наемный труд» (а главным образом это – самые молодые), как показывают полученные результаты, часто в правовом плане не образован, а поэтому и законодательно защищен слабо, инфантилен, не солидарен в отстаивании своих насущных прав, обладает крайне низким уровнем культуры протеста. Половина опрошенных почти не интересуется изменениями в российском законодательстве и не очень надеется получить доступную юридическую помощь. 60% респондентов (в 30-летней возрастной группе показатель почти в 1,5 раза выше) – высказываются за жесткое соблюдение законодательства, остальные допускают его нарушение мотивируя свою позицию его несправедливостью, избирательностью, недоступностью. Большинство из них (80%) уверены, что с ними абсолютно солидарны: семья, близкие, знакомые, друзья. 62% нижегородцев 25-35 лет – соискатели трудовых вакансий будут обязательно помогать своим родным и близким в случае нарушения последними законодательной нормы. Различная мотивация – не соблюдать закон становится базой для криминализации общества в целом и подпитки коррупции, в частности. Поэтому коррупционный способ решения жизненно важных проблем остается достаточно востребованным.

Результаты нашего исследования, как и ряд других, проведенных по данной тематике, дающие общий срез состояния правовой культуры россиян (её составляющие – уровень правосознания и правового поведения граждан) не дают пока оснований говорить, что в российском обществе устойчиво сформировались правоотношения в области трудовой деятельности и, в первую очередь, между работником и работодателем. Между этими субъектами права на практике часто нет равенства. По нашим данным, большинство (2/3) соискателей трудовых вакансий, имеющих опыт работы, практически не информированы о коллективных договорах, в подписании которых должны участвовать профсоюзы (без таких отраслевых соглашений в большинстве стран с «передовой» экономикой не принимается годовой бюджет), а по этой причине, в ситуации конфликта или увольнения по инициативе администрации право (и законодательная норма, его выражающая) остается на стороне «сильного», т.е. работодателя.

Положение кардинальным образом не меняется при сохранении теневой экономики, которая пока не сдает свои позиции, поддерживая коррупцию и втягивая в свои ряды прежде всего молодежь, деформируя правосознание молодых россиян, моделируя их правовое поведение, что и подтверждают 77% респондентов, которые уже имели опыт трудового участия в сфере, т.н. «серого рынка», который пока продолжает оставаться (хотя и в меньшей степени) преградой для полноправного становления работника с необходимым пакетом социальных гарантий. В качестве доказательства приводилось следующее: отсутствие трудовых соглашений при приеме на работу; невыплата зарплат в полном объеме; получение денежных выплат в конверте; участие в различных финансовых схемах, с целью ухода от налогообложения и др.

Анализ практики трудовых конфликтов, которые часто являлись следствием нарушения трудового законодательства при приеме или увольнении, показал: практически половина нижегородцев в период экономического и правового «либерализма» вынуждены прибегать к риску и самостоятельно выстраивать взаимоотношения с различными субъектами права вообще и с работодателем в частности, далеко не всегда опираясь на норму закона, что сохраняет почву для напряженности в этой области.

В судебные инстанции в случае вынужденной потери работы готовы обратиться меньше четверти респондентов. Практика устройства на работу по «серым схемам» (в т.ч. и за взятки), сохраняет коррупционные связи и ослабляет роль закона в урегулировании трудовых и общественных отношений. Пока закон не востребован в обществе в полной мере, а человек, получая гораздо больше свободы выбора в становлении своей профессиональной карьеры и выбора сферы деятельности, оказался не готов защищать свое право, в случае его нарушения. Больше половины молодых респондентов, уже имеющих опыт работы в самых

разных сферах, принимают ситуацию как данность и не видят эффективных механизмов коренного ее перелома на рынке труда в ближайшее время. Попытка граждан дистанцироваться в решении многих жизненно важных вопросов от государства определяется, по их мнению, пассивностью самого государства, которое дает их на откуп не вполне легальному, а зачастую откровенно криминальному бизнесу. Проигрыш для граждан и всего общества очевиден.

Российская система трудоустройства и переподготовки граждан нуждается в большей адекватности сложившейся ситуации. Перекачка наиболее активного трудового, возрастного ресурса, интеллекта в сферу, обслуживания исключительно сферы потребления, а никак ни созидания, стало тормозом для развития реального сектора экономики и высокоинтеллектуального производства. Нужна оптимизация усилий государства в деле восполнения кадрами «пострадавших» сфер экономики, привлечения «новых мозгов» через расширенную сеть повышения квалификации и рекрутирования, более высокая мобильность, оперативность, открытость и доступность информации для всех институтов и заинтересованных служб.

В деле правового обеспечения: правовая коммуникация между государством, обществом и субъектом права может протекать и опосредованно (через сеть Интернета, специальных программ и т.д.). Учитывая рост электронных и сотовых сетей, уже предлагаются варианты активного внедрения сетевого права, что позволит открыть более широкий доступ к законодательству и реализовывать часть норм на практике. Открытая, прозрачная система позволит подключать центры правовой и психологической поддержки при нарушении трудовых прав граждан, обеспечить правовое сопровождение при разрешении конфликтных ситуаций в силу пока достаточно слабой правовой активности наших граждан.

Мировая практика показывает, что совместная эффективная деятельность всех государственных, социальных, правовых институтов совместно со службами занятости, службами социальной защиты, центрами кадровой, социально-психологической и правовой поддержки, любыми общественными организациями способствует нивелированию кризисного состояния на рынке труда и в общественном сознании, более успешно помогает процессу ресоциализации, которая по определению Н. Смелзера, «есть усвоение новых, ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных или устаревших». Под ее воздействием люди пытаются разобраться со своими конфликтами и изменить свое поведение на основе этого понимания»¹.

Актуальность изучения положения российской молодежи на рынке труда бесспорна. Только к началу мая 2009 г. число безработных в России достигло 7,1 млн. человек. Число безработных в начале 2010 г. будет только расти. Результаты исследования, проведенного Российским союзом ректоров «Бизнес и образование – 2009г» (в нем приняли участие 163 российских вуза и 239 ведущих работодателей), весьма неутешительны. В кризис станет гораздо меньше выпускников, которые найдут себе работу. Да и денежные вливания в новые программы и совместные разработки с высшей школой бизнес-структуры серьезно сократили. Если в 2008 г. 90% компаний брали к себе молодых специалистов, то сегодня 5% - не возьмут никого, остальные компании сокращают прием выпускников на 25%. Заинтересованность в гуманитарных кадрах снизилась в разы. На взгляд специалистов и общественности, наметившееся в настоящее время тенденция имеет крайне опасные социальные последствия, так как огромный процент молодых, большей частью образованных людей, не имеют в ближайшее время конкретной трудовой и социальной перспективы, и мало вероятно, что государственное пособие сможет ее дать. Молодежь должна работать – это первое условие ее трудовой, профессиональной, социальной и нравственной адаптации.

¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С.112.

Современное состояние студенческого самоуправления

Ныне в Тюменской области проживает 1 млн. 335 тыс. чел. Каждый третий житель региона – молодой человек в возрасте от 14 до 30 лет¹. Молодежь, как социально-возрастная группа, обладает рядом особенностей. Она в наибольшей степени обеспечивает развитие общества и является источником инициативы, инноваций и наиболее восприимчива к ним. Система образования, являясь отражением социально-экономической ситуации в стране, постоянно корректирует свои цели в зависимости от той или иной специфики обучающихся субъектов. Направлением отечественного образования становились и ликвидация элементарной безграмотности, и воспитание всесторонне развитой личности. Переход от авторитарной к демократической системе отношений ориентирован на самоопределение, самоактуализацию, самореализацию и самовоспитание личности.

Сегодня особое значение приобретает политика в отношении обучающейся молодежи – российского студенчества. Документы федерального и регионального уровней в области молодежной политике свидетельствуют о заинтересованной позиции государства в решении молодежных проблем, обозначении приоритета государственной молодежной политики – «повышение субъектности молодого человека и молодежи как социальной группы в реализации собственных, государственных и общественных интересов». Не случайно один из принципов государственной молодежной политики – принцип участия, означающий, что молодежь является не только объектом воспитания и образования, но и сознательным участником социальных преобразований². Проблема становления и развития студенческого самоуправления занимает важное место в процессе модернизации общества. Актуализируется вопрос о подготовке будущего специалиста, члена общества не только грамотного в области знаний, но и социально адаптированного, имеющего четкую гражданскую позицию, обладающего навыками работы и существования в коллективе. Ключевую роль в выполнении данной задачи отводится студенческому самоуправлению.

В настоящее время в научной литературе нет общепринятого определения дефиниции «студенческое самоуправление», не выявлены его специфичные свойства, не разработана типовая и примерная модель организации, нет показателей состояния и развития, что не позволяет сформировать научно-обоснованную систему эффективных мер со стороны государственных структур вузов и общественных институтов по развитию студенческого самоуправления.

Категория самоуправление под углом политических воззрений – это развитие демократических свобод и гражданского общества. В более поздний период В.В. Овчинников в процессе исследования приходит к выводу, что К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали самоуправление как механизм достижения социальной справедливости. В своих работах они отмечали, что история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Эта борьба приводит к революционному рождению нового класса, который видоизменяет борьбу между группами эксплуататоров и эксплуатируемых. На смену такой несправедливой ситуации должно прийти такое объединение людей, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». По мнению авторов Большой энциклопедии, «самоуправление – это самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через избираемые ими органы вопросов местного значения»³. Н.А. Помелова при анализе данной дефиниции за основу берёт руководство коллективом и рассматривает самоуправление как часть системы управления, то есть автономное функционирование какой-либо организационной системы или подсистемы, а также управление делами территориальной общности, организации или коллектива, самостоятельно

¹ Грамотин Д.В. Молодежь и общество // Молодежь и общество. 2009. №3. С.7.

² Концепция развития студенческого самоуправления в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. 2005. №25. С. 39.

³ Большая энциклопедия: В 62 томах. Т.43. М., 2006.

осуществляемое их членами либо через выборные органы, либо непосредственно¹. Студенческое самоуправление целесообразно рассматривать как «особую форму инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленное на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив»². По мнению Д.Е. Шинкаренко студенческое самоуправление – это объединение студентов и аспирантов, представляющие собой автономный, упорядоченный элемент системы управления учебным заведением, основанный на признаках самостоятельности, выборности, инициативности, системности, целенаправленности, добровольности, сбалансированности полномочий и направленный на решение вопросов в объективно заданной сфере деятельности. Соответственно, можно выделить признаки самоуправления как социального института: автономность, самостоятельность, сбалансированность, выборность, инициативность, иерархичность, целенаправленность, системность

Студенческое самоуправление необходимо для формирования гражданского самосознания и культуры, активной жизненной позиции молодежи; развития необходимых личностных качеств, таких как: компетентность, мобильность, ответственность, умение отстаивать свою точку зрения, незаменимых в жизнедеятельности; выражения и реализация различных молодежных потребностей и интересов, которые приобретают цивилизованный характер удовлетворения³. Современное студенческое самоуправление нацелено на создание условий, способствующих непрерывному личностному росту каждого студента, формированию профессионально значимых качеств будущего специалиста. Сегодня основной приоритет органов самоуправления – организаторская деятельность в студенческой среде, защита интересов и прав студентов, формирование конкурентоспособного специалиста. При этом до сих пор остается проблематичным вопрос об эффективности деятельности института студенческого самоуправления.

При активном развитии студенческого самоуправления возникают особого рода отношения, которые придают их взаимодействию характер сотрудничества в пространстве деятельности и общения. Со временем подобные событийные отношения становятся непосредственной основой дальнейшего развития, совершенствования деятельности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости целенаправленной работы со студенческим коллективом в высшем учебном заведении. Поэтому считаем, целесообразным предложить ряд рекомендаций развития эффективности студенческого самоуправления:

- провести корректировку государственных и вузовских целевых и комплексных программ по решению социальных проблем студенчества;
- наделить органы студенческого самоуправления отдельными полномочиями по различным вопросам жизнедеятельности студентов и осуществлять общественный контроль за их исполнением;
- создать специальные подразделения в высших учебных заведениях (Центры развития личности студента, Центры поддержки студенческого самоуправления и т.д.), наличие которых позволит заложить фундамент для формирования корпоративной культуры, соответствующей заявленным целям;
- разработать методику мониторинга эффективности деятельности органов студенческого самоуправления;
- предложить методические рекомендации о порядке работы, основных функциях и конкретных задачах функционирования органов студенческого самоуправления;

¹ Социологический словарь. На русском, английском, французском и чешском языках / Редактор-координатор – Г.В. Осипов. М., 2000. С. 311.

² Рекомендации по развитию студенческого самоуправления в высших и средних учебных заведениях Российской Федерации. Утверждены Приказом Минобразования России №2329 от 21.06.2002г.

³ Проблемы молодежи глазами студентов: Материалы VII Международ. студенческой науч.-практич. Конф.: В 3 Т. III. Тула, 2004. С.178.

– создать типовую форму доклада председателей студенческих организаций о достигнутых показателях.

Итак, работу с молодежью в вузе строить на сбалансированной системе взаимоотношений студенческого самоуправления и администрации. Концептуально характер этих взаимоотношений может быть закреплён в Уставе вуза или Концепции воспитательной работы, а более подробно – в двух- или трехстороннем Соглашении сторон. Целесообразно практиковать заключение договоров между администрациями учебных заведений и органами студенческого самоуправления, введение студентов в состав ученых советов учебных заведений, возможно в форме создания студенческой палаты Учёного совета.

Журавлева Л.А., к.ф.н., проф. РГППУ (Екатеринбург), Каитов А.П., Кожеева Н.С. МГПУ (Москва)

Профилактика наркотизации молодежи: цели и стратегии

Феномен современного молодежного наркотизма имеет свои особые социальные предпосылки. Под *предпосылками* мы понимаем совокупность объективных, «внешних» по отношению к наркотизму социально-культурных и социально-экономических процессов, создающих благоприятные условия для появления наркотизма, но непосредственно на него не влияющих.

В XX в. происходит эмансипация молодежи и выделение ее в отдельную социально-демографическую, а затем и социально-культурную группу. Это было новое явление в истории человечества, которого не существовало в предыдущие периоды. Оно связано с тем, что отрезок жизненного пути, необходимый для полноценного вхождения растущего человека в социум, стал длиннее. Молодежь образует особую субкультуру, эмансипируется от культуры взрослых и завоевывает право на собственное видение мира, на собственные товары, на собственный рынок товаров, на внимание общества. Молодежный стиль становится стилем, которому старается подражать и старшее поколение. Молодым становится быть модно, и в силу этого ценности молодежного образа жизни распространяются в социуме очень широко. Молодежь завоевала право, по крайней мере, в индустриально развитых странах, вести такой образ жизни, который она считает нужным, модным и соответствующим ее базовым потребностям. Возникает молодежный рынок товаров и услуг, целые отрасли индустрии начинают работать только на вкусы и интересы молодежи. Эта индустрия рекламы, одежды, аксессуаров, парфюмерии, удовольствий, спорта с агрессивной маркетинговой политикой нацелена исключительно на данную инновационную социальную общность. К легальным удовольствиям начинают добавляться нелегальные, среди которых особое место стали занимать наркотики, разработанные специально для молодежи. Появилась марка наркотиков «специального назначения» – «танцевальные наркотики» (преимущественно экстази). Процесс распространения наркотиков получил мощную экономическую основу. Торговать наркотиками становится выгодно, так как всегда находятся обеспеченные слои молодежи, которые их покупают, несмотря на все время растущие цены. Следует отметить, что ослаблению социального контроля за поведением молодежи со стороны родителей и общества способствовала и смена домашнего образования официальными институтами социализации, урбанизация с ее анонимностью, либерализация воспитания и т.д.

Способствует возникновению молодежного наркопотребления и переход общества в фазу массового потребления, чему сопутствовало распространение идеологии и психологии гедонизма (своеобразного индивидуалистического эгоизма). Официальной целью жизни в таком обществе провозглашается получение максимального наслаждения, разнообразие ощущений, удовольствий, в том числе и самых экзотических, к которым, безусловно, относятся и употребление наркотиков. Стремление все попробовать, преодолеть все запреты, испытать неведомые ранее ощущения, при отсутствии религиозности и сформированных ценностей у части молодежи, выступает предпосылкой употребления наркотиков.

Происходит мощная транспортировка наркотиков из «бедных» стран, где они выращиваются и производятся, в «богатые» страны. Массовое производство наркотиков в бедней-

ших странах мира подстегивается массовой нищетой населения. Несколько поколений людей в этих странах заняты только тем, что выращивают и продают наркотические вещества, потому что другого занятия у них нет. Образуется своеобразный замкнутый круг: чтобы выжить, нужно заниматься выращиванием и переработкой наркотиков (либо сам погибнешь, либо «убьешь» другого). Таким образом, сама проблема массовой мировой торговли наркотиками приобретает не просто глобальный, но и политический контекст. Можно рассматривать массовый экспорт наркотиков из стран юга в страны севера, как

своеобразный вид «борьбы» бедного Юга с богатым Севером.

К предпосылкам современного молодежного наркотизма можно отнести необычайное усложнение современной жизни, убыстрение темпов и – главное – повышение требований, которые предъявляются именно к молодежи. Это бремя выбора могут вынести далеко не все. Как известно, современная молодежь должна получить образование не менее 10-12 классов, потом ей предстоит выбор профессии, необходимость делать карьеру, материально обеспечить себя, при этом общество (в лице работодателей) предъявляет довольно высокие требования к уровню образования и квалификации молодого человека. Не все молодые люди способны соответствовать жестким современным требованиям, тем более в возрасте, когда у растущего человека идет физиологическая перестройка организма, сопровождающаяся психической неустойчивостью и другие динамическими процессами. В этом случае современную наркоманию можно рассматривать как своеобразный механизм естественного отбора, т.е. те молодые люди, которые не способны выдержать напряженный темп современной жизни, в первую очередь становятся жертвой наркотиков. Хотя это спорная точка зрения. Сейчас мы можем лишь указать, что, как правило, те молодые люди, которые хорошо организованы, видят цель в жизни, способны справиться с современными проблемами, не проявляют интереса к наркотикам. Здесь существует, если не причинно-следственная, то, по крайней мере, корреляционная или функциональная зависимость.

Предпосылкой наркотизации является и глобализация экономики и контактов между людьми, все нарастающий обмен товарами и услугами. Сегодня, действительно, эмиграция приобрела массовые масштабы, вместе с ней переносятся ценности другой культуры. Это облегчает и экономит расход транспортировки наркотиков. Раньше, когда многие страны были похожи на закрытые феодальные крепости, люди не имели возможности выезжать, контактировать в столь широком объеме в другие страны, доступ к наркотикам был затруднен, по крайней мере, для жителей тех стран, где они никогда не выращивались и не производились.

И, наконец, еще одной – сугубо «российской» предпосылкой наркотизации молодежи – следует считать влияние внешней ситуации, резкие социальные изменения, определенную аномичность переживаемого страной периода. Для этого периода характерны различные кризисы общества, разложение системы устоявшихся ценностей, наличие противоречий между провозглашенными целями и невозможностью их достижения для большинства граждан. В такие переходные времена возникает моральный релятивизм (относительность моральных норм, отрицание справедливости, нравственности как формы жизни), неопределенность ожиданий людей относительно поведения окружающих, отсутствие общепринятых идеалов. Система регуляции социального поведения нарушается, приводя к дезорганизации и смене ценностей. Усиление социальной дифференциации в российском обществе, появление «новых русских» и «новых нищих» вызвало спектр негативных последствий и среди молодежи. Это выразилось в утверждении норм «дикого» рынка в сознании молодежи, в том числе стереотипа вседозволенности, желании любыми путями добиться обладания престижными вещами; формирование «комплекса нищеты» у некоторых групп населения, оказавшихся за чертой бедности, ухудшение социального самочувствия и усиление пессимистических настроений; социальном обнищании большинства населения, его «маргинализации», вызвавшие рост социальной напряженности, дефицит терпимости, благожелательности.

В период перестройки начинает складываться современный тип потребительского поведения молодежи, появляется новая идеология, ориентированная на гедонизм, желание испытать все возможные виды удовольствий и построенная на престижно-статусном потреблении, а также отрицании трудовых ценностей. Под влиянием СМИ, рекламы, глянцевого журналов и прочих инструментов информационно-пропагандистского манипулирования сознанием молодежи, формируются рецептивные (достижительные) стратегии социального поведения. Формирующиеся потребительские ориентации расцениваются общественностью как релевантные задачам рыночных преобразований, что закрепляет их в молодежной среде через механизмы моды и ценности молодежного стиля жизни. Среди факторов, усиливающих потребительство на уровне массового сознания, следует отметить влияние образцов поведения, задаваемых элитой и средним классом российского общества, а также роль западных технологий потребительского поведения и соответствующих стандартов жизни.

Таким образом, главная социальная база современного наркотизма – это преимущественно современная молодежь, слой людей, которого раньше как такового не было. Молодежь становится инновационной социальной общностью, выступающей экономическим субъектом (с заданными ценностями быстрого обогащения, ориентацией на дорогостоящие и уникальные товары, выделяющие их потребителей в социуме) и одновременно объектом агрессивного маркетингового влияния и манипуляций. Современный молодежный наркотизм обязан своим существованием как длительной традиции потребления наркотиков, так и новым условиям, которые сложились только в XX в. и соединившись, обусловили феномен массового, опасного для общества молодежного наркотизма. Ситуация осложняется еще и тем, что по сравнению со всеми предшествующими периодами, когда потреблялись либо мягкие, либо созданные самой природой наркотики, сейчас, все больше употребляется жесткие, тяжелые наркотики. А их использование имеет очень опасные последствия для психики и социального поведения современного человека.

Само наличие на территории проживания человека наркотической субкультуры, поступление информации о наркоманах, их образе жизни, могут быть факторами, вовлекающих молодых людей в процесс приобщения к наркотикам. Тем более, что для девиантной среды наркоманов характерно стремление к расширению среды себе подобных. По подсчетам специалистов, один наркоман привлекает к употреблению наркотиков за год в среднем 10-15 человек. И в основном – это люди из его ближайшего окружения, друзья, знакомые, любимые. Это явление очень опасно, так как оно почти всегда скрыто, латентно. Среди факторов, влияющих на процесс наркотизации, обращает на себя внимание низкий уровень информированности населения о профилактике наркотической патологии и малая доступность квалифицированной бесплатной консультативной и лечебно-реабилитационной помощи детям и подросткам, больным наркоманией, превентивной помощи лицам, только начавшим приобщаться к употреблению наркотиков.

Эта общая ситуация имеет свою специфику в каждом конкретном регионе, на территории, в учебном заведении. Например, население северных территорий России имеет более высокий уровень доходов, что в сочетании с недостаточной развитостью культурно-досуговой инфраструктуры создает благоприятную почву для возникновения самых разнообразных девиаций – алкоголизма, наркомании, токсикомании и др. Имеет свои особенности процесс наркотизации и в крупных городах, где люди вынуждены жить так тесно, в таком информационном и стрессовом режиме, что психика нередко не справляется с нагрузками. Человек лишается общения с природой, в его душе поселяются пренебрежение к окружающей среде и людям, усиливается агрессия, недоброжелательность. В этой ситуации «кайф», нездоровое экспериментирование с возможностями своего организма становятся компенсацией эмоционального голода и способом подтвердить собственную ценность.

Исследования, проводившиеся с середины 1990-х гг., позволили увидеть некий новый, знаковый смысл наркопотребления в молодежной среде. Если когда-то наркопотребление было элементом ритуальных церемоний, то для современного потребителя наркотиков это занятие не попутное, а самоценное. Он принимает наркотики ради самих наркотиков, и це-

лью его являются ощущения как таковые, причем, чем полнее эти ощущения, тем лучше. Речь идет о возможных (суррогатных) формах реализации базовых социальных потребностей молодого поколения через процесс совместного употребления наркотиков. Прежде всего, это реализация таких значимых потребностей как принадлежность к группе и идентификация с ней, достижение статуса значимого (взрослого) человека, успешная самореализация, самоутверждение и коммуникация в среде сверстников, общение с представителями противоположного пола, ценностное самоопределение и поиск смысла жизни, желание получить новый социальный опыт, новые впечатления и разнообразные удовольствия.

Чтобы понять причины обращения к наркотикам, следует обратить внимание на социальные особенности молодежи, и, в первую очередь, на их базовые потребности. Среди самых важных социальных потребностей данной социально-демографической группы является потребность в *самоутверждении*. Затруднения в реализации данной потребности вызывают формирование комплекса неполноценности, который и толкает некоторых индивидов на антисоциальные поступки и преступления. Наркотизм подпитывается модной идеологией, утвердившейся в молодежной среде, о потреблении как атрибуте успешности жизни. Наркотики превращаются в специфический товар, позволяющий достичь счастья без труда, усиливающий наслаждение и повышающий статус их потребителей.

Проблема наркотизации молодежи не теряет своей актуальности и требует постоянной научной рефлексии, поиска эффективных технологий превенции и профилактики.

Профилактика – это совокупность мероприятий (государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных), направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении человека. Профилактику можно назвать «своеобразным инструментом» менеджмента, специфической формой анализа условий социальной среды организации, способствующего выявлению факторов социальных рисков и выработки предложений по минимизации их воздействия. Суть его в диагностике причин возникновения социальных проблем, изучении процесса их развития и адекватных способов разрешения, разработке мер предупреждения и минимизации негативных последствий. Социально-профилактический подход в качестве основной цели рассматривает выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий, вызывающих различного рода негативные явления. Сущность этого подхода – система социально-экономических, общественно-политических, организационных, правовых и воспитательных мероприятий, которые проводятся государством, обществом, конкретным образовательным учреждением для устранения или минимизации причин девиантного поведения.

Для построения программы профилактики наркотизма необходимо выработать критерии их эффективности (качественно-количественные характеристики, отражающие изменение локальной наркоситуации). Для осуществления профилактики необходима методически правильно проведенная оценка существующей практики превентивной антинаркотической деятельности. Население России является не только объектом профилактической работы, но и ее субъектом, и без активного вовлечения в этот процесс практических всех граждан решить эту латентную (скрытую) проблему невозможно. Превентивная работа нуждается и в научно обоснованном подходе, включая маркетинговые и пиар-технологии: определение потребности населения в профилактике, приоритетных каналов информации для её проведения, социальных институтов, которые необходимо с этой целью задействовать. Определяться должны также «мишени» профилактики (социальные группы, к которым должен осуществляться дифференцированный методологический подход):

- потенциальные потребители наркотиков (главным образом школьники младших и средних классов), требующие, в силу своего возраста, мер исключительно первичной профилактики;
- эпизодические и случайные потребители наркотиков, так как эту группу, требующую вторичной профилактики, практически невозможно изолировать от тех, кто воз-

держивается от употребления наркотиков, в отношении них следует проводить меры смешанного характера;

- группы населения, выполняющие по отношению к потенциальным потребителям функции обучения и контроля (в первую очередь родителей, учителей, врачей); эти группы нуждаются в восполнении информационных пустот, обучении, либо в замене сформированных ранее стереотипов на достоверную информацию об аддиктивных веществах;

- регулярные потребители с полностью сформировавшейся наркоманией и близкие им люди (родители, друзья и т. д.); эта группа требует, кроме лечебного вмешательства, мер реабилитации, ресоциализации и адаптации.

Если говорить об актуальных целях антинаркотической работы, то цель деятельности может быть понята в четырёх основных смыслах: назначение деятельности в некоторой социальной системе; желаемый или предполагаемый её результат; проект деятельности, обеспечивающий достижение некоторого результата и субъективный смысл деятельности, интерес, потребность, мотив для конкретного субъекта¹.

В этой связи мы можем выделить реальные и идеальные цели с точки зрения их достижимости. Идеальной целью будет полное искоренение наркотизма, полное воздержание населения от употребления аддиктивных веществ, т. н. полная абстиненция. Такая цель, к сожалению, недостижима (ей соответствует критический подход, описанный нами выше). И, поскольку желаемым социальным состоянием полное воздержание от употребления аддиктивных веществ никак быть не может, реальной целью профилактики наркотизма будет являться снижение наркотизма и связанных с ним проблем.

Поскольку цель является предвосхищаемым результатом, отражением должного положения вещей и одновременно способом деятельности², мы используем принятую в мире классификацию целей профилактики наркотизма на снижение предложения и снижение спроса.

При этом снижением предложения должны заниматься законодательные и правоохранительные органы, ни в коем случае не ослабляя запретов. История имеет достаточно примеров негативных последствий легализации аддиктивных веществ, да и социальный вред от легальных аддиктивных веществ (алкоголя и никотина) во много раз превосходит все негативные последствия от употребления наркотиков. Вместе с тем должно происходить снижение спроса с привлечением всех доступных методов и агентов, но главным образом должны использоваться образовательные методы, формирующие потребность в здоровом образе жизни.

Особую эффективность, наряду со школьными образовательными программами, в нашей стране и за рубежом показали СМИ, особенно при проведении антитабачных программ, а в последнее время и глобальная сеть Интернет³. Причём следует учитывать, что искажение и изъятие информации является наименее успешной тактикой. Кроме того, перестройка образования (на уровне институтов, университетов, факультетов усовершенствования специалистов и др.) необходима и для улучшения работы уже вовлечённых в профилактическую работу служб как медицинского сектора, так и немедицинского — юридического, образовательного⁴ и т. д.

Особое значение для нашей страны имеют программы функциональных эквивалентов, направленные в основном на организацию досуга молодёжи. Основная их задача заключается в разработке альтернатив для потенциально опасного аддиктивного поведения. В соответствии с этой программой необходимо проводить такие превентивные мероприятия, которые в развитии несовершеннолетних становятся функциональным эквивалентом потребления наркотиков. В рамках этих программ проводятся акции, затрагивавшие жизнь всех слоёв об-

¹ Подшивалкина В. И. Социальные технологии: проблемы методологии и практики. Кишинёв, 1997. С.230.

² Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. С.197.

³ Андреева Т. И. Интернет и профилактика наркотических проблем. Казань, 1999. С.36.

⁴ Карпов А. М. Образовательно-воспитательные основы профилактики и психотерапии наркоманий. Казань, 2000. С.36.

щества – радио и телепередачи, выставки, кино и музыкальные проекты. Пассивному потреблению наркотиков противопоставляется активное проведение свободного времени. Спортивные, развлекательные и воспитательные мероприятия, по идее, должны заменять аддиктивное поведение и удерживать молодёжь от соблазна употребления наркотиков. Но за организацией подобных мероприятий скрывается неясность в отношении вопроса воздержания от употребления наркотиков — в то время как одни проекты целенаправленно объединяют потребителей наркотиков, в большинстве других проектов воздержание от их употребления является основным условием участия в них. Это приводит к тому, что именно те несовершеннолетние, которые находятся под угрозой наркомании, отстраняются от участия в превентивных мероприятиях. Как следствие, под сомнение попадает сам принцип функциональной эквивалентности.

Семейные профилактические программы тесно связаны со школьными программами профилактики наркотизма. Их агентами выступают семьи, поскольку целевой группой для семейных профилактических программ являются семьи целиком — родители и дети. Семейные профилактические программы предназначены как для детей, так и для их родителей. Они включают образовательный компонент с информацией о наркотиках (согласованной с той, которую получают их дети в школе)¹. Подобные программы рассчитаны на семьи, имеющие детей в возрасте от детского сада до окончания школы, и направлены на усиление защитных факторов. Кроме всего прочего, такие программы обеспечивают доступность консультативных служб для семей, принадлежащих к группе риска.

Очевидно, что в условиях образовательных учреждений назрела необходимость совмещения программ первичной и вторичной профилактики, ведь, по некоторым данным,² уже около половины учащейся молодёжи знакомо со «вкусом» наркотиков. В систему образовательной профилактики необходимо включать программы, направленные на снижение вреда от наркотизма и уменьшение риска от употребления наркотиков. Их, разумеется, необходимо адаптировать к условиям старших классов. Они относятся к вторичной профилактике наркотизма, так как направлены уже на потребителей аддиктивных веществ. Иногда в качестве волонтеров выступают и сами наркоманы. Такая форма оказания помощи наркоманам, при которой больше не выдвигается обязательное требование отказа от употребления наркотиков, получила развитие относительно недавно. Она включает программы обмена игл и шприцов для инъекционных наркоманов, работу на улице, контактные кафе, комнаты для наркоманов, лечение методом замещения (например, наркоманам взамен тех наркотиков, которые они привыкли употреблять, предлагают метадон).

Среди подобных мероприятий по уменьшению опасности при употреблении наркотиков – мероприятия по минимизации вреда для здоровья наркоманов, направленные на предотвращение несчастных случаев среди наркоманов. Подобные проекты наиболее распространены в «клубной» среде, где преимущественно потребляют новые синтетические наркотики. Мероприятия по снижению вреда среди потребителей аддиктивных веществ включают в себя сбор конкретной информации о тех или иных наркотиках, создание информационных стендов в молодёжных клубах и на дискотеках – т.н. «клубная работа», распространение печатной информации о безопасном употреблении аддиктивных веществ, а также организацию консультационных пунктов. Чтобы снизить риск при употреблении наркотиков, к наркопревентивной работе приобщают и тех, у кого есть опыт потребления наркотиков – бывших наркоманов, которые могут передать новичкам и неопытным наркоманам практические правила и опыт потребления наркотиков, сформировавшийся в наркосреде. Задачей подобного обмена информацией является поддержка несовершеннолетних наркоманов, а не обучение наркопремудростям. Такая форма обращения к несовершеннолетним («равный – равному») используется для того, чтобы установить хоть какой-нибудь контакт с теми, кто только начинает употреблять наркотики.

¹ Димофф Т., Карпер С. Как уберечь детей от наркотиков. Пер. С англ. М., 1999. С.224.

² Молодёжь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. В. А. Соболева и И. П. Рущенко. Харьков, 2000. С.432.

Методы противодействия наркотикам должны быть адекватными, т.е. профилактика зависимости должна строиться с учетом возрастных особенностей юношеского возраста. В содержание мер может входить все, что направлено на утверждение альтернативной наркотикам жизнедеятельности.¹

1) повышение рейтинга профессиональных ценностей и деловой карьеры, грамотное обеспечение сочетания основного и дополнительного образования, позволяющее корректировать процесс профессионального самоопределения молодежи;

2) планомерное утверждение социально-защитной функции внеучебной работы с молодежью;

3) формирование привлекательного имиджа здорового образа жизни и валеологической культуры молодых людей, развитие коммуникативных навыков и эмоционального опыта, создание для этого благоприятных условий в привлекательных для молодежи формах (клубы, вечера, социально-психологические тренинги, фестивали, диспуты, спортивный досуг и пр.);

4) формирование положительной самооценки, целеустремленности, гражданской ответственности, самоуважения и эмпатии через создание среды совместной деятельности всех заинтересованных сторон.

Предлагаемые приемы превентивной антинаркотической работы должны быть направлены на блокирование у молодого человека тяги к наркотикам на ментальном уровне. Когда, несмотря на возможную доступность наркотиков, человек их не употребляет, потому что начинает считать для себя употребление наркотиков противоречащим жизненным установкам и целям.

В заключение, подведем основные итоги.

1. На современном этапе профилактика наркотизма в разных странах осуществляется целым рядом агентов, в рамках большого числа методологических направлений, имеющих различную эффективность и зачастую не связанных между собой. Деятельность агентов профилактики наркотизма всё чаще перекрещивается, медики работают с волонтерами и социальными работниками, учителя реализуют образовательную профилактику вместе с родителями, школьными психологами, и даже иногда с медиками.

2. В этих условиях основной задачей представляется интеграция существующих методологических подходов к предупреждению наркотизма в его институциональном виде.

3. Страны мира накопили достаточный опыт успешного противодействия наркотизму в виде продуманных государственных программ разных моделей. Каждая из этих программ имеет свои плюсы и минусы, но для всех характерен вывод о необходимости исключения существовавших ранее методов предупреждения наркомании, основанных на запугивании и факторе страха.

4. Россия стоит перед необходимостью тщательного изучения и скорейшего внедрения положительных результатов антинаркотической деятельности в других странах, но ее особенность заключается в том, что на территории нашего государства наркотизм сложился не как относительно изолированное, отдельное социальное явление, а как устойчивый социальный институт. Следовательно, и противодействие ему должно иметь институциональный и интегрированный характер.

Забирова О.В., аспирант, УГТУ-УПИ

Проблемы реализации муниципальной молодежной политики

Молодежная политика – это сфера деятельности, имеющая большую значимость, и соответственно, набирающая всё большую популярность в настоящее время. Выражения «проблемы молодежи», «эффективная молодежная политика» стали чаще употребляться в выступлениях политиков, общественных деятелей, представителей самой молодежи. Молодое поколение это всегда своеобразный «социальный кредит», основа будущего эффективного раз-

¹ Организация работы по профилактике зависимостей от психоактивных веществ в вузах: опыт, проблемы, перспективы (Материалы научно-практической конференции). Екатеринбург, 2006. С. 123.

вития общества. В современных условиях развития страны – становления гражданского общества – эффективное развитие молодого поколения, эффективная реализация молодёжной политики являются необходимыми условиями успешного развития государства. Весь комплекс проблем и противоречий, с которыми может столкнуться российское государство в ближайшие годы, формирует жёсткий набор требований к молодому поколению, поскольку решать эти проблемы придётся уже не сегодняшним «взрослым», а представителям современной молодёжи.

Очевидна актуальность проблемы повышения эффективности реализации молодёжной политики. Рассмотрим этот вопрос на примере Невьянского городского округа Свердловской области (далее – НГО) и реализации на территории округа муниципальной молодёжной политики (далее – ММП). Изучение состава служащих и депутатов сформированных органов местного самоуправления настораживает. В частности, в Думе НГО четвёртого созыва из 15 депутатов нет ни одного депутата в возрасте до 30 лет и только один депутат в возрасте до 40 лет. Средний возраст депутатов – 51 год. В Думе пятого созыва из 20 депутатов только один депутат в возрасте до 30 лет, все остальные депутаты старше 40 лет, средний возраст депутатов также 51 год. Примерно такая же ситуация в органах исполнительной власти округа. Молодёжь мало представлена во властных структурах округа. Следовательно, и внимание к интересам и проблемам молодёжи минимально. Помимо этого, анализ участия молодёжи в последних проводимых в муниципальном образовании выборах показывает, что активность молодых избирателей значительно ниже, чем остальной части электората. Приведённые данные демонстрируют недостаточную включённость молодёжи НГО в жизнь общества, которая носит системный характер.

С целью выяснения, насколько молодёжный парламентаризм может способствовать изменению ситуации и повышению эффективности ММП, был проведён экспертный опрос¹. Динамичное развитие НГО и повышение качества жизни граждан возможно только при эффективном использовании огромного потенциала, носителем которого является молодое поколение. С этой целью необходимо создавать условия для самореализации молодых людей, стимулировать их включение в общественные процессы.

Как свидетельствует исследование, потребность округа в эффективной молодёжной политике очевидна. Она в значительной мере, обусловлена обострением многих проблем в молодёжной среде, среди которых эксперты выделяют: отсутствие условий трудоустройства молодёжи; проблема организации досуга, культурного времяпрепровождения; возможность приобретения жилья; возможность развития собственного бизнеса. Так, по оценке большинства экспертов одна из ключевых проблем – координация усилий органов местного самоуправления и их структурных подразделений с молодёжью и её объединениями, направленная на выработку эффективного механизма их взаимодействия в сфере ММП. По словам заместителя начальника Управления образования, эффективный механизм реализации ММП возможен лишь при координации усилий всех структур, восстановленный Отдел по делам молодёжи должен быть в центре этого механизма, а не осуществлять ММП единолично. Таким образом, эта проблема стоит достаточно остро и требует своевременного решения. Традиционные подходы и принципы, реализуемые до настоящего времени в работе с молодёжью, не носили системного характера.

Заведующая отделом по делам молодёжи убеждена, что необходим новый подход к реализации ММП. К числу её основных задач относятся: создание условий для интеграции молодёжи как активного субъекта в процессы социально-экономического, общественно-политического и культурного развития округа. Более того, заведующая отделом Дворца культуры по работе с общественностью, утверждает, что именно молодёжи необходимо доносить свои проблемы до власти, молодёжь должна «заставлять» прислушиваться к своим

¹ В опросе принимали участие следующие эксперты: председатель городской думы; председатель территориальной избирательной комиссии; координатор культурного центра «Невьянское наследие»; заместитель начальника Управления образования; заведующая Отделом по делам молодёжи; председатель Молодёжного парламента.

проблемам, должна «заставлять» решать эти проблемы, с учётом мнения молодого поколения. Все эксперты сошлись во мнении, что одним из способов влияния молодёжи на власть является гражданская позиция, проявляемая на выборах разного уровня. Однако, по данным Председателя территориальной избирательной комиссии, явка молодых людей на последних проводимых выборах крайне низка, соотношение общего числа проголосовавших и числа молодых людей, участвовавших в выборах, приближается один к двум.

Большинство участников экспертного опроса считают, что одним из инновационных путей повышения электоральной активности молодёжи, роста её правовой культуры может явиться молодёжный парламентаризм. Очень важно, что при этом подчеркивается роль «молодёжного парламента» как формы сотрудничества органов местного самоуправления с молодёжью. Через развитие молодёжного парламентаризма они видят возможность налаживания взаимовыгодных контактов органов власти с молодёжью. В том числе, понять её запросы и потребности, использовать потенциал молодого поколения для решения важных проблем округа. Учитывая результаты экспертного опроса, можно определить наиболее эффективную его форму: молодёжный парламент, созданный при органах законодательной (представительной) власти. Данная организационная форма характеризуется тем, что молодёжный парламент создаётся на основе решения органа законодательной власти и действует на основании утверждённого им положения. Являясь общественным совещательным (консультативным) органом, молодёжный парламент участвует в разработке нормативных правовых актов и иных документов в сфере ММП. В этом случае члены молодёжного парламента, как правило, избираются от максимально возможного количества территорий, образовательных учреждений, других организаций, молодёжных общественных объединений. Определение порядка (регламента) работы, в том числе принятия решений, осуществляется самостоятельно молодёжным парламентом. В структуру молодёжного парламента входит формирование комитетов, комиссий и других рабочих органов, перечень и состав которых определяется внутренними документами, регламентирующими деятельность молодёжного парламента.

По словам Председателя Молодёжного парламента НГО, главное преимущество такой формы состоит в том, что изначально молодёжные парламенты получают официальный статус, предоставляемый им органами законодательной власти. В этом случае ни одна общественная организация не сможет претендовать на монопольное использование созданного органа молодёжного самоуправления в своих интересах. Данный статус молодёжного парламента упрощает процесс принятия и прохождения его решений через орган власти, при котором он существует. Молодёжный парламент во взаимодействии с органами законодательной и исполнительной власти призван разрабатывать социальные программы для молодёжных общественных объединений. По мнению Председателя Думы НГО, цель таких программ – создание для молодёжи возможности участия в общественно-политической жизни, в принятии и реализации управленческих решений, в осуществлении контроля при их исполнении. Формы осуществления данной программы разнообразны: общественные молодёжные приемные, организация мониторингов в молодёжной среде, создание теле- и радиопередач, ведение рубрик на страницах периодической печати, организация клубов, диспутов, рекламных кампаний.

Итак, при всем разнообразии форм молодёжного парламентаризма главное их предназначение состоит в: выявлении и представлении интересов молодёжи муниципального образования; выявлении молодёжных лидеров; повышении эффективности участия молодёжи в жизни муниципального образования. Молодёжные парламентские структуры позволяют эффективно формулировать и доводить проблемы, интересы и ожидания молодёжи до законодательных (представительных) и исполнительных органов местного самоуправления. Это способствует достижению конкретных социальных и экономических результатов, вовлечению молодых граждан в общественно-политические процессы, повышению общей правовой культуры и гражданской активности молодёжи. Перед молодёжным парламентом на муниципальном уровне должна стоять задача формирования консолидированного социального заказа молодёжи государству в лице муниципального образования. Это достигается различ-

ными формами работы, например, общественные приёмы для молодёжи призваны сформировать перечень молодёжных проблем, а мониторинги в молодёжной среде позволяют оценить эффективность управленческих решений.

Значительная часть экспертов полагает, что молодёжные парламенты и иные молодёжные парламентские структуры – поле для выявления молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью. Через эти формы и методы работы в рамках системы молодёжного парламентаризма, молодые люди могут получать необходимые академические знания и приобретать практические навыки управленческой работы. В то же время, эксперты констатировали, что молодёжные парламенты формируют группы единомышленников с активной жизненной позицией (Председатель Думы НГО использовал даже понятие «позитивной молодёжной тусовки»), готовых поддержать и совместно реализовывать идеи и программы органов местного самоуправления, направленные на развитие муниципального образования. Это условие формирует коллективное начало и обеспечивает межличностную гармонизацию взаимоотношений в молодёжной среде.

Значимо и мнение экспертов, что практическая работа молодых людей и их знакомство с законодательной, управленческой и общественной деятельностью является важным компонентом подготовки грамотных специалистов, способных решать жизненно важные проблемы молодёжи. Иногда складывается восприятие «молодых парламентариев» как юных карьеристов, а сам молодёжный парламентаризм рассматривается как ненужная «полудетская» игра. Да, можно охарактеризовать «молодёжный парламент» как игру, но только деловую. Это такая «игра», в ходе которой молодые люди учатся строить планы, разрабатывать управленческие решения и быть ответственными за свой выбор.

Важным доказательством востребованности такого механизма взаимодействия органов местного самоуправления и молодёжи, на наш взгляд, является количественный рост молодёжных парламентских структур в Российской Федерации (в том числе, на муниципальном уровне) и возрастающий уровень рассматриваемых и решаемых ими проблем. Таким образом, процесс взаимодействия между обществом и молодёжью не может быть успешным, если он не обеспечивается поддержкой государственных органов власти на местах. Если молодёжь не сумеет изложить свои интересы с парламентской трибуны или иным законным способом, то она будет излагать их на улице: митингами и пикетами, что не является конструктивным диалогом ни с властью, ни с обществом. Поэтому молодёжные представительные организации призваны стать легитимным средством конструктивного взаимодействия с органами власти, обеспечивать реализацию потребностей молодёжи в интересах муниципального образования.

Деятельность парламентских структур, по мнению большинства участников опроса, в значительной мере способствует формированию активной гражданской позиции, преодолению правового нигилизма и росту правового сознания молодёжи, которое невозможно без глубокого знания молодёжью своих прав и обязанностей. Механизм реализации идеи молодёжного парламента даёт возможность каждому молодому человеку в возрасте от 14 до 30 лет быть избранным в качестве парламентария, участвовать не только в реализации, но и в разработке ММП, представлять интересы молодёжи в органах власти, что способствует формированию чувства гражданской ответственности. В связи с этим, всесторонняя поддержка развития молодёжного парламента на территории НГО, будет способствовать повышению эффективности реализации ММП и формированию активной гражданской позиции молодого человека. Однако для продуктивной работы молодёжного парламента необходима чётко разработанная программа деятельности, которая будет отражать цели и задачи, и способы взаимодействия с органами власти. Решив эту проблему, администрация НГО сделает серьёзный шаг к повышению эффективности реализации молодёжной политики на муниципальном уровне.

Социальное управление: выбор приоритетов

В ситуации экономических трудностей перед государством и обществом особенно остро стоит вопрос о выбираемых приоритетах: куда следует направлять средства в условиях их дефицита? каким социальным группам следует помогать? пенсионерам? безработным? молодежи? Ответить на эти вопросы сложно и ответы будут неоднозначными. В определенной степени нам может помочь социокультурный подход, позволяющий выявить исторические тенденции в понимании сущности социальной справедливости, роли социального неравенства и вырабатываемой на этой основе государственной социальной политики.

В наш прагматичный век концептуальные, теоретические вопросы, типа «что означает термин «социальная справедливость?» нередко вызывают реакцию отторжения или скуки: в мире так много животрепещущих проблем, связанных с нищетой, бедностью, болезнями, социальным неравенством и социальной несправедливостью, требуют безотлагательных ответов целый ряд вопросов социальной политики и т.п., а тут какие-то теоретические проблемы социальной справедливости! Действительно, сегодня наша страна столкнулась с очень большим спектром социальных проблем, многие из которых как массовые и институционализированные феномены ранее практически отсутствовали (наркомания, бомжизм, проституция). Но если вы не решили общие проблемы, то будете всякий раз наткаться на них при решении частных. Или, по-другому, нет ничего более практичного, чем хорошая теория.

Что лежит в основе современной парадигмы социальной справедливости? Гуманистический, антропоцентрический тезис о необходимости помогать слабым и немощным, больным и престарелым: идея, что всякое живое существо имеет право на жизнь, существование и помощь. Статья 7 Конституции РФ провозглашает, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Однако так ли это была всегда? Богатый исторический опыт человечества демонстрирует многотысячелетнюю противоположную трактовку социальной справедливости и довольно пеструю и полярную реакцию на феномен социального неравенства со стороны общества и государства. История человечества – это история, в которой социальная справедливость понималась как социальное неравенство, и оно не только не осуждалось, но считалось естественным.

Уже на заре человечества выживание племен определялось стихийными и сознательными процессами регулирования социальных отношений. В жестких условиях проживания в природе численность рода определялась естественными факторами – наличием воды и пищи. Природные факторы ограничивали численность людей, проживающих совместно на одной локализованной территории в данный момент времени. Достаточно быстро на естественное неравенство наложилось неравенство, порожденное не биологической природой человека, но логикой социальной жизни – возникшим статусным, имущественным, образовательным расслоением общества. Физически слабый мог теперь оказаться на самой вершине социальной иерархии, а физически сильный – в самом ее низу. Проводилась и соответствующая социальная политика: через установившиеся нормы и правила поведения поддерживались или уничтожались слабые, больные, старые. В древней Спарте больных и слабых от рождения младенцев уничтожали сразу, сбрасывая с горы.

Рабовладельческий строй – яркий пример политики социального неравенства. Положение небольшой группы одних (рабовладельцев) всемерно поддерживалось и укреплялось во всех отношениях, тогда как существование других (рабов) фактически не имело ценности. В эпоху расцвета крепостничества в России, в условиях кастового строя в Индии существование низших слоев оправдывалось моралью и идеологией, поддерживалось властным режимом. В древнекитайском обществе расслоение на социальные группы было очень четким и рациональным (даже без ссылок на высшие силы). Правитель-деспот называл себя «единственным среди людей». Он венчал пирамиду власти. Ниже его находились привилегированные слои властителей (эксплуататоров), затем – работников. В тексте середины

I тысячелетия до н.э. сказано: «Стоящие внизу подчиняются стоящим наверху, а стоящие наверху совершают жертвоприношения духам». Очень просто обосновывалась суть «профессии» правителя: «Есть занятия больших людей и есть занятия маленьких людей... Одни напрягают свой ум, другие напрягают свою силу. Тот, кто напрягает свой ум, управляет людьми. Тот, кто управляет людьми, кормится за счет людей, а управляемый людьми кормит людей. Таков всеобщий закон Поднебесной...».

Таким образом, значительный отрезок истории социальная политика по своему содержанию была политикой, всемерно поддерживающей социальное неравенство.

В то же время, начиная с зарождения христианства, нарастала и набирала силу иная, противоположная тенденция – идеология и политика, ориентирующаяся на помощь и поддержку «слабым», тем, кто оказывался в катастрофическом положении. Эта тенденция первоначально развивалась религиозными деятелями и реализовывалась ими на практике в форме презрения нищих, немощных, бездомных. Кроме религиозных учреждений, политику поддержки обездоленных проводили и многочисленные благотворительные, филантропические, а позднее феминистские движения. Одновременно нарождается дифференцированный подход к отдельным категориям жителей со стороны государства.

Новый виток развития социальной политики наступает с выходом на арену в XVII–XVIII вв. рабочего класса. К концу XIX в. стала очевидной вся тяжесть положения этой группы. Сконцентрированные на заводах и фабриках, работающие в тяжелейших условиях, проживающие в нищете, рабочие не были безмолвной и покорной угнетаемой массой. Они восставали и протестовали, требуя улучшения своего положения. Начинается поиск политики, которая могла бы улучшить положение этой группы. Государственное регулирование отношений в социальной сфере становится доминирующим в странах развивающихся капиталистических отношений. Деятельность государства приобретает социально-реформистский характер: законодательно оформляются элементарные права и социальные гарантии для рабочих, а позднее – для всех граждан.

Отдельные периоды в истории человечества характеризовались не просто попыткой смягчить социальное неравенство, но желанием добиться полного равенства. К их числу можно отнести и Россию, которая проводила активную политику по достижению полного социального равенства в период строительства коммунизма (1917–1985 гг.).

К началу XXI в. большинство развитых стран (по классификации ООН к ним относятся более 20 государств Европы, Северной Америки, Африки и Новой Зеландии) проводят социальную политику, обеспечивающую фундаментальные социально-экономические права граждан на уровне не ниже минимально необходимых стандартов. В этих странах накоплен богатый опыт работы с различными социальными группами. Но эта политика не является всемирной. Достаточно большое количество государств на планете продолжает жить в логике естественности социального неравенства, более или менее смягчаемого государственными мерами.

Итак, в разные исторические эпохи мы находим примеры разной реакции социума на реальный факт социального неравенства. Исторический спектр проявлений форм социальной политики многообразен: от уничтожения слабых до их всемерного сохранения; от одобрения неравенства до его решительного осуждения; от попыток сохранить неравенство как предпосылку прогресса до желания его безусловной ликвидации как фактора того же прогресса. История показывает нам примеры разнообразной социальной политики: такой, где неравенство считается естественным и справедливым; другой, где целью государства и общества было достижение полного социального равенства; и такой, где цель – не сохранение или ликвидация, а поддержание гармонии, равновесия в существующем разделении социальных групп. В зависимости от того, как общество на том или ином этапе развития относится к социальному неравенству, социальная политика наполняется различным содержанием, формируются ее конкретные цели и задачи.

Гуманистическая концепция социальной справедливости порождает гуманистическую социальную политику, в которой есть свои плюсы и минусы. К положительным чертам этой

политики можно отнести: идею милосердия, добра, помощи; это способ сохранения социального мира; условие, создающее благоприятную социальную среду. К отрицательным – непомерная нагрузка на государство (до недавнего времени число социальных льгот, пособий и компенсационных выплат в РФ составляло свыше 1000 наименований, они были установлены более чем для 200 категорий граждан, а численность получателей пособий и льгот достигала почти 100 млн. человек); она порождает социальное иждивенчество; поддержание социально некомфортных групп обуславливает нарастание в обществе социальных патологий, что влечет за собой непредсказуемые социальные последствия (поскольку режим естественного отбора в обществе не работает, то количество «патологий» нарастает).

Исторический опыт человечества убедительно заставляет нас задуматься: верные ли шаги мы предпринимаем? Каким образом нарастание патологий скажется на обществе в целом, на здоровье поколений, на уровне культуры, нравственности, прогресса? Какова та критическая масса неприспособленных, которую общество может безболезненно содержать? Оказывая помощь социально слабым, не плодим ли мы породу социально больных людей? Не разрушаем ли мы самих себя как вид? Не благоприятствуем ли распространению видовой социальной апатии, иждивенчества, ненависти, не порождаем ли беспомощность одних по сравнению с активностью и силой других?

Человечество (как и природа) всегда стремилось избавляться от слабых, сегодня мы их поддерживаем. В этой идее нет призыва к уничтожению слабых (в нынешних терминах это адекватно антигуманизму, нацизму, геноциду и пр.), но есть обращение к осознанию того факта, что мы меняли приоритеты: отчитываемся, например, тем, сколько денег вложили в поддержку инвалидов, сколько создано новых центров и реализовано программ и проектов, в то время как нужно говорить о том, насколько уменьшилось количество инвалидов в результате наших действий. Мы делаем более комфортную среду для социально некомфортных групп, а нужно стремиться к тому, чтобы в обществе таких групп не было.

Как нам представляется, не следует считать магистральной и однозначно положительной современную парадигму социальной справедливости. Вряд ли ее удастся поменять быстро, поэтому в качестве промежуточных шагов по смягчению ситуации предлагается увязать имеющуюся государственную и муниципальную социальную политику, направленную на поддержание социального равенства, с личными усилиями граждан, формируя у них социальную ответственность за свои действия. Но самое главное, на что следует обратить внимание –

это глобальное изменение в отношении превентивных мер: следует акцентировать внимание на профилактику факторов, порождающих социальную несправедливость. Идея профилактики как важнейшего направления в социальной политике далеко не нова, об этом писали и говорили многие выдающиеся мыслители. Отдельные мероприятия в этом направлении проводятся и сегодня, имеется интересный как отечественный, так и зарубежный опыт (например, в Японии каждый японец весной и осенью проходит обязательное томографическое обследование; в ряде стран установлена зависимость между профилактическим посещением гражданином поликлиник и размером медицинской страховки и пр.). В нашей стране также есть и профилактические отделения в больницах и массовые профосмотры, созданы отдельные центры профилактики молодых семей и пр. Однако эти мероприятия не только не образуют целостной государственной системы, они сегодня совершенно недостаточны.

Требуется переломить ситуацию качественно: начать тратить деньги не на больных, а на здоровых, больницы (от слова «боль») должны превратиться в здравницы, где пока еще здоровые люди занимаются шейпингом, йогой и пр.). Таким образом, важнейшим приоритетом социальной политики следует считать приоритет профилактических мероприятий. Необходимо направлять усилия на то, чтобы в обществе не появлялись безработные, не рождались дети-инвалиды, не возникали ситуации, когда человек становится бомжем. Но с чего следует начать? На наш взгляд, то звено, которое следует зацепить, чтобы вытащить всю цепь, – это молодежь в ситуации жизненного выбора (в точке бифуркации): момент, когда двое молодых людей решили создать новую семью и подали заявление в ЗАГС. Именно в

этот момент начинает зарождаться новая семья и чрезвычайно важно успеть уловить его с целью профилактической подготовки молодежи к созданию здоровой семьи, рождению здоровых детей. Особое значение имеет момент подачи заявления: это позволяет включить молодых людей в государственные, муниципальные или негосударственные программы профилактики формирования молодой семьи.

Эти программы должны быть многоплановыми, комплексными. Они должны включать в себя обследование молодежи на предмет диагностики имеющихся заболеваний, выявления наследственных патологий, оценки их здоровья и способности к деторождению. Молодые люди еще до создания семьи должны знать о состоянии здоровья партнера и возможных негативных последствиях, например, вероятности рождения детей-инвалидов. Их решение родить ребенка в этом случае будет более обдуманным и социально ответственным. Программы должны включать психологические консультации, выявляющие уровень психологической совместимости будущих супругов и тренинги решения семейных конфликтов. Они должны выявить базовые ценностные ориентации и мировоззренческие установки молодых людей (нередко будущие супруги только в процессе совместной жизни узнают о кардинальных отличиях в понимании системы семейных отношений, понимании долга, значении денег, вопросах религии и пр.). Профилактические программы должны быть многогранными и перечень их составных компонентов можно существенно расширить. Принципиально важно, чтобы такие программы имели статус муниципальных или государственных, тем самым, они приобретут элемент обязательности, станут социальной политикой. В дальнейшем, следуя за динамикой циклов развития и функционирования семьи, такое профилактическое сопровождение следует наполнять новым содержанием, новыми программами и проектами.

Понятно, что на этом пути возникнет много проблем и трудностей и экономических, и социально-психологических: у нас есть сложившаяся система, есть традиции и привычки, нет специалистов и т.д., и т.п. В обществе у многих людей не сформировано чувство социальной ответственности, молодые предпочитают сегодня узнавать друг друга методом проб и ошибок, проживая совместно до заключения брака. Ряд проблем уже стали понятными и даже предпринимаются шаги для их решения (так, функционирует международный комитет по биоэтике Совета Европы). Многое из того, что мы имеем, целесообразно и имеет оправдание, однако одновременно мы имеем и те многочисленные социальные проблемы, которые требуют настоящего решения. Человечество движется в направлении все большего окультуривания окружающей среды. Оно создало и живет в городах – искусственных средах обитания, принципиально отличающихся от среды природной. Оно все более окультуривает и самого человека (искусственные зубы, слуховые аппараты, пересадка сердца и пр.). Человечество не собирается возвращаться к стихийным механизмам, регулирующим развитие общества. Следовательно, нам необходимо усилить политику продуманности и осознанности наших действий.

Если мы будем следовать политике превентивности, выберем приоритет стратегии профилактики, а не борьбы с последствиями, мы не добьемся полной социальной справедливости, но смягчим ситуацию и продвинемся вперед по пути к более здоровому и справедливому обществу.

Задорина М.А., студент, Певная М.В., к.с.н., доц., УГТУ-УПИ

Место патриотизма в системе ценностей современной молодежи.

В настоящее время российское общество переживает ряд социокультурных изменений, обусловленных радикальными политико-экономическими преобразованиями. Это находит свое отражение во всех сферах жизни общества, особенно в духовной. «Отказ политической системы от идеологического воздействия на молодежь привел к разрастанию плюралистических настроений среди молодежи»¹. В результате происходит трансформация массового сознания общества, что влечет за собой возникновение духовного кризиса, который наиболее

¹ Чекмарев Э. Духовно-нравственный потенциал молодежи в условиях современной модернизации // Власть. 2009. № 8. С.88.

четко прослеживается в кризисе патриотического сознания. В частности, понятие «патриотизма» все чаще стало рассматриваться как «отжившая ценность, мешающая строить новое демократическое общество, свободное от прежних стереотипов»¹. Такие, ранее незыблемые ценности, как любовь к Родине, понятие долга перед своей страной перестали быть ориентиром для современной молодежи. Доминирующими в системе ценностей становятся материальные блага (деньги, материальное благополучие), в то время как понятие «патриотизм» практически отсутствует².

Однако невозможно сохранить единство государства и целостность современного общества без возрождения значимости патриотизма в ценностной системе российской молодежи. Подавляющее большинство россиян (89%) убеждены, что сегодня в нашей стране нужно уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодого поколения. По мнению 78% опрошенных, патриот должен не только любить Родину, но и гордиться ею³.

Необходимо учитывать важность воспитания патриотизма среди молодого поколения граждан нашей страны. Используя духовный потенциал молодежи, можно получить мощный ресурс для успешной преобразовательной деятельности во всех сферах жизни общества, направленный на улучшение благосостояния страны в целом.

Сегодня принимаются государственные программы патриотического воспитания (Правительственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.»), проводятся различные мероприятия, которые направлены на формирование патриотических чувств у населения. Но большинство российских граждан полагают, что сегодня ни школа (58%), ни СМИ (69%) не воспитывают патриотизма. Что касается института семьи, то 44% считают, что родители воспитывают в своих детях чувство патриотизма, а 39% придерживаются противоположной точки зрения. Во всяком случае, патриотическое воспитание, по мнению большинства наших сограждан, исключительно полезно, оно в принципе не может приносить вред (72%)⁴.

О госпрограмме по патриотическому воспитанию граждан информирована лишь треть россиян (34%), в том числе 6% хорошо знают об этом и 28% что-то слышали. Не знает о программе большая часть населения – 62%. Большинство опрошенных (86%) указывают, что в течение последнего года ни они сами, ни члены их семей не участвовали в мероприятиях, проводимых в рамках программы по патриотическому воспитанию. 4% респондентов отмечают, что им или их родным приходилось посещать историко-патриотические музеи, школьные музеи или музеи предприятий и учреждений. Лишь 2% опрошенных говорят о своём участии в деятельности патриотических клубов, в фестивалях и конкурсах, о посещении выставок по патриотической тематике⁵.

С одной стороны, граждане осознают острую необходимость в формировании патриотических чувств в молодежной сфере, с другой стороны, – они не видят эффективных путей решения сложившейся ситуации. Чтобы воспитать патриотические ценности у детей и молодежи, государству, по мнению населения, следует заниматься воспитанием в детском саду,

¹ Ешев М. А. Патриотизм в ценностной системе молодежи / Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208354977.pdf

² Государственный доклад о положении молодежи и социально-экономических проблемах в молодежной среде / Инф.-аналит. Портал «Наследие». 2000. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oborg/2_10/doc_01/article.php?Art=2

³ Всероссийский опрос Фонда «Общественное мнение» городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 10 января 2004 года. 1500 респондентов // Патриотическое воспитание молодежи. 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of040106>

⁴ Там же.

⁵ Всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный 23-24 декабря 2006 г. Опрошено 1596 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках РФ. Статистическая погрешность не превышает 3,4% // Как воспитать патриота? / ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 636. 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/news/press-releases/press-release/single/4066.html>

школе, институте, семье, создавать патриотические кружки, клубы, проводить зарницы, военно-патриотические игры; улучшать условия жизни населения – создавать рабочие места, повышать зарплату, предоставлять жильё; патриотическая тематика должна быть больше представлена в СМИ, нужна цензура. Свыше половины опрошенных затрудняются что-либо посоветовать государству в этом направлении:

Таблица 1

Что необходимо делать государству для воспитания патриотических ценностей среди детей и молодежи¹

Мероприятия	%
Патриотическое воспитание в детском саду, школе, институте, в семье	12
Создание патриотических кружков, организаций, клубов, проведение зарниц, военно-патриотических игр	6
Улучшение условий жизни населения (создание рабочих мест, повышение зарплаты, предоставление жилья)	6
Больше тем патриотической направленности в СМИ, введение цензуры	4
Больше патриотических фильмов, художественной литературы, песен	3
Личный пример, примеры героев войн	3
Приучать детей к спорту, сделать доступными спортивные секции	3
Повысить авторитет армии	2
Поднятие престижа страны	1
Организация досуга молодежи	1
Восстановить пионерские организации, лагеря	1
Финансирование мероприятий патриотической направленности, людей, занятых в них	1
Военно-патриотические музеи	1
Другое	8
Затрудняюсь ответить	57

Приняв все это во внимание, можно с полной уверенностью судить о степени разобщенности и социально-духовном обнищании российского социума. Государство, как оказалось, не смогло вовремя и в полной мере оценить масштабы последствий социокультурного раскола общества 1990-х гг.

В заключение хотелось бы сказать, что распространение идей патриотизма способствует формированию единого гражданского общества. Вот почему решить ряд назревших социально-экономических и политических проблем без успешного патриотического воспитания будет не только сложно, но и практически невозможно.

*Зырянов С.Г., д.п.н., проф., филиал УрАГС (Челябинск),
Зырянова В.М., к.ф.н., доц., ЧГПУ (Челябинск)*

Проблемы студенческой молодежи: дискурс возможностей

Выявление факторов, обуславливающих рост социальной напряженности в молодежной среде, направлено как на решение текущих задач, так и на перспективу и имеет большое значение для эффективной деятельности федеральных, региональных, муниципальных органов власти. Одной из значимых и довольно многочисленной группой молодежи является студенческая молодежь. Проблемный фон жизнедеятельности студентов фиксируется в ответах на вопрос: «*Какие проблемы беспокоят лично вас сейчас в наибольшей степени?*»²

Две лидирующие позиции рейтинга проблем студенческой молодежи – это проблемы с жильем (65%) и низкие доходы, плохое материальное положение (62%). Проблема жилья может рассматриваться как специфически молодежная проблема, поскольку в этот период происходит изменение социального статуса молодого человека, создается собственная семья, что требует самоопределения и «территориального отделения» от родительской семьи.

¹ Там же.

² В 2008 году было опрошено 1001 студент в 12 вузах Челябинска, статистическая погрешность ± 2,7%

Рейтинг проблем студентов

<i>Проблемы, которые беспокоят студентов сейчас в наибольшей степени</i>	<i>В Школе</i>	<i>очники</i>	<i>заочники</i>
Проблемы, связанные с жильём	65	67	59
Низкие доходы, плохое материальное положение	62	64	56
Незащищённость от преступности	58	57	59
Проблемы, связанные с работой	56	62	45
Низкий уровень государственной поддержки молодых семей	53	55	47
Проблемы состояния городской экологии	51	48	55
Проблемы, связанные со здоровьем	49	47	52
Проблемы, связанные с состоянием дорог, пробками	46	44	48
Незащищённость от произвола властей	42	42	42
Вредные привычки (пристрастие к алкоголю и т.д.)	38	39	35
Взятничество и коррупция среди чиновников	35	33	38
Проблемы, связанные с состоянием городской среды (городское благоустройство, работа коммунальных служб)	30	30	30
Семейные проблемы, сложные отношения в семье	28	27	31
Проблемы, связанные с получением образования	27	29	21
Проблемы личной жизни, отсутствие партнера (супруга)	24	24	22
Низкий уровень политических свобод	18	18	17
Проблемы, связанные с проведением досуга	12	13	10
Другое	5	4	6

В то же время доходы молодежи зачастую не позволяют приобрести собственное жильё (доход 87% опрошенных студентов не превышает 15 000 рублей), что отражает и актуальность проблемы низких доходов для данной возрастной группы. Обе названные проблемы имеют большее значение для студентов-очников, чем для заочников (на 8% больше по позиции «проблемы с жильём» и на 8% больше по позиции «низкие доходы»).

Кроме того, для студентов очной формы обучения более значимыми – в сравнении с заочниками – являются проблемы с работой (на 17% больше), низкий уровень государственной поддержки молодых семей (на 8% больше), вредные привычки (на 4% больше), проблемы, связанные с получением образования (на 8% больше). В свою очередь заочники чаще обеспокоены проблемами городской экологии (на 7% больше), проблемами со здоровьем (на 5% больше), проблемами с состоянием дорог и пробками (на 5% больше), взяточничеством и коррупцией среди чиновников (на 5% больше), семейными проблемами (на 4% больше).

Таким образом, рейтинг отражает актуальность и личных, и общегородских проблем с точки зрения студентов, а особенности их социального статуса накладывают отпечаток на значимость тех или иных аспектов жизни в городе.

Что касается разницы в оценках значимости разных проблем в восприятии студентов дневного и заочного отделения, то их можно объяснить корреляцией с социально-демографическими характеристиками обеих групп студентов. По полу группы студентов-очников и заочников существенно не отличаются (61% очников и 64% заочников – женщины). Среди студентов дневного отделения выше численность респондентов в возрасте 20-25 лет (96%), а среди заочников – заметно выше доля людей в возрасте 26 лет и старше (42% в сравнении с 4% очников). Столь же значительны (и во многом понятны) различия очников и заочников по семейному положению (у первых – 88% – холостых, незамужних; 11% – женатых, замужних; 1% - разведенных; у вторых – соответственно: 46%, 48% и 6%) и по наличию детей (их имеют лишь 5% очников и 45% заочников). Особый интерес представляют полученные в ходе опроса данные о социальном статусе родительской семьи студентов:

Социальный статус родительской семьи студентов по форме обучения

	В целом	Форма обучения	
		очная форма	заочная форма
семья рабочих	30	26	36
семья служащих (со специальным и общим средним образованием)	17	15	21
семья специалистов с высшим образованием	29	34	20
семья руководителей (предприятия, учреждения)	6	7	3
семья предпринимателей	10	12	7
семья военнослужащих	3	2	4
семья работников правоохранительных органов	1	1	1
другой (напишите)	3	2	5

Определенные социальные (стратификационные) различия проявились уже в том, что очники чаще являются выходцами из семей специалистов, руководителей, предпринимателей, а заочники – выходцами из семей рабочих и служащих.

Итак, самая сложная проблема для студенческой молодежи – жилье. Опрос позволил оценить фактические жилищные условия студентов. Студенты дневной формы обучения чаще, чем заочники, отмечают, что живут самостоятельно (один), без своей семьи (в сравнении – 34% и 18%) и с семьей родителей (в сравнении – 48% и 37%). Почти половина заочников (44%) живут самостоятельно, со своей семьей. Отмеченные различия отражают два момента – заочники, как уже отмечалось, в целом старше и уже начали создавать свои самостоятельные семьи. Одновременно среди очников немало иногородних, которые уезжают из своей семьи надолго (иногородние заочники лишь приезжают на сессию). С этим связано и то, что 22% очников (и лишь 3% заочников) живут в общежитии. Напротив, 61% заочников и 48% очников живут в отдельной квартире (доме, части дома). Почти две трети заочников являются собственниками/совладельцами жилья, в котором сейчас проживают (54% дневников), треть – арендуют жилье (на 6% больше).

Вторая по значимости и массовости жизненная проблема студенчества – это низкий уровень доходов. Каковы же их доходы? Как они сами оценивают свои доходы?

Самооценка материального положения показывает: заочники чаще, чем очники, относят свои доходы к средним, а очники – к уровню ниже среднего. Студенты очного отделения, чаще, чем заочники, в качестве самых значимых источников пополнения своего бюджета называют стипендии, пенсии, пособия и помощь родственников, друзей (тут разница особенно велика - 41% очников и лишь 11% заочников отметили этот источник), а для заочников это чаще зарплата (тут ситуация обратная – она отмечена 86% заочников и 56% очников).

Таким образом, сравнительный анализ социально-демографических характеристик студентов очного и заочного отделения подтверждает, что заочники – это люди чаще более старшего возраста, имеющие собственную семью, более обеспеченные (вследствие наличия работы), проживающие на собственной жилплощади или имеющие возможности арендовать жилье. В целом более устойчивое, стабильное положение студентов-заочников и оказывает влияние на характер восприятия тех или иных проблем и аспектов жизнедеятельности в городе. Студентам было предложено высказать свое мнение относительно уровня жизни молодежи в Челябинске. Почти половина опрошенных студентов оценивает уровень жизни молодежи в Челябинске как удовлетворительный (48% – тут нет различий в оценках между очниками и заочниками), каждый третий – как хороший («очень хорошо» + «хорошо»); заочники отмечают это чуть чаще: 35% - в сравнении с 31%) и каждый пятый – как плохой («плохо» + «очень плохо»).

Материальное положение студентов по критерию формы обучения

<i>Материальное положение студентов</i>	<i>В целом</i>	<i>Форма обучения</i>	
		<i>очная форма</i>	<i>заочная форма</i>
<i>Самый значимый источник пополнения бюджета за последние 12 месяцев</i>			
Доходы от работы - т.е. зарплата	69	56	86
Пенсии, стипендии	11	14	4
Социальные пособия	5	6	5
Доходы от сдачи внаём Вашего имущества (квартиры, дачи и др.)	3	3	3
Проценты на акции или на вложенные деньги	3	3	3
Помощь родственников, друзей	31	41	11
Другое	3	3	1
<i>Собственный доход в месяц (сумма всех видов доходов – заработок, стипендия, пособия, оказываемая вам помощь)</i>			
до 3000 руб.	19	26	5
3001 - 5000 руб.	22	26	12
5001 - 10 000 руб.	25	22	30
10 001 – 15 000 руб.	20	14	29
15 001 – 30 000 руб.	11	6	17
более 30000 руб.	3	2	4
<i>Самооценка материального положения</i>			
достаточно состоятелен, чтобы хорошо жить	4	5	2
денег на жизнь хватает, особо не экономлю	19	19	18
живу нормально, но приходится экономить	56	53	61
денег хватает только на питание	18	19	15
живу за гранью бедности, не хватает даже на питание	3	4	2

В целом среди заочников больше доля молодых людей, дающих оптимистичные оценки уровню жизни, а среди очников – рассматривающих его пессимистичнее. Более оптимистично, по данным нашего исследования, оценивают уровень жизни молодежи в Челябинске мужчины, студенты старшего возраста, более обеспеченные молодые люди, что в большей степени соответствует социально-демографическим характеристикам студентов заочного отделения.

В контексте анализа результатов опроса студенческой молодежи актуальным становится акцент на те стороны жизнедеятельности нынешних студентов, которые отражают их оценки возможностей профессиональной самореализации и трудоустройства в Челябинске. В целом оценки этих возможностей и у заочников, и у очников достаточно высоки: с определенным акцентом у заочников в пользу оценок «очень хорошо, хорошо» (60% - в сравнении с 55% у очников), а у очников – в пользу удовлетворительных оценок (34% у очников и 28% у заочников).

Как связаны оценки возможности для самореализации в Челябинске со специальностью, которую студенты получают в вузе?

Заметно, что оценку «очень хорошо» возможностям профессиональной самореализации в городе дают чаще, чем в среднем, будущие педагоги и юристы; оценку «плохо», «очень плохо» – студенты технических специальностей и будущие медики, то есть студенты осознают, что возможности, шансы самореализации, профессионального роста в городе неодинаковы в разных сферах деятельности.

**Специальность по образованию по критерию оценки
возможностей для профессионального роста в Челябинске**

Специальность по образованию	В целом	Оценка возможностей профессионального роста и самореализации в Челябинске				
		очень хорошо	хорошо	удовлетворительно	плохо	очень плохо
Техническая	21	21	21	19	26	33
Гуманитарная	19	16	19	21	20	17
Педагогическая	12	16	13	8	10	6
Медицинская	7	6	6	9	7	11
Работник сферы культуры	3	3	4	3	1	0
Управленческая	11	10	10	12	13	11
Экономическая	17	16	17	19	12	11
Юридическая	10	14	10	10	5	0
Другое	3	4	2	1	10	11

Прослеживается корреляция оценок возможностей для профессионального роста с социально-демографическими характеристиками респондентов. Женщины, молодые люди, более состоятельные студенты, выходцы из семей служащих, предпринимателей и специалистов с высшим образованием в целом оценивают эти перспективы более оптимистично, чем студенты-мужчины, принадлежащие к более старшим возрастным группам, малообеспеченные, принадлежащие к семьям рабочих, руководителей предприятий, учреждений.

Возможности для роста, самореализации на профессиональном поприще – это одна сторона медали, затрагивающей сферу морального, духовного удовлетворения от будущей или настоящей трудовой деятельности. Другая сторона – это достойная оплата за труд, материальное удовлетворение, точнее возможность устроиться на хорошо оплачиваемую работу в пределах города вообще, безотносительно к получаемой в вузе специальности. Примерно равные доли опрошенных студентов оценивают возможности устройства на хорошо оплачиваемую работу в городе как хорошие (38%) и удовлетворительные (40%), каждый пятый (22%) – как плохие. При этом практически в своих оценках и очники, и заочники едины.

Ответы студентов на более конкретный вопрос – о возможностях в Челябинске устроиться на хорошо оплачиваемую работу по специальности обучения – выглядят не столь позитивно. На первое место вышли оценки «плохо», «очень плохо» – 38% (у заочников чуть больше – 39%). Почти столько же (35%; у очников – 36%) определили эти возможности как «удовлетворительные». Чуть больше четверти оценок (27% – одинаково и у очников, и у заочников) – «очень хорошо», «хорошо». Оценку «очень хорошо» для возможностей устроиться на хорошо оплачиваемую работу по специальности дают чаще, чем в среднем, студенты-педагоги (на 17% больше), управленцы (на 3% больше); оценку «хорошо» – юристы (на 3% больше); оценку «удовлетворительно» – гуманитарии (на 3% больше). Расхождение общих и более конкретных оценок, очевидно, отражают несбалансированность спроса и предложения на рынке труда города. Возникает проблема: или в Челябинске нет того «перепроизводства» управленцев, юристов, гуманитариев, о котором сегодня часто говорят; или он все-таки есть, но в сознании студентов, осваивающих эти профессии, еще не отразился? В любом случае ответы наших респондентов подчеркивают необходимость серьезного дифференцированного подхода к проблемам региональных и муниципальных рынков труда.

Во многом коррелируют с оценками респондентами возможностей устроиться в областном центре на хорошо оплачиваемую работу в целом и по специальности их оценки о возможностях для профессионального роста и самореализации в Челябинске.

Таблица 5

Взаимосвязь возможности устроиться на хорошо оплачиваемую работу и возможности профессионального роста и самореализации в Челябинске

<i>Оценка возможностей устроиться на хорошо оплачиваемую работу</i>	<i>В целом</i>	<i>Оценка возможностей профессионального роста и самореализации в Челябинске</i>				
		<i>очень хорошо</i>	<i>хорошо</i>	<i>удовлетворительно</i>	<i>плохо</i>	<i>очень плохо</i>
Очень хорошо	8	38	5	1	1	0
Хорошо	30	40	46	14	2	0
Удовлетворительно	40	17	40	52	29	22
Плохо	17	4	8	27	46	22
Очень плохо	5	1	1	6	22	56

Итак, студенты, которые говорят и об очень хороших возможностях устройства на хорошо оплачиваемую работу, оценивают возможности профессионального роста и самореализации как очень хорошие, чаще, чем в среднем,. И наоборот, оценка «очень плохо» в отношении шансов самореализоваться в профессиональном плане в Челябинске чаще соответствует такой же оценке возможности устроиться на хорошо оплачиваемую работу. Аналогичная взаимосвязь наблюдается между оценкой возможности профессионального роста и возможности устроиться в Челябинске на хорошо оплачиваемую работу по специальности. Оценка «очень хорошо» возможностям профессиональной самореализации, которые существуют в городе, чаще, чем в среднем, соответствует этой же оценке возможностей хорошо устроиться в городе по специальности. И так по всем позициям в столбце этой оценки.

Как правило, молодежь смотрит на жизнь более оптимистично, частенько через «розовые очки», с уверенностью в собственных силах, но именно это и позволяет молодым добиваться поставленных целей. Ответы студентов на вопрос о настроениях в отношении будущего подтверждают этот тезис.

Таблица 6

Настроения студентов относительно будущего

<i>Настроения студентов относительно будущего</i>	<i>В целом</i>
С уверенностью	33
С надеждой	55
С растерянностью	7
С безнадежностью	2
С безразличием	3

Каждый третий смотрит в будущее с уверенностью, более половины – с надеждой. И только каждый десятый настроен в восприятии будущего не столь позитивно.

Вектор оценок уровня жизни молодежи в городе в определенном смысле коррелирует с настроением студентов относительно будущего.

Студенты, которые оценивают уровень жизни молодежи в городе как очень хороший и хороший, чаще, чем в среднем, смотрят в будущее с уверенностью (на 25% и на 9% больше соответственно). Респонденты, воспринимающие уровень жизни челябинской молодежи как плохой, тем не менее лелеют надежду на будущее (на 6% больше, чем в среднем). Оценкам

«очень плохо» чаще соответствуют настроения растерянности (на 14% больше, чем в среднем), безнадежности (на 6% больше), безразличия (на 3% больше).

Таблица 7

Взаимосвязь оценки уровня жизни молодежи и настроений студентов относительно будущего

<i>Настроения студентов относительно будущего</i>	<i>В целом</i>	<i>Оценка уровня жизни молодежи в Челябинске</i>				
		<i>Очень хорошо</i>	<i>хорошо</i>	<i>удовлетворительно</i>	<i>плохо</i>	<i>Очень плохо</i>
С уверенностью	33	58	42	30	22	15
С надеждой	55	40	49	59	63	50
С растерянностью	7	0	6	6	10	21
С безнадежностью	2	0	1	2	3	8
С безразличием	3	2	2	3	2	6

Выявленная тенденция наблюдается и во взаимосвязи между настроениями студентов и оценкой возможностей профессионального роста и самореализации в Челябинске, возможностей устройства на хорошо оплачиваемую работу вообще и на работу по специальности. Оценки «очень хорошо» и «хорошо» в отношении возможностей профессионального роста и самореализации в городе, чаще, чем в среднем, соответствуют уверенности, с которой студенты смотрят в будущее; а соответствующие оценки «плохо» в большей степени коррелируют с ощущением безнадежности, «очень плохо» – с растерянностью.

Таким образом, выявлена корреляция между оценками возможностей профессиональной самореализации и получения достойной заработной платы в Челябинске, с одной стороны, и настроениями студентов в отношении будущего – с другой. Однако на основании этой зависимости нельзя сделать вывод о том, что является причиной, а что следствием.

Учитывая выявленные настроения студентов и их представления о возможностях, которые дает им Челябинск в плане реализации своих потребностей, коснемся немного планов нынешних студентов на будущее. После окончания учебы большая часть респондентов (61% – одинаково и очников, и заочников) планируют остаться в Челябинске. Различия проявляются в отношении планов «вернуться в свой город (посёлок, село)» (в среднем – 14%, у очников – 9%, у заочников – 22%) и «уехать в Москву или Санкт-Петербург» (в среднем – 10%, у очников – 12%, у заочников – 8%). Отличаются и планы «уехать в другой город, кроме Москвы и Санкт-Петербурга» и «уехать в другую страну» (по обоим параметрам очники отметили эти планы чуть чаще 5% и 7% – в сравнении с заочниками – 3% и 3%), но общая значимость этих планов не очень велика (4% и 5%). Различия в планах студентов дневного и заочного отделения, и, прежде всего, большая среди заочников доля тех, кто намерен вернуться в свой город, поселок, село, можно объяснить наличием семьи, работы, жилья в своем населенном пункте.

Сказывается и место фактического проживания студентов до учебы: среди студентов, которые до учебы проживали в Челябинске, почти три четверти планируют и после учебы остаться в городе. Респонденты, проживавшие в другом городе или сельской местности Челябинской области, а также в крупном городе или сельской местности другой области, чаще намерены вернуться обратно в свой населенный пункт. При этом в среднем 4 из 10 (39-47%) из них собираются остаться в Челябинске.

Среди тех, кто намерен остаться в Челябинске, 22% составляют представители технических специальностей и 21% – будущие экономисты, которые являются кадрами для предпри-

ятий, организаций и учреждений Челябинска (в частности – для промышленных предприятия города, о чем не стоит забывать в контексте нашего изложения). Немаловажным является тот факт, что в числе желающих покинуть страну каждый четвертый – это студент с технической специальностью. Вернуться в свой населенный пункт собираются чаще, чем в среднем, педагоги, медики и юристы. Среди тех, кто желает переехать в Москву или Санкт-Петербург, максимальна доля гуманитариев, а в другой крупный город – будущих медиков и работников сферы культуры.

Миграционные настроения челябинских студентов обусловлены поисками лучшей жизни за пределами столицы Южного Урала. С чем связано желание уехать из Челябинска после окончания учебы? Большинство опрошенных считают, что в других местах существуют бóльшие возможности для трудоустройства (31%), более высокий уровень жизни (29%), больше возможностей для профессионального роста (27%), больше возможности приобрести жилье (22%), лучше экологическая обстановка (22%) и т.п. Намерение студентов после окончания учебы вернуться в свой город (поселок, село) может объясняться бóльшими возможностями приобретения жилья там по сравнению с Челябинском (на 20% больше, чем в среднем по выборке), бóльшими возможностями обзавестись там семьей (на 5% больше), наличием там родственников, друзей (на 36% больше). Собираясь переехать в Москву или Санкт-Петербург, студенты надеются найти там больше – в сравнении с Челябинском – возможностей для трудоустройства на высокооплачиваемую работу (на 16% больше среднего показателя), высокий уровень жизни (на 20% больше), больше возможностей для профессионального роста и самореализации (на 23% больше), более современную и динамичную жизнь (на 25% больше), более активную культурную жизнь (на 13% больше) и общественно-политическую жизнь (на 7% больше), больше возможностей для проведения досуга (на 3% больше). В другие крупные города, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, студенты собираются уехать ради хороших возможностей для трудоустройства на высокооплачиваемую работу (на 19% больше, чем в среднем), возможностей для профессионального роста и самореализации (на 7% больше), возможностей приобрести жилье (на 14% больше), ради лучшей экологической обстановки (на 4% больше) и климатических условий (на 8% больше). Другие страны манят студентов возможностями трудоустройства на высокооплачиваемую работу (на 9% больше), высоким уровнем жизни (на 35% больше), более современной и динамичной жизнью (на 10% больше), возможностями для ведения собственного бизнеса (на 6% больше), более качественным послевузовским образованием (на 7% больше), свободой (на 8% больше).

Таким образом, причины, по которым челябинские студенты намерены уехать в другие города и страны, связаны с поиском возможностей для реализации важных для них потребностей. С одной стороны, это – дополнительная фиксация проблемного фона жизнедеятельности нынешних студентов крупного промышленного города, а с другой – информация для размышлений о том, какие условия необходимо создавать в крупном промышленном городе, чтобы образованная молодежь оставалась там жить и работать.

В целом те же тенденции в миграционных настроениях студентов выявлены в результате опроса в Хабаровском крае. Для студентов, задумывающихся о возможности кратковременного, длительного или постоянного выезда за пределы города, где они получили образование, максимальное значение имеет возможность устроиться на работу. Известно, что студенческая занятость является одной из проблем современной молодежи. Размер стипендий не позволяет обеспечить существование на уровне, соответствующем прожиточному минимуму. В этой связи поиск территорий с более благоприятной ситуацией на рынке труда привлекает молодежь. В выборе студентами регионов (городов) для будущего проживания лидируют те, где больше возможностей устроиться на работу (1-е место), возможность получать высокие заработки (2-е место), возможности обеспечения жильем (3-е место). На 4-м месте – наличие культурной инфраструктуры, поскольку наличие условий для отдыха, куль-

турной наполненности досуга для молодых специалистов – важнейший фактор успешной жизнедеятельности, достойной жизни¹.

Подведем некоторые итоги. Рейтинг проблем, которые беспокоят студентов, отражает специфику их социального статуса. Причем характер оценок различных аспектов жизнедеятельности в Челябинске студентов-заочников отличается от оценок студентов-дневников, что обусловлено более устойчивым и определенным социальным положением студентов-заочников, которые обычно имеют постоянную работу и собственную семью. Настроения подавляющей части опрошенных студентов в отношении будущего отличаются позитивом, и многие из них после окончания учебы планируют остаться в Челябинске. Каждый третий планирует уехать из города после окончания учебы в поисках более высокого уровня жизни, возможностей самореализации или в связи с желанием «вернуться к своим корням». Результаты исследования, связанные с проблемами студенческой молодежи, могут служить эмпирической базой для разработки основных принципов проведения молодежной политики в регионе.

Имангулова А.Б., аспирант, БашГУ (Уфа)

Этническая идентификация молодежи

В современную эпоху всеохватывающих процессов глобализации происходит трансформация идентификационных основ личности. Следствием чего является размытие ценностных ориентиров в обществе, усложнение механизмов передачи этнических и духовных ценностей. В условиях мультикультурализма актуализируются проблемы сохранения и поддержания самобытности народов, культурного и языкового многообразия. Особую значимость приобретает изучение процессов формирования этнической идентичности.

Принято считать, что этническая идентичность является наиболее устойчивой в наборе множества идентичностей человека. Для личности она – одна из форм защищенности, некая социальная опора в обстановке изменчивости окружающего человека социума. Под воздействием различных факторов этническая идентичность может принимать различные формы, трансформироваться. Чрезмерное увеличение степени доминирования этнической идентичности над другими видами идентичностей может повлечь за собой проявление дискриминационных установок и ксенофобии. В таких условиях этническая идентификация – при целенаправленном воздействии – может способствовать возникновению массовых выступлений и политических действий. Массовое отрицание или пассивное восприятие этнической идентичности может повлечь ассимиляцию этнических групп, что ставит под угрозу существование малочисленных народов.

Исследование данной проблемы наиболее актуально при изучении этнической идентификации молодежи. Молодежь – наиболее активная часть населения. От того, какую жизненную позицию займет молодежь, как происходит социализация, усвоение культурных и национальных ценностей, от уровня национального самосознания молодежи зависит развитие этноса и общества в целом. Данные ряда исследований отражают проявляемую многими молодыми людьми неприязнь к представителям других национальностей, что является показателем развития ксенофобии среди молодого поколения. В социологии и социальной психологии идентификация – один из важнейших механизмов социализации личности, проявляющийся в отождествлении индивидом себя с определенной группой или общностью. «Идентификация способствует активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам этой группы, принятию в качестве собственных групповых норм, целей, социальных ролей, установок, идеалов»². Под этнической идентичностью, как правило, понимается осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу. Формирование этнической идентичности происходит под воздействием ряда факторов и условий, окружающих индивида в процессе его социализации.

¹ Мотрич Е.Л., Ли Е.Л., Скрипник Е.О. Студенчество Хабаровского края // Социс . 2008. №5. С.47-57.

² Идентификация // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru>

Безусловно, основы этнической идентификации закладываются в семье. Родители и родственники выступают для индивида представителями этнической общности, к которой он принадлежит. Данные исследований показывают, что большинство людей идентифицируют личность по национальности родителей, что только подтверждает значимость института семьи в этнической идентификации. Именно в семье происходит начальное формирование этнических установок и стереотипов поведения. Человек усваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы. На втором месте друзья и ровесники индивида. Особую роль группа сверстников играет в подростковом возрасте, когда происходит принятие общественных норм, закрепление духовно-нравственных установок личности, формирование этнического самосознания. Подросток переживает некий идентификационный кризис¹, когда он уже не ребенок, но еще не принят во взрослый мир, он находится в поиске своего места в обществе. Происходит отстранение от семьи. На данном этапе социализации и в дальнейшем возрастает роль сверстников, которые выступают для индивида референтной группой². Осознание молодежью своей этнической идентичности во многом зависит от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. В многонациональной среде этническая идентичность осознается более четко, а знания о различиях между группами приобретаются раньше. Насколько позитивны социальные установки во многом зависит от того, к какой группе принадлежит индивид – большинства или меньшинства³. Большую роль играет в идентификационном процессе территориальный фактор⁴. Место рождения, проживания, учебы, работы – все это оказывает влияние на этническое окружение индивида. Является ли данная территория национальным центром его этнической общности или соседним регионом, активно поддерживающим социокультурные, политические и экономические отношения, либо же индивид проживает за тысячи километров от этнической родины.

Отсюда не менее важный фактор – национальная политика органов власти. Значительное место в формировании позитивной этнической идентичности занимает активная позиция органов власти национального центра по отношению к своим соотечественникам – представителям титульной нации, их всесторонняя поддержка и, конечно, установки в сфере национальной политики властей места проживания этнических групп. Возможность сохранения культуры и системы национального образования является важным фактором формирования позитивной этнической идентичности. Нельзя не отметить влияние национально-культурных и общественных организаций на процесс осознания национальной принадлежности. Как правило, такие организации ставят своей целью национально-культурную консолидацию представителей этноса, защиту их прав и интересов на данной территории. Никакая политика не может спасти от ассимиляции и аккультурации народ без его личной активной позиции. Немаловажную роль в конструировании этнической идентичности современного человека играют средства массовой коммуникации. Современные средства коммуникации позволяют контактировать представителям той или иной этнической общности независимо от их территориального расположения. Именно «коммуникация является необходимым условием установления идентичности, поскольку через коммуникацию индивид осознает свою принадлежность к социальной группе, а также мотивации, характерные для того типа ценностей, носителем которых является такая идентифицирующая группа»⁵. Другой аспект влияния СМК на этническую идентификацию – через внедрение информационных технологий во все

¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. С англ. / Общ. Ред. И предисл. А.В.Толстых. М., 2006.

² См.: Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. Для студ. Пед. Вузов / Под ред. В.А. Сластенина. М., 2000.

³ См.: Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности [Электронный ресурс]. <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (дата обращения: 14.01.2010)

⁴ См.: Асылгузин Р.Р., Файзуллин Ф.С. Этничность и этническая идентичность. Уфа, 2005.

⁵ Скорик, Г.В., Чешев, В.В. Информационное общество и некоторые особенности проблемы идентичности // Журнал «Открытое и дистанционное образование». 2004. 1(13). [Электронный ресурс]. [http://ido.tsu.ru/other_res/pdf/Jurnal1\(13\)_44-50.pdf](http://ido.tsu.ru/other_res/pdf/Jurnal1(13)_44-50.pdf) (дата обращения: 14.01.2010)

сферы жизнедеятельности общества: экономическую, политическую, социокультурную. Одним из новых и значительных, на наш взгляд, направлений поддержки и развития национальной культуры и языка в современном информационном обществе является продвижение их в киберпространстве, в сети Интернет¹, создание информационно – образовательных сайтов по истории, культуре и языку народов. Важную роль играют современные коммуникации и новые информационные технологии в сохранении культурного наследия народов – создание виртуальных музеев и Интернет-библиотек научной и художественной литературы². Вездесущие СМИ оказывают огромное влияние на формирование ценностных ориентиров и установок молодежи, формирование этнического самосознания. Одной из основных задач СМИ должна являться пропаганда межэтнической толерантности, которая является основой позитивной этнической идентичности.

Нельзя обойти стороной и религиозный фактор. Религия оказывает немалое воздействие на формирование духовной и материальной культуры, а, следовательно, образа жизни, обычаев, обрядов и т.д. Религиозная принадлежность имеет огромное влияние и на объективные и на субъективные показатели этнической идентичности³. В ряде случаев религия может выступать этнодифференцирующим признаком, но не может рассматриваться как основной критерий определения этнической идентичности. Этническая идентичность – это результат процесса идентификации. Она не является статичной категорией, а изменяется в течение жизни индивида под воздействием ряда факторов. В различные периоды развития общества влияние одних факторов может быть больше, чем других. В структуре этнической идентификации выделяются три основных компонента: когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий⁴. Все элементы структуры этнической идентификации взаимозависимы и взаимообусловлены. Изменение одного элемента влечет за собой изменение другого. Когнитивный компонент характеризует содержательное наполнение этнической идентичности, объединяет знания и представления об этнической принадлежности, о своей и чужих этнических группах (этническую осведомленность), самоназвание (этнический ярлык-этноним), основные критерии этнической идентификации, этнодифференцирующие и этноидентифицирующие признаки, лежащие в основе этнического отождествления и уподобления: знание языка, культуры, традиций и истории своего народа. Эмоционально-ценностный компонент, объединяя переживание человеком тождественности с этнической общностью, удовлетворенность собственной этнической принадлежностью, оценку ее значимости, желание принадлежать этнической группе, а также комплекс этнических чувств (гордости, любви, преданности, приверженности, солидарности, самоуважения и достоинства, обиды, стыда, вины, ущемленности, униженности и мн. др.), в целом отражает отношение индивида к факту собственной этнической принадлежности, его отношение к своей этнической общности в целом, а также ее оценку⁵.

Основное воздействие на этническую идентификацию личности оказывается через приобщение к национальной культуре и языку. В поддержке функционирования национального языка наиболее значимо ближайшее окружение индивида: семейно-родственная группы и сверстники, друзья. По результатам этносоциологических исследований, большинство респондентов выделяют национальный язык как один из главных критериев определения этнической идентичности. В многонациональной среде общение на родном языке среди молодежи происходит довольно редко, даже в рамках своей этнонациональной группы. Язык приобретает характер символического критерия и теряет свою практическую значимость. Как

¹ См.: Культурное и языковое разнообразие в информационном обществе / Информационное издание ЮНЕСКО. Спб., 2004.

² См.: Формирование и сохранение культурного наследия в информационном обществе. Спб., 2004.

³ См.: Асылгузин Р.Р., Файзуллин Ф.С. Этничность и этническая идентичность. Уфа, 2005.

⁴ См.: Этническая идентификация // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. [Электронный ресурс] <http://voluntary.ru>

⁵ Там же.

правило, в полиэтничном обществе общение среди молодежи происходит на языке доминирующей группы.

Влияние этнокультурных факторов на становление ценностных ориентаций современной молодежи очевидно. Тщательное изучение социальных механизмов конструирования этнической идентичности позволит выявить основные пути и способы воспроизводства этничности в каждом новом поколении, при сохранении толерантности и веротерпимости среди населения и – в первую очередь – среди молодежи. Отсутствие конфликтов на национальной почве и благоприятная атмосфера межнациональных отношений во многом зависит от грамотной и разумной политики в этой сфере.

Казаков Е.С., к.с.н., доц., НТГСПА (Н. Тагил)

Формирование «культуры насилия» в среде современной российской молодежи: теоретический аспект

Одна из заметных характеристик современной российской молодежи – увеличивающаяся распространенность насильственных практик. Негативные эффекты молодежного насилия (часто реализуемого в форме насильственных преступлений) не могут не привлекать пристального внимания отечественных социологов, что выражается в увеличении количества публикаций на эту тему. Не отрицая важности эмпирического исследования молодежного насилия и связанных с ним аспектов социальной системы (ценностей, установок, отношений и т.д.), можем предполагать, что более глубокое понимание происходящего должно быть обеспечено путем формирования адекватного теоретического представления. Поэтому считаем возможным отойти от микросоциологических (ситуационных), социально-психологических и криминалистических воззрений на природу насилия, часто реализуемых в исследовательских стратегиях, и рассмотрим применение социокультурного подхода к проблеме молодежного насилия.

В попытке объяснить глубинные аспекты наблюдаемого распространения практик, связанных с насилием, агрессией и принуждением (подавлением) можно выдвинуть две гипотезы. Первая основана на традиционном для социологии объяснении насилия как следствия неудачной адаптации к меняющимся условиям, бедности, других жизненных трудностей и отсутствия перспектив. Действительно, первоначальный импульс к распространению насилия в нашем обществе был дан в «лихие» 1990-е гг., когда отмечался резкий рост различных видов насильственных практик, в первую очередь, преступности. Эта гипотеза, несмотря на ее простоту и эвристичность, не может быть принята нами в силу ряда обстоятельств. Эмпирически мы наблюдаем распространение насилия на фоне относительной экономической стабилизации (имеется в виду докризисный период). Насильственные практики распространились и далеко за пределы маргинальных групп и проникли в относительно благополучные участки социального пространства. Тем более что в современном обществе агрессивные действия часто осуществляются с применением дорогостоящих средств (огнестрельное оружие, видеокамеры, дорогие сотовые телефоны и пр.), которые не являются доступными для деклассированных элементов. Анализ специфических видеороликов, размещенных в сети Интернет, в которых российские школьники фиксируют сцены принуждения, подавления и насилия, также показывает: бедные и дезадаптированные подростки чаще становятся жертвами, чем инициаторами насилия.

На методологическом уровне нельзя считать насилие исключительно результатом дезадаптации и социальной некомпетентности. Согласно Р. Коллинзу, успешное осуществление насилия требует применения ряда сложных навыков и установления эмоционального контроля над ситуацией¹, поэтому насилие – комплексная социальная компетенция, усвоение которой зачастую требует высоких адаптивных способностей, включенности в профессиональные (силовые органы) или квазипрофессиональные (ОПГ) общности и др.

¹ Collins R. Micro and Macro Causes of Violence // International Journal of Conflict and Violence. 2009. Vol. 3(1). P.11-12.

Представляется наиболее релевантной другая гипотеза, согласно которой в современной России насильственные практики органично включились в социальный контекст, ритуализовались и рутинизировались, вызвали к жизни легитимирующие и воспроизводящие их отношения, представления и нормы. Формируется особая система, которую можно назвать культурой насилия. Термин «культура насилия» уже применяется в социологических исследованиях, хотя и далек от окончательной концептуализации. Так,

П. Вальдманн (Университет Аугсбурга, Германия) предлагает несколько моделей культуры насилия. По его мнению, в наиболее широком смысле культура насилия включает в себя все социокультурные структуры и символы, которые связаны с насилием, производятся им и в свою очередь воспроизводят его. Эта система включает в себя и противодействие иллегальных субъектов государственным силам безопасности и частным охранным службам, и комплексную сеть взаимодействия между этими актёрами посредством непрекращающихся переговоров, пактов и компромиссов (часто непродолжительных). В целом, насилие и подавление создают свое собственное социальное и институциональное окружение, которое поддерживает их существование¹. Другое понимание, предлагаемое германским исследователем, базируется на традиционном социально-экономическом взгляде на природу насилия. Термин «культура насилия» применяется для обозначения особых социальных групп, которые отдалены от господствующего нормативно-ценностного консенсуса, существующего в обществах по всему миру. Они ограничиваются особыми районами городов и наблюдаются в среде подростков из беднейших классов с ограниченными возможностями восходящей мобильности и социального успеха. Это заставляет их усваивать установки протеста против общества в целом и особенно против средних и высших классов. Отличительная особенность таких «субкультур насилия» – не просто применение насилия для разрешения конфликтов и достижения целей, но и то, что насилие и подавление выступают в них средством идентичности². Такие подходы к изучению «культуры насилия» (в принципе, верные) не являются продуктивными для нас, так как не позволяют выделять различия между обществами и выделять специфику современной российской действительности. Вторая модель непригодна также в силу того, что принуждение, подавление и насилие в нашем обществе, как уже отмечалось, распространились далеко за пределы деклассированной молодежи.

Широкое распространение насильственных практик вполне возможно в обществах, где государство терпит фиаско в попытках отстоять монополию на насилие³, что наблюдается сегодня в ряде азиатских, африканских и латино-американских стран, в которых сильны позиции организованных преступных и повстанческих группировок. Эти образования создают альтернативные институциональные, нормативные и ценностные структуры, способствующие легитимации, рутинизации и воспроизводству насилия. Но и такая теоретическая модель не соответствует современной российской действительности.

По нашему мнению, теоретическая модель культуры насилия, наиболее релевантная существующим российским условиям, должна базироваться на следующих положениях:

1. Культура насилия предполагает фундаментальные сдвиги в массовом сознании, заключающиеся в формировании установок и ориентаций на насилие как на допустимое, нормальное и даже желательное явление. В таких условиях насилие становится своеобразной ценностью, на которую ориентируется общественное большинство в различных жизненных ситуациях. Миролюбие, стремление найти компромисс рассматриваются как признаки слабости, социальной некомпетентности.

2. Насилие, подавление и принуждение превращаются в важные социальные компетенции. В отличие от «нормального» общества, где такие навыки являются признаками маргинальности и следствиями нарушений процессов социализации и адаптации, в условиях формирования культуры насилия аутсайдерами коллективов наоборот становятся лица, не спо-

¹ Waldmann P. Is there a Culture of Violence in Colombia? // International Journal of Conflict and Violence. 2007. Vol. 1(1). P. 63.

² Op. Cit. P. 64.

³ Ibid.

способные на компетентное применение физической силы или эмоциональной агрессии. Умение «дать сдачи» становится более ценным, чем способность мирного решения спорных ситуаций.

3. Теряет силу раздражающий фактор насилия. Из эксплицитного, крайне неприятного для окружающих события случаи насилия превращаются в обычный событийный фон, а в крайних случаях – в зрелище, вызывающее неподдельный интерес. Причем особым спросом пользуется не постановочное насилие (боксерские матчи, сцены из кинофильмов и т.д.), а случаи реального, «живого» насилия.

4. Расширяется функционал насилия, которое становится важным компонентом статуса, универсальным средством достижения целей, воспитания, распространенным развлечением. Такая универсализация насилия позволяет ему с легкостью преодолевать линии социальной демаркации и распространяться не только в маргинальной среде, но и в группах «большого общества».

В целом культура насилия представляет особый тип культуры, в котором насилие из маргинального компонента превращается в репрезентативный, легально функционирующий во всех основных модусах культуры. Как *ценностная ориентация* насилие является наиболее предпочтительным вариантом развития событий, как *компетентность* оно требует усвоения для принятия индивида социальным окружением и достижения успеха, как *паттерн* оно реализуется в пространстве социального взаимодействия, как *символ* служит в качестве средства идентичности, выражения и художественного образа.

Выделенные нами характерные черты могут быть относительно легко операционализированы до эмпирических индикаторов. Эти индикаторы позволяют понять, когда рост статистических показателей насилия является лишь флуктуацией, обусловленной колебаниями возможностей общества к обеспечению порядка, а когда те же эмпирические данные говорят о фундаментальных изменениях в социокультурной системе.

Формирование «культуры насилия» превращает насильственные практики в относительно автономную и самовоспроизводящуюся систему, по отношению к которой многие известные социальные патологии уже не являются причинами. Так, например, аномия, атомизация общества, снижение эмоциональной напряженности межличностных связей и конкуренция воспроизводятся культурой насилия, являясь одновременно следствием ее существования и условиями ее дальнейшего распространения и воспроизводства. Культура насилия способствует разрушению социального капитала общества, девальвируя ценности сотрудничества, разрушая доверие, способствуя росту социальной напряженности и конфликтов. К сожалению, опубликованные эмпирические данные свидетельствуют, что в среде современной российской молодежи реализуются все аспекты культуры насилия. Насилие распространяется количественно и переходит на новые качественные уровни. Во избежание излишней драматизации ситуации следует отметить, что культура насилия имеет несколько степеней или градаций, и до формирования культуры насилия в ее идеальном виде и в молодежной среде, и в обществе в целом еще далеко. Но при сохранении существующих на данный момент тенденций уже в ближайшее время возможно обострение проблемы молодежного насилия.

Калабаева Ж. А., аспирант, ЧГАКИ (Челябинск)

Социокультурная регуляция демографических процессов в условиях села

Вставшая перед российским народом проблема демографической депопуляции требует внимательного подхода к анализу процессов, происходящих в сельской местности, и механизмов, воздействующих на их протекание. Сельское население, его психология, образ жизни, семейные отношения, взгляды и установки оказывают немаловажное влияние на жизнь страны в целом. К тому же многие горожане не потеряли связь с деревней. Взаимовлияние города и села весьма значительно, жизнь городской семьи не может быть понята без учета ее сельских корней, а жизнь сельской – без понимания городских влияний.

В научной литературе есть ряд терминов для обозначения сельской местности: село, деревня, сельское поселение, начиная с конца 1990-х гг. приобрел распространение «агропромышленный комплекс» (АПК). Но среди исследователей-аграрников нет единого мнения об употреблении того или иного термина. Так, в работах А.В. Медведева, Т.И. Заславской, В.И. Староверова, Т. Шанина и др. в основном используется понятие «деревня». Начиная с 1960 гг., социологи чаще используют термин «село». Наравне с указанными понятиями, современными исследователями достаточно часто используется понятие «сельское поселение». В широком смысле слова, «сельское поселение» – это все поселения, расположенные в сельской местности независимо от форм занятости населения. В узком – поселения, где большая часть населения занято сугубо сельскохозяйственным трудом. На современном этапе развития сельскохозяйственного производства уровень занятости сельских жителей в сельском хозяйстве значительно сократился, поэтому данный показатель не может в полной мере выступать критерием отнесения того или иного поселения к сельскому. В связи с этим мы склонны рассматривать в качестве сельского поселения те населенные пункты, где основная доля населения имеет личное подсобное хозяйство и занята в сельскохозяйственном производстве.

В научной литературе существует два подхода к определению деревни: в узком смысле, деревня – это малая сплоченная сельская общность, однодворный участок или несколько дворов с угодьями при них. Деревня – в широком смысле – социально-территориальная общность, характеризующаяся небольшой по сравнению с городом концентрацией населения на локализованном пространстве, занятого преимущественно сельским хозяйством, включающая весь комплекс социально-экономических, культурно-бытовых и природно-географических особенностей и условий жизни деревни как социально-экономической категории¹. В такой трактовке, понятие «деревня» сближается с понятием «село», однако между ними имеется некоторые различия. Понятие «село» носит, не столько социально-экономический, сколько административно-правовой характер. Село – это не только тип поселения, где сосредоточено население, занятое преимущественно сельскохозяйственным трудом, но всегда центр сельского совета, на территории которого расположена местная администрация и основные производственные предприятия и организации. Принимая во внимание данные отличия и используя их в дальнейшем для определения влияния социокультурных условий и факторов на демографические процессы в исследуемой местности, мы склонны использовать в качестве обобщающего понятия термин «село». В селе, как определенной социально-территориальной общности, несмотря на кардинальные изменения в социально-экономической, социокультурной структуре общества, произошедшие за последние время, в определенной мере сохраняются выделенные Ф. Теннисом черты общины: наличие общинных обязанностей; социальный контроль, построенный на основе традиционных обычаев; специализация, ограниченная в основном семейными ролями; культура, основанная на религиозных ценностях; семья, соседи и община как главные социальные институты. Сельская община, по мнению Ф. Тенниса, построена, прежде всего, на основе отношений – моральных, доверительных, дружеских, родственных (качественные характеристики). Но в работах П. А. Сорокина и К. Циммермана как важные моменты выделены: гомогенный состав населения, низкая социальная мобильность, естественная природа и сельскохозяйственный труд жителей (структурные характеристики). Немаловажный аспект – её вписанность в окружающую среду. На функционирование общности в целом и на развитие отдельных ее сторон серьезное влияние, по оценке Я. Щепаньского, оказывает пространственное, территориальное расположение деревни. На формирование культуры сельских жителей существенное воздействие оказывает и природно-географическая среда, специфика расселения. Ф. Ратцель утверждал, что культура сельских жителей неразрывно связана с природными условиями. В связи с этим Д.А. Хиллери выделяет три основных элемента общности: географическую среду (элемент территории); социальное взаимодействие (социологический элемент); общест-

¹ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М., 2002. www.pricespb.ru/841457.html.

венную связь (элемент психики/культуры)¹. Общность в данном случае основывается на единстве территории, которая связывает два других: социальное взаимодействие и общность связей. На наш взгляд, наиболее точно выразил сущность села В.И. Староверов, при этом он имел в виду не типы поселения, а «исторически сложившуюся, внутренне дифференцированную социально-территориальную подсистему общества. Ее системность, по его мнению, обеспечивается органической взаимосвязью демографической, социальной, производственно-экономической и духовной жизнедеятельности людей с искусственно созданными материально-вещественными и природно-географическими условиями существования»².

Село представляется как оплот традиционной жизни, традиционного общества и культуры, которое – с позиции ряда представителей западной цивилизации – представляется как застой и отсутствие прогресса. В то же время нельзя говорить о полном застое в современном селе, оно сегодня наиболее подвержено социально-экономическим, политическим и социокультурным воздействиям внешней среды. В современном селе присутствуют отдельные элементы, артефакты, присущие традиционной культуре, но они носят разрозненный, разобщенный характер. Наблюдается утрата связи между двумя пластами традиционной культуры: материальной и духовной, что выражается в наделении атрибутов традиционной культуры новыми значениями, во многом не схожими с исходными. Некоторые исследователи считают, что традиционный тип культуры еще достаточно устойчив и во многом определяет поведение, представление индивидов и целых социальных групп, поскольку наблюдается рост уровня религиозности, стремление к коллективизации, локализация культурных процессов и др.³

В.И. Староверов, изучая культуру села, обращает внимание на социокультурное пространство деревни, которое образуется во взаимосвязи материальной и духовной культуры⁴, характеризуется как социальными, так и культурными процессами и явлениями. Для современного села и его культуры, по мнению В.С. Цукермана⁵, в большей мере характерны: слитность труда и быта; наличие у населения подсобного хозяйства, необходимость и трудоемкость работ в домашнем и подсобном хозяйстве; слабая трудовая мобильность жителей села; меньшее разнообразие рабочих мест; низкая политическая и социальная активность; меньший чем у городских жителей круг потребностей и возможностей их реализации; ограниченный житейский опыт сельских жителей; ограниченный культурный выбор; близость к природе; менее напряженный ритм жизни; полный неформальный контроль за поведением каждого члена локальной общности; персонификация межличностных отношений; слух, как ведущий информационный канал; преобладание социально и национально однородных семей; преемственность поколений, преимущественно расширенный тип семейной организации; сохранение традиций и обычаев, родственных и других социальных связей.

Н.С. Брызгалова⁶ при рассмотрении культуры села также обращает внимание на особенности сельского общения, которое обусловлено системой поведения, тесной близостью проживания, постоянством общения в быту и на работе. Для села характерна распространенность непосредственных контактов, семейных форм общения, однообразие социальных связей. Постоянные контакты людей друг с другом порождают большую силу общественного мнения, открытость внутренней жизни, возможность постоянного и жесткого контроля над поведением всех членов деревенской общины. Указанные элементы сельской культуры не являются исчерпывающими, но для нашего исследования их достаточно, поскольку позволят проследить влияние социокультурных факторов на демографическое поведение сельских

¹ См.: Ринкявичюс Л., Буткявичене Э. Концепция общности (Gemeinschaft/Community) и ее специфика в виртуальном пространстве // Социс. 2007. №7. С.4.

² Староверов В.И. Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социс. 2004. №12. С.65.

³ См.: Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе // Социс. 2004. №7. С.106.

⁴ Староверов В.И. Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социс. 2004. №12. С.65.

⁵ Цукерман, В. С. О социологическом изучении культуры села // Из работ прошлых лет: сб. Ст. Челябинск, 2007. С. 154–166.

⁶ Брызгалова Н. С. Культурная среда современного села // Духовная культура современного села. Межвузовский сборник научных трудов / Ред. Н.Л. Товмач. Л., 1982. С.9.

жителей. Культура не только результат предшествующей деятельности человечества, она также выступает как один из детерминантов его дальнейшего развития, его успехов, через накопление и трансляцию знаний и опыта. В связи с этим культура выполняет по отношению к обществу ряд функций, среди которых наиболее важными для нас являются – трансляция социального опыта, регулятивная и кумулятивная функции, которые связаны с формированием поведения и представлений, созданием определенной картины мира через культуру. Рассматривая функции культуры, следует более подробно остановиться на анализе функции социокультурной регуляции, связанной, как отмечает А.Я. Флиер, с обеспечением коллективных форм жизнедеятельности – как процесс установления и поддержания определенной упорядоченности во взаимодействиях людей, для удовлетворения групповых или индивидуальных интересов. Социокультурная регуляция, по мнению А.Я. Флиера¹, осуществляется на основе прагматических целей, преследуемых действующими субъектами; на базе накопленного социального опыта по реализации задач такого рода, закрепленного в ценностных ориентациях, обычаях, нравах, законах, нормах, правилах, идеологии, верованиях, умениях и навыках, допускаемых технологиях и пр. Методы и степень воздействия механизмов социокультурной регуляции могут меняться в зависимости от уровня социокультурного развития сообщества.

На современном этапе идеологическое санкционирование как регулятивный механизм практически сведено на нет, и большую значимость приобретают принципы материальной заинтересованности субъектов, их вознаграждение за социально адекватное поведение расширенным доступом к социальным благам. Культурные нормы регулируют представления о допустимом поведении, поведенческие стандарты. В культуре села нормы занимают одно из ведущих положений, поскольку сельское общество во многом строилось на основе принципов традиционализма и религиозности, в связи с чем, регулятивная сторона здесь весьма развита и выступает в качестве определяющей поведение членов этой социальной общности. Человек находится в определенной социокультурной среде, где между вещественными, социальными и личными элементами среды существует диалектическая взаимосвязь. Влияние различных факторов культуры часто не всегда осознается человеком, поскольку культура выступает в качестве традиционного поведения и представления, закрепленного в опыте предыдущих поколений и предающееся от одного поколения к другому. Мы не говорим о жесткой закреплённости и неизменности культурных идеалов, ценностей и вырабатываемых моделей поведения, поскольку, несмотря на институциональную закреплённость, в процессе развития происходит проникновение или принятие, но в ограниченных «дозах», инновационных проявлений; расширение свобод выбора, увеличение возможности для инновации, динамичное изменение социальной структуры населения, ценностных представлений. В процессе такого воздействия могут даже появляться новые, ранее не имевшие место компоненты социокультурной структуры, оказывающее как разрушающее, так и стимулирующее влияние на поведение индивидов. В виду этого, сельская культура не поглощается полностью городской, она продолжает сохранять своеобразие и закономерности развития, но представляет собой противоречивое единство разнокачественных сторон, временных пластов. В сельском бытии сочетаются традиционные и новые черты, старые и нарождающиеся, что определяет интерес и исследованию социокультурной ситуации и воздействию социокультурных факторов на демографические процессы в селе.

Говоря о селе как социально-территориальной общности, необходимо обратить внимание и на национально-этнический состав населения, национальную, этническую культуру, которая накладывает отпечаток на все сферы общественной, семейной жизни. Даже в неоднородной по национальному признаку общности можно наблюдать проявление традиционного для той или иной национальности поведения. Гомогенный же состав позволяет в полной мере сохранить и воссоздавать традиционный уклад жизни или отдельные его атрибуты, как в образе жизни, так и в моделях поведения.

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С.189.

Немаловажную роль мы уделяем традиции как одной из составляющей социокультурных факторов. Элементом традиции может стать любой функциональный элемент культуры: знания, нормы, морали, ценности, приемы художественного творчества, политические идеи. Действие традиций можно рассматривать на любых уровнях социокультурной реальности (семья, социальная группа, общность, социальный институт и т.д.). В процессе передачи традиций неизбежно происходит модификация передаваемого культурного содержания: что-то утрачивается, что-то, напротив, добавляется. Традиция зачастую лишь кажется чем-то неизменным, на самом деле она изменчива и вариативна.

Трансформация ценностей, характерных для традиционного общества, в том числе и религиозных на протяжении прошедшего столетия, привела к изменению отношений к таким социальным институтам, как семья, брак, церковь, род, этнос, нация и др. В нашей работе религия также рассматривается как один из социокультурных факторов, детерминирующих демографическое поведение, поскольку она выступает как единая органичная система ценностей и смыслов, мотивирующая и оправдывающая поведение людей. Религия является способом воздействия на поведение и сознание индивидов, внешней силой, господствующей над ними в их повседневной жизни, представляющей направленность жизнедеятельности индивидов, вектор их социального развития. Любая религия включает в себе, как в зародыше, соответствующий образ и стиль жизни людей, и помимо своих первичных функций она определяет направленность социального действия и взаимодействия. Религиозная деятельность, вступающая во взаимодействие с хозяйственной деятельностью, в определенной мере обуславливает модели демографического поведения. Сегодня, в отличие от предшествующих столетий, степень этого взаимодействия снижается, наблюдается падение роли религиозного фактора, но, не смотря на это, его нельзя исключать из классификационной модели социокультурных факторов демографических процессов.

Итак, мы ограничились рассмотрением только нескольких аспектов социокультурной регуляции. Осознать современную социокультурную ситуацию и протекание демографических процессов невозможно и без исследования истории менталитета российского крестьянства, тех корней и факторов, которые повлияли на формирование особого типа личности крестьянина в российском государстве. Эти и другие социокультурные факторы требуют отдельного и глубокого исследования на конкретном материале.

Ковалева Л.В., к.э.н., проф., ТюмГУ (Тюмень)

Формирование ценностных ориентаций молодежи и ее отношение к образованию

Ценностные ориентации формируются у молодых людей из представлений о жизненном смысле, жизненном успехе и – отчасти – из мечты. Это формирование происходит в сложной иерархической системе, где взаимоувязаны такие элементы как этнические ценностные установки, духовные, социальные, материальные ценности, которые складываются из компонентов. Так, например, в системе духовных ценностей выделяются познавательные, эстетические, гуманистические и другие. В системе социальных ценностей выделяются ценности социального уважения, социальных достижений и социальной активности и т.д. – это есть ценности-идеалы. Но молодежь имеет и ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности (например, общительность, любознательность, активность), ценностные свойства личности. Наиболее характерные способы поведения личности как реализация и закрепление ценностных свойств выступают как реальные ценностные ориентации. Из них наибольшую актуальность для нас представляет отношение к образованию.

Кризис ослабил у обучающихся мировоззренческую и нравственную позицию, проявляющиеся в социальной ответственности, порядочности, искренности. Получение образования в ещё большей мере стало представляться средством перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь за редким исключением как способ приобретения знаний. Заметно несоответствие новых социально-экономических требований и качеств личности молодого человека традиционно формируемых российским обществом. Даже неспе-

циалисты замечают распад связей между настоящим – прошлым – будущим, утрату групповой идентичности и неспособность дать ответ о смысле существования. Известный психолог А.Г. Асмолов обозначает данное психологическое состояние современных молодых людей как «шок от настоящего». Основные характеристики современных ценностей молодежи таковы: они – неформальные – не находятся под непосредственной опекой власти; протестные – не вступают с публичной властью в открытую политическую конфронтацию.

Общественная система существенно блокировала возможности наиболее активных, энергичных и предприимчивых молодых людей, ограничила движение «социального лифта» для неофициальных групп и слоев молодежи. Такая блокировка обернулась повышенной субкультурной протестностью. Эти кризисные явления в стране стали причиной значительного увеличения спектра неофициальных протестных молодежных движений. При изучении структуры ценностных ориентаций в период социальных реформ, выделяются три сферы притязаний молодежи: богатство (имущественная состоятельность), престиж (социальный статус) и власть (участие в политике). Доверие молодежи к власти с начала 1990-х гг. в России оказалось настолько подорвано, что последующие предпринятые ею меры по восстановлению уровня социального благополучия не смогли ограничить преобладания индивидуалистских установок экономического сознания. Произошел сдвиг ценностей в сторону системы нетрудовых вознаграждений.

Социальные психологи выявляют различные аспекты и особенности формирования современных молодежных ценностных ориентиров, которые усугубляются развернувшимся экономическим кризисом. Специфические черты молодежной субкультуры в России определяются следующими факторами: связь молодежной субкультуры с криминальными группами; влияние разнородных культурных источников (западного – в большей степени, восточного и национального – в меньшей степени); влияние феномена романтической компенсации повседневной рутины; воспроизводство принципов коллективного воспитания, которые успешно реализовывались в пионерской и комсомольской организациях. Молодежная субкультура в современных социокультурных условиях превращается в контркультуру, выражающуюся в различных формах стихийного протеста против социальных процессов, разногласиях между мировоззрением молодежи и людей старшего поколения, в поиске новых идеалов. Наличие и распространение контркультуры есть признак кризисного состояния культуры и общества.

Процесс маргинализации в современном российском обществе приобрёл массовый и угрожающий характер. Феномен маргинальности – это результат культурной интервенции массовой американизированной культуры, который отразился на мировоззрении молодого поколения России. Молодёжь в современных условиях находится в положении маргинала, потерявшего связь с традиционными культурными ценностями российского общества. Этот процесс связан с комплексом серьёзных экономических, социальных, политических проблем, с трансформацией и деформацией системы ценностей и норм, которая в любом обществе призвана быть цементирующим началом.

Особенности процесса социализации современной российской молодёжи осложняются комплексом факторов: трансформацией и деформацией традиционных культурных ценностей и норм; усилением социально-экономического расслоения; расширением зоны бедности; снижением качества и уменьшением доступности образования; проблемами молодёжи, связанными с выбором профессии и выходом на рынок труда. Противоречивое влияние духовно-культурных источников (западных ценностей, этнокультурных традиций, восточных ценностей) ведёт к эклектизации социокультурной среды, что отражается на молодежном сознании в виде высокого уровня притязаний, целеустремлённости, переходящей в рационализацию жизненных целей, интравертности («нарциссизма»), предпочтении развлекательных форм досуга креативно-познавательным. С другой стороны, происходит распространение неформальных молодежных организаций, где ценностные ориентиры проявляют себя спонтанно.

Особо актуальным становится применение и развитие гуманистического подхода в сфере образования, который способен помочь в решении проблемы ценностного воспитания молодежи. Он предполагает в качестве главной цели учебно-воспитательного процесса создание предпосылок для самореализации личности и позволяет преодолеть негативное влияние процесса маргинализации на культурные традиции. Особенно эффективным в сложившейся ситуации является использование коллективных форм воспитания молодежи, позволяющих сохранить традиционные ценности и обеспечить передачу культурного опыта от старшего поколения младшему.

Следует отметить появление дифференцирования систем молодежных ценностей по различным регионам России и в зависимости от демографической структуры населения территории. Так, в различной степени в регионах выявляются субкультурные сообщества гедонистическо - развлекательного характера: компьютерные фанаты (хакеры); музыкальные фанаты (металлисты, рэперы, рэйверы, панки, хиппи); спортивные фанаты (футбольные болельщики, байкеры и др.); экологические движения («зелёные»); субкультура толкиенистов. По-разному проявляются и групповые приверженцы религиозной направленности (неоязычники; приверженцы культов New Age; неоиндуисты; сатанисты) и политической направленности (национал-либералы, скинхэды).

Ковтунова Н.В., ст. преп., филиал ДГУ (Хасавюрт)

Ценностные ориентации современной молодежи

Молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила, которую необходимо разумно использовать. Однако молодежь, принадлежащая к различным социальным группам, проживающая в различных регионах нашей страны имеет различную степень направленности на образование и воспитание, отличается уровнем образовательной и культурной подготовки, а требования к ним предъявляются одинаковые. Современная молодежь проходит свое становление в условиях осложненных ломкой многих старых ценностей и формированием новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм и даже агрессия. Молодежи всегда приходилось нелегко в силу маргинальности ее социального положения. Сегодня молодое поколение нашей страны поставлено во вдвойне сложные условия: глобальные изменения в социально-экономическом укладе сопровождаются кризисом ценностного сознания. Старшие, не имеющие опыта жизни в капитализирующемся обществе, ничем не могут помочь молодым. Молодому поколению предстоит самостоятельно решать, что ценнее – достижение материального благополучия любыми способами или получение высокой профессиональной квалификации, которая облегчит адаптацию к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, неразборчивость в средствах достижения цели или использование этических, нравственных принципов на пути к достижению желаемого, свобода взаимоотношений полов или семья как оплот успешного существования.

Разрушительное влияние на процессы образования и воспитания оказал развал СССР. Тем самым было уничтожено единое экономическое, культурное и образовательное пространство. Прокатившийся по стране в начале 2000-х гг. социально-политический кризис повлиял не только на образование, но и на гражданское воспитание молодежи. Падение доверия к власти, межнациональные конфликты, бюрократия, рост коррупции, тяготы экономики – все это не способствовало воспитанию патриотизма у подрастающего поколения, её ориентации на честный труд, формированию толерантного мировоззрения. Ныне вступающее в жизнь поколение понимает, что в XXI веке трудно без хорошего, высококлассного образования. Развитие правосознания идет с серьезным отставанием от происходящих в стране политических процессов. Молодежь быстро убеждается, что живет в неправовом государстве, где законы нарушать очень легко. СМИ постоянно пропагандируют стремление к успеху любой ценой, принцип «деньги не пахнут». Одновременно нынешней молодежи жить непросто: надо учиться, добиваться новых ступеней развития в условиях «новой» России.

За последние годы было создано немало мифов о молодежи. Для прогнозирования на-

стоящих и будущих процессов необходимо знание реальной картины, глубокое изучение интересов, ценностей, жизненных идеалов и планов, реального поведения молодежи с учетом воздействующих на нее факторов и тех условий, в которых она воспитывается. Проводя такие исследования, нужно помнить: молодежь – одна из самых уязвимых в экономическом отношении часть населения. В обществе долго был очень низок престиж профессионализма. Талант и знания крайне редко оказываются востребованными.

Ценностные установки и духовный мир молодого человека формируются в семье и в обществе в процессе образования и воспитания. Разумеется, ценности могут усваиваться человеком осознанно и неосознанно. В последнем случае он не всегда может понять и объяснить, почему отдано предпочтение тем или другим ценностям, тем более – ложным и безнравственным. Они сегодня активно внедряются в сознание подрастающего поколения российскими СМИ. Причем этим же ценностям стараются придать привлекательный вид, чтобы люди легче усваивали их на образно-эмоциональном уровне.

При формировании собственной ценностной системы молодежь опирается на два источника: общественную аксиологическую систему и образцы для подражания. Еще во второй половине XX в. молодое поколение выбирало в качестве образцов космонавтов, летчиков, воспитывалось на благородных поступках литературных героев. Сейчас же в качестве примеров для подражания подростки зачастую выбирают далеко не самых «правильных» героев телевизионных сериалов.

Одна из основных причин негативных тенденций в духовной сфере подростков – разрушение системы воспитания. Сегодня воспитывают главным образом семья, улица, телевидение. Не всякая семья может дать достойное воспитание, а телевидение из воспитательного превратилось в развлекательное, формирующее ценностные установки, стиль, образ жизни молодежи в духе культуры массового потребления. Подростки принимают за «правду жизни» все то, что транслируется по ТВ и видео, часто не подозревая, что это вовсе не жизнь. Пока взрослые спорили, какой должна быть идеологическая основа воспитания, оно шло своим чередом, неконтролируемо, разрушительно влияя на молодежь.

Изучение динамики жизненных ориентаций и ценностей подростков – благодатная почва для анализа разных аспектов жизни общества и тенденций его развития. В этой области отечественной наукой накоплен богатый опыт проведения эмпирических и теоретических исследований, получены важные научные результаты. Изменения, происходящие в обществе, создают постоянную потребность в продолжение этих исследований, ведь сегодняшние подростки – завтрашние активные участники всех социальных процессов.

Специфический объект исследований – старшая возрастная группа подростков. Они уже несут в себе результаты влияния различных факторов, в целом представляют собой сформированные личности и – одновременно – их ценности остаются достаточно гибкими, подверженными различным влияниям. Жизненный опыт этой группы небогат, представления о морально-этических ценностях часто окончательно не определены; проблемы, связанные с особенностями возраста, усугубляются психофизиологическим дисбалансом, наличием «взрослых» потребностей и желаний при отсутствии адекватных возможностей. Именно эта группа – хороший «барометр» протекающих в обществе процессов идеологической, ценностной реконструкции. Интерес к данной когорте определяется и тем, что сегодняшнему подростку особенно трудно – в сложных социально-экономических условиях нужно сориентироваться и выбрать профессию, определить идеалы, жизненные цели и путь. Поэтому исследование смысловых ориентаций и ценностей молодых людей этого возраста имеет особое значение для понимания настоящего и будущего общества.

Ценности – это любые материальные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, чтобы их получить, сохранить и обладать ими, т.е. ценности – это то, ради чего люди живут и что ценят. К сквозным ценностям, которые являются стержневыми практически в любой сфере деятельности, можно отнести трудолюбие, инициативность, честность, порядочность, терпимость, доброжелательность, милосердие и другие. Фундаментальные ценности не зависят от сферы жизнедеятельности.

Ценностные ориентации очень тесно связаны с идеалом. Ценностное отношение возникает при сравнении, сопоставлении объекта с идеалом.

Особая роль в жизни каждого человека принадлежит правильному выбору профессии. Выявить дарование, помочь человеку определить призвание – важная задача школы и вуза. Профессиональные планы у молодежи возникают, как правило, под влиянием различных причин: мнения родителей, учителей, друзей, книг, телепередач, собственных размышлений и проб. Высшее образование стремятся получить многие люди. Это очень отрадное явление. Но вузы не могут принять всех желающих. Многие поступают на платные формы обучения, но в нынешней ситуации это очень дорого. Отсюда масса разочарований и огорчений. Многие молодые люди осознанно связывают свое будущее с интересной и хорошо оплачиваемой работой, хотя в условиях рыночной экономики появилось немало возможностей иметь хороший заработок, не имея высокой квалификации. Профессиональные предпочтения отражают реальное социальное положение разных профессиональных групп, а также косвенную профориентационную деятельность СМИ. Многие подростки хотят иметь интересную и высокооплачиваемую работу, но какая профессия обеспечит это – не знают. В соответствии со своими социально-психологическими, возрастными особенностями молодежь активно «втягивается» в новые виды деятельности и легко овладевает новыми профессиями, появившимися в информационном обществе. От правильного выбора профессии зависит судьба молодого человека и ничто, кроме нормальной жизни общества и научно-обоснованной профориентации, не может реально помочь молодым людям.

Одна из важных проблем для будущего общества – соотношение коллективизма и индивидуализма в общественном устройстве. Согласно последним исследованиям, молодые люди в большей степени согласились бы работать в хорошем коллективе, чем в одиночку.

Структуру предпочтений молодежи можно разделить на три подгруппы:

- сферы жизни, значимые в высокой степени, – работа, досуг, общение со сверстниками, отношения с родителями;
- сферы жизни, значимые на среднем уровне, – учеба, здоровье, семья, брак, любовь, секс;
- сферы жизни, значимые в низкой степени, – религия, общество, страна, город, среда обитания.

Обнаруживаются существенные различия у молодежи и взрослого населения в отношении значимости различных сфер жизни. Для молодежи более важны досуг, работа, общение; для взрослых – город, среда обитания, страна, общество. Большинство молодых людей удовлетворяет жизнь в целом и отдельные ее стороны. Неудовлетворенность молодые ощущают в отношении общества, страны и работы (настоящей или перспектив ее получения). Современная молодежь усвоила основной закон успеха в условиях рыночных отношениях: «главное – инициатива, предприимчивость и поиск нового». Уже по этому можно сделать вывод, что перед нами обновленное поколение, освободившееся от контроля обычаев и норм, принятых большинством.

В проведенном нами исследовании принимали участие молодые люди и девушки в возрасте от 17 до 21 года. Всего было опрошено 100 человек, в том числе 49 юношей и 51 девушек. Опрос проводился с помощью анонимного анкетирования, результаты которого представлены ниже.

При оценке ценностных ориентаций было выявлено, что наиболее ценными в жизни для молодых людей являются семья (27%), общение с друзьями (21%), работа и здоровье (по 19%), деньги (17%), независимость (8%) и родные, близкие (7%). Лишь немногие отметили: развлечения, учеба, благополучие и удача, жизнь, секс. Из достоинств, которые наиболее ценны в людях, особенно часто упоминались доброжелательность и честность (по 37%). На втором месте отзывчивость – 23%. Для некоторых немаловажное значение имеет культура общения, воспитанность – 18%. На вопрос «Что Вам, прежде всего, нужно для счастья?» 35% предпочли любовь, 26% выделили «друзей», 19% – «деньги». Крайне редко отмечались развлечения и секс. Интересны результаты анализа досуга молодежи. В домашнем досуге ос-

новное – просмотр телевизионных программ (38%), компьютерные игры (22%), чтение (13%). Отмечались и другие занятия: выпечка, вязание, рисование, разговоры по телефону. Достаточно разнообразны увлечения, интересы молодежи. Наибольшей популярностью пользуется спорт (51%). Чтение книг и посещение кинотеатров и т.п. предпочитают 9% молодых людей. Среди опрошенных не оказалось совсем неверующих людей, оценить свое отношение затруднились 22%. У большинства респондентов оказалось схожим мнение о работе: 65% считают, что «зарботок – главное, но надо думать и о смысле работы, о ее общественной полезности, творческом характере и собственной заинтересованности»; 18% склоняются к тому, что «важен смысл работы, но нельзя забывать и о зарботке». Варианты «хороша для меня та работа, где я могу принести больше пользы» и «хороша работа, которую я люблю, которая дает возможность реализовать мои личные интересы и планы» получили одинаковое количество голосов – по 9%. Все молодые люди хотели бы работать в коллективе, а не одни, рассчитывая лишь на себя.

Как этого и стоило ожидать, у всех, без исключения, опрошенных имеется цель в жизни. Сейчас трудно найти тех, кто не знает, чего бы хотел добиться, каких вершин желал бы достичь. Чаще всего встречаются такие ответы: иметь семью, детей, получить хорошую профессию, иметь много денег, много друзей, стать сильным и независимым. Вопрос «С каким чувством Вы смотрите в будущее?» особых разногласий на вызвал. Большинство участников исследования смотрят в будущее с чувством надежды и оптимизма (59%). 35% относятся к будущему спокойно, хотя значительных перемен для себя не ждут. Пассивной настрой сохраняется только у 6%. Остается надеяться, что со временем нынешняя молодежь не растеряет имеющийся у нее оптимизм.

Если подвести итог всему исследованию, то можно сказать, что ценностные ориентации и предпочтения современной молодежи в принципе достаточно разнообразны. Относительное единодушие молодые люди высказали по вопросам ценностей в жизни, отношения к религии, к будущему. Интересы и увлечения весьма отличаются. Проведенное исследование доказывает: социальный портрет молодого поколения, как и во все времена, очень противоречив. С одной стороны, это романтики, для которых очень важны семейное счастье, верная дружба, взаимная любовь. С другой стороны, они жесткие прагматики, ценящие здоровье, престиж, материальное благополучие. Они готовы прилагать серьезные усилия для получения хорошего образования, но при этом желают после учебы иметь легкую и прибыльную работу. Для них очень важна свобода мыслей, суждений, действий.

Комарова Н.С., к.с.н., доц., УИЭУиП (Каменск-Уральский)

Влияние глобализации на формирование ценностных ориентаций современной молодежи

Процессы глобализации, охватившие экономическую, политическую и культурную сферы общественной жизни, приобретают в настоящее время значительные масштабы и темпы развития. По мнению популярного исследователя Р. Хабабу, всех людей, населяющих нашу планету, независимо от возраста и пола, происхождения и цвета кожи, социального положения и региона проживания можно объединить одним общим названием – «поколение W»¹. «Поколение W» – это поколение Интернет («web» по-английски), которое не представляет свою жизнь без глобальной паутины и сотовых телефонов. Сегодня даже в развивающихся странах растет число пользователей сотовой связи (в Индии – ежемесячно – на 9 млн.) и пользователей мировой информационной сети (по данным Интернет Ворд Статс, в Индии за 2000-2009 гг. рост на 1520%; в США – за тот же срок – рост 138,8%)². «W» – это женщина (от англ. «woman»), так как именно женщины сегодня все чаще начинают занимать лидирующие позиции в политике и экономике, возлагая на свои плечи обязанности, которые испокон веков выполняли мужчины. Нет сомнений, утверждает Хабабу, что главным двигате-

¹ Hababou R. Generation W. Режим доступа: <http://www.generalite.com/?11387-generation-w-par-ralph-hababou>

² Top 20 countries with the highest number of Internet users.

Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>

лем общественного прогресса является женщина. Особо стоит отметить политическое поведение женщин, которое изменилось так резко, что впору говорить о новой женской революции. И, наконец, «W» – это погода или климат («weather»), проблемы экологического содержания, связанные с сокращением выбросов парниковых газов в атмосферу, сдерживанием глобального потепления, стоят сегодня в центре внимания всего мирового сообщества.

Безусловно, это не может не сказаться на молодежи, которая является слоем наиболее подверженным воздействию как позитивных, так и негативных факторов глобализации. Не случаен в этой связи рост доли россиян (с 22% в 2001 г. до 36% в 2007 г.¹) считающих, что в качестве национальной идеи могла бы выступить идея сближения с Западом, вступления России в общеевропейский дом. На Западе, в частности, во Франции, идею европейской интеграции разделяют 67 % молодых людей от 18 до 30 лет². По мнению многих исследователей, это способствует тому, что в доминирующей культуре проявляется тенденция к единообразию. В связи с языковой глобализацией актуализируется проблема взаимодействия языков, формируется общепринятый разговорный язык – английский. Но, по данным журнала «Европейские общества», на английском языке говорят всего около 34% европейцев³.

Огромным достижением глобализации молодежь считает развитие мировой информационной сети (Интернета), но в России из 1000 человек всего лишь 8,5 % имеют доступ к Интернет-ресурсам, что характеризует существенный разрыв со странами ЕС⁴. Число пользователей Интернета в нашей стране составляет 32%, это вдвое меньше, чем, например, во Франции (69%), хотя численность населения стран также различается приблизительно вдвое (140 и 62 миллиона человек соответственно)⁵.

Неоспоримый факт, что Интернет сегодня – это самый колоссальный источник информации, который знало человечество. Его пользователями в основном являются молодые люди, наиболее восприимчивые и легко осваивающие различные технические нововведения. Это обстоятельство выступает критерием дифференциации среди молодежи и со старшими поколениями, где число пользователей составляет 2%. В Европе положение дел складывается несколько иначе. По данным Европейской Ассоциации по массовым коммуникациям и рекламе, существующей с 2001 г. и специализирующейся на изучении популярности СМИ⁶, 40% пользователей Интернета – люди от 16-24 лет, 34% – от 25-34 лет, 24 % – от 35-54 лет и 20 % составляют люди старше 55 лет⁷. При этом молодежь в возрасте от 16 до 24 лет тратит в среднем 4 часа в неделю на прочтение книг и журналов; 11,5 часов – на прослушивание радио; 13,5 часов – на просмотр телепередач; и, по крайней мере, 15 часов – на Интернет. Эти данные подтверждаются и другими результатами, согласно которым 82% молодежи проводят как минимум 5 дней в неделю в Интернете, в то время как телевизор смотрят только 47%⁸.

Влияние Интернета как последствия глобализации, безусловно, шире, чем непосредственное использование. Для молодых россиян пользование им является таким же признаком «символического потребления» и «жизненного комфорта», как собственный автомобиль или

¹ «Перспективы европейской интеграции: Россия и Евросоюз» / Опрос Фонда «Общественное мнение» от 05.04.2007 Режим доступа: http://www.edc-aes.ru/content/user_files/Image/Strelkov3.pdf

² Режим доступа: http://www.isca-fr.com/dataset/data_2008/opi_2008/02-les-jeunes-et-l-europe-de-2020.htm

³ Le Bianic T., Svensson L.G. European regulation of professional education // European Societies. Vol.10. № 4. 2008. P.574.

⁴ Гежа А.Г. Глобализация как фактор модернизации социальных ценностей российской молодежи // Научно-культурологический журнал RELGA. №12 [134]. Режим доступа:

<http://www.relga.ru/Environ/webobjects/tgu-www.woa/wa/Main?Textid=1078&level1=main&level2=articles>

⁵ Top 20 countries with the highest number of Internet users. Режим доступа:

<http://www.internetworldstats.com/top20.htm>

⁶ Les jeunes européens préfèrent le Net à la television // La langue française №03/2008.

Режим доступа: <http://fra.1september.ru/article.php?ID=200800319>

⁷ Обследование походило в 2007 г., было опрошено 7008 человек в возрасте от 16 до 24 лет в 10 странах: Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Дания, Норвегия и Швеция.

⁸ Les jeunes européens préfèrent le Net à la television // La langue française №03/2008.

Режим доступа: <http://fra.1september.ru/article.php?ID=200800319>

путешествие за границу. Это создает дистанцирование Интернета в стратегиях молодежи от сферы образования. В ориентациях западной молодежи Интернет не является признаком «жизненного комфорта», но также зачастую используется не для удовлетворения когнитивных или профессиональных потребностей, а для досуговых целей. Положительный фактор Интернета – его терапевтическое воздействие. Круг общения человека расширяется, часто это общение эмоционально окрашено. Участниками виртуальных коммуникаций (особенно молодежью) «малой кровью» приобретает жизненный опыт, который усваивается в концентрированном виде. Сложно умалить значение виртуальных контактов и для людей с разнообразными комплексами. Существуют также и негативные последствия Интернета. Дружба и любовь в виртуальности требуют от молодых людей несравненно меньших моральных и материальных затрат и ответственности, чем в реальной жизни. Это ведет к различным видам «Интернет-зависимости». Интернет открывает доступ к порнографии, облегчает поиск наркотиков, формирует различные психические патологии у пользователей. В киберпространстве имеют место компьютерная преступность, вандализм, другие негативные явления, включая политический экстремизм. Растут предпосылки отчуждения человека в общественной среде. Интернет «поглощает» другие интересы и предпочтения молодежи: молодые люди слишком много времени проводят в Интернете, у них нет возможности заниматься другими делами. 30% опрошенных признались, что стали читать меньше книг, 29% – меньше разговаривать по телефону, 23% – меньше общаться посредством SMS сообщений, 22% – реже заниматься спортом и гулять, 21% – реже слушать музыку и спать, 20% – меньше проводить времени с родственниками, друзьями, 15% – меньше работать¹.

Итак, глобализация и информатизация общества влияют на изменение ценностей молодежи. С одной стороны, межкультурное взаимодействие, возникающее вследствие глобальных перемещений, способствует обогащению духовных ценностей молодежи, росту интереса к другим культурным традициям, религиям. С другой стороны, происходит глубокое проникновение образцов западного поведения и культуры, что ведет к сокращению различий в ценностных ориентациях между российской и западной молодежью. Современная российская молодежь, также как и ее западные сверстники, ориентирована на создание семьи, получение образования и самореализацию². Как отмечают отечественные исследователи Л. Гурьева и С. Копкарева, семья на протяжении нескольких десятилетий в исследованиях молодежи в разных странах занимает в иерархии ценностей ведущее место³. Данные выводы подтверждают результаты исследований Ж. Пронво (французский социолог), по которым для французской молодежи основными жизненными ценностями выступают работа, семейное благополучие, получение профессии и рождение детей⁴.

62% российской молодежи полагают, что уровень ее жизни значительно ниже, чем у зарубежных сверстников⁵. Удивительно, но эта позиция во многом совпадает с позицией французской молодежи. Согласно результатам исследований социолога О. Галлана, во Франции – по сравнению с другими странами Европы – молодежь наиболее пессимистична, конформна, живет мнением других и не считает себя «хозяином собственной судьбы». Так, всего 20% французов в возрасте от 18 до 25 лет сказали, что уверены в завтрашнем дне (для сравнения – в Дании их мнение разделили 60%). В работе «Есть ли у французской молодежи основания бояться будущего?» Галлан соотносит причины такой позиции молодежи с системой образования: «Современная образовательная система основана на иллюзорном представлении, что она способствует воспитанию самостоятельности и ответственности у учащихся, в действительности же она планомерно ведет к усилению автономии студента в зна-

¹ Там же.

² Гурьева Л.С., Копкарева С.И. Правовые и политические ценности молодежи // Власть. 2008. №3, С.52.

³ Там же.

⁴ Pronovost G. Parcours différents, valeurs semblables: entrevue // RND Revue Notre-Dame/ Vol. 101. № 2, février. 2003. P. 16-28. Режим доступа: <http://www.obsjeunes.qc.ca/pdf/jeunesdansfrancophonie.pdf>

⁵ Гежа А.Г. Глобализация как фактор модернизации социальных ценностей российской молодежи // Научно-культурологический журнал RELGA. №12 [134]. Режим доступа:

<http://www.relga.ru/Environ/webobjects/tgu-www.woa/wa/Main?Textid=1078&level1=main&level2=articles>

чительно большей степени, чем это допустимо. Необходимо принимать во внимание все стороны жизни молодежи: обучение, предпочтения в спорте и досуговой деятельности, любимые занятия и увлечения»¹. Следует учитывать и влияние на формирование интересов и ценностей молодых людей глобализации, трансформации экономической системы и возрастающей дифференциации современного общества.

Социальное значение глобализации, касающееся изменения общественных связей и жизненных стратегий молодежи является не менее значимым, чем ее политический или экономический аспекты, и здесь последствия представляются весьма неоднозначными. Уместным в данном случае будет процитировать автора книги «Поколение W»: «Революция уже началась, не опоздайте запрыгнуть в этот поезд»².

Кострикин А.В., председатель отделения АРМС, СПбГИПСР (Санкт-Петербург)

Деятельность молодежных общественных объединений по развитию политической культуры и повышению социальной активности молодежи

Молодежные общественные объединения выступают важным институтом социализации молодежи, реализации ее социальной и общественно-политической активности. Они играют значительную роль в формировании политической культуры общества, являясь одним из важных институтов освоения молодыми людьми практики коллективного принятия решений и их совместной реализации и выполняя как функцию трансляции сложившихся практик последующим поколениям. При этом политическая культура – неотъемлемая часть общей культуры, а её сформированность – показатель уровня развития личности.

Возникнув в начале XX в., молодежные объединения позиционировали себя как выразители мнения молодежи и инструмент защиты общих интересов и достижения общих целей. Создание на добровольной и самодеятельной основе для решения той или иной проблемы комитета, общества, кружка было типичной социальной практикой. Годы практически безраздельного монополизма комсомола в сфере молодежных объединений привели к утрате авторитета общественной организации как института легитимизации общественной активности в глазах молодежи. Следствием этого является низкий уровень участия молодежи в деятельности молодежных объединений (по разным оценкам и в различных группах молодежи – от 2 до 7%). В то же время в нашей стране действует огромное количество зарегистрированных, а еще больше – незарегистрированных молодежных объединений. Поэтому можно констатировать высокую востребованность этого социального института: по разным опросам, от 50 до 70 % респондентов отмечают необходимость создания и деятельности молодежных общественных объединений. Общественные объединения – весьма популярный элемент стиля жизни молодежи, именующей себя активистами и входящей нередко одновременно в несколько объединений, каждое из которых на деле может оказаться маленькой группой, объединяющей 15-20 членов и участников.

Нами было проведено исследование деятельности молодежных общественных объединений различной направленности из разных регионов России. Были использованы методы анкетирования, интервью и моделирования деятельности объединений в ходе деловой игры. Исследование проводилось в ходе семинаров, лагерей, конкурсов для руководителей и лидеров молодежных объединений, конкурсов социальных проектов. Всего в исследовании приняло участие 132 человека.

Назвались представителями объединений общественно-политической направленности респонденты из примерно 8% объединений, в это число попали не только традиционно относимые к политической сфере объединения при политических партиях, молодежные парламенты и объединения молодых депутатов; общественно-политическими себя считают некоторые представители патриотических организаций и даже скауты. Респонденты, указавшие в направленности деятельности «общественно-политические» довольно полярно разделились

¹ Galland O. Les jeunes Français ont-ils raison d'avoir peur? / O. Galland. P.: Ed. Armand Colin, 2009, P.160.

Режим доступа: <http://www.senat.fr/bulletin/20090330/jeunes.html>

² Hababou R. Generation W. Режим доступа: <http://www.generalite.com/?11387-generation-w-par-ralph-hababou>

по шкале «поддерживаем политику власти vs находимся в оппозиции». Оппозиционные организации значительно чаще называли себя «альтернативными», в то время как «лояльные» работают по разработанным методикам и программам.

Возможный репертуар деятельности молодежных общественных объединений в общественно-политической сфере можно условно разделить на непосредственное участие в политической деятельности (участие в выборах, акциях и т.п.), деятельность по защите интересов тех или иных социальных групп, в т.ч. молодежи, и деятельности по политическому образованию молодежи. Выбор того или иного репертуара деятельности молодежных общественных объединений демонстрирует их отношение к участию в политической жизни. Митинги, демонстрации и подобные акции используют всего 4% объединений, общественные слушания организовывали 16% опрошенных организаций.

Защита интересов может осуществляться в различных формах:

- защита прав тех или иных групп населения или отдельных людей, чьи права нарушены в силу несоблюдения законов либо международных норм;
- деятельность по защите общественных интересов, получившая в американской литературе название *advocacy*. Речь идет о деятельности, направленной на изменение законодательства и правоприменительной практики с целью устранения несправедливости в обществе, требование исполнения законов либо принятия необходимых законов и управленческих решений. Это связано, как правило, не только с обращениями к властям, но и различными общественными действиями (демонстрациями, митингами, пикетами, акциями, кампаниями, в т.ч. информационными), направленными на привлечение общественного внимания к проблеме и побуждающими лиц, принимающих решения, сесть за стол переговоров;
- защита интересов может осуществляться в виде общественного мониторинга ситуации и открытой независимой экспертизы принимаемых решений;
- к защите общественных интересов относится также образовательная и просветительная деятельность, передача навыков и компетенций.

Анализ проектов, реализованных молодежными объединениями, демонстрирует достаточно широкую палитру. «Лояльные» объединения наиболее часто используют спортивные соревнования, концерты, конкурсы, фестивали, проведение лагерей и др. формы работы. «Альтернативные» проводят фестивали, велопробеги, флэш-мобы, развивают собственные СМИ, в т.ч. Интернет-ресурсы. И те, и другие поддерживают отношения с местными и региональными властями, получают от них поддержку. В целом общественно-политические объединения при описании своей деятельности чаще использовали понятия: «решение общих проблем», «представление интересов», «воспитание», «взаимопомощь»; представители остальных организаций чаще говорили о «предотвращении негативных явлений», «организации досуга», «вовлечении молодежи», «поддержке инициатив».

Наиболее четкое различие между разными типами объединений выявилось при изучении организационной культуры (для этого мы использовали характеристики типов организационной культуры, предложенные Хофстэдом). Молодежные объединения в целом отличаются от других видов организаций меньшей дистанцией власти, инновационностью, эволюционностью саморазвития, доступностью информации для всех (самый недоступный уровень продемонстрировали представители «патриотических» объединений). «Альтернативные» объединения считают, что они занимаются тем, что не в состоянии предложить государственные и муниципальные учреждения, коммерческие структуры, в то время как «лояльные» рассматривают себя чаще как помощники органов по делам молодежи. Для «лояльных» общественно-политических объединений характерно стремление к бесконфликтности (конфликты – это угроза), ориентация на результат, а не на отношения, верность традициям, четкое распределение обязанностей и консерватизм. Руководители «альтернативных» объединений в целом несколько моложе, среди них больше мужчин.

Результаты проведенного опроса позволяют составить представление о некоторых аспектах принятия и реализации коллективных решений как составляющей политической культуры. Так, например, 12% опрошенных активистов честно признали, что решения в их

организациях принимает единолично руководитель, 28% указали, что решения принимает руководитель, посоветовавшись с правлением, 21% – группа, близкая к руководителю. Лишь 39% отметили, что в их организациях решения принимаются на заседаниях руководящего органа или общих собраниях. Таким образом, в большинстве случаев реальная практика принятия решений расходится с декларируемой и требуемой действующим законодательством. Наглядно свидетельствуют о реальной культуре принятия решений ответы на вопрос о наличии повестки дня, протокола, регламента и др. важных атрибутов. Оказалось, что заранее подготовленная повестка дня заседания имеется менее чем в 1/3 организаций, причем 10% опрошенных прямо указали, что в их организациях никогда нет сформированной повестки дня, т.е. заседания проходят спонтанно. Обязательное наличие регламента указали 30% опрошенных, никогда не имеет регламента 19% организаций, остальные указывают, что регламент имеется время от времени. В 45% организаций обязательно ведут протокол заседаний, а 14% признают, что у них никогда нет протокола. Тут можно предположить, что тем самым они подчеркивают неформальный характер своей деятельности. О том же может свидетельствовать явно негативное отношение к президиуму, возможно слово «президиум» вызывает ассоциации с прошлым, с бюрократией, поэтому более половины организаций никогда не избирают президиум, ограничиваясь лишь председателем или модератором. Здесь мы опять имеем дело с особенностью политической культуры общественных объединений, разделяющей реальную жизнь «для себя» и неизбежную необходимость формальной отчетности и документации «для других», прежде всего проверяющих органов.

Молодежные объединения выступают не только в качестве института неформального образования, но и являются своеобразной «кузницей кадров» для некоммерческого сектора, государственных и муниципальных структур, бизнеса. Несмотря на сравнительно небольшой срок существования молодежных общественных объединений в нашей стране (ВЛКСМ самораспустился в 1991 г., а большинство ныне действующих молодежных объединений было создано не более 10-15 лет назад), практически во всех изученных в ходе нашего исследования молодежных общественных объединениях смогли назвать примеры их членов, занявших различные должности в бизнесе и власти. Многие молодые активисты стали сотрудниками органов местного самоуправления, депутатами и помощниками депутатов различного уровня.

Можно сделать вывод, что типичный репертуар деятельности молодежных объединений составляют досугово-просветительные мероприятия, воспроизводимые независимо от событий общественной жизни. Таким образом, молодежные объединения на практике не привлекают молодежь в общественную жизнь, а создают собственное поле для реализации ее активности. Это наглядно продемонстрировали результаты моделирования деятельности молодежных объединений в ходе специально разработанной организационно-деятельностной игры «Один год жизни общественного объединения». Суть игры представляет собой организацию игрового пространства, в котором действуют различные общественные структуры (Администрация Президента, Государственная дума, региональный парламент, отраслевые органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, учреждения дополнительного образования, бизнес-сообщество, международные организации и грантодающие фонды, суд, СМИ). Игры проводились с руководителями молодежных и детских объединений из разных регионов России в рамках семинаров и конкурса «Лидер XXI века». Результаты игр показали, что действия участников и инициирование ими тех или иных проектов происходило практически независимо от текущих событий общественно-политической жизни, о которых сообщалось в СМИ. Практически не использовались возможности судебной инстанции для разрешения конфликтов, что говорит о низкой правовой культуре руководителей и лидеров МДОО. СМИ для участников были лишь возможностью разместить информацию о себе и своем проекте, но так и не стали партнером в постановке и обсуждении общественных проблем. Деятельность международных организаций рассматривалась исключительно как источник финансовых ресурсов, но не как возможность развития международного сотрудничества. Ряд участников, основываясь на представлениях о связи международных организаций

с зарубежными спецслужбами, вообще отказался от контактов с ними. Региональные и местные органы власти также рассматривались преимущественно в ресурсном ключе.

Таким образом, существующие на сегодняшний день молодежные общественные объединения в лице их активистов рассматривают себя не как выразителей мнения молодежи и форму участия в общественной жизни, а как структуры по оказанию *услуг* для молодежи либо *исполнителей*, реализующих программы в сфере государственной молодежной политики. Для превращения молодежных объединений в действенный институт формирования и развития политической культуры необходимо с одной стороны, просвещение молодежи, особенно молодежных лидеров, а с другой стороны – создание условий со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, при которых их взаимодействие с организованными и демократически действующими молодежными сообществами будет носить приоритетный характер, особенно в сфере молодежной политики.

Кочергина Т.Н., аспирант, БелГУ (Белгород)

Особенности формирования организационно-правовых основ государственной молодежной политики

С 1950-1960-х гг. на мировом уровне начинает проводиться целенаправленная политика по отношению к молодому поколению. Особая роль в этом принадлежит ООН. Генеральная Ассамблея ООН в 1965 г. приняла «Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами»¹. В 1985 г., объявленном Международным годом молодежи, были одобрены «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи: участие, развитие, мир». Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1995 г. была принята Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период. Резолюция 54/120 от 20.01.2000 г. одобрила Лиссабонскую декларацию по молодежной политике и программам. В данных документах на мировом уровне определяется основная цель молодежной политики – рассмотреть активное участие молодежи и молодежных организаций в общественной жизни на национальном уровне и во всемирном масштабе.

Интерес к проблемам российской молодежи возникает в 1960-е гг., когда «в декабре 1964 г. произошло событие, положившее начало отечественной социологии молодежи. По инициативе молодых ученых в ЦК ВЛКСМ была создана социологическая группа»², проводившая социологические исследования внутри страны и за ее пределами. В 1986 г. возникла идея и началась под руководством И.М.Ильинского разработка концепции государственной молодежной политики. 29 октября 1986 г. И.М. Ильинский «выступил с докладом «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества», в котором впервые обосновывалась необходимость проведения в СССР целостной и сильной государственной молодежной политики»³. В докладе предлагалось: разработать и принять закон СССР о государственной молодежной политике; создать в стране систему государственных органов по делам молодежи во главе с Госкомитетом; разработать всесоюзную комплексно-целевую программу «Молодежь»; начать подготовку ежегодных докладов Правительству о положении молодежи и т.д. В 1989 г. Постановлением Верховного Совета СССР в составе нового Верховного Совета СССР создан Комитет по делам молодежи⁴. С 1989 г. началось создание организационных структур в сфере государственной молодежной политики, которые на протяжении 20 лет претерпевали структурно-

¹ Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kmryar.ru/files/1775/mir_molod.htm.

² В.И. Чупров Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социс, 1994. №7.

³ Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/budros.php>.

⁴ Постановление Верховного Совета СССР от 07.06.1989 г. «О комитетах Верховного Совета СССР» [Электронный ресурс] / Мировая и рыночная экономика: статьи и книги // Режим доступа: <http://economics.kiev.ua/download/zakonysssr/data01/tex11291.htm>.

функциональные изменения. Реальную молодежную политику с момента создания первых организационных структур в этой сфере еще в советские времена творили сначала сотни, а теперь многие тысячи работников, которые трудились и трудятся в этих структурах – федеральных и региональных ведомствах, социальных службах для молодежи и т. д.

В истории реальной молодежной политики есть главные действующие лица, которые следует назвать. Прежде всего – это Е.Д. Катульский, который в 1990 г. был назначен заместителем министра – начальником впервые созданного Управления по молодежной политике в рамках Госкомитета по труду и социальным вопросам СССР. Это Управление существовало около года – до момента образования Комитета по делам молодежи при Совете Министров СССР, который возглавил В.И. Цыбух. Жизнь этого Комитета длилась еще меньше, всего несколько месяцев.

Выдвижение в качестве одной из политических идей периода перестройки принятия Закона о молодежи привело к серьезному обсуждению в обществе и научных кругах социальных проблем молодежи, способов их решения на правовой основе. Принятый после нескольких лет дискуссии Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»¹ реализовал передовую концепцию молодежной политики, управленческий механизм которой основывался не на системе «обуздания молодежи», а на создании необходимых условий для самореализации молодого человека, поддержке общественно значимых инициатив молодежных общественных объединений. По словам Ильинского, принятие Закона СССР, установившего, что государственная молодежная политика имеет целью «создание социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества», означало, что государство перестает действовать в роли всеведующего и всеильного «отца» для молодежи и определяет свое место во взаимоотношениях с ней как тот социальный институт, который создает условия и гарантии (не все, а те, которые носят социально-экономический, организационный и правовой характер), чтобы молодой человек нашел себя в обществе, смог в нем самореализоваться².

После того, как был развален СССР, вопрос о молодежной политике повис в воздухе. Вскоре была установлена должность Полномочного представителя Правительства Российской Федерации по делам молодежи, на которую назначили А.В. Шаронова³. Затем он стал председателем Комитета РФ по делам молодежи⁴. В июле-августе 1992 г. молодежные организации провели Общероссийскую акцию «Хотим быть услышанными», что явилось прологом к проведению 4 сентября 1992 г. встречи Президента РФ с представителями общероссийских детских и молодежных организаций, руководителями областных комитетов по делам молодежи. По итогам этой встречи Президентом был подписан Указ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»⁵. В соответствии с Указом Президента от 29 октября 1992 года в целях формирования и проведения единой государственной молодежной политики, для координации деятельности государственных органов в сфере молодежной политики было подписано Постановление Правительства России об образовании в структуре федеральных органов исполнительной власти Комитета РФ по делам молодежи⁶.

¹ Постановление Верховного Совета СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» от 16.04.1991 г. № 2115-1 [Электронные ресурсы] Режим доступа:

<http://www.worklib.ru/laws/ussr/10001249.php>

² Ильинский И.М. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php>.

³ Распоряжение Президента РФ от 29.01.1992 г. № 39-рп [Электронные ресурсы] / Распоряжения органов власти Российской Федерации // Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/raspor/index669.htm>.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.1992 г. № 842-рп «О председателе Комитета Российской Федерации по делам молодежи» // Собр. Актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 1. Ст. 63.

⁵ Указ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» [Электронные ресурсы] / infopravo // Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1992/ch01/akt11888.shtml>.

⁶ Постановление Правительства РФ от 29.10.1992 № 829 [Электронные ресурсы] Режим доступа: Постановления Российской Федерации (избранное) <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/postanovi/index555.htm>.

Затем сформировались элементы законодательной базы для осуществления государственной молодежной политики, что нашло отражение в утверждении в 1993 г. Верховным советом РФ «Основных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации»¹. В этом документе были определены основные понятия молодежной политики, ее субъекты, обозначен возрастной ценз понятия молодежь (14-30 лет). 27 июня 1993 г. был установлен День молодежи.

Вопросы государственной молодежной политики неоднократно ставились в Государственной Думе при обсуждении законопроектов, рассматривались на заседаниях Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи. Так, 16 мая 1995 г. в Государственной Думе прошли парламентские слушания «О реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации». Важным было принятие в самом конце 1995 г. Семейного кодекса Российской Федерации, в котором впервые в обобщенном виде представлены права несовершеннолетних детей в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»² ввел важные механизмы субсидирования таких объединений, их включения в систему формирования и реализации государственной молодежной политики. В связи с реализацией данного закона было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 9.10.1995 г. № 991 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений»³. Сформировалась правовая основа для партнерских действий органов государственной власти с организованным молодежным движением. Ряд важнейших дополнений, защищающих интересы молодежи, был внесен в федеральные законы «О рекламе», «О средствах массовой информации», «Об основах градостроительства». В законы «Об образовании», «О некоммерческих организациях» были также внесены изменения, учитывающие позицию органов по делам молодежи.

5 декабря 2001 г. на заседании Правительственной комиссии по делам молодежи была одобрена «Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации»⁴. В ней молодежь была определена как объект национально-государственных интересов; один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества, а государственная молодежная политика – внутренняя политика страны по регулированию отношений молодежи и государства, призванная поддерживать молодых людей, их привлечение к созидательному, активному участию в жизни общества. В 2004 г. в результате административной реформы, в рамках вновь образованного Министерства образования и науки возник Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей (с 2005 г. в названии было убрано слово «государственной»), в Федеральном агентстве по образованию в 2004 г. создано Управление по делам молодежи⁵. 25 января 2005 г. Указом Президента РФ объявлено Днем российского студенчества⁶.

¹ Распоряжение Президента РФ от 24.06.1993 г. № 459-рп «О праздновании Дня молодежи» // Собр. Актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 26. Ст. 2448

² Федеральный закон РФ от 08.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс] / Законы России: до 2000 года // Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/yr19xx/nav31.htm>.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 9.10.95 № 991 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений» [Электронный ресурс] / infopravo // Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1995/spis11.shtm>.

⁴ Протокол заседания Правительственной комиссии по делам молодежи от 05.12.2001 г. № 4-пр [Электронный ресурс] / Режим доступа: dmp.mgoru.ru/data/230.doc.

⁵ Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] / Консультант // Режим доступа: <http://nalog.consultant.ru/doc47814.html>.

⁶ Указ Президента РФ от 25.01.2005 № 76 «О Дне российского студенчества» [Электронный ресурс] / Консультант // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc;base=EXP;n=339239>. – Систем. Требования: IBM PC, Internet Explorer

В последнее время значительное внимание уделяется социальному проектированию как технологии управления молодежной политикой. На федеральном уровне проектный подход стал разрабатываться при формировании «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года»¹ и эта линия получила мощный импульс, когда были приняты Национальные проекты. Соответственно в Стратегии проектный подход объявляется первым из принципов государственной молодежной политики. В свою очередь, Стратегия является документом, определяющим направления и идеологию государственной молодежной политики.

Одним из механизмов в реализации молодежной политики стал программно-целевой подход. С 1994 г. осуществляются молодежные федеральные целевые программы: «Молодежь России»², «Молодежь России (1998-2000 годы)»³, «Молодежь России (2001-2005 годы)»⁴, «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»⁵, «Жилище» на 2002-2010 годы», подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»⁶ и другие. Таким образом, изменение позиции организационных структур, координирующих молодежную сферу, несостоятельность нормативно-правовой базы, регламентирующей молодежную политику на федеральном уровне, влияло на формирование единой государственной молодежной политики как системы. Спектр отраслей, в ведение которых передавалась молодежь, включал образование, культуру, семью, спорт, туризм, что значительно ослабляло вертикальные и горизонтальные связи. В настоящее время деятельность по реализации государственной молодежной политике отнесена к компетенции Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, а также Федерального агентства по делам молодежи⁷ (ранее Государственный комитет РФ по делам молодежи⁸).

Нормативно-правовая база молодежной политики в Российской Федерации ни в один из периодов не представляла собой основу, способствующую построению подлинно гармоничной, целостной системы управления. В настоящее время нормативно-правовые акты в отношении молодежи по ряду направлений существуют, но имеют разрозненный, не систематизированный характер. Поэтому необходимо принятие основного закона о молодежной политике, а также соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, внесение изменений в другие нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов молодежной сферы.

Куликов Е.М., к.с.н., доц., КубГУ (Краснодар)

Функционирование слухов в молодежной среде: причины, социальные последствия

В течение последних 15-20 лет общество и молодежь, в частности, столкнулись со значительным прогрессом коммуникативных технологий. Развитие науки и техники, внедрение новых форм и способов передачи данных значительно увеличили скорость информационных

¹ Стратегия государственной молодежной политики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm>.

² Постановление Правительства РФ от 25.11.1994 г. № 1279 «О федеральной программе «Молодежь России» // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 31. Ст. 3290

³ Постановление Правительства РФ от 18.06.1997 г. № 746 «О федеральной целевой программе «Молодежь России (1998 – 2000 годы)» // Собр. Законодательства РФ. 1997. № 26. Ст. 3050

⁴ Постановление Правительства РФ «О государственной программе «Молодежь России" на 2001-2005 годы» от 27.12.2000 г. № 1015 // Собр. Законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 172

⁵ Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» Собр. Законодательства РФ. 2001. № 9. Ст. 822

⁶ Постановление Правительства РФ от 17.00.2001 г. № 675 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2010 годы» Собр. Законодательства РФ. 2001. № 39. Ст. 3770

⁷ Указ Президента РФ от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] / Консультант // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc;base=LAW;n=92251;fld=134;dst=4294967295>.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2007 года № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] / Гарант // Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/162520>.

потоков, а также привели к интенсификации массово-коммуникативного воздействия. Произошло увеличение общей численности транслируемых сообщений, вследствие чего сознание многих людей, в том числе и молодежи, испытывает «критическую перегрузку», не справляясь с информационным давлением. Можно предположить, что общество в скором времени освоит и новые способы передачи информации, учитывая технический потенциал многих нововведений в области коммуникаций.

В результате происходят серьезные изменения и в социокультурной жизни общества. Меняется не только стиль жизни людей, но и их мировосприятие, ценности. Французский социолог А. Моль описал механизмы существования так называемой «мозаичной культуры». Этот тип духовной культуры возникает под воздействием прогресса коммуникативных технологий и представляет собой неструктурированное «хранилище», мозаику различных сообщений СМК в сознании индивида. Сегодня молодежь все чаще становится пассивным потребителем информации, проводя много часов подряд у телевизора, радио, находясь в сети Интернет, читая газеты, журналы. В последние годы к этому перечню добавились расширенные возможности компьютерной коммуникации и мобильной связи¹. Мозаичная культура формируется под воздействием непрерывного, обильного и беспорядочного потока информации. Мозаичный характер современной молодежной культуре придает соединение в ней случайных элементов культур разных народов и эпох, которые в сознании каждого молодого человека оседают по определенным статистическим законам и образуют нечто вроде хранилища сообщений.

Коллажное мышление и мозаичная культура формируются в молодежной среде в результате прогресса коммуникативных технологий. Молодые люди сталкиваются с нарастающим потоком информации, при этом воспринимать и обрабатывать ее обычными, традиционными способами (т.е. при помощи биологических инструментов – органов чувств и мозга) становится все более сложно. Молодежь оказывается неспособной вовремя получить и осознать огромные потоки информации. Хотя большая часть этой информации «шумовая», т.е. не является необходимой для молодого человека, все же она воспринимается и обрабатывается. В результате замещение природного восприятия информации техническим происходит замещение общения между молодыми людьми общением между компьютерами как новыми органами восприятия, обработки и передачи информации.

В молодежной среде возникает феномен «информационной перегрузки». Суть информационной перегрузки заключается в том, что количество поступающей информации превосходит объективные возможности ее восприятия молодым человеком. Налицо все более обостряющееся противоречие между обществом как совокупным производителем неиссякаемого потока информации и отдельным молодым человеком как ее потребителем и пользователем, обладающим ограниченными биолого-физиологическими и социальными возможностями по ее восприятию и освоению. Информация, будучи благом, когда молодой человек контролирует ее, превращается во зло, если поток информации «выходит из повиновения». Данная ситуация не может не вызывать озабоченность, так как молодежь отличают не полностью сформировавшиеся личностные, психологические и духовно-нравственные черты.

Изменения в системе социальных коммуникаций приводят к актуализации такого древнего информационного феномена как слухи. Циркуляция слухов происходит в различных социальных слоях, общностях и группах, в том числе и в молодежной среде. Определяя понятие «слух», укажем, что это самотрансляционная, циркулирующая, неформальная форма коммуникации, с помощью которой люди, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются, создавая ее разумную интерпретацию, сообщая используя при этом свои интеллектуальные потенциалы². Слухи – это недостаточно проверенные сведения неизвестного происхождения, передаваемые в процессе межличностного общения.³

¹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.

² Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз или как успешно управлять общественным мнением. М., 2004.

³ Латынов В.В. Слухи: социальные функции и условия появления // Социс.1995. №1.

Слухи – коммуникативный и социокультурный феномен молодежной среды. В основе циркуляции слухов лежит распространение непроверенной информации по каналам межличностной коммуникации. Слухи могут возникать не только спонтанно, но и создаваться искусственным путем. За последнее десятилетие нами отмечается феномен «мутации» традиционных слухов, как известно, существующих в обществе уже тысячу лет, в элемент инновационных коммуникативных систем, к числу которых, едва ли не в первую очередь, относятся Интернет, сотовая связь. Если раньше слухи были принципиально элементом межличностной, как правило, устной коммуникации, то сейчас они интегрировались в сеть Интернет, с успехом функционируя в блогах, на форумах и пр. Учитывая молодой возраст основной массы Интернет-сообщества, стоит обратить внимание на значительную долю молодых людей, активно включенных в процесс коммуникации посредством слухов. При этом молодежь часто даже не осознает, что участвует в процессе приема и передачи слухов. Проблема заключается в том, что в современном информационном обществе барьеры контроля достоверности передаваемых сообщений подверглись значительной трансформации, и уже порой сложно провести границу между собственно информационным сообщением и слухом. Если ученые во многих случаях затрудняются произвести точную оценку, то что же говорить об обычных молодых людях?

Стоит признать, что в современном обществе слухи переживают время «второго рождения» или «реактуализации». Казалось бы, с развитием коммуникативных технологий, компьютеров, Интернета, спутникового вещания, ростом ассортимента и охвата СМК населения, слухи должны «отойти на второй план», потерять свою значимость в структуре коммуникаций современного молодого человека (учитывая доступность информации и ее всеохватывающий, всепроникающий характер). Но на практике этого не происходит: та «коммуникативная ниша», которую занимали слухи 50-100 лет тому назад, за ними сохраняется практически в полном объеме. При этом нет фактов, которые бы свидетельствовали об уменьшении эффективности воздействия слухов на аудиторию, скорее – наоборот.

Слухи часто возникают в условиях дефицита значимой для молодежи информации, при неудовлетворенных информационных потребностях молодых людей (т.е. интерес к определенному роду темат, социальным проблемам, отдельным событиям у молодежи высок, а количество информационных сообщений в СМИ либо недостаточно, либо транслируемая информация воспринимается аудиторией как неполная, ложная и т.д.).

Фактором возникновения слухов в молодежной среде является и деятельность «лидеров мнения», т.е. коммуникативных посредников на уровне межличностной и групповой коммуникации. Очевидно, что в молодежной среде существует определенная иерархия индивидов согласно уровню влияния на других людей и степени интереса к информации. Лидеры мнений активно «впитывают» информацию и, используя социально-психологические механизмы воздействия на свое окружение, «ретранслируют» ее (причем нередко видоизменяют, домысливают, интерпретируют первоначальные сообщения).

В основе возникновения слухов лежат социально-психологические и социокультурные особенности молодежи, предрасполагающие к восприятию слухов. Это, прежде всего, стремление к инновациям, эмоционально-чувственное восприятие жизни, высокая внушаемость части молодежи, их неспособность самостоятельно и критически оценить правдоподобность и обоснованность информационного сообщения. Также подвержены слухам молодые люди, отличающиеся чрезмерным любопытством, прислушивающиеся к любому разговору, каким бы далеким он от них ни был.

Многие могут задаться вопросам: почему столько внимания уделяется феномену слухов в обществе и молодежной среде, в частности? Каковы негативные социальные последствия хождения слухов, стимулирующие труд ученых по их прогнозированию, профилактике и деэвакуированию? Все дело в том, что к негативным последствиям относят панику, массовый психоз, отклоняющееся, антисоциальное поведение, террористические угрозы и т.д. Поэтому

социологическое исследование слухов в молодежной среде весьма актуально и практически значимо¹.

Каковы же рецепты борьбы со слухами и есть ли перспективы у такого рода деятельности? Одним из эффективных средств борьбы со слухами многие ученые считают устранение поводов, их вызывающих. В случае, если поводы полностью устранить невозможно, необходимо стремиться к их максимальному сокращению. Существует еще ряд принципов, выполнение которых может значительно снизить объем циркулирующих слухов. Это, прежде всего ориентация на предвидение и противостояние чувствам тревоги и неопределенности у людей; предоставление необходимого объема фактической информации и отсутствие ограничений на каналы передачи информации; открытость и правдивость, запрет на искажение фактов ради краткосрочных выгод; формирование у людей убежденности в деструктивной природе слухов. Однако нетрудно понять, что существующие в современном обществе системы трансляции социальной информации пока не имеют реальных возможностей для достижения высокой слухоустойчивости. В числе способствующих функционированию слухов факторов стоит отметить: наличие социальных слоев, занятых в криминализованных и теневых секторах экономики, коррупционные практики, низкий уровень жизни и духовной культуры многих людей, государственный и корпоративный контроль над СМИ, исключаящий общность целей между коммуникаторами и аудиторией. Функционированию слухов содействуют и соответствующие принципы деятельности СМИ (конкуренция, погоня за сенсациями и т. д.). Поэтому в ближайшем будущем вряд ли стоит ожидать снижения значения слухов как элемента системы социальных коммуникаций молодежной среды. Представляется необходимым сосредоточить усилия ученых для объективного, всестороннего исследования этого социального и социокультурного феномена, особенно если учесть тот факт, что в настоящее время зарубежная и отечественная социологическая литература не изобилует подобного рода публикациями.

Куракина Л.М., к.ф.н., доц., филиал СГТУ (Сызрань)

Активное краеведение как фактор региональной социализации молодежи

Успешность социализации личности, предполагающей интернализацию социальной реальности и становление социальной субъектности, зависит от целого ряда факторов и механизмов. Процесс социализации по своим формально-институциональным и содержательным параметрам, показателям эффективности различен в условиях стабильных и кризисных, трансформирующихся обществ. В условиях стабильного общества социализация происходит в большей степени автоматически, действуют «эстафетные» механизмы и способы передачи социального опыта. Ценностный аспект социализации также реализуется на базе традиционных методик. Кризисное общество «отбрасывает» традиционные механизмы социализации, коренным образом меняя социализационный процесс. В условиях кризисного социума различно также само понимание «нормы» результатов социализации, ее «успешности». В условиях кризисности происходит падение общего уровня и качества жизни всех основных групп населения. Повышается степень неудовлетворенности, психологической нестабильности, неуверенности. Подвергаются девальвации традиционные устои, нормы, ценности, составляющие стержень этнокультурной идентичности народа. Наиболее остро эти процессы проходят на периферийных территориях, стагнирующих в условиях кризиса в значительно большей степени, чем столичные и крупные городские центры. Общий упадок духа, рост неуверенности в завтрашнем дне и возможностях реанимации российской провинции оказывают значительное влияние на процессы региональной социализации современной молодежи данных территорий. Все это подрывает основы социализационно-патриотического воздействия региональных факторов, географических, пространственно-ландшафтных, климатических, историко-культурных, этноконфессиональных особенностей родного края.

¹ Кузина О.А., Куликов Е.М. Слухи в современном обществе: социологический анализ. Краснодар, 2007; Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Слухи как коммуникативный и социокультурный феномен современного общества. Краснодар, 2009; Латынов В.В. Слухи: социальные функции и условия появления // Социс.1995. №1.

Патриотический аспект политической социализации в большей степени проблемен в молодёжных группах современного российского общества. Исследования проблем молодёжного патриотизма, проведенные нами в г. Сызрани (2005, 2008 гг., n = 804), показали: современный патриотизм характеризуется специфическим сочетанием гордости за свою страну, номинальной (внешней, назывной) преданностью своей стране с низким уровнем желаний навсегда связать свою судьбу со своей страной, с местом своего рождения (малой родиной). По данным наших исследований, только 40% молодых горожан можно отнести к категории «реальный патриот». Им в полной мере присущи гражданско-патриотические качества. «Номинальных патриотов» значительно больше – около 60%. Для данной категории молодых горожан характерно лишь внешнее согласие с социально значимыми утверждениями о патриотизме и гражданской ответственности.

Более глубокий анализ результатов исследования показал: низкий уровень реального патриотизма не связан с негативным отношением молодежи к современным российским политическим реалиям (85% опрошенных гордятся тем, что они живут в России). Это не является и следствием негативного восприятия исторического прошлого России (95% опрошенных молодых горожан считают Россию «страной великой истории и культуры»). Но 35% молодых горожан не верят в то, что в ближайшее время жизнь в России изменится к лучшему. Это определяет и относительно большой процент желающих уехать из России (29%, по нашим данным). Все это свидетельствует о поверхностной связи современных молодых россиян со своей Родиной, о неукорененности их в «родную почву», о слабости патриотических чувств, низкой гражданской ответственности и активности.

На наш взгляд, проблемы формирования гражданско-патриотических качеств современной молодежи невозможно решить без активного формирования у подрастающего поколения краеведческой культуры. Роль краеведения в нравственном, патриотическом воспитании не раз подчеркивали многие духовные лидеры России. В частности, академик С.Д. Лихачев отмечал, что чувство родины нужно заботливо возвращать, что любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества¹.

Проведенный нами анализ развития краеведения на территории Сызрани показал, что важность использования краеведения как обязательного компонента в школе и при подготовке молодых специалистов в разные годы подчеркивали известные местные (сызранские) краеведы и педагоги. В частности, Н.О. Рыжков, преподаватель сызранского педтехникума и автор «Географического очерка Сызранского уезда» в 1926 г. одним из первых выступил с прогрессивной педагогической идеей использования краеведения в преподавании: «Работа в школах I и II ступени по новым программам должна строиться на изучении местного края, и требует, прежде всего, от учителя широкого знакомства с явлениями природы и жизни этого края», – писал он. По его мнению, краеведение нужно преподавать в школе для решения воспитательных задач, «интересов советского строительства»². Н.О. Рыжков первым использовал исследовательские методы обучения в преподавании краеведения, создал на базе педтехникума кружок, члены которого собирали краеведческий материал в тех районах уезда, откуда были родом. Он указывал и на необходимость написания учебных пособий по краеведению, содержание которых соответствовало бы разделам программы и возрастным особенностям обучаемых, отличались бы доступностью и иллюстративностью.

К сожалению, в последующем, с конца 1920-х гг. начинается постепенное свертывание краеведческих исследований на местах. В советский период российской истории краеведческая работа была сведена до минимума. Это имело свой идейно-политический смысл – как можно меньше обращаться к изучению дореволюционного российского прошлого, как «носителя» чуждой идеологии, поскольку краеведение есть «погружение» в историческое пространство (архивное, археологическое, этнографическое и т.п.) жизни предыдущих поколе-

¹ Лихачев Д.С. Учит земля родная // Вестник Союза краеведов России. 1992. № 1. С. 7.

² Рыжков Н.В. Географический очерк Сызранского уезда. Издание Сызранского УОНО. Сызрань: Гостиного-графия комбината писчебумажной и полиграфической промышленности, 1926. С.3.

ний. Разрешенными были лишь те страницы истории, которые показывали предреволюционную и революционную борьбу, крестьянские восстания и т.д. Если и велась краеведческая работа в эти годы, то лишь отдельными энтузиастами. Никаких институциональных форм краеведческой работы, никакой обязательности в преподавании краеведения в эти годы не сложилось. Данное наследие – отсутствие развитых форм краеведения – досталось современной России. Только сейчас мы наблюдаем постепенный процесс краеведческого возрождения. К сожалению, зачастую он сводится лишь к вкраплению краеведческого (регионоведческого) материала в лекционные курсы в преподавании отечественной истории в учебных заведениях. Ряд преподавателей идет несколько дальше и на практических (семинарских) занятиях использует такие формы, как:

- подготовка студентами (учащимися) докладов по краеведческой тематике,
- подготовка электронных презентаций по краеведению,
- использование метода проектов: подготовка групповых проектов по истории края,
- формирование студентами (учащимися) краеведческого портфолио.

Данные формы можно характеризовать как пассивные. Они предполагают вторичное использование наработанного ранее краеведческого материала. При имеющихся сегодня электронных средствах поиска и копирования литературных источников, данный материал часто даже не прочитывается до конца, не осмысливается и не способен эмоционально воздействовать на формирование гражданско-патриотических личностных качеств. С другой стороны, ограниченность аудиторного времени, необходимость изучения большого учебного общероссийского исторического материала, предусмотренного федеральными стандартами, не дает возможности полноценно осваивать краеведческий материал на учебных занятиях.

В этих условиях, основными формами краеведческого воздействия на региональную социализацию молодежи должны стать внеучебные виды деятельности, отличающиеся, прежде всего активностью, самостоятельностью, содержательной включенностью. Это могут быть, с одной стороны, самостоятельная научно-исследовательская работа студентов и учащихся, а с другой стороны, экскурсионно-краеведческий туризм. Если первая из этих форм может быть ограничена по масштабу влияния, касаться только небольшой группы обучающихся, то вторая форма предполагает массовость в сочетании с активностью участия и эмоциональностью воздействия. Отметим наиболее важные элементы организации краеведческого научного исследования на основе приобретенного нами опыта:

1. Важнейшим преимуществом краеведческого исследования является то, что юный исследователь имеет шанс проделать все этапы научного исторического исследования, побыть настоящим учёным, сделать реальное открытие, ввести в научный оборот новый документ, пылившийся в архиве, установить конкретный факт, и при этом испытать необыкновенное чувство первооткрывателя, несравнимое по силе с другими чувствами. Если в большой науке в основном всё уже открыто, либо недоступно, то местный архив гостеприимно открывает двери перед школьниками и студентами.

2. Исследовательские методы в краеведении обладают высоким развивающим потенциалом. Они позволяют за относительно короткий срок добиться не только конкретных «краеведческих открытий», но и воспитательных результатов: сформированности на высоком уровне учебных и исследовательских компетенций, навыков самоанализа, рефлексии, повышения самооценки, мотивации к учёбе, осознанных профессиональных предпочтений.

3. Краеведческое исследование требует развитых навыков работы в архиве, библиотеке, привлечения различных видов исторических источников, умений их самостоятельно интерпретировать. Это очень сложная технология, и её можно реально применять только в том случае, если в школе или в вузе работает научное общество, и выделены часы для специальных занятий по методике исследовательской деятельности.

4. История края становится более близкой, если использовать в работе подлинные исторические источники: документы, вещи. Чтение старинных рукописей, рассматривание старых фотографий, документов дают незаменяемый опыт и эмоциональный эффект. В настоящее время еще доступны старые фотографии и вещи времён первой мировой и Великой

Отечественной войн, хранящиеся в домашних архивах, рукописные книги по истории отдельных школ и др.

5. Важнейшая составляющая системы патриотического воспитания – семья, где происходит передача традиций, опыта, сохраняются духовность, любовь к родной земле. Семья – основа, первоэлемент всей системы патриотического воспитания. Поэтому важнейшей технологией краеведческой работы является изучение родословных. Эта технология позволяет использовать методы поисковой работы, исследовательские и проектные методы.

Вторым важным направлением развития активного краеведения, на наш взгляд, является экскурсионно-краеведческий туризм. Опыт, накопленный нами в процессе подготовки туристических и паломнических поездок по родному краю, дает возможность отметить следующие особенности их организации. Экскурсии по родному краю можно отнести к активным формам краеведения. Молодые люди с удовольствием принимают в них участие, но часто мотивом выступает простое желание развлечься, пообщаться. Такие поездки могут быть более эффективными в плане патриотического воспитания при условии целевой организации подготовительного этапа, в который должны быть вовлечены будущие туристы. Например, группе студентов предлагается продумать маршрут поездки, подобрать материал о населённых пунктах, через которые будет проходить маршрут. Инструкции при этом должны быть минимальны. Студенты, как правило, разрабатывают интереснейший творческий проект. Экскурсионное сопровождение в автобусе становится серьёзным отчётом, который юные экскурсоводы выставляют на суд своих сверстников, стараясь представить его ярко и увлекательно. История края предстает в их изложении особенно увлекательно и воспринимается по-особому, так как сверстники доверительно относятся друг к другу. Таким образом, подготовительный этап и сама поездка до памятного исторического объекта становятся средством активного воспитательного процесса, в который постепенно включаются новые группы студентов. Пребывание в памятном историческом месте своего родного края приближает молодых людей к истории, вызывает чувство сопричастности к ней. После экскурсии возникает желание вспомнить отдельные моменты, детали поездки. В качестве отчета о поездках могут быть публикации в студенческой газете, фотовыставка и т.п.

Результаты, полученные нами при изучении проблем и основных форм развития активного краеведения в г. Сызрани, на наш взгляд, имеют как региональное, так и общероссийское значение и могут быть использованы для исследования и организации патриотического воспитания в любой части нашей общей Родины – России.

Курбатова Л.Н., к.с.н., доц., ПГТУ (Пермь)

Структура жизненных ценностей студентов разных социально-классовых групп

В 2008 г. на базе Пермского государственного технического университета и Пермского гуманитарно-технологического института было проведено комплексное социологическое исследование (N = 1800 человек). Исследование позволяет выделить основные жизненные ценности студентов разных социально-классовых групп. Это дает возможность определить характер социально-экономических и социокультурных изменений, которые произошли в России в конце XX и начале XXI вв. Каждая социально-экономическая группа обладает своим набором жизненных ценностей¹.

Социально значимые ценности преобладают у студентов – *выходцев из семей рабочих*. Их система ценностей соответствует стандартам социальной модели рабочего класса.

Студентам – *выходцам из семей крестьян* соответствует социально неопределенная структура жизненных ценностей, которая свойственна социально «замкнутым» группам. По своей сущности их система ценностей отличается социальной простотой, низким уровнем социальной зрелости. Система жизненных ценностей студентов – *выходцев из семей интеллигенции* наполнена социокультурным и нравственным значением, что соответствует социальному предназначению этой социальной группы:

¹ В таблицах приведены обобщения с учетом максимума и минимума ответов в группе социального положения матери.

Таблица 1

Жизненные ценности студентов-выходцев из семей рабочих

Основные ценности	Менее значимые
<i>Ценность образования:</i> всестороннее развитие личности, польза, приносимая обществу, квалифицированный труд	Научная, исследовательская работа, требования рынка
<i>Мотивы выбора высшего образования:</i> родители	Культура, престиж.
<i>Мотивы выбора вуза:</i> диплом, друзья	Специальность, досуг
<i>Трудовые ценности:</i> содержание работы, организаторская работа, ответственность перед людьми.	Средние показатели по массиву
<i>Жизненные ориентации:</i> честность, польза обществу, профессия, дети	Средние показатели по массиву

Таблица 2

Жизненные ценности студентов-выходцев из семей крестьян

Основные ценности	Менее значимые
<i>Ценность образования:</i> формирует научное мировоззрение, приносит пользу обществу, соответствует требованиям рынка	Научная и исследовательская работа, культурные навыки общения в быту, семье, конкурентоспособность на рынке труда
<i>Мотивы выбора высшего образования:</i> карьера, гарантия безработицы	Престиж в обществе, путь к высокой культуре, интерес к специальности, родители
<i>Мотивы выбора вуза:</i> диплом, престиж вуза, досуг, отсрочка от армии.	Статус в обществе, гарантия на рынке труда, друзья, возможность открыть собственное дело
<i>Трудовые ценности:</i> уважение окружающих.	Интересная и творческая работа, организаторская работа
<i>Жизненные ориентации:</i> профессия, друзья	Честность, общество, дети, здоровье, уверенность в завтрашнем дне

Таблица 3

Жизненные ценности студентов-выходцев из семей интеллигенции

Основные ценности	Менее значимые
<i>Ценность образования:</i> всестороннее развитие личности, научное мировоззрение, квалифицированная профессиональная деятельность, научная, исследовательская деятельность, культура в быту, семье	Средние показатели по массиву
<i>Мотивы выбора высшего образования:</i> культура	Материальное положение, гарантия от безработицы
<i>Мотивы выбора вуза:</i> престиж в обществе	Досуг
<i>Трудовые ценности:</i> творческая работа, организаторская работа, тихая, спокойная жизнь	Самостоятельность в работе, веселое времяпрепровождение, общение
<i>Жизненные ориентации:</i> честность, добропорядочность, дети, профессия	Друзья, бизнес.

Выходцы из семей работников торговли и обслуживания ориентированы в большей мере на социально индивидуальные ценности, т.е. для них важными в жизни являются личная жизнь, семья и ее материальное благополучие:

Таблица 4

Жизненные ценности студентов-выходцев из семей работников торговли и обслуживания

Основные ценности	Менее значимые
<i>Ценность образования:</i> всестороннее развитие личности, материальные перспективы	Квалифицированная профессиональная деятельность
<i>Мотивы выбора высшего образования:</i> карьера, материальное положение	Средние показатели по массиву
<i>Мотивы выбора вуза:</i> безразлично, главное диплом, низкий конкурс, друзья	Специальность, престиж в обществе, освобождение от армии
<i>Трудовые ценности:</i> материальные блага, уважение, самостоятельность в работе, общение, семья, тихая, спокойная жизнь	Польза, приносимая людям
<i>Жизненные ориентации:</i> семья, любовь, материальный достаток, дети, здоровье, бизнес	Средние показатели по массиву

У детей коммерсантов, предпринимателей, бизнесменов сформирована прагматичная, ориентированная на экономические блага система жизненных ценностей. Эта система в полной мере отражает культурную модель, характерную для мелкой буржуазии.

Таблица 5

**Жизненные ценности студентов-выходцев из семей
коммерсантов, предпринимателей, бизнесменов**

Основные ценности	Менее значимые
<i>Ценность образования:</i> профессия, материальные перспективы, конкурентоспособность	Средние показатели по массиву
<i>Мотивы выбора высшего образования:</i> развитие личности, общественный престиж	Польза обществу
<i>Мотивы выбора вуза:</i> в будущем открыть свое дело	Гарантии на рынке труда
<i>Трудовые ценности:</i> интересный круг друзей, свободное время.	Польза обществу, ответственность перед людьми, тихая, спокойная жизнь
<i>Жизненные ориентации:</i> материальный достаток, бизнес	Культура, польза обществу, профессия.

Студенты – выходцы из семей служащих обладают смешанной системой жизненных ценностей. В ней присутствуют и социальные ценности, характерные для интеллигенции, и экономические ценности, свойственные мелкой буржуазии.

Таблица 6

Жизненные ценности студентов-выходцев из семей служащих

Основные ценности	Менее значимые
<i>Ценность образования:</i> всестороннее развитие личности, польза обществу, квалифицированная профессиональная деятельность, научная, исследовательская деятельность, конкурентоспособность на рынке	Средние показатели по массиву
<i>Мотивы выбора высшего образования:</i> карьера, материальное положение, родители	Средние показатели по массиву
<i>Мотивы выбора вуза:</i> престиж в обществе, гарантия на рынке труда, престиж вуза	Интересная специальность
<i>Трудовые ценности:</i> круг друзей, самостоятельность, карьера, самореализация	Признание окружающих, семья
<i>Жизненные ориентации:</i> здоровье, уверенность в завтрашнем дне	Честность, семья, бизнес

Исследование социальных ориентаций студентов позволяют сделать ряд выводов:

1. Структура потребностей носит непрямолинейный характер. Она зависит от формационных условий, принадлежности к конкретной социально-классовой группе, гендерных характеристик, материальных условий семьи.

2. В структуре ценностных ориентаций современных студентов доминируют буржуазные ценности, особое место отводится социально-базисным ценностям. Исчезает из структуры социальных ценностей общественно значимые ценности, т.е. произошла замена «коллективистской» личности на «индивидуалистическую» личность.

3. Образование рассматривается с позиции прагматизма и функционализма. Роль образования в обществе принимает формальный характер, диплом является «кредитной картой» на рынке труда. Именно прагматизм присутствует у студентов при выборе вуза.

4. Трудовые ценности студентов отражают характер профессионально-трудовых отношений, которые свойственны рыночной экономике, основанной на буржуазной идеологии. Именно такое место занимает труд в структуре жизненных ценностей современных студентов. Труд для современных студентов стал средством, а не целью, как в системе социальных ценностей у поколения родителей, что соответствовало трудовой культуре советского периода.

5. Молодежный прагматизм у студентов сочетается с высокой оценкой своих социальных качеств. Оптимизм, уверенность в себе являются положительным фактором в условиях конкурентной борьбы на рынке рабочей силы. Однако отсутствие социального опыта, дискриминационные процессы, продолжающиеся в нашем обществе, могут сыграть злую шутку с молодыми людьми после окончания вуза. Поэтому помощь общества и родителей здесь очевидна.

6. Роль родителей вследствие формационных изменений продолжает носить опосредованно-пассивный характер. Установки родителей, сформированные в советский период, хотя и преломляются под воздействием рыночных механизмов, не оказывают прямого воздействия на детей. Сильным фактором влияния становится социально-классовая принадлежность родителей. Следует отметить ведущую роль матери в формировании у студентов системы жизненных ценностей.

Социологический анализ показал, что в условиях меняющейся общественной среды фиксируются сложные структурные изменения в системе жизненных ориентаций студентов. Эти изменения прямо связаны с экономическими, политическими и культурными процессами, происходящими в обществе. Социальные показатели, отражающие систему жизненных ценностей студенческой молодежи, весьма разнообразны. Можно типологизировать систему ценностных ориентаций молодежи:

I тип – самые чуткие индикаторы, быстро реагирующие на изменяющиеся общественные процессы: отношение к обществу и коллективу, отношение к работе, мораль;

II тип – активно развивающиеся, имеющие стабильный рост индикаторы: материальные интересы, служебная карьера, досуг;

III тип – стабильно падающие индикаторы: ориентация на творчество;

IV тип – индикаторы, инертно реагирующие на внешнюю среду: семья, друзья.

Изменения в структуре жизненных ценностей молодежи позволяют зафиксировать следующие особенности, которые произошли с начала 1990-х гг., т.е. в период формационных изменений российского общества:

- произошла стабилизация развития таких ценностей, как семья, друзья, материальное благополучие;

- кризис в системе таких ценностей, как удовлетворенность работой, ориентация на творчество, мораль, является следствием кризисных явлений в самом обществе;

- имеет место позитивный сдвиг в развитии таких ценностей, как отношение к обществу, коллективу, служебная карьера, досуг.

Уровень социального риска сегодня очень высок. Отсутствие четких социальных, нравственных, политических ориентиров в условиях социальной бесконтрольности снижает возможности социально-позитивного выбора молодых людей. Как следствие, это может привести к социальной напряженности, неудовлетворенностью жизнью. Однако следует учитывать, что молодости свойственны юношеский оптимизм, нигилизм, прагматизм. Данные качества могут помочь молодым людям в сложных жизненных ситуациях.

Латышева Т.В., РГГУ (Москва)

Становление «готического сознания» в молодежной субкультурной среде: аксиологические механизмы и социальные последствия

Степень субкультурной дифференциации российского общества начала XXI в. сравнима с аналогичными процессами, протекающими в западных странах. Это объясняется общей для современных развитых обществ тенденцией к мультикультурализации, выражающейся в распаде единства господствующей иерархии идентичностей и становлении многообразных, эклектичных и фрагментарных форм культурной идентичности¹. Возможность самостоятельного конструирования идентичности, появившаяся в результате роста доступности электронных коммуникативных каналов и активизации индивидуализированных маркетинговых

¹ Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С.352.

стратегий, привела к возникновению множества её новых форм, связанных с молодёжными субкультурами и движениями.

Многочисленные проявления феномена молодёжной субкультуры обладают абсолютно разным социокультурным значением, их социализирующая роль также различна, следовательно, необходимо применять различные методы эмпирического исследования и анализа, а также рассматривать их как качественно отличные друг от друга объекты молодёжной политики. В рамках данного исследования основное внимание уделяется специфическому субкультурному конгломерату, оказавшему значительное влияние на субкультурное пространство молодёжной среды современности. Хотя движение, обладающее самоназванием «dark-культура» («dark culture», «schwartz scene» – от англ., нем. «тёмная культура, тёмная сцена»), достаточно широко распространено в современной России, его сущностные характеристики, социальный портрет типичных представителей разных субкультур, его составляющих, специфика восприятия этих субкультур другими молодёжными группами остаются практически не изученными.

Априорная типологизация субкультур «готического движения» позволила выделить пять основных субкультур, составляющих единое поле «dark-культуры»: готика, индастриал, фрик-культура, субкультура тёмных стилей металла и японский рок. Обратимся подробнее к характеристике готической субкультуры как идейного и стилистического ядра движения. Готическая субкультура сформировалась на Западе к середине 1980-х гг. Вторая половина 1990-х становится новой стадией развития субкультуры, когда происходит формирование «dark culture», общего «темного» движения, объединяющего, помимо готики, несколько других субкультур. *Сущность готической культуры можно определить как неодадаентскую постмодернистскую эклектику, основанную на положениях экзистенциализма, иррационализма, романтизма, эстетике средневекового и авангардного искусства, символизма и декадентства.* Проанализировав специфику готической субкультуры, мы выделили ряд основополагающих свойств «готического сознания», многие из которых присущи и носителям иных субкультурных форм в рамках «dark-культуры»:

1. *Инверсия эстетического восприятия.* Несмотря на то, что многих представителей готической субкультуры интересует классическое искусство, восприятие художественного произведения строится скорее в оппозиции классической эстетике. В готическом сознании происходит эстетизация «ужасного», «безобразного», «отвратительного», «трагического», «прекрасное» же в классическом понимании зачастую оставляет готов равнодушными. Подобное восприятие находит отражение и в содержании произведений искусства, составляющих суть готической субкультуры. Основные темы: смерть; распад, разрушение, упадок; одиночество; эскапизм, отказ, отречение, жертвенность; грусть, меланхолия; психические недуги, пограничные состояния сознания; мистическое, сверхъестественное, запретное; шокирующее, ужасающее, отвратительное. Процессы формирования подобных вкусов и предпочтений связаны, помимо личностных предпочтений, с общим кризисом классической эстетики, корни которого лежат ещё в трудах Ф.Ницше, открывшего доклассическую, дионисийскую эстетику¹.

2. *Приоритет эстетического над этическим.* Данное свойство непосредственно вытекает из первой выделенной нами особенности восприятия эстетического. Заявленный ещё Оскаром Уайльдом приоритет эстетических ценностей, оправдывающих любые деяния, является важнейшей установкой готического, да и любого декадентского сознания. Этот факт не означает полной утраты представителями субкультуры нравственных ориентиров, скорее он способствует большей свободе в творческой деятельности. Социальное поведение носителей готического сознания определяется, в первую очередь, воспитанием и образованием.

3. *Сверхиндивидуализм.* Социологи и социальные философы конца XX – начала XXI века отмечают общую тенденцию к отказу от коллективного сознания, характерную для постиндустриальных обществ. Рыночная идеология, установки на успех и процветание любой

¹ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. М., 2007.

ценой, внедряемые в массовое сознание россиян на протяжении постперестроечного времени, всё большая дифференцированность маркетинговых и брендовых стратегий породили современное индивидуализированное сознание, характерное для большинства людей. В готической субкультуре, благодаря популяризации основных идей философской иррациональности, в частности, трудов Ф.Ницше и А.Шопенгауэра, индивидуализм приобретает гротескную форму, приводящую к абсолютной оппозиции «я – они». Зачастую это болезненное осознание собственной исключительности и, как следствие, изолированности, мешает даже формированию субкультурной идентичности. Нежелание отождествлять себя с какой бы то ни было социальной группой, в том числе и с группой единомышленников, основано на стремлении сохранить собственную индивидуальность.

4. *Эклектичность*. Как было указано выше, готическая субкультура основана на множестве направлений в искусстве и философии. Некритическое восприятие большого количества экзистенциальных, эстетических, религиозных ценностных установок способно породить фрагментированную, эклектичную картину мира. По прошествии времени эти разнообразные составляющие могут как привести к формированию более или менее упорядоченной мировоззренческой системы, так и сохранить противоречивое, хаотическое сознание.

5. *Тяга к искусственности*. Корни данного свойства готического восприятия также лежат в мировоззрении декадентов. Стремление к искусственности понимается как всеобщая эстетизация, приукрашивание действительности, отказ от естественности в человеческой внешности, эксперименты с гендерной идентичностью и модификации тела. Это свойство готического сознания находит свое проявление как в киберготической и индустриальной культуре, так и в романтик-готике.

6. *Тяга к сакральному*. Готическая субкультура является лишь одним примером, демонстрирующим новую волну воли к сакральному, пришедшую на смену атеистическому мировоззрению Нового времени. Как отмечают исследователи, изменения в ментальности людей проявились ещё в творчестве символистов на рубеже XIX – XX веков, и продолжается в течение всего XX века. Сакрализация сознания проявляется не только в обращении к различным религиозным практикам, но и в форме светской религии в тоталитарных и авторитарных политических режимах, а также в художественной форме, путём обращения к традициям эпох, предшествующих Новому времени. Картина мира, оппозиционная всеобщей рационализации, стремящаяся реабилитировать тягу к сверхчувственному, изначально институционализировалась в формах субкультуры¹. Сегодня иррациональное мышление является нормой массового сознания, однако субкультуры, культивирующие подобный способ мышления, не исчезли. Для готической субкультуры характерна общая заинтересованность тематикой сверхчувственного, не познаваемого разумом, оппозиционного повседневному. Причём готическому сознанию, чаще всего, бывает тесно в рамках традиционных конфессий. Предпочтение отдаётся изучению различных оккультных практик, экзотических религий и т.п., причём подобная заинтересованность ещё не означает веры, скорее выражает общую тенденцию к усталости от мира материального.

7. *Игры с историческим временем*. Историческая стилизация романтик-готов и киберготические эксперименты с визуализацией возможного будущего человечества характеризуют общую направленность субкультуры на экспериментирование с исторической темпоральностью. Эстетика минувших эпох и экстремально-футуристическая стилистика представляют собой уход субкультурной молодёжи к принципиально немассовым формам культуры, неактуальным в современном обществе и обособленным от обыденной жизни. В готической субкультуре артефакты этих культур, точнее их подобию, становятся предметом повседневности.

Анализируя причины популярности готической субкультуры и связанных с ней меланхолических настроений и пристрастия к эстетике распада, мы выделили ряд основных факторов:

¹ Хренов Н.А. Воля к сакральному. М., 2006. С.9.

- так называемая «готическая меланхолия» есть поиск экзистенциальных смыслов, присущий в той или иной мере многим духовно развитым молодым людям. Подчёркивая свой внутренний конфликт и духовные искания определённой внешней атрибутикой, молодой человек производит маркировку собственной личностной и социальной идентичности, стремясь таким образом избавиться от одиночества и найти людей с подобными переживаниями, интересами и пристрастиями;

- как показало многолетнее включённое наблюдение, вхождение молодого человека в субкультуру и укрепление в ней зачастую происходит в периоды наиболее сильных личных переживаний и проблем, чаще всего не имеющих социального характера – расставание с любимым человеком, смерть близкого и т.п. Вовлечение в субкультуру способствует активизации творческой деятельности, и это позволяет сублимировать собственные переживания в произведения художественного творчества – чаще всего, стихи, прозу, музыку и живопись. Глубинные трансформации современных молодёжных субкультур, связанные с отказом от крайних проявлений идеологии, тенденцией к эскапизму и размыванию субкультурных границ, породили изменение их роли в социализации и идентификации личности;

- вовлечение молодого человека в готическую субкультуру связано с тем, что она является ещё одним агентом социализации, транслирующим ценности и установки, во многом отличные от общепринятых. В современной готической субкультуре уже не существует механизма наставничества, как, например, в советской «системе»¹, однако ценностные установки транслируются иными, косвенными путями: посредством межличностного и виртуального общения, статей на тематических сайтах, самопрезентаций «лидеров мнений» в социальных Интернет-сетях. Включение молодого человека в готическую субкультуру и интериоризация субкультурных ценностных установок уже не означает полной утраты значимых формальных ролей и идентичностей (студент, ученик, сын и т.п.), как происходило во времена коммун хиппи и шокирующего панка. В современной социокультурной ситуации субкультурная идентичность является доминирующей, но не единственно значимой формой личностной идентичности. Контркультурный контекст молодёжных движений постепенно исчезает, происходит их интеграция в общий социальный контекст, что мы можем сегодня наблюдать и в отношении готической субкультуры, эстетика которой, в адаптированных и рафинированных формах, активно используется в высокой моде и глянцевах журналах. Однако подобная ассимиляция готики, как нам представляется, произойдёт не скоро, так как современные субкультуры, в отличие от субкультур прошлого, обладают собственной развитой инфраструктурой, предохраняющей их от вырождения и активного вмешательства извне.

Однако, помимо положительных сторон включения индивида в готическую субкультуру как *peer group*, существует и скрытая социальная опасность подобного эскапизма, связанная отнюдь не с внешне наблюдаемыми явлениями вроде эпатажной атрибутики или злоупотребления алкоголем. Уход наиболее интеллектуальной, творчески одарённой молодёжи в субкультурную сферу представляет собой духовный ретретизм, причины и последствия которого сегодня наименее заботят органы молодёжной политики. В социологической науке мертоновский термин «ретретизм» рассматривается в рамках теории аномии как форма социального бегства, связанная с полным отрицанием социально одобряемых целей деятельности и, соответственно, отказом от институциональных средств их достижения. Обычно в эту категорию включают людей, страдающих всеми формами социальных болезней – психопатов, психоневротиков, отщепенцев, бродяг, хронических алкоголиков и наркоманов². Однако существует и духовный ретретизм, не связанный с материальными причинами. Он не имеет формы социального бегства, так как человек сохраняет полный социально одобряемый набор статусов и ролей. В подобном случае речь идёт о культурном бегстве, проявляющемся в са-

¹ Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б.Щепанская. М.: ОГИ, 2004. С 49.

² Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966. С. 305.

моисключении индивида из среды разделяемой большинством общества культуры. Социальная опасность данного явления заключается не в активно насаждаемых социальных мифах о «сатанизме», «сексе на могильных плитах», «поклонении смерти» и т.п., а в отказе молодёжи от общественно значимых ценностей, утрате веры в возможность прогрессивного развития социальной сферы, социальной индифферентности и апатии. Длительное состояние аномии российского общества привело к утверждению западных рыночных ценностей успеха, бездумного потребительства, приоритета материального над духовным, культа состоятельности, культа идеального тела как базовых в обществе и, в особенности, в молодёжной среде. Однако подобный ценностный набор оказался достаточным далеко не для всех. Поэтому, чем меньше молодёжь будет находить в социальности настоящих ценностей, тем сильнее будут проявляться разнообразные формы духовного ретретизма. Квинтэссенция ценностного мира современной готической субкультуры – это крайняя форма отторжения вышеперечисленных «ценностей», связанная со стремлением к их уничтожению, хотя бы в эстетической форме.

Проанализировав сущностные характеристики «dark-культуры» и её конкретные субкультурные проявления в России и за рубежом, мы установили, что данный феномен является выражением разнообразных форм духовного ретретизма части молодёжи современного общества. Покидание пространства общей культуры происходит различными путями, в зависимости от личностных свойств каждого представителя исследуемого движения, а также избранной им субкультурной формы, однако единым для всех остаётся стремление к эскапизму и увлечение тёмными сторонами человеческого бытия. Органам социальной политики и образовательным учреждениям необходимо обратить внимание не на внешне наблюдаемые, кричащие формы оппозиционности, уже давно утратившие сущность истинного протеста, а на отказ молодёжи от общественно значимых ценностей, утрату веры в возможность прогрессивного развития социальной сферы, духовный эскапизм при сохранении внешнего присутствия. Невостребованность на рынке или низкая оплата труда представителей многих творческих профессий, кризис традиционных социализирующих институтов, в том числе образования как главного института, участвующего в формировании личности на этапе ранней молодости, информационный натиск средств массовой коммуникации являются реалиями современного российского общества. Эти процессы приводят к тому, что для многих молодых людей на определённом жизненном этапе субкультурное пространство остаётся единственно возможной формой культурного самовыражения.

Логинова Н.В., аспирант, УрГПУ (Екатеринбург)

Феномен добровольчества как инструмент социальных перемен, культурного и экономического роста общества.

Понятие «добровольчество» (в современной западной социологии – «волонтерство» (Voluntarism) применяется для обозначения движения, зародившегося в XIX в. Волонтерство как идея социального служения почти столь же древняя, как и понятие «социум». В обществе всегда находились люди, для которых способом самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо сообщества, в котором этому человеку довелось родиться и/или жить. Но только в XX в., на пропахшем войной и индивидуализмом европейском континенте добровольчество стало приобретать черты всеобщего социального феномена. После Первой Мировой войны в 1920 г. во Франции под Страсбургом был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные войной фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности. *Добровольчество* в современном понимании – явление, когда человек добровольно, без принуждения затрачивает свое время, талант и энергию на оказание помощи другим, *добровольцы* – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах бла-

гополучателя, *добровольческая деятельность* – деятельность, направленная на достижение социально-значимых целей, решение проблем сообщества¹.

В основе добровольчества лежит идея добра, соучастия и помощи в решении конкретных социальных проблем, как сообщества, так и конкретного человека. Добровольческие инициативы распространяются почти на любую сферу человеческой деятельности – работу с социально-незащищенными слоями населения (инвалидами, престарелыми, маргиналами); работу в рамках неформального образования, направленного на интеркультурное общение; развитие проектов, укрепляющих дух социальной терпимости; миротворчество, разрешение конфликтов; экологическая защита; активизация населения в глубинке и т.д. Добровольцы участвуют в постоянно идущих процессах политических и социальных изменений. Волонтерство является наиболее эффективным методом практического неформального обучения в области так называемого третьего сектора – сектора некоммерческих негосударственных (социальных) структур. Волонтеры и их организации вовлекаются в добровольческие проекты на основании личного решения, инициативы и уверенности в задачах и идеалах добровольчества. Добровольцы не являются «дешевой рабочей силой», их инициатива и энергия привлекаются к работе по их собственному добровольному желанию и являются катализирующим элементом в работе всего проекта.

В странах Запада с развитой экономикой добровольческий труд является сегодня повседневной социальной практикой. Американский университет им. Дж. Хопкинса в конце 1990-х гг. провел исследование в 22-х странах, которое выделило масштабы явления – суммарное количество времени труда волонтеров было эквивалентно труду 10,5 млн. человек, работающих полный рабочий день². Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных, гендерных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих НКО (некоммерческих организаций) привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов людей ежегодно. Несколько цифр из развития добровольческого движения 1980-1990-х гг.: 1987 г. – 80 млн. волонтеров, в 1995 г. – более 93, в 1998 г. – более 109млн.

Восемь человек из десяти говорят, что они стали волонтерами из чувства глубокого сострадания к нуждающимся людям. Более ¾ опрошенных были заинтересованы в конкретной задаче, поставленной в добровольческом проекте. Около 70% добровольцев участвуют в волонтерских программах с целью получить новый взгляд на жизнь, людей, работу. 19 % взрослого населения Франции хотя бы раз в жизни участвовали в волонтерских акциях, из них 60 % регулярно участвуют в добровольческой работе, отдавая ей более 20 часов в месяц. 46 % опрошиваемых сказали: они стали волонтерами, потому что чувствуют в себе большое желание помогать другим. Каждый третий немец является волонтером, посвящая работе в добровольческих ассоциациях, проектах и группах взаимопомощи более 15 часов в месяц. 30% населения считают волонтерство уникальной возможностью для получения жизненного знания и опыта. 26% японцев имеют опыт волонтерства в прошлом, из них 48 % уверены, что добровольческий труд очень полезен для личностного роста и общества в целом. Около 33 % населения Ирландии является волонтерами. Общее количество времени, отданное ими на волонтерскую работу, – более 96 тыс. часов в год. 72% населения считает, что волонтеры делают нечто такое, что никогда не может быть сделано руками оплачиваемых сотрудников³.

В мире, по мнению одного из самых активных исследователей этого феномена, директора центра по изучению проблем гражданского общества при университете им. Дж. Хопкинса Л.М. Саламона, идет настоящая «глобальная общественная революция», которая проявилась как рост частных некоммерческих организаций, благотворительной деятельности во всем мире. Она характеризуется всплеском активности организованной добровольческой деятельности граждан – структурированной деятельности вне государственных или коммерческих рамок. Л. Саламон выделяет три основные причины этого явления:

¹ ФЗ - №135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

² Смит Д. Добровольцы – капитал будущего?// Курьер ЮНЕСКО, июнь 2001, с. 28

³ <http://www.world4u.ru/volonter.html>

- рост сомнений, что государство может справиться самостоятельно с общественными и экономическими проблемами, поиск новых путей их решения с опорой на самоорганизацию граждан;

- настоящая революция в коммуникационной сфере (1970-1980-е гг.) – компьютеры, оптико-волоконная связь, факсы, ТВ, спутниковая связь, рост грамотности и образованности, что облегчило людям процесс их объединения;

- экономический подъем 1960-1970-х гг., создавший новую глобальную буржуазию, которая, в свою очередь, способствовала развитию так называемого третьего (негосударственного, некоммерческого) сектора. Рост экономики в этот период составил 5% в год, причем во всех регионах мира. Возникла средняя прослойка, недовольная отсутствием реальных возможностей участия в политическом процессе, что привело новые элиты в третий сектор, получивший ресурсы для развития¹.

В итоге частный некоммерческий сектор к концу XX в. превратился в серьезную экономическую, социальную и политическую силу во многих странах мира. С каждым годом труд добровольцев, как основа и продукт этого сектора, становится все более значимым ресурсом развития мирового сообщества. В связи с признанием и осознанием на глобальном уровне его уникальных свойств и возможностей ООН в своих резолюциях настоятельно рекомендовала всем государствам включать добровольчество в национальные стратегии социально-экономического развития.

Добровольчество пока не стало в России повседневной социальной практикой и нормой культуры, о нем мало знают в науке. Социологические исследования этого феномена крайне малочисленны. Для нас крайне интересен опыт теоретической реконструкции понятия «добровольческий труд» Л.А. Кудринской. Научные исследования «добровольного труда» опираются на известные в истории науки теоретические традиции, базирующиеся на религиозных ценностях христианства, социалистических идеях и либеральных ценностях свободы деятельности индивида. С позиций разных исторических периодов добровольный труд понимался либо как безвозмездный труд по заповеди «Помоги ближнему», либо как труд свободных от принуждения собственников капитала, либо как создание в обществе условий для самоорганизации граждан и их предпринимательской свободы. В те времена наука не зафиксировала появления массового субъекта добровольного труда, и эта проблематика потеряла со временем свою актуальность. Позднее добровольный труд трудящихся при социализме анализировался многими советскими учеными, рассматриваясь как предкоммунистический труд или даже коммунистический труд. Как показал распад социалистической системы, этот подход не был подтвержден практикой. Либеральная традиция, основываясь на идеях А. де Токвиля, привела к созданию концепции гражданского общества. Этот подход оказался весьма плодотворным, что подтверждается появлением массового субъекта добровольческого труда на базе организаций гражданского общества. Так, по мнению Л.А. Кудринской, появился сам термин «добровольческий труд», отражающий включенность имени субъекта труда (доброволец) в понятие, описывающее явление. Все сказанное позволяет определить добровольческий труд как современную форму добровольного труда. Место добровольческого труда в общественной системе тесно связано с независимым, или третьим сектором, который организует этот труд на принципах добровольности, безвозмездности и социальной направленности, свободного сотворчества граждан в решении социальных проблем и построении процветающего сообщества, независимо от государства².

Описанный А. Токвилем тип гражданского общества, основанного на свободном труде членов добровольных ассоциаций, характерном для западного индустриального общества, сегодня широко представлен во многих, прежде всего экономически развитых странах мира, хотя он и претерпел изменения во времени. Глобализация внесла свои коррективы в развитие данного феномена, привела к расширению географии добровольчества и становлению миро-

¹ Саламон Л.М. Организационная революция // Курьер ЮНЕСКО. 2001. №10. Июнь. С.44-45.

² Кудринская Л.А. Добровольческий труд и факторы его воспроизводства в современном обществе. Омск, - 2006.

вого гражданского сообщества. Проведенное университетом им. Дж. Хопкинса в 36 странах исследование выявило, что в третьем секторе занято 4,4% экономически активного населения обследованных стран, из них 1,6% – добровольцы (свыше 131 млн. человек). При этом масштаб развития добровольчества в группе развитых стран в 4 раза превышает аналогичный уровень в группе стран с переходной экономикой, к которой относится и Россия. У нас, по данным неправительственных источников, в добровольческой деятельности участвуют около 1,5 – 2 % работоспособного населения страны (для сравнения: в экономически развитых странах – от 10 до 50% взрослого населения)¹. Общероссийские добровольческие действия в России (с 1995 г.) – это ежегодные общественные и образовательные кампании и акции, являющиеся частью международной стратегии продвижения добровольчества и позитивного развития молодежи. Они проводятся с целью содействия повышению гражданского созидательного потенциала и воплощению на практике механизмов эффективного партнерства между органами государственной власти, институтами гражданского общества и бизнес-организациями в совместном решении социальных проблем общества. Несмотря на небольшие масштабы волонтерства в РФ, опросы ВЦИОМ (1999, 2003, 2007 гг.) показывают, что более 40% российских граждан желали бы участвовать в общественно полезной деятельности на добровольных началах. Следовательно, дело – в организации этой деятельности, в развитии экономических условий появления массового волонтерства. Создание таких условий, позволяющих вовлечь 10% российского населения в добровольческую деятельность, позволило бы ежегодно инвестировать в социальную сферу ресурсы, эквивалентные сумме до 3 млрд. долларов США².

Нужно помнить: сугубо экономический подход к оценке добровольческого вклада не корректен. Л.М. Саламон замечает, что у приверженцев третьего сектора возникает сильное искушение представить в качестве панацеи «некоммерческий сектор» и возлагать все надежды только на него. Не следует ожидать от него больше, чем он может дать, хотя он имеет большой потенциал. Наиболее подходящей является парадигма партнерства и политики сотрудничества, т.е. «новое управление», которое во главу угла ставит сочетание всех моделей. Добровольчество объединяет усилия различных общественных институтов, являясь как бы социальной связкой, обеспечивающей их работу³.

Сказанное о становлении феномена добровольческого труда в XIX в. закономерно и для нашего времени. Учеными университета им. Дж. Хопкинса выявлено, что чем более развит коммерческий сектор, тем выше уровень добровольчества⁴. Конечно, важнейшим фактором воспроизводства и развития волонтерства является уровень и масштаб развития организаций третьего сектора. Чем сильнее развит независимый сектор, тем шире волонтерство и ощутимее результаты труда. Э. Гидденс отмечает, что даже в крупных городах США имеются сильно развитые группы и организации жителей (добровольные общества, клубы, церкви), которые оказывают огромное воздействие на мысли и действия тех, кто принимает участие в их деятельности⁵.

Один из самых важных факторов воспроизводства волонтерского труда – институт образования. Теоретической базой западного понимания этой роли образования выступает концепция Д. Дьюи. В своей популярной работе «Демократия и образование» Дьюи утверждал, что демократическое общество требует такого типа объединенного существования, в котором любое решение или действие должно быть реализовано в зависимости от его возможного влияния на других. Демократия – это больше, чем форма правления, это, в первую очередь, способ объединенного существования, передающегося всем опытом. Сегодня многие высшие учебные заведения в развитых странах вводят программы оказания услуг на добровольных началах, предполагающие бесплатную работу учащихся по месту жительства. Роль

¹ По материалам сайта <http://www.sozidanie.ru>

² По материалам сайта <http://www.sozidanie.ru>

³ Саламон Л.М. Организационная революция // Курьер ЮНЕСКО. 2001. №10. Июнь. С.44-45.

⁴ Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. Ред. И предисл. П.С. Гуревича. М., 1992.

⁵ Гидденс Э. Социология. М., 1999., с.86

высшего образования объективно должна возрастать в современном западном обществе, вузы все более ответственны за общество. Американский социолог Р. Роадс (Rhoads)¹ применил понятие «заботящаяся личность» («caring self») для обобщения основных идей своих соотечественников по проблеме гражданского воспитания. В воспитании «заботящейся личности» предполагается передать индивиду идею социально ориентированного чувства, основанного на этике заботы и приверженности общественной пользе. Роадс утверждает, что воспитание глубокой приверженности к заботе является постмодернистской эволюционирующей дилеммой всех аспектов образования, включая высшее образование. Высшее образование занимает ведущее место в воспитании в гражданах обязательства заботы, а вовлечение студентов в общественное обслуживание может стать одним из средств решения данной проблемы.

Что касается России, то многие из перечисленных выше факторов воспроизводства труда добровольцев пока недостаточно развиты или отсутствуют. Требуется осознанные целенаправленные усилия для их формирования со стороны элит всех трех секторов. Например, образовательная стратегия, аналогичная описанной выше, у нас пока не является государственной стратегией образования, хотя 2008-2009 гг. ознаменовались разработкой «концепции развития добровольчества в Российской Федерации» и начинает создаваться концепция государственной политики в отношении добровольчества. Сегодня уже многие поняли что, термин добровольчество и статус добровольца требуют нового законодательного определения, а добровольчество в настоящее время уже не является прерогативой некоммерческого сектора, оно шагнуло и в политику, и в государственный сектор, и в бизнес. Все больше и больше добровольчество проникает в деятельность муниципальных и государственных учреждений. Школа, в том числе высшая, таким образом, может дать очень мощный толчок процессам становления гражданского общества.

Лоншакова Н.А., д.с.н., проф., Моченов В.П., к.п.н., доц., РМАТ (Химки)

Мировоззренческие и патриотические установки студентов туристского вуза

Профессиональное образование в туризме формирует специалиста, ответственного за целостное развитие туристского движения как фактора и средства устойчивого мира и решения межгосударственных и межнациональных противоречий. Расширение туристских связей и туристской деятельности, многоукладность экономики туризма, мирохозяйственные отношения – все это будет зависеть от того, какие специалисты придут работать в эту сферу. Важнейшим фактором повышения качества профессионального образования в Российской международной академии туризма – организация зарубежных практик и стажировок, направленных на формирование профессиональных и личностных качеств специалиста, позволяющих ему в условиях обостряющейся конкуренции быть востребованным и конкурентоспособным на современном рынке труда.

В 2008-2009 уч. году Центр управления качеством образования провел углубленное исследование на тему «Ценностные и профессиональные ориентации студентов туристского вуза», что было очередным этапом мониторинга в рамках научной темы «Управление качеством образования как основа инновационного развития корпоративной системы РМАТ». Цель исследования – изучение ценностных ориентаций и жизненных позиций студентов РМАТ по отношению к разным аспектам современной жизни общества и разработка на их основе эффективной стратегии воспитательной работы на ближайшие 5 лет.

Каковы же мировоззренческие и патриотические установки студентов РМАТ?

Патриотизм по своей сути и смыслу – нравственная основа жизнеспособности общества и его недооценка может привести к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ общества². Патриотизм выражается в мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения человека и проявляется в его поступках и деятельности. Патриотизм

¹ Rhoads R.A. In the service of citizenship: A study of student involvement in community service // J. Of higher education. Columbus, 1998. Vol. 69. № 3.

² Криворученко В.К. Патриотизм // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2. С. 249-251.

проявляется и в коллективных чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей. Ценностные ориентации позволяют лучше понять, что движет людьми, какие они ставят перед собой цели в жизни. При этом важно определить отношение человека к Родине, его гражданскую позицию. В нашем исследовании на вопрос «В чем, на ваш взгляд, должен выражаться патриотизм» – каждый четвертый (25%) студент отметил поддержание и уважение традиций своего народа, каждый пятый (21%) – желание и умение трудиться на благо Отечества, столько же (20%) – добросовестное выполнение своего долга перед Родиной. Патриотизм связан с духовными традициями, а поэтому, по сути, это явление духовное, без патриотизма не может быть духовного становления личности и возрождения величия России. Важно определить отношение человека к Родине, его гражданскую позицию.

Студенты академии ежегодно, начиная с I курса, проходят практику и стажировки в 10 странах мира (2008 г. – 480 человек, 2009 г. – 456 человек). Практики помогают студентам расширить кругозор, изучить географию туристских регионов, быть терпимыми, уважать другие культуры, языки и религии, сравнить условия жизни и труда в России и за рубежом. Гордость за то, что родились и живут в России, проявляет 57% студентов III курса и 68% – IV курса. Предпочли бы жить в какой-либо другой стране, но сохранить при этом российское гражданство (или иметь двойное гражданство) треть опрошенных; предпочли бы родиться в какой-нибудь другой преуспевающей стране или быть ее гражданином пожелали 13% и 3%. Причем, опыт проживания и стажировок в другой стране у студентов IV курса больше.

В недалеком прошлом патриотизм во многом сводился к военно-патриотической тематике. Эта тенденция (или традиция) во многом сохраняется, о чем свидетельствуют различные программы патриотического воспитания граждан, принятые в субъектах РФ.

В.В. Филатов (Магнитогорск) отмечает, что «в своих пожеланиях по улучшению патриотического воспитания молодежи более трети (35%) респондентов называют улучшение работы СМИ в этом направлении; 29% опрошенных предлагают больше внимания уделять этой проблеме при изучении общественных дисциплин; 11% респондентов считают, что в таком воспитании помогут лекции и беседы. Но каждый десятый респондент (10%) полагает, что патриотическое воспитание проводить не обязательно»¹.

Сегодня в вузе необходим перенос акцентов на общегражданское патриотическое воспитание. В академии это не система обязательных мероприятий, напоминающая учебный процесс и административное воздействие, а создание благоприятных условий через практическую деятельность (организацию зарубежных практик и стажировок). Патриотизм предполагает формирование активной гражданской позиции личности, гражданского самоопределения, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор. Все это требует наличия специфических морально-психологических качеств, таких как гражданское мужество, смелость, честность, порядочность, а также убежденности и умения отстаивать свою точку зрения. Наряду с этим, в условиях демократизации российского общества приобретают большую значимость такие свойства личности, как терпимость и уважение к другому мнению, умение убеждать или принимать другую точку зрения, что может выступать в качестве критериев и показателей эффективности в формировании гражданственности². В академии ведется большая работа по разъяснению студентам, выезжающим на практику, что они являются представителями России и должны достойно представлять свою страну. Особую ценность прохождения практики за рубежом студенты отмечают в следующем:

¹ Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России /Сб. Статей регионал. Научно-практической конференции / Под ред. О.В. Лешер, Л.В. Голиковой. Магнитогорск, 2005.

² Криворученко В.К. Патриотизм // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2. С.249-251.

Таблица 1

Чем для Вас особенно значима практика за рубежом?

Варианты	%
закрепление навыков разговорной речи на иностранном языке	81
закрепление профессиональных навыков в реальных условиях производственной деятельности	64
возможность побывать за границей	35
приобретение опыта самостоятельной жизни	30
возможность заработать	27
смена привычной обстановки	18
проверка своих адаптационных способностей	16
другое	4

Преобразования последних лет, затронувшие все сферы жизни общества (в частности, либерализация миграционного законодательства), открыли российской молодежи беспрепятственную возможность выезда за границу на учебу и работу. Очевидно, что в случае их невозвращения, наша страна теряет часть своего интеллектуального потенциала. И наоборот, их возвращение способствует пополнению рядов ценных кадров для нового развития отечественной науки и экономики. Формируется новая свободная модель индивидуального поведения, которая выстраивается с учетом конкретных – для данного человека – «плюсов» и «минусов» переезда. В целом анализ ответов обнаружил довольно высокую однородность и небольшой разброс во мнениях по ключевым вопросам. У респондентов преобладают чисто «студенческие» соображения: возможность увидеть мир, отдохнуть, приобрести новых друзей и т.д. Выбор миграционно-профессиональной стратегии определяется, в первую очередь, географическими факторами, а не профессиональными.

Таблица 2

Как Вы относитесь к возможности отъезда за границу?

Варианты	III курс	IV курс
Хотел бы там учиться	19	24
Готов ездить отдыхать	67	76
Поискать выгодную работу по контракту	22	22
Уехать навсегда	18	3
Другое	2	-

Желание учиться за рубежом обуславливается не столько материальным достатком семьи, сколько набором личностных характеристик самого студента (успехи в области образования, информированность, инициативность, знание языка, стремление к самостоятельности и т.п.). Жесткой ориентации на жизнь и работу в России во всей совокупности опрошенных придерживается лишь один из пяти человек. Твердо намеревающихся остаться жить и работать за рубежом вдвое меньше: примерно каждый десятый. Это указывает на реальную оценку своих возможностей и способностей. Интенсивный труд и сравнительно невысокая зарплата работников в сфере туризма на Западе лишает желания выезда. По мнению респондентов такая же интенсивность труда в России даст большую зарплату. Профессиональное самоопределение предполагает не только выбор будущего занятия, но и трудоустройство. Поэтому важно мнение студентов о наиболее оптимальной организации и форме трудоустройства. Каждый второй студент выбрал рыночные, но организованные формы трудоустройства. Большинство опрошенных хотели бы работать в частной фирме или основать собственное дело, быть «свободным художником».

Логика анализа (и логика жизни, поскольку опрашивались студенты-старшекурсники, уже всерьез думающие о перспективах будущего трудоустройства) подводит нас к движению от оценки удовлетворенности обучением к жизненным планам после окончания вуза. При этом высшее образование воспринимается не столько как средство занять высокое положение в обществе, а, скорее, как способ получения работы. Коммерческие структуры рассматриваются как предпочтительная форма будущей занятости, престиж государственных структур устойчиво снижается:

Ориентация студентов на будущее место работы?

В каком секторе экономики и как Вы хотели бы работать?	III курс	IV курс
На государственном предприятии, в учреждении	6	3
На акционерном предприятии	10	3
В частной фирме	37	27
В органах государственного или местного управления	6	-
Основать собственное дело, быть «свободным художником»	27	35
В армии, МВД и др. силовых структурах	5	8
Все это не важно, лишь бы мне было хорошо	19	27
Другое	2	

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты академии уже освоились с рыночной экономикой и предпочитают либо завести свое собственное дело, либо работать в частной фирме. К III курсу по специальности (в сфере сервиса и туризма) работают 30% студентов, к V курсу до 80%.

Интегральным показателем ценностных ориентаций молодежи является самооценка молодых людей, их самоидентификация. Респондентам было предложено оценить свое поколение и отнести себя к одной из категорий, которые выделили социологи. Мнения опрошенных разделились. Одновременно в современном молодом человеке возросла ценность личностной свободы, которая обеспечивает человеку свободный выбор в решении своих жизненных проблем. Общество в меньшей степени оказывает влияние на выбор своего поведения. Студенты РМАТ не смогли сформулировать единую характеристику современной молодежи. 16% студентов III курса и 19% студентов IV курса отнесли себя к «поколению надежд», 10% и 5% – к «скептическому», 11% и 16% – к «агрессивному», 13% и 11% – к «циничному» и т.д. Большинство респондентов указали вариант «о поколении в целом говорить трудно» – 33% и 35%.

Подготовка специалистов в сфере туризма и сервиса, профессионально ориентированных и адаптированных к реальным условиям рынка, воспитание патриотов своей страны с высокими моральными качествами и толерантностью, должны стать заботой не только руководителей и профессорско-преподавательского состава вузов, работодателей, но и всех заинтересованных сторон.

Луков Вал. А., д.ф.н., проф., МГУМУ (Москва)

**Молодежь как концепт: к продолжению дискуссий об
основаниях теорий молодежи**

Есть ли основания считать слово «молодежь» научным понятием и что из ответа на этот вопрос следует для исследований молодежи? Этот вопрос парадоксальным образом не может (в своей первой части) получить однозначного положительного ответа и нуждается в комментариях и пояснениях. В формально-логическом ключе можно даже утверждать, что научного понятия «молодежь» в современной науке нет, хотя это ставит под вопрос научную состоятельность и легитимность всей исследовательской практики по молодежной проблематике. Это утверждение основывается именно на формально-логической оценке, ведь очевидно, что класс эмпирических объектов, однозначно подпадающих под понятие «молодежь» и не подпадающих под понятия для родственных образований (структур, групп и т. д.) выделить невозможно, поскольку ни по одному признаку молодежи и по самому их составу нет общих представлений в научном мире. Вопрос о возрастных границах молодежи на протяжении полувека остается самым широко обсуждаемым и самым неразрешимым в науках о молодежи (в социологии, психологии, антропологии, демографии и т. д.). Он неясен и для практических целей, если необходим однозначный ответ в целях нормативного регулирования. Не ясно и то, в каких отношениях молодежь находится с социально-классовой структурой, есть ли присущие ей (и только ей) социально-психологические особенности и т. д.

Было бы неверно связывать такую неопределенность с тем, что слабо работают механизмы конвенционализма в среде исследователей молодежной проблематики, хотя нельзя не учитывать, что эта проблематика особенно привлекательна для молодых ученых, ищущих путь в науку и нередко проявляющих «молодой задор», что часто прикрывает невежество и беспечность в теоретико-методологических вопросах исследования. Когда таких случаев становится слишком много, это влияет и на общее состояние соответствующих отраслей гуманитарных и социальных наук.

Итак, признанием некоторых проблем в кругу самих исследователей молодежи не закрывается вопрос о том, что понятие молодежи – центральное для любой теории молодежи – оказывается в конечном счете слабо формализованным даже в рамках отдельных парадигм, не говоря уж о том, что общепринятого научного определения этого понятия нет. Но подойдем к вопросу с другого конца. В гуманитарном и социальном научном знании строгие требования формальной логики к значительному числу понятий, включая и основные, не применимы. Следует учитывать здесь два обстоятельства.

Первое состоит в том, что гуманитарное знание даже в своей научной форме (а наука не равна гуманитарному знанию, она лишь его сегмент) имеет дело в качестве определяющих структур не столько понятия, сколько концепты. По нашей версии, именно концепты составляют основу тезауруса — особой формы субъектной организации гуманитарного знания¹. Такое разделение слов «понятие» и «концепт» может показаться излишним, поскольку в гуманитарных науках давно сложилась практика использовать их как синонимы, особенно в текстах, представляющих собой перевод из иностранных источников. Однако тезаурус (как знаниевая система) отличается от наук (как знаниевых систем) своей ориентацией на субъекта и – в конечном счете – существенно большей зависимостью от него – носителя тезауруса и его конструктора. Понятия через обобщение вычлениают общие элементы *объективного мира* – предметы, свойства, отношения, в то время как в тезаурусе они, сохраняя свое общее свойство быть мыслью о предмете, выделяющей в нем существенные признаки (В. Ф. Асмус), сверх этого приобретают оттенок, отражающий их *значимость для субъекта* и, таким образом, характеризующий их в ценностном аспекте. Вот почему для обозначения базовых элементов тезауруса мы используем термин «концепт».

Итак, концепт представляет собой выражаемое в знаке сращение смысла и чувственно-го восприятия, внутреннего образа. Его связывает с другими концептами не только логическое, но и ценностное отношение. Соответственно, и в гуманитарных науках уйти от этого обстоятельства нельзя, само такое стремление – якобы в интересах повышения объективности науки — противоречило бы назначению гуманитарного знания для человека: оно нужно не для логической стройности как таковой, а для понимания человеком себя и своего места в окружающем мире. Если мы говорим о *теориях* молодежи (социологических, психологических, антропологических и т. д.), то мы все же говорим о *теориях молодежи*, где не считаться с концептным характером основного понятия не удастся, если мы не хотим утратить за номеном сам феномен. Прикладная сторона этого разграничения понятия и концепта состоит в том, что концепт (в данном случае «молодежь») окажется гораздо менее податлив для его строгого определения по правилам формальной логики, у него обнаружатся мерцающие смыслы и естественная многозначность. Вариативными окажутся и признаки, атрибуты, включая и ведущие. Так, возрастные рамки для понятия «молодежь» действительно существенны, атрибутивны, но они фиксируются не цифрами, а *устойчивыми образами*, различающимися в каждом из обществ в зависимости от роли географических факторов (климат, ландшафт и т. д.), традиций, культурных практик, системы образования и ряда других обстоятельств. Иными словами, если невозможно установить числовые индикаторы молодежного возраста, то это вовсе не препятствие к тому, что в каждом обществе есть относительная солидарность в отнесении тех или иных индивидов к молодежи. Вот почему именно наиболее общие понятия отраслей гуманитарного знания (и «молодежь» среди них) не нужда-

¹ См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. 2008. С. 111–115.

ются в большой точности дефиниций, хотя находящиеся с ними в одной системе менее обобщенные понятия вполне подлежат точному определению и работают по формально-логическим правилам. Для энциклопедий, словарей и учебников, конечно, приходится определить и «молодежь», но от выделяемых теми или иными авторами признаков не обязательно лежит путь к структуре соответствующей отрасли научного знания¹.

Здесь-то и проявляется значение второго обстоятельства, которое важно учесть при работе с наиболее общими понятиями гуманитарных наук, которые совпадают с концептами (а как мы предполагаем — концептами и являются, что и отличает, среди прочего, гуманитарные и социальные науки от наук естественных). Это второе обстоятельство состоит в выяснении того, как же различающиеся между собой концепты и понятия могут взаимодействовать в одной системе научных координат, которую обычно называют понятийной системой. В самом деле, формально-логический подход предполагает, что более общее понятие находится в иерархической связи с менее общими понятиями и выступает как своего рода рамка для этих менее общих понятий, что в реальном измерении отражает соотношение общего понятия со всей совокупностью фактов, подпадающих под него, и предполагает ясную границу, отделяющую эту совокупность от всех других фактов. При работе с концептами, которые стоят в основе гуманитарных понятийных систем, есть необходимость исходить из иной трактовки соотношения общего и частного. Концепты, замещающие вершины таких систем, становятся своего рода смысловыми магнитами, в результате действия которых в понятийном поле в «класс объектов» попадают довольно разные факты, если они обладают свойством притягиваться к данному концепту. Можно сказать, что вокруг концепта возникает некое подобие гравитации. Поле притяжения понятий к концепту переменчиво в силу их разной дистанции от центра.

В конечном итоге здесь, как и применительно к тезаурусам в целом, работает механизм конструирования по основанию «свой-чужой» (или: «свой-чужой-чуждый»). Если исходить из этого, станет понятным, почему не совпадают не только определения понятия «молодежь», но и структурирование научных дисциплин, изучающих молодежь. Станет очевидным, что монодисциплинарный путь изучения молодежи, хотя и возможен, хотя и доказал свою состоятельность в изучении важных сторон и проблем, относимых к молодежной проблематике, не является самым продуктивным. Междисциплинарность, а скорее всего – синкретичность в изучении молодежи вытекает из концептной природы главного понятия для исследований в этой области гуманитарного знания. И не удивительно, что наиболее крупные концептуальные идеи относительно сущности молодежи и ее назначения в социальном целом (теории рекапитуляции Г.С. Холла, теорий «конфликта поколений», молодежных субкультур и т. д.) возникли как обобщения междисциплинарного характера и предполагали междисциплинарные исследования молодежи.

С учетом особенностей феномена молодежи и его отражения в теоретической форме следует задаться вопросом, возможны ли новые теории молодежи или теоретики XX в. на концептуальном уровне обеспечили понимание феноменов, связанных с молодежью, приемлемое для молодежных исследований в XXI в. При внимательном изучении появления и смены теорий молодежи на протяжении XX в. нельзя не заметить, что скачки в теоретическом осмыслении молодежи по времени совпадают (с небольшой задержкой) с периодами, когда молодежь особенно ярко проявила свои зримые черты как социальный феномен через самореференцию в формах молодежного движения. Теоретически представляется небезынтересным то, что на осознание обществом феномена молодежи решающее воздействие оказывают проявления молодежи в формах молодежного движения. Ряд теорий молодежи сформировался под воздействием других обстоятельств, чем отмеченные выше. Концепции И.М. Ильинского, Ф. Малера, П.-Э. Митева, В. Фридриха и некоторые др., завершение кото-

¹ Социология молодежи: учебник / отв. Ред. В. Т. Лисовский. Спб., 1996; Социология молодежи : учеб. Пособие / Ю.Г. Волков, В.И. Добреньков, Ф.Д. Кадария и др. ; под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001; Социология молодежи : учебник / под ред. В. Н. Кузнецова. М., 2007; Социология молодежи: энциклопедический словарь / авт.-сост. Ю.А. Зубок, А.И. Ковалева, Вал.А.Луков, В.И. Чупров ; отв. Ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.

рых относится к 1980–1990-м гг., отразили особенности институционализации знания о молодежи в форме деятельности изучающих молодежную проблематику специальных научно-исследовательских учреждений. Этот фактор оказался значимым для активизации и эмпирических, и теоретических исследований молодежной проблематики. Возможно, это означает, что дело не только в фазовом развитии молодежного движения, но и в институционализации соответствующей исследовательской практики. Но даже и в этом случае важно понимать, что сама такая институционализация не является независимой по отношению к процессам в обществе, на которые именно в эти периоды активно воздействует молодежь. Не случайно развитие теорий молодежи в 1980-е годы следует связывать с утверждением во многих странах идей государственной молодежной политики, что означает, среди прочего, что субъектность молодежи осознается как требующая особого регулирования институциональными ресурсами государства и права.

Конец XX в. и начало XXI в. вновь подтверждают, что новое в теориях молодежи появляется как ответ на новые вызовы политической, социальной, культурной жизни в моменты, когда молодежная составляющая в этих вызовах проявляется наиболее заметно. Можно сказать, что это стремление исследователей перейти на уровень высокой теории в такие эпохи, когда молодежь становится непонятной для общества, означает, что в интеллектуальной среде нарастает предчувствие приближающихся социальных перемен. Сами теории молодежи оформляются в текстах, как правило, в то время, когда эти перемены уже становятся фактом. Это обстоятельство может служить подсказкой, где и когда следует искать всплески активности в выдвигании новых теорий молодежи: достаточно присмотреться к поворотным событиям в жизни стран, регионов, континентов с ярко выраженными характеристиками молодежного участия, и можно с высокой долей вероятности утверждать, что примерно через 5–10 лет наблюдающие эти события интеллектуалы отреагируют на них обновленными теориями молодежи.

Здесь нас интересует не то, какие новые поветрия охватили теории молодежи, а сам принцип, который и отражен в поставленном вопросе: *возможно ли существенное обновление теории*, на которой базируются исследования по молодежной проблематике, или главное уже сказано? Если мы признаем, что молодежь как научное понятие является фактически *концептом*, а связь его с другими понятиями, подчиненными ему в молодежных исследованиях, строится через *притяжение смыслов*, своего рода избирательное сродство, то надо признать и то, что теории молодежи могут *бесконечно обновляться* и в деталях, и по сути. Они фактически не представляют собой и не могут представлять систему необходимых и достаточных утверждений, позволяющих достоверно описать объект, его внутренние и внешние характеристики и связи и установить присущие ему закономерности функционирования и развития. Но и не должны претендовать на то, чтобы считаться такой системой, что не мешает им быть все же теориями. Что же они в таком случае фиксируют? *Базовые основания для интерпретации выявленных фактов*.

Если теория, построенная на избирательном сродстве некоторой группы фактов (а не всех фактов без изъятия, как считал Э. Дюркгейм в «Метод социологии», а на практике лишь старался приблизиться к этому идеалу, но не достигал его) с находящимся в ее центре концептом, может непротиворечиво дать интерпретацию новых и неожиданных фактов в одной плоскости (т. е. по тем же основаниям, критериям) с ранее установленными, а сверх того позволит выявить ранее незамеченные факты той же природы и так же непротиворечиво их связать с теми, которые уже получили интерпретацию в рамках данной теории, то ее следует признать как приемлемое познавательное средство в сфере гуманитарного знания. В этом аспекте систематизация фактов неотрывна от задачи *понимания* изучаемых явлений, а оно обладает тезаурусной природой и нередко обеспечивает ориентацию в действительности даже тогда, когда часть фактов плохо согласуются с интерпретационной схемой. Таковы, например, теория М. Вебера о формировании «духа капитализма» под непосредственным влиянием протестантской этики, концепция «Эдипова комплекса» З. Фрейда, структурно-функциональная теория Т. Парсонса и другие наиболее признанные на определенном этапе

трактовки человека и общества, которые были подвергнуты критике уже учениками мэтров. Тем не менее, эти теории создают впечатление, что с их помощью трудные и противоречивые явления и процессы становятся понятными, а потому даже аргументированная критика не мешает им сохранять свое место в основном корпусе гуманитарных наук (в числе которых мы рассматриваем и социальные науки как имеющие ту же природу в организации знания).

По видимости, сказанное выше – это апология субъективизма в науке, но в действительности это учет *субъектности* как основы гуманитарного знания. Теория в сфере изучения общества, культуры, человека не может уклониться от решающей роли этого свойства в человеческой деятельности и мышлении. С позиций тезаурусного анализа мы особенно подчеркнем то, что ей свойственна диалектика полноты/неполноты. Причем ее объективная неполнота должна быть осмыслена как корректируемая тезаурусом, иными словами в пределах определенной познавательной задачи она совершенно достаточна (обладает в этом смысле исчерпывающей полнотой) для ориентации в реальности. Это обстоятельство и открывает путь для дальнейшего обновления арсенала теорий молодежи¹. Вызовы, принимаемые обществом от него самого и из внешней среды, оказываются многообразны и не находятся в одной плоскости. Когнитивные схемы ответов могут в этом случае сколь угодно различными, но в конечном счете сводимыми к относительно небольшому числу парадигм – совокупности позиций и правил оперирования с ними, получившими признание в достаточно крупных сегментах научного сообщества.

Лысенко Г.В., к.и.н., доц., ВолгАГС (Волгоград)

Агенты профессиональной ориентации сельской молодежи

Профессиональная ориентация сельской молодежи в современных условиях протекает под влиянием совокупности противоречивых социально-экономических, социально-политических, социокультурных факторов. Трансформация ценностно-нормативной системы, новая социальная дифференциация в обществе, снижение уровня жизни населения, особенно сельского и рост безработицы привели к изменению шкалы престижности профессий. В этих условиях сельская молодежь, определяя свои жизненные цели, вынуждена приспосабливаться к сложным условиям получения образования и включения в систему трудовых отношений.

Успешность процесса профессиональной ориентации молодежи, в том числе сельской, зависит от макро- и микросреды, индивидуальных особенностей молодого человека. Не отрицая всей сложности и многофакторности данного процесса, выделим влияние агентов социализации на сельскую молодежь в выборе профессии. При этом профессиональную адаптацию мы будем понимать не как комплекс мероприятий, осуществляемых социальными институтами по формированию профессиональной направленности и профессионального самосознания молодежи, а как воздействие агентов социализации на молодежь в процессе межличностной и массовой коммуникации по формированию «образа» будущего и роли профессии в достижении «желаемого будущего».

Диспропорции в экономическом развитии России и её регионов, существующая асимметрия в развитии городов и села определяют внутреннюю миграцию населения, в том числе молодежи из сельской местности. В настоящее время в сельской местности в зависимости от различных факторов остается от 10% до 30% выпускников сельских школ, что, по мнению некоторых исследователей, является критическим в обеспечении стабильного развития сельских территорий, успешного решения демографической проблемы, воспроизводства кадров в сельскохозяйственном производстве и социальной сфере села. Анализ результатов проведенного социологического исследования² позволяет отметить: в целом представления молодежи

¹ См. Подробнее: Луков Вал. А. Теории молодежи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. 2007. №3. С. 70–82; №4. С. 87–98.

² Социологические исследования «Адаптация сельской молодежи: проблемы и перспективы их решения» и «Сельские поселения: проблемы и перспективы их развития» были проведены в августе–сентябре 2008 г. (N = 566 респондентов – учащаяся молодежь: 57% старшекласники, 43% учащиеся техникумов, колледжей и

о профессиях и рынке труда серьезно степени оторваны от действительности, процесс принятия решений о выборе профессии у современных выпускников школ часто бывает продиктован приоритетом внешних статусных ценностей, слабым знанием своих способностей и возможностей. Особую ценность для молодежи представляют профессии, закрепившиеся в массовом сознании как «современные» и «престижные». При этом учащаяся молодежь ориентируется на учебу не как процесс приобретения знаний, а как возможность получение диплома и соответствующей специальности.

О несформировавшемся профессиональном самоопределении молодежи свидетельствует размытость образа профессионального будущего, его идеализация и практическая неопределенность. Падение престижа квалифицированного труда, ухудшение материальной ситуации многих семей оказывает влияние на решение молодежи продолжать образование. Стремление взрослых пережить трудные времена за счет своего подсобного хозяйства не находит своего подкрепления в устремлениях сельской молодежи, ориентированной на город для достижения «высокой заработной платы, престижной работы и хороших условий для жизни и отдыха». Молодежь не изъявляет желания остаться и в тех селах, в которых уверенно развиваются агрохолдинги и зарплата составляет примерно 15-25 тыс. рублей. Это свидетельствует о целом комплексе противоречий:

- «образ» города более привлекателен для жизни по сравнению с селом, это различие воспроизводится и в межличностных коммуникациях, и в массовых – кино, ТВ, реклама;
- в агрохолдингах система отношений носит более институциональный характер, чем в колхозах и совхозах. Возникающие сложности ведения собственного подсобного хозяйства вступают в противоречие со сложившимися представлениями о сельском подворье и с неразвитой социальной инфраструктурой.

Согласно полученным результатам, ведущая тенденция в профессиональных намерениях выпускников – продолжение образовательного процесса: более половины (52%) опрошенных учащихся хотели бы продолжить учебу, еще 15% выпускников предпочли бы уехать в город устроиться на работу и продолжить учебу. Всего лишь 2% школьников, определившись с выбором своего будущего, хотели бы устроиться на работу в селе. Конечно, в реальной жизни «желаемое» не всегда реализуется, но данные опроса свидетельствуют о настроениях сельских выпускников. Сравнительный анализ распределения ответов на следующие вопросы: «Кем бы вы хотели стать в будущем?» и «На какие рабочие места в вашем поселке может устроиться молодежь?» демонстрирует: сельская учащаяся молодежь ориентируется на профессии, которые в меньшей степени связаны с рынком труда в сельской местности. В равной степени привлекательны для молодежи профессии бухгалтера, врача, юриста, программиста (по 14%). Не являются в глазах школьников престижными «сельские специальности», не только рабочие профессии (механизатор /4%/, доярка /1%/, фермер /2%/, но и ветеринар, зоотехник, агроном (от 2% до 4%). Школьники достаточно хорошо представляют рынок труда в сельской местности и, по их мнению, наиболее востребованными в селе являются профессии продавца (55%), водителя (43%), механизатора (37%) или только малооплачиваемые (21%).

Таким образом, учащаяся молодежь ориентируется на профессии, которые не относятся к числу востребованных в сельской местности. Профессиональные и социальные ориентации сельских школьников складываются не в пользу сельского хозяйства и сельской жизни. Выбор профессии связан или с представлением о высокодоходности данной профессии, или с быстрым достижением материального благополучия. Выявилось несоответствие профессиональной ориентации школьников и возможности трудоустройства. Рынок труда в сельской местности недостаточно привлекателен для учащихся, поскольку предлагаемые рынком труда профессии непрестижные, малооплачиваемые. Каждый четвертый считает: рабочих мест в их населенном пункте вообще нет. Учащаяся молодежь достаточно реально представляют особенности рынка труда своих сельских поселений и достаточно критично его оценивают. Эта оценка

рынка труда, объективна она или нет – не важно, влияет на профессиональное определение учащейся молодежи, ориентирует молодежь на миграцию из села в город.

Учащаяся молодежь вполне искренне считает, что принимает самостоятельные решения, определяющие выбор жизненного пути. Результаты опроса позволили выявить социальных агентов, оказывающих влияние на определение жизненных планов учащейся молодежи. Результаты опроса, представленные в табличном варианте, позволяют ранжировать агентов влияния, влияющих на выбор профессии сельской молодежи. Согласно данным опроса на профессиональные ориентации молодежи оказывают влияние агенты социальных сетей. На уровне межличностных отношений в системе неформальных связей – родители, друзья, формальных – учителя, руководители предприятий и сельских администраций, на уровне массовых коммуникаций – фильмы, пресса, книги. Полученные в ходе исследования результаты выявили, что сложные трансформационные процессы в современной России способствовали росту значения института семьи.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос об агентах влияния при выборе профессии.

Агенты	%	Ранг
родители посоветовали	36	1
интересная работа, я читал/смотрел фильмы об этой профессии (газеты, радио, телевидение)	30	2
за компанию с друзьями	9	3
учителя рекомендовали	6	4
по рекомендации руководителей предприятий	3	5
по рекомендации руководителей сельских администраций	1	6

Семья воспринимается учащимися как основа реализации их жизненных планов. Родители побуждают своих детей в выборе профессии, при этом дети не ориентируются на профессии родителей: только каждого пятого опрошенного подростка либо устраивает профессия его родителей, либо нравится; более половины (56%) участников опроса отметили, что вид деятельности родителей их не привлекает. Еще 8% молодых респондентов подчеркнули: их родители не хотят, чтобы дети повторили их профессиональный выбор, а для 6% опрошенных главным фактором в выборе профессии выступает место жительства, поскольку их родители не хотят, чтобы они оставались в селе. Таким образом, большинство детей не планируют пойти по стопам своих родителей, а хотели бы перейти на более высокую статусную позицию, согласно мнения их родителей, – стать юристами, экономистами. При этом родители руководствуются не знанием специфики данных профессий и рынка труда, а желанием устроить детям лучшую, чем их собственная, жизнь. Особенно это относится к семьям, где родители заняты в материальном производстве.

Социальное взаимодействие, качество социальных связей определяется каналами передачи информации. Вторым по рейтингу агентом, влияющим на выбор школьниками профессии, являются масс-медиа, традиционные СМИ (телевидение, печать, радио) и Интернет. Воздействие СМИ носит непрямой, опосредованный характер и не воспринимается учащейся молодежью как институт влияния. Лишь 5% опрошенных отметили влияние СМИ на выбор места учебы, 6% – на выбор профессии, 4% – на осуществление карьеры и 3% – на выбор места жительства. Но, отмечая влияние различных факторов, 30 участников опроса указали, что их отношение к профессии и работе сформировалось под воздействием прочитанного и просмотренного о ней. Представления сельской молодежи о действительности формируется под воздействием информации, поступающей в ходе межличностных взаимодействий и медийных каналов. Степень доверия к межличностным каналам (друзья, родственники, родители) больше. Однако, тематика, интенсивность и направленность обсуждаемых проблем может задаваться СМИ.

Ранжируя значимость медийных каналов, отметим, что первое место принадлежит телеканалам. Для более 60% и учащейся молодежи, и работающих селян ТВ востребовано. Наиболее востребованные телеканалы (и для молодежи, и для работающих селян) – ОРТ, РТР. Для

молодежи не уступают по популярности еще два развлекательных канала: СТС и ТНТ, конструирующих привлекательность образа жизни и, соответственно, модели поведения молодежи, которая живет в городе и достаточно много времени посвящает развлечениям, отдыху. Тем самым, СМИ, особенно телевидение с его эмоционально-образным представлением реальности, способствуют формированию представлений о возможностях городской жизни и получения дохода быстро и различными путями. Вместе с тем, укажем на информационный потенциал газет, особенно районных («Авангард», «Нива», «Еланские вести»), значимость которого как источника информации о местных событиях и проблемах приближается к телеканалу. Резкий межпоколенческий разрыв выявлен в оценке Интернета, как важного источника информации. Согласно данным опроса, его значение положительно оценивает каждый третий опрошенный учащийся. Данный факт может послужить основанием для создания Интернет-кафе при школах, библиотеках.

Еще одной группой агентов являются друзья и одноклассники. В рейтинге агентов влияния на выбор профессии они оказывают воздействие на каждого десятого (9%) учащегося. Под воздействием друзей и одноклассников у школьников формируется мнение о престижности профессии, вуза, при выборе которого подросток может отдать предпочтение не тому вузу, который будет лучше для него, а тому, куда идут его друзья или одноклассники. Друзья являются значимыми социальными агентами, поэтому учащиеся, желая сохранить сложившиеся социальные связи, чувствуя себя неуверенно перед будущим с высокой степенью неопределенности, выбирают профессию по принципу: «куда друзья, туда и я».

Учителя как агенты влияния на выбор профессии занимают следующую позицию: всего 6% опрошенных школьников отметили, что на их выбор профессии повлияли учителя. Данная низкая оценка влияния учителей объясняется несколькими факторами, среди которых можно отметить позиции сельской школы и престиж учителя. Сельская школа является социальным институтом, на который возложена задача подготовки новых поколений аграриев – как специалистов разного уровня, так и крестьян – владельцев и пользователей земли. Современная сельская школа, в большинстве своем не имеет необходимой материально-технической базы для организации допрофессиональной подготовки школьников к сельскохозяйственному труду. В настоящее время многие школы исключили из учебных планов подготовку по сельскохозяйственному профилю, хотя сельскохозяйственная грамотность считается неотъемлемым элементом общей культуры человека и обязательным компонентом школьного образования. Подобная ситуация ведет к снижению социальной эффективности образования сельских школьников, к социальной незащищенности выпускников сельской школы, к развитию миграционных настроений среди сельской молодежи. В регионе существует программа профессиональной адаптации сельской молодежи, но в основном она действует в старшем звене школы (9-11 классы), кроме того, она, вероятно, недостаточно обеспечена методически, финансово и технически.

Руководители предприятий и сельских администраций в рейтинге влиятельных агентов занимают последнее место, всего лишь соответственно 3% и 1%. Следовательно, сельскохозяйственные предприятия и администрации сельских поселений, по сути, исключены из процесса профориентационной работы сельской молодежи. Кроме того, следует отметить, что в систему межличностных отношений фактически не включены работники органов власти как исполнительной, так и законодательной. Вместе с тем, спектр направлений деятельности местных администраций с молодежью значителен. Среди первоочередных, опрошенная молодежь отмечает решение проблемы трудоустройства и развитие социальной инфраструктуры села.

Таким образом, для изменения сложившейся ситуации необходимо решить целый комплекс социально-политических, социально-экономических задач. Нельзя возлагать ответственность за формирование профессиональной ориентации сельских школьников только на сельскую школу. Необходимы программы и совместные действия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Ценностные ориентации и их особенности у студенческой молодежи

Проблема ценностных ориентаций студенческой молодежи в реформируемом обществе, их структуры и динамики остается неизменно актуальной на протяжении всего существования социологии вообще, и социологии молодежи в частности. Эта проблема приобретает особую значимость в условиях социально-экономической и духовно-культурной трансформации суперэтнических обществ России. В силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности студенческой молодежи возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. Особую значимость здесь приобретают процессы, захватывающие ценностное сознание молодых людей, ибо именно они представляют собой ближайшее будущее данных обществ, тем более это важно в отношении потенциальной интеллектуальной, политической, экономической, культурной элиты общества, каковую представляет студенчество. Традиция изучения ценностных ориентаций общества в целом и его групп в частности выработала за продолжительное время своего существования множество определений этого важного понятия социологии.

Понятие ценностной ориентации неоднократно ставилось в центр многочисленных исследований видных зарубежных и российских ученых. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи определяются влиянием различных факторов

1. *Возрастно-демографический фактор* формирования ценностных ориентаций связан с определенным возрастом (17-28 лет), с социальным статусом и в известной мере зависимостью студенческой молодежи от опеки со стороны общества и государства. Возрастные характеристики обуславливают двойственность и еще не состоявшуюся прочность усвоения ценностей и норм. Студенчество несет в известной мере рудименты и пережитки инфантильности первичного усвоения запретов и разрешений, прав и обязанностей и т.д. Это усвоение отличается внешним, поверхностным и неререфлексивным характером. Символический закон общественной нормы воспринимается как привносимый извне, - со стороны родителей, воспитателей, учителей, старших, взрослых, общества в целом. Эта инстанция символического закона еще не интериоризировала собой сознание незрелого существа в виде внутреннего закона как закона совести. Инфантильность незрелого эгоизма еще не изжита императивом совести, как завоевания своего духа. Норма в этой ситуации стимулируется страхом перед наказанием как наказанием со стороны внешней карающей инстанции. Социальный статус студента, имея характер неопределенности и зависимости, отличается весьма размытыми очертаниями, мигрируя от полюса к полюсу, связанных с его относительной невысоким уровнем в настоящем и потенцией высокого статуса в будущем, после периода реализации возможности полученных знаний и умений. Такое состояние не дает студенту возможность зафиксировать свои ценностные ориентации, вынуждая его к пассивному выжиданию, и в то же время будущий выпускник вуза готов «поднять планку» своих ценностных предпочтений так высоко, насколько этому будет способствовать его социальный статус в будущем. Зависимость от общества и государства вынуждает студенчество идти на поводу у государственных идеологий и общественных стереотипов, не давая ему возможность проявить свою самостоятельность в самостоятельном и независимом выборе ценностных ориентаций. Желание угодить, понравиться, «причесанность» представляет собой вид конформизма, связанного с нуждой и экономической несамостоятельностью студенчества, и носит откровенно негативный характер, что лишней раз доказывает связь политической свободы с экономической независимостью. Позитивным моментом возрастного-демографического фактора, влияющего на формирование ценностных ориентаций студенчества, можно считать то, что сознание молодого человека широко открыто для восприятия знания аксиологической направленности, поскольку в «табула раса» его души еще много свободного места.

2. *Амбивалентно-транзитивный фактор* обусловлен двойственно-переходным характером студенческой массы, чья самостоятельность уже сказалась в выборе будущей профес-

сии и специализации, а, с другой стороны, этой самостоятельности еще предстоит реализоваться практически. Так теоретическое осознание своей свободы в реализации право на выбор профессии не подкреплено никакой практической базы. Отсутствие социальной практики придает теоретическому основанию формирования ценностных ориентаций спекулятивный и умозрительный характер. И, как правило, это спекулятивное основание оказывается вскоре быстро утраченным, вследствие столкновения с практической стороной своей профессиональной деятельности. Однако, с другой стороны, транзитивность обладает и потенцией высокого полета творческой мысли в стремлении к высотам человеческого духа, что связано с отсутствием привязанности к своим будущим профессионально-функциональным и «цеховым» ценностям.

3. *Образовательный фактор* является, пожалуй, самым позитивным, поскольку связан с системным процессом образования, в которое помимо специальных профилирующих дисциплин включаются аспекты гуманитарного образования, которое имеет огромное значение в деле формирования ценностных ориентаций, и которое делает высшее образование высшим. Студенты, обучаясь таким предметам как история, философия, социология, история искусств, религиоведение, уже в процессе образования сталкивается с философскими идеями, вокруг которых, как известно, вращается мир, с историческими примерами подвигов народа и его отдельных представителей, с социологическими принципами и законами, на которых основана социальная стабильность и солидарность, с образцами и высокими шедеврами мирового искусства и т.д.

4. *Девиянтно-делинквентный фактор* опосредует асоциальные формы переоценки прежних ценностей и усвоения новых. Социальная фрустрация, кризис переходного возраста, коренная ломка инфантильных стереотипов, мучительной и болезненной адаптации к бытующимся условиям социального окружения, императив экономической самостоятельности и необходимость создавать, а потом содержать семью, – все это не может ни вызывать различные патологические формы отклоняющегося поведения (алкоголизм, наркомания, суицидальный синдром, перверсивную сексуальность и т.д.). Такие патологии провоцируют пессимизм, апатию, вражду, неприязнь, депрессию, конфликтность в отношении к «навязываемым» обществом ценностям и норм. Именно этот асоциальный резерв студенчества становится заложником агрессивно-политических, радикальных и откровенно антиконституционных сил общества. Девиянтно-деленквентная часть студенчества (по разным подсчетам, примерно 1-5%) легко склоняется к идеологиям фашизма, крайнего национализма, национал-большевизма (весьма распространенное явление среди студенческой молодежи Санкт-Петербурга).

Система ценностных ориентаций, являясь не только элементом духовной сферы, проявлением социального творчества, одновременно выступает проекцией отношения студенчества к окружающей социальной действительности в форме реализации сущностных сил студенчества, и в этом смысле она является не только барометром настроений студенчества, но индикатором стабильности общества. От того насколько сбалансирована система ценностных ориентаций под влиянием политических, экономических и культурных институтов зависит не только эффективности социально-культурного воспитания студенчества, поступательный характер образовательных процессов, но и динамика социально-политических преобразований в стране. Необходимы существенные коррективы как в самой концепции, так и в механизме реализации государственной политики в области молодежной культуры.

Мазина Н.Е., к.полит.н., доц., ДГУУ (Донецк, Украина)

Социально-политические ориентации молодежи на фоне системного кризиса в Украине (региональный аспект)

Экономический кризис в Украине имеет ярко выраженную региональную специфику. Изменение внешней конъюнктуры на мировых рынках (падение спроса и цен на продукцию металлургического и химического производства и повышения цены на энергоносители) наиболее болезненно поразила промышленные регионы Украины (Донецкую, Луганскую, Днеп-

ропетровскую и Запорожскую области), которые традиционно имели статус лидеров регионального развития и обеспечивали большую часть валютных поступлений страны. Негативные тенденции в экономике регионов, высокий удельный вес градообразующих предприятий, отсутствие возможностей для внедрения альтернативных видов экономической деятельности, крайнее обострение противостояния ветвей государственной власти неотвратимо сказались на показателях социального развития, поразив рынок труда и сферу доходов населения. Это – на фоне стагнации банковской системы – привели к обнищанию основной массы граждан и, следовательно, непосредственно коснулись молодого поколения¹. Насущной остается проблема принятия оперативных согласованных решений, реалистичных и приемлемых для жителей всех регионов и стратегии выхода из кризисной ситуации, которая бы учитывала интересы всех социально-демографических групп, в том числе и молодежи. Заметим, что молодежь является неотъемлемой частью общества, важной социальной группой, ведь, по состоянию на 1 января 2006 г. в Украине проживало 15 407 тыс. молодых людей в возрасте 14-35 лет. С начала 1991 г. до начала 2006 г. численность молодежи Украины сократилась на 766,0 тыс. человек - 16 16173,5 до 15407,5 тыс. человек. Однако, доля молодежи среди всего постоянного населения возросла – с 31,3% до 33,0% за тот же период².

Учитывая существенные трудности и непоследовательности, которые переживает Украина на пути преодоления вызовов мирового финансового кризиса, исследование социально-политических ориентаций молодежи представляет собой весьма актуальную – и в научном, и в практическом смысле – проблему. Попытаемся проанализировать, как проявления кризиса отразились в сознании молодых людей, проживающих на Востоке Украины, обосновать риски возникновения социальной нестабильности на региональном уровне и рассмотреть некоторые аспекты профессиональных стратегий молодёжи в условиях системного кризиса. Реализация поставленной цели исследования обусловила необходимость решения следующих *задач*: на основе изучения теоретико-методологической базы научных достижений в русле исследуемой проблемы, расширить понимание сущности такой научной категории, как «социально-политические ориентации»; определить региональную специфику социально-политических ориентаций молодежи Украины на фоне системного кризиса; проанализировать профессиональные стратегии украинской молодежи в контексте кризисных явлений. Для решения поставленных задач автором был проведен вторичный анализ результатов социологических исследований и систематизированы результаты собственного эмпирического исследования³.

Анализ понятия «социально-политические ориентации» начнем с более общих категорий («ценностные ориентации», «социальные ориентации» и «политические ориентации»). Понятие «ценностная ориентация» включает социально-политические, моральные, научные и правовые аспекты, имеет междисциплинарный характер. Этим во многом объясняется интерес к проблеме ценностных ориентаций ученых, специализирующихся в различных областях общественных наук⁴. По мнению украинского ученого Н. Головатого, «ценностные ориентации – это некая совокупность иерархически связанных между собой ценностей, которая определяет направленность жизнедеятельности человека»⁵. В научной литературе нет единого определения понятия «социальная ориентация». В узком смысле «социальная ориентация»

¹ Юрчишин, В. До весни якого року Україна подолає кризов явища? Режим доступа:

http://razumkov.org.ua/ukr/article.php?News_d=656

² Мазіна, Н. Проблеми зайнятості та професійного самовизначення молоді у контексті трансформації соціальної сфери в Україні. // Схід. 2006. №3(75). С.104-108.

³ Выборочная совокупность 440 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, которые отражали генеральную совокупность молодёжи Донецкой области; статистическая погрешность выборки 5%.

⁴ Исследование ценностных ориентаций привлекало внимание ряда выдающихся социологов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Знанецкий, У. Томас, Г. Спенсер Т. Парсонс). Серьезно рассматривали «ценностные ориентации» многие советские ученые (А. Андрущенко, А. Здравомыслов, А. Дробницкий, Т. Любимова, В. Оссовский, В. Ольшанский, И. Кон, Ш. Надирашвили, В. Ядов и др.

⁵ Головатий М., Яременко О. Молодь України у дзеркалі соціально-економічних та політичних трансформацій суспільства (економічний вимір). К., 1996.

трактуются как процесс осознания социальным субъектом собственного места и роли в социальной сообществе и обществе в целом, определение своего отношения к этому сообществу и направление своей деятельности в нем, или как субъективная склонность занять определенное социальное положение. В этом контексте понятие социальной ориентации представлено в работах

М. Руткевича, М. Титмы.¹ В более широком смысле термин «социальная ориентация» применяется для обозначения деятельности субъекта, ориентирующегося на конкретный объект (И. Кон, А. Тельнов). В зависимости от сферы деятельности ориентации могут разделяться на: социально-политические, социально-экономические, социально-культурные и т.д. Понятие «политическая ориентация» рассматривается нами как однозначная реакция субъекта на содержательно определенный объект из мира политического. Систему политических ориентаций личности можно представить как совокупность взаимосвязанных когнитивных, аффективных и оценочных ориентаций². В Украине в направлении исследования структуры политических ориентаций населения (в том числе и молодежи) работал ряд известных ученых (Л. Бевзенко, И. Бекешкина, А. Вишняк, А. Владыко, Е. Головаха, С. Макеев, М. Мищенко, В. Оссовский, Н. Панина, А. Резник, А. Романюк, А. Ручка, В. Степаненко, Л. Скочиляс, Н. Черныш, А. Яременко)³. Учитывая существующие подходы, под социально-политическими ориентациями мы понимаем совокупность суждений, оценок, мировоззренческих позиций и принципов, на основании которых принимаются индивидуальные решения и совершаются действия. Социально-политические ориентации обуславливают политическое поведение и политическую культуру личности, что дает основания считать их важной составляющей политического процесса.

Говоря о социально-политических ориентациях, нельзя оставить без внимания такой структурный элемент как «политическая компетентность», ведь от нее во многом зависит электоральный выбор той или иной категории населения вообще и отдельного человека в частности. Напомним, что сегодня молодежь составляет 23% украинского электората, поэтому успех избирательной компании той или иной политической силы в определенной степени зависит от того, насколько ее поддержит молодежь. Мы проанализировали основные источники, из которых молодые люди получают информацию о политической жизни страны. Как и ожидалось, наиболее популярным источником политической информации оказалась сеть Internet (29%), телевидение занимает вторую ступень (14%). Молодежь почти не читает периодических изданий (из газет информацию получают 1% респондентов всех возрастных категорий). Анализируя периодичность обращения молодежи к информации о политической жизни и экономической ситуации в стране, следует отметить, что каждый день данными проблемами интересуется 3% респондентов. Показательно, что подавляющее большинство молодых людей, которые приняли участие в опросе, считает, что Украина является заложницей системного кризиса, а крайне негативная социально-экономическая ситуация, в которой оказалась страна, обусловлена в первую очередь внутривнутриполитическими проблемами, а не только мировым финансовым кризисом. Лишь 5% респондентов считает, что экономическая ситуация в стране не зависит от политической.

¹ Руткевич М.Н. Социальная ориентация молодого поколения и изменения в социальной структуре советского общества // Социальная и профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социалистического общества в СССР. Таллин, 1977. С.5–18; Титма М.Х. Социально-профессиональные ориентации молодежи в развитом социалистическом обществе // Социальная и профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социалистического общества в СССР. Таллин, 1977. С.19–34.

² Мусиенко, Т.В. Система политических ориентаций личности как объект микрополитики. Режим доступа: http://htk.lb.ru/tmp/zmnh_10sept2005/htk.lb.ru_10sept2005_8233.htm

³ Бевзенко Л.Д. Социосамоорганизационный дискурс и дискурс идентичности: возможность взаимных комментариев // Соціальні виміри суспільства. Зб. Наук. Праць. Вип.6. К., 2003. С.178–195; Бекешкіна, І. Молодь пострадянських країн: ставлення до політики і цінностей // Соціальні виміри суспільства. Вип. 7. К., 2004. С.366–381; Головаха Е. Отношение к власти и политический выбор молодежи Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №1. С.117-127; Панина Н.В. Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие, и морально-психологическое состояние в условиях тотальной аномии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. №1. С.5–26.

Весьма опасным и плохо прогнозируемым для будущего страны фактом является то, что в массовом сознании молодого украинца начали формироваться различные фобии и страхи. Социальные фобии, в отличие от отчаяния вследствие материальной незащищенности, охватывают глубинный слой сознания, не исчезая с исправлением социально-экономической ситуации. Фобии, не зависящие от возраста респондентов, по результатам проведенного нами исследования, сводятся к: безработице (90% респондентов); невыплаты зарплаты (81%); росту преступности (63%); тяжелой болезни (22%); голоду (13%). Наиболее весомыми для молодёжи оказались проблемы низкого уровня жизни (64%), низкого уровня зарплаты (61%), слишком высоких коммунальных тарифов (59%), низкого качества медицинского обслуживания (34%), проблемы в банковской сфере (неспособность выполнить взятые кредитные обязательства и отсутствие возможности вернуть депозиты), утрата Украиной суверенитета (1%).

Всем странам в кризисные периоды свойственна жесткая конкуренция на рынке труда. Молодежи в таких условиях приходится нелегко: без высокой квалификации и опыта трудовой деятельности конкурировать с теми, кто их имеет (а это преимущественно граждане в возрасте от 28 до 55 лет), достаточно сложно, а иногда и невозможно. Наблюдается определенная негативная тенденция: часть украинской молодежи слишком низко оценивает свои перспективы на рынке труда в собственном государстве и одновременно считает высокой свою конкурентоспособность на рынках труда соседних странах. По данным мониторинга исследований, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 2008 г. на вопрос «Собираетесь ли Вы в ближайшее время выехать за рубеж на временные заработки?» утвердительно ответили 14% опрошенной молодежи в возрасте от 18 до 24 лет и 10% 25-30-летних¹. Учитывая, что государство не обеспечивает трудоспособному населению, в том числе и молодежи достаточного количества рабочих мест и соответствующей зарплаты, Украина в определенной степени финансирует подготовку кадров для других стран и способствует развитию их экономики. По мнению Э. Либановой, зам. директора Института демографии и социальных исследований НАН Украины, «низкая заработная плата – причина падения престижа многих профессий. Она препятствует воспитанию и осознанию национальной гордости за страну и за себя, провоцирует политические проблемы и тормозит экономический рост»². Сегодня диплом о высшем образовании даже престижного вуза не гарантирует автоматическое трудоустройство. Что касается оценки эффективности профессиональной подготовки, определяющим становится не сам факт трудоустройства, а трудоустройство именно по выбранной специальности. Это особенно важно, ведь знания обесцениваются со временем. Американские экономисты даже используют специальный термин для характеристики старения знаний – «период полураспада компетенции», что означает, какой срок проходит от окончания учебного заведения до того момента, когда профессиональная компетентность работника снижается наполовину. Исследование показало, что только 12% студентов имеют четкие профессиональные намерения (из них планируют работать по специальности 7% и 4% готовы продолжать дальнейшее обучение по специальности). Но 27% не планируют работать по специальности по окончании вуза, еще 14% хотели бы переучиться на другую профессию. У каждого пятого студента (20%) профессиональные ориентации не совпадают с направлением вузовской подготовки, что может рассматриваться как негативный аспект социально-профессиональной социализации личности. На вопрос о шансах устроиться на работу по специальности после окончания вуза 47% опрошенных ответили: такие шансы есть, хотя с определенными трудностями; 21% – шансы скорее невелики, 20% – шансов трудоустроиться по специальности у них нет, 11% – затруднились ответить. Наиболее высоко оценивают свои шансы студенты специальностей, которые не связаны с экономикой и юриспруденцией, инженеры-теплоэнергетики, инженеры-электрики, переводчики, программисты

¹ Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания. // Социс. 2006. №4. С. 37-46.

² Либанова Е. Легалізація зайнятості та подолання бідності. Режим доступа: http://www.dcz.gov.ua/control/uk/publish/artcle/man?Art_d=30169300&cat_d=4713800

и врачи. Если проанализировать потребности рынка труда, становится очевидным: студенты-медики, обучающиеся за счет государственного бюджета, имеют по окончании вуза гарантированное рабочее место; в школах не хватает учителей (информация о вакансиях имеется в каждом районном отделе образования Донецка, не говоря уже об областных центрах); переводчики ориентируются на Евро-2012 и на увеличивающийся спрос на изучение иностранных языков; инженеров и проектировщиков в промышленном регионе не хватает даже во время кризиса. Важной задачей исследования было выявление способов поиска работы. Найти работу с помощью службы занятости населения рассчитывают только 2% респондентов. Социальные связи по-прежнему является наиболее актуальным механизмом трудоустройства. По мнению подавляющего большинства респондентов, реальную помощь при трудоустройстве им могут оказать родители и родственники (58%), друзья и знакомые (11%), 20% опрошенных рассчитывают только на собственные возможности. Получив специальность бухгалтера, менеджера, юриста, молодые люди прибегают к самому простому и абсолютно приемлемому для нашего менталитета способу трудоустройства, когда на работу будущего специалиста рекомендуют родственники или знакомые. Трудоустройство через родственников и знакомых в научной литературе обозначают как модель «свой» (вспоминается известная украинская пословица «свой к своему за своим»), то есть, не имея статус «своего», выпускнику вуза, особенно в условиях кризиса, чрезвычайно сложно, а иногда почти невозможно устроиться на работу по специальности¹. Особенно остро эта модель проявляется в так называемых престижных профессиях. Также респонденты указали рекламные объявления в газетах или в сети Internet – на такой способ трудоустройства рассчитывают в целом 2% респондентов. Незначительное число опрошенных молодых людей (4%) рассчитывают на помощь вузов, планируя устроиться на работу через службу занятости учебного заведения или при прохождении практики на предприятии или в организации.

Результаты исследования продемонстрировали и наличие потенциала партийной мобилизации украинской молодежи. Доля молодых украинцев, которые выразили готовность стать членом какой-либо политической партии или молодежной организации в целом составляет 49%. Наблюдается увеличение количества «активистов» с возрастом (18-19 лет – 7%, 20-21 год – 18%, 22-24 года – 21%, 25-30 – 34%). На наш взгляд, приведенная позитивная динамика институционализации политического участия молодежи свидетельствуют не о росте политической активности, а скорее о доминировании экономического фактора. Молодежь уже научилась подрабатывать при проведении политических акций, не против улучшать свое материальное положение за счет партийных средств и в будущем.

Анализ протестного потенциала молодежи Донбасса опровергает сложившийся стереотип, согласно которому молодежь всегда и везде намного радикальнее, чем представители старших возрастных групп, в том числе, и в плане склонности к протестным формам политического участия. Стоит отметить, несмотря на то, что почти половина респондентов страдает от проблем, связанных с кризисными явлениями в социальной и экономической сферах общественной жизни, протестные намерения остаются довольно низкими. Активно и сознательно бороться за собственные права готовы только 4% опрошенных молодых людей, 20% респондентов принимали участие в различных акциях протеста за материальное вознаграждение, 77% респондентов вообще не хотят протестовать.

Результаты проведенного исследования показали, что 65% молодых людей идентифицируют себя с украинцами и одновременно с жителями Донбасса, 12% – как славяне, 10% – как дончане, 6% – как европейцы, 4% респондентов (старше 25 лет) считают себя «советскими людьми», а 2% затруднились ответить. Лишь 13% респондентов испытывают гордость за то, что они являются гражданами Украины. Констатируя языковые реалии, следует отметить, что Донбасс разговаривает преимущественно на русском языке, отдает предпочтение русскоязычным СМИ и печатным изданиям, демонстрирует отсутствие желания менять си-

¹ Ручка, А.О. «Свої» та «чужі» в багатоскладовому суспільстві // Соціокультурні ідентичності та практики. К., 2002. С.142–155.

туацию. Попытки государства расширить использование украинского языка на региональном уровне встречают сопротивление общественности.

Таким образом, в фокусе нашего внимания находилась важная и недостаточно освещенная в отечественной научной литературе проблема – социально-политические ориентации молодежи Украины на фоне кризисных явлений. Подводя итог, отметим: современная молодежь – это особая социальная группа, которая имеет свой статус, менталитет, свои политические предпочтения, свой взгляд на государство, в котором ей жить и работать, поэтому исследование социально-политических ориентаций молодежи является одним из ключевых для понимания роли, места и специфики молодого поколения в политической жизни страны, важной составляющей формирования новой парадигмы молодежной политики и на государственном, и на региональном уровнях. Недостаточный учет особенностей регионального распределения ценностей и социально-политических ориентаций может стать причиной отчуждения молодежи от общегосударственных процессов. Отсутствие со стороны государственной власти четкой антикризисной стратегии, концепции преодоления существующего в обществе противостояния «Восток-Запад» подталкивает процессы обострения регионального дисбаланса социально-экономического и культурного развития, затрудняя процессы общенациональной интеграции и выхода страны из кризиса. Особая роль молодежи в процессах консолидации общества очевидна и молодежь Донбасса не исключение хотя бы потому, что Донецкая область занимает первое место в Украине по количеству молодого населения, около 10% украинской молодежи – дончане.

Макарова Л.В., ст. преп., РГСУ (Москва)

Социальные проблемы современной России в оценке студенческой молодежи

С точки зрения поколенческого анализа в современной России происходит существенный перелом – начало вхождения во взрослую, самостоятельную жизнь первого постсоветского поколения. Логично предположить, что критерием разделения поколений в данном контексте может быть социализация как сознательный процесс. Иными словами, сегодняшняя молодежь, поколение, выросшее в 1990-х гг., знает о советском прошлом только из «вторых рук». Исторический контекст социализации современной молодежи не просто отличается, а резко отличается от предыдущего поколения, соответственно, и социальные проблемы, которые предстоит решать этому поколению, специфичны. Как же сами молодые люди оценивают социальную проблематику современной России?

Студентам–второкурсникам Российского государственного университета был задан открытый вопрос «Какую социальную проблему Вы считаете самой актуальной для современной России» (N = 150 человек). Ответ предполагал развернутое эссе в письменной форме. Анализ ответов позволяет выделить следующую шкалу проблем: 1. проблемы, связанные со злоупотреблением алкоголем, наркотиками, курением, «уходом в Интернет»; 2. демографические проблемы; 3. духовно-нравственный климат в обществе.

Комплекс проблем, связанных «зависимостями», обращает на себя внимание огромным численным перевесом – в разных группах от 40 до 60% респондентов выделяют их в качестве первоочередных. Именно этот комплекс проблем отмечается как знакомый не столько из СМИ, сколько из личного опыта. При этом алкоголизм оценивается как специфическая именно для России проблема, с экскурсами в исторические свидетельства и сетованиями, что даже организация социальной помощи алкоголикам не приводит к ощутимым результатам. Около четверти студентов отмечают, что лично знакомы с наркозависимыми людьми, есть такие, кто уже потерял своих родных и друзей. Проблема курения волнует в основном в связи с гендерным смещением этой привычки – курением девушек и женщин.

Социальные причины наркозависимостей описываются в двух достаточно противоречивых аспектах: это поиск понимания и поддержки со стороны окружающих, но и уход от ответственности, от решения сложных жизненных проблем. Наркотики во всех их видах служат распространенным средством коммуникации в молодежной среде и выполняют компенсаторную функцию относительно личности. Самым распространенным представлением о

причинах обращения к алкоголю и наркотиками является представление о недостаточном внимании родителей к ребенку. Типичны суждения такого рода: «Мои родители уделяли мне много внимания, поэтому я не пошел по этому пути, но у меня много знакомых, которые пьют (принимают наркотики) именно потому, что родителям нет до них дела». Более того, при опросах относительно желаемого числа детей довольно часто, особенно со стороны юношей, звучат опасения, что содержание семьи требует столь огромных затрат времени, что на собственно воспитание детей его просто не останется.

Совершенно четко определяется социальная проблема, которую предстоит решать нынешнему поколению: понимая из личного опыта, насколько незаменимо для формирования личности внимание родителей, им предстоит находить баланс между содержанием и воспитанием собственных детей. Если эту проблему спроецировать на общество в целом, то ее можно обозначить как «родительский крест» – детей нужно обеспечить материальными средствами и – одновременно – уделить достаточно времени для общения, формирования отношений, которые станут опорой развития личности. Проблема «родительского креста» существенно обострилась с начала 1990-х гг., и современная молодежь это прекрасно понимает.

В этом контексте вполне логично, что вслед за проблемой алкоголизма и наркомании называется демографическая проблема и проблема духовно-нравственного климата в обществе. Социальное мировоззрение представителя современной молодежи можно представить так: пьем, развлекаемся, потому что детей рожать страшно, а детей рожать страшно, потому что нормально воспитать их в современном обществе слишком рискованно, да и непонятно, что значит «нормально». Такие настроения не сулят российскому обществу радужных перспектив развития и требуются достаточно решительные превентивные меры для того, чтобы по крайней мере не углубить ситуацию. При этом показатель эффективности таких мер может быть достаточно простым и прозрачным – сколько юношей и девушек поколения 1990-х гг. смогут построить стабильные полные семьи с детьми по отношению к поколению их родителей.

Переход в новое тысячелетие, действительно, подвел черту под прежним представлением о семье как о чем-то само собой разумеющемся. В глазах современной молодежи возможность иметь благополучную семью выглядит такой же труднодостижимой мечтой, как в советские времена приобщение к западному образу жизни. Хотя, если построить гипотезу, исходя из такой аналогии, то вполне вероятно рассматривать возможность резкого поворота социального развития России в не таком уж далеком будущем. Некоторые характерные черты этого поворота можно рассмотреть в тех мерах, которые предлагаются студентами для решения социальных проблем. В первую очередь обращает на себя внимание предложение мер запретительного характера – полностью запретить рекламу алкоголя, резко увеличить штрафы за продажу алкоголя несовершеннолетним – вплоть до предложений по введению в той или иной форме «сухого закона». Начинают звучать предложения (пока мало поддерживаемые) по ограничению аборт. Относительно улучшения духовно-нравственного климата в обществе достаточно популярны предложения введения цензуры. Второе место после мер запретительного характера занимают перераспределительные меры. Социальное неравенство в стране ощущается молодыми людьми довольно остро, интересно, что оно не выделяется в отдельную проблему, а служит своего рода фоном для рассмотрения всех социальных проблем. Предлагается введение прогрессивного налога на доходы, и, особенно различного рода меры по перераспределению в пользу малоимущих семей с детьми.

В целом можно отметить очень интересную особенность – поскольку о жизни в СССР нынешняя молодежь знает только от старших, из книг и фильмов, образ советского общества теряет лично окрашенную негативную оценку «совка» и приобретает во многих отношениях референтное значение. В частности, можно говорить о формировании потребности в идеологии и идеологически обоснованной системе воспитательных мер. Слова «идеология», «мероприятия», «воспитание», «молодежная организация» вовсе не вызывают у нынешних молодых людей таких же ассоциаций как у поколений воспитанных в пионерских и комсомоль-

ских организациях. Впрочем, такого рода изменения можно наблюдать и в информационном пространстве, в частности телевизионном.

Безусловно, студенческая аудитория РГСУ обладает определенными специфическими характеристиками – это чаще всего дети представителей среднего и нижнего среднего класса. Среди опрошенных студентов 64% выросли в полных семьях и имеют братьев или сестер; подавляющее большинство опрошенных (92%) пока не ощутили в своей семье экономического кризиса. Это – молодые люди, представляющие социально и экономически активный слой населения, не столько выигравший, сколько сумевший выжить в тяжелейших условиях реформ 1990-х. Именно этот слой населения сохраняет генетическую преемственность с советским прошлым и с современной российской провинцией. Поэтому настроения этой части молодежи во многом могут не совпадать с той политикой, которая проводится «сверху», представителями современной российской элиты, которые могут восприниматься как чужие, не знающие реальной жизни в России. Действительно, современный политический курс, ставящий во главу угла экономическую и технологическую модернизацию, мало отвечает интересам этой части молодежи, желающей в первую очередь уберечь Россию от повального пьянства и создать крепкие семьи.

Макимова О.А., к.с.н., доц., Николаева С.Ф., ст. преп., КГТУ (Казань)

Социальная адаптация студентов вуза как фактор эффективной социализации

Понятие адаптации широко используется в естественных, общественных и технических науках. Термин впервые появился в биологии и, согласно Большой Советской Энциклопедии, означает процесс приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) к условиям среды. Любая адаптация есть результат, т.е. конкретный исторический этап приспособительного процесса – адаптиогенеза, протекающего в определенных местобитаниях¹. Понятие адаптации быстро распространилось на смежные научные знания и используется на медико-биологическом, социально-экономическом, психолого-педагогическом и социально-психологическом уровнях. В СССР проблемы адаптации человека исследовались, прежде всего, с точки зрения физиологии и медицинской науки – при освоении новых территорий Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, глубин океана и космоса требовалась быстрая адаптация специалистов в новых природных условиях. Изучались вопросы сбалансированного питания, целенаправленной физической тренировки и психологической подготовки. Развивалось и социально-психологическое направление – все больше внимания уделяется проблемам адаптации человека к изменениям, появившимся в результате его же деятельности. Адаптация человека – это приспособление не столько к физическим, химическим, биологическим условиям планеты, сколько приспособление его к техносфере и ноосфере, ибо на современного человека любой фактор внешней среды действует лишь преломляясь через всю совокупность производственных отношений².

Периоды экономических кризисов и политических переворотов, которыми был так богат XX в., продемонстрировали важность этого направления исследований. Жизнь меняется коренным образом – уходят в прошлое ценности, которые казались незыблемыми, меняется география, отрезая миллионы близких людей друг от друга. В связи с этим актуальны выводы А. Тоффлера, изложенные им в работе «Шок будущего»³. Тоффлер описывает, что происходит с людьми, испытавшими потрясение от быстрых изменений личной и общественной жизни, характеризует масштабы все ускоряющегося процесса новаций. Чем больше человек в повседневной жизни сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям жизни, преодолевая такие, ставшие привычными в нашем обществе явления (смена места работы, места жительства, разводы и пр.), тем слабее становится его защитная система, тем больше вероятность заболевания.

¹ Большая Советская Энциклопедия. М., 1969. Т.1. С.216.

² Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности / Отв. Ред. В.Г. Асеев. Иркутск, 1986. С.5.

³ См.: Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. С англ. М., 2002.

Таким образом, проблема социальной адаптации приобретает особую значимость для иногородних студентов, которые, поступив в вуз, не только сменили место жительства, но и все окружение – оказались вдали от родителей и друзей, должны в короткие сроки приспособиться к новой системе обучения. При изучении адаптации одним из наиболее актуальных является вопрос о соотношении адаптации и социализации. Социальная адаптация и социализация тесно взаимосвязаны и характеризуют единый процесс взаимодействия личности и общества. Но по своему содержанию они существенно отличаются одно от другого. Процесс адаптации отражает в большей степени субъективно опосредованное развитие личности, соответствующее ее индивидуальным особенностям и склонностям, социализация характеризует становление личности, обусловленное в основном влиянием со стороны общества. Ю. Хабермас, анализируя сущность процесса социализации, отмечал, что состоятельность пространственного (в теории и на практике) взгляда на социализацию как на процесс освоения социальных ролей претерпевает изменения в новых исторических условиях. Показателем социализованности становится развитие способности к построению и реализации собственного жизненного проекта¹. Следовательно, если функция социализации – обеспечение нормального функционирования индивида в обществе, то функция адаптации – обеспечение соответствия социально-регламентированного поведения и деятельности человека его внутренним мотивам, формирующим структуру жизненного проекта в целом. Таким образом, социальная адаптация – это постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды, а также результат этого процесса.

Применив концепцию П. Бурдьё² к анализу адаптационных проблем иногороднего студенчества, можно констатировать, что ряд из них обусловлен расхождениями в структуре позиций и диспозиций личности студента. Принадлежит к одной и той же структурированной во времени и пространстве социальной группе студенчества, ее члены имеют неоднозначный социальный статус, неравные жизненные шансы и различный габитус. Неоднотипны и диспозиции студентов. С одной стороны, они идентифицируют себя со студенчеством, а следовательно, формируют тот или иной студенческий стиль жизни; с другой – они не свободны от схемы поведения, мышления, оценивания, выработанной ими в процессе довузовской социализации и унаследованной от родителей и ближайшего окружения, занимающих определенное положение в социальном пространстве. Ценностные ориентации и жизненные планы, обусловленные довузовскими установками молодежи, особенностями семейно-бытовых, культурных связей – все эти факторы влияют на формирование индивидуального поведения и жизненного стиля каждого студента и могут послужить основанием как межличностного, так и внутриличностного конфликта в условиях кардинального изменения структуры жизненного пространства.

Иногородние студенты – значительная часть студенчества г. Казани. Ее составляют выходцы из крупных городов, поселков и деревень республики, а также приезжающие из соседних регионов. Каждый из них попадает в совершенно новую среду, где нет близких ему людей: родителей, друзей, учителей, соседей. Первокурсник чувствует изменение своего статуса и, несмотря на оторванность от прежней жизни, радуется появившейся независимости, свободе, «взрослости». Однако, если местные первокурсники сталкиваются в основном с учебными проблемами, у иногородних практически с самого начала появляются и другие трудности. После поступления в вузы иногородние студенты в большинстве своем поселяются в студенческие общежития. Это очень важная перемена в жизни первокурсника, которая позволяет ему осуществить один из этапов перехода к взрослой жизни. Первым испытанием здесь становится необходимость самостоятельно вести хозяйственную деятельность. Студент должен сам вести личный бюджет (поскольку если финансовые средства закончатся раньше срока, помощи ждать зачастую неоткуда), готовить, стирать, убираться. В силу отсутствия навыков у большинства студентов, это занимает много сил и времени.

¹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С.85.

² Бурдьё П. Начала. Choses dites: Пер. С фр. Н.А. Шматко. М., 1994.

Как показали результаты исследования, проведенного нами в Казанском государственном техническом университете им. А.Н. Туполева, среди основных сложностей студентов-первокурсников на первый план выдвигается академическая неуспеваемость. При этом отчисление студентов из-за академической неуспеваемости не всегда прямо связано с уровнем их общей теоретической подготовки и потенциальными возможностями. Учебный процесс в вузе существенно отличается от школьного: необходимость организовывать учебу самостоятельно, переход на лекционные формы обучения, изменение форм контроля за успеваемостью и многое другое вызывает трудности у первокурсников. У иногородних студентов данные проблемы усугубляются необходимостью дополнительной адаптации на бытовом уровне (отрыв от родителей, вступление в самостоятельную жизнь, сложности проживания в общежитии).

В общежитии под одной крышей живут студенты разного социального происхождения и интересов. Обретенные таким образом в одночасье соседи – не взрослые наставники, к взаимодействию с которыми первокурсники привыкли в рамках школьной системы, а их ровесники, с которыми приходится выстраивать принципиально новые отношения. Конфликтные ситуации возникают довольно часто, причем причинами могут послужить как обыденные бытовые неурядицы, «несовместимость характеров», так и проявления так называемой «дедовщины» – давление студентов старших курсов на новичков.

В ходе интервью с психологом социально-психологической службы КГТУ им. А.Н. Туполева было выявлено, что нередко студентов волнуют проблемы внутриличностного характера. Отсутствие «личного пространства» в перенаселенных комнатах общежитий, проблема взаимодействия с представителями другого вероисповедания в пределах одной комнаты – с такими трудностями новички не всегда могут справиться самостоятельно. По словам информанта, на консультации студенты получают не готовый ответ, побуждение к действию, а учатся правильно анализировать ситуацию, искать пути решения проблемы. Важно и то, что, получая квалифицированную помощь, студент понимает, что он не один в чужом городе, что в трудных ситуациях ему есть к кому обратиться. В центре также проводятся групповые занятия по проблемам, волнующим студентов, где ребята могут обсудить проблемные ситуации, просмотреть фильмы по волнующим их темам, пройти тестирование на профессиональную ориентацию.

По словам психолога центра, на первых порах очень важно объединить ребят, увлечь их общей целью, поэтому уже ставшие традиционными мероприятия совета студентов и аспирантов КГТУ им. А.Н. Туполева, такие как «Первый полет», «День первокурсника», а также проводимые на некоторых факультетах презентации группы и другие мероприятия, оказывают неопределимое влияние на адаптацию первокурсников. В вузе представлен целый ряд клубов, кружков по интересам. Среди них – интеллектуальные (клуб знатоков «Что? Где? Когда?»), объединения творческого характера – танцевальные, хоровые, театральные студии, клубы веселых и находчивых, разнообразные спортивные секции. Вступая в подобные объединения, студенты не только находят новых друзей, но и получают возможность развивать свои способности, участвовать в общественной жизни университета.

В ходе исследования, проведенного нами в одном из студенческих общежитий КГТУ имени А.Н. Туполева методом интервью и участвующего наблюдения, были выявлены следующие адаптационные проблемы иногородних студентов. Первое, с чем сталкиваются студенты, вышедшие из-под родительской опеки – это «испытание свободой». Неумение рационально распределять временные ресурсы приводит к низким показателям успеваемости, накоплению долгов и последующей неуспешной сдаче сессии. Как показывает анализ успеваемости в первые семестры обучения, процент неуспевающих среди иногородних студентов бывает несколько выше по сравнению с казанскими студентами.

Опыт функционирования Совета студентов и аспирантов общежития № 4 КГТУ им. А.Н. Туполева демонстрирует, что в целом социальная работа системы студсоветов может быть достаточно эффективной. Среди мероприятий, проводимых указанным Советом, выделим наиболее значительные. На наш взгляд, особо важным для успешной адаптации является

проводимый в середине октября праздник, организованный силами новичков - «Новоселье». Здесь они демонстрируют свои таланты и умения, старшекурсники же лишь направляют и помогают советами. Первоочередная задача студсовета – познакомить студентов друг с другом, научить их совместному труду. Как правило, на вечере первокурсники изображают свои первые дни в общежитии, свои проблемы и трудности. Они видят, что, оказывается, не одиноки в своих переживаниях. Еще одно важное мероприятие – традиционный «Осенний бал», на который приглашаются гости из деканата, преподаватели, представители студенческого городка. К этому мероприятию новички и старшекурсники уже готовятся наравне. Сценарий, встреча гостей, развлекательная программа, пригласительные билеты – все должны продумать и подготовить сами студенты. Такие вечера помогают студентам сплотиться, способствуют развитию более тесных отношений с преподавателями.

Кроме того, студенты проводят спортивные соревнования, принимают участие в традиционном фестивале «Студенческая весна», занимаются благоустройством общежития. Активная совместная деятельность позволяет новичкам осознать свою значимость, обрести друзей, успешно адаптироваться в чужом городе.

В целом, выработка единой, комплексной политики вуза по адаптации иногородних студентов, включающей в себя своевременную психологическую помощь и активизацию деятельности студенческих советов, на наш взгляд, является одним из факторов повышения успешности социальной адаптации. Необходимо стимулировать и освещать деятельность социально-психологической службы вуза, студенческих объединений. Такая форма работы с первокурсниками позволяет не только ускорить процесс адаптации, но и привлечь и заинтересовать их общественной жизнью университета, развить навыки работы с людьми, способствовать становлению активной жизненной позиции, что, в свою очередь, является одним из важнейших показателей успешности процесса социализации.

Малюкина Е.П., аспирант, Кубарькова И.С., студент, ТГНГУ

Система воспитания молодежи: кластерный подход

Удовлетворение новых запросов общества в подготовке инженера требует перестройки всей работы современного технического вуза. Важнейшие требования, которые предъявляет к системе образования современность – глобализация и интернационализация, стандартизация и унификация, открытость и доступность, высокое качество образовательных услуг, обеспечивающих конвертируемость образования, социальную и профессиональную мобильность выпускника, его конкурентноспособность.

Одной из наиболее перспективных форм реализации этой идеи¹ являются региональные многоуровневые учебно-научно-производственные инновационные культурно-образовательные кластеры, построенные по принципу пирамиды, в вершине (блок К1) которой находятся кластеробразующие предприятия, деятельность которых зависит от системы организаций и предприятий (блоки К 2-5), работающих в едином экономическом направлении.

Такой кластер наиболее полно реализует принципы системности², научности, непрерывности, гуманизации и гуманитаризации образования, приближает его к потребностям региона, имеет возможность более рационально распределять выпускников, развивать контрактно-целевую и договорную формы подготовки специалистов, более целенаправленно осуществлять повышение квалификации, получать дополнительную учебно-лабораторную базу, отвечающую современным требованиям и максимально приближенную к условиям научно-производственного и образовательного комплексов региона. Университетский ком-

¹ Портер М. Международная конкуренция. М., 1993; Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://subcontract.ru/Docum/documshow_documid_171.html

² Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://subcontract.ru/Docum/documshow_documid_133.html

плекс обеспечивает полноценное функционирование системы профессионального образования региона.

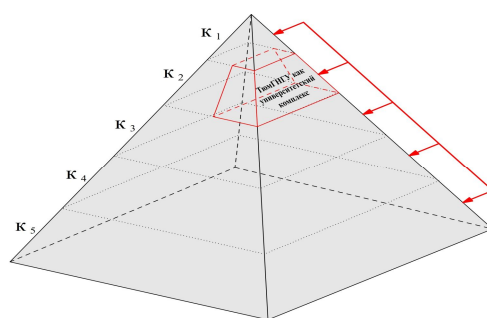

Рис. 1. Структура регионального многоуровневого кластера

K1 – предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности;

K2 – образовательные и научно-исследовательские организации;

K3 – предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для специализированных предприятий, обслуживающие отрасли общего пользования, включая транспортную, энергетическую, инженерную, природоохранную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру;

K4 – организации рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, кредитные, страховые и лизинговые услуги, логистика, торговля, операции с недвижимостью);

K5 – некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты, организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда (субконтрактации).

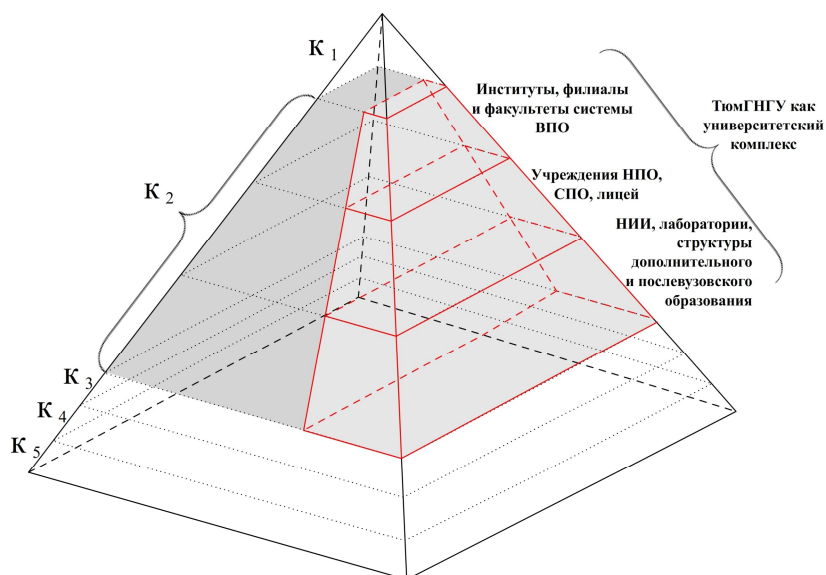

Рис. 2. Университетский комплекс (ТюмГНГУ) в структуре регионального кластера в сфере промышленного природопользования

Кластерный подход достаточно широко используется для описания функционирования экономических систем и организации деятельности производственных комплексов¹. На наш взгляд, его адаптация для проектирования, моделирования и управления в сфере образования может дать вузу неоспоримые преимущества перед традиционными подходами. Превраще-

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.

ние вуза в региональный образовательный кластер, объединяющий в своей структуре систему образовательных, культурных, научных, инновационных, социальных подразделений вуза, предполагающий углубление и упрочнение его связей с учреждениями культуры, конструкторскими бюро, проектными институтами, технологическими и производственными предприятиями региона, дает дополнительные возможности для расширения спектра образовательных услуг¹, повышения их качества, расширения профессиональных возможностей выпускника, его горизонтальной и вертикальной мобильности в будущем, что позволит наиболее полно удовлетворять как его личные запросы, так и запросы работодателей. В такой структуре создается поле потенциальных возможностей для перевода внешних воздействий на будущего специалиста со стороны педагогов в его внутренние интенции – стремление к самообучению, самовоспитанию и саморазвитию. Необходима и перестройка деятельности всего профессорско-преподавательского коллектива вуза.

Профессиональное образование входит в ряд фундаментальных институтов общества (семья, производственные структуры, наука, средства массовой коммуникации и др.), осуществляющих передачу знаний и опыта от одного поколения к другому, формирование менталитета социальной общности, сохранение и развитие национальной культуры, социальных связей и отношений; способствует разработке и развитию системы мотиваций каждого человека, всегда реализующего свою жизнь в сфере общественных институтов, а не вне их. Вместе с другими социокультурными институтами система профессионального образования выполняет ряд базовых функций по отношению к человеку и обществу. К первой группе функций относятся реляционная, регулятивная, аксиологическая и интегративная. Вторая группа функций указывает на особенности системы профессионального образования в ряду других социокультурных институтов. Сюда относятся образовательная, воспитательная, развивающая, мировоззренческая, инновационная, экономическая функции.

Специфика подготовки инженера-интеллекта предполагает гармоничное взаимодействие реализации вышеуказанных функций, причем сложившаяся эколого-экономическая ситуация осью гносеологического поля университетского комплекса делает экологическую культуру; пренебрежение этим фактом возвращает университетский комплекс к позициям середины прошлого столетия, когда господствовал антропоцентрический императив развития цивилизации и решение проблем охраны окружающей среды рассматривалось как второстепенное. Кластеризация образовательного пространства вуза, расширение и углубление его внешних и внутренних связей, создаст оптимальные условия для гуманизации и гуманитаризации инженерного образования, позволит гармонично вписать в него систему воспитания, направленную на развитие личности инженера-интеллекта, обладающего высоким уровнем общей, профессиональной и экологической культуры, способного активно влиять на экологическую политику региона, его производственную и социокультурную сферы.

Мы считаем, что современные образовательные системы, кроме традиционных компонентов (цели, содержание, методы, формы и средства), согласно Концепции модернизации российского образования, должны включать компонент, характеризующий социальный заказ образования. Система, включающая такой компонент, является кластером, то есть специально организованной культурно-образовательной системой, иерархически выстроенной совокупностью образовательных, культурных, научных, инновационных, социальных подразделений, а также установленных тесных связей между ними, и конструкторскими, технологическими, производственными учреждениями и предприятиями региона. Тюменский государственный нефтегазовый университет как университетский комплекс с сетью его филиалов, НПО и СПО, научно-исследовательских институтов и прочих подразделений является примером образовательного кластера Тюменского региона. Наряду с введенными в оборот нормативно-правовыми актами, ориентирующими деятельность комплекса на социальный заказ профессиональному образованию, и вновь созданными подразделениями, осуществляющими

¹ Cooke P. Regional Innovation Systems: General Findings and Some New Evidence from Biotechnology Clusters // The Journal of Technology Transfer. 2002. January. Volume 27. Number 1. P. 133-145.

мониторинг социального заказа, введена система качества образования, включающая подсистему качества воспитания. Система воспитания в ТюмГНГУ реализует принципы кластерного подхода (комплексности, корпоративности, направленности воспитания на личностный рост, связи воспитания с жизнью и пр.); включает в себя студенческие общественные объединения, содействующие личностному росту инженера-интеллекта, проектирующего свой жизненный путь в контексте концепции устойчивого развития социальных и природных систем; подсистему менеджмента качества воспитания, построенную на методологической базе международных стандартов качества; подсистемы социально-психологической и социально-экономической поддержки и защиты студенчества в контексте воспитания выпускников.

Мамыкина Г.М., ведущий специалист ГУ ОПФР по Свердловской области
Старение населения как социологическая проблема

В мире сложилось далеко неоднозначное отношение к увеличению доли лиц пожилого возраста в общей численности населения общества. Западноевропейские ученые при оценках прогнозов развития общества с высокой долей лиц старше 60 лет высказывают довольно мрачную картину. Так, французские демографы А.Сови, Ж. Кало, германский демограф Б. Кацер считают: с уменьшением доли трудоспособной молодежи в структуре работающего населения возможно снижение «гибкости экономической системы». Старееющее общество, по их мнению, консервативно, боится риска, нетерпимо к радикальным экспериментам, оно начнет отставать от более «молодых» обществ не только по технической оснащенности и экономическому благосостоянию, но и в интеллектуальном плане, в творческих достижениях¹.

Одновременно ряд ученых придерживаются принципиальной противоположной позиции. Английский социолог А. Комфорт считает ошибочным мнение об иждивенческом положении пожилых граждан. Удалять их массово из состава рабочей силы, по мнению большинства, является серьезной ошибкой. Те, кто способен и желает работать, должны работать и получать за свой труд зарплату. Исследователи отмечают: увеличение удельного веса лиц старшей возрастной группы в социальной структуре общества не вызывает автоматически отрицательного воздействия на экономику. Примером может быть Швеция, где доля лиц старше 65 лет составляет более 17% (самая высокая в ЕС). Феномен старения общества не вызывает тут серьезных опасений: на протяжении нескольких десятилетий Швеция проводила ряд мероприятий, направленных на улучшение положения пенсионеров с низкими доходами². Немецкие ученые О. Нель-Бройнинг, Г. Шубнелль считают: при достижении страной определенных экономических показателей увеличение доли лиц пенсионного возраста перестаёт представлять какую-либо угрозу, а именно при ежегодном росте ВВП примерно на 3-5 %³. Это результат социальной политики, когда в развитых странах общество берет на себя ответственность за своих членов, их материальное и социальное благополучие в форме прямых и косвенных выплат из бюджета в случае потери ими трудоспособности, невозможности участия в общественном производстве.

Демографическая ситуация в современной России несколько иная и является следствием кризисных процессов, наблюдаемых в настоящее время, в результате коренных преобразований в социально-политическом и социально-экономическом развитии общества. Как показывает проведенный анализ количественного состава разных категорий населения за период от начала перестройки до сегодняшних дней, она вызывает тревогу за будущее России. Увеличение абсолютного и относительного числа пожилых людей в общей структуре общества свидетельствует о его постарении⁴.

¹ Сови А. Общая теория населения. Т.1.-2. М., 1977.

² Владимиров Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития // Социс. 2004. №4. С.58.

³ Осколкова О. Старение населения в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №10. С. 75.

⁴ Яцемирская Р. С. Социальная геронтология. М., 2006. С.63.

Доля лиц от 60 лет и старше в общей численности населения определяет демографический возраст населения¹. Данный показатель вырос в стране по сравнению с 2008 г. на 3,4%, и на 01.01.2009 г. составил 17,3%, попадая в интервал от 15 до 19%², что свидетельствует о стабильной демографической старости российского общества. Ситуация требует незамедлительных активных и эффективных социально-экономических мер по торможению данного процесса, сосредоточенных на изменении в позитивном направлении не только проблем рождаемости и смертности с целью сохранения численности населения и увеличения средней продолжительности жизни, но и особого отношения к старшему поколению, не утратившему способность к труду и самообразованию для возможного привлечения их в качестве трудовых ресурсов, обеспечения более комфортных условий и качества их жизни. Факт сокращения трудоспособного населения с 2006 г. ежегодно на 1 млн. человек и ухудшение возрастной структуры общества – старение общества – увеличивает социально-экономическую нагрузку на бюджет. Положение будет усугубляться и в последующие годы – уже к 2020 г. соотношение работающих и пенсионеров, по разным оценкам составит один к одному³.

Демографический возраст пенсионера, автоматически относящий его к категории нетрудоспособных граждан, не учитывает реальной трудоспособности человека, но в то же время позволяет их объединить в определенный социальный слой населения. Его представители родились приблизительно в одно время. Они были участниками и наблюдателями одних исторических событий. Социально-экономические проблемы старшего поколения приводят к изучению старости – явления присущего человеку как биологическому виду, являющегося заключительной фазой онтогенеза индивида.

Исходя из того, что человек является уникальным биологическим видом *Homo sapiens*, находящимся на высшей ступени развития живых организмов, старость можно рассматривать как результат процесса физиологического старения, который может быть нормальным (физиологическим), замедленным и преждевременным⁴. Поэтому старые и пожилые люди одного возраста разнородны по состоянию физического и психического здоровья. Несоответствие возраста и физического состояния здоровья вызвало необходимость ввести понятие «биологическая старость», которое определяется как естественный и неизбежно наступающий заключительный период в жизнедеятельности организма, обусловленный снижением его биологических возможностей на фоне возрастных изменений.

Исследования биологов, физиологов и геронтологов свидетельствуют о том, что старение – это процесс, который зависит от целого комплекса не только наследственных, биологических, но и социальных факторов, что не позволяет выделить группу собственно пожилого населения по чисто возрастному или календарному признаку. Это подтверждает тот факт, что необходимо исследовать данный феномен, используя методологию других наук. Хотя природную сущность человека определяют биологические особенности, но ведущими факторами его развития и изменения как личности являются не природные качества, а социальные, формируемые на каждом этапе жизненного пути в процессе социализации с момента вхождения в общество как полноправного его участника во всех сферы его жизнедеятельности. Специфика действия социальных факторов и механизмов такова, что они могут замедлять или ускорять биологические процессы, влиять на уровень адаптации человека к новым условиям жизни человека через группу. Это позволяет обратиться к понятию социальной старости.

По мнению Е.Ф. Молевича социальная старость как интересующий нас феномен может быть проанализирован на понятийном уровне в рамках двух подходов функционального и хронологического⁵. Хронологический подход сформировался в индустриально развитом об-

¹ Там же. С.65-66.

² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/populations/demo/demo14.xls.

³ Гонтмахер Е. Важно добиться синхронизации процессов в экономике и социальной сфере // Человек и труд. 2000. №12. С.35.

⁴ Яцемирская Р.С. Социальная геронтология. М, 2006. С.21-22.

⁵ Молевич Е.Ф. К анализу социальной сущности и формы социальной старости // Социс. 2001. №7. С.61-62.

ществе с появлением института пенсионного обеспечения. Возрастной критерий является единственным признаком для признания зрелой личности социально старым членом общества, при этом элиминируется ресурсный потенциал, которым обладает зрелая личность при достижении порога старости и возможность его дальнейшего использования. Но при этом хронологический подход позволяет ввести понятие *календарной старости*, связанное именно с нормативно установленным возрастом выхода на пенсию.

Функциональный подход рассматривает социальную старость как нарастающую утрату физической работоспособности, ведущую к снижению способности к материальному обеспечению и переходу на чье-то иждивение.

В результате рассмотрения связей между всеми видами старости как явления человеческой жизни мы пришли к выводу, что социальная старость не соответствует строго календарно зафиксированному возрастному порогу, закрепленному нормативно выходом на пенсию по старости и наступлению биологической старости. Она может, как опережать, так и отставать от биологической и календарной старости. Этот факт, по нашему мнению, зависит от социального качества личности, вступающей на заключительный этап жизненного пути. При этом ее автономность и социально трудовая активность во многом будет зависеть от институтов пенсионного обеспечения, труда и образования.

Два явления свойственные человеческому социальному существу: социальное и биологическое старение взаимосвязаны, но не линейно и тем более первое не является следствием второго. Отсюда обостряется необходимость более тщательного и глубокого исследования старости как социального феномена, изучение которого с позиций социологического подхода позволит ответить на вопрос: каким образом социально-индивидуальные качества человека могут замедлять процесс старения для сохранения как можно дольше физической и социальной активности?

Мансуров В.А., д.ф.н., проф., Юрченко О.В., к.с.н., с.н.с., ИС РАН (Москва)
Профессиональный выбор молодежи: исторический ракурс

Социально-профессиональная идентификация личности молодых специалистов и вопросы выбора будущей профессии в последние годы становятся предметом исследования, который все больше привлекает к себе внимание социологов, психологов и педагогов. Выбор будущей профессии индивидуален, поскольку он представляет собой часть личностного самоопределения, и социален, так как в нем находят отражение социальные процессы и ценности современного общества. Критерием эффективности профессионального выбора можно считать удовлетворенность своим делом, социальным положением, а также местом, занимаемым в профессиональном сообществе.

Проблема статуса профессии, ее престижности у молодежи имеет серьезное значение. Выбор той или иной профессиональной группы влияет на ситуацию на рынке труда: на заполнение рабочих мест, текучесть кадров и эффективность труда. В.Г. Подмарков пишет: «Профессиональную структуру на всех уровнях мы рассматриваем как часть социальной структуры. Приобретение профессии является одним из основных элементов социализации личности... Профессиональная структура общества объединяет все многообразие профессий и различных трудовых позиций, связывая систему общественных отношений с трудовой деятельностью общества. Особенность профессиональной структуры состоит в том, что она является как бы проекцией социальной структуры на процессы труда, поскольку она определяет связи между людьми, устанавливающиеся в ходе этих процессов»¹.

Существует множество определений профессии. Определение О. Шкаратана является одним из часто цитируемых в отечественной социологической литературе: «Профессия – это особого рода деятельность индивидуума (имеющая рыночную стоимость), которой этот индивидуум занимается постоянно с целью получения устойчивого дохода. Эта деятельность предопределяет социальное положение индивидуума»². В работе нашего сектора социологии

¹ Подмарков В.Г. Человек в мире профессий // Вопросы философии. 1972. № 8. С. 60.

² Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М., 1995.

профессий и профессиональных групп Института социологии РАН мы также рассматриваем профессию как значимую социальную роль индивида, которая определяется общим разделением труда в обществе и которая обуславливает стиль жизни человека, престиж и его статусное положение.

Социологический опыт изучения выбора профессий молодежью насчитывает более полувека. Исследования профессионального выбора тесно связаны с возникновением научного интереса к концепции «престижа профессии» и проведением массовых опросов по данной тематике. Одним из первых и наиболее влиятельных исследований такого рода можно считать работу 1947 г. Национального центра изучения общественного мнения США. Профессии изучались с точки зрения их престижности, дохода, уровня образования работников и возраста. На самом деле исследования престижа профессий проводились и в начале прошлого века, но чаще всего они делались на основе прямых престижных оценок и не учитывали других показателей¹.

С начала 1960-х гг. широкое распространение в западной социологии получила классификация профессий на основе «социально-экономического индекса» О. Данкена². Он предложил использовать данные переписи населения по полному списку профессий, а сами рода занятий классифицировать по двум параметрам: доходу и уровню требуемого образования. О. Данкен одним из первых разработал социально-экономический индекс практически для 500 родов занятий на основе образовательного уровня и доходов членов профессиональных групп. С момента появления в 1961 г. социально-экономические индексы стали одними из наиболее часто используемых измерителей профессионального статуса. Индекс рассчитывается на основе уравнения регрессии. Сам О.Д. Данкен и его последователи интерпретируют величину индекса как косвенную оценку престижа профессий, но более надежную, чем его прямое измерение³.

Первая шкала профессионального престижа в СССР была построена в 1956 г. А. Инкелесом и П. Росси в ходе Гарвардского проекта по изучению советской социальной системы⁴. В 1950-1951 гг. они провели опрос бывших советских граждан, которые после Великой Отечественной войны остались в Западной Германии или уехали в США. Хотя авторы не смогли обеспечить случайный характер выборки, ими было опрошено значительное число бывших соотечественников (2100). На основе анализа 13 профессий были выстроены в следующем порядке (от наиболее к наименее престижным): врач, научный работник, инженер, директор завода, бригадир, бухгалтер, офицер, учитель, рядовой рабочий, бригадир в колхозе, секретарь партии, председатель колхоза, колхозник⁵. Низкое положение секретарей партии и председателей колхоза на этой шкале, скорее всего, объясняется характером выборки, в которую преимущественно попали люди, критически настроенные по отношению к советской власти⁶. Дж. Трейман отметил ряд расхождений между шкалами профессионального престижа, составленными в социалистических странах, и международной шкалой. В целом эти шкалы похожи друг на друга, но в социалистических странах профессии квалифицированно-го физического труда находятся несколько выше, а рутинные офисные занятия – несколько ниже по сравнению с международной шкалой⁷.

¹ Hodge R.W., Siegel P.M., Rossi P.H. Occupational Prestige in the United States, 1925–1963 // *American Journal of Sociology*. 1964. № 70 (3).

² Dunkan O.D. Socioeconomic Index for All Occupations // *Occupations and Social Status*. N.Y., 1961. P. 109–138

³ Dunkan O.D. Socioeconomic Index for All Occupations // *Occupations and Social Status*. N.Y., 1961. P. 109–138; Blau P.M., Dunkan O.D. *The American Occupational Structure*. N.Y., 1969; Hauser R.M., Featherman D.L. *The Process of Stratification. Trends and Analysis*. N.Y., 1977; Featherman D.L., Hauser R.M. *Opportunity and Change*. N.Y., 1978.

⁴ Inkeles A., Bauer R.A. *The Soviet Citizen. Daily Life in a Totalitarian Society*. Cambridge, MA; L.: Harvard University Press; Oxford University Press, 1959.

⁵ Ibid., P.77.

⁶ Бессуднов А.П. [Социально-профессиональный статус в современной России](#) // Мир России. 2009. № 2. С. 89–115.

⁷ Treiman D.J. Occupational Prestige in Comparative Perspective (Quantitative studies in social relations). Academic press. June, 1977. P.146.

После Великой отечественной войны в разных странах был накоплен огромный эмпирический материал по изучению престижа профессиональных групп, охватывающий данные более шестидесяти стран. Несмотря на различия в методике сбора, данные сопоставимы и показывают различия в иерархии престижа как внутри стран, так и между ними¹. Престиж профессии определяется на основании сложившейся системы ценностей и является феноменом общественного сознания, в котором отражается существующая в обществе иерархия профессий. В западной социологии по-прежнему престиж профессии чаще всего рассматривается в рамках концепций социальной стратификации. Тогда как отечественные исследования в большей степени затрагивают престиж профессии в контексте социального самоопределения молодежи и ее профессионального выбора².

Достаточно близко соотносятся с западными стратификационными исследованиями профессионального выбора работы В.Н. Шубкина³. С конца 1950-х гг. он исследовал по единой методике меру престижности разных профессий у школьников, жизненные планы молодежи и влияние различных социальных факторов на их реализацию: город – село, социальное положение родителей и др. Эти изыскания были повторены в разных районах страны и устойчиво продолжались несколько десятилетий. Еще одно из ранних исследований профессионального престижа провела В. Водзинская, которая в 1964 г. опросила ленинградских школьников с целью выявления привлекательности различных профессий. Шкала В. Водзинской была репродуцирована в книге Дж. Треймана, который использовал ее в своем исследовании. Исследования профессиональных ориентаций, жизненных планов молодежи с использованием концепции «престижа профессии» проводились как в советское время⁴, так и в постсоветский период⁵.

Какова же динамика предпочтений российской молодежи с момента возникновения данного научного направления? У каждого времени – свои герои, свои убеждения, свои идеалы. Молодежь разных поколений ориентирована на разные сферы социального пространства. Престижные профессии для одного поколения могут быть совершенно не привлекательными для следующего. Различия по полу, месту проживания, уровню образования и профессиональной подготовки, безусловно, влияют на то, хотят выпускники школ стать писателями и артистами или менеджерами и юристами. Однако каждый молодой человек в поисках своего места под солнцем исходит – в большей или меньшей мере – из господствующей в обществе системы ценностей.

В 1960-е гг. в обществе, особенно среди молодежи, преобладает оптимистическое мировосприятие. Существует уверенность в возможности приобретения образования по какой-либо специальности и дальнейшем включении в активную жизнь с полученной квалификацией. Главное – быть полезным своей родине. Молодежь полна энтузиазма и хочет строить сибирскую ГЭС, укрощать атом. Страна поет Окуджаву: «О, были б помыслы чисты! А остальное все приложится»⁶. Под влиянием этой общественной атмосферы ученики школ мечтают о профессии ученого, инженера, писателя, летчика, врача. Профессии, связанные с духовным производством, оцениваются как более престижные по сравнению с профессиями, связанными с материальным производством. Как для школьников крупных городов, так и

¹ Ibid.; Ganzeboom HBG, de Graaf PM, Treiman DJ. A Standard International Socio-Economic Index of Occupational Status // Social Science Research 1992; 21:1-56.

² Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социс. 2009. № 7.

³ Шубкин В.Н. Социологические опыты (Методологические вопросы социальных исследований). М., 1970; Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (Социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М., 1985.

⁴ Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. М., 1975; Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986; Черноволонко В., Оссовский В., Паниотто В. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи. Киев, 1979.

⁵ Astafiev J., Firsova O., Shubkin V. Youth and New Technologies in the USSR // European Youth and New Technologies: A Comparative Analysis of 12 European Countries / Ed. By R. Furst-Dilic. Vienna, 1991; Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. М., 2002.

⁶ Морозов П., Константиновский Д. О тех, кому сейчас семнадцать // аиф. 1997. № 27 (872). С.2.

для школьников сел на первые места выдвигаются сферы деятельности, в которых необходимо знание математики, физики, техники и гуманитарных наук¹. Последние места на шкале привлекательности юноши и девушки, участвующие в опросах того времени, практически единодушно отводят профессиям в сфере обслуживания, строительства и сельского хозяйства.

В 1970-80-е гг. идеализм постепенно выходит из моды. Первое место среди престижных профессий, по оценкам выпускников школ, по-прежнему занимают профессии, требующие высшего образования: врач, учитель, офицер, следователь, журналист (теперь к ним еще добавляется профессия экономиста). Но уже меньшее число выпускников стремится приобрести эти профессии. Вторым местом по престижности и часто первым по привлекательности наделяются профессии обслуживающего труда: парикмахер, повар, официант, фотограф, часовщик, стюардесса. С начала 1960-х до начала 1980-х гг. самый высокий рост оценок престижности претерпела профессия продавца. Заветной мечтой выпускников школ становятся торговые техникумы².

В течение всех вышеупомянутых периодов профессии промышленного производства никогда не входили в число первых десяти профессий, оцениваемых выпускниками по критерию привлекательности и престижности. Но наиболее показательно то, что эти профессии (с некоторыми вариациями) регулярно занимали середины таблиц и никогда не «распределялись» на их дно. Значимость рабочих профессий поддерживалась государственной идеологией. Рабочие всегда имели определенные социально-экономические гарантии, которые для них обеспечивались государством. Особенно наиболее квалифицированные кадры рабочих, которые сосредотачивались в отраслях ВПК, горной и угольной промышленности. В целом, в советском обществе социальная ценность труда была закреплена идеологически: «Трудом красив и славен человек!», «Слава труду!»

В 1990-е гг. происходит изменение статуса труда в обществе, снижается его ценность. Наиболее ценным умением становится умение делать деньги: «Мы сделаем Ваш ваучер золотым!», «Играйте и выигрывайте!». Молодежь надеется на короткий путь к счастью, воспринимая жизнь как лотерею. В связи с этим происходит изменение престижа многих профессий. Важной частью мировосприятия школьников становится снижение авторитета знаний, науки. Они понимают, что труд «массовой интеллигенции» оплачивается ниже, чем труд других слоев общества. Обвальное падение интереса происходит как ко многим специальностям, требующим высшего образования, так и к профессиям всех сфер материального производства. Низким престижем также пользуются профессии работников культуры, спорта, туризма и военнослужащих. Учащиеся интересуются в основном областью планирования, учета и финансовой деятельности, а также профессии третичной сферы: обслуживание и торговля. Кроме того, на первые места в предпочтениях опрошенных выходят профессии предпринимательской сферы³.

В новом веке профессии, требующие высшего образования, вновь начинают цениться. По данным ВЦИОМ, в 2009 г. наиболее престижными профессиями россияне считают: профессию юриста (20%), экономиста (12%) и врача (12%)⁴ (25). Далее следуют такие профессии, как банкир (7%), программист, государственный служащий (по 6%), еще шесть процентов респондентов считают привлекательным занятием бизнесом. Ниже в рейтинге разместились профессии: рабочего (4%), работника сферы услуг (4%), бухгалтера (3%), инженера (3%), строителя (3%). Наименее престижно, с точки зрения опрошенных, быть научным работником, работником сферы сельского хозяйства, спортсменом, переводчиком, психологом (по 1%). В российском обществе, как и в западном, происходит обособление новой элиты.

¹ Там же; Молодежь и труд // Под ред. В.А. Ядова. М., 1970.

² Бабушкина Т.А. Школа и начало трудового пути. М., 1986.

³ Гендин А.М., Сергеев М.И. ПрофорIENTATION школьников // Социс. 1996. № 8; Руткевич М.Н. Социальная ориентация выпускников основной школы // Социс. 1994. N10.

⁴ Самые престижные профессии: мнения россиян. Электронный ресурс:

http://www.gazeta.ru/education/2009/10/07_n_3270532.shtml

Высокую значимость приобретает высшее образование. По данным ФОМ, сегодня почти три четверти школьников 16-17 лет намерены поступать в вузы (71%)¹. В то же время, как показал опрос ВЦИОМ, многие профессии интеллектуального труда (например, научные сотрудники) сегодня не являются привлекательными для молодежи. Поэтому рано говорить о том, что знание и информация стали главными ресурсами современной России. Наше общество по-прежнему является «расколотым». В нем наряду с «постиндустриальными» чертами, присутствуют «индустриальные» и даже «доиндустриальные» черты². В результате далеко не все интеллектуальные работники, привносящие специальные знания, талант и опыт в процесс коллективного принятия решений, наделяются престижем в глазах молодежи.

Матюшина Ю.Б., к.э.н., доц., Павлова Е.Ю., студент, ВГУ (Воронеж)

Семейные ценности современного студенчества

В условиях демографического кризиса в России все более важным становится изучение семейных ценностей современной молодежи и наиболее прогрессивной ее части – студенчества. В 2008 г. сотрудники Лаборатории социологических исследований ВГУ при поддержке социологического факультета СПбГУ провели социологическое исследование «Ценностные ориентации современных студентов». В опросе участвовали 1172 студента государственных и негосударственных вузов Санкт-Петербурга и Воронежа. Одной из задач исследования было определение семейных ценностей современных студентов.

Как показало исследование, в системе ценностей студентов на первом месте создание хорошей семьи и воспитание детей здоровыми и счастливыми (68%). В Воронеже эту точку зрения в равной степени разделяют и мужчины, и женщины. Среди питерских студентов, разделяющих эту позицию, больше девушек. Второе место среди ценностей у опрошенных занимает желание быть независимым, материально обеспеченным человеком, в обоих городах эту точку зрения разделяет 52%. Замыкает тройку в иерархии ценностей здоровье (32%) и желание стать профессионалом и иметь стабильную работу (31%).

Таким образом, семья по-прежнему остается главной ценностью молодых людей, а для 63% воронежских и 67% питерских студентов создание крепкой и дружной семьи является главной целью в жизни. Для 45% воронежского и 48% питерского студенчества семья является источником самых светлых и высоких чувств. При этом в «северной столице» с этим высказыванием в большей степени согласны девушки (61%). Пятая часть опрошенных, вне зависимости от пола, считает семью источником бытового комфорта. По мнению десятой части респондентов, семья дает возможность повысить свой социальный статус и улучшить материальное положение. Интересен тот факт, что если среди питерских студентов эту точку зрения в большей степени разделяют девушки (62%), то среди воронежских – юноши (56%). Отрадным является то, что лишь около 5% видят в семье только отрицательные моменты: жизнь в семье – это тяжкая необходимость (2%), среди таких студентов в основном мужчины – 86% в Питере и 67% в Воронеже; семья как социальное явление давно изжила себя (2%), в Санкт-Петербурге к этой точке зрения больше склоняются мужчины (81,3 %).

Для понимания системы семейных ценностей важным является понимание причин создания собственной семьи молодыми людьми. Более половины респондентов отметили, что решающим для них является любовь и стремление быть с любимым человеком. Эту точку зрения в большей степени разделяют питерские студентки (62%), в то время как среди воронежцев любовь важнее для мужчин (55%). Около трети всех респондентов отметили, что для создания семьи необходима духовная близость и общность интересов. Немаловажным является также желание иметь детей, хотя только 6% воронежских и питерских респондентов заявили об этом. Вероятно, это связано с возрастом, так как большинство не имеет стабильного заработка, профессионального образования, жилья и т.д. При этом желание иметь детей в большей степени присуще воронежским юношам (64%) и питерским девушкам (63%). Лишь около 3% всех опрошенных заявили, что готовы создать семью, чтобы не быть одино-

¹ Жизненные цели и установки старших школьников. Электронный ресурс: <http://bd.fom.ru/report/map/st210509>

² Watson T. Sociology, Work and Industry. L., 2003.

кими, к этому склоняется большая часть воронежских юношей и питерских девушек. Практически никто из опрошенных не хочет создавать семью по расчету, но и среди тех, кто ответил на данный вопрос больше девушек в Воронеже и парней в Санкт-Петербурге. На последнем месте среди мотивов оказалось желание быть как все – состоять в браке. В Воронеже с этим суждением согласились только мужчины, а вот в Питере совсем наоборот – 60 % девушек. Как показало исследование, семья является главной не только ценностью, но и целью жизни современного студенчества. В целом представления студентов столичного и большого города о семье приблизительно одинаковы. В тоже время выявлены существенные отличия в оценках, мнениях и суждениях о семье представителей различных гендерных групп.

Мехришвили Л.Л., д.с.н., проф., ТГНГУ, (Тюмень)

К вопросу разработки концепции социально-культурного проектирования современного детства

Объем и содержание заботы о подрастающем поколении не всегда определяются только богатством или бедностью страны и уровнем ее технико-экономического развития. Оно зависит от того, насколько в обществе осознается, что дети – будущее страны, а мир детства – неотъемлемая часть образа жизни и культуры каждого отдельно взятого народа.

Современный американский социолог Т. Кун акцентирует внимание на том, что детство, как социальный феномен, требует к себе особого отношения в системе государственной социальной политики, общественном сознании, теории и практике социальной защиты и, поэтому, аксиологическая проблематика детства лежит в области выбора целей и средств социально-политической деятельности. Таким образом, в процессе исторического развития детства, объектом этого развития является не отдельный индивид-ребенок, «а система отношений детей и взрослых... процесс эмансипации ребенка от мира взрослых – это, прежде всего, процесс построения новой связи с ним»¹. Логично предположить, что не ребенка необходимо адаптировать к сложившейся и существующей как бы вне его социально-политической системе, а, наоборот, преобразовывать саму систему в направлении развития детства². Сегодня детям надо предоставить полноценный социальный статус: целенаправленно учитываться интересы детей в процессе социально-экономического, социально-политического и социально-культурного развития общества, в деятельности органов власти, в разработке и осуществлении федеральных и региональных программ. В законодательство необходимо включить комплекс правовых норм, регулирующих не только отношения ребенка и семьи, но и отношения ребенка и государства. Современные научно-теоретические дебаты свидетельствуют о разных подходах к определению места ребенка в обществе, целях и задачах воспитания, деятельности социализирующих институтов и структур, роли родителей в процессах социального становления (Е.Б. Бреева, О.Б. Осколкова, Н.М. Римашевская, Е.М. Рыбинский). Исследуя проблемы разработки принципов и методов проектирования детства, Г.П. Вялова отмечает, что «легализация статуса детства состоит в обеспечении взаимодействия и согласованности усилий субъектов, конструирующих современное детство»³.

Для изучения проблем современного детства сегодня применяются только опросы взрослых. Только взрослые не могут квалифицироваться в качестве экспертов при изучении детской проблематики. В этом случае, вернее говорить о социальном портрете взрослых, непосредственно окружающих ребенка. Взрослые могут являться экспертами по весьма важной, но определенно ограниченной проблематике, связанной с современным детством. К подобной проблематике целесообразно отнести: оценку состояния государственной инфраструктуры для детей; проблемы становления государственной политики в интересах детей; эффективность практических мер в системе социальной защиты детей; взаимоотношение некоммерческих, негосударственных формирований с государственными. Выявление специфи-

¹ Эльконин Д.Б. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии, №3, 1992.

² Высшее образование для XXI века. Международная научная конференция. Часть 2. М., 2005.

³ Вялова Г.П. Детство – ценность культуры. Ростов-н/Д., 1995. С.25.

ческих проблем детей, их современных интересов и потребностей, выяснение новых тенденций и явлений в детской среде может осуществляться только посредством изучения мнения самих детей, обращения к детской аудитории. Данный подход позволит получать полную, объективную и адекватную реальности информацию о динамических изменениях современного мира детей. Достаточно длительное время в науке существовало биологическое понимание детства, установившееся в науке под влиянием идей Г. Гросса, согласно которому, «детство обнимает все те годы, когда человек еще не подготовлен к самостоятельной жизни путем усвоения среднего минимума социальной традиции». В подобном понимании, основной предмет внимания ребенка лежит не в его субъективном мире, а вне его; основная установка детства – подготовка к самостоятельной деятельности принимает форму «приспособления», «сознательного подражания». Тем самым, отрицалась самоценность проживания эпохи, периода детства самим ребенком.

В стереотипах отношения к детству укоренился образ взрослого, который организует жизнедеятельность ребенка и управляет им. Детство изначально воспринималось как «объект управления». Попытку разрушить данный стереотип предпринял И.С. Кон, убежденный, что «вне осознания иллюзорности взрослые ведут себя в мире детства как конкистадоры или, в лучшем случае, как миссионеры». Импонирует в этом аспекте подход Дж. Мида: «Идеал человеческого общества не может существовать до тех пор, пока индивиды не могут войти в положение тех, на кого они воздействуют при выполнении своих особых функций»¹. Говоря о детстве как элементе социально-культурного контекста взросления, нельзя рассуждать о нем, как об образе, сложившемся во взрослом сообществе. Необходимо знать образ детства, который складывается в среде самих детей. Изучить видение детей «себя во времени»².

Отсюда, одна из главных задач в процессе разработки и реализации современной социальной политики в отношении детей – предоставить возможность ребенку стать не только «объектом управления», но и «субъектом развития». К проблеме субъекта обращались С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. «Субъект, – по мнению А.В. Брушлинского, – это человек на высшем... уровне активности, целостности, автономности; это творец своей истории, вершитель своего жизненного пути».³ Проблема субъекта у автора обозначена как качественно определенный способ саморегуляции личности. Но через понятие субъекта передается и мера его активности, направленности, социальная сущность сознания, действия, отношений, следовательно, оно включает в себя социальную обусловленность. Согласно положениям С.Л.Рубинштейна, личность – это сознательный субъект, обладающий самосознанием и направленностью. Личность как субъект осознает не только окружающее, но и себя в своих отношениях с окружающими... и ... сознательно принимает на себя ответственность за свои дела и поступки в качестве их автора и творца.⁴ Согласно логике автора, «человек становится субъектом в процессе выработки способа решения проблем, ... осознавая свою ответственность... за последствия своих решений». Таким образом, социально-политическую субъектность личности можно рассматривать через призму социально-политического самоопределения, социально-политической осознанной деятельности и социально-политической ответственности. В социологии отмечается, что между возрастом и социальными возможностями существует взаимозависимость. И.С. Кон справедливо отмечает: «сами понятия воспитание, социализация и т.д., сколько бы мы не говорили об учете возрастных... особенностей ребенка, предполагают неравенство отношений взрослых и детей. Взрослый – это всегда субъект, учитель, наставник, ребенок – объект, продукт и результат деятельности взрослого»⁵. Данная позиция автоматически ставит детей в неравное положение

¹ Курбатов В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепции. Ростов-н/Д., 2001.

² Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры: избранные психологические труды \ Под ред. М.Г. Ярошевского. Воронеж, 1996.

³ Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980. С.235.

⁴ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. С.635.

⁵ Кон И.С. Проблемы междисциплинарной интеграции общественных наук (на материалах социологии детства) // Современная социология. М., 1982. Т.1., С.224-231.

ние, происходит незаслуженное ущемление прав детства и, кроме того, дети оказываются в качестве «изгоев», или, говоря языком социологическим, своеобразными маргиналами среди взрослых. Как замечает Дж. Квортруп, дети фактически исключаются из жизни. Следы такой патерналистической политики он обнаруживает в сфере экономики, статистики: «обычно приводится число взрослых, которые разводятся или, например, сколько безработных имеют детей, но отсутствует статистика, которая отвечала бы на вопрос, сколько детей в результате развода родителей лишились полноценной семьи или, сколько детей живут в домах, где отец или даже оба родителя безработные».

Процесс взросления ребенка, вхождения в мир взрослых предполагает приобретение качеств взрослого человека. Д.И. Фельдштейн определил специфичность этого многогранного процесса. По мнению ученого, «ребенок изначально как носитель социального (в силу принадлежности к человеческому роду) реализует постоянно (при наличии любых знаковых минусов или плюсов) возможности освоения социального как активно действующий субъект, растающий в культуру, входящий в овладение всеобщими нормами отношений, объективно воспроизводящий, возрождающийся уже в своем присвоении, функционировании в этом качестве (действующего субъекта) – социальное». Уровень, характер присвоения социального определяются достижениями человечества и развития конкретно-исторического общества. «Взросление» человеческого общества идет через диктат развивающихся потребностей детства, его внутреннего роста. Проявления его связываются, во-первых, с реальной позицией ребенка по отношению к осваиваемому им взрослому миру, во-вторых, с современным уровнем саморазвития ребенка. Но дети, в силу внутреннего потенциала, стремятся к самостоятельному решению различных по характеру задач. Детское сообщество значительно более подвижно, нежели его оценивают взрослые. По мнению Д.А. Исмаилова, С.А. Козлова: «детство живет по своим законам, которые, хоть и являются отражением законов, принятых взрослыми, но имеют свою специфику. Для ребенка детское сообщество служит источником информации о социальной действительности, преимущество которой в ее близости и доступности».

Сегодня статус детства заметно трансформируется. Если раньше оно рассматривалось лишь как подготовка к жизни, то в современном обществе к нему необходимо относиться как к особому периоду жизнедеятельности, который обладает не меньшей ценностью, чем жизнь взрослого человека. Такое отношение предполагает большее уважение и более высокий статус детства по сравнению с предшествующими временами. Детство, все чаще, рассматривается как самоценный этап развития жизни. По мнению Ф. Дольто, Я. Корчака, «детство не подготовка к жизни, а сама жизнь». «Детство – это не социальный питомник, а развернутое по плотности, структурам, формам деятельности социальное состояние, в котором взаимодействуют дети и взрослые» (Д.И. Фельдштейн).

Возникает острая необходимость признания социальной субъектности детей. Взрослый мир должен не только учитывать интересы, потребности и ожидания детей, но и рассматривать их самих как сознательных субъектов конструирования своей социальной реальности, участников процесса проектирования своей жизнедеятельности. «Концепции проектирования детства должны касаться не столько напрямую детей, сколько трансформировать отношение общества к детству и взаимосвязь взрослого и детского миров».¹ А.Б. Орлов, аккумулируя проблематику современного детства, обращается к принципам новых взаимоотношений между социально-культурными мирами детства и взрослости. В частности, он выделяет принципы равенства, диалогизма, сосуществования, свободы, соразвития, единства и принятия. «Конвенция ООН по правам ребенка» предоставляет детям права и свободы самовыражения, мысли, совести, религии и объединений, что открывает, как никогда в истории, возможность обеспечения детей всеми позитивными правами. В. Лолаков констатирует, что «в современной эре детства, когда каждая стадия от младенчества до подросткового периода измерены и разделены с технологической точностью, мы совершили прогресс от игнориро-

¹ Щеглова С.Н. Социология детства: социально-технологический аспект // Социс 2003. №1. С.26-31.

вания детства до его сохранения». Другими словами, сегодня детство должно стать предметом сознательного конструирования, проектирования, которое оформляется в законодательные акты экономической, социальной, семейной, образовательной политики.

Современный, предельно широкий взгляд на социальную политику в отношении детей, – государственную и общественную – означает, что из разряда узких и маргинальных направлений деятельности, какой она является ныне (в основном, – помощь детям-сиротам, детям-инвалидам, детям группы социального риска, детям девиантам и т.д.), финансируемой по остаточному принципу, социальная политика в отношении детей должна быть превращена в ведущее звено социального развития общества и государства. В таком понимании политика в отношении детей как бы аккумулирует все основные направления системы образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, средств массовой информации и т.д., которые должны обслуживать ее цели и задачи.

Социальная политика в отношении детей может быть сформулирована как комплексная система социально-политической деятельности, предоставляющая детям все социальные гарантии, цель которых – обеспечение возможности для эффективной социализации и полноценного развития детей в интересах общества. Она нацелена на смягчение социальных проблем, влияющих на жизнеобеспечение детей и на более полное удовлетворение интересов и потребностей данной социально-демографической группы.

Содержание социальной политики в отношении детей – это совокупность направлений деятельности, которая позволяет осуществить полноценный процесс развития детей во всех сферах жизнедеятельности общества и регулирование этого процесса в соответствии с общими целями и стратегией общественного развития.

Цель социальной политики в отношении детей заключается в обеспечении необходимых условий для социализации, гармоничного развития, реализации своего потенциала каждым ребенком. Иными словами, целью «детской» социальной политики должен стать сам ребенок во всех сферах проявления его жизнедеятельности.

Объектом социальной политики являются все дети, проживающие на территории Российской Федерации.

Целесообразно выделить два вида социальной политики в отношении детей, исходя из принципа ее субъектности: первый вид – государственная «детская» социальная политика, где главным субъектом является государство в лице специальных органов, деятельность которых связана с решением задач социализации и развития детей; второй вид – общественная «детская» социальная политика, субъектами которой являются партии, общественные объединения и организации, детские движения, а так же, сами дети.

Важным субъектом современной социальной политики в отношении детей должны сегодня стать и сами дети. Сегодня в обществе и научной литературе существуют несколько взглядов на возможности исследования проблем детей. Ряд ученых полагает, что возможно лишь теоретическое осмысление этого социального явления с использованием экспертного - взрослого мнения, они отрицают возможность проведения социологических опросов детей, основываясь на том, что эта группа населения не включена в социальные отношения в обществе, не имеет сформировавшегося мнения. Другие считают, что специфика изучения детства как социального феномена состоит в следующем: для всестороннего изучения проблем детей необходимы не только теоретические, но и эмпирические исследования; возможно проведение эмпирических исследований в самой детской среде; получаемое при этом знание можно считать в большей мере адекватным реальному состоянию детского сообщества. Соглашаясь с данной позицией, считаю необходимым создание постоянно действующего механизма изучения мнения детей. Только так может быть реализовано требование конвенции ООН о правах ребенка – постоянно учитывать в своей деятельности запросы детей, их интересы и потребности. Адекватная социально-историческому периоду развития России социальная политика в отношении детей должна быть направлена на формирование личности ребенка, способной полноценно социально функционировать в современных условиях.

Важнейшим *принципом* детской социальной политики целесообразно объявить принцип базисности, постановки детей в центр общественной системы, когда социальная политика детства является ядром, определяющим звеном социальной политики. Состояние института детства – важнейший индикатор адекватности социальной политики закономерностям, логике социального развития, в целом, показатель эффективности развития общества. Государственная социальная политика призвана обеспечивать утверждение в обществе принципа социальной справедливости по отношению к детям, ослабление социального неравенства, предоставление семье минимального источника существования для развития и образования ребенка, формирование благоприятной для каждого ребенка жизненной среды. Реализация этих задач возможна при достаточно высоком уровне экономического развития, демократизации политической системы, развитии гибкой социальной системы, повышении роли государства в системе регулирования всех аспектов жизнедеятельности детей.

Мингазова А.М., к.с.н., ст. преп., КГТУ им. А.Н. Туполева (Казань)

Специфика трудовой социализации подростков в условиях материнской депривации

Несмотря на все мероприятия, проводимые государственными и общественными организациями, в России остро стоит проблема адаптации детей-сирот к взрослой жизни. Складывается парадоксальная ситуация, когда на обеспечение социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, государством затрачиваются достаточные ресурсы, к работе привлекается большое количество специалистов, а эффективность всех усилий непропорционально мала. В итоге ребенок-сирота оказывается незащищенным как в детском доме или школе-интернате, так и после выпуска, когда он не в состоянии полноценно адаптироваться в обществе и жить самостоятельно. Дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники детских домов занимают особое место в структуре социально незащищенных категорий населения, прежде всего, потому, что статус социально незащищенных предоставляется им временно, до достижения ими совершеннолетия, тогда как социальные проблемы депривации, недосоциализации и недостаточной квалификации членов этой группы сопровождают их жизнь гораздо дольше.

В условиях детского дома социализация протекает неоднозначно. Под трудностью социализации специалисты понимают комплекс затруднений ребенка при овладении той или иной социальной ролью. Родившись, ребенок почти сразу попадает в мир социальных отношений – мир отношений между людьми, в котором каждый играет множество ролей: семьянина, друга, соседа, политика, жителя города, деревни и т.д. Осваивая эти роли, человек постепенно социализируется, становится личностью. Отсутствие нормальных для обычного ребенка контактов (в виде семьи, друзей, соседей, приятелей, их семей, общения с продавцами, милиционерами, прохожими и т.п.) приводит к тому, что образ роли создается на основе противоречивой информации, получаемой ребенком из различных источников. В связи с этим часто возникает иллюзорный «образ» социальной роли. Формируется ложное представление о своей социальной роли как сироты. Эта роль реализуется человеком в течение всей его жизни. В связи с трудностями социализации не решаются и задачи адаптации, автономизации и активизации личности.

Наиболее актуальным направлением социализации для детей-сирот, по мнению автора, является социализация трудовая. В условиях детского дома трудовая подготовка видится особенно необходимой. В связи с этим должно изменяться содержание трудового обучения в сторону его индивидуализации. Ребенка из детского дома необходимо не просто научить труду, но и привить в нем чувство его значимости. Как правило, воспитанники детских домов, привыкшие к тому, что за них все делают, всегда накормят, оденут, постирают, свое временно починят одежду и обувь, требуемую от них работу выполняют «из-под палки». Они не заинтересованы в качестве своей трудоподобной деятельности. Некоторые специалисты отмечают, что трудовая адаптация должна формироваться в зависимости от места будущего проживания выпускника, от социоэкономической ориентации и профиля соответст-

вующего региона и района. Например, сельские дети должны приобщаться к земле, городские – получать дополнительные навыки индивидуальной трудовой подготовки. Однако целесообразно было бы обучать всех воспитанников-сирот азам работы на земле (выращивания овощных, садовых культур), поскольку это позволит им обеспечить себя, хоть и частично, независимо от места проживания.

В процессе трудового воспитания необходимо руководствоваться еще рядом принципов: во-первых, по сфере труда – требуется учить их тому, что сами воспитанники считают необходимым для своей дальнейшей деятельности; во-вторых, в детском возрасте в силу развитости подражательства и ориентира на авторитет и паттерн очень важен способ организации труда – воспитатель должен участвовать непосредственно не только в управлении трудовым процессом, но и в самом производстве вещи или услуги (принцип «делай, как я»); не менее значимо распределение труда – трудоподобная деятельность должна быть не просто коллективной, но основанной на разделении труда, чтобы каждый воспитанник прямо чувствовал, что «его труд вливается в труд его республики», что «без него здесь все остановится», как говорится в соответствующих художественных произведениях; в-третьих, ни в коем случае трудом нельзя наказывать провинившихся – этим отбивается желание трудиться, ибо человеку свойственно избегать наказания. Для того чтобы избежать амбивалентного отношения к труду и сформировать позитивный настрой на работу, необходимо наказывать лишением труда, а поощрять – приобщением к оному.

Особенное внимание со стороны воспитателей должно уделяться вопросам бытовой направленности: умению вести домашнее детдомовское хозяйство, самообслуживанию, поскольку гиперопека ребенка в стенах тотального института, детского учреждения, где за него многое решается и делается взрослыми, не способствует развитию самостоятельности сироты. Даже подростки, попадающие в детский дом из неблагополучных семей, где они самостоятельно, в меру своих возможностей вели хозяйство, обстирывали, кормили своих младших братьев, сестер и непутовых родителей, со временем переставали заботиться о себе и окружающих.

По результатам проведенного автором исследования детских домов на юго-востоке Татарстана, 60% воспитателей считают, что в целом выпускники выходят неготовыми к самостоятельной жизни. Однако более половины экспертов из числа руководителей (т.е. административного аппарата детского дома) с этим не согласились. Возможно, подобная неоднозначность оценки связана с тем, что воспитатели, ежедневно работая с детьми, реально оценивают их возможности, умения и навыки. Те из экспертов, которые не согласились с общепринятым мнением, подчеркивают, что уровень их социальной подготовки вариативен и индивидуален. И среди мальчиков, и среди девочек имеются выпускники, которые смогли благодаря своим личным качествам устроиться в жизни, вести нормальный быт в общежитии или в квартире, которую они получили, проявив настойчивость и упорство в борьбе с бюрократией чиновников.

У детей, воспитывающихся в детском доме, по сравнению с детьми домашними, имеются некоторые преимущества. Им достаточно выказать желание учиться, чтобы администрация детского дома посодействовала в получении дальнейшего образования по желанию. В результате опроса детей было выявлено, что они ориентированы на получение как традиционных профессий (учитель, врач, повар, шофер, автомеханик, электрогазосварщик, слесарь, плотник), так и престижных по современным меркам (программист, дизайнер, профессиональный спортсмен, коммерсант, менеджер, экономист). При этом, зная свои права, почти 80% детей считают реальным получить желаемую профессию. Однако, привыкшие быть ведомыми, сироты, окончивая школу и покидая детский дом, не ориентированы на достижение более высоких профессиональных перспектив, на получение конкурентной профессии, на выбор профессиональной деятельности, отвечающей их возможностям.

Таким образом, процесс социализации, непростой даже для детей, воспитывающихся в нормальной полноценной семье постсоветского общества, является вдвойне сложным в условиях материнской депривации. В детских домах на первый план выдвигается проблема

подготовки детей-дезадаптантов к самостоятельной жизни и работе, то есть их интеграция в окружающий социум, в сообщество обычных людей. Формирование механизма социализации воспитанников детских домов имеет некоторые отличительные особенности, поскольку основные элементы этого механизма – нормы, правила, ценности, идеалы, распространенные и даже господствующие в обществе, – искажены и сужены в пределах детского дома.

Минеева С.И., ст. преп., УГТУ-УПИ

О проблемах современной семьи

В начале XX в. П. Сорокин с болью говорил о признаках кризиса семьи как важнейшего социального института общества. В наше время эта тема, к сожалению, не потеряла своей актуальности. Согласно данным переписи населения (2002 г.) количество семей в стране уменьшилось, зато выявились т.н. «пробные браки», число которых среди молодежи растет быстрыми темпами. Одна из первых официальных попыток провести учет таких союзов была сделана в 2002 г. Три млн. пар заявили, что живут в незарегистрированных браках. Специалисты уверены, что таких союзов в действительности значительно больше, а полученный низкий результат связан с очень жестким формулированием вопросов во время переписи.

Опросы студентов разных факультетов УГТУ–УПИ показывают, что они очень терпимо относятся к сожительству. Правда, многим не нравится название таких союзов. Интересно, что по результатам социологического мониторинга студенчества Свердловской области, благополучная семья в 2007 г. заняла первое место, опередив другие ценности (здоровье, деньги, работа по душе и др.). Сравнительный анализ данных мониторинга (1999, 2003, 2007 гг.) отражает растущую значимость семьи как ценности, а ведь студенчество – наиболее образованная часть российской молодежи¹.

Согласно данным другого международного социологического исследования студентов 9 стран, для россиян характерно более раннее вступление в половые отношения, распространены случайные половые связи. Так, каждая пятая студентка и двое из пяти юношей имели более шести партнеров на момент проведения опроса. Уровень же использования презервативов был самым низким среди респондентов (за исключением болгарских студентов). Зато у россиян самый высокий уровень заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем. Интересно, что среди французов и итальянцев велика доля тех, кто не употребляет вообще алкоголь. Среди российских студентов таких практически нет. В стране, занимающей первое место по абортам, не удивительно, что и студенты тоже прибегают к такому способу ограничения нежелательной беременности, не думая о печальных последствиях этого шага. Это свидетельствует и о высокой сексуальной активности российских студентов, но и о снижении нравственных ценностей в области семейно-брачных отношений, о безответственном отношении к своему репродуктивному здоровью. Это не может отрицательно не сказаться на процессе воспроизводства, когда они создадут свои семьи².

Согласно официальной статистике, сегодня треть детей рождается вне традиционного брака, но факт отцовства признается почти в половине случаев. Это косвенное подтверждение роста пробных браков. Более серьезное и регулярное исследование такой формы семейно-брачных отношений социологами – веление времени. Пока правительство главный акцент в своей социальной политике делает не на укреплении семейно-брачных отношений, снижении разводов и аборт, ликвидации социального сиротства, а на повышение рождаемости, что, безусловно, важно, но без изучения причин отказа семьи от выполнения репродуктивной функции, эти меры малоэффективны.

Так, нынешнее повышение российской рождаемости, которое началось после 2000 г., многие чиновники связывают с реализацией Национальных проектов, введением «материнского капитала», но специалистам хорошо известна инерционность демографических процессов. Результат проводимых мероприятий можно будет увидеть через годы, а иногда и десятки лет. Рост рождаемости последних лет связан, прежде всего, с вступлением в брак

¹ Студент – 2007. Материалы IV этапа социологического мониторинга. Екатеринбург, 2007.

² <http://www.demoscope.ru>

многочисленного поколения 1980-х гг. и рождением ими своего первенца, реже – второго ребенка. Численность семей с тремя детьми сегодня ниже 7 %. Малочисленное поколение 1990-х гг. в ближайшее время будет вступать в активный репродуктивный возраст, что неизбежно приведет к снижению рождаемости. Никакие материальные пособия не заставят их родить двух или трех детей. Их репродуктивные установки уже сформированы. Движение «childfree» («чайлдфри») – бездетность по убеждению – получает все большее распространение среди молодежи. Несмотря на это, чиновники вновь и вновь с высоких трибун утверждают, что: «Всплеск рождаемости, переживаемый Россией, дает ей шанс», «В России зарегистрировано рекордное число новорожденных» и «Браков становится больше» т.д. Такие утверждения сбивают с толку простого человека. Так, согласно социологическому опросу, проведенному в 2007 г. по общенациональной выборке, 55% респондентов уверены: рождаемость выше в тех странах, где выше уровень жизни¹. Что это – демографическая неграмотность или результат сознательной дезориентации управленцами населения? Известно, что благополучные страны так называемого «золотого миллиарда» с сильной социальной политикой вкладывают в десятки раз больше средств для стимулирования рождаемости, но и им не удается приблизиться до заветной цифры: 2,2 ребенка на среднестатистическую женщину для обеспечения нулевого прироста. Исключение составляют лишь США (2,1) и Франция (2,0) и то, в большей степени, рост рождаемости идет за счет приглашаемых ими молодых мигрантов с высокими репродуктивными установками.

Демографы постоянно подчеркивают, что процесс снижения рождаемости идет давно, а социально-экономический кризис 1990-х гг. не причина, а лишь катализатор этого процесса. Основная причина этого явления – в снижении репродуктивных установок россиян, постоянно замеряемых социологами, обнаружившими низкое влияние на них и уровня религиозности, и этнической принадлежности людей. Идеальное и ожидаемое число детей в семье крутится вокруг двух, а суммарный коэффициент рождаемости равен сегодня 1,4 ребенка на одну среднестатистическую россиянку, что означает, что 100 женщин рожают за всю жизнь 140 детей. Изменить репродуктивные установки, а затем и репродуктивное поведение, быстро невозможно. Нужна серьезная образовательная программа, которая должна быть развернута и в детских садах, и в школах, и в вузах. К сожалению, практическая работа еще и не начиналась. Хотя в недавно принятой «Концепции демографической политики РФ» среди прочих сформулированы задачи: побуждать население к сбережению собственного здоровья (в том числе и репродуктивного); формировать мотивацию к рождению и воспитанию детей; укреплять основы современной семьи. Но это на уровне деклараций и Программа рассчитана до 2025. Технология реализации этих и других задач должна разрабатываться на местах. В 2007 г. в Свердловской области была принята Программа «Уральская семья». Среди приоритетных задач Программы: пропаганда семейных ценностей, создание привлекательного образа семейной жизни, материнства, отцовства, укрепление семейных традиций. Если задача сохранения здоровья будущих мам и новорожденных сегодня потихоньку начинает решаться в рамках Национальной программы «Здоровье», то для обеспечения «условий, способствующих укреплению семьи и рождению детей» средств никогда не находилось, а в условиях экономического кризиса и подавно. В таких ситуациях важно правильно выбрать приоритеты, а социологи могут в этом помочь власти.

Но и сегодня власть продолжает зачастую использовать результаты социологических демографических исследований только в качестве дополнительного аргумента высказанных ими положений. Без серьезного изучения причин «позорного» российского лидерства по абортam, самоубийствам, разводам, самоуничтожительного поведения мужского населения невозможно повысить социальный статус семьи и преодолеть депопуляцию, решить прописанные в Концепциях задачи по укреплению семьи.

¹ <http://www.wciom.ru>

Изменение ценностных ориентаций молодежи

Понятие «ценностная ориентация» впервые было введено в социологию У. Томасом и Ф. Знанецким¹. Они отмечали, что индивид «вбирает» основные социальные ценности и руководствуется ими в своем поведении осознанно. *Ценностные ориентации* – это важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека, от незначимого, несущественного². Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преобладание определенного типа поведения, и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. Ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим поведение личности.

Ценности находятся в непрерывном движении: одни рождаются, другие отмирают, третьи переходят из одного рода в другой. Но все элементы системы ценностей тесно связаны между собой, обуславливают друг друга, дополняют или противостоят. Ценности, прежде чем превратиться в ценностную ориентацию, проходят фильтры сознания и систематизируются. Понятие ценностной ориентации находится в тесной связи с понятием ценности. В процессе становления личности молодого человека формируется определенная система ценностных ориентаций с более или менее развитой структурой поведения личности. Система ценностных ориентаций личности, хотя и формируется под влиянием ценностей, господствующих в обществе и непосредственной социальной среде, окружающей личность, не предопределена ими жестко. Личность не пассивна в процессе формирования своих ориентаций. Ценности, предлагаемые обществом, личность «усваивает» избирательно. На формирование ценностных ориентаций оказывают влияние не только характеристики самого индивида, его личностные особенности, но и социальные факторы. Система ценностных ориентаций не является раз и навсегда данной: с изменениями условий жизни, самой личности, появляются новые ценности, а иногда происходит их полная или частичная переоценка. Ценностные ориентации молодежи как самой динамичной части российского общества первыми претерпевают изменения, вызванными различными процессами, происходящими в жизни страны.

В настоящее время в российском обществе возрастает интерес к проблемам и культуре молодежи. Отсутствие общей стратегии развития российского общества, хаос в политической, экономической, культурной сфере накладывает отпечаток на сознание молодого поколения россиян. Вследствие этого отечественная молодежь разобщена не только материально, но не имеет единства в духовной сфере. Это вносит определенные трудности в идентификацию духовных и материальных ценностей современного молодого поколения, мешает ему самому самоопределиваться в выборе тех или иных ценностей и перспектив.

В современном обществе молодежи сложно существовать и развиваться, вследствие становления и формирования новых социальных отношений и разрушения многих старых ценностей. Так как разрушаются старые приоритеты и ценности, а новых как таковых нет, молодое поколение теряется, не знает, во что верить, к чему прислушиваться, какие ценности выбрать для себя и начинает терять веру в оптимистичное будущее. В настоящее время ужесточились условия существования, часто молодое поколение обвиняют в цинизме, меркантилизме, в отсутствии каких-либо приоритетов и ценностей. Основной ценностью для людей становится материальное благополучие. Деньги вышли на первый план всего, они становятся регулятором не только экономических отношений, но и нравственных. Материальное благополучие вышло на первый план почему, потому что человек старается обеспечить не только себя, но и своих близких родных, т.е. свою семью. Отсюда следует, что, несмотря на утрату

¹ Соколов А.В., Щербакова И.О. Социокультурные ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социс. 2003. №1. С.115-123.

² <http://slovari.yandex.ru/dict/azbuka/article/azbuka/ps7-102.htm>

многих ценностей, семья остается до сих пор одной из главных. Все что ни делается, делается ради семьи, любви и близких людей.

Для того чтобы заработать, необходимо устроиться на работу, а для этого необходимо получить образование. Таким образом, хорошее образование, как и раньше очень ценно для общества в целом. Для обеспечения хорошего будущего страны необходимо чтобы, получив сейчас высшее образование, человек был хорошо ориентирован в своей сфере, быть специалистом и в дальнейшем развивать свои способности и знания. Но сейчас очень сильно изменились приоритеты в выборе профессии, рабочие специальности стали мало востребованными и не престижными. «Следует отметить, что ценностные ориентации молодежи в отношении к труду в последние 30-40 лет претерпели заметные изменения; особенно это касается значимости труда. В советское время, в 1960-е – первой половине 1970-х гг. ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирало не менее 2/3 респондентов; теперь она – на четвертом месте. Это обусловлено, в частности, тем, что в ходе реформ была упразднена идеология особой общественной значимости труда, трудового воспитания»¹. Следовательно, необходимо как-то повышать интерес к рабочим специальностям, хотя бы даже повышением заработной платы.

Все же образование это не единственное что необходимо для устройства на хорошую работу, также очень существенным является наличие связей, знакомство с нужными людьми. Как показали исследования, при ответе на вопрос «Что, по Вашему мнению, может помочь современному человеку стать успешным в жизни?» молодые люди в основном ссылались на внешние обстоятельства: «связи, знакомства» (68%), «хорошее материальное положение» (59%); «качественное образование» (53%) и «востребованная специальность» (25%), «положение семьи» (28%); «стечение обстоятельств, случай» (20%). Такие факторы успешности, как «личностные качества» и «стремление к успеху» были названы лишь 1,2% и 0,4% соответственно².

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. По результатам аналитического доклада, у многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядет духовное перерождение, а точнее – вырождение России³. Итак, для повышения моральных ценностей молодежи, необходимо пропагандировать семью, ее ценности. Семья и близкие люди помогают добиваться поставленных целей. Без семьи человек мало что значит, ему просто необходима ее поддержка. Государство должно поддерживать молодое поколение, помогать в трудоустройстве, давать надежду на светлое будущее, чтобы молодежь старалась самостоятельно получать образование и понимать, что это пригодится в дальнейшем и поможет устроиться на работу, а не как сейчас, большинство надеется только на какие-то связи и знакомства, а некоторые считают: нет надобности получать образование. Повторимся: необходимо поддерживать молодое поколение, повышать их интерес к рабочим специальностям, потому что скоро уже будет дефицит специалистов в некоторых областях.

Почему именно молодежь и ее ценностные ориентации являются наиболее актуальными и важными в современных социологических исследованиях? Ответ на этот вопрос вытекает непосредственно из специфики молодежи как группы общества, положение которой детерминировано ее социально-экономическим состоянием. Молодежь в первую очередь реагирует на происходящие в обществе перемены. На ее формирующемся сознании, прежде

¹ Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007, № 4. С.37-43.

² Самсонова Е.А., Ефимова Е.Ю. Молодежь Тулы: ценностные ориентации и реалии повседневной жизни // Социс. 2007. №11. С. 110-116.

³ Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад // Аналитический доклад «Молодежь новой России: Какая она? Как живет? К чему стремиться?» М., 2007. С. 83–162.

всего, отражаются процессы, происходящие в общественной жизни. Молодому поколению предстоит решать возникающие проблемы. От того, каких принципов, норм и ценностей она придерживается, во многом зависит успех или неудача предпринимаемых в стране мер по выходу из кризиса.

Михеева А.Р., к.э.н., доц., НГУ (Новосибирск)

Современные особенности формирования молодой семьи в национальных регионах Сибири и Урала

Изучение современных долговременных тенденций процессов формирования семьи по данным переписей населения и демографической статистики – брачности, рождаемости, разводимости – на общероссийском и региональных уровнях позволяют предположить, что эти тенденции отражают закономерную трансформацию социальных институтов брака и семьи. Важная, если не основная, черта этой трансформации – все большее разделение субинститутов супружества и родительства. О таком разделении (автономизации) пишут отечественные и зарубежные исследователи семьи. Одним из феноменов, приводимых в качестве подтверждения названного процесса, является рост показателей внебрачной рождаемости. Поэтому весьма актуальным представляется поиск причин этого явления, исследование его социального механизма.

СибФО и УрФО отличаются относительно высокой рождаемостью. Они занимают соответственно второе и третье места в России по уровню рождаемости, вслед за ЮФО (Предкавказье, Кавказ). Высокий уровень рождаемости в Сибири и на Урале складывается за счет практически всех национальных (автономных) округов. В СибФО – это Горный Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия (15-20 ‰); В УрФО – это Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (14-15 ‰). Но в русскоязычных областях – Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской, Читинской, Свердловской, Челябинской, Курганской – значения коэффициентов рождаемости довольно низкие (9-10 ‰). При этом высокая рождаемость в национальных округах Сибири и Урала характеризуется таким соотношением брачной и внебрачной рождаемости, которое можно назвать экстраординарным: на внебрачные рождения приходится от 45 до 60% всех родившихся (по сравнению с 23-25% родившихся в городском населении, например, Новосибирской области).

В докладе обсуждаются предположения о причинах распространения феномена внебрачной рождаемости в национальных округах Сибири и Урала, у молодого населения которых, судя по высоким показателям рождаемости, брачные, семейные, репродуктивные установки, казалось бы, должны быть традиционными, т.е. «дети должны рождаться у состоящих в браке родителей». В докладе используются данные демографических ежегодников России и Всероссийской переписи населения 2002 г., а также материалы социологического исследования брачно-семейных ориентаций родителей 6-10-летних детей, проведенного под научным руководством автора в городах СФО и УФО: Новосибирске, Горно-Алтайске, Тюмени и Ханты-Мансийске (N=1533)¹.

Внебрачные рождения были довольно распространенными явлениями в России в военные и послевоенные годы (1945-1959 гг.). Затем их уровень значительно снизился, но с 1980-х годов начал постепенно повышаться и к концу XX в. уже составлял 28-30 % от всех рождений. Аналогичная ситуация с внебрачными рождениями происходила в это же время и в большинстве европейских стран. Например, в современных Швеции, Франции, Великобритании доля внебрачных рождений составляет от 40-50% до 70-80 %. По мнению исследователей, современные внебрачные рождения не всегда обозначают, что ребенок растет в неполной семье матери-одиночки. Ведь рождение ребенка фиксируется статистикой как внебрачное в том случае, когда мать ребенка не состоит в зарегистрированном браке. Между тем родители ребенка могут являться партнерами-сожителями, не заключившими официаль-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Риски социального сиротства в изменяющейся России: детерминанты макро- и микроуровня» №06-03-00398а

ный брак, т.е. представлять собой супружеский союз, семью. Этот процесс – распространение незарегистрированных бракоподобных союзов – приобрел в последние 10-15 лет XX в. практически массовый характер и в России, и в европейских странах, где уже на протяжении одного-двух веков воспроизводство населения происходит в режиме «низкая смертность – низкая рождаемость». Однако если обратиться к характеристикам воспроизводства населения национальных округов Сибири и Урала, то они вовсе не отличаются низкой рождаемостью, и тем более низкой смертностью, чтобы считать эти общества завершившими «первый демографический переход». И тогда возникает вопрос: почему у многих коренных народов Сибири и Урала наблюдается столь высокая внебрачная рождаемость? Ведь этот феномен – признак «поздней» демографической модернизации. В то время как у населения сибирских и уральских национальных округов показатели общей и по возрастной рождаемости пока не такие низкие, как в европейских странах, но уже намного ниже «традиционного» (нерегулируемого, «допереходного») уровня. Следует отметить при этом, что доля неполных семей, т.е. состоящих из одного из родителей (обычно – матери) с детьми в изучаемых районах практически не отличается от соответствующих долей по федеральным округам и России в целом. Этот и подтверждает высказанное выше предположение о том, что высокая внебрачная рождаемость не обязательно влечет за собой «безотцовщину». К тому же массив неполных семей с детьми, фиксируемый переписями населения, состоит не только из семей внебрачных матерей, но и семей, ставшими неполными в результате разводов и овдовений.

Гипотезы о причинах этих парадоксальных явлений можно условно сгруппировать следующим образом: культурно-демографические, культурно-этнографические, статистические (может быть просто арифметические).

Таблица 1.

Некоторые демографические характеристики в изучаемых регионах, все население¹

Регион	Доля внебрачных рождений среди всех рождений, %, 2007г.	Число родившихся на 1000 населения, 2007г.	Число женщин на 100 мужчин в возрасте 16-49 лет, 2002г.	Доля неполных семей с детьми до 18 лет среди всех д/хозяйств с детьми, 2002г.	Среднее число детей до 18 лет на 100 неполных семей с детьми, 2002г.
Россия	28,0	11,3	102	23,2	131
СибФО	35,5	12,7	104	22,5	133
Новосибирская обл.	28,7	11,4	104	21,8	128
Республика Алтай	33,5	19,7	105	19,5	152
Республика Тыва	61,1	24,4	112	24,1	168
УрФО	30,0	12,4	133	23,1	129
ХМАО	24,3	14,6	98	19,0	131
Тюменская обл.	26,3	14,3	101	20,4	129
Свердловская обл.	32,9	11,5	89	25,7	127

• *Смысл культурно-демографической гипотезы:* в условиях сверхсмертности мужчин, да и вообще высокой смертности населения в национальных округах Сибири и Урала, ведущего еще и в XX в. родовой, общинный образ жизни, вырабатываются (или восстанавливаются) культурные нормы полигамии, что заметно проявляется у тех народностей, в которых происходят депопуляционные процессы, нарушения пропорций по полу – из-за малой численности, из-за алкоголизации, из-за кочевого образа жизни и пр. – в Горном Алтае, в Туве, в Бурятии.

• *Культурно-этнографические факторы:* в культуре малых народностей вырабатываются обычаи, ритуалы, направленные на «оправдание», моральную поддержку внебрачного

¹ *Источники:* Демографический ежегодник России. 2008. М.: ФГС, 2008; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 2. Возрастной, половой состав и состояние в браке; Том 6. Число и состав семей. Официальное издание. М., 2004.

материнства и самого внебрачного ребенка. В этих национальных общинах уже в сер. XX в. появлялся и утверждался фольклор (сказки, поговорки, пословицы) на тему доброжелательного отношения к внебрачным детям. Например, в культуре алтайского народа в XX в. появились обычаи, поощряющие знакомство местных девушек с парнями из народностей горного Казахстана, что раньше категорически запрещалось и жестоко наказывалось. Одобрительное отношение к внебрачным детям отражено и в «новой» горно-алтайской (национальной) пословице: «Лучшая земля – болото, лучший человек – безотцовщина». Эту пословицу упоминали почти все респондентки-матери внебрачных детей в Горно-Алтайске во время интервью, также как и все опрошенные учителя начальных классов национальной школы. Кроме того, по-видимому, скрытое (от официальной регистрации), но поддерживаемое культурными традициями многоженство продолжает существовать и в наши дни.

• «Арифметическая» причина сверхвысокого уровня внебрачной рождаемости коренных народов Сибири, возможно, состоит в том, что примерно стабильное абсолютное число внебрачных рождений, характерное для населения сибирских и уральских национальных округов, происходит одновременно с быстро уменьшающимся общим числом рождений. В итоге процент внебрачных рождений обнаруживает динамику резкого роста.

Итак, по данным демографической статистики процесс формирования молодых семей в национальных округах Сибири и Урала отличается большей распространенностью добрых сожительств и рождений в них детей (фиксируемых статистикой как внебрачные). Эти феномены, в свою очередь, по-видимому, являются эффектом «переходного состояния» брачных, семейных, репродуктивных ориентаций жителей изучаемых округов, а именно – сочетания традиционного семейного (демографического) поведения и модернизационных тенденций, основная характеристика которых – возможность выбора жизненного пути для молодых женщин и мужчин национальных округов Сибири и Урала.

Анализ статистических данных о процессе формирования молодых семей дополним анализом материалов, полученных в ходе социологического исследования. Состав современных молодых семей с ребенком 6-10 лет в крупных городах Сибири и Урала характеризуется следующим образом: в основном это семьи из 4-х человек: родители и двое детей (41%), 32% составляют полные семьи с одним ребенком, но 4,6% - это неполные семьи (табл. 2): «мать и ребенок» - 92 %, «отец и ребенок» - 8 %. В то же время, 32,4% семей – это уже повторные семьи, у 17% детей в этих семьях – уже не родные отцы, а отчимы, т.е. партнер/муж матери. В то же время от 11 до 20 % респондентов-мужчин отметили, что у них есть несовершеннолетние дети, живущие отдельно от них (табл. 3).

Таблица 2.

Характеристика семей опрошенных, 2006-2007 гг., N= 1533, % от числа опрошенных

Город	Размер семьи, чел.				Число детей		
	2	3	4	5 и более	1	2	3 и более
Новосибирск	4,0	36,7	39,6	19,0	53,8	41,0	5,2
Горно-Алтайск	4,7	24,0	40,5	30,8	28,0	46,3	25,7
Тюмень	6,0	31,7	39,3	23,0	47,7	41,4	10,9
Ханты-Мансийск	4,3	30,6	47,8	17,3	38,8	53,1	8,1
Итого	4,6	32,3	40,9	22,2	45,0	43,8	11,2

Социальный смысл тенденций процессов формирования молодых семей состоит в том, что сибирская, уральская семья, даже и в национальных округах, становится, в основном, устойчиво малодетной, т.е. с 1-2-3 детьми; довольно часто супруги-родители сожительствуют без официальной регистрации брака; при этом один или оба из партнеров могут иметь детей от другого брака, и эти дети могут жить с ними, а могут – и в другой семье; супруги/брачные партнеры могут развестись/разойтись, не взирая на наличие общих детей. В России, по нашим расчетам, на основе данных RLMS за 1995-2001 гг. в 30% семей с детьми в возрасте до 18 лет произошло, по крайней мере, одно изменение «родительского состава», в 9% семей –

два и более изменений. Становится актуальным изучение условий жизни, социализации детей в молодых семьях с нестабильным составом, на что и было нацелено наше исследование.

Таблица 3.

Состав семей респондентов, 2006-2007 гг., N= 1533, % от числа опрошенных

Город	Семьи по составу:				Семьи:			% отцов, имеющих детей до 18 лет, живущих отдельно
	супруги с детьми	сожители с детьми	1 родитель с детьми	другие	повторные	нуклеарные	с отчимом	
Новосибирск	77,5	9,8	13,2	0,3	32,2	73,4	16,1	11,2
Горно-Алтайск	68,6	11,1	20,3	0	32,8	77,4	11,8	13,2
Тюмень	72,2	14,5	12,7	0,6	32,6	71,8	21,1	11,2
Ханты-Мансийск	83,3	6,7	8,6	1,4	32,2	83,5	21,5	20,0
Итого	75,4	10,7	13,4	0,5	32,4	75,2	17,1	12,5

При анализе многих аспектов жизни детей в полной, неполной семье, семье с отчимом: условия жизни, материальное положение семьи, присмотр за ребенком во внешкольное время, занятость родителей и пр. – не обнаружено заметной дифференциации. Материалы интервью позволяют предположить, что молодые родители в неполных семьях (92% женщины и 8% мужчины) считают, что они смогут наладить свою личную жизнь, т.е. образовать полную семью. *«Ну, Маргарита, все равно, она привыкнет, если я замуж выйду за другого, тем более за хорошего человека. Она же все равно вырастет, закончит, уедет, а я буду одна сидеть...»* (Мама Маргариты, 1 кл., Горно-Алтайск); *«Общаемся с ребенком как лучшие друзья, у нас очень доверительные отношения – я участвую в его жизни, он участвует в моей. Написал даже список характеристик, которым должен соответствовать будущий отчим. Привык, что я уделяю ему всё своё время, поэтому относится ко мне как «ревнивый муж».* (Мама Артема, 3 кл., Новосибирск). Но распространение феномена молодых повторных семей с одним неродным родителем у детей уже в столь раннем возрасте (6-10 лет), а также – монородительских послеразводных семей, по-видимому, можно считать косвенным индикатором тенденции утверждения приоритета модели «супружеской семьи» и «заката детоцентризма» (Ф.Арьес, С.Голод, И. Кон)¹ и, соответственно, всё большего разделения институтов супружества и родительства.

Еще один важный аспект современного семейного поведения молодых родителей – послеразводное сотрудничество по воспитанию и содержанию ребёнка (детей) – исследовался в нашем проекте. Анализ показал: почти половина респондентов (45% мужчин и 46% женщин) положительно и скорее положительно относятся к необходимости родительского взаимодействия в интересах детей после развода. Кроме того, согласны и скорее согласны с тем, что после развода отцы должны иметь право воспитывать своих детей 93 % мужчин и 90 % женщин. Таким образом, в общественном сознании молодых родителей уже присутствует понимание настоятельности мер «сглаживания» негативных последствий как для детей так и для бывших супругов всей палитры сложных процессов, происходящих в сфере частной жизни².

¹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке/ Пер. С франц. Екатеринбург, 2003; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Спб., 1998. С. 152-170; Кон И. Ребенок и общество: учеб. Пособие. М., 1999. С. 297.

² См. Подробнее: Михеева А.Р. Трансформация института отцовства в контексте модернизации брака и семьи. // Россия, которую мы обретаем. Труды Новосибирской социолого-экономической школы. Ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 2003. С. 638-658. См. Также: Ричардс М.П.М. Развод родителей и дети. //Детство идеальное и настоящее. Сборник работ современных западных ученых. Новосибирск, 1994. С. 158-178.

Применение факторного и кластерного анализа в исследованиях студентов

Факторный анализ чаще всего используется в целях измерения латентных многомерных переменных, отражающих установки сознания и поведения. Из всех требований, предъявляемых к процессу выявления латентных установок с помощью факторного анализа, можно выделить два наиболее важных: факторные нагрузки должны быть стабильны во времени; в комбинированной модели для специфических объясняющих переменных и общих факторов, воздействие общего фактора не должно исчезать¹. Остановимся на втором требовании. В исследованиях студенчества крайне важно чётко определить упомянутые специфические объясняющие переменные. Для решения этой задачи мы использовали результаты осуществлённого нами исследования отношения студентов экономических специальностей Екатеринбурга к собственности. Как объясняющие переменные выступали пол, уровень образования родителей, оценка уровня жизни семьи, курс и успеваемость.

В результате применения факторного анализа было выделено три фактора, при этом наиболее легко интерпретируемыми было два из них – ориентация на жёсткие меры реализации прав собственника и установка на применение позитивных санкций в рамках института собственности. Первая ориентация оказалась устойчивой во всех выделенных нами группах, некоторые факторные нагрузки менялись в сторону уменьшения, однако, это не оказало существенного влияния на общую картину. Вторая ориентация (фактор) претерпела изменения во всех анализируемых подмассивах. Исключение составили две группы студентов – сдавшие последнюю сессию без троек и задолженностей, а также имеющие низкий уровень жизни. Только в этих группах факторная структура была практически тождественна структуре факторов по всей выборочной совокупности. Изменения, прежде всего, коснулись отношения к финансовым правам автора музыкального произведения. Если во всём массиве факторная нагрузка данного параметра составляла 0,613, то при отдельном рассмотрении групп, различающихся по курсу обучения, она достигла значений, близких к нулю. В результате применения перечисленных выше процедур второй фактор был исключён из объекта анализа, остальная информация была использована исключительно для построения простейших индексов.

С учётом полученной методической информации в следующих исследованиях мы определяли факторную структуру применительно к следующим объясняющим переменным: уровень образования родителей; успеваемость. Описанию подвергались только те факторы, которые были выявлены во всех группах, сформированных на основе значений перечисленных переменных.

Особо отметим специфику исследований, проводящихся по единой методике одновременно в нескольких регионах страны. Принципиальным тут является требование построения независимой репрезентативной выборки в каждом регионе. Это позволяет не только корректно осуществить сравнительный анализ региональных данных, но и применить методы многомерного анализа. В исследовании региональных проблем доступности высшего образования в марте-апреле 2007 г. нами было опрошено по 500 первокурсников в каждом регионе – Свердловской, Кемеровской и Ульяновской области, Приморском крае и республике Татарстан. В целом было обследовано 150 студенческих групп. В выборке с использованием данных региональной образовательной статистики выдерживались пропорции по принадлежности к вузам, а также принадлежности к бюджетной или контрактной форме обучения, то есть была осуществлена квотная выборка. *Факторный анализ* был применён к *каждому региональному массиву в отдельности*. Мы считаем принципиально важным данный подход.

В число признаков для факторизации вошли практически все переменные, имеющие, как минимум, порядковый уровень измерения. Нашей задачей было не только сведение множества индикаторов к нескольким многомерным переменным. Использовались матрицы

¹ Krebs D., Schmidt P. New directions in attitude measurement. Berlin-New York: Walter Gruyter, 1993. С.27.

факторных нагрузок как источник информации для проведения *кластеризации*, для выбора корреляционных зависимостей и возможных группировок для описания. В результате осуществления факторного анализа было выделено два фактора: 1. фактор информированности при поступлении в вуз; 2. фактор целенаправленности профессионального выбора.

Заметно, что во всех представленных регионах существует блок тесно связанных друг с другом индикаторов, имеющих отношение к информированности. Однако, нужно отметить отсутствие стопроцентной изоляции данного блока от других индикаторов – прежде всего это касается показателя реализованности планов поступления в данный вуз, который в большей степени относится ко второму, а не первому фактору.

Как видим, фактор целенаправленности профессионально-образовательного выбора также не является полностью независимым от фактора информированности – прежде всего это касается такого параметра как информированность о перспективах трудоустройства по специальности.

Таблица 1

Информированность при поступлении в вуз (элементы матриц факторных нагрузок)

	Владивосток	Казань	Кемерово	Ульяновск
Информированность о перечне вузов	0,643	0,628	0,593	0,550
Информированность о перечне специальностей	0,788	0,679	0,713	0,683
Информированность о формах вступительных экзаменов	0,704	0,701	0,621	0,755
Информированность о требованиях на экзаменах	0,743	0,647	0,538	0,703
Информированность о перспективах трудоустройства	0,405	0,489	0,513	0,481
Определённость с выбором специальности	0,225	0,186	0,025	0,013
Реализованность планов поступления в вуз	0,433	0,203	0,191	0,102
Реализованность планов поступления на факультет	0,087	0,049	0,034	0,025
Реализованность планов поступления на специальность	-0,043	0,109	-0,026	0,013
Среднедушевой доход	-0,108	0,046	0,047	0,027
Наличие высшего образования у родителей	0,021	0,158	0,061	0,085
Место проживания семьи	0,106	0,054	0,069	0,012
Конкурс при поступлении	0,412	0,273	0,082	0,047
Оценки в зимнюю сессию	0,227	0,031	0,059	0,034
Успеваемость в школе	0,209	0,401	0,161	0,063

Таблица 2

Фактор целенаправленности профессионально-образовательного выбора
(элементы матриц факторных нагрузок)

	Владивосток	Екатеринбург	Казань	Кемерово	Ульяновск
Информированность о перечне вузов	0,034	-0,080	0,140	-0,183	-0,008
Информированность о перечне специальностей	0,011	0,208	0,107	0,090	0,076
Информированность о формах вступительных экзаменов	0,144	0,129	0,072	0,131	0,021
Информированность о требованиях на экзаменах	0,205	0,026	0,127	0,200	0,132
Информированность о перспективах трудоустройства	0,316	0,248	0,387	0,102	0,136
Определённость с выбором специальности	0,672	0,567	0,686	0,477	0,636
Реализованность планов поступления в вуз	0,434	0,706	0,591	0,549	0,512
Реализованность планов поступления на факультет	0,826	0,847	0,848	0,881	0,766
Реализованность планов поступления на специальность	0,843	0,782	0,830	0,870	0,778
Среднедушевой доход	0,173	0,096	-0,009	0,003	0,087
Наличие высшего образования у родителей	0,116	0,063	0,086	0,023	0,062
Место проживания семьи	0,220	0,092	-0,012	0,061	-0,084
Конкурс при поступлении	0,007	-0,118	-0,112	-0,031	-0,034
Успеваемость в среднем учебном заведении	0,157	-0,039	0,014	-0,074	0,023
Оценки в зимнюю сессию	0,026	0,097	0,043	0,154	0,166

Статусные характеристики (среднедушевой доход в семье, место проживания и образование родителей) также образуют единый фактор, который получил название фактора социально-экономического статуса. И в первой, и во второй матрице факторные нагрузки, которые относятся к социально-экономическому статусу семьи и успеваемости студентов, имеют крайне низкие значения, что говорит о наличии выделенных факторов в каждой из статусных групп и групп, выделенных по успеваемости.

Полученные результаты факторного анализа позволили принять решение о признаках, которые могут быть положены в основу кластеризации. В результате осуществления кластерного анализа во всех регионах было выделено *два кластера*.

Для студентов, которые вошли в *первый кластер*, характерны следующие особенности: чаще знали, на какую специальность поступать; реже поступали в вуз случайно; чаще поступали в тот вуз, факультет и специальность, на которые изначально планировали поступить; были более информированы о перечне вузов и специальностей в городе; были более информированы о формах вступительных экзаменов и требованиях на них; были более информированы о перспективах трудоустройства по данной специальности

Все факторообразующие признаки оказались дифференцирующими кластерную принадлежность. Мы считаем, что надёжность результатов кластерного анализа, основанного на *многомерных* факторных переменных, является проблематичной. Поэтому представляется целесообразным использование процедуры выделения факторов не как источника формирования данных переменных, а как средства выбора совокупности *одномерных* признаков с целью формирования кластеров.

Нафикова И.Р., аспирант, БашГУ (Уфа)

Семейно-брачные ориентации современной молодежи: вступление в незарегистрированный брак

Трансформация семьи как социального института, ее переход от «традиционного» типа к «современному» сопровождается ростом альтернативных форм семейных отношений, таких как материнские семьи, повторные браки, полигамные союзы и др. На наш взгляд, сегодня очень важен учет «расширительных» трактовок понятия «семья», в которых в качестве главных семьеобразующих факторов учитываются и наличие детей, институционализация супружеских отношений, и менее формальные критерии: различные чувства, эмоциональная близость, самоопределение группы как семьи и др. (такие трактовки можно встретить у Э. Гидденса, Э. Берджесса, С.И. Голода и др.)¹.

Одно из значимых изменений, произошедших за последние десятилетия, – рост числа незарегистрированных союзов, сожительства. Как справедливо отмечает Р. Зидер, «меньшинство, скептически относящееся к институту брака, численно растет»². По отношению к такому союзу, его вариациям и типологиям используются различные термины: сожительство (добрачное, небрачное), консенсуальный брак («союз по согласию»), пробный брак, фактический брак, конкубинат, «несупружеская общность» («nichtehelele lebensgemeinschaft»), «интимное партнерство» («intimate relationships»), LAT-союз (LAT – сокращение от «living apart together», «гостевой брак»), «nubile cohabitation» – сожительство молодых людей, достигших брачного возраста, «индивидуальный брак» («individual marriage»), в который вступают с целью сексуального сожительства без рождения детей и др.³

¹ См.: Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 362; Циммерман Ш. «Группа лиц, которые любят друг друга и заботятся друг о друге» // Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995. С. 175; Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М., 2000. С.80; Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1994. № 3-4 и др.

² Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). М., 1997. С.270.

³ См., например: Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Спб., 1998. С. 212; Босанац М. Внебрачная семья. М., 1981; Егорова Н.Ю. Институционализация отношений сожительства (Электронный ресурс): Дис. ... канд. Социол. Наук: 22.00.04. М.: РГБ, 2005 (Из фондов РГБ) и др.

В целом, используя понятие Д. Попеное, можно охарактеризовать незарегистрированное сожительство («unmarried cohabitation») как статус пары, члены которой являются сексуальными партнерами, не состоят в браке с кем-то третьим, ведут общее хозяйство.¹ Некоторые исследователи вносят уточнения, например, длительность таких отношений либо наличие детей: «Сожительство (cohabitation) – официально незарегистрированный долговременный (не менее 2 лет) супружеский и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины. В том случае, если в сожительстве рождается ребенок (дети), правильнее назвать его неофициальным браком, бракоподобным союзом» (А.Р. Михеева).²

Мы склонны использовать термин «незарегистрированный брак». Под незарегистрированным браком понимаем «такой союз мужчины и женщины, когда они, будучи фактически мужем и женой, не регистрируют свои отношения юридически в органах записи актов гражданского состояния (или не оформляют его посредством религиозной процедуры, если такой брак признается государством законным, имеющим юридическую силу)». ³ Участники такого союза не состоят в браке с кем-то третьим; имеют совместные интимные отношения; ведут общее хозяйство. Подчеркнем, что мы не выделяем в качестве обязательных характеристик такого союза наличие детей или длительность отношений. Для описания членов такого брака мы предлагаем использовать термины «муж», «жена» (если члены союза определяют себя таким образом), «супруги», «партнер», «партнерша».

Представим некоторые данные авторского анкетного опроса, проведенного в октябре-декабре 2006 г. в Уфе⁴. Нам представляется, в связи с актуальными демографическими проблемами в стране, важным рассмотреть отношения в незарегистрированном браке именно в молодежной группе населения, которая способствует воспроизводству социальной структуры общества.

Около двух третей изученных пар живут вместе постоянно. Отдельное жилье (в том числе съемное) имеют более половины (56%) пар; около 30% пар живут постоянно с родителями одного из супругов; в большинстве своем (более 80%) наши респонденты на данном этапе своей жизни получают первый опыт семейных отношений.

По полученным данным, нельзя однозначно охарактеризовать начало жизни пары в совместном союзе. Ровно половина опрошенных в целом отметила, что они «просто решили пожить вместе – речи о будущей регистрации отношений не было», 49% – обозначили эти отношения как точную прелюдию к браку (утверждение «мы хотели в будущем зарегистрировать отношения, но для начала решили пожить вместе»).

Если подробнее остановиться на причинах, по которым молодые люди решили не регистрировать свои отношения в начале совместной жизни (опрошенным предлагалось выбрать одну, главную причину), то мужчины называют, в первую очередь, сложившиеся обстоятельства: отсутствие своего жилья, источников постоянного дохода и т.п. (35%), 28% мужчин считает регистрацию брака формальной процедурой, не важной для создания хорошей семьи; 21% – решение проверить свои чувства, привыкнуть к партнерше. У женщин явно проявляется решение проверить свои чувства (31%), 26% опрошенных отмечают способствующие этому факту сложившиеся обстоятельства, и только 19% считают регистрацию бра-

¹ Popenoe D., Dafoe W.B. Should we live together? What Young Adults Need to Know about Cohabitation before Marriage. Режим доступа: <http://www.smartmarriages.com/cohabit.html>

² Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. Пособие. Новосибирск, 2001. Режим доступа: <http://www.genderstudies.info/social/s08.php>

³ Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане: Монография. Уфа, 2004. С.73.

⁴ Отбор респондентов осуществлялся методом случайно-бесповторного отбора, метод сбора данных – самозаполнение по стандартизованному вопроснику. Объем выборки составил 43 гетеросексуальные пары, мужчин и женщин в возрасте от 18 до 35 лет (общий массив опрошенных – 86 человек, из них 43 мужчины и 43 женщины). Конечно, необходимо отметить, что данное исследование носит, по существу, постановочный, первоэтапный характер; полученные данные могут быть использованы непосредственно в контексте охваченной выборки и не могут пока быть распространены на генеральную совокупность (городская молодежь республики). Тем не менее, несомненным достоинством исследования является изучение супружеских отношений в незарегистрированном браке «изнутри», а не просто отношение к этому явлению «извне».

ка формальной процедурой. Можно отметить, что юридическая регистрация отношений более важна для женщин, в то же время мужчины ориентируются на внешние факторы, мешающие созданию «официальной» семьи. Кстати, всего лишь 9% молодых женщин и 5% мужчин отметили, что будут категорически против, если их ребенок решит жить в браке без регистрации. Кто является инициатором жизни в незарегистрированном браке? В целом, 79% опрошенных отметили, что такое решение было принято совместно (на это указали 81% мужчин и 78% женщин).

Судя по полученным данным, можно говорить об отнесении изученных союзов к группе «пробные браки», когда регистрация отношений откладывается в силу ряда причин, а также для того, чтобы лучше узнать друг друга, привыкнуть к семейной жизни, научиться преодолевать трудности, возникающие в процессе совместной жизни с другим человеком. Также можно говорить о «незарегистрированном браке по убеждению» (последнее больше относится к убеждениям опрошенных мужчин). Опрошенные молодые люди считают регистрацию брака формальной процедурой, не важной для создания хорошей семьи. Эти положения подтверждают выводы исследователей о причинах, способствующих распространению феномена незарегистрированных браков в нашей стране (изменение положения женщин, социальная политика государств, либерализация общественного мнения, мода на «бойфрендизм», социально-психологические причины и др.).¹

Какой видят опрошенные «идеальную» семью? Респондентам предлагалось выделить из списка признаки, которые, на их взгляд, должны быть у семейной пары.

Таблица 1

Какие признаки, на Ваш взгляд, должны быть у семейной пары?
(допускался выбор респондентами нескольких вариантов ответа)

Признаки	Мужчины	Женщины
Совместное проживание	81%	95%
Сексуальная совместимость	77%	79%
Общее хозяйство	67%	72%
Эмоциональная, духовная общность	63%	70%
Совместное управление доходами	53%	67%
Общие дети/ребенок	58%	60%
Общая недвижимость	28%	30%
Юридическая регистрация отношений	28%	28%
Другое	2%	2%

Как видим, меньше трети (28%) мужчин и столько же женщин отметили необходимость юридической регистрации отношений как признака, должного быть у семейной пары. По мнению опрошенных, семейная пара должна в первую очередь обладать следующими характеристиками: совместное проживание (на это указали 95% женщин и 81% мужчин), сексуальная совместимость (79% и 77%), общее хозяйство (72% и 67%). Для женщин важно и совместное управление доходами (на это указали 67%, для сравнения – среди опрошенных мужчин – 53%). В целом, из предложенных характеристик (совместное проживание; общее хозяйство; совместное управление доходами; общие дети/ребенок; общая недвижимость; эмоциональная, духовная общность; сексуальная совместимость; юридическая регистрация отношений), наименьшее число выборов (по 30% в каждой подгруппе) принадлежит характеристике «общая недвижимость». Скорее всего, выбирая пункт «общее хозяйство» как признак семейной пары, опрошенные молодые люди склонны понимать под этим определением какие-то повседневные, бытовые вещи, бюджет. Несомненно, играет здесь роль и необеспеченность молодежи (и других возрастных групп) собственной недвижимостью, в частности, жилплощадью. Итак, в представлении опрошенной молодежи, семья – это пара, объединенная общей жилплощадью, сексуальной совместимостью, общим хозяйством и доходами. На

¹ См.: Егорова Н.Ю. Институционализация отношений сожительства (Электронный ресурс): Дис. ... канд. Социол. Наук: 22.00.04. М.: РГБ, 2005 (Из фондов РГБ). С. 82-98.

второй план «уходят» такие характеристики «традиционной» семьи, как юридическое закрепление отношений, наличие детей.

Значимо и то, как пары сами оценивают свой нынешний статус и как они позиционируют свои отношения перед окружающими. 60% женщин и 63% мужчин указали: нынешний союз – первая ступень к семье, это – уже брак, семья, указали 26% женщин и 12% мужчин. 14% мужчин полагают, что этот союз – просто союз свободных людей, а не семья (среди женщин эта цифра в 2 раза меньше). Это опять-таки подтверждает отнесение данных союзов к модели «пробный брак» и «незарегистрированный брак по убеждению».

Таблица 2

Как лично Вы воспринимаете Ваш союз в данное время?
(опрошенным нужно было выбрать одно утверждение)

	Мужчины	Женщины
Наш союз – еще не семья, но первая ступень к нашей семье	63%	60%
Наш союз – уже брак, семья	12%	26%
Наш союз – не брак, не семья – мы свободные люди, которые живут вместе	14%	7%
Наш союз – просто опыт совместных отношений с другим человеком	9%	7%
Другое	2%	-
Итого:	100%	100%

На вопрос о семейном положении обычно отвечают «Я замужем/женат» 37% женщин и 30% мужчин, «Я замужем/женат, состою в «гражданском», незарегистрированном браке» – 19% и 16% соответственно, «У меня есть жених/невеста, мы живем вместе» - 19% и 9%, «У меня есть парень/девушка, мы живем вместе» - 23% и 42%, «Не женат/не замужем» – по 2% ответивших. Как видно, значимая доля молодых людей обозначает свои отношения перед окружающими как уже семейные. В то же время, в два раза больше женщин, чем мужчин, говорят о своем партнере как «женихе», мужчины более склонны характеризовать партнершу просто как «девушку».

Можно подчеркнуть наличие осознанного отношения к союзу, когда он не мыслится как обычное увлечение, «бойфрендистские» отношения; об этом говорит также незначительное число молодых людей, позиционирующих себя как свободных (ответ «не женат/не замужем»). Но такая «осознанность», «серьезность» в гораздо большей степени свойственна опрошенным девушкам. В то же время девушки, видимо, более эмоционально переживают неудобства, связанные с определением своего семейно-брачного статуса. Когда опрошенным предлагалось определить трудности, с которыми приходится сталкиваться в незарегистрированном браке, 12% женщин отметили утверждение «не знаю, как во время какого-либо разговора обозначить свое семейное положение», тогда как среди мужчин на это указали 7%. При этом почти половина (47%) респондентов отметила, что, по их мнению, окружающие воспринимают их пару как семейную, 22% – как жениха и невесту, 31% – просто как «парня с девушкой», то есть, опять-таки, повторим, молодые люди стараются позиционировать свои отношения перед родственниками, общественностью, как уже семейные, брачные, «взрослые».

Полагаем, что все же существуют гендерные различия в восприятии партнерами своих отношений (здесь можно вспомнить неоднократно озвучиваемый исследователями «парадокс: муж – неженатый, жена – замужем», когда, по данным официальной переписной статистики, женатых мужчин оказывается больше, чем замужних женщин). Такое различие, оказывается, существует и когда оба партнера относятся к молодой группе, то есть, по определению, являются носителями более либеральных взглядов, считаются более склонными к принятию инноваций.

Хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на то, что ситуация в российском научном дискурсе характеризуется наличием ряда исследований, в которых современные процессы, происходящие в семейно-брачной сфере, трактуются в терминах «девиантности», «кризисно-

сти», мы все же склонны считать, что изменение отношения к официальному браку, и особенно это касается молодежи, – долговременная тенденция, свидетельствующая о трансформации института семьи. Распространение данного феномена ни в коем случае не может однозначно свидетельствовать об отказе практикующих подобные отношения от семьи как таковой. Незарегистрированные браки уже не являются девиациями и требуют дальнейшего глубокого изучения, причем важность приобретает изучение молодых семей, так как они – фундамент для дальнейшего развития общества, пересечение многих социальных явлений, происходящих в современном обществе.

Некрасова Н.А., к.с.н., ст. преп., КурскГТУ (Курск)

Интеграция молодежи в международную информационную среду

Условия жизнедеятельности информационного общества России порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо знать технологии работы с информацией. В период перехода к информационному обществу у человека возникает необходимость иметь навыки быстрого восприятия и обработки больших объемов информации, владения современными средствами, методами и технологиями работы. Для обеспечения успешности решения проблем, возникающих в процессе информатизации общества, необходимо, на наш взгляд, человеку быть включенным в международную информационно-коммуникативную среду современного общества. Это достигается путем приобретения навыков владения информационно-телекоммуникационными технологиями. Но включенность в данную среду в значительной мере изменяет образ жизни молодого человека, формируя специфические ценностные ориентации потребности, интересы.

За последние годы в российском обществе проведены преобразования, которые привели к радикальным изменениям в социальной и культурной сферах. Современное российское общество – это новая система, которая характеризуется, прежде всего, наступлением состояния открытости влияниям извне, посредством информационных технологий, кардинальными изменениями положения России в геополитическом пространстве¹. При изучении социальных процессов установлено, что основой модернизации являются перемены в экономических отношениях, а это в свою очередь ведет за собой и перемены в поведении населения, изменение в социальных отношениях, политике, праве, идеологии и культуре, преобразование техники и технологии производства, а также увеличение роли информационно-телекоммуникационных технологий в развитии страны. Всякий процесс модернизационных преобразований сопровождается как соответствующими социальными и культурными основаниями, так и включенностью молодежи в международную информационную среду. При этом важно для понимания сущности нового общества то, что с одной стороны, информатизация, которая преобладает в нем, формирует материальную среду жизни человека, а с другой, служит основным средством трансформации межличностных взаимоотношений, социальных и культурных практик. Благодаря информационно-телекоммуникационным технологиям молодой человек современного общества может находиться в том «фрагменте» культурного пространства, который ему наиболее интересен, ему уже больше не надо подстраивать свою индивидуальность под общую идею, он может полноценно жить своей собственной жизнью, не оглядываясь на общепринятые стереотипы, но при этом его образ жизни все более виртуализируется.

Некоторые исследователи считают виртуальную реальность новой сферой бытия, а формой существования виртуальной реальности – пространство, созданное техническими средствами при помощи персонального компьютера. Информационно-коммуникативная среда предполагает технологию информационного взаимодействия, которое с помощью современных операционных средств мультимедиа создает иллюзию непосредственного присутствия в «экранном» мире. Технически «виртуальная реальность» обозначает особым образом

¹ Заславская, Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004.

приспособленные компьютеры, дающие пользователю интерактивное стереоскопическое изображение и звук. Киберпространство, которым на сегодня стала сеть Интернет, является еще одной специфической разновидностью виртуальной реальности. Его появление как особой среды обитания человека, уже привело к изменению сложившихся в социуме архетипов, ритмов функционирования, эстетических образов, моделей экономической деятельности и форм социальных взаимодействий. Социальная система киберпространства представляется системой связей между социальными субъектами, к которым относятся виртуальные сетевые сообщества, отдельные пользователи и группы пользователей, самоопределяющиеся через отношения друг к другу (в том числе и через отношения к контенту, представленному в киберпространстве). Сеть это новая социокультурная среда, в которой протекает виртуальная жизнь помимо реальной жизни, более того – одновременно, параллельно с реальной жизнью¹.

Сегодняшнее молодое поколение, растворившись в виртуальном пространстве, создало для себя свой образ мира – мир неограниченных возможностей. Он находится под бдительным контролем лишь собственного сознания молодого человека. Можно утверждать, что основной характеристикой информационного общества является наличие информационно-коммуникативной среды (инфосферы), которую необходимо рассматривать как средство, позволяющее осуществлять социокультурные функции и включаться в международную информационную среду. Быстрое развитие системы коммуникации на основе информационно-телекоммуникационных технологий оказывает существенное влияние на изменения, происходящие так же и в сфере молодёжных социальных коммуникаций, то есть в сфере общения молодёжи. Рост числа информационных источников, с которыми вступают в контакт люди, в том числе молодёжь, увеличение объема и разнообразия сведений, получаемых по их каналам, ведет к повышению степени их информированности по самым различным сторонам жизни общества, вовлеченности в различные сферы жизни общества. Информационно-телекоммуникационные технологии, превращаются в субстанциональное основание молодёжной системы коммуникаций. В итоге они оказывают воздействие на такую составляющую молодёжной субкультуры как образ жизни. В рамках информационно-коммуникативной среды современного общества становится возможным и передача классического фонда культуры, и создание новых художественных ценностей. Средства массовой коммуникации в этой среде обладают уникальной способностью выводить молодёжь за пределы непосредственной сферы его социокультурной деятельности, актуализировать интерес к широкому кругу вопросов, имеющих общемировое значение. Сообщения о событиях в далеких регионах порождают чувство солидарности с людьми, принадлежащими иной культуре, религии, цивилизации, что ведет к образованию новых типов социокультурной общности. Молодой человек, никогда не контактировавший лично, может чувствовать солидарность с другими людьми на основе общего опыта, например, прослушивания новостей и просмотра фильмов, что ускоряет процесс интеграции молодежи в международную информационную среду.

Глобальная коммуникация обладает определенными особенностями. К ним относятся асимметричный доступ к информационным каналам и неравномерное распределение производства медиа-продукции в разных странах. Такое положение оказывает влияние на распространение культуры, а именно, доминирование западных культурных образцов в информационных потоках. Глобализация, ведущая к стиранию национальных границ, развивается одновременно с регенерацией или реконструкцией отдельных форм традиционного образа жизни, или, напротив, генерацией и конструированием нетрадиционного образа жизни. Одним из основных вопросов дискуссий о глобализации культуры является обсуждение соотношения универсального и уникального, проблема установления соотношения между глобализирующейся и молодёжной культурой. Культурные элементы, распространяющиеся посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в состоянии оказывать оп-

¹ Зотов, В. В. Становление информационно-коммуникационной среды современного общества. Курск, 2007.

ределенное влияние на ценностные ориентации молодежи. Культурные символы могут выноситься и на глобальный уровень, становиться достоянием более широких слоев населения. Под действием мгновенно и глобально распространяющейся информации трансформируется также и социальное время. Итогом становится не только мгновенное распространение новых культурных символов по глобальным каналам СМК, но и консервация существующих. Это ведет к широкому охвату молодёжи в различных уголках мира новыми культурными образованиями.

Информационно-телекоммуникационные технологии ускоряют процесс движения общества к разнообразию. В современном обществе происходит отход от централизованного распределения информации, что становится возможным благодаря замене традиционных средств массовой информации средствами массовой коммуникации на основе Интернет. Последние дают практически неограниченные возможности для доступа к интересующей информации и для общения. Если телевидение – это коммуникативная система с односторонней связью, то сетевые компьютерные технологии дают возможность для двустороннего, интерактивного общения людей в режиме реального времени. В связи с этим можно представить сложившуюся ситуацию следующим образом: с одной стороны, молодому человеку предоставляется потенциально неограниченный круг общения и информационного обмена, а с другой этот круг замыкается на довольно узком, но при этом, следует заметить, и наиболее близком для данного человека секторе. Налицо реальные возможности для свободного выбора предпочтительного круга интересов и общения.

Анализ процессов глобализации, фрагментации и виртуализации, инициируемые распространением информационно-телекоммуникационных технологий, показывает, что в современном обществе формируется информационно-коммуникативная среда как новый социокультурный феномен. Новая глобальная инфосфера с её фрагментарностью и виртуальностью расширяет пропасть между потребителями средств массовой информации предшествующей и нынешней эпох. Информационно-телекоммуникационные технологии уже вошли в повседневную жизнь десятков миллионов человек более сотни стран, распространяясь в первую очередь в среде молодых. В информационном обществе культурные образования берут на себя роль посредника между личностью и глобальными информационными потоками, своеобразными фильтрами информации, влияющими на формирование картины мира, ценностных установок, потребностей молодого поколения, становятся структурными элементами информационно-коммуникативной среды.

Подводя итог, можно сказать, что молодёжь как самая динамичная, более восприимчивая к изменяющимся условиям, социально-демографическая группа легче адаптируется к качественно новым обстоятельствам, а поэтому является лидером процесса информатизации. Информационно-коммуникативная среда стала не только неотъемлемой частью культуры современного общества, но и важным фактором инкультурации молодёжи.

Несебря Н.А., к.с.н., зав. лаб., Роспотребнадзор (Пермь)

Проблемы формирования здорового образа жизни населения в современной России

Продолжительность жизни человека, его здоровье обусловлено действием многих факторов, различающихся по своей природе и интенсивности воздействия. Говорится о биологических (генетических) детерминантах, факторах, связанных с загрязнением окружающей среды и природно-климатическими особенностями. Однако современная структура причин заболеваемости и смертности в наибольшей степени определяется образом жизни населения, его объективными параметрами и субъективным отношением к жизнедеятельности¹. Причины ухудшения состояния общественного здоровья во многом лежат в плоскости индивидуальных действий, сводясь к высокой распространенности курения, злоупотреблению алкоголем, низкой физической активности, нерациональному питанию, безответственному меди-

¹ Журавлева И.В. Здоровье населения как междисциплинарная проблема. Становление социологии здоровья // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998.

цинскому и сексуальному поведению и т.п. Так, в 2008 г. в России 56 тыс. мужчин и 20 тыс. женщин умерло от причин, связанных с употреблением алкоголем (алкогольная кардиомиопатия, случайные отравления алкоголем, алкогольная болезнь печени, хронический алкоголизм, алкогольные психозы, дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем, хронический панкреатит алкогольной этиологии)¹.

ВОЗ выделяет пять основных факторов риска, приводящих к одной четверти всех случаев смерти в мире и ответственных за одну пятую всех лет жизни, утраченных в результате инвалидности, три из которых (употребление алкоголя, небезопасный секс и недостаточная физическая активность) относятся к факторам образа жизни. Кроме того, еще один фактор образа жизни – курение – ежегодно детерминирует свыше 5 млн. смертей (больше, чем туберкулез, ВИЧ/СПИД и малярия вместе взятые)². Решение задач сбережения населения, роста его качества, декларируемых представителями федеральных и региональных органов власти, невозможно без широкого распространения практик самосохранительного поведения, создания условий и формирования мотивации для ведения здорового образа жизни (ЗОЖ)³.

Для успешного претворения заявленной политики в жизнь, необходимо не только четко представлять факторы образа жизни, детерминирующие состояние здоровье населения, понимать механизмы их воздействия, но и, реализуя мониторинг данных факторов как на федеральном, так и на региональном, местном уровне, владеть актуальной информацией о состоянии исследуемого объекта, осознавать его динамику и тенденции изменений.

Необходимость формирования здорового образа жизни, гигиенического воспитания населения, а также мониторинга поведенческих факторов риска не только регулярно озвучиваются представителями власти и декларируются в стратегических и концептуальных документах, но и входят в число функций конкретных служб. Например, совершенствование охраны здоровья населения средствами профилактики, пропаганды и формирования ЗОЖ у населения РФ закреплено за Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения, координация организации и проведения научно-обоснованных мероприятий по первичной и вторичной профилактике неинфекционных заболеваний и укрепления здоровья населения на популяционном, групповом и индивидуальном уровнях входит в число функций республиканских, краевых, областных и пр. Центров медицинской профилактики. При этом возможности эффективной реализации данных функций блокируются рядом проблем методологического, организационного и нормативного характера.

К методологическим проблемам можно отнести следующее.

- Отсутствие терминологической ясности по отношению к категории «здоровый образ жизни» в научном и нормативном дискурсе. Сущность данного феномена до сих пор подробно не проанализирована, требуется выработка четкого определения и структуры понятия, систематизация его объема и содержания, исключение двойственности трактовки. Кроме того, необходимо выделение и целостная характеристика факторов образа жизни, детерминирующих состояние здоровья человека в наибольшей степени, определение их вклада в здоровье и продолжительность жизни, прояснение механизмов влияния.

- Отсутствие программ и методик мониторинга распространенности поведенческих факторов риска здоровью (факторов образа жизни), призванного отслеживать степень при-

¹ Демографическая ситуация в Российской Федерации в 2008 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/demo/demo-doc108.htm

² Доклад ВОЗ о всемирной табачной эпидемии, 2008 г. Комплекс мер MPOWER. Женева, 2008.

³ Совершенствование охраны здоровья населения средствами профилактики, пропаганды и формирования ЗОЖ у населения России закреплено в качестве приоритетной национальной задачи Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р), основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1663-р), приоритетным национальным проектом «Здоровье» (2009-2012 гг.), Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ № 1351 от 9 октября 2007 г.).

верженности населения (как России в целом, так и отдельных регионов, территорий) здоровому образу жизни. Не предложено адекватной системы показателей, маркирующих те или иные факторы риска, не выработано интегрального показателя степени приверженности населения здоровому образу жизни.

- Отсутствие современных программ гигиенического воспитания населения, преследующих цели не только повышения информированности граждан по вопросам здоровья и его охраны, но и формирования навыков укрепления здоровья, создание мотивации для ведения здорового образа жизни, развития самосохранительной компетенции, адаптированных для различных социальных групп.

- Отсутствие современных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов различного профиля по вопросам гигиенического воспитания, здоровьесберегающих технологий и формирования здорового образа жизни населения.

К организационным проблемам может быть причислено:

- Отсутствие в России действенной информационно-пропагандистской системы повышения уровня знаний различных социальных групп о негативном влиянии факторов риска на здоровье, а также возможностях его снижения.

- Отсутствие систематической, постоянной деятельности, связанной со сбором и анализом информации о степени приверженности населения здоровому образу жизни и направленной на наблюдение за развитием исследуемого объекта с целью оценки эффективности управленческих действий по снижению распространенности поведенческих факторов риска здоровью и созданию условий для ведения здорового образа жизни.

- Отсутствие целостной системы непрерывного профессионального развития в сфере формирования здорового образа жизни (системы повышения квалификации специалистов в сфере формирования здорового образа жизни, единой системы стандартов обучения профилактики заболеваний как на пред-, так и на последипломном уровне и пр.).

К нормативным проблемам можно отнести:

- Отсутствие концепции политики в области формирования здорового образа жизни, как на национальном уровне, так и в большинстве регионах РФ.

- Отсутствие в большинстве субъектах РФ региональных целевых программ по укреплению здоровья здоровых, профилактике распространения поведенческих факторов риска, формированию здорового образа жизни.

- Отсутствие комплексных программ обеспечения адекватных условий для ведения здорового образа жизни (как на уровне России, так и на уровне отдельных регионов, территорий) нацеленных на развитие спортивной, оздоровительной, рекреационной инфраструктуры, повышение ее экономической, транспортной и пр. доступности.

Вышеперечисленные проблемы определяют необходимость интенсификации научно-методического сопровождения деятельности по формированию ЗОЖ.

Нетужилов В.В., соискатель, КГСХА (Кострома)

Студенческое самоуправление (ССУ) как важнейший механизм развития системы компетенций студентов вуза

Вопрос становления и развития молодежного самоуправления занимает важное место в процессе модернизации общества. В настоящее время встает вопрос о подготовке будущих специалистов, не только обладающих компетентностью в сфере профессионального образования, но и социально адаптированных, имеющих четкую гражданскую позицию, обладающих навыками работы в коллективе, ответственных за свои дела и поступки. Ключевую роль в выполнении этой задачи отводится ССУ.

Потребности развития современного российского общества выдвигают перед вузами требования подготовки высококвалифицированных специалистов, инициативных, предприимчивых, готовых к позитивным преобразованиям окружающей природной и социальной среды, способных к управлению на разных уровнях и в разных сферах. В значительной сте-

пени решению этой задачи способствует деятельность различных органов ССУ. Сегодня существует большое количество подходов о понимании сущности ССУ:

1. ССУ – одна из форм молодёжной политики РФ, проводимая в целях консолидации студенческого общественного движения, наиболее полного использования потенциала студенчества в социально-экономических преобразованиях общества, решения студенческих проблем.

2. ССУ можно рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив.

3. ССУ – одна из форм воспитательной работы вуза, осуществляемая в рамках «концепции непрерывного образования», направленная на формирование всесторонне развитой, творческой личности, с активной жизненной позицией, подготовку современных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда¹.

Целями ССУ являются осуществление гуманистического воспитания студентов в духе толерантности и нетерпимости к проявлениям экстремизма, утверждение демократического образа жизни, взаимной требовательности, чувства социальной справедливости, здорового морально-психологического климата, укрепление нравственных основ молодой студенческой семьи, утверждение на основе широкой гласности нравственных принципов, нетерпимости к антиобщественным проявлениям в быту и т. д.

ССУ имеет свои отличительные признаки:

- Системность – совокупность элементов, находящихся в определённых взаимоотношениях и связях между собой и образующих определённое единство.

- Автономность – относительная независимость ССУ в постановке целей и задач деятельности коллектива, разработке её основных направлений; возможность формировать позицию, отличающуюся независимостью и самостоятельностью в выборе мотивации деятельности, её целей, средств достижения, стиля осуществления.

- Связи с внешней средой – взаимодействие с органами управления вуза, профессорско-преподавательским составом, хозяйственными службами, с другими образовательными учреждениями, общественными и государственными организациями. В качестве внешней среды могут выступать различные формы студенческой самодеятельности, клубы по интересам, общественные студенческие организации, спортивные секции и др. общественные и структурные формирования вуза, не имеющие системных связей с органами ССУ.

- Самодеятельность – творческая активность в осуществлении управленческих функций (планировании деятельности, организации, мотивировании участников, контроле и руководстве), доведении до исполнения принятых решений. Самодеятельность предусматривает также наличие определённых полномочий у ССУ, включённость непосредственных исполнителей в процессы разработки и принятия решений.

- Целенаправленность – предполагает способность органа студенческого самоуправления ставить цели собственной деятельности и развития, соотносить их с ключевыми целями образовательного учреждения, государственной молодёжной политики; чёткое осознание желаемых результатов, умение видеть оптимальные пути достижения целей.

Представляется, что в данную систему необходимо добавить ещё один элемент – выборность. Наличие принципа выборности демократизирует этот институт и только в этом случае позволяет говорить о достижении такой «стратегической цели» как «подготовка гражданина, способного участвовать в управлении государством, принимать и выполнять общественно значимые решения, реализовывать в полной мере своё право избирать и быть избранным в органы государственного управления»².

¹ Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования (Письмо Минобразования РФ от 10 октября 2006 г. № АФ-234/06)

² Студенческое самоуправление. Методические рекомендации. Ч.1. Ростов нд., 2004.

В настоящее время существует множество моделей студенческого самоуправления. ССУ. Модель ССУ – это разработанный и нормативно закрепленный (в Уставе учебного заведения, отдельным Положением, Уставом органа ССУ и т.д.) механизм включения студентов в деятельность по улучшению собственной жизни и развития студенческой инициативы. В каждом отдельном учебном заведении модель ССУ может строиться по-разному, но так или иначе она должна включать в себя следующие базовые элементы:

- принципы и методы привлечения студентов к работе органов ССУ. Данная технология реализуется в каждом учебном заведении по-своему в зависимости от опыта работы ССУ, потребностей администрации, уровня инициативности студентов;
- определение «зон» ответственности органа ССУ;
- принципы и технология смены членов органа ССУ в случаях не выполнения ими своих обязанностей;
- принципы и механизмы построения взаимоотношений и совместной деятельности органа ССУ и студентов учебного заведения;
- принципы и механизмы построения взаимоотношений органа ССУ и администрации учебного заведения;
- принципы и механизмы разрешения конфликтов, возникающих между органом ССУ, студентами или администрацией учебного заведения;
- принципы и механизмы финансирования деятельности органа ССУ;
- принципы и механизмы построения отношений с органами ССУ других учебных заведений, комитетом по делам молодежи, молодежными учреждениями и т.д.¹

В Костромской ГСХА ССУ является частью всей системы управления и реализует важные функции организации студенческой жизни. Главная цель и задача ССУ – развитие профессиональных, деловых, личностных качеств у студентов академии, развитие проектного мышления, укрепление патриотических и гражданских чувств, формирование лидерских качеств. ССУ в Костромской ГСХА осуществляется в соответствии с «Концепцией воспитательной работы в Костромской ГСХА» (приказ №9 от 26.11.2004 г.), реализуется в форме Молодежного парламента академии (МП). Основными целями МП являются:

- развитие самоорганизации студентов КГСХА для решения проблем студенчества и включения студентов в социокультурное пространство региона;
 - включение студентов в систему социального управления развитием КГСХА;
- Задачи МП:
- выявление и развитие студенческой инициативы;
 - включение социально-активной части студентов в деятельность по управлению развитием Академии;
 - создание условий для участия студентов в реализации государственной образовательной политики;
 - развитие у студентов навыков демократического социального и политического участия;
 - повышение правовой культуры студентов КГСХА.

МП состоит из двух палат: верхней и нижней. Верхняя палата формируется из числа студентов КГСХА на основе их личного заявления о желании участвовать в деятельности МП. Количество членов верхней палаты МП не может превышать 30 человек. При условии превышения количества желающих (более 30) среди претендентов проводится конкурсный отбор. Для участия в работе верхней палаты МП необходимо подать заявление в установленной форме на имя проректора по учебно-методической и воспитательной работе КГСХА. Нижняя палата формируется из представителей факультетов КГСХА. От каждого факультета выдвигается 5 человек, которые составляют нижнюю палату МП. Членами МП могут быть

¹ См.: В.А.Смирнов «Региональная молодежная политика в условиях трансформации российского общества». Кострома, 2007

студенты КГСХА, разделяющие взгляды и идеи объединения, готовые принимать активное участие в деятельности МП. Для реализации указанных целей и задач МП реализует следующие виды деятельности:

- мониторинг «Студенчество КГСХА: проблемы, ожидания социально-психологическое самочувствие» и подготовка на его основе информационно-аналитических материалов. Мониторинг реализуется с периодичностью один раз в семестр;

- выявление и поддержка студенческой инициативы в рамках академии;
- защита и представление интересов студентов перед администрацией Академии;
- разрешение конфликтов между преподавателями и студентами;
- организация эффективной работы студенческого общежития;
- осуществление законотворческой деятельности путем разработки нормативно-правовых актов и вынесения их на Ученый совет академии;

- подготовка ежегодного доклада на Ученый совет академии «Студенчество КГСХА: проблемы, ожидания, социально-психологическое самочувствие».

В целях оптимизации работы МП, в рамках его деятельности создаются следующие рабочие комиссии:

- аналитическая комиссия. Основная задача – организация и проведение исследований, выявляющих проблемы студентов, реальное положение дел в студенческой среде, отношение студентов к преподавателям, неформальный рейтинг преподавателей КГСХА;

- правовая комиссия. Основная задача – анализ и оценка нормативных актов, регламентирующих жизнедеятельность студентов КГСХА, их соответствия международным и общероссийским нормам в области современного высшего образования. Разработка новых и внесение изменений в действующие в рамках академии нормативные акты, вынесение их на Ученый совет академии;

- комиссия по разрешению конфликтов между преподавателями и студентами. Основная задача – организация переговорных площадок между преподавателями и студентами по разрешению конфликтов между ними;

- проектная комиссия. Основная задача – выявление и организация поддержки проектов, направленных на улучшение жизнедеятельности студентов;

- комиссия общежитий. Основная задача – организация эффективной жизнедеятельности студентов в общежитии. Развитие студенческого самоуправления в общежитии. Создание условий для комфортного и безопасного проживания студентов в общежитии;

- комиссия по организации развивающего досуга студентов. Основная задача – создание условий для организации развивающего отдыха и досуга студентов. Разработка новых направлений и мероприятий в сфере досуга.

В процессе работы могут создаваться другие комиссии на основании решения МП. Комиссии формируются из числа членов МП. Руководство комиссией осуществляет председатель комиссии, выбираемый простым большинством голосов на первом заседании комиссии. Для работы в комиссиях могут привлекаться студенты, не являющиеся членами МП, а также преподаватели и представители Академии.¹

ССУ – это не самоцель, а эффективное средство осуществления задач по воспитанию молодых специалистов, что включает в себя определение круга прав и обязанностей, «зон» ответственности, способности к реализации и продуцированию различных видов деятельности, касающихся всех сторон студенческой жизни. Это механизм, который формирует у студента систему профессиональных и надпрофессиональных компетенций, позволяющих ему успешно адаптироваться в условиях российского общества.

¹ См. «Концепцию воспитательной работы ФГОУ ВПО костромской ГСХА» - Кострома, изд. КГСХА, 2006

А.С. Никитина, студент, О.В. Усова, к. психол. н., доц., УрАГС (Екатеринбург)
Возраст и год обучения в вузе как факторы поддержки экстремистских лозунгов и пропаганды в молодежной среде

Актуальность изучения проблемы проявления экстремистской деятельности в молодежной среде определяется несколькими ключевыми моментами: вызывают научный интерес причины возникновения экстремизма и формы его проявления, разрабатываются стратегии решения данной проблемы. Современные мониторинги противодействия экстремизму в молодежной среде¹ отслеживают различные факторы, обуславливающие динамику молодежного экстремизма². К таким факторам относят: социально-экономическое положение молодежи, ее социальные, политико-национальные и ценностные установки, динамику миграционных процессов. Однако в меньшей степени уделяется внимание возрастным особенностям проявлений экстремизма в молодежной среде (в частности – поддержке экстремистских лозунгов и пропаганды среди студенческой молодежи).

Предметом настоящего исследования являлись взаимоотношения факторов возраста и года обучения и поддержка экстремистской пропаганды среди студенческой молодежи. Исследовательский вопрос заключался в том, каково влияние факторов возраста и года обучения на поддержку экстремистских лозунгов среди молодежи, обучающейся в вузах г. Екатеринбурга? Гипотезой исследования служило предположение, что поддержка экстремистских лозунгов среди студенческой молодежи будет выше в более ранних, чем зрелых возрастных группах студентов и зависеть от года обучения в вузе (курса)³. Для ответа на исследовательский вопрос были применены методы опроса и математической обработки результатов. Для тестирования гипотезы о влиянии фактора возраста и года обучения в вузе на поддержку экстремистской пропаганды и лозунгов был применен одно и двухфакторные дисперсионные анализы ANOVA/MANOVA (фиксированные эффекты, регрессионный подход, тип III SS, полиномиальный контраст). Гипотеза была подвергнута тестированию в терминах эффектов и взаимодействия фактора возраста и года обучения на поддержку экстремистских лозунгов и интереса к экстремистской литературе. Обработка результатов исследования проводилась в статистическом пакете «Statistica for Windows» (версия 5.5). *Независимой переменной* являлся фактор возраста студентов и года обучения в вузе (курсе). *Зависимая переменная* – уровень поддержки лозунгов и интереса к экстремистской литературе в балльной шкале⁴. В ходе исследования и тестирования гипотезы были получены следующие результаты.

Таблица 1

Балльные оценки готовности поддержать экстремистские лозунги и интереса к экстремистской литературе

Параметры	Курс				
	I	II	III	IV	V
Поддержка экстремистских лозунгов	4,8	5,7	4,6	5,3	2,2
Интерес к экстремистской литературе	1,8	1,97	1,77	1,65	1,67

Не было обнаружено влияние фактора возраста на показатели поддержки лозунгов и интереса к экстремистской литературе; были обнаружены эффекты показателя «Год обуче-

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления. // Социс. 2008. №5. С. 37-47.

² Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: коллективная монография по материалам социологического исследования. Екатеринбург, 2008.

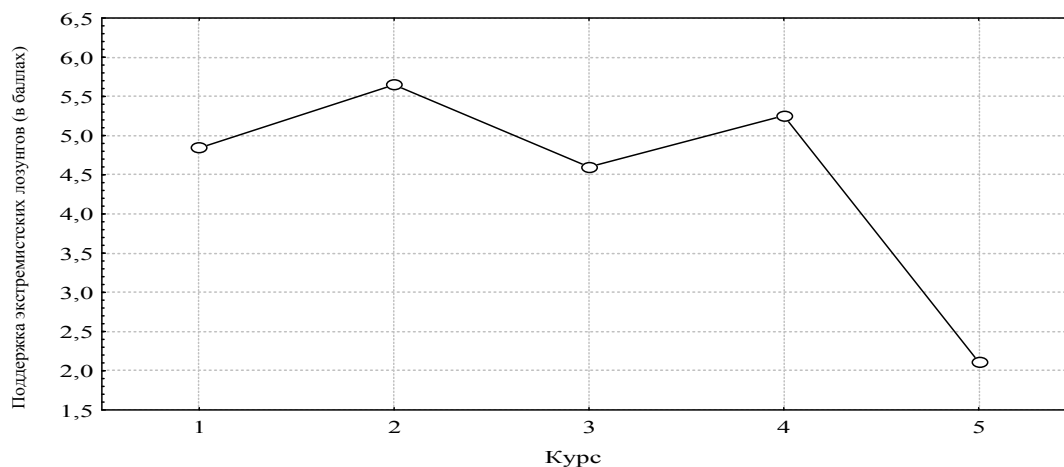
³ В исследовании приняли участие студенты 1 – 5 курсов 16 вузов Екатеринбурга в количестве 593 человек. Возраст участников исследования находился в диапазоне от 17 до 23 лет (M = 20,8 лет; SD = 2,24 года). Были опрошены студенты следующих вузов: УГТУ – УПИ (n = 53), ургпу (n = 87), ургпс (n = 89), ургэу (n = 179), ургюа (n = 68), урагс (n = 87), другие вузы: ургу, урггу, РГППУ, ЕГТИ, урглту, УГМА, ургсха (n = 40). Опрос проводился в случайном порядке. От участников исследования было получено согласие на опрос.

⁴ Балльная оценка: Поддержка экстремистских лозунгов (10-балльная оценка – с возрастанием); интерес к экстремистской литературе: 1 – не испытываю, 2 – читаю из интереса, 3 – испытываю интерес.

ния в вузе» на показатели «Поддержки экстремистских лозунгов» и «Интерес к экстремистской литературе». Наибольшее распространение проявления экстремистских настроений наблюдается среди студентов второго года обучения. Относительно низкая степень поддержки студентами I курса экстремистских лозунгов и пропаганды связана с их вступлением и адаптацией к условиям новой социально-образовательной среды и учебному процессу. В данных условиях проблемы экстремистской направленности для студентов данной социальной группы не являются ведущими и первостепенной значимости: основные интересы лежат в области процесса получения знаний и обучения. Студенты старших курсов (III-IV) испытывают низкий интерес к пропаганде экстремистских лозунгов и пропаганды в связи с их интересами, лежащими в области будущей профессии, становления и развития карьерного роста. Они отличаются более высоким уровнем толерантного отношения к общественным явлениям, в том числе – национальной и религиозной направленности, чем студенты II курса вне зависимости от вуза.

Студенты II курса находятся на промежуточном этапе первичной и вторичной социализации, между процессами социальной адаптации к учебно-образовательной среде и профессионально-карьерной самоориентацией, второкурсник пребывает в состоянии социального дискомфорта, находится в поисках «самого себя», своей настоящей и будущей социальной функции и стратегии социального поведения в обществе. Протекание данных социальных процессов обусловлено личностным самоопределением, системой ценностных установок студента. Как правило, именно на II курсе студенты задумываются о правильности сделанного профессионального выбора, планируют получение второго высшего или дополнительного образования. Нарастающий социально-психологический дискомфорт мешает второкурснику «принимать и воспринимать» самого себя, увеличивается его желание навредить, обвинить окружающих, отомстить всем за свои неудачи. Данное состояние, по всей видимости, связано с потребностью высвобождения накопившейся отрицательной энергии – подавленной агрессии, замещающейся на почве межрасовых и межнациональных конфликтов, экстремистской пропаганды¹. Одной из вероятных причин поддержки и развития пропаганды экстремистских проявлений в вузе является учебный план, а именно – комплекс научных дисциплин («Политология», «Геополитика», «История мировых религий», «Опыт реформ» и др.), стимулирующих желание и интересы студентов приобрести опыт познания литературы экстремистского характера. Отсюда следует, что в рамках учебного процесса необходима корректная подача материалов, касающихся проявления пропаганды экстремистских настроений. На поддержку среди студентов экстремистских лозунгов и пропаганды значимое влияние может оказывать образовательная среда вуза, где обучаются участники исследования.

Рис. 1. Зависимость поддержки экстремистских лозунгов от года обучения в вузе

¹ Это предположение требует дополнительного эмпирического исследования.

Оценка справедливости зарплаты как социологический критерий выделения возрастных когорт современной работающей молодежи

В социологии в основном используется определение молодежи как *поколения* людей, *проходящих стадию социализации*¹. При этом под социализацией, как правило, понимается «процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе; процесс интеграции индивида в общество»². Но если учитывать, что фактически процесс интеграции индивида в общество не является прерогативой только молодежи, что, начинаясь в раннем детстве (проявляется, например, в форме сюжетно-ролевых игр дошкольников), он заканчивается только со смертью человека³, то целесообразно выделять внутри молодежи *не поколения, а возрастные когорты*, то есть совокупности граждан России, которые пережили некие исторические события в одном и том же возрасте. При этом исторические события, определившие формирование когорт, оказали существенное влияние, прежде всего, на социализацию.

Обычно в рамках единого социализационного процесса выделяют *первичную и вторичную социализацию*. Если под первичной социализацией понимать первую социализацию, которой индивид подвергается в детстве и благодаря которой он становится членом общества, а под вторичной – каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества⁴, то процессы социализации, в которых участвуют молодые работники, следует отнести к явлениям вторичной социализации. Психическую основу социализации составляет *интернализация*, то есть перевод в сознание человека объективированных институциональных или институционально обоснованных «подмиров», возникших и существующих в обществе в результате разделения труда. В результате интернализации какого-либо «подмира» происходит хабитуализация (т.е. опривычивание) деятельности индивида в его пределах.

Многообразные «подмиры», интернализируемые в процессе вторичной социализации, в основном представляют собой частичные реальности, в отличие от «базисного мира», приобретенного в процессе первичной социализации». Так «возникает проблема согласованности между первоначальной и новой интернализациями» как результатами, соответственно, первичной и вторичной социализации. В случае какого-либо несоответствия между ними, доминирующую роль в таком согласовании играют интернализации, возникшие в процессе первичной социализации⁵.

Следует отметить, что первичная социализация современных молодых российских работников проходила тогда, когда им было меньше 7 лет, то есть в период с 1978 г. (рождение самых старших) до 2001 г. (выход из дошкольного возраста самых младших). Такой временной интервал следует взять, прежде всего, в связи с тем, что у ученых, изучающих развитие дошкольников и констатирующих, что первичная социализация происходит в дошкольном возрасте, нет при этом единого мнения по поводу того, когда именно она происходит⁶. Кроме этого, такое расширенное представление о периоде первичной социализации современной работающей молодежи позволяет более полно учесть, с одной стороны, *инерционный* характер социальных механизмов первичной социализации, то, что изменение «базисного мира», интернализируемого молодыми работниками, происходило с некоторым опозданием от про-

¹ Социология молодежи: Учебник /Под ред. Проф. В.Т.Лисовского.спб., 1996. С.32.

² Вишневский Ю.Р, Шапко В.Т.Социология молодежи: учебник. Екатеринбург. 2006. С.60-61; Дидковская Я.В. Профессиональное самоопределение молодежи: социологический анализ. Екатеринбург, 2004. С.6;

³ Вишневский Ю.Р, Шапко В.Т.Социология молодежи: учебник. Екатеринбург. 2006. С.65.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С.212-213.

⁵ Там же. С.102, 225. 89-91225-226. 228. 232

⁶ Основы дошкольной педагогики (Под ред. А.В.Запорожца, Т.А.Марковой). М., 1980. С.56; Смирнова Е.О. Психология ребенка. М., 1997.С.37.

цессов социетальных трансформаций российского общества. С другой, – так можно учесть постепенность перехода процессов первичной социализации, характерных для дошкольников, в явления вторичной социализации детей школьного возраста и молодежи. Таким образом, *социетальные трансформации* совпавшие по времени с периодом первичной социализации современной российской молодежи позволяют вести речь не просто о возрастных подгруппах, а о *возрастных когортах, проходивших свою первичную социализацию в различных условиях*:

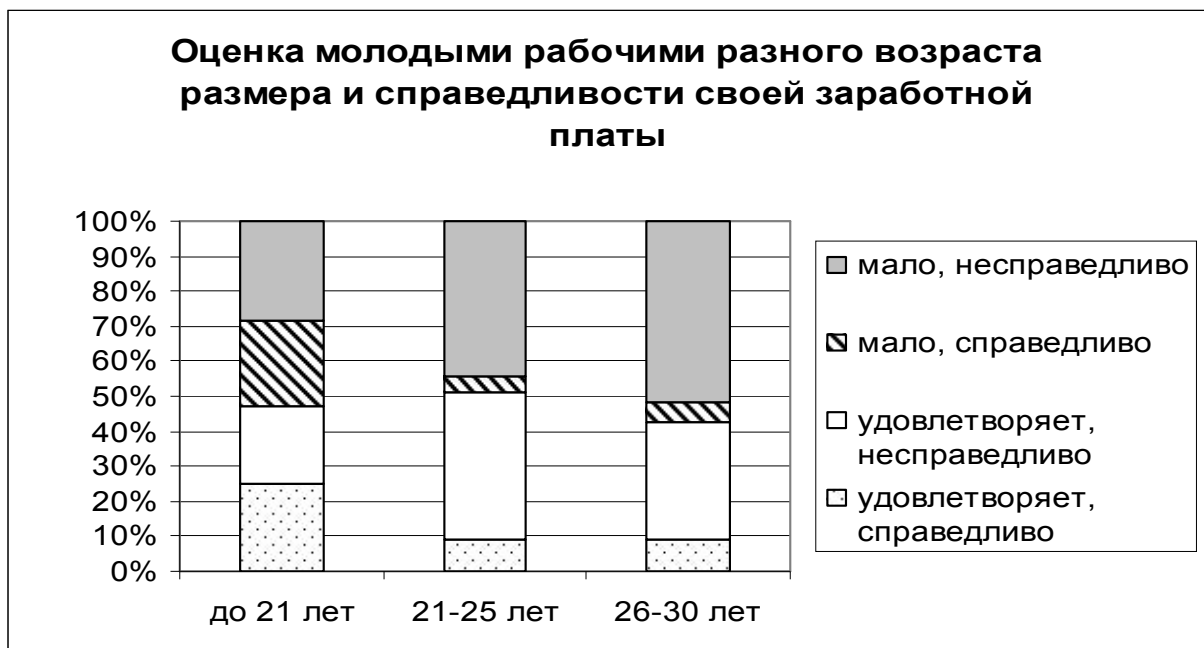
1. *Старшая* (1978 – 1983 г.р.), которая проходила первичную социализацию в «советско-социалистических» условиях (в настоящее время находятся в возрасте от 26 до 30 лет);

2. *Средняя* (1984 – 1989 г.р.), первичная социализация которой происходила на «социальном переломе» (возраст от 21 года до 25 лет);

3. *Младшая* (1990 – 1996 г.р.), которая проходила первичную социализацию в постсоветских («рыночных») условиях (возраст от 14 до 20 лет).

Гипотеза о наличии возрастных когорт среди работающей молодежи может быть проверена путем обнаружения у возрастных групп работающей молодежи различных социальных характеристик, которые, в свою очередь, одинаковы в пределах возрастной группы. Такая проверка проводилась в ходе эмпирического исследования, организованного в начале 2009 г. на предприятии ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», расположенном в г. Верхняя Салда. В частности, был проведен опрос респондентов, определенных на основе квотной выборки, репрезентативной по возрасту.

Анализ ответов на вопрос «Довольны ли Вы оплатой своего труда и тем, как она соотносится с Вашим трудовым вкладом?»¹ позволил связать *экономическое* мнение респондентов (оценка размера заработной платы) с *социологическим* (оценка справедливости заработной платы). В частности, от молодых *рабочих* разного возраста были получены следующие ответы:

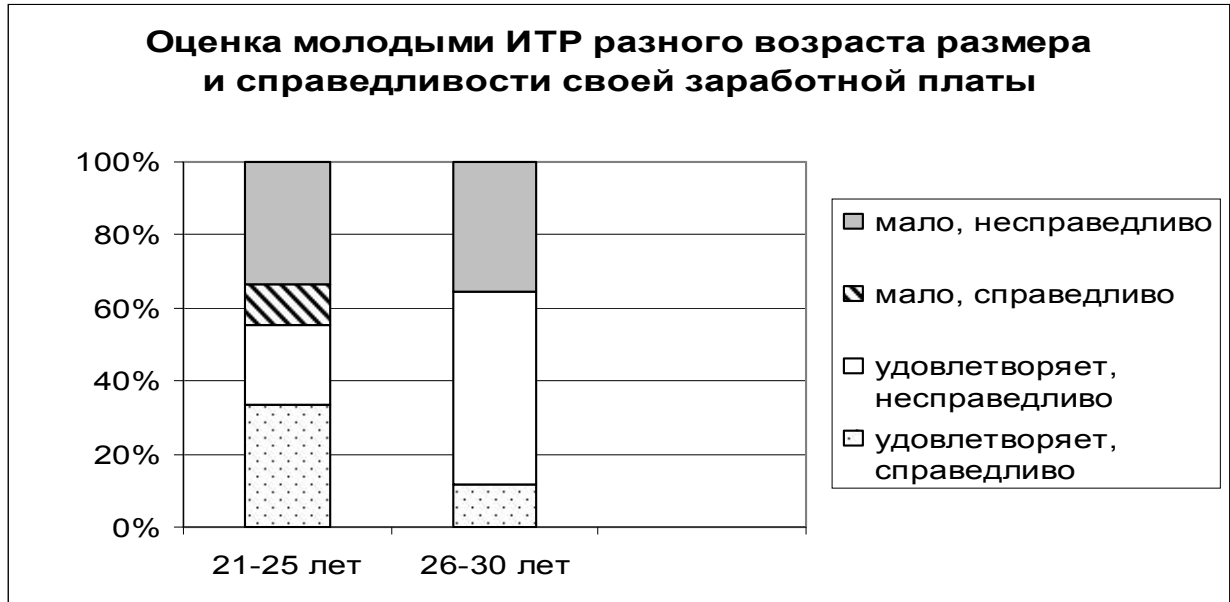

Из полученных данных видно, что экономическая оценка размера заработной платы («мало» или «удовлетворяет») в выделенных возрастных группах молодых рабочих варьирует незначительно (около 50%). При этом социологическая оценка изменяется существенно (например, «справедливой» свою зарплату считают 50% рабочих в возрасте до 21 года и всего 15% рабочих старше 25 лет). Поскольку ко всем рабочим предприятия применяются *оди-*

¹ Замысел данного вопроса и предложение о введении его в большое эмпирическое исследование современной российской работающей молодежи принадлежали В.Т.Шапко

наковые системы материального стимулирования, то такое различие в оценке, вероятно, основывается на *различных* системах профессионально-трудовых ценностей, сформированных у данных возрастных групп как возрастных когорт в период их первичной социализации.

Различия между средней и старшей возрастными когортами можно проиллюстрировать результатами того же опроса, но на примере ответов молодых ИТР предприятия:

В целом, выделенные возрастные группы молодых ИТР размер своей заработной платы оценивают примерно одинаково (около 60%). Отличия в экономических оценках ИТР в сравнении с оценками молодых рабочих вполне могут быть объяснены различиями в системах экономического определения на предприятии заработной платы этих профессиональных групп. В то же время, справедливой свою заработную плату считает почти 45% молодых ИТР из средней возрастной когорты и всего чуть более 10% - из старшей.

Таким образом, проведенное исследование показало, что одновременное определение на основе одного вопроса экономической и социологической оценок заработной платы молодыми работниками позволяет определить возрастные когорты среди современной российской работающей молодежи как общности, объединенные не столько экономическими представлениями, сколько представлениями ценностными, то есть социальными.

Паначев В.Д., д.с.н., проф., ПГТУ (Пермь)

Спорт и здоровье Российской молодёжи: социологический анализ проблемы

После трагедии в «Хромой лошади» во всем мире широко стал известен город Пермь. На территории Пермского края проживает 397,5 тыс. человек молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 26% от общего числа населения. От нацеленности молодежи на качество услуг для обеспечения здорового образа жизни (ЗОЖ) зависит и качество воспроизводства последующих поколений. Но за 2008 г. число молодых людей, страдающих алкоголизмом и токсикоманией, увеличилось на 23%, каждый третий юноша признан не годным для службы в армии. В связи с этим разработана целевая межведомственная программа «Студенчество Пермского края» (2007-2010 гг.), одним из важных направлений которой является «Формирование условий для оздоровления и отдыха студентов, развитие спорта». Негативные тенденции в молодежной среде продолжают усугубляться, поэтому просто необходимо предпринимать усилия, чтобы их остановить.

Студенческая молодежь – наиболее активная и организованная часть молодежи, в значительной степени определяющая развивающиеся в молодежной среде тенденции и формирующиеся в этой среде моральные ценности. Молодежи свойственно стремление к занятиям

спортом в силу и возраста, и сложившегося в обществе отношения к спорту и спортивным достижениям ведущих спортсменов, и растущего понимания ценности здоровья для будущей профессиональной деятельности и достижения своих, в хорошем смысле, карьеристских устремлений. Занятия спортом служат не только решению задачи физического совершенствования молодежи, укрепления здоровья, но и воспитывают у нее целеустремленность, умение планировать свое время и с пользой проводить свой досуг, закаляют характер, дают ей возможность для самореализации, воспитывают у нее стремление вести ЗОЖ, способствуют уменьшению распространения в молодежной среде различных негативных явлений.

В современном обществе здоровье рассматривается, как социальное свойство личности, качественный и количественный уровень которого обеспечивает человеку конкурентоспособность, благополучие семьи, профессиональный рост. В настоящее время существуют различные многочисленные определения и ракурсы рассмотрения феномена здоровья и культуры здоровья. С этим связана сложность разработки программ по формированию культуры здоровья у населения и, в частности, у молодежи. Выделяют, например, некоторые наиболее известные подходы к пониманию сущности здоровья: медицинский, гигиенический, психологический, религиозный, биолого-информационный. В зависимости от этих подходов оздоровительная деятельность также понимается по-разному.

С точки зрения аксиологического подхода, здоровье – универсальная человеческая ценность, соотносимая с основными ценностными ориентациями личности и занимающая определенное место в ценностной иерархии. Доминирование тех или иных ценностей, также как и их переоценка, кризис, рассматриваются в качестве факторов, определяющих здоровье индивида или негативно влияющие на него. Аксиологический подход был предложен еще Платоном, который в своем диалоге «Законы» поместил «здоровое состояние души» (наряду с разумением, справедливостью и мужеством) в иерархию человеческих и божественных благ.

Результаты опросов взрослого населения и студентов показывают, что подавляющее большинство респондентов в системе ценностей помещает здоровье на 1-2 ранговое место. Причем родители особо выделяют здоровье своих детей среди остальных слагаемых благополучия. Более глубокий социологический анализ обнаружил: для граждан собственное здоровье и здоровье своих детей ценно не само по себе, а как средство достижения жизненных целей, т.е. инструментально. Представляется, что физическое и психическое здоровье современного студента важно не само по себе, а как средство для достижения успехов в учебе, приобретения более высокого рейтинга в вузе. По данным социологических опросов, проведенных нами в крупных городах России, среди важнейших приоритетов первые-вторые места респонденты отдают сохранению здоровья. Однако это было обусловлено дороговизной лечения, а не осознанным стремлением к ЗОЖ. На вопрос *«Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять «самых-самых» важных для Вас»* – нами были получены следующие ответы респондентов из 4-х групп (% от общего числа опрошенных по каждой группе).

Нетрудно видеть, что здоровье занимает «вторую «твёрдую» позицию и у подростков, и у их родителей. Иерархия жизненных ценностей юношей и девушек, молодых людей, живущих в городе и в сельской местности, практически идентична. Естественно, преобладающая мотивация ответа связана с низким уровнем доходов большей части населения страны. Нельзя забывать: здоровый человек обладает высокой работоспособностью и, следовательно, может выполнить больше работы и получить более высокую оплату. Таким образом, через укрепление здоровья можно повысить и уровень благосостояния. Замеченная тенденция, когда здоровье выступает средством для других целей, просматривается и через следующие вопросы. Так, если бы респондентам предложили поехать работать в страну, климат которой вреден для здоровья, менее половины отказались бы от поездки; четверть поехала бы, предварительно подлечившись; пятая часть респондентов не знала, как бы они поступили, а 12% поехали бы «несмотря ни на что». На вопрос о том, при каких условиях респонденты пошли бы работать на вредное производство, только 27% заявили, что «ни при каких», а 70 % пошли бы работать.

Таблица 1

Иерархия жизненных ценностей

Жизненные ценности	Студенты		Родители	Рабочие
	город	село		
Хорошая семья и дети	87	88	86	91
Хорошее здоровье	68	70	80	76
Любимая работа, успешная деловая карьера	68	67	72	62
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58	46	65	79
Хорошие жилищные условия	42	46	27	52
Сознание того, что приносишь пользу людям	23	25	16	11
Содержательный, интересный досуг, возможность заниматься на досуге любимыми увлечениями	27	20	23	11
Порядочность, совестливость, доброе имя	23	23	40	17
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	47	37
Чувство безопасности от насилия, грабежа, разбоя, воровства	21	16	22	13
Другие	2	2	2	1
Затруднились ответить	1	2	1	1

Социально-экономические преобразования, произошедшие в последние 10-15 лет в России, и недостаточная эффективность отечественной системы здравоохранения обуславливают системное ухудшение состояния здоровья, рост заболеваемости и смертности населения России, в том числе детей и подростков. Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована в основном на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование основ санитарно-гигиенической и физической культуры, здорового стиля жизни, *здоровьесберегающего* поведения. Как отмечают зарубежные и российские исследователи, изучению состояния здоровья и образа жизни детей школьного возраста до недавнего времени не уделялось должного внимания. Это объясняется тем, что школьники рассматривались как социальная группа, которая характеризуется наименьшим риском смертности и заболеваемости, с одной стороны, и относительно низким (по сравнению с другими группами населения) уровнем социальной и политической активности – с другой. Выраженное ухудшение здоровья школьников в разных странах мира, объясняющееся негативным влиянием различных факторов, возникновение и распространение таких явлений и болезней, как детская преступность, токсикомания, наркомания, ВИЧ-инфицированность и другие, способствуют изменению отношения членов правительства, руководящих работников системы здравоохранения, образования и других ведомств к проблемам детей и подростков.

Сохраняется сравнительно высокий уровень смертности в детском и подростковом возрасте. При этом основной причиной смерти являются несчастные случаи, отравления и травмы.

Таблица 2

Смертность подростков в возрасте 15-17 лет (в расчёте на 100 тыс. подростков)

Субъекты РФ	Умерли в 2009 г.:	
	всего	в том числе от несчастных случаев, отравлений, травм
Курганская обл.	151	109
Свердловская обл.	164	120
Челябинская обл.	169	140
Тюменская обл.	149	121

Ханты-Мансийский АО	123	105
Ямало-Ненецкий АО	148	128

Результаты комплексных медицинских осмотров детей и подростков России свидетельствуют: только 15% детей считаются полностью здоровыми. Заболеваемость детей в последние годы составляет около 1400-1500, а подростков – 2500 и более болезней на каждые 1000 человек, прошедших медицинский осмотр. Всероссийская диспансеризация детей в возрасте до 18 лет проводилась по всей стране с 15 апреля 2002 г. Осмотру подлежали все дети, включая тех, кто воспитывался в детских домах и домах ребенка, а также беспризорники, поэтому полученные данные можно считать достаточно представительными.

Таблица 3

Сколько примерно дней Вы пропустили по болезни с января этого года?
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Пропустил по болезни	Учащиеся		Учащиеся города	
	город	село	юноши	девушки
Не более трех дней	17	21	18	16
4-5	12	14	13	12
6-10	16	14	14	18
11-15	11	9	12	11
16-20 дней	6	5	5	7
Более 20-ти дней	8	9	8	8
Ни одного	30	27	31	29
Затруднились ответить	-	2	-	-

Самосохранительное отношение и поведение» индивида вытекает из знания и принятия им основных социальных ценностей человека: индивидуального смысла жизни, направленного на самореализацию духовных и физических способностей и потенциальных возможностей в здоровье, любви, красоте, материальном благополучии, общении с людьми и т.п. Основой здесь выступает биологический инстинкт самосохранения человека, осознанный применительно к социально-культурным условиям существования. Важную роль в процессе осознания и принятия в качестве цели самосохранительного поведения играют знания о природе, сущности человека, его здоровье и факторах, его сохраняющих.

В отличие от этого, содержание *саморазрушительного поведения* индивида характеризуется нежеланием считаться с нормами здорового образа жизни, питания, режима работы и отдыха, оздоровительными рекомендациями валеологии, предписаниями медицины, санитарии и гигиены¹. Еще Гиппократ писал: «Как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм». Занятия гигиенической гимнастикой не исключают её превращения в тренировочную. Тогда к ней добавляют специальные упражнения на гибкость, силу, прыгучесть, равновесие, ловкость, выносливость. Это бег, прыжки в длину и высоту, и пр.

¹ Великий философ древности Платон называл «хромым» человека, который не умел плавать и бегать. Аристотель проводил уроки, прогуливаясь вместе с учениками «Мысль становится живее, когда тело разогрето прогулкой», — говорил он. Классический пример – Илья Ильич Обломов. Вспомните, как просыпался он, будучи нормальным, здоровым ребенком: «...такой бодрый, свежий, веселый; он чувствует: в нем играет что-то, кипит, точно поселился бесенок какой-нибудь, который так и поддразнивает его то влезть на крышу, то сесть на савраску да поскакать в луга... Или посидеть на заборе верхом... Или вдруг захочется пуститься бегом по деревне, потом в поле, по буеракам, в березняк...». Любящие родители изо всех сил постарались лишить своего дитя радостного мира движения, всю боролась с бесенком, жаждущим деятельности! На смену движению пришли покой, бездействие, праздность, живой и активный мальчик превратился в малоподвижного лежебоку. Каков же результат? Так ли уж случайно «похоронил» Гончаров своего героя очень рано, в 30 с небольшим лет?

Таблица 4

Ваше участие в спорте («Спорт-2009»)
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Виды занятий		Учащиеся		Родители	Рабочие
		город	село		
Делаю физзарядку	более или менее регулярно	14	14	14	6
	от случая к случаю	19	19	29	22
Занимаюсь в спортивной секции		24	31	3	4
Иногда участвую в соревнованиях		13	18	3	6
Хожу в тренажёрный зал		9	9	9	14
Сам индивидуально:	занимаюсь бегом	10	11	3	4
	хожу на лыжах	11	7	13	11
	люблю плавать	24	17	20	15
	занимаюсь гириями, гантелями	7	3	3	8
	занимаюсь сноубордом	6	1,5	-	0,4
катаюсь на коньках		15	10	8	10
Хожу в турпоходы		7	8	5	8
Езжу на мотоцикле, велосипеде		15	16	3	6
Играю в шахматы		7	4	5	4
Другие варианты		9	4	41	6
В настоящее время спортом не занимаюсь, к сожалению, нет времени и условий		8	9	-	31
Затруднились ответить		2	3	1	2

В современной науке существует несколько подходов к исследованию состояния здоровья детей и подростков: медико-биологический, экологический, социальный и другие. Медико-биологические методы исследования позволяют определить конкретные количественные показатели, характеризующие состояние здоровья людей. Констатация фактов снижения уровня здоровья лишь способствует привлечению огромных средств в производство различных лекарственных препаратов и не позволяет разработать и тем более реализовать комплексные программы оздоровления населения. Медицина оказывается все более бессильной в решении проблем выраженного снижения уровня физического компонента здоровья и психофизического потенциала людей еще и потому, что, как многократно было показано исследователями разных стран, среди факторов, влияющих на здоровье, здравоохранению принадлежит лишь около 10-12%, наследственность определяет 15-20%, экология – 10-15% и 50% - образ жизни, в изучении которого ведущее место занимает социология.

Позднякова Е.В., аспирант, УрАГС (Екатеринбург)

Социальный аудит как метод оценки социальной эффективности программ и технологий реализации государственной молодежной политики

В условиях динамизма и обновления процессов в сфере молодежной политики стало характерным усложнение социальных программ, внедрение новых технологий и повышение мер ответственности за их выполнение. Это обусловило проявление интереса органов власти к повышению качества и эффективности социального управления в сфере молодежной политики. Отсюда закономерен и интерес социологов к сфере социального прогнозирования и социальной диагностики. В современном мире создание и апробация системы социальной диагностики, прогнозирования, экспертизы социальных отношений часто рассматривается через новую действенную технологию социального аудита.

Экстраполяция системного аудита из сферы стратегического управления корпорацией в социальную сферу и в область реализации социальных программ и технологий обусловлен заинтересованностью всех субъектов общегосударственной системы управления в координации усилий по повышению результативности и эффективности социального управления на уровне решения проблем наиболее близких к интересам населения. Заключенные в социальном аудите возможности эффективного контроля, проверки и верификации действий и решений по управлению социальными программами и технологиям, отработки действенного механизма «обратной связи» органов власти с молодежью отвечают целям повышения оптимизации социальных отношений в обществе.

Наиболее динамичным развивающимся звеном в цепи органов власти по делам молодежи выступают местные администрации. Именно на них возложены обязанности осуществления исполнительно-распорядительных функций по реализации и внедрению социальных программ и технологий. Поэтому деятельность местных администраций предполагает повышение их интереса к социальному аудиту по ряду следующих причин:

- они – как органы местного самоуправления – заинтересованы в отслеживании результатов своей деятельности
- для них важны усиление внутреннего контроля за результатами своей деятельности и поддержанием своей работоспособности;
- они вынуждены (в той или иной степени) информировать население о ходе и выполнении социальных программ для поддержания диалога с представительным органом власти;
- они заинтересованы в получении данных о результатах и эффективности социальных программ от самой молодежи или от независимых экспертов, не являющихся сотрудниками администраций.

Применение социального аудита как метода оценки социальной эффективности программ и технологий, применяемых для реализации государственной молодежной политики, в условиях реформирования общества теоретически и практически значимо. Это позволит оптимизировать функционирование местных органов власти по делам молодежи и определить степень социальной эффективности программ и технологий. Социальный аудит в современной России и теоретически, и практически переживает этап становления, хотя и в одном, и в другом направлениях уже сделано немало. Поэтому дать однозначное исчерпывающее определение социального аудита сегодня практически невозможно. Существуют десятки подходов к социальному аудиту и столько же его определений. Первоначальная разработка методологии и технологии социального аудита в России получила свое развитие в рамках управления персоналом. По мнению Ю.Г. Одегова и П.В. Журавлева, цель социального аудита – экспертиза работы органов управления предприятием в области повышения эффективности трудовой деятельности, снижение текучести кадров и абсентеизма, повышения удовлетворенности трудом у работников и т.д.¹ Данное понятие несколько сужено, рассматривается как исключительно кадровый аудит, аудит деятельности и социального самочувствия персонала организации. Некоторые авторы (А. Куре и Ж. Игален) расширяют понятие «социальный аудит», определяя его как комплексную процедуру, включающую социальную диагностику, экспертизу, прогнозирование и проектирование социальных процессов и объектов. По мнению Ж. Игалена и Ж.-М. Претти, важнейший компонент технологии аудита – определение степени социальной эффективности. Аудит эффективности должен отражать следующие основные аспекты: степень соответствия полученных результатов заранее намеченным целям, соотношение результатов и затрат, оценка качества полученных результатов². В общем виде аудит эффективности состоит из трех этапов: анализ результатов деятельности организации, анализ степени затрат на получение результата, анализ качества полученных результатов. Разработка методологии и технологии социального аудита получила продолжение в работах ряда авторов (В.Г. Попов, А.И. Кузьмин, Т.Е. Зерчанинова, Р.З. Халиуллин и др.). По

¹ Одегов Ю.Г., Журавлев П.В. Управление персоналом: Учебник для вузов. М., 1997. С. 878

² Couret A., Igalens J. L' Audit Social. Paris. 1988.

мнению уральских социологов, социальный аудит – «относительно универсальная и достаточно строгая аналитико-экспертно-проективная система, способная не только оценить, но и неопровержимо доказать необходимость введения соответствующих инноваций в социальную политику, направленную на сохранение или развитие позитивных тенденций в динамике социальной сферы, либо социума в целом»¹. По мнению Д.В. Резниченко, социальный аудит может служить важным элементом в системе управления социальными организациями и институтами. В своей работе он определяет социальный аудит как «технологии осуществления системы методологических процедур и приемов анализа, диагностики, контроля, экспертизы и прогнозирования состояний в развитии социального объекта и управляющей им системы»².

Таким образом, отдельные аспекты методологии социального аудита в современном его понимании, нашли свое отражение в социологической литературе. В отечественной социологии управления не сложилась целостная методология социального аудита, социологи не всегда обращают внимание на применение данной исследовательской технологии. Не осуществлена разработка теоретических и практических аспектов социального аудита применительно к изучению социальных программ и социальных технологий. Обзор имеющихся точек зрения на определение понятий «социальная программа» и «социальная технология» позволяет сделать вывод, что:

- социальная программа – комплекс социальных мероприятий, объединенный общими целями;
- социальная технология – это совокупность последовательных операций, процедур целенаправленного воздействия и реализации ранее намеченных планов (программ, проектов) и получения оптимального социального результата. Социальная технология – важнейший элемент механизма управления, средство перевода языка намерений на конкретный язык практики управления. Этому служат формализация социального управления и его расчленение на составляющие элементы с помощью операций и процедур.³

Аудит применяемых программ и технологий предполагает оценку качества их содержания, динамику изменений объекта в ходе социального процесса через сопоставление достигнутого состояния объекта, выраженного в количественных и качественных параметрах, с аналогичными его характеристиками на начальном или промежуточном этапах.

Исходя из данного определения изучение и оценка социальной эффективности действия программ и технологий в социальном аудите должны осуществляться комплексно. Для реализации молодежной политики в регионе в общем виде можно выделить три вида оценки действия применяемых программ и технологий:

- внутренняя оценка специалистов местных администраций, реализующих программы и технологии;
- внешняя оценка специалистами-учеными, компетентными в проблеме;
- оценка молодежью (учащейся, работающей) эффективности действия программ и технологий, применяемых для реализации молодежной политики в регионе, что, в конечном счете, является очень важным для органов по делам молодежи (т.е. оценка состояния объекта на основе анкетирования).

Особенность социального аудита как метода оценки социальной эффективности программ и технологий заключается в разработке и определении специфических показателей и критериев эффективности их действия. Критерии эффективности различаются в зависимости от того, о каком виде деятельности идет речь. Если говорить об эффективности социальных технологий, используемых для обеспечения высокой результативности тех или иных органи-

¹ Попов В.Г., Кузьмин А.И., Зерчанинова Т.Е., Халиуллин Р.З. Социальный аудит в управлении малым северным городом / Под общ. Ред. Д-ра социол. Наук, проф. В.Г. Попова. Екатеринбург, 2002. С.36.

² Резниченко Д. В. Социальный аудит деятельности местных Администраций. Автореферат дис. На соискание уч. Степ. К.с.н. Екатеринбург, 2004. С.16.

³ Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. И перераб. М., 1998. С.458-459.

заций (производственных, внепроизводственных и т.п.), то названные технологии должны обладать определенными свойствами:

- привлекательность цели;
- простота и понятность ее обоснования;
- гибкость внедрения предлагаемых процедур и операций;
- надежность теоретического и методического обоснования, профессиональность применимости;
- экономичность достижения цели воспроизводства (производственная, социально-психологическая, организационная и др.)¹.

Применение социального аудита программ и технологий в сфере государственной молодежной политики в регионе позволит: сформировать реестр программ и технологий, выявить особенности их применения, изучить результативность и эффективность социальных технологий для разных групп молодежи, повысить осведомленность общественности о результативности изученных социальных программах и технологиях, сформировать научную основу для принятия решений в процессе социального управления.

Попов В. Р., директор НИЦ молодежи, С-Зап.АГС (Санкт-Петербург)

Студенческие общественные объединения и самодеятельные сообщества – определение и возможность классификации

Сегодня в вузах существует множество разных видов коллективных общностей, членами которых являются студенты: массовые студенческие организации (студенческие профсоюзы или иные союзы студентов), органы студенческого самоуправления (студенческие советы), студенческие объединения по интересам, творческие, спортивные и другие клубы, студии, кружки и многое другое. Студенческие сообщества являются ровесниками первых университетов, но до настоящего времени они исследовались только с исторической точки зрения. Попыток классифицировать их и предложить какую-то систему для анализа всего многообразия студенческих союзов, обществ, объединений и т.д. пока не предпринималось. Попробуем заполнить этот пробел и начнем с истории.

В XII-XIV вв. многие университеты, по примеру Болонского университета, представляли собой самоуправляемые студенческие корпорации, которые жили по собственным законам и были фактически независимыми и от государственных органов, и от могущественной тогда церкви. В университетах XV в. существовали особые студенческие сообщества – «бурсы», находившиеся под надзором учителя или магистра, которому студенты платили за квартиру. В бурсах требовалось подчинение очень строгому распорядку и укладу жизни. Например, студенты не могли проводить ночь вне бурсы, выходить за ее пределы без разрешения, они также должны были соблюдать определенную форму одежды².

Университетские союзы в XVII в. чаще всего были организованы по принципу землячеств или «наций», объединявших студентов – выходцев из одной местности. «К началу XVII в. землячества были вполне организованы, имели своих сеньоров, фискалов (казначей), конвокантов (старшие из числа преподавателей), матрикулы, кассы, печати и т.д. Каждый поступающий в университет земляк волей-неволей должен был записаться в коллегия; он обязан был повиноваться начальникам и хранить молчание относительно всех дел нации. Многие комиссии оказывали своим членам помощь. Нации отличались друг от друга своеобразной одеждой, цветными лентами и т.п.»³. В Европе в XVII – XVIII вв. существовали и т.н. студенческие «тайные союзы», организованные по образу и подобию масонских и религиозных орденов⁴.

¹ Ромашов О. В., Ромашова Л. О. Социология и психология управления: Учеб. Пособие для вузов / О. В. Ромашов, Л. О. Ромашова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. С. 424.

² Плотникова Л.Н. Студенческие корпорации в Дерптском университете в первой половине XIX в. Источник: <http://www.ideashistory.org.ru/pdfs/08plotnikova.pdf>

³ Шустер Г. История тайных обществ, союзов и орденов: В 2 кн. М., 2005. Кн.2. С.172.

⁴ Там же.

В XVIII – начале XIX вв. в студенческой среде были популярны различные просветительские кружки и общества, носившие, в основном, научно-познавательный характер. Традиции работы профессоров с учениками в особых группах или кружках были характерны для многих европейских университетов. «Высшим уровнем общения со студентами были так называемые *privatissima* – проводившиеся в домашней обстановке занятия с узким кружком наиболее преданных и усердных учеников»¹. Эти типы самостоятельных студенческих сообществ в том или ином виде существовали и в российских университетах. Например, С.Н.Трубецкой выделял следующие основные типы студенческих организаций в России конца XIX в.: «1) землячества или общества взаимопомощи, 2) кружки самообразования или научные кружки, 3) студенческие общежития»². Студенческие научные общества действуют и в большинстве современных российских вузов, а землячества в советский период истории исчезли (хотя сейчас эти сообщества опять возрождаются, например, в Санкт-Петербурге есть межвузовское землячество студентов ЯНАЛго округа³).

В начале XX в. в России были популярны студенческие кооперативы, общества помощи студентам, специальные столовые, библиотеки и т.д. Эти общества выдавали разовые или постоянные (в виде стипендий) пособия, ссуды на лечение, оплачивали обучение, приобретение верхней одежды, обуви, продуктов и обеденных книжек; осуществляли другие меры к «удешевлению жизни студентов»⁴.

В середине 1920-х гг. советских вузах, вместе со слушателями т.н. «рабочих факультетов», появились профсоюзы, которые сначала объединяли рабочих отдельных отраслей промышленности и студентов, учившихся на специальностях, характерных для данной отрасли. Позднее эти «смешанные» профсоюзы превратились в особые «студенческие профсоюзы». В это же время в вузах СССР появились новые разновидности студенческих объединений (студенческие спортивные команды, студенческие творческие студии и клубы и т.д.). В 1960-1980-е гг. в вузах СССР было очень популярно движение студенческих отрядов (строительных, проводников, вожатых и др.⁵), а также студенческие сообщества экологической направленности (например, «Дружины охраны природы»⁶).

В конце 1990-х гг., в частности, в Санкт-Петербургском государственном университете успешно работали студенческие объединения, созданные по профессиональному принципу (Ассоциация студентов-физиков, Союз студентов-математиков, Ассоциация молодых социологов и др.)⁷. Ныне похожие объединения есть в ГУ-ВШЭ (например, студенческий социологический клуб «Город»⁸) и др. вузах. В некоторых вузах сегодня действуют массовые союзы студентов конкретного вуза (например, Союз студентов МГУ⁹). Кроме того, появились крупные межвузовские, межрегиональные и даже международные организации, например, во многих вузах Санкт-Петербурга есть отделения студенческой организации AIESEC¹⁰. Последняя по времени новация в сфере студенческих сообществ – появление и развитие в вузах т.н. органов студенческого самоуправления – студенческих советов, студенческих парламентов, правительств и др. В целом, полный перечень всех возможных студенческих союзов, объединений, обществ, которые сегодня существуют в вузах России, займет не одну страницу текста.

¹ Кирухин С. Немецкий университет: время перемен. / Интернет-издание Русский Журнал, 29 августа 2002. <http://www.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0289/2100.htm>

² Трубецкой С.Н. Университет и студенчество // Антология русской классической социологии. Тексты / Сост. И коммент. Д.С.Клементьева, Л.Н.Панковой. М., 1995. С.54.

³ <http://www.yamal-spb.ru/full.php?Idg=311>

⁴ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999. С. 283-286.

⁵ <http://sso.ifmo.ru/?Out=hi>

⁶ <http://dop.environment.ru/>

⁷ Справка к решению Ученого Совета спбгу, 29 сентября 1997 г. Документ из личного архива автора.

⁸ <http://www.gorod.org.ru/>

⁹ <http://www.studunion.ru/>

¹⁰ <http://www.aiesec.spb.ru/>

Вышеупомянутые коллективные общности в научной литературе и правовых документах обозначаются различными терминами – группа, организация, формирование, объединение, сообщество и т.д. Выделим ряд основных определений для этих понятий и терминов, попробуем обобщить их.

Э. Берн определял социальную группу как «социальную агрегацию, имеющую внешнюю границу и, по крайней мере, одну внутреннюю границу»¹. Р.Мертон считал «группой» совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других². Ц.А. Ямпольская в 1970-е гг. принципиально разделяла действовавшие тогда в СССР различные «добровольные общества» и «массовые общественные организации» (партию, комсомол и профсоюзы), и обосновывала следующий тезис: «цели деятельности общественных организаций, как правило, лежат за пределами самих организаций, в то время, как цели кружков, клубов и т.п. обычно ограничены рамками самой организации»³.

А.Д. Степанский в это же время писал, что «общественная организация – это добровольное, самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, регулярно действующее для достижения определенных политических, социально-экономических или культурных целей непромышленного и некоммерческого характера»⁴. В 1980-е гг. В.Т.Лисовский ввел в научный оборот термин «самодетальное движение», выделив основные признаки самодетальных групп: наличие обособленности и самостоятельности, добровольности и самопроизвольности создания и, обязательно, наличие у группы деятельности какого-либо вида по достижению намеченных целей или воплощения в жизнь определенных ценностей⁵. Р.У. Богданова описывает студенческое сообщество как добровольное объединение, в которое люди «объединяются на основе общих ценностей, жизненных смыслов, интересов, желания решить важные для них проблемы»⁶. С точки зрения действующего российского законодательства, «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей»⁷. Обобщая все вышеприведенные суждения, мы предлагаем сформулировать собственное определение для обозначения как общего и самостоятельного социологического понятия – *студенческого самодетального сообщества* – как коллективной общности, включающей в себя и неформальные группы, и формализованные студенческие общественные объединения и иные добровольные формирования (в т.ч. и перечисленные выше). Под *самодетальными студенческими сообществами* мы будем понимать *социальные общности, состоящие преимущественно из студентов вуза или отдельных факультетов, свободно (добровольно) объединившихся на основе общих целей, (или) ценностей и (или) иных внутренних и (или) внешних норм, и выражающих свою причастность к этому сообществу в виде какой-либо совместной деятельности и через соблюдение определенных правил и норм поведения, внешней атрибутики и (или) других особенностей данной общности. При этом действия такого самодетального сообщества направлены на удовлетворение определенных потребностей членов сообщества и (или) других людей, не имеют цели получения прибыли и характеризуются возможностью свободного (т.е. в любое время и без каких-либо потерь) прекращения участия в деятельности сообщества.* Такое определение, на наш взгляд, вполне адекватно опи-

¹ Берн Э, *Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп.* Екатеринбург, 2002. С. 5

² Шкаратан О.И., Сергеев Н.В. *Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет // Общественные науки и современность.* 2000. № 5. С.33.

³ Ямпольская Ц.А. *Общественные организации в СССР.* М., 1972. С.23.

⁴ Степанский А.Д. *История общественных организаций дореволюционной России.* М., 1979. С.3.

⁵ Лисовский В.Т. *О молодежи и молодежной политике.* В 2-х т./ Под общей редакцией А.А.Козлова. Спб., 2005. Т.2. С.114.

⁶ Богданова Р.У., Колчина А.А. *Студенческое сообщество: курс по выбору / под ред. Р.У.Богдановой.* Спб., 2006. С.16.

⁷ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.95 № 82-ФЗ (в ред. От 02.02.06). Ст. 5.

сывает основные существенные признаки практически всех студенческих союзов, обществ, организаций и иных объединений.

Для классификации всего этого многообразия самостоятельных студенческих сообществ можно применить методик, которая сегодня используется во многих исследованиях, посвященных типам организационной культуры или моделям управления организациями и т.д.¹ По этой методике выбираются две пары дихотомических признаков, которые располагаются по взаимно перпендикулярным осям и при пересечении образуют четыре квадранта, каждый из которых соответствует своему типу организационной культуры или модели управления.

В соответствии с ранее предложенным определением самостоятельных студенческих сообществ, автор предлагает выбрать для классификации этого вида коллективных общностей следующие оси парных понятий:

- 1) целе-рациональную или ценностно-рациональную направленность или ориентацию самостоятельного студенческого сообщества (по М.Веберу и Ф.Теннису² (*Gemeinschaft und Gesellschaft*);
- 2) «внутреннюю» или «внешнюю» направленность деятельности самостоятельного студенческого сообщества или, говоря языком социальной психологии, выделить «интровертированные» сообщества, ориентированные в основном на собственных членов, и «экстравертированные» сообщества, чья деятельность более направлена на окружающую данное сообщество внешнюю среду.

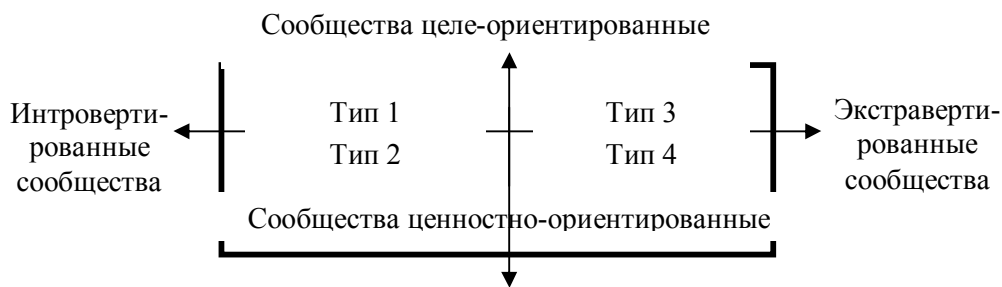

Рис. 1. Четыре типа самостоятельных студенческих сообществ

Соответственно, по этой классификации:

Тип 1 – сообщество, действующее, прежде всего, на благо своих членов и направленное для достижения вполне определенных целей.

Тип 2 – сообщество, действующее на благо своих членов, но объединенных не для выполнения конкретной цели, а «общество - тусовка», основанное на таких началах, как общие взгляды и ценности, приятное общение, совместный досуг и времяпровождение.

Тип 3 – сообщество, направленное на достижения определенных целей, но эти цели, в отличие от первого типа, ориентированы не столько на самих членов сообщества, сколько на окружающих людей.

Тип 4 – сообщество, также действующее на благо окружающих, но в отличие от типа 3 члены такого сообщества объединяются на основе общих ценностных, идеологических и аналогичных представлений.

Понятно, что большинство реальных студенческих сообществ (как современных, так и уже исчезнувших), видимо, будут занимать некое пограничное положение между вышеуказанными «идеальными» типами, но, как нам кажется, каждое из конкретных сообществ можно проанализировать по степени «целе- или ценностно – ориентированности» и «интра- или экстра-вертности» и, соответственно, классифицировать по предложенному принципу, т.е. разместив данное сообщество в одной из точек вышеприведенной схемы.

¹ Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб., 2001.

² Вебер М. Основные социологические понятия // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч., / Сост. И общ. Ред. С.И.Баньковской. М., 2002. - Ч.1 С.98–99; Теннис. Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. 2002.

Предложенный принцип анализа и классификация, на наш взгляд, логична и внутренне непротиворечива, что позволяет ее использовать в исследованиях не только студенческих, но и всех других добровольных объединений, самостоятельных сообществ и коллективных общностей.

Попова А.Ю., аспирант, ПГПУ (Пермь)

«Хочу найти добрую и отзывчивую!» Интимность глазами современной городской молодежи (по материалам сайтов знакомств)

Современное российское общество претерпевает значительные изменения в структуре гендера. В первую очередь это связано с изменением роли, которую изначально играли мужчины и женщины в городской культуре. Эти трансформации происходят на нескольких уровнях. Так, например, на личностном уровне меняется этика личной жизни. Теперь идеалом здесь являются «чистые отношения». Их основу составляет личностная привязанность партнеров друг к другу, которая длится до тех пор, пока они заинтересованы друг в друге. Подобные отношения подразумевают эмоциональную независимость, но при этом могут реализовываться на различных уровнях взаимоотношений: любовные и сексуальные отношения, в отношениях родителей и детей, в дружбе и т.д. При этом изменениям подвержены и институциональные формы совместной жизни. Так в брачных отношениях главную роль начинает играть эмоциональная связь супругов. Она развивается под влиянием идей романтической любви. Кроме того, происходит отделение сексуальности от функций воспроизводства, что приводит к формированию «современных» отношений, так называемой пластичной сексуальности. К. Киркпатрик¹, называет современную модель институциональных отношений – партнерской семьей. Основанием ее являются: обоюдное экономическое обеспечение семьи, общая ответственность за воспитание детей, совместное решение бытовых вопросов, разделение правовой ответственности.

В XXI в. на первый план в отношениях выходит индивидуальность, тем не менее, мы должны учитывать и тот факт, что она характеризуется наличием гендера, то есть социальным полом, следовательно, мы не должны забывать, что трансформация интимности может проходить по-разному у мужчин и женщин. Процесс трансформации интимности протекает непрерывно, именно поэтому для улавливания малейших отклонений от «основного курса» нам потребовалось найти источник, в котором они бы находили мгновенное отражение. В условиях современного информационного общества огромную популярность приобретают новые способы коммуникации, такие, например, как сайты знакомств. Каждый день на них регистрируются тысячи человек, соответственно они способны зафиксировать ежесекундные изменения, происходящие в обществе. Именно поэтому практическая часть нашего исследования² основана на статистическом анализе данных анкет сайта знакомств Love Planet³. Поясню: основная причина выбора этого конкретного сайта – то, что он появился относительно недавно, поэтому вероятность найти «свежую» анкету здесь гораздо выше. Кроме того, он является одним из наиболее крупных, так как на нем на сегодняшний день зарегистрировано более 15 млн. анкет.

¹ Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья: социологическое исследование. М., 2003. С.365.

² Всего нами было взято 500 анкет, шаг 5. В качестве квот мы взяли пол и возраст, ориентируясь на данные Госкомстата РФ. Итак, данные нашего исследования по половозрастным квотам репрезентативны для всей генеральной совокупности (т.е. Для всех жителей России с 16 до 65 лет). Благодаря этому был получен массив данных, который позволит корректно судить о гендерных стереотипах наиболее образованной, активной, городской части населения. Большинство респондентов проживает в крупных городах, где знание современных коммуникационных технологий необходимо для работы или же, наоборот, выполняет функцию релаксации. География анкет весьма обширна. Кроме того, очевидно, что люди, являющиеся пользователями сайтов знакомств, испытывают повышенные потребности в гендерноокрашенной самопрезентации и, следовательно, воспроизводят те гендерные стереотипы, которые сами считают близкими к идеалу. То есть, мы имеем дело не с произвольным мнением людей, а с бытующими культурными нормами.

³ <http://loveplanet.ru/>

Структура анкеты, разработанная на сайте, подразумевает как закрытые, так и открытые вопросы. Цель знакомства относится к первой группе. В анкете на такой вопрос предлагается несколько ответов. Мы объединили их по общим показателям: секс, дружба и общение, любовь и отношения, брак и рождение детей. Сюда мы включили и категорию «не указано». Одна из важнейших задач, стоявшая перед исследователями – добиться максимальной достоверности полученных сведений, поэтому был проведен перекрестный анализ данных, так как сочетание ответов позволяет выявить истинные или наиболее возможные завуалированные причины создания анкеты на сайте знакомств. У мужчин ведущими являются показатели – «чисто секс» и «любовь, отношения»; у женщин – «дружба, общение, переписка».

Таблица 1.

Перекрестный анализ по полу и цели знакомства
у разных возрастных групп респондентов (% по столбцу)

цель знакомства	молодежь		старшее поколение	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
общие ответы				
чисто секс	56	44	35	57
дружба, общение, переписка	75	25	82	52
любовь, отношения	55	45	79	57
брак, создание семьи	76	24	36	34
рождение и воспитание детей	90	10	13	12
не указано	40	60	4	4
Наиболее частые комплексные ответы				
секс, дружба, любовь, брак, рождение детей	86	14	4	9
секс, дружба, любовь	61	39	12	8
секс, дружба, любовь, брак	80	20	8	6
дружба, любовь	93	7	26	5
секс, любовь	33	67	1	6

Бросаются в глаза разные цели знакомств по целому ряду позиций между представителями молодежи и старшего поколения в гендерном разрезе. Некоторые такие различия могут быть объяснены сугубо возрастными ситуациями. Так, падение интереса к браку, рождению и воспитанию детей среди женщин среднего и старшего возраста объясняется естественными причинами – для многих это уже решенный вопрос. Но вот преобладание у женщин до 30 лет такой цели, как «секс» (56% по сравнению с 35% у женщин старше 30 лет) говорит об изменении ценностных доминант в сфере интимности. Переориентацию на чистые отношения отражают комплексные ответы. Так сочетание «дружба – любовь» встречается у 93% молодежи, у представительниц старшего поколения он тоже достаточно популярен – 26%. Что касается мужчин, то практически все их ответы тяготеют к формам интимности, не обремененным взаимными (и тем более – юридическими) обязательствами. Преобладают сочетания, в которых встречается секс. Причем у респондентов в возрасте до 30 лет преобладает «секс/любовь» или «секс/дружба/любовь». А вот представители старшего поколения в некоторых случаях (9%) даже согласны на формализованные отношения, но при условии, что это будет гарантировано взаимное уважение, насыщенная сексуальная жизнь и любовь.

Отсюда следует вывод, что современные представления об интимности тяготеют к партнерскому типу семьи, но с гендерными особенностями. Для мужчин – это важность подчеркивания своей маскулинности (через секс), для женщин – феминности (через рождение детей). Кроме того, все респонденты включены в процесс формирования пластичной сексуальности. И те, и другие готовы делить постель с кем-то либо по любви, либо с тем, кому они могут доверять, т.е. еще одним ключевым критерием является дружба.

Следующий показатель, на который хотелось бы обратить внимание, важность внешности. Проблема в том, что данный пункт в анкете сайта выглядит как открытый вопрос «Кого

я хочу найти?» Чаще всего при ответе респонденты описывают черты характера или желаемые внешние данные претендента. Нам интересно рассмотреть процентное выражение по возрастам. В целом в гендерном аспекте можно сказать: женщины на современном этапе все чаще требуют от мужчин наличие приятной внешности, в то время как вторые предпочитают умалчивать о своих пристрастиях (17% – мужчины до 30 лет и 17% – старше 30 лет). Если рассмотреть градацию по возрастам, заметно, что среди женщин в возрасте до 30 лет требования несколько выше, чем у представительниц среднего и старшего возрастов (19% у первых и 16% у вторых). Сказывается влияние массовой культуры, которая транслирует идеальные физические образы через СМИ и кинематограф. Вторым фактором является то, что происходит процесс маскулинизации женщин, они склонны предъявлять к мужчинам встречные требования.

По результатам перекрестного анализа целей знакомства и требований внешности мы выяснили: самые высокие процентные показатели на пересечении «чисто секс». Это легко объяснить, ведь при контактах носящих чисто сексуальные намерения внешность играет решающую роль. И опять же женщины в данном случае демонстрируют, что хотят быть не только выбранными, но и выбирать. То же самое мы видим в «любви и отношениях».

В анкетах респондентов очень часто описываются черты характера, которыми должен обладать партнер. Например, такой вариант указанный в анкете молодого человека: *«Хочу найти добрую и отзывчивую!»*. В этом случае мы имеем дело с описанием идеального партнера, его эмоциональной составляющей. Действительно, одной из особенностей интимности является присутствие взаимосвязи между партнерами, то есть их должно что-то объединять. Сами респонденты тоже вынуждены соответствовать определенным гендерным стереотипам, существующим в обществе. Так, например, представление о том, что мужчинам нужен только секс, активно используется при подборе ников. Имена-провокаторы которые подразумевают сексуальный подтекст – Foxu или Sexu Lady. Мужчины тоже следуют ему, презентуя, тем самым, свою маскулинность, например, Sexxxator. Но как мы уже выяснили пользователи сайтов знакомств, помимо всего прочего, привязаны к физическим образам. Так, например, респонденты в своих анкетах часто упоминают важность фотографий в анкете претендента: «Без фото не отвечу». Самым верным способом привлечь внимание считается размещение на сайте фото «НЮ». Среди женщин подобная тенденция встречается куда чаще, нежели у мужчин. При этом корреляция по возрасту весьма показательна, ведь у обеих возрастных групп достаточно большой процент использования этого способа (27% – женщины до 30 лет, 24% – старше 30 лет). Интересная ситуация складывается среди мужчин. Те из респондентов, которые находятся в возрасте до 30 лет, гораздо чаще используют подобные уловки – 21%, в сравнении с 16% у представителей среднего и старшего возраста. Причина в отсутствии у первых статусных символов. Старшее поколение часто использует в этом качестве «наличие автомобиля».

Далее мы хотели бы рассмотреть жизненные приоритеты респондентов. Так у мужчин среднего и старшего возрастов наиболее частым ответом является «семья, долговременные отношения» (41%), это ответ не стоит понимать как юридически оформленные отношения, здесь подразумевается то, что принято называть романом, таким образом, у них первое место занимает любовь. Этот же ответ очень часто фигурировал в целях знакомства. В данной ситуации происходит идеализация определенных ценностей и их драматическое возвышение. В противовес им молодежь указывает свое стремление к «насыщенной сексуальной жизни» – 51%. Причем очевидно, что прежде, чем строить серьезные отношения, большинство респондентов хотят достичь определенного уровня саморазвития («творческая реализация», «общественная деятельность», «успех в карьере»), то есть предполагается работа над статусными символами. Ну, а затем уже идут «семья, долговременные отношения». Таким образом, можно говорить о том, что и те, и другие в данном случае стремятся реализовать свою потребность в интимности, оставаясь при этом в рамках чистых отношений. Ответы женщин несколько другие. Самым популярными ответами является «душевное благополучие», «материальное благосостояние» и «семья, длительные отношения». Складывается такое впечат-

ление, что большинство женщин хотят найти себе спонсоров. Так ли это на самом деле? По данным анкет, выходит, что лишь 8% женщин в возрасте до 30 лет ищут себе спонсора, а вот у представительниц среднего и старшего возрастов только 2%. Они в большинстве случаев демонстрируют свою экономическую независимость (60%), но и никого не собираются спонсировать, а вот среди представительниц молодежи предпочтительнее вариант умалчивания, хотя демонстрация экономической свободы тоже присутствует (37%).

Мы провели перекрестный анализ жизненных приоритетов и ожиданий, связанных со знакомством с целью выяснить насколько требования, предъявляемые к потенциальным претендентам, соответствуют личным стремлениям и желаниям респондентов. В результате мы выяснили, что большая часть респондентов вне зависимости от возраста и пола, рассчитывают, что партнер обеспечит им «душевное равновесие». Сразу стоит оговорить, что под душевным равновесием можно понимать, в том числе и душевную близость, то есть интимность. В данном случае у людей существует потребность именно в ней, и они оформляют своеобразный заказ, при этом условия выполнения его бывают различными. Так, например люди, занимающиеся карьерой и стремящиеся к богатству, хотят иметь рядом с собой человека способного помочь расслабиться. То есть партнер в данной ситуации играет роль и друга, чтобы понимать, и любимого и любящего человека, и сексуального партнера. Так, например, у женщин до 30 лет «душевное равновесие» встречается в комплексе с «насыщенной сексуальной жизнью» и составляет 68%.

Итак, мы можем подвести следующие итоги.

- Одна из главных целей посещения сайтов знакомств – поиск «чистых» отношений (дружбы / любви / секса) либо создание семьи, но партнерского типа.

- Женщины на современном этапе все чаще ориентируются на самореализацию, достижение успеха в карьере и материального благосостояния, чтобы быть независимыми экономически. При этом среди молодежи существует тенденция к поиску спонсора. Как среди девушек, так и среди молодых людей. Причиной тому можно считать чувство экономической защищенности. Мужчины или женщины «готовые стать спонсором» в данном случае выступают в роли покровителя, но сами при этом подвергаются жесткому отбору. Одним из главных критериев при его выборе является внешняя привлекательность и «материальное благополучие» у девушек, и «материальное благополучие» у молодых людей, так как свое отношение к внешности они предпочитают скрывать.

- С усилением требовательности со стороны женщин мужчины вынуждены демонстрировать свою внешнюю сексуальность, поэтому вместо простой фотографии некоторые размещают свое фото «НЮ». Безусловно, что в этот процесс визуализации включена в основном молодежь, тем не менее, достаточно большой процент старшего поколения тоже пользуется этим способом привлечения внимания.

Примак Т.В., ст.преп., УГТУ-УПИ имени первого президента России Б.Н. Ельцина

Теоретические аспекты социологических исследований стратегий жизни молодежи в контексте истории изучения вопросов жизненного ориентирования

Одна из важнейших предпосылок социологического анализа стратегий жизни – концепции жизненного пути и жизненного ориентирования. Отечественные социологи при изучении процессов жизненного ориентирования обращались, главным образом, к исследованию жизненных планов, прежде всего, такой социальной группы, как молодежь. Результаты одного из первых социологических исследований в этом направлении опубликованы еще в 1966 г.¹ В конце 1970-х гг. отечественными учеными совместно с их западными коллегами был реализован международный исследовательский проект «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе». Среди социологических исследований стратегий жизни и перспектив следует выделить работы исследовательских групп М.Х. Титмы, Г.А. Чередниченко,

¹ См.: Жизненные планы молодежи. Свердловск, 1966.

В.Н. Шубкина и др. Общий итог социологических исследований жизненного пути нашел свое отражение в концепции жизненных планов.

М.Х. Титма и его коллеги провели целый ряд исследований, посвященных динамике жизненных ориентации и перспектив. Объектом их исследований выступала молодежь – молодое поколение¹. Жизненные ориентации измерялись по четырехбалльной шкале:

- значимость в жизни человека тех или иных видов деятельности (когнитивная оценка занятий);

- наиболее важный вид деятельности (когнитивный выбор);

- желание заниматься чем-либо и удовлетворенность от этого (эмоциональная оценка);

- наиболее привлекательные занятия (эмоциональный выбор).

С точки зрения осуществления жизненных перспектив, то есть намеченных к осуществлению жизненных планов, молодые люди подразделялись условно на «счастливицков» и «неудачников». Данные исследования имеют ярко выраженную социологическую направленность. Они рассматривают, прежде всего, проблемы включения молодежи в социальную структуру общества, ее социальное, а не жизненное в целом, самоопределение. Исследователей интересуют главным образом изменения социального положения в планах и реальной жизни молодого поколения.

Г.А. Чередниченко, В.А. Шубкин и др. рассматривали объективные факторы жизненного пути молодежи (демографические, социально-структурные, образовательные и т.д.) в их тесной связи с некоторыми субъективными причинами (свобода выбора профессии и места получения образования, их престиж и значимость в глазах молодых людей, жизненные ориентации и склонности)². Но в теоретической части их исследований не сформулированы определения стратегий жизни и сопутствующих понятий «жизненные планы», «жизненные ориентации», «социальные проблемы», акцент сделан на эмпирическую составляющую работ. М.Н. Руткевич и Л.Я. Рубина исследуют жизненные планы молодежи с точки зрения ее включения в систему образования. «Жизненные планы, ориентации молодого поколения, – писали они, – следует рассматривать как фактор субъективный, как пропускаемое сквозь призму интересов личности отображение объективных потребностей общества и условий существования молодежи...»³. Отсюда делается вывод, что главное противоречие жизненного пути молодого поколения: несоответствие или неполное совпадение личных и общественных интересов, противоречие между свободой личности и объективными потребностями общества. В данном случае под жизненными планами молодежи понимается «идеализированное отражение будущего жизненного пути вступающих в жизнь молодых граждан... Иначе говоря, жизненные планы – это обобщенное выражение не только направленности ориентации, но и способов, путей реализации ожиданий и отношении будущего социального положения»⁴. Как видим, жизненные планы – в отличие от программы жизни (идеальной модели образа жизни вообще) – содержат в себе ориентацию на определенное социальное положение и отражают возможности его достижения. В этом состоит социологический смысл жизненных планов и программ как осознанного выбора и конструирования человеком своего жизненного пути.

В целом социологические исследования жизненных планов социальных субъектов и групп и – в особенности – молодых людей носят преимущественно эмпирический характер. Специфика существовавшей общественно-политической ситуации диктовала ученым-социологам изучение стратегий жизни главным образом в условиях относительно стабильного социального существования личности в советском обществе.

¹ Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение /Под ред. М.Титма. Таллин.1985; Титма М., Саар Э. Молодое поколение. М., 1986. Титма М., Гальюнайте М. Престиж профессий. М., 1984; Жизненные пути одного поколения /Отв. Ред. М.Титма. М., 1992, и др.

² См.: Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М., 1985.

³ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.

⁴ Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988. С. 140

В настоящее время в социологической литературе существуют различные мнения, в том числе, что необходимо пересмотреть концепцию жизненных планов и уделить большее внимание изучению стратегий жизни в связи с наступившими изменениями в современном обществе. Концепция жизненных планов акцентировала внимание на изучении социальной, а точнее социально-статусной составляющей жизненных ориентации людей – ее ключевыми элементами являлись социальное положение, социальный престиж и социально-профессиональная ориентация, а также другие формальные характеристики.¹

Для характеристики стратегий жизни также необходимо уточнить соотношение понятий «жизненный мир» и «жизненный путь».

- Различие между указанными понятиями – в том, что они выражают разные измерения человеческой жизни – коллективное (интерсубъективное) и индивидуальное (субъективно-значимое). Жизненный мир является сферой применения и объектом стратегической деятельности коллективного субъекта (субъектов), а жизненный путь выступает как процесс развития конкретного человека в качестве субъекта сознательного конструирования собственной жизни. В первом случае подчеркивается интенциональный (объектно-ориентированный) и интерсубъективный характер жизни человека, а во втором – ее субъектное и субъективное (лично значимое) измерение.

- На второй план выдвигаются пространственно-временные между этими понятиями. Жизненный мир как сфера применения и объект имеет четкие границы, устанавливаемые в процессе совместной деятельности субъекта, он всегда локален и интенционально обусловлен; жизненный путь характеризует вектор индивидуального развития человека как субъекта собственной жизни. Отметим и временные интервалы существования данных явлений. Жизненный мир характеризует «интерсубъективное настоящее». Это то, что существует здесь и теперь для субъектов социального взаимодействия. Жизненный путь охватывает весь обозримый процесс жизни конкретного человека в контексте его развития от прошлого к будущему. Следовательно, понятие «жизненный мир» обозначает сферу жизни человека и его совместного существования с другими людьми в общем для них культурном и символическом пространстве и, как правило, в настоящем времени, а понятие «жизненный путь» – индивидуальное существование человека во времени (от прошлого к настоящему и будущему), т.е. временной вектор и динамику его сознательно направляемой жизни.

- Еще одно различие между трактовками жизненного мира и жизненного пути – в том, что личность проявляет себя и на общественном поприще, и в личном пространстве жизни. При этом личная жизнь человека не тождественна его частной жизни, которая противопоставляется обычно общественной. Она включает в себя психические и социальные, общественные (социально-значимые) и индивидуальные (индивидуально-значимые) проблемы.

Итак, имеются, по крайней мере, две трактовки человеческой жизни, понимаемой в ее узком смысле, т.е. как сознательно направляемой и конструируемой жизни. Понятие «жизненный мир» отражает не только интерсубъективное настоящее личности, но и всю совокупность ее жизненных (личных и социальных) ситуаций, конструируемых совместно с другими участниками жизненного процесса, а «жизненный путь» лучше всего выражает, на наш взгляд, биографический аспект ее жизни, организуемой и сознательно направляемой самим индивидом. Проанализировав основные теоретические подходы к изучению жизненного ориентирования, в качестве обобщения, все способы организации жизни можно разделить на 4 вида:

1. Способы ведения жизни (форма, стиль и уклад жизни);
2. Способы локализации или пространственно-временного определения жизненных ситуаций (жизненные позиции и линии);
3. Способы описания и самоописания жизни (истории жизни и жизнеописания, биографии и автобиографии);

¹ См.: Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002.

4. Способы преобразования или конструирования жизни (жизненные планы, сценарии и стратегии).

В данном случае ключевое понятие – стратегия жизни – относится к одному из способов конструирования жизни. Рассмотрим основные социологические концепции, изучающие феномен стратегий жизни. Понятие «стратегия» означает способ рационального отношения к жизни. В отличие от других способов жизни — это способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего. Оно конкретизирует содержание понятий «жизненный мир» и «жизненный путь». *Рассмотрев различные научные концепции, которые способствовали появлению и дальнейшему осмыслению в социальных науках самостоятельного понятия «стратегия жизни», выделим в качестве выводов ряд положений, а также подчеркнем социологичность понятия стратегия жизни.*

1. На наш взгляд, стратегия жизни – это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях и обстоятельствах, на различных этапах жизненного пути, способность социального субъекта к соединению своей индивидуальности с условиями жизни путем соотнесения своих жизненных потребностей с активностью, ценностями и способом самореализации.

2. Сферой распространения стратегий жизни являются преимущественно сознательные и интерактивные проявления жизни. Поэтому социальный субъект может конструировать лишь определенный ряд жизненных явлений, называемых событиями, т.е. актуальными и значимыми фактами взаимодействия людей. Другими словами, конструирование жизни есть искусственное моделирование событий как сознательных форм жизненного бытия. С этой точки зрения стратегии жизни определяют порядок и последовательность осуществления событий будущей жизни. Они включают в себя как определенный срез сознания (стратегическое сознание), так и особый уровень поведения людей (стратегическое поведение), что предполагает не только принятие, но и реализацию наиболее значимых для них ориентиров и приоритетов жизни.

3. Стратегия жизни предполагает не просто сознательное и планомерное отношение личности к своей жизни, но и ее последовательное изменение в соответствии с изначальным планом (замыслом или образцом) и реальными условиями. Это означает, что реальные условия жизни не являются раз и навсегда заданными и предопределенными. Поэтому в понимании специфики стратегий жизни, на наш взгляд, необходимо разделить такие понятия, как «жизненная стратегия», «стратегия жизни», в научной литературе употребляющиеся как синонимы, а также определить понятие «тактика жизни», что позволит учесть идеальные и реальные, психические и социальные, социальные и культурные, сознательные и поведенческие, интернальные и экстернальные стороны стратегической деятельности.

4. Термин «жизненная стратегия», на наш взгляд, непосредственно связан с такими понятиями, как «жизненный мир» и «смысл жизни», и в большей степени охватывает внутреннее социально-психологические характеристики личности. «Жизненная стратегия» – это та линия поведения и способ репрезентации в окружающем мире, которому человек придерживается в течение всей жизни. На наш взгляд, это практически неизменная константа, которая, зачастую, не зависит от человека и может быть «задана» в процессе социализации, выбора (иногда неосознанного) наиболее значимых для него жизненных ценностей и стремление к их достижению. Термин «стратегия жизни», на наш взгляд, в большей степени обусловлен внешними для человека факторами окружающего мира и связан с такими понятиями как «жизненный путь» и «жизненные планы». «Стратегия жизни» – это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность социального субъекта к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, взаимодействию с социумом в целом или отдельными социальными группами для ее воспроизводства и развития на различных этапах жизненного пути. При этом «тактика жизни» – это текущее взаимодействие личности с окружающим миром, корректировка ее жизненного пути и способов саморепрезентации в изменяющихся условиях окружающего мира, оперативное реагирование личности

на изменения, происходящие в окружающем мире, которое позволяет поддерживать личную и социальную безопасность, а также возможность сохранять достигнутое ранее место в социальной иерархии и в дальнейшем реализовывать избранную стратегию жизни.

5. В процессе формирования в научной литературе представления о категории «стратегия жизни», в социальных науках происходило осмысление таких конструктов, как «жизнь», «жизненный мир», «жизненный путь», «жизненный сценарий», «жизненные планы» и т.д.

Прокин В.В., к.э.н., доц., ПГТУ (Пермь)

Антикризисный и модернизационный потенциалы российской молодежи

Современный финансово-экономический кризис по своему глобальному и национальному масштабу имеет системный характер: он породил кризис всех остальных сфер и институтов общества, его идеологии, политики, морали, права, культуры, образования, семьи; кризис так или иначе коснулся всех социально-профессиональных и социально-демографических групп российского общества, в первую очередь молодежи. Этот факт актуализирует проблему формирования и использования антикризисного потенциала российской молодежи в целом и ее отдельных групп. Антикризисная тематика не должна – при всей своей важности – заслонять и отодвигать на второй план стратегическую проблему модернизации российского общества в рамках Стратегии-2020 и на более длительный период. Проект новой модернизации России в XXI в., сформулированный в 2008 г.

В.В. Путиным, и конкретизированный в выступлениях Д.А. Медведева в 2009 г., предполагает активное участие в нем молодого поколения, в том числе в модернизации экономики (бизнеса и труда), политической системы, образования и науки, гражданского общества, семейно-репродуктивных отношений. В данном модернизационном проекте молодежь выступает в качестве и объекта, и субъекта трансформационного процесса в тесной взаимообусловленности этих ролей. В любом случае актуализируется проблема формирования, использования и развития ее модернизационного потенциала.

Антикризисный потенциал молодежи (АКПМ) и ее модернизационный потенциал (МПМ) – это не только взаимосвязанные, но и взаимопересекающиеся явления. Наличие и развитие модернизационного потенциала позволяет легче пережить кризис, быстрее выйти из него и дальше не войти в новую кризисную фазу. Антикризисный потенциал молодежи позволяет не только выдерживать давление кризисных факторов, но и одновременно развивать свой модернизационный потенциал. Таким образом, можно предположить в качестве нетривиальной гипотезы наличие существенной корреляции между индикаторами этих потенциалов и их значимое взаимодействие в виде: АКПМ ↔МПМ. В современной отечественной литературе нам еще не встречалась строгая формализация содержания понятий данных потенциалов молодежи (АКПМ и МПМ) и их индикация. В первом приближении можно предложить следующую структуру этих потенциалов.

Антикризисный и модернизационный потенциалы отдельного молодого человека можно представить как сумму отдельных видов потенциалов, образующих их структуру:

$$P_A = \sum_{i=1}^n a_i P_{A_i}; \quad P_M = \sum_{i=1}^n a_i P_{M_i};$$

где P_A - антикризисный потенциал личности;

P_M - модернизационный потенциал личности;

P_{A_i} - антикризисный потенциал i -ого вида (понятийный, ценностный, мотивационный, социальный, институциональный, биологический, семейный, культурный, профессиональный, финансовый);

P_{Mi} - модернизационный потенциал i -ого вида;

n - количество видов потенциалов, образующих P_A и P_M .

a_i - вес данного вида потенциала P_i

Таблица 1.

Структура антикризисного и модернизационного потенциала молодежи

Вид потенциа- ла	Параметры потенциала	Потенциал молодежи	
		Антикризисный (АКПМ)	Модернизационный (МПМ)
Понятийный потенциал	Осознание феноменов как объектов целенаправленного воздействия	Понятие кризиса в его различных модификациях, формах	Понятия модернизации как прогрессивного развития общества
	Осознание причинно-следственных связей феноменов	Понимание факторов (причины) и последствий кризиса в масштабах общества, группы, личности	Понимание условий (факторов) модернизации и ее основных экономических, социальных, культурных эффектов
	Осознание жизненного цикла феноменов (объектов)	Понимание циклической природы кризисов, его стадий, фаз.	Понимание модернизации как процесса, развернутого во времени и пространстве
	Осознание и усвоение технологии (методов) преобразования феноменов	Обучение антикризисным технологиям	Обучение технологиям модернизирования объектов разных типов и уровней
Ценност- ный по- тенциал	Ценностные приоритеты и ориентации личности и социальной группы	Ценностное значение антикризисной деятельности, формирование и использование АКПМ	Целостное значение модернизации, формирования и использования МПМ
Мотива- ционный потенциал	Мотивация деятельности субъекта	Мотивы формирования и использования АКПМ, видов антикризисного поведения	Мотивы формирования и использования МПМ, видов модернизационной деятельности
Соци- альный по- тенциал	Социальные связи и сети субъекта деятельности	Группы поддержки коалиции в антикризисной деятельности	Коалиции в поддержку модернизации
Институ- ционный по- тенциал	Законодательные акты, программы, ассоциации, организации	Законы о молодежи, антикризисные программы правительства и местных органов	Законы о молодежи, Программы участия молодежи в модернизации образования, науки, технологической базы, .
Социо- биологи- ческий по- тенциал	Уровень физического и психического здоровья	Здоровье как фактор антикризисной устойчивости в сфере труда и бизнеса	Здоровье как фактор модернизационной активности личности
Семей- ный по- тенциал	Наличие и размеры семьи, наличие детей, родственные связи	Социальная поддержка семьи, антикризисный потенциал семьи	Семейные факторы модернизационного поведения и развития
Культур- ный по- тенциал	Гармоническое развитие интересов, знаний и способности личности	Культура антикризисного сознания и поведения	Культура модернизационного сознания и бытия
Профес- сиональ- ный по- тенциал	Профессия, квалификация	Антикризисная устойчивость профессии и квалификации	Модернизационный ресурс профессии
Финансовый потенциал	Личностные финансы, финансы, финансовая помощь государства и общественных фондов	Финансовые резервы и возможности, расходы и доходы, бюджеты, кредиты и дотации как факторы антикризисной устойчивости	Финансовое обеспечение модернизационных проектов и видов деятельности

Групповой потенциал данной группы молодежи можно представить в виде суммы индивидуальных потенциалов ее членов:

$$P_{Ag} = \sum^m \sum^n P_{Aij}$$

$$P_{Mg} = \sum^m \sum^n P_{Mij}$$

где:

P_{Ag} - антикризисный потенциал g-й группы молодежи;

P_{Aij} - антикризисный потенциал i-ого вида j-ого члена группы;

m - количество членов данной группы молодежи;

P_{Mg} - модернизационный потенциал g-й группы молодежи;

P_{Mij} - модернизационный потенциал i-ого вида j-ого члена группы.

Данные простые модели потенциалов молодежи носят аддитивный характер и не учитывают синергических эффектов их прироста в результате взаимодействия отдельных видов

потенциалов в рамках их целостных феноменов P_a и P_m , а также взаимодействия индивидуальных потенциалов членов данной группы молодежи друг с другом.

Функциональный подход к исследованию рассматриваемых потенциалов молодежи предполагает выделение и формализацию, по крайней мере, следующих функций:

(1) формирование этих потенциалов различными факторами объективного (O) и субъективного (S) характера в виде:

$$P_A = F(o; s)$$

$$P_M = F(o; s)$$

(2) результативного воздействия этих потенциалов на антикризисный S_A и модернизационный S_M статус данных объектов или субъектов в виде:

$$S_A = F(P_A)$$

$$S_M = F(P_M)$$

(3) взаимовлияние данных потенциалов в виде:

$$P_A = F(P_M)$$

$$P_M = F(P_A)$$

(4) перекрестного воздействия данных потенциалов на соответствующие статусы данных объектов (субъектов) в виде:

$$S_A = F(P_M)$$

$$S_M = F(P_A)$$

(5) совместного воздействия данных потенциалов на данный статус того или иного объекта (субъекта):

$$S_A = F(P_A; P_M)$$

$$S_M = F(P_M; P_A)$$

Представленные формальные модели потенциалов молодежи и их функциональных связей позволяют далее перейти к более конкретным определениям и индикаторам, то есть к разработке программы их эмпирического исследования в современном российском обществе.

Пронина Е.И., с.н.с. ИС РАН(Москва)

**Проблемы социализации и социальной адаптации школьников
(по результатам опроса учителей средних школ)**

Ряд исследователей проблем трансформации ценностей и социализации детей и подростков считают, что произошло размывание системы традиционных ценностей и трансформация сложившегося механизма социализации поколений, нарушение преемственности между ними. Вместе с тем появились тенденции, которые свидетельствуют об успешном самоопределении молодых в новых исторических условиях, становлении гражданского самосознания и признании важности патриотического воспитания молодежи.

Известно, что важным показателем развития мировоззрения студентов и школьников выступает характеристика отношения к государству, обусловленная уровнем осознания молодежью своего социального статуса, прав и обязанностей, а также уровнем социально-политической активности и ее направленностью. Мировоззрение школьника складывается из разнообразных компонентов, среди которых отношение к историческому прошлому государства, причастность к настоящему, степень осознания социально-политического участия, а также понимание обязанностей, долга, законопослушание и пр. В процессе формирования гражданского мировоззрения большую роль играют носители подобного мировоззрения, в том числе школьные учителя. Отношение к сегодняшнему публичному патриотизму весьма разное в разных слоях общества. На вопрос согласны ли учителя, что у школьников нет доверия к тем, кто сегодня называет себя патриотом, ответили, что именно так и считают почти треть учителей. Не согласны вдвое меньше. Затруднились ответить – чуть более половины, что свидетельствует о незначительной важности для учителей наличия мнения о гражданской позиции школьника.

Анализ данных свидетельствует о том, что при переходе от школьной к студенческой ступени образования меняется порядок (важности различных) компонентов мировоззрения молодежи: принадлежность к государству, долг, обязанность, конституционные права, активность участия в политике. По результатам наших и других исследований после исполнения законов, которое в обеих группах вышло на первое место, у школьников следует бдительность и готовность помочь государству в борьбе с врагами, а у студентов противостояние произволу властей. Анализируя данные исследований, мнения российских ученых, мы пришли к выводу, что порядок показателей свидетельствует о наличии глубинного противоречия в формировании гражданской позиции молодежи между традиционным и современным.

Современная школа по-прежнему пользуется стандартным набором средств для воспитания гражданина и патриота. Возможно, это влияет на существующие различия в формировании моделей мировоззрения студентов и школьников. Для школьников в большей степени характерна модель «человек для государства», а для студентов «государство для человека». Чтобы понять, что движет учителями в их работе, мы задали вопрос: Каково Ваше отношение к целям, которые провозглашает сегодня наше государство? Полностью разделяют цели государства – 31% учителей. Не все цели принимают как свои – 19%, не все цели считают понятными – 38%. Другое – отметили 12% учителей. Как видим, лишь треть учителей разделяют цели, провозглашенные государством. Более половины опрошенных не принимают эти цели как свои или считают их непонятными для себя. Вместе с тем, ни один из опрошенных не отметил позиции «наше общество вообще не имеет никаких целей», что свиде-

тельствует о том, что учительская когорта не оценивает ситуацию на государственном уровне ситуацией хаоса или неуправляемости.

Изучая мнение учителей о мировоззрении школьников, мы спросили, насколько важно для подростка, по мнению учителей, уважать свою страну и гордиться ею. 66% учителей (2 из 3!) считают, что такую потребность подростки ощущают. Не согласен с этим примерно каждый пятый учитель. Обращает внимание большое количество затруднившихся ответить на этот вопрос учителей. В общей сложности треть учителей не думали об этом или считают: подростки не ощущают потребности уважать свою страну и гордиться ею. По мнению части учителей (27%) школьники считают, что путь патриота не способствует жизненному успеху. Затруднились ответить на этот вопрос 37% учителей. Столько же учителей считают, что школьники согласны с высказыванием, что путь патриота способствует жизненному успеху.

В одном из блоков анкеты мы постарались выяснить, какие меры, акции, мероприятия, по мнению учителей, способствуют формированию гражданской позиции и воспитанию патриотизма учащихся. Среди мероприятий, проводимых в сфере досуговой деятельности, на первое место вышли мероприятия, проводимые военно-спортивными клубами. На втором месте по степени влияния на воспитание патриотизма и гражданственности, по мнению учителей, находится участие в общественных событиях, а также культурная жизнь учащихся, (походы в театры, экскурсии и пр.). Большую роль в воспитании гражданственности и патриотизма играют просмотры школьниками фильмов (в т.ч. в школе), детские клубы, молодежные организации. Самое незначительное влияние, по мнению учителей, играют встречи с ветеранами, чтение художественных произведений, работа СМИ. Таким образом, мы наблюдаем некоторое несоответствие в ответах учащихся и учителей. По мнению учащихся, встречи с ветеранами играют, по их мнению большую роль, чем полагают и отмечают учителя.

На уровне семьи, по мнению учителей, самую значительную роль играют семейные традиции, вторым по степени влияния являются уважение к старшим, воспитанность, беседы с родителями и другими членами семьи. Наконец, личный пример родителей и других членов семьи. Не очень значительную роль в вопросах воспитания гражданина, по мнению учителей, играют финансовая стабильность семьи, внимание к семье со стороны государства, более тесное взаимодействие классного руководителя с семьей.

На уровне государства самую значительную роль в воспитании гражданина и патриота, по мнению преподавателей, играют СМИ. На втором месте – создание детских и молодежных организаций, на третьем – создание фильмов и передач, специальных обучающих программ. Примерно столько же учителей отметили важность достойных условий проживания. Незначительный процент педагогов среди мер, способствующих воспитанию патриотизма, отметили – возврат идеологии. Как ни парадоксально, на одном из последних мест оказалось возвеличивание героев войн, проведение всероссийских и общегородских акций. Таким образом, намечилось изменение отношения педагогического корпуса к традиционному набору мероприятий на уровне государства по воспитанию гражданственности и патриотизма учащихся.

Одним из вопросов, в котором педагоги выступают экспертами, явился вопрос: «Какие меры на уровне школы могли бы способствовать воспитанию патриотизма?». На первом месте у педагогов оказались такие мероприятия как классные часы, специальные уроки, некоторые внеклассные мероприятия. Второе место педагоги отдали спортивно-патриотическим мероприятиям. Существенную роль играют, по мнению учителей, создание детских и молодежных организаций и определенной системы воспитания. Значимым параметром по-прежнему является преподавание краеведения. Комната Боевой Славы, музей, возрождение тимуровского движения, исполнение государственного гимна в школе, участие в мероприятиях ко Дню города, месячники и пр. оказались не столь важными, по мнению педагогов, инструментами воспитания гражданственности и патриотизма.

Кто, по мнению учителей, в первую очередь должен заниматься формированием гражданской позиции школьников? Подавляющее большинство педагогов отдали эту роль родителям, на втором месте оказалась позиция «Все госсистемы на всех уровнях», на третьем ин-

ститут классных руководителей, на четвертом СМИ, затем детские и молодежные организации и, наконец, учителя-предметники. Военно-патриотические клубы заняли одно из последних мест в списке институтов и организаций, которые в первую очередь должны заниматься формированием гражданской позиции школьников.

На III Всероссийском конгрессе отмечалось, что перед нами сегодня стоит сложная задача соединения традиционного «военного» ядра патриотического воспитания с новыми смысловыми кодами, отражающими перспективные постиндустриальные ценности и установки. Данные, полученные при опросе учителей, свидетельствуют о том, что в педагогическом сознании уже происходят изменения и отказ от некоторых прежних традиционных форм работы в области патриотического воспитания. Однако эта ситуация подлежит дальнейшему изучению.

*Радченко Т.Е., к.ф.н., доц., УГТУ-УПИ имени первого президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Кризис и молодежь

Понятие кризис очень часто соседствует с понятием молодежь, молодость как этап социализации – это всегда преодоление кризиса. Современный экономический кризис объективно сказался в первую очередь на поколении 20-летних. Многие из них получают платное образование, подлежат сокращению, как менее опытные специалисты, не могут успешно стартовать в своей карьере. В тоже время многие исследования общественного мнения среди молодежи показывают, что этой возрастной группе больше присущ социальный оптимизм, по сравнению с населением старшего возраста. По данным опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), молодые люди в возрасте 18-25 лет меньше других возрастных групп ощущают на себе влияние экономического кризиса¹. Чем можно объяснить такой разрыв объективной ситуации и ее субъективного восприятия.

Летом 2009 года в центре социальных технологий «Оптима» было проведено несколько фокус-групп с целью исследования общественного мнения жителей Екатеринбурга по различной тематике: «Профессиональная мобильность молодежи», «Пенсионная реформа», «Лидеры мнений молодежи». Несмотря на различия в задачах исследования, на каждой фокус-группе обсуждались проблемы, связанные с кризисом, его восприятием, опасениями, вызванными им. Так как большинство участников были в возрасте 20-35 лет, мы можем предложить в качестве гипотез несколько конструкторов общественного сознания молодых жителей нашего города.

Молодежи свойственно дистанцироваться в своей повседневной жизни от кризисной ситуации. В процессе обсуждения остроты кризисной ситуации в стране и регионе, респонденты констатируют серьезность этой ситуации, приводят многочисленные примеры негативных последствий кризиса. Действительно, уральский регион с его развитым машиностроением и металлургией кризис задел в значительной степени. При обсуждении того «Что изменилось в последнее время в Вашей повседневной жизни, вашем образе жизни, Вашем поведении, ближайших планах?», преобладает мнение, что на повседневной жизни кризис отразился незначительно. Если и произошли изменения, то больше в долгосрочных планах – в желании взять ипотеку, создать свой бизнес. От этих планов не отказываются совсем, их откладывают на потом, т.е. готовы подождать. Повседневная жизнь рутинна, привычки повседневности устойчивы в любой ситуации, что несколько сглаживает остроту восприятия кризиса. Для молодежи в силу ее слабой включенности в повседневные бытовые траты и меньшей ответственности за благополучие семьи и близких, ухудшение материальных условий повседневной жизни кажется не таким критическим и опасным.

При обсуждении причин кризиса широко представлено мнение, что кризис существует только в головах. Респонденты не видят объективных причин кризиса в нашей стране, кото-

¹ Общероссийский опрос населения 6-7 февраля 2009г./<http://bd.fom.ru>

рая обладает всеми необходимыми ресурсами. Интеграция России в мировую экономическую и финансовую систему не представляется достаточным основанием для активного проявления кризисных явлений. Теория заговора преобладает в общественном мнении молодежи, прежде всего молодых людей с более низким уровнем образования. Преуменьшение значения объективных причин приводит к поиску субъективных – кому это выгодно. Кризис выгоден тем, кто стремится к переделу собственности, используя банкротства предприятий и банков. Некоторые работодатели воспользовались кризисом для «закручивания гаек», снятия с себя ответственности за социальную сферу. Таким образом, и в этом аспекте обсуждения кризиса проявилось отношение к нему как к чему-то временному, преходящему, созданному во многом искусственно.

В ответах на вопрос «Кто несет ответственность за последствия кризиса?» для молодежи характерна экстернальная психологическая позиция. Сам этот вопрос подразумевает не только ответ на вопрос «кто виноват?», но и «что делать?». К кризису можно подходить не только как к появлению определенных ограничений, но и как к стимулу проявления социальной активности и внесения изменений в свой жизненный сценарий. На вопрос «Предпринимаете ли Вы какие-либо действия, чтобы как-то сгладить последствия кризиса?», ответ, как правило, отрицательный. Ответственность за последствия кризиса, в том числе в своей личной истории, респонденты переносят на государство, работодателей, внешние обстоятельства.

Для более точной оценки отношения к кризису необходимо измерить индекс кризисных ожиданий, но уже по результатам этого исследования можно сделать вывод, что молодежь психологически адаптировалась к условиям кризиса и выступает под лозунгом «нас пугают, а нам не страшно». И обусловлено это не только психологическим ощущением, которое дает возраст, того, что все еще впереди, и многое еще можно успеть и поправить из того, что не удалось реализовать в силу объективных обстоятельств. Легкомыслие молодости обусловлено не только возрастом, но и социальным статусом молодых людей в этом возрасте. Сложнее смириться с последствиями кризиса тем, кому есть, что терять, кто достиг определенных высот в карьере, в материальном и социальном положении. На известный вопрос «Легко ли быть молодым?», в период кризиса можно ответить положительно, им нечего терять.

Разинский Г.В., с.н.с., зав. лаб., Якушева Е.С., социолог, ПГТУ (Пермь)

Потребление психоактивных веществ как компонент молодежной субкультуры

Проблема злоупотребления психоактивными веществами, среди которых: алкоголь и его суррогаты, наркотические и токсические вещества, остро стоит перед Пермским краем, входящим в десятку субъектов РФ, где регистрируются самые высокие уровни заболеваемости алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией (по уровню заболеваемости наркоманией Пермский край в 2006 г. вышел на 9-е ранговое место в РФ и на 1-е в ПФО). Особенно тревожит высокий уровень распространенности наркологических заболеваний среди подростков. В ее структуре преобладает, как и у взрослых, синдром зависимости от алкоголя, а также токсикомания. Показатель распространенности алкоголизма и алкогольных психозов в области составил 106,1 случая на 100 тыс. подростков, превысив в 2,5 раза федеральный уровень и почти в 3 раза – уровень по ПФО. Распространенность синдрома зависимости от ненаркотических психоактивных веществ (токсикомании) в Пермском крае в 2,2 раза выше, чем в среднем по России – 22,0 на 100 тыс. подростков¹.

Распространение психоактивных веществ (ПАВ) в подростковой и молодежной среде относится к одной из корневых проблем современного российского общества, негативно влияющее на биологическое и социальное здоровье подрастающего поколения, создавая тем самым не только личную угрозу будущему молодых людей, но и серьезные риски для общества в целом. Кроме того, потребление ПАВ является питательной средой для различного рода социальных девиаций в их наиболее крайних формах. Целенаправленно и позитивно

¹ Сведения приводятся по «Краевой целевой программе «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2007-2010 годы», разд. 3.

воздействовать на это явление возможно только располагая глубоким и всесторонним знанием о причинах, условиях, факторах, способствующих потреблению тех или иных ПАВ, о социальных носителях этого явления, об интенсивности злоупотребления теми или иными ПАВ, что и составило предмет исследования факторов распространения психоактивных веществ среди подростков и молодежи.¹ Предмет исследования был определен таким образом, чтобы, во-первых, можно было провести первичный анализ ситуации, связанной с распространенностью в подростковой и молодежной среде основных видов психоактивных веществ (табакокурения, потребления спиртных напитков, наркосодержащих веществ), во-вторых, получить представление об изучаемой проблеме, в-третьих, выявить условия и факторы, оказывающие воздействие на этот процесс, в-четвертых, обрисовать социальный портрет «носителей» (потенциальных и реальных) этой социальной девиации, в-пятых, выявить факторы и условия, способные минимизировать ее. В целом проведенное исследование выявило следующую картину распространения ПАВ в подростково-молодежной среде:

1. Зафиксирован весьма *высокий уровень причастности* молодежи к тем или иным ПАВ как в толерантном отношении к ним, так и в их потреблении: около 40% отнесли себя к курящим (а с теми, кто только «попробовал» более половины), более 70% (!) употребляют спиртные напитки, а 32% опрошенных сами имели или имеют опыт знакомства с наркотиками; 7% согласились бы попробовать наркотик, если бы им предложили друзья или знакомые, еще 17% не определились в своем поведении в подобной ситуации; 5% считают, что людям, приобретающим дозу для собственного потребления, ничего не будет, поскольку это их личное дело; 14% полагают, что на возникновение наркозависимости влияет лишь мера потребления и виды наркотиков; 35% опрошенных проголосовали бы в случае референдума за легализацию «легких» наркотиков. При этом поражает средний возраст приобщения к психоактивным веществам: к курению – в 14 лет, к алкоголю – в 14,3 года, к наркотикам – в 15,6 года.

2. Отмечена *высокая вовлеченность в процесс потребления ПАВ не только юношей, но и девушек*: они на равных курят (соответственно 38% и 36%), немного «отстают» в наркопотреблении (37% – юноши; 28% – девушки) и почти на треть опережают в потреблении алкогольных напитков (юноши – 55%, девушки – 72%).

3. Весьма значителен *потенциал роста круга потребителей наркосодержащих веществ*: соотношение респондентов, готовых к их потреблению и исключаящих это составляет 1 к 2 – 31% считают, что в их жизни возможно наступление таких обстоятельств, при которых они прибегли бы к наркотикам, и 69% – ни при каких обстоятельствах не стали бы прибегать к потреблению наркотиков.

4. Исследование зафиксировало *процесс «опривычивания», превращения потребления ПАВ в рутинное повседневное явление, в норму поведения*, когда, например, курильщики равнодушно воспринимаются внешним и внутренним окружением и их поведение зачастую никоим образом не осуждается (хотя в принципе и не приветствуется), а потребление алкоголя осуждается только в крайних хронических формах. В этом смысле показательно, что треть опрошенных «равнодушно» относится к употреблению т.н. «легких» наркотиков, тем более что почти половина респондентов относят их к одним из наиболее распространенных в молодежной среде наркотиков, уступающих лишь энергетическим напиткам.

5. Полученные результаты свидетельствуют о *высокой информированности опрошенных о наркотиках* (достаточно сказать, что в первичном списке, до типологизации по официально принятым названиям, опрошенные указали более 50 наркотиков, причем в сленгово-криминальном обозначении, что само по себе показательно), однако влияние его весьма противоречиво: не всегда информирование, осведомленность удерживают молодежь от упот-

¹ Выполнено лабораторией социологии ПГТУ по заказу правительства Пермского края в крупном промышленном центре Прикамья (г. Березники) как подготовительный этап организации и проведения мониторинга в основных поселениях Пермского края. Всего было опрошено 270 человек, представляющих основные молодежные и подростковые группы – студенты ссузов и вузов, учащиеся общеобразовательных школ, профессиональных училищ, а также сменных (вечерних) школ.

ребления наркотиков. В свою очередь, употребление наркотиков формирует и соответствующее отношение к информации о наркомании и ее последствиях: ее недооценку, неадекватную интерпретацию, непринятие в своих реальных жизненных практиках. Таким образом, информирование о наркомании и других видах девиантного поведения и фактическое поведение человека взаимообуславливают, детерминируют друг друга.

6. Согласно полученным данным, наиболее действенными факторами, влияющими на распространенность ПАВ в подростковой и молодежной среде, являются состояние семейных отношений, состав и качество социального окружения и общения, насыщенность досуговой деятельности (позитивная – связанная, культурным ростом, или с занятиями физкультурой и спортом или негативная – ничегонеделание или повышенная ориентированность на развлечения и общение, провоцирующие потребление тех или иных ПАВ). Так, дружеское окружение опрошенных является не вполне благоприятным: среди их друзей велик удельный вес тех, кто употребляет наркосодержащие вещества (42%), около половины опрошенных (48%) были свидетелями употребления наркотиков, почти четверть (23%) получили информацию о наркомании от тех, кто уже употребляет данный вид ПАВ.

Проведенное исследование не подтвердило бытующее (в том числе и в экспертной среде) мнение, об определяющем влиянии материального благополучия на приобщение и потребление ПАВ: данное явление почти равномерно распределено по основным материально-статусным группам, что, конечно, не означает, что оно отсутствует в принципе. Скорее речь идет об опосредованном влиянии: например, культурно обедненная домашняя предметная среда создает вакуум, который может быть заполнен различного рода социальными девиациями, в т.ч. и связанные с интересом к ПАВ.

7. Из сравнительного анализа поведения опрошенных групп потребителей ПАВ и их отношения к данным фактам девиантного поведения следует, что наименее благополучной ситуация выглядит у респондентов, потребляющих все виды ПАВ и имеющих опыт употребления наркотиков. Данные группы респондентов более лояльны к наркотикам и проявляют вербально и фактически большую наркоготовность, предрасположенность к потреблению различного вида психоактивных веществ и, прежде всего, наркосодержащих. На их фоне более нормативно поведение и отношение респондентов, употребляющих алкоголь. Сегодня их поведение хотя и не соответствует в полной мере одобряемым нормам поведения, тем не менее оно поддается управлению, их мнения и ценности соответствуют социально одобряемым шаблонам. Однако необходимо отметить, что употребление алкоголя – это, возможно, первый шаг к более масштабным нарушениям и отклонениям, а потому его (употребление) необходимо контролировать и принимать соответствующие санкции борьбы с ним. Курящие респонденты в данном списке девиантного поведения и отношения к нему занимают промежуточную позицию, их можно отнести к числу колеблющихся в отношении потребления наркотиков по уровню наркоготовности.

8. Анализ базовых ценностных ориентаций и социальных установок участников опроса при первом приближении не выявил особых различий в сопоставлении групп потребляющих/не потребляющих ПАВ. Однако исследование зафиксировало на уровне социальных тенденций следующие особенности:

- респонденты, употребляющие все три вида ПАВ, в своих жизненных целях в меньшей степени, нежели не употребляющие их, ориентированы на работу, меньше стремятся овладеть навыками приспособления к изменениям в жизни, существенно меньше стремятся к культурно-образовательному росту (среди первых таких 57%, среди вторых – 71%), существенно меньше ценят здоровье как жизненную цель (у потребителей оно на 4-м месте, у отвергающих их – на 1-м);

- «потребители» при общем патерналистско-иждивенческом настрое, характерном для российского социума, в большей мере подвержены этому, считая, что государство должно полностью обеспечивать жизненные условия (среди них таких 58%, тогда как среди противников всех видов ПАВ – более чем на 15% меньше – 42% и, наоборот, на самостоятельность ориентировано 40 первых и 60% вторых);

- отличаются потребители всех трех видов ПАВ и более низким уровнем законопослушности (допускают возможность нарушить закон 58% потребляющих психоактивные вещества и 21% – не потребляющих; в целом по выборке таких 42%).

Проведенный анализ позволил выйти на *социальные характеристики респондентов*, обрисовать *социальный портрет* реально предрасположенных к потреблению ПАВ и принципиально его отвергающих. Выделение данных характеристик оказалось возможным за счет факторного анализа.

Итак, *факторами и условиями, способствующими приобщению молодежи к потреблению психоактивных веществ*, являются учеба в техникумах, вузах и вечерних школах, принадлежность к переходной возрастной группе 18-20 лет, а также старше 21 года, воспитание в неполной семье, потребление ПАВ членами семьи, а также самостоятельность, отдельность проживания в настоящее время, более низкий уровень образования родителей, собственный низкий уровень успеваемости в образовательном процессе. На приобщение к потреблению ПАВ влияет неблагоприятное внешнее дружеское окружение, зачастую круг друзей таких молодых людей формируется из досугового окружения, никоим образом не связанных с учебным или трудовым коллективом, такие молодые люди имеют больше связей с теми, кто потребляет наркотики, и часто являются свидетелями их употребления. Общение с друзьями для них имеет важное значение, и они преимущественно выбирают коммуникативную направленность своего досуга.

Напротив, *группу-тип респондентов, принципиально отвергающих потребление ПАВ*, характеризует учеба в школе, принадлежность к подростковой возрастной группе (14-17 лет), совместное проживание с родителями, семейные взаимоотношения с которыми являются теплыми и дружескими, сравнительно высокий уровень образования родителей и уровень успеваемости самих молодых людей, их дружеское окружение формируется из числа учебного коллектива, либо они вообще имеют неширокий круг общения, являются замкнутыми, в их среде гораздо меньше негативных дестабилизирующих элементов – потребителей наркотиков, употребляющих алкоголь членов семьи.

Особо следует остановиться на анализе отношения ПАВ и их потребления отдельными *группами учащихся и студентов различных образовательных учреждений*. В целом по уровню распространенности ПАВ, приобщенности к их употреблению, информированности о ПАВ, особенностям мотивации и социального окружения участники опроса могут быть разделены на три основные группы:

- *наиболее проблемная группа*: студенты техникумов и учащиеся вечерней школы. Их отличает высокий уровень распространенности ПАВ, большая интенсивность употребления различных видов ПАВ, большее разнообразие в видах употребляемых веществ, высокий уровень потенциальной готовности к их употреблению, большая степень информированности. В мотивации для данной группы чаще характерно немотивированное употребление ПАВ и употребление в связи с зависимостью. При этом они в меньшей мере осознают опасность зависимости от ПАВ. Неблагоприятным фактором, оказывающим свое влияние на приобщенность к субкультуре потребления ПАВ, являются особенности их социального окружение: в этой группе отмечаются более проблемные внутрисемейные отношения, низкий уровень сплоченности семьи, распространенность насилия или угрозы насилия в семье, более частое употребление алкоголя и курение в семье, наличие друзей, знакомых, употребляющих наркосодержащие вещества. Эту группу можно охарактеризовать как находящуюся в опасной близости от активного приобщения к потреблению ПАВ;

- *группа среднего уровня проблемности*: студенты вузов и учащиеся профессиональных лицеев, училищ. Для них характерны средний уровень распространенности, интенсивности, частоты употребления ПАВ, проявляющийся больше в употреблении пива и курении. Они более сильно осознают опасность зависимости от ПАВ и последствия их употребления. Данная группа имеет более благоприятные характеристики социального окружения: высокий уровень сплоченности семьи, хорошие внутрисемейные отношения, более низкий уровень распространенности насилия в семье, в семьях в меньшей степени распространены употреб-

ление спиртного и курение, меньше друзей и знакомых, приобщенных к употреблению наркосодержащих веществ. Хотя данная группа менее подвержена влиянию факторов, стимулирующих (провоцирующих) потребление ПАВ, ее нельзя оставлять без внимания хотя бы потому, что их показатели потребления ПАВ лишь *относительно* ниже, чем в других группах;

- отдельно следует выделить группу школьников. Их отличает более низкий в силу возраста уровень распространенности ПАВ и частота их употребления (за исключением энергетических напитков) при высоком уровне информированности. Они достаточно сильно осознают опасность зависимости от ПАВ и опасаются последствий их употребления. В мотивирующих факторах больше, чем в других группах, сильны «любопытство и жажда новых ощущений» и «желание быть раскованными в компании друзей, приятелей». Фактором, несколько сдерживающим распространенность в этой группе употребления ПАВ, является тот факт, что школьники в силу своего возраста и социальной позиции находятся в определенной зависимости (как социальной, так и экономической) от окружающих их взрослых. Именно в этой группе более ярко проявляется ситуация значимости мнения и оценок ровесников, друзей, знакомых, с одной стороны, и влияния зависимости и контроля родителей, родственников, педагогов и других взрослых – с другой. Не случайно для школьников характерен самый высокий из всех групп уровень конфликтности в отношениях. Таким образом, школьники являются группой еще не столько реальных, сколько потенциальных потребителей ПАВ, и именно на эту группу должно быть направлено особое внимание социальной политики в отношении мер профилактики потребления ПАВ.

Завершая аналитически-содержательное обобщение результатов проведенного исследования, следует сказать, что по основным социальным параметрам обследованная группа молодежи несущественным образом отличается от других социальных групп. Наблюдаемые различия в большинстве своем носят количественный, а не качественный характер, проявляясь как тенденции, что свидетельствует о *внедрении* культуры потребления ПАВ в молодежную субкультуру.

Ракачев В.Н., к.и.н., доц., Ракачева Я.В., к.и.н., доц., КубГУ (Краснодар)

Отношение к экстремизму и ксенофобии в молодежной среде

Проблемы изучения молодежного экстремизма продолжают оставаться актуальными в современной зарубежной и отечественной науке. Поскольку активизация экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами социологического познания, как явление, требующее общественного, правового, социокультурного и административно-управленческого противодействия.

Наше исследование¹ было сориентировано на выявление степени осведомленности молодых людей о проблеме экстремизма и ксенофобии в российском обществе и отношения к ним. Было установлено, что степень осведомленности относительно самой проблемы у респондентов достаточно высока. Почти три четверти опрошенных (72%) слышали о существовании такой проблемы и представляют ее суть. Еще 19% слышали, что такая проблема есть, но не знают в чем она проявляется. 5% не знают о такой проблеме и 3% затруднились ответить. Открытый вопрос о понимании респондентами ксенофобии и экстремизма отразил разнообразие мнений. Правда, около трети опрошенных затруднились конкретно сформулировать содержание данных терминов. Около 20% определили ксенофобию как боязнь и неприятие чужого. Экстремизм преимущественно определялся через категории крайних, радикальных методов, действий, взглядов. Половина ответивших дали либо очень общие («бо-

¹ Проведено в рамках проекта «Экстремизм и ксенофобия: региональный анализ социальных феноменов» № 09-03-00659а, при финансовой поддержке РГНФ, в Краснодарском крае в мае-июне 2009 г., выборка 887 чел. Цель – выявить степень осведомленности относительно данной проблемы, выяснить отношение современной российской молодежи к подобному рода организациям, их идеям и деятельности, выявить – косвенным образом – степень вовлеченности, в первую очередь, через контакты с представителями подобных групп, организаций или носителями подобных идей.

язнь чего-то», «плохое отношение к чему-либо»), либо совсем неверные ответы. Большинство респондентов (64%) согласилось, что действительно экстремистски настроенные организации существуют и представляют значительную проблему для общества. Однако почти четверть респондентов, признавая наличие таких группировок не видят в этом проблемы. Только 7% посчитали, что таких группировок нет, это обычные хулиганы. Вариант ответа «другое» отметили незначительное число респондентов, но практически все, кто высказал свое мнение, не видят большой проблемы в существовании экстремистских националистически настроенных группировок или же напрямую солидаризируются с ними.

«Да, существуют, но это проблема тех, против кого направлены их действия». «Есть проблема беспризорной молодежи». «Иногда они правы». «Полностью поддерживаю это движение». «Скинхеды есть, но проблема не большая». «Существуют, но они не так опасны, если бы ими не манипулировали». «Это проблема, но в нашем регионе она не столь выражена».

Каково отношение самих респондентов к данным организациям и группировкам, насколько лояльна или напротив нетерпима молодежь к проявлению ксенофобии и экстремизма? Значительное число опрошенных (44%) относятся крайне негативно к экстремистским националистическим группировкам и их деятельности. Однако это – не подавляющее большинство. Даже вместе с теми, кто осуждает эти движения, но иногда могут их понять (таких четверть среди респондентов), доля негативных оценок составляет всего две трети от общего числа опрошенных молодых людей. 11% респондентов выразили одобрение и поддержку таким движениям и организациям (из них 7% относятся скорее положительно и в чем-то их поддерживают и еще 4% относятся полностью положительно и разделяют подобные идеи). Доля равнодушных, указавших, что им все равно, составила 13%, 7% затруднились ответить. При такой неоднозначной оценке самих движений и их действий показательна степень вовлеченности и глубина контактов молодежи с подобного рода организациями и их представителями. Ставить вопрос о членстве в таких объединениях представлялось нецелесообразным, поскольку вряд ли можно было получить на него откровенный ответ. Поэтому в исследовании мы ориентировались на выявление характера и глубины контактов.

Подавляющее большинство (71%) отметили, что таких знакомых в их окружении нет, можно предположить, что и контактов с такими группировками эта часть респондентов не имела. Вместе с теми, кто затруднился ответить, их число превышает три четверти от всех респондентов (77%). 14% заявили, что имеют в своем окружении таких знакомых и непосредственно с ними контактируют. Еще 9% знают о существовании таких группировок через знакомых, но непосредственного контакта с ними не имеют. Эти данные свидетельствуют о достаточно высокой частоте контактов респондентов с представителями подобных объединений и возможно о некоторой степени вовлеченности в сами организации.

Среди причин, которые могли привести к возникновению в России националистических экстремистских движений, названные респондентами можно выделить внешние – влияние «Запада», которое в свою очередь можно условно разделить на стихийное и целенаправленное.

«Всё пришло с Запада». «В России скинхеды появились из-за влияния западной «культуры» на легко внушаемых подростков». «Влияние Европы и Америки – появилось движение». «Влияние Западной культуры». «Выгодно другим странам, чтоб меньше людей различных национальностей было в России». «Заказ иностранных государств». Также сюда можно отнести выделенный респондентами факт влияния исторических событий и условий: «Из-за фашизма». «Истоки – фашизм». «Из-за Второй Мировой войны». «Всё это зародилось в ВОВ».

С другой стороны, и этот блок причин является самым значительным, внутренние факторы, обусловленные ситуацией и процессами, происходящими в самой России. Их также можно делить на стихийные и управляемые. Среди стихийных – такие как переходное состояние российского общества, беспорядок и неустроенность, незанятость молодежи, неправильное воспитание, нравственная деградация, а также попустительство подобным идеям и

движениям со стороны государства. *«Безработица, времена тяжелые». «В России нет нормальной работы для молодежи». «В стране беспорядок. Демократизация. Другие нации живут лучше, чем россияне». «Из-за плохого материального обеспечения граждан возникла расовая зависть». «Большое количество свободного времени у молодых людей». «В России большое количество молодых людей, которым нечем заняться и у которых чешутся кулаки». «В связи с терактами. Во всем виновата Чечня». «В этом виноваты СМИ». «Влияние средств массовой информации». «Законы не работают». «Из-за незаконности, это люди, потребляющие наркотики, которых все проще стало достать». «Их никто не трогает. К ним относятся снисхождением». «Люди стремятся в индивиды. Модно».*

Другая точка зрения, представленная в ответах респондентов сводится к тому, что подобные движения не возникают стихийно, а организованы в чьих либо целях, в том числе и самим государством, а, следовательно, кому-то выгодны. Либо из-за попустительства государства. *«Данных граждан использует в личных целях определенная группа людей». «Движение создано искусственно». «На самом деле руководители и организаторы этого движения зарабатывают деньги». «Государство ничего не делает, чтобы этого не допустить».*

Наконец, причину ксенофобии и экстремизма молодежь видит в многонациональности страны, значительном увеличении мигрантов и соответственно возрастании полиэтничности в российском обществе. *«Большой наплыв иностранных граждан». «Наглость приезжих». «Наше правительство стало на многое закрывать глаза и границы открыты, плюс страна многонациональная».*

Таким образом, круг причин возникновения и распространения ксенофобии и экстремизма в российском обществе и в частности в молодежной среде достаточно узок, и основной проблемой респонденты видят внутренние проблемы, неустроенность молодежи и отсутствие для нее достойных перспектив. В этой связи большинство опрошенных признают, что проблема национализма и экстремизма требует решительных мер, направленных на борьбу с существующими организациями, а также профилактику подобных взглядов и идей в среде современной российской молодежи. Причем сторонники ужесточения наказания зачастую выступают за крайние меры, которые на их взгляд необходимо применять против членов и организаторов подобных движений.

«Бороться с ними. В государстве и других проблем достаточно, а этих нужно ставить на место более жестко, а не гладить по голове». «В Уголовном Кодексе ужесточение наказаний. Ввести запрет на это движение, а если останется – уничтожать как боевиков». «Всех главарей скинов сажать». «Вылавливать их всех и расстреливать». «Мое мнение – нужно ликвидировать главарей общества скинов».

Можно заметить, что достаточно часто к ответственности предлагают привлекать руководителей, главарей таких организаций, тогда как рядовые участники воспринимаются респондентами в таком случае в качестве заблудших, сбившихся с правильного пути неразумных молодых людей. Альтернативой жестким мерам наказания за экстремистскую деятельность предлагаются меры воспитательно-пропагандистского характера, направленные на формирование толерантных установок в сфере межнационального общения, ценностей интернационализма и гуманности. *«Более активно показать проблему в СМИ, школах, вузах и т.д.». «Быть терпимее к другим национальностям, проживающим рядом с нами, быть толерантнее. Поднимать эту проблему в СМИ». «Введение общественного сознания, не дающего почву для нацистских лозунгов». «Ввести государственную идеологию». «Воспитание братского чувства между народами». «Другое освещение этого в СМИ».*

Также значительная часть опрошенных молодых людей подчеркивала, что корни проблемы в неустроенности и неопределенности современной российской молодежи. Следовательно, борьбу с данной проблемой необходимо перевести в плоскость решения существующих в обществе социальных, экономических и культурных проблем. *«Больше уделять внимания нравственному воспитанию молодежи, внимательнее с молодежью». «Государство должно заботиться, чтобы молодежь не попала туда, развивать спорт». «Дать молодежи работу, идею, новые цели». «Надо создать антискинхедов».*

В то же время часть опрошенных высказалась за то, что борьбу нужно вести не с экстремистскими националистическими организациями, а с мигрантами, некоренным населением и решать проблему путем устранения причин, т.е. тех на кого направлено недовольство и агрессия молодых людей. *«Выгнать всех нерусских из страны и запретить въезд на территорию России»*. *«Контролировать въезд зарубежных граждан в РФ»*.

Также высказывались мнения относительно того, что проблемы как таковой нет, и подобным группировкам не стоит мешать в их деятельности. А в некоторых случаях нужно оказывать им помощь. *«Государство должно не решать эту «проблему», а всячески ее поддерживать»*. *«Мы должны встать вместе против чужеземной заразы! Слава Руси!!!»*. *«Понять, что Россия, прежде всего, страна для русских»*.

Другая позиция представлена мнением, согласно которому ни государство, ни общество не в состоянии эту проблему решить, поэтому необходимо оставить все как есть, это неизбежная ситуация. *«Государство бессильно»*. *«Государство в данной ситуации ничего сделать не сможет»*. *«Мне кажется, государство бессильно в этой ситуации»*. *«Ничего, как было, так и будет, с ними бесполезно бороться»*.

По оценке молодых людей, сегодня в России ксенофобия или неприязненное, подозрительное отношение к людям других национальностей, рас – явление достаточно распространенное. Только 5% опрошенных считают, что подобное отношение не встречается вовсе, тогда как 69% говорят, что оно встречается часто (22% считают, что встречается, но редко).

Итак, современная молодежь достаточно хорошо осведомлена о проблеме ксенофобии, национализма и экстремизма в России. Отношение к данной проблеме у молодых людей неоднозначное, при большинстве, осуждающем сами идеи и проявления ксенофобии и экстремизма на национальной почве, есть люди сочувствующие и даже поддерживающие если не действиями, то на идеологическом уровне подобные организации. Достаточно единодушны молодые люди в определении причин, обусловивших появление данного явления в российском обществе. В большинстве своем они указывают на внутренние социально-экономические и духовно-нравственные причины, слабое участие государства и общества в разрешении этих проблем. В этом же направлении предлагается и решение данной проблемы. Не столько наказывать, сколько создавать нормальные условия для развития и самореализации молодежи. Однако и здесь часть более радикально настроенных молодых людей считают, что проблемы либо нет, либо ее необходимо решать в русле методов самих экстремистских группировок. Все это позволяет оценить сложившуюся ситуацию как очень тревожную, которую необходимо держать под контролем и принимать решительные и безотлагательные меры.

Резанова Е.В., н.с., Академия управления при Президенте РБ (Минск, Беларусь)

Социальный капитал современной белорусской молодежи в малых городах

Проблематика социального капитала вошла в последнее время в круг основных интересов и западного, и отечественного социологического сообщества. Практическая сторона исследования социального капитала приобретает особую актуальность применительно к молодежи – социально-демографической группе, которая занимает важное место в общественно-политической и экономической жизни общества. Молодежь – по сравнению с другими социальными группами общества – имеет наибольший потенциал социальной активности и наибольшую жизненную перспективу. Сознание молодых людей еще не столь догматизировано, не столь загружено стереотипами, предрассудками и ошибками, как у старших, оно более открыто для внешней информации. Российские исследователи пришли к выводу: формирование социального капитала молодежи – важный фактор оздоровления общества, чем более вовлеченным оказывается молодой человек в социальную жизнь, чем в большее количество

сфер деятельности он включается, тем меньше он находит вокруг себя чужих и тем более открыт для социального взаимодействия¹.

Понятие социального капитала получило целостное рассмотрение в работах П.Бурдье, который определяет социальный капитал как дифференцирующий и конструирующий фактор социального поведения и взаимодействия; Дж.Коулмена, который исследует социальный капитал через формирование обязанностей и ожиданий, доверия и норм, а также через создание добровольных ассоциаций; Р.Патнема, характеризующего социальный капитал как ресурс, относящийся к связям между людьми; Ф.Фукуямы, акцентирующего внимание на формировании доверия в обществе посредством таких культурных механизмов, как религия и традиция. В последние годы теория социального капитала оказалась в центре внимания российских, белорусских и украинских социологов. Так, украинские авторы (В.П. Степаненко, О.В. Демкив и др.) изучают теоретико-методологические основания социального капитала. Российские ученые В.В.Радаев, И.Е.Дискин, В.Л.Римский, А.Т.Коньков изучают не только теорию и методологию исследования социального капитала, но и его влияние на экономическое развитие страны. Другие российские исследователи П.Н.Шихирев и Т.А.Нестик обращаются к изучению социального капитала в контексте деятельности организаций и рассматривают данный феномен как важный фактор их развития.

Социальный капитал молодежи можно определить как социальные сети различных категорий молодежи, основанные на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, ценностях и доверии, которые развиваются в семье, в кругу друзей, в общественных организациях и объединениях, во время учебы и работы, и предоставляют определенные выгоды в виде эмоциональной, материальной и информационной поддержки, а также способствуют самореализации и самоопределению молодого поколения.

С целью теоретического, а в последующем и эмпирического исследования социального капитала молодежи, построим теоретическую модель социального капитала, которая отражает структуру социального капитала, возможные источники его развития, а также эмпирические индикаторы, позволяющие измерять уровень социального капитала той или иной категории молодежи. В качестве примера рассмотрим работающую молодежь, поскольку структура социального капитала данной категории молодежи является более сложной, отражающей как индивидуальный социальный капитал молодых людей, который они накапливают в повседневной жизни, преимущественно во время досуга, так и организационный социальный капитал, который они развивают в процессе трудовой деятельности и в результате развития взаимоотношений с коллегами и руководством.

Основные структурные элементы индивидуального социального капитала молодежи:

- *социальные сети* – множество индивидов и определенное на нем множество отношений, являющихся совокупностью связей определенного типа между индивидами;
- *социальная поддержка* – непосредственная отдача от социальных сетей, выражающаяся в различного рода помощи, которую оказывает социальное окружение индивиду (информационная, эмоциональная, аффилиативная, инструментальная²);
- *межличностные правила и нормы поведения*, которые начинают формироваться в кругу семьи и ближайшем социальном окружении;
- *особое личное доверие* – это доверие, выражаемое индивидом, прежде всего к своему внутреннему кругу, к узкой строго очерченной группе людей, включающей членов семьи и родственников;
- *доверие людям вообще*, основанное на предположении индивида, что окружающие его люди разделяют такие же фундаментальные ценности и принципы морали, что и он³.

¹ Солдатова Г.В., Нестик Т.А., Филлиева Е.В. Формирование социального капитала молодежи как фактор оздоровления российского общества // Здоровье нации – основа процветания России: материалы науч.– практич. Мероприятий V всероссийского форума. Москва, 2009.: в 4 т. М., 2009. Т.4. С.150.

² Сивуха, С.В. Социальная сеть общественных организаций как форма социального капитала //Социология. 2003. №4. С.58

³ Рукавишников В.О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социс. 2008. №2. С.23.

Основными факторами развития индивидуального социального капитала работающей молодежи являются семья и общественные добровольные объединения. *Семья*, по мнению Дж. Коулмена, является основой социального капитала. Социальные сети начинают формироваться в кругу семьи в процессе социализации, когда индивидом усваиваются определенные нормы и правила поведения, формируются личные убеждения, ценности и стереотипы, развивается социальная активность¹. Важную роль *общественных организаций и объединений* в развитии социального капитала подчеркивали Дж. Коулмен, П. Пакстон, Р. Патнем и др. По мнению Дж. Коулмена, добровольные организации отличаются, прежде всего, общей целью и неформальностью структуры. Ориентация на достижение взаимных и специфических целей является основным признаком социальной организации. Взаимоотношения в таких организациях формируются на основе личностных характеристик и строятся на основе престижа и доверия.

Основными структурными элементами организационного социального капитала являются социальные сети и доверие в организации. *Социальные сети в организации* – это связи между людьми, которые знают друг друга и оказывают друг другу помощь независимо от должностного статуса, места работы и профессии. По уровню направленности социальные сети в организации могут быть горизонтальными и вертикальными. Вертикальные сети соединяют иерархические уровни в организации и ее частях. Горизонтальные сети – это связи между двумя или более равными по положению в иерархии или статусу частями или членами организации.

Доверие в организации – «оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы, находящихся в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, другой группы или фирмы в ситуации совместной деятельности или экономического обмена с целью способствовать, в конечном счете, взаимовыгодному сотрудничеству сторон»². Т.А. Нестик выделяет рациональное и эмоциональное доверие по характеру взаимоотношений между сотрудниками. *Рациональное доверие* – это уверенность в том, что коллега, руководитель или подчиненный способен выполнить взятые на себя обязательства. *Эмоциональное доверие* – доверие, которое основано на оценке общности ценностей и мотивов: доброжелательности, открытости для успешного решения проблем, мотивированности на достижение общей цели, порядочности.

Факторы, влияющие на развитии социальных сетей организации и формирование доверия как внутри коллектива, так и за пределами организации многообразны и многочисленны: корпоративное управление, организационная культура и т.д.

Важной частью теоретической модели социального капитала работающей молодежи является система индикаторов, которая позволяет эмпирически изучить социальный капитал данной категории молодежи и выявить особенности развития основных ее структурных элементов. При этом индикаторами индивидуального социального капитала работающей молодежи являются следующие: насыщенность социальных сетей (наличие широкого круга знакомых и друзей, с которыми общается молодой человек); разветвленность социальных сетей (наличие связей с различными категориями людей, с людьми, имеющими высокое положение в обществе); показатель вовлеченности в сети повседневных контактов и институциональные сети (частота встреч с друзьями и знакомыми, с людьми из различных общественных организаций); виды оказываемой помощи людьми социального окружения (простая, ресурсная, инструментальная помощь, а также помощь в доступе к должностным лицам); доверие (особое личное доверие и обобщенное доверие). Индикаторами организационного социального капитала работающей молодежи являются следующие: горизонтальные сети (частота обращения к своим коллегам за помощью, возможность открыто обсуждать профессиональные проблемы); доверие на горизонтальном уровне: эмоциональное доверие и рациональное доверие; вертикальные сети (возможность открытого общения с руководителем,

¹ Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. №3. С.126.

² Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // *Общественные науки и современность*. 2003. №2. С.20.

быстрое разрешение конфликтов); вертикальное доверие (делегирование полномочий, выражающееся в возможности молодого человека выполнять важные поручения своего руководителя).

С целью изучения социального капитала работающей молодежи в малых городах лабораторией социологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь в 2008-2009 гг. было проведено социологическое исследование среди работающей молодежи в малых городах *методом группового анкетного опроса по месту работы*. В каждом городе случайным образом были выбраны государственные учреждения, на которых работают молодые люди, имеющие высшее и специальное образование. Общий объем выборки составил 509 человек.

Все показатели индивидуального и организационного социального капитала работающей молодежи изучались следующим образом: респондентам предлагалось высказать свое мнение относительно двух полярных высказываний, отражающих определенную характеристику социальных сетей (индивидуальных или сетей в организации) и доверия.

В результате исследования *индивидуального социального капитала* работающей молодежи выяснилось, что индивидуальные социальные сети данной категории молодежи являются достаточно насыщенными, поскольку большинство молодых людей (66%) предпочитает общение с друзьями и родственниками, имеет широкий круг знакомых. Однако разветвленность социальных сетей не достаточно развита, поскольку всего 38% молодых людей констатировали тот факт, что их знакомые принадлежат к разным социальным кругам, и при этом четверть респондентов заявила, что положение их знакомых в обществе такое же, как у них. Активность в развитии своих социальных сетей также не достаточно развита – только треть всех молодых людей занимают активную жизненную позицию, развивают свои институциональные сети.

Особое личное доверие изучалось посредством вопроса относительно того, на чью помощь молодые люди рассчитывают в трудных жизненных ситуациях. Помимо того, что подавляющее большинство молодых людей рассчитывает на себя (80%), многие из них (72,1%) рассчитывают на родителей и родственников; 46% – на друзей и знакомых. Кроме того, в ходе исследования выяснилось, содействуют ли социальные сети и доверие облегчению решения различных проблем, и кто из социального окружения работающей молодежи в малых городах в этом участвует. Оказалось, что близкие родственники больше всех оказывают молодым людям материальную помощь (78%), помощь продуктами и вещами (74%), помощь по уходу за ребенком (68%) и психологическую поддержку (46%), т.е. ресурсную и эмоциональную поддержку. Друзья оказывают наибольшую помощь, по сравнению с другими членами социального окружения, в решении транспортного вопроса (51%), т.е. инструментальную помощь, а также наряду с близкими – психологическую помощь и поддержку (28%). Коллеги по работе оказывают наибольшую помощь, по сравнению с другими членами социального окружения, в профессиональных консультациях (26%), т.е. информационную. Знакомые оказывают наибольшую помощь, по сравнению с другими членами социального окружения, содействуя в доступе к должностным лицам и представителям власти (18%). Что касается вопросов трудоустройства, то для решения данной проблемы работающая молодежь в малых городах в равной степени использует родственные сети (21%), дружеские сети (19%), связи со своими знакомыми (19%), т.е. разветвленность социальных сетей здесь имеет наибольшее значение.

В результате исследования *организационного социального капитала* работающей молодежи выяснилось, горизонтальные сети данной категории молодежи развиты достаточно хорошо, поскольку большинство молодых людей (70%) регулярно обращаются за помощью к своим коллегам, и те, в свою очередь, отвечают им взаимностью. То, что опытные сотрудники могут скрывать информацию, также отрицает большинство молодых людей (63%). Работающая молодежь ощущает реальную поддержку со стороны коллег в решении личных и профессиональных проблем. Эмоциональное доверие в коллективах, в которых работают молодые люди, находится на высоком уровне, поскольку между подавляющим большинством

вом работающей молодежи (84%) и их сотрудниками сложились доброжелательные отношения, отсутствует враждебность и напряженность. Также большинство молодых людей (53%) констатировали тот факт, что сотрудники сопереживают личным проблемам и помогают в их решении. Кроме того, подавляющее большинство (71%) согласилось с тем, что их устраивают сложившиеся внутренние правила и нормы поведения в коллективе. Что касается рационального доверия, то уверенность большинства работающей молодежи (64%) в компетентности и профессионализме своих коллег позволяет утверждать, что этот вид доверия также развит достаточно хорошо.

На развитие организационного социального капитала работающей молодежи большое влияние оказывают отношения, которые сложились у молодых людей с руководством. В нашем исследовании большинство работающей молодежи (55%) согласилось с тем, что руководитель делегирует им часть своих обязанностей и дает важные поручения, касающиеся работы всей компании. На процесс делегирования полномочий со стороны руководства может оказывать влияние множество различных факторов, одним из которых является уровень образования: на доверие со стороны руководства указало 60% молодых людей, окончивших вуз и 50% молодых людей, окончивших ПТУ, ссуз. Таким образом, руководители чаще делегируют свои полномочия специалистам с высшим образованием, нежели молодым людям, имеющим специальное образование.

На сегодняшнем этапе развития белорусского общества государство проводит целостную молодежную политику, главной целью которой является выявление и реализация интересов и потребностей молодежи, регулирование отношений между молодежью и обществом. Однако для наиболее успешной реализации молодежной политики необходим всесторонний анализ социальных сетей и особенностей построения доверительных отношений молодых людей со своим окружением, а также факторов социальной активности молодежи. Поэтому дальнейшее изучение социального капитала молодежи с увеличением объема выборки будет иметь большое значение, поскольку социальный капитал облегчает становление молодого человека в социально-экономических, политико-правовых и организационных условиях, способствует реализации творческого потенциала молодого поколения в интересах развития всего общества.

Ружа В.А., соискатель, УГТУ-УПИ

Ценностные ориентации и гражданская позиция студенческой молодежи: социологический анализ

Современное российское общество находится в постоянной социальной трансформации, а студенческая молодежь – это самая динамичная часть общества, которая четко реагирует на малейшие изменения в нем и быстро улавливает новые тенденции в культуре. Именно базовые ценности студенчества в большей степени подвергнуты трансформациям, чем у других социальных групп. Это обстоятельство делает студентов интеллектуальным и культурным авангардом молодежной части общества. Студенчество является своего рода «индикатором» изменений, происходящих в социальной идентичности россиян. Характерным для студенческой молодежи является личностная независимость, ценность свободы в принятии решений, престижность получаемого образования. Высокая мобильность студенческой молодежи подтверждает тот факт, что студенты более оперативны к восприятию инноваций, чем другие слои молодежи¹. Однако основной характеристикой студенчества с точки зрения социокультурного среза ее социального потенциала является ее незавершенность, неинтегрированность в сложившуюся систему социальных отношений. Молодой человек наблюдает за обществом как бы со стороны. То, что для старших поколений является само собой разумеющимся, привычным и должным, не является таким для молодежи. У них еще нет собственной заинтересованности в сохранении существующего порядка. Они еще не внесли свой вклад. У них еще нет устойчивых политических и экономических интересов².

¹ Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Спб., 1998. С.4.

² Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.446.

Студенческая молодежь является своеобразным фильтром, который подвергает оценке сложившиеся порядки и принимает те из них, которые в большей степени удовлетворяют их интересы и потребности. Соответственно, молодежь может играть роль своеобразного проводника политики, проводимой старшим поколением, в том числе и по вопросам патриотизма. Известно, что ценностные ориентации личности напрямую зависят от отношения ее к миру, ее места в обществе, эмоций и т. д. Они выступают важным элементом внутренней структуры личности, определяемым жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний, одним из основных факторов, регулирующих, детерминирующих мотивацию личности, в том числе и профессиональную.

Результаты многочисленных социологических исследований показывают: большое место в структуре молодежного сознания занимают сейчас так называемые «общечеловеческие ценности» (здоровье, счастье, любовь, добро, красота, свобода, семья) и обусловленные ими индивидуальные (личный успех, престиж, занимаемый статус, любимая работа и досуг, личное, особенно материальное, благополучие и т. д.). В число приоритетных ценностей также входят ценности религии и церкви. Но из-за отсутствия у многих молодых людей глубоких духовно-нравственных основ, их внутренний мир стал более иррациональным, что нашло проявление в предрасположенности к мистике, магии, колдовству, экстрасенсам, «сатанизму» и т.п. Многие ценности молодежи приобрели явно выраженную национальную и националистическую окраску. Заметен рост оскорбленного, «раненого» национального самосознания русской молодежи; растут амбиции и активно проявляются националистические воззрения и ориентации целого ряда «малых» народов России.

По мнению социологов, изучение ценностных ориентаций молодежи, понимание ими социальных проблем, нравственные оценки событий и поступков, позволяют лучше понять, что движет молодыми людьми, какие они ставят перед собой цели в жизни. При этом важно определить отношение человека к Родине, его гражданскую позицию¹.

Многолетнее изучение позволило выявить тенденции и динамику социокультурных процессов в студенческой среде столицы Урала за 14 лет и скорректировать основные направления молодежной политики в рамках целевой комплексной программы «Молодежь Свердловской области». На всех этапах мониторинга был сохранен без изменения объект исследования – это студенты III курсов 13-17 вузов Свердловской области.

Так, исследование 2003 г. выявило высокий уровень недоверия студентов к силовым структурам (армия, правоохранительные органы). В отношении к правоохранительным органам это недоверие нарастало (армия на предыдущем этапе мониторинга в 1999 г. не включалась в перечень оцениваемых политических институтов). Самый высокий уровень недоверия к армии был отмечен у студентов УГПУ и УГЭУ, самый низкий – у студентов УГЛТУ и УГТУ-УПИ. В 2005 г. было опрошено 1495 чел. (30% - юноши). На вопрос «Что побудило Вас поступить в данный вуз?» один из ответов у 7% респондентов (т.е. у каждого пятого студента-юноши) был «Не хотелось идти в армию», а на вопрос: «Доверяете ли Вы армии?», 62% - ответили «нет». В 2007 г. стандартной фразой «не хотелось идти в армию» ответили на вопрос: «Что побудило Вас поступить в данный вуз?» опять 7%, а на вопрос: «Доверяете ли Вы армии?» 77% - ответили «нет». Как видно, число абитуриентов, не желающих служить в армии, осталось на прежнем уровне, заметен резкий рост недоверия студентов к армии.

В 2008 г. на 8 факультетах УГТУ-УПИ среди студентов, обучающихся по программе подготовки офицеров запаса, автором статьи было проведено анкетирование методом письменного опроса на тему патриотизма. Социологическое исследование в определенной степени выявило те проблемы, которые волнуют молодежь. Репрезентативность простой случайной выборки была обеспечена опросом 281 студента (3% от всех студентов, обучающихся на первом-четвертом курсах всех факультетов УГТУ-УПИ). 82% опрошенных – мужчины, 18% – женщины.

¹ Исследование различных аспектов социокультурной жизни студенчества Екатеринбурга (включая и вопросы патриотизма), проводилось в 2003, 2005, 2007, 2009 гг. Под руководством д.ф.н., проф. Ю.Р. Вишневого и носило мониторинговый характер. Оно продолжало аналогичные исследования 1995 и 1999 гг.

На вопрос «Что значит сегодня быть патриотом России?» 85% респондентов соотнесли это с чувством гордости за свою страну, с любовью к Родине, для 66% респондентов патриотизм связан с уважением и знанием истории России, для каждого второго (48%) – с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны. Как видим, в представлениях студентов традиционные (жертвеннические) подходы переплетаются с новыми. Сохраняется и старый недостаток – чувство патриотизма, любви к Родине остается преимущественно на вербальном уровне, не поднимаясь до активно-деятельного уровня.

Патриотизм связан и с национальной самоидентификацией. Тем примечательнее, как ответили на вопрос «С чем связано для Вас понятие Родина?» будущие первокурсники УГТУ-УПИ:

Таблица 1.

С чем соотносят абитуриенты понятие «Родина»? (в % к опрошенным)

«Моя Родина - это...	
Россия	58
Обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер моего народа.	22
Родной город (деревня), с которым у меня связаны детские воспоминания.	20

Не забудем, сегодняшние абитуриенты и первокурсники – первое постсоветское поколение, родившееся и проходившее социализацию уже после распада СССР. Понятно, что они, прежде всего, идентифицируют себя с Россией. Новые российские традиции, новая российская государственная символика (герб, флаг, гимн и др.) уже становятся для них привычными, своими. Ответы выявили и определенный перекося – лишь для одного из пяти респондентов «Родина» «начинается» с малой Родины, с его родного города, села. Открывается целый (пока – мало используемый) пласт формирования патриотического сознания – сопряжение Большой и Малой Родины. И тут – в плане широкого использования краеведческого материала – немалые проблемы должна еще решить и общеобразовательная, и высшая профессиональная школа. Тем более, что местный материал гораздо чаще выступает перед молодым человеком в персонифицированном виде.

В последние год-два (возможно, и в связи с сокращением сроков срочной службы, что – вероятно, заметно сократит проявления «дедовщины» в армии) начинает – в позитивную сторону – изменяться отношение студентов к армии. Ответы на вопрос «Должны ли все юноши, годные к воинской службе, проходить срочную службу?» показали, что более 60% первокурсников (3 из каждых 5) считают, что служба в армии – долг каждого, возрождаются (в качественно новых условиях) и настроения поколений 1960-1980-х гг., когда армия рассматривалась самими молодыми как «школа жизни». Ныне такое понимание армейской службы отметили 30% первокурсников. Примечательно и то, что лишь 1 из 10 респондентов негативно оценил службу в армии (7% указали, что это – потерянные годы для учебы, карьеры, 3% – что не хотят подвергать себя унижениям, «дедовщине»).

В итоге на предложенный вопрос «Вы можете назвать себя патриотом России?» 4 из 5 респондентов ответили «да», лишь 9% (подчеркнем – это самооценка) ответили «нет», 12% не смогли четко определиться

Особое значение в возрождении нравственных основ российского народа имеет образование. Именно оно, по взглядам руководителей государства, должно стать потенциальным источником гражданской, патриотической, общенародной идеи России. А воспитание гражданственности и любви к Родине названы в качестве приоритетных принципов государственной политики в области образования¹. Перед вузами четко

¹ См.: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы». М., 2001. С. 7; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. N 422. http://www.businesspravo.ru/Docum/documshow_documid_101999; Федеральный Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Изд. Юркнига. 2007.

поставлена задача по формированию у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества.

Каким сегодня видится современный выпускник российского университета, каковы критерии оценки конечного продукта патриотического воспитания? Коротко его можно охарактеризовать как патриотически убежденного и готового к практическим действиям молодого гражданина во имя нашей Родины. Он стремится глубоко знать нашу отечественную историю и культуру. Это человек, проявляющий гражданскую зрелость, активность и разумную инициативу. Он осознает личную ответственность за судьбу страны и активно участвует в патриотической деятельности.

Сформировать эти качества вполне возможно, если студенты уже с первого курса под непосредственным контролем со стороны кураторов вовлекаются в студенческое самоуправление на всех внутриуниверситетских уровнях (вуз, факультет, кафедра, учебная группа, различные секции, кружки, клубы и т.п.), активно решают возникающие проблемы в своей студенческой среде.

Рыбакова Л.Н., с.н.с., к.ф.н., ИС РАН (Москва)

Парадигмы профилактики алкоголизма среди молодежи: здоровье или отдых?

В последнее время зарождается общественная дискуссия по проблемам сохранения здоровья народонаселения путем сокращения потребления алкоголя. Хотелось бы обсудить один аспект – тезис о необходимости сохранять здоровье, массированно используемый в профилактических программах для молодежи, в настоящее время преимущественно направленных против распространения наркомании. Думается, что ни проба алкоголя и наркотиков, ни систематическое их употребление, очевидно, не связаны для молодого человека с размышлениями о сохранении своей жизни. Скорее наоборот – мотивация обращения к алкоголю и наркотикам – переход в какие-то иные пласты жизни, параллельные пространства из привычной реальности.

Наши опросы показывают, что для большинства подростков и молодежи здоровье является стереотипом мышления, редко подкрепляемым действительной заботой о своем благополучии. Особенности возраста диктуют не «охрану», а «испытание» своих ресурсов: экстремальный спорт, чипсы и пепси, дни и ночи за компьютером или на дискотеке и т.п. Это в сфере досуга. При выборе работы молодые меньше всего думают о здоровье, соглашаясь на ночные смены, значительные физические нагрузки и т.д. В то же время СМИ педалируют тему стрессов, «вызовов», хронической усталости, кризиса, привлекая внимание населения к оценке своего самочувствия, настроения. Молодежь, со своим ограниченным жизненным опытом, использует для модуляции самочувствия «через желудок» подручные химические средства – алкоголь в разных видах, стимуляторы, антидепрессанты, снотворное.

Опорным тезисом в традиционной профилактике алкоголизма и наркомании является сохранение себя, охрана своего здоровья. Это можно объяснить тем, что:

- профилактика алкоголизма и наркомании традиционно рассматривается как предупреждение адресата о заболевании организма (медикоцентристский подход);
- профилактикой занимаются зрелые и рационально организованные специалисты, для которых здоровье является безусловной ценностью;
- организаторы профилактики заглядывают далеко вперед и предупреждают о дальнейшей перспективе, как если бы она была уже завтра.

Апелляции к здоровью связаны, кроме того, с популярными стратегиями запугивания, устрашения, потому что альтернативы труднее искать, они не лежат под рукой. При этом молодежь устрашают негативными последствиями, которые грозят им (очень вероятно!) в далеком будущем, а адресат профилактики, укорачивая этот путь, защищается от неизбежности: «по пути я спрыгну, не доехав до конечной станции».

Наше исследование в 2008 г. (лейтмотивные интервью с 25 юношами 20-22 лет в московском мегаполисе) подтвердило гипотезу, что современные молодые люди «встраивают»

алкоголь и наркотики в модели отдыха, расслабления, удовольствия, разрядки. В их рассказах тема здоровья не затрагивается. Пиво часто упоминалось респондентами как необходимый атрибут дружеских встреч и рекреации. Большинство отмечало, что крепким спиртным напиткам, которыми «увлекаются отцы», современные юноши предпочитают наркотические средства, особенно курение марихуаны. Обоснованием такого выбора служат не соображения здоровья, а модуляция самочувствия. Нарастающие психологические нагрузки и ограниченность защитных средств, скудость стратегий совладания с непомерными требованиями среды побуждают молодых не к сохранению тех ресурсов, которыми их наделила природа, а к управлению настроением. Реклама лекарств вносит свою лепту в формирование этих установок. В быту взят на вооружение психиатрический тезис: «Если не можешь изменить обстоятельства – измени свое отношение к ним».

Здоровье и отдых как профилактические парадигмы не противоречат друг другу. Но в качестве ориентиров антинаркотической профилактики они, несомненно, обладают различным потенциалом. По нашему мнению, в заботе о психическом здоровье молодежи ориентиром и средством следует сделать умение человека пополнять свои ресурсы не химическими «костылями», а приносящей удовольствие деятельностью. Этому надо обучать. Однако социологические опросы показывают низкий уровень «досуговой квалификации» населения: мы мало умеем занять себя в свободное время, отдых понимаем как изоляцию от обычных раздражителей и покой, преимущественно потребление музыки, кино. В то время как медицинские долгосрочные наблюдения и жизненные примеры долгожительства подсказывают иные выводы.

Опорой в сохранении психического здоровья молодежи должна стать помощь в освоении своих ресурсов и накопление умений разнообразно и активно отдыхать, сохраняя ясность ума, развивая свои способности. Практика показывает, что на практике мы забываем об этом банальном тезисе. В социологических исследованиях, думается, исследования алкоголизации и наркотизации нужно встраивать в изучение стиля жизни и мышления. Наряду с химическими зависимостями массовое распространение получают игровые зависимости, которые захватывают более старшие возрастные категории. Сознательное ограничение зоны личной ответственности и сужение временной перспективы, отмечаемые для наркологических больных, обнаруживаются у значительной части молодого населения страны. Они заслуживают, на наш взгляд, внимания социологов, социальных психологов как субъективная почва для зависимого поведения, нарастающая на определенных социально-исторических и социально-экономических опорах.

Салганова Е.И., к.с.н., ЧГУ (Челябинск)

Проблемы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Челябинской области

Проблема гражданственно-патриотического воспитания как составляющая подготовки специалистов на современном этапе реализуется в сложной, внутренне противоречивой ситуации, обусловленной общественным реформированием страны, что не может не находить своего отражения на всех уровнях и ступенях образовательной системы. Сложность данной ситуации обусловлена низким уровнем гражданско-патриотической, духовно-нравственной, правовой и психологической культуры большинства социальных институтов, традиционно осуществляющих социализацию молодежи (семья, система образования и др.), их неготовностью и неспособностью в настоящее время активно формировать и развивать гражданскую культуру студенческой молодежи.

На необходимость решения проблем гражданско-патриотического воспитания молодежи указывают и среди населения нашей страны. Так, по данным Фонда «Общественное мнение», большинство россиян (89%) убеждены, что сегодня нужно уделять большое внимание патриотическому воспитанию молодежи. Патриотическое воспитание, по мнению большинства наших сограждан, исключительно полезно, оно в принципе не может приносить вреда (72%). Сам факт возрастания патриотических настроений граждан не является неожиданным.

Исследователи феномена патриотизма отмечают, что без него невозможно построить новое сильное государство, привить людям понимание их гражданского долга и уважение к закону, выработать сколько-нибудь плодотворную и самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодежь.¹

Проведенное групповое и индивидуальное интервью² с представителями муниципальных органов власти и разными возрастными категориями населения г. Челябинска и ряда городов Челябинской области показало, что более 60% экспертов считают, что чувство патриотизма у современной молодежи не развито. Однако ответы представителей самой молодежи свидетельствуют о совсем не безнадежной ситуации.³ Так, в исследовании ВЦИОМ, которое проводилось в ноябре 2006 г., 83% респондентов причисляли себя к патриотам России, причем практически одинаково во всех слоях общества.⁴ Подобный факт находит свое подтверждение и в результатах других исследований.⁵

На изучение особенностей патриотизма студенческой молодежи Челябинской области был направлен один из блоков мониторингового социологического исследования, которое проводила учебная лаборатория прикладной социологии Челябинского государственного университета совместно с Управлением молодежной политики Челябинской области в октябре-ноябре 2009 г. Было опрошено 1820 студентов девяти вузов области.

Приверженцев патриотизма среди студентов оказывается достаточно много. Однако следует обратить внимание на то, что каждый восьмой студент не считает себя патриотом России, еще каждый седьмой затруднился с ответом на этот вопрос. Сравнительный анализ данных исследований 2008 и 2009 гг. позволяет отметить, что существенных изменений в отношении студентов к патриотизму не произошло. Чуть меньше стало тех, кто считает себя патриотом России.

Успешное решение задач гражданско-патриотического воспитания студентов возможно только при реализации в вузах различных мероприятий патриотической направленности. Мы полностью согласны с мнением В.И. Лесняк, что «без системы праздников, обрядов, ритуалов и символов патриотов не воспитать».⁶ Совершенствуя систему патриотического воспитания студентов, необходимо использовать богатый опыт прошлого, на основе которого следует обновить, а в какой-то части просто возродить ритуалы, обряды и символы. Они долж-

¹ Баранов Н.А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей / Н.А. Баранов // Материалы межвузовской науч. Конф. 10 декабря 2002 г. «Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах». Спб: БГТУ. 2003. С. 50.

² Опрос проводился в сентябре 2002 г. В г. Челябинске и ряде городов Челябинской области. Проинтервьюировано 1902 жителя в возрасте от 18 лет и старше и 105 экспертов. Метод опроса групповое и индивидуальное интервью. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

³ Лесняк В.И. Патриотизм как значимый фактор конкурентоспособности России в меняющемся мире / В.И. Лесняк // Материалы XXIII Международной науч.-прак. Конф. «Конкурентоспособность России и качество жизни». Челябинск: Урал. Соц-экон. Ин-т атисо. 2006. С. 44-45.

⁴ Федоров В. Российский патриотизм – истинный и мнимый / В. Федоров // Российская газета. 2006 г. 22 декабря.

⁵ Рева М.А. Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования молодежи / М.А. Рева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 ноября 2009 г. «Молодежь – будущее России». В 2-х ч. Ч. 1. / под ред. Н.А. Ермаковой, В.В. Майера, Т.В. Надейкиной, В.А. Рейна, Г.Н. Силуковой. Тюмень: Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский гос. Ун-т, Тюменский гос. Нефтегазовый ун-т, ООО «Вектор Бук», 2009. С. 243; Цылев В.Р., Мулина Т.В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан / В.Р. Цылев, Т.В. Мулина // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 100-107; Шарапова Н.Н. Патриотизм в системе ценностей Тюменских студентов / Н.Н. Шарапова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 ноября 2009 г. «Молодежь – будущее России». В 2-х ч. Ч. 1. / под ред. Н.А. Ермаковой, В.В. Майера, Т.В. Надейкиной, В.А. Рейна, Г.Н. Силуковой. Тюмень: Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский гос. Ун-т, Тюменский гос. Нефтегазовый ун-т, ООО «Вектор Бук», 2009. С. 300.

⁶ Лесняк В.И. Патриотизм как значимый фактор конкурентоспособности России в меняющемся мире / В.И. Лесняк // Материалы XXIII Международной науч.-прак. Конф. «Конкурентоспособность России и качество жизни». Челябинск: Урал. Соц-экон. Ин-т атисо. 2006. С. 44-45.

ны быть рассчитаны на разные группы молодежи с учетом их возрастных и психологических особенностей.

Опрос студентов в 2009 г. показал, что наиболее действенными мероприятиями в вузе по формированию патриотизма являются тематические праздники, посвященные знаменательным датам России и организация встреч студентов с ветеранами войн, труда. Сравнение с результатами исследования в 2008 г. существенных расхождений во мнениях студентов не показало. Несколько уменьшилась доля тех студентов, которые среди действенных мероприятий указывают на организацию встреч студентов с ветеранами войн, труда и возросла доля студентов затруднившихся с ответом на данный вопрос.

Еще каждый одиннадцатый опрошенный указывает на организацию шефской студенческой работы с ветеранами войн, труда и столько же – на организацию патриотических клубов. В тоже время, практически треть студентов затрудняются с ответом на вопрос. Среди других мероприятий по формированию патриотизма студенты выделяют: «исторические реконструкции, поисковые группы», «показ фильмов о России», «повесить на крышу института большой флаг России», «политические мероприятия», «изучение истории, русского языка», «создать достойный уровень жизни в России» и др.

Таким образом, тот факт, что каждый восьмой студент не считает себя патриотом или затрудняется отнести себя к ним, а значительная доля затруднилась в выборе наиболее действенных мероприятий по формированию патриотизма, свидетельствует по нашему мнению, об отсутствии у части студенческой молодежи интереса к этой проблеме, а также о недостаточном внимании в вузах к формированию патриотизма.

Формирование активной гражданской позиции молодых людей, их социально-экономическая интеграция являются важными составляющими молодежной политики Челябинской области. Ключевым фактором в системе развития общественной активности студенческой молодежи выступает деятельность молодежных групп, организаций, объединений. Анализ литературы свидетельствует о достаточно низкой общественной активности молодежи.¹

Органы студенческого самоуправления содействуют вузу в подготовке гражданина, способного участвовать в управлении государством, принимать и выполнять общественно значимые решения, реализовывать в полной мере свое право избирать и быть избранным в различные органы государственного управления и местного самоуправления, а также предоставляют возможности молодым активистам развивать организаторские способности, расширить правовой и экономический кругозор. Непосредственное участие в деятельности молодежных групп, организаций, объединений определяет гражданское поведение, общественную активность студенческой молодежи. Однако, в настоящее время, по данным различных исследований, только 3-5% студентов принимают активное участие в студенческом самоуправлении, при этом 54% учащейся молодежи считают важным или достаточно важным развитие такого института.²

По результатам нашего опроса 2009 г. более половины студентов указывают на наличие органов студенческого самоуправления (общественной организации студентов) в своем вузе,

¹ Агранович М.Л., Королева Н.Ю. Положение молодежи в России. Аналитический доклад (подготовлен по заказу ЮНЕСКО). М. 2005; Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации. 2005 г. С. 4; Моор С.М., Газизов А.Р. Роль молодежных сообществ нового поколения в Тюменской области / С.М. Моор, А.Р. Газизов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 ноября 2009 г. «Молодежь – будущее России». В 2-х ч. Ч. 1. / под ред. Н.А. Ермаковой, В.В. Майера, Т.В. Надейкиной, В.А. Рейна, Г.Н. Силуковой. Тюмень: Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский гос. Ун-т, Тюменский гос. Нефтегазовый ун-т, ООО «Вектор Бук», 2009. С. 206; Шевчик Н.А. О реализации основных направлений молодежной политики в Тюменской области / Н.А. Шевчик // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 ноября 2009 г. «Молодежь – будущее России». В 2-х ч. Ч. 1. / под ред. Н.А. Ермаковой, В.В. Майера, Т.В. Надейкиной, В.А. Рейна, Г.Н. Силуковой. Тюмень: Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский гос. Ун-т, Тюменский гос. Нефтегазовый ун-т, ООО «Вектор Бук», 2009. С. 9.

² Овчинников В.В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ: Автореф. ... канд. Социол. Наук. М., 2007. С. 3.

но более трети о них ничего не знают, а 4,4% опрошенных отмечают, что в их вузах таких организаций нет. Сравнительный анализ результатов опросов 2008 и 2009 гг. показывает, что существенных изменений здесь не произошло. Заметны различия в осведомленности о наличии органа студенческого самоуправления в вузе у респондентов разного пола. Девушки более информированы о наличии в вузе таких организаций, чем юноши (62% и 54% соответственно). Не знают о наличии таких организаций в вузе больше студенты первых курсов (46%), с низким уровнем жизни семьи (47%), имеющие хронические заболевания (48%).

Более половины опрошенных положительно относятся к деятельности органа студенческого самоуправления (общественной организации студентов) в вузе, только 3,6% - отрицательно. Студенты выражают и такое отношение к деятельности органа студенческого самоуправления в вузе: «без интереса», «безразлично», «результатов нет», «индифферентно», «они отдельно, я отдельно», «презрительно» и др. Еще более трети студентов затрудняются определить свое отношение к их деятельности. Сравнение с результатами исследования в 2008 г. показывает, что существенных изменений здесь не произошло. Относительно чаще положительно оценивают деятельность органа студенческого самоуправления в вузе девушки, чем юноши (60% и 46% соответственно).

Несмотря на довольно высокую долю положительно относящихся к деятельности органа студенческого самоуправления, только 9,8% студентов являются членами каких-то молодежных групп, организаций, объединений и указывают их название. Причем, сравнение с результатами исследования в 2008 году свидетельствует о некотором снижении доли студентов, участвующих в деятельности таких организаций (14%). В опросе 2009 г. из молодежных групп, организаций, объединений чаще называют профком, «Молодежный альянс», скаутскую организацию, команду КВН, «Молодую гвардию», фотоклуб, творческий клуб «Автопортрет» и др.

Вместе с тем, подавляющее большинство студентов в целом поддерживают работу органов студенческого самоуправления вуза. Но только половина готовы постоянно участвовать в их работе, а треть поддерживают, но участвовать не будут. Еще каждому шестому это безразлично. Сравнительный анализ результатов исследований 2008 и 2009 гг. позволяет отметить, что существенных изменений в оценках студентами своего участия в работе органов студенческого самоуправления не произошло. Тем самым, исследование выявляет противоречие между положительной оценкой деятельности органа студенческого самоуправления и личной неготовностью определенной части студентов участвовать в его работе.

Очевидно, один из результатов внеучебной работы в вузах тот, что большинство студентов считают себя патриотами России. Наиболее действенными мероприятиями по формированию патриотизма, по мнению студентов, являются тематические праздники, организация встреч студентов с ветеранами войн, труда. Большинство студентов положительно относятся к деятельности органов студенческого самоуправления.

Вместе с тем, результаты исследования позволяют выявить и ряд проблем и упущений в гражданско-патриотическом воспитании студенческой молодежи. Так, часть студентов не считают себя патриотами России и затрудняются выделить наиболее действенные мероприятия в вузе по формированию патриотизма студентов. Несмотря на преимущественно положительное отношение к работе органов студенческого самоуправления, только половина студентов готовы постоянно или время от времени участвовать в их работе. Еще более трети студентов не знают о существовании в их вузе органа студенческого самоуправления и еще столько же не могут определить своего отношения к ним.

Семерикова И.В., учитель, гимназия № 2 (Екатеринбург)

Культура речи младшего школьника как фактор успешности во взрослой жизни

Культура речи – распространённое в советской и российской лингвистике XX века понятие, объединяющее владение языковой нормой устного и письменного языка, а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения. В сегодняшнем

обществе понятие «культура речи» вышло за рамки только лингвистического дискурса и является предметом обсуждения в целом ряде гуманитарных наук и практик.

Отношение к русскому языку, изменению его норм, «чистоте» языка является в современном российском обществе фактором, дифференцирующим социокультурные группы. Еще в советское время сложилось понимание того, что культура речи подразумевает не только теоретическую дисциплину, но и определённую языковую политику, пропаганду языковой нормы: в ней решающую роль играют не только лингвисты, но и педагоги, писатели, политики, лидеры общественного мнения и др. В СССР просветительская деятельность в области языковой нормы носила широкий характер: чего стоит знаменитая, всеми любимая передача «Радионяня». После 2000 г. во многих российских школах появился новый предмет – культура общения, а дисциплина «Русский язык и культура речи» входит в федеральный компонент высшего профессионального образования.

В актуальной российской культуре отношение к изменению норм русского языка, сохранению культуры русской речи (как письменной, так и устной) активно обсуждается и проблематизируется. Показательно прошедшее недавно обсуждение в СМИ приказа Министерства образования и науки РФ во исполнение федерального закона "О государственном языке РФ", вступившего в силу 1 сентября 2009 г., установившего список из четырех словарей для использования в государственном управлении и делопроизводстве, где «дОговор» также легитимен, как «договОр». Изменение норм русского языка вызвало весьма неоднозначную реакцию в обществе. Так, зам. председателя комиссии Общественной Палаты РФ по сохранению культурного и духовного наследия Е.Зелинская заявила, комментируя это событие: «Когда русский человек ленится открыть рот, чтобы произнести грамотно драгоценное русское слово, и его леность поддерживается министерством образования, то рассчитывать на какие-то иные трудовые подвиги и вовсе не приходится. Осталось легализовать мат». «Внесённые изменения в правила русского языка я считаю абсолютно ненужными и бестолковыми, – сказал Б.Тарасов, ректор Литературного института им. А. М. Горького. – Насколько я знаю, никаких весомых аргументов в их пользу не приводится. По сути, мы видим узаконивание «снижаемого» уровня русского языка, которое наблюдается и в жизни, и в массовой культуре. Кроме того, допуская двойное ударение в некоторых словах, современные реформаторы вносят в язык элементы хаоса. Вместо того чтобы подниматься в гору – я имею в виду повышение культуры языка, сохранение его традиций, – нас заставляют спускаться вниз, да ещё и подталкивают».¹

Язык неизбежно меняется, меняются его нормы. В обществе появляются феномены, которые отражают это в очевидной форме. Например, в Интернете стихийно распространился стиль, основанный на нарочито неправильной орфографии – так называемый албанский язык (самое известное слово которого – «превет»). Показательно, что одна из версий возникновения такого языка – гротескная реакция на многочисленные орфографические ошибки в Интернет-публикациях и репликах.

Таким образом, процессы изменения норм языка связаны с процессом формирования культуры речи, зависят один от другого, требуют осмысления и коррекции.

Начальная школа закладывает основы функциональной грамотности учащихся, вооружает их основными общеучебными умениями и навыками. Приобщает к отечественной и мировой культуре, создавая тем самым базу для последующего усвоения образовательных программ основной школы. Задача учителя – профессионально передать ученикам умение излагать свои мысли на родном языке грамотно, точно, убедительно. А поэтому развитие связной речи учащихся (и устной, и письменной), умение работать с текстом, развитие творческих способностей (создавать свои тексты) – такие задачи являются приоритетными для учителя начального звена современной школы.

Стандартом начального общего образования России (2004 г.) в числе главных задач называется «развитие коммуникативной культуры младшего школьника: способность говоря-

¹ Цит. По: Аргументы и факты. Северо-Запад. 2009. 9 сентября.

щего (пишущего) с учетом всех компонентов речевой ситуации излагать свои мысли правильно, точно, уместно, выразительно». Концепция модернизации российского образования на период до конца 2010 г. определяет цели и задачи общего образования. Акцент делается на развитие самостоятельности обучающегося, способности к самоорганизации, умении излагать собственное мнение, готовность к сотрудничеству, умение вести диалог, развитие способностей к созидательной деятельности, а также «совершенствование речевого развития: формирование монологической и диалогической речи, способности выбирать и использовать средства языка в соответствии с речевой ситуацией; развитие интуиции и «чувства языка».

Формирование письменной речи у школьников как особой формы речи не только вооружает их новым средством общения, но и обуславливает переход психических процессов у детей на более высокий уровень функционирования – осознанности и произвольности.

Состояние исследований проблемы формирования письменной речи у младших школьников не соответствует их значимости для развития их психических функций. В большинстве работ по данной тематике, разрабатывался вопрос об усвоении учащимися моторных навыков письма, правописания, пунктуации, в то время как процесс развития письменной речи как деятельности построения семантически целостных текстов долгое время оставался неизученным.

В реальной практике обучения письменной речи в школе обнаруживаются серьезные недостатки. Известно, что не только младшие школьники, но и выпускники школ не могут самостоятельно построить текст, выражающий их мысли и чувства. Основная причина, как нам представляется, заключается в том, что практика обучения учащихся начальной школы не учитывает специфику функционирования и развития письменной речи и не задает ее как умение строить семантически самостоятельные высказывания.

Письменная речь является важнейшей способностью, открывающей перед ребенком широкие возможности для своей многогранной духовной, культурной, познавательной жизни, для обогащения общения. Если не «выращивать» и не развивать ее с помощью целенаправленного содержания и методики, то тем самым будет задержано в ребенке раскрытие других возможностей, которые могут проявиться с помощью письменной речи. И, кроме того, спонтанно возникшая письменная речь будет страдать от неполноты, несовершенства, от слабой мотивации. Мы согласны с Л.В. Меос, которая отмечает, что «Допущение узкого восприятия и воспроизводства речи приводит к тому, что уже на ранних этапах упускается возможность приобщить ребенка к многовековой культуре своего народа, его духовному и нравственному опыту, который зафиксирован не только в произведениях, но и в традиционных формах речевого поведения. Вместе с тем, изучение данной проблемы несет и глубокие гуманистические традиции, когда приобщение к культуре речи рассматривается в связи с общими проблемами становления личности (одно из качеств образованного человека — владение культурой речи)»¹.

Традиционная методика основное внимание уделяет навыку письма и ошибочно полагает, что навык письма вместе с развитой устной речью без особых трудностей породят письменно-речевое умение. Однако в силу резких различий между устной и письменной речью такая возможность лишена гарантий.

Самыми отличительными свойствами письменно-речевой деятельности являются: 1. отвлеченность от ситуации собеседника; 2. лишение экспрессии и звучания; 3. развернутость, логичность, полнота и завершенность; 4. многократная замедленность оформления на бумаге мыслей и необходимость «задерживания» в сознании возникших мыслей; 5. отдаленность мотивов. По сравнению с письменной речью устная речь характеризуется диаметрально противоположными чертами.

Необходимо отметить, что форма и устной, и письменной речи напрямую зависит от читательской грамотности. По результатам международного исследования осознанности чте-

¹ Меос Л.В. Формирование речевой культуры младшего школьника в процессе обучения родному языку: дисс. ... Канд. Пед. Наук: 13.00.02. Южно-Сахалинск, 2005.

ния PIRLS-2006¹ среди российских выпускников начальной школы были выявлены сильные и слабые стороны читательской активности. При чтении литературных и информационных текстов оценивались 4 группы читательских умений: 1) поиск информации, заданной в явном виде; 2) формирование прямых выводов, заключений на основе фактов, имеющих в тексте; 3) интерпретация и обобщение информации; 4) оценка содержания, языка и структура текста. Полученные данные позволили сделать ряд выводов. Наиболее успешно российские школьники справляются с заданиями, направленными на проверку четвертой группы читательских умений. Безусловно, без умения правильно воспринимать предложенную в тексте информацию, невозможна дальнейшая работа по ее обобщению и интерпретации. Умение находить информацию, представленную в тексте в явном виде, лучше развито у российских школьников при работе с литературными текстами. Но факторов неблагополучия оказалось больше на данное умение при работе с информационными текстами. Это очень настораживающий факт, т.к. умение делать прямые выводы и заключения на основе фактов, имеющих в тексте, очень важно именно при работе с информационными текстами.

Необходимо больше внимания уделять заданиям на интерпретацию и обобщение информации при работе с любыми текстами, формулировать прямые выводы и делать простые заключения. По нашему мнению, не хватает практической направленности в формулировании навыков письменной речи: в построении письменных высказываний на заданную тему и на выбранную тему; мини-сочинений, сказок, рассказов, где ученик делает свои выводы, заключения, обобщает.

Поэтому при формировании письменной речи необходимо создавать у учащихся специфические для этой формы мотивы и ставить перед ними такие же специфические задачи. Одним из способов создания адекватной мотивации является побуждение ребенка (а не задание ему!) писать на такую тему, которая является для него внутренней, волнующей.

Обобщив педагогический опыт коллег и с учетом имеющегося персонального опыта, мы полагаем, что письменная речь младших школьников лучше всего актуализируется и функционирует в условиях словесного творчества, при сочинении сказок и историй, т.е. сочинении детьми собственных текстов на основе специально вызванной работы воображения. Хуже – в процессе описания или изложения заданного уже содержания.

Главная цель нашей деятельности в этом направлении – формировать у ребенка умение управлять процессами творчества: фантазированием, пониманием закономерностей; развитие способностей свободно, нестандартно мыслить, решать сложные проблемные ситуации.

Особенно детям нравятся уроки чтения, риторики, на которых предлагаются увлекательные задачи: оформить детскую книжку с картинками; придумать необычное название книге, произведению, рассказу; сравнить разные иллюстрации к одному тексту; перечитать произведения и найти в нем непонятные слова и выражения, а затем попытаться их объяснить своими словами; выявить особенностей жанра произведения; найти слова-краски, слова-звуки; придумать слова-описания, слова-объяснения.

При работе над текстом литературных сказок учащимся предлагаются такие виды деятельности творческого характера: нарисуй иллюстрацию к прочитанному, проиллюстрируй свою сказку; вылепи из пластилина героя; остановились при чтении на самом интересном месте, и детям предлагается домыслить, какие события произойдут дальше, а затем предлагается прочитать авторский вариант; инсценирование; создание собственной сказки с таким же началом или с похожими персонажами; создание текстов в разных жанрах – сказка, рассказ, письмо, статья, сказочное путешествие.

Многие ученики – по желанию – имеют творческие тетради. В них они записывают свои маленькие сочинения: стихи, загадки, частушки. В этой работе дети шаг за шагом открывают себя, развивают свои эмоциональные, творческие способности. Самые интересные работы собираются учителем, и из них составляется литературный сборник.

¹ См.: Кузнецова М.И. Сильные и слабые стороны читательской деятельности выпускников российской начальной школы по результатам PIRLS-2006 // Вопросы образования. 2009. № 1.

Умение школьника делать выводы, простые заключения формируется при работе с текстом. Не секрет, что в современном обществе ребенок зачастую привыкает получать готовую информацию через телевидение – картинки, изображения, комментарии, или в Интернете – где информация сокращена и дается в готовом виде. И порой причиной неуспеваемости ученика является именно неумение работать с текстом, выделять в нем главное. Учить этому необходимо уже в начальной школе.

Обладает рядом ценных характеристик методика, направленная на осмысление полученной информации после прочтения текста. В своей педагогической деятельности мы 1. предлагаем подчеркнуть или выписать ключевые слова; 2. с помощью ключевых слов описать изменения, происходящие в тексте; 3. проводится прием сопоставления характеров героев; 4. задаются вопросы – «Почему произошли данные события?» и «Могло ли быть иначе?»; 5. составляется рассказ с опорой на составленный план; 6. в письменной форме предлагается объяснить свою точку зрения. На завершающем этапе работы над произведением интересно дать творческое задание: по желанию в парах, группах придумать и разыграть ситуацию из современной жизни, которая являлась бы подобной прочитанному. Подобрать фразеологизм, пословицу, поговорку, которая являлась бы иллюстрацией к прочитанному тексту.

Необходимо учить детей вести разговор с автором произведения. В процессе обучения дети пытаются понять не только характеры и поступки героев, но и взгляд автора на действия персонажей, и, не стесняясь, высказывают свою точку зрения, пытаются обосновать ее в устной и письменной форме.

Важно при работе с любым текстом (литературным или информационным) выработать правильный тип читательской деятельности, что, несомненно, поможет детям в дальнейшем, ведь думающий ребенок со временем становится взрослым.

Как мы показали, наиболее эффективными приемами формирования культуры речи младших школьников является учет и формирование субъективной мотивации в работе с текстами, работа с собственными текстами, свобода в выборе текста для анализа и интерпретации. Представляется, что акцент на субъективность, личностное восприятие учебного материала на сегодня – один из приоритетных векторов педагогических технологий.

Таким образом, выбор эффективных приемов формирования культуры речи младшего школьника имеет как прямые результаты для его взрослой жизни (успешная коммуникация, идентификация с определенной социальной группой и пр.), так и внеперсональные, относящиеся к обществу в целом – преемственность и инновации в национальной культуре, например. Такова механика влияния педагогических приемов на культуру отдельной личности и общества в целом.

Семерикова М.Г. асп., АУ при Президенте Республики Беларусь (Минск)

Регулятивная роль социальной среды в процессе формирования готовности студенческой молодежи к семейной жизни

Происходящие в современном обществе изменения делают особенно актуальным изучение и анализ особенностей формирования и развития такого сложного социального образования как семья. Являясь ведущими в человеческих взаимоотношениях, семейно-брачные отношения представляют собой реализацию глубокой личностной потребности, которая признана удовлетворять как индивидуальные, так и государственные, общественные потребности и интересы.¹ Многочисленные исследования социологов, психологов, педагогов говорят о том, что стабильная семья может быть создана при определенной готовности молодых людей к семейной жизни. Следовательно, подготовка молодежи в данной сфере представляет большой интерес для любого цивилизованного общества.

¹ Социальный облик современной белорусской молодежи: Сб. Статей / А.А Буданова, Е.В. Лебедева [и др.]; под ред. Е.В. Лебедевой. Минск: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2008. 123с.

В ходе социологического исследования, проведенного в 2008-2009 гг. на базе трех вузов Республики Беларусь, были выявлены особенности такого социального явления как «готовность к семейной жизни» и его структура. Так, в исследовании приняло участие 1275 студентов, в том числе юноши – 401, девушки – 874. Возрастной состав респондентов варьирует от 18 до 25 лет.

На первом этапе анализа и обработки информации, полученные данные были обработаны посредством применения пакета прикладной компьютерной программы SPSS 16.0. На втором этапе, результаты проанализированы с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Третий этап представлен проведением корреляционного анализа факторов; выявлением максимального корреляционного пути при помощи метода корреляционных плетей. В ходе проведенных мероприятий, выявлено 5 цепочек, максимальный корреляционный путь которых имеет разное значение. Так, результаты социологического исследования можно представить следующим образом:

1-я цепочка: 2 фактор (ценностно-ориентационные установки) – 16 фактор (уровень принятия семейных ролей (муж/жена)) – 17 фактор (уровень принятия семейной роли (мать/отец)) – 19 фактор (трансмиссия семейной культуры).

Корреляционный анализ, проведенный для комплекса факторов, подтвердил наличие достоверной и положительной корреляционной связи между выраженностью ценностно-ориентационных установок студенческой среды, готовностью к выполнению обязанностей мужа/жены и отца/матери. Данные факторы находятся в положительной корреляционной связи с влиянием родительской семьи на подготовку и уровень готовности молодежи к семейной жизни. Интересным представляется изучение уровня принятия семейных ролей (муж/жена; мать/отец). Так, 46,2% респондентов считают себя в чем-то готовыми, а в чем-то не готовыми к выполнению обязанностей мужа/жены, 36,3% - к выполнению обязанностей отца/матери. Полную уверенность в данном вопросе выразили 29,4% респондентов по отношению к ролям мужа и жен, и 19,5% - по отношению к роли отца/матери. Полярная позиция отмечается у 19,1% и 36,2% респондентов, соответственно. Затруднение в оценке уровня готовности к принятию семейных ролей вызвало у 5,3% и 8% респондентов. Что может свидетельствовать о том, что современная молодежь в достаточной степени осознанно подходит к вопросу готовности к семейной жизни.

Определяющее значение в процессе подготовки молодежи к семейной жизни, с позиции современного студенчества, имеет семья, что еще раз подтверждает общеизвестную истину, подтвержденную научными данными различных исследований. Так, по мнению 72,7% респондентов семья является главным источником подготовки к семейной жизни и формирования готовности молодежи к семейной жизни. 13,7% – считают, что ее влияние незначительно; по мнению 2,4% респондентов – семья не оказывает никакого влияния на этот процесс – 11,3% пока не определились в своем мнении по данному вопросу. Полученные результаты показывают, что предложенные факторы статистически значимо коррелируют между собой.

2-я цепочка: 5 фактор (направленность социальных коммуникаций) – 24 фактор (оценка эффективности деятельности органов государственного управления по реализации молодежной политики) – 25 фактор (пол) – 30 фактор (условия проживания).

Анализ корреляционной связи между вышеперечисленными факторами, показывает то, что направленность социальных коммуникаций – интровертирована. Так, на вопрос «Если у Вас возникали проблемы с учебой, трудности в общении с однокурсниками, соседями по общежитию, материальные или иные жизненные трудности, то куда вы обращались за помощью?» ответы распределились следующим образом: студенческий совет – 2,7%; БРСМ – 4%; студенческий профсоюз – 3%; администрация вуза – 5,4%; никуда не обращался(ась) – 58%. Данный фактор коррелирует с фактором оценки эффективности деятельности органов государственного управления по реализации молодежной политики. Так, по мнению студенческой молодежи, созданные специальные фонды президента РБ по поддержке молодежи оказывают стимулирующее влияние на формирование готовности молодежи к семейной

жизни в следующей степени: большое влияние – 13%; среднее влияние – 41,6%; низкое влияние – 24,3%; затрудняюсь ответить – 21,1%.

3-я цепочка: 6 фактор (оценка действенности предпринимаемых мер со стороны государства в сфере обеспечения социальных гарантий (жилищный вопрос)) – 20 фактор (активность вузовской среды по формированию готовности молодежи к семейной жизни).

Оценка действенности предпринимаемых мер со стороны государства в сфере жилищного вопроса находится в корреляционной зависимости от оценки активности вузовской среды по формированию готовности молодежи к семейной жизни. Так, на вопрос «Как вы считаете, занимается ли государство обеспечением молодежи жильем?» получены следующие результаты: да – 8,1%; скорее да, чем нет – 37,1%; скорее нет, чем да – 43,1%; нет – 11,6%. Таким образом, обеспокоенность жилищными проблемами у студенческой молодежи достаточно высока, что свидетельствует о проявлении заботы за собственную материальную стабильность и материальное благосостояние своих близких, а также реализацию социальных гарантий. «Как часто в вашем учебном заведении проводятся мероприятия, посвященные проблематике семейно-брачных отношений?» достаточно часто – 7,6%; редко – 33,7%; крайне редко – 24,9%; не проводятся вообще – 33,7%. Данные показатели позволяют с высокой степенью уверенности выдвинуть предположение о том, что подготовке студенческой молодежи к семейной жизни в условиях вуза не уделяется должного внимания. Что, безусловно, отражается на общей тенденции готовности молодежи к семейной жизни.

4-я цепочка: 10 фактор (субъектные ценности (полоролевая дифференциация: мужчины)) – 11 фактор (субъектные ценности (полоролевая дифференциация: женщины)).

Прямая корреляционная связь наблюдается между ценностью семьи у мужчин и женщин. «Считаете ли Вы, что семья необходима и ничем не заменима для мужчины/женщины?». Для мужчины: да – 72,8%; нет – 12,6%; затрудняюсь ответить – 14,6%; для женщины: да – 88,3%; нет – 4,6%; затрудняюсь ответить – 7,1%. Чем выше степень значимости данного социального института для одного из партнеров, тем выше его значимость для другого.

5-я цепочка: 14 фактор (оценка роли социально-экономических факторов в формировании ИРУ) – 21 фактор (социальные факторы формирования готовности молодежи к семейной жизни)

Между обозначенными факторами наблюдается положительная корреляционная связь с социальными факторами формирования готовности молодежи к семейной жизни. Так, среди наиболее действенных мероприятий, оказывающих стимулирующее влияние на формирование готовности молодежи к семейной жизни выделены следующие: льготное кредитование – 46,3%; создание организаций по оказанию информационной и консультационной поддержки – 20,6%; организация целенаправленной подготовки в учебных заведениях – 13,7%; усовершенствование социальной политики – 34,8%; разработка специальной концепции, программы по решению проблемы готовности молодежи к семейной жизни – 22,8%.

Наиболее значимыми социальными факторами, влияющими на формирование готовности молодежи к семейной жизни, являются социальные детерминанты процесса социализации молодежи в различных социальных группах, в которые непосредственно включен молодой человек.¹

Факторы, способствующие формированию готовности:

1. Внешние (объективно-социальные)

- *макрофакторы* – общесоциальные детерминанты процесса социализации молодежи в конкретно-исторических условиях (социально-политические, экономические, культурные, исторические и др.).
- *мезофакторы* – детерминанты процесса социализации личности, обусловленные принадлежностью к тем или иным социальным группам, окружению, конкретными социальными условиями, влиянием СМИ и др.

¹ Зенченко, В.А. Социализация студенческой молодежи в условиях системной трансформации белорусского общества / В.А. Зенченко, Н.В. Павлова, Г.И. Степанов. – Минск: БГПУ, 2003. – 35 с.

- *микрофакторы* – детерминанты процесса социализации личности, относящиеся к воспитанию и обучению молодежи в малых социальных группах (семья, учебный или трудовой коллектив, религиозные организации, спортивные заведения, клуб и т.д.).

2. Внутренние (субъективно-личностные) связанные с биологическими или жизненными потребностями личности.

Перечисленные группы факторов предполагают определенные социальные воздействия на формирование и уровень готовности молодежи к семейной жизни, которые могут быть как позитивными, так и негативными.

В ходе исследования был собран материал, который позволил построить эмпирическую типологию готовности студенческой молодежи к семейной жизни. В зависимости от характера и содержания предрасположенности и подготовленности к рассматриваемой сфере деятельности, были выделены типы (уровни) готовности молодежи к семейной жизни.

1-й тип. Развитая готовность к семейной жизни. Этот уровень готовности характерен для молодых людей, обладающих высоким уровнем предрасположенности и подготовленности к семейной жизни. Обязательным является наличие высокого уровня мотивации, и потребность в семейно-брачных отношениях коррелирует с системой ценностных ориентаций личности.

2-й тип. Частично развитая готовность к семейной жизни. Характерна для молодых людей, имеющих сформированными лишь отдельные компоненты подготовленности или предрасположенности в различных соотношениях. Данный вид не во всем соответствует предъявляемым требованиям в обществе к будущим семьянинам.

3-й тип. Односторонне развитая готовность к семейной жизни. Этот уровень готовности предполагает высоко развитые характеристики предрасположенности к семейной жизни у молодых людей, но не развитые качества подготовленности; т.е. качества предрасположенности и подготовленности соотносятся в обратном порядке (высокий уровень предрасположенности при низком уровне подготовленности). В силу этого взгляды молодых людей относительно семейной жизни приобретает недостаточно отчетливые, размытые очертания, а латентные ожидания могут перерасти в негативные установки.

4 тип. Начальная готовность к семейной жизни. Для молодых людей с таким видом готовности к семейной жизни характерна сформированность лишь одного из компонентов подготовленности и предрасположенности. Среди данной группы молодых людей, большая доля тех, для кого негативные установки, искаженный имидж семьи, оказались значительно ниже значения, позволяющего оценивать уровень их готовности к семейной жизни как удовлетворительный.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. наиболее значимыми социальными факторами, влияющими на формирование готовности молодежи к семейной жизни, являются социальные детерминанты процесса социализации молодежи в контактных социальных группах. Данные факторы предполагают определенные социальные воздействия на формирование и уровень готовности молодежи к семейной жизни, как позитивными, так и негативными;
2. социальное управление процессом формирования и развития готовности студенческой молодежи к семейной жизни в настоящее время не в полной мере отвечает современным требованиям, не всегда способствует формированию ее высокого уровня, что, в свою очередь, указывает на необходимость активизации усилий со стороны органов государственного управления по разработке и реализации конкретных управленческих решений в данной сфере.

*Серебренникова Ю.Е., УрГУ
им. А.М. Горького (Екатеринбург)*

Гендерный подход в исследованиях здоровья в социологии

На сегодняшний день гендерный подход к анализу проблем и практик здоровья (забота о сохранении и укреплении здоровья на протяжении жизни) в России - пока еще малоразрабо-

танное направление социальных исследований, и гендерные проблемы охраны здоровья населения не изучены должным образом. А между тем, здоровье определяется как позитивная концепция, учитывающая не только физиологические возможности, но и социальные, и личностные ресурсы, которые, как известно, детерминированы экономической, социальной и культурной средой обитания человека. В этом смысле гендер является важным структурным детерминантом здоровья, который, взаимодействуя с другими детерминантами (возрастом, семейным положением, доходом, уровнем социальной поддержки и т. д.), влияет на состояние здоровья на всех уровнях — личности, группы, общества. Гендерные исследования в сфере здоровья ставят своей основной целью достижение гендерного равенства в отношении всех тех наилучших возможностей, предоставляемых обществом, которые позволяют каждому его члену (независимо от пола, возраста и иных стратификационных показателей) получить «доступ» к высокому уровню здоровья. Последнее, в свою очередь, является базовой составляющей таких показателей как «качество» жизни и ее продолжительность, которые определяют степень благополучия отдельной нации. При этом необходимо понимать, что достижение гендерного равенства — это не самоцель, а средство обеспечения устойчивого развития общества в целом и здравоохранения, в частности.

Применяя гендерный подход к оценке здоровья, можно влиять на распределение властями ресурсов в здравоохранении. Гендерные подходы могут оказать большую услугу в понимании задач общественного здравоохранения. Так, например, неудовлетворительные характеристики индивидуального здоровья у женщин часто связаны с высокими биологическими (продолжение рода) нагрузками, а у мужчин — с нагрузками социальными (выживание в сложных условиях, материальное обеспечение семьи). И, следовательно, общество должно обратить внимание на помощь не только женщинам, но и мужчинам. В задачи общества входит необходимость найти адекватные технологии, которые стимулировали бы и женщину, и мужчину относиться к собственному здоровью как к наивысшей ценности. Первые шаги в этом направлении уже сделаны — в 2002 г. был представлен для обсуждения проект «Социальный статус мужчин и женщин в российском обществе — гендерная стратегия Российской Федерации» как документ, который на долгосрочный период должен определять государственную гендерную политику. Гендерные аспекты в здоровье — это особые аспекты.¹

К сожалению, большинство гендерных исследований в сфере здоровья и здравоохранения направлены на оценку степени влияния гендерных отношений на здоровье (например, гендерно обусловленное насилие), на выявление среди мужчин и женщин уровня институциональной обеспеченности прав на охрану здоровья учреждениями здравоохранения, степени удовлетворенности потребностей населения в услугах здравоохранения, в частности с позиций специфических гендерных потребностей.

Много работ посвящено теме гендерного неравенства в сфере здоровья, к которому относят такие факторы, как существующее гендерное разделение труда; особенности экономической активности мужчин и женщин; гендерные различия в источниках и размерах доходов. Большинство оценок также касается продолжительности жизни, уровня заболеваемости и/или субъективных оценок здоровья (нездоровья) в сравнении между мужчинами и женщинами, реже исследуется репродуктивное здоровье женщин и мужчин. В единичных работах можно встретить анализ связи традиционных гендерных ценностей и особенностей здравоохранительного поведения и образа жизни.² Социокультурные факторы, влияющие на здоровье, рассматриваются в последнюю очередь, если рассматриваются вообще, да и то, почему-то часто только в отношении женщин, девушек и детей, как если мужчины не существуют, либо их здоровье не является социально и культурно опосредованным. Ряд авторов, вообще, относят к гендерным аспектам здоровья, помимо уже упомянутой продолжительности жизни, «младенческую смертность; материнскую смертность; ожидаемую продолжитель-

¹ Луныкова Л.Г. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении// Народонаселение №4/2006, с. 158

² Бурмыкина О.Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ//Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том XI. № 2 (35), с. 101- 116.

ность жизни в состоянии нездоровья; долю лиц, пребывающих в состоянии нездоровья, физическую и экономическую доступность».¹ При этом проводимые исследования позиционируются как гендерные, хотя очевидно, что авторы подобных научных изысканий забывают о том, что гендер – это, прежде всего, социокультурный феномен, подразумевающий определенные модели поведения как ответ на социально сконструированные ожидания по поводу ролей, норм и ценностных ориентаций соответственно биологическому полу индивидуума. Осуществляя якобы гендерные измерения, исследователи совершенно упускают из вида сам гендер и то, каким образом гендер присутствует в механизме формирования и поддержания здоровья, и какова его истинная роль в повышении уровня заболеваемости и смертности в группах различных категорий. Женские и псевдогендерные исследования только лишь фиксируют конечный результат цели исследования в виде конкретного факта как, например, «разница в средней продолжительности жизни женщин и мужчин — более 13 лет, что является свидетельством не только демографического, но и социального неблагополучия».² При этом описание полученных данных не сопровождается анализом причин и смысла дифференциации компонент состояния здоровья с позиций гендерных ролей, норм и ценностей, предписанных обществом женщинам и мужчинам, принятых ими и оказывающих влияние на их здоровье в течение всей жизни. А между тем, анализ здоровья должен перейти от физических и социально-экономических (в том числе и профессиональных) факторов здоровья мужчин и женщин к анализу традиций, установок, играющих решающую роль в формировании здоровья/нездоровья.

Существующие на сегодняшний день исследования здоровья населения подразумевают гендерный анализ политики в сфере охраны здоровья по идентификации и оценке существующего гендерного неравенства, вытекающего из отношений между полами. В них гендерное неравенство рассматривается как фактор риска в отношении здоровья, а также в связи с определяемыми половой принадлежностью возможностями доступа к ресурсам здравоохранения и контроля, включая процесс принятия решений. Несмотря на то, что остается высокая востребованность гендерных исследований различных практик здоровья, и на то, что их результаты ложатся в основу большинства государственных целевых программ по укреплению и охране здоровья граждан Российской Федерации, глобально ситуация не меняется. И тот факт, что даже повышение рождаемости, как позитивный результат изменения демографической политики государства, не в состоянии превысить смертность населения, особенно мужскую и в трудоспособном возрасте, свидетельствует о низкой эффективности принимаемых мер.

Поскольку разрабатываемые программы основываются на результатах исследований здоровья, в том числе и гендерных, то можно предположить, что среди последних большинство в процессе проведения отклоняются от основной цели, которую мы видим не только в оценке параметров состояния здоровья мужчин и женщин, отвечающих на вопрос «Что?» или «Какое?» (в смысле, какое здоровье), но и призваны дать ответ на вопрос «Почему?». И ответить именно с позиции гендера как социально и культурно конструируемого статуса. Например, почему возникает всем известный так называемый гендерный парадокс, суть которого сводится к простой формуле "женщины болеют чаще, мужчины умирают раньше"? А ведь он является общемировой тенденцией, характерной для всех цивилизованных стран. По мнению ряда российских исследователей, избыточная смертность во многих социально-демографических группах в большей мере связана с психологическими, культурными и поведенческими аспектами, чем с бедностью или плохой работой медицинских служб.³ Запад-

¹ Баллаева Е.А. Гендерный анализ политики в сфере здравоохранения и индикаторы гендерного равенства в сфере охраны здоровья//Интернет-конференция Гендерные стереотипы в современной России – <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281518.html> (20.11.2009)

² Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Гендерный подход в здравоохранении. Учебное пособие. М.: Альфа Принт, 2001. С.74.

³ Неравенство и смертность в России// Коллективная монография// Под ред. В. Школьниковой, Е. Андреевой и Т. Малеевой. Моск. Центр Карнеги. М.: Сигналь, 2000

ные специалисты, изучавшие причины ухудшения здоровья населения в России, также называли нездоровые типы поведения (Cockerham; Carlson), а также алкоголь и курение в качестве основной причины роста смертности, особенно в период с 1987 по 1994 г.¹ И отечественные и зарубежные эксперты единодушны в том, что изучение поведенческих (и гендерных) практик здоровья в целом способно пролить свет на причины и условия формирования здоровья/нездоровья и смертности.

Для оценки поведенческих практик в отечественной науке чаще используется понятие «самоохранительное поведение» (Журавлева 1989; Шилова 2000; Дмитриева 2002). Использование «самоохранительного поведения», трактуемого как система действий и установок личности, направленная на сохранение здоровья и продление жизни, носит ограничительный характер и существенно сужает круг поисков истоков и причин состояния здоровья исследуемых групп. Западные исследователи наиболее часто прибегают к понятию «здоровый стиль жизни» (health lifestyles).² Оно определяется как общие паттерны связанного со здоровьем поведения, основанное на выборе из вариантов, которые доступны людям в соответствии с их жизненными шансами, в частности, их социальным положением и экономическими возможностями. Это понятие особо активно использовалось учеными для поиска его корреляции с состоянием здоровья. Большинство исследователей пришло к выводу, что «жизненные шансы» как критерии здоровья недостаточны для объяснения эволюции и распространения здоровых стилей жизни в современном обществе, особенно с социально-экономических позиций, так как большая часть людей практикует типы поведения, способствующие (или не способствующие) здоровью, независимо от их социально-экономического положения. Западные исследователи отмечают, что, возможно, одним из самых плодотворных подходов к изучению здоровых стилей жизни является подход, который фокусируется на гендерных различиях в поведенческих и аттитюдных переменных,³ и тогда необходимо изучение процесса «производства» гендерно специфичных здоровых/нездоровых стилей жизни.

Другое понятие «поведение, связанное со здоровьем» (health-related behavior)⁴ мы считаем более обоснованным для применения в исследовании влияния на здоровье, так как оно подразумевает любое поведение, которое либо действительно оказывает существенное влияние на здоровье, либо по поводу которого имеется всеобщее убеждение в таком влиянии. В нем выделяют поведение риска, превентивное поведение и поведение, связанное с лечением. На наш взгляд, использование этого понятия в русле гендерного подхода поможет выявить гендерные различия в качестве социокультурных оснований неравенств в здоровье и поведении, связанном со здоровьем.

Примером успешного использования такого подхода можно привести исследование Уолдрон, которая изучала паттерны и причины гендерных различий в курении в западных странах в XX в. В начале XX в. курение среди женщин было достаточно редким. Среди возможных причинных факторов социального характера гендерных дифференциаций основным было – социальное неодобрение курения женщин. Курящие женщины рассматривались как женщины с дурной репутацией и сексуально доступные. Очевидно, что социальное неодобрение курения женщин было одним из элементов в целом больших ограничений их поведения, которые были характерными чертами традиционных поло-ролевых норм и ожиданий. На протяжении XX века гендерные различия в ролях значительно уменьшились, о чем свидетельствовало расширение участия женщин в общественном производстве, возрастание их социального и правового статуса. Женщины стали широко практиковать поведение, которое

¹ Бурмыкина О.Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ // Журнал исследований социальной политики, 2006, т. IX, №2, с. 101-119

² Cockerham W., Rutten A., Abel T. Conceptualizing contemporary health lifestyles: moving beyond Weber // The Sociological Quarterly. 1997. Vol. 38. No 2. Pp. 321-342.

³ Dean K. Self-Care components of Lifestyles: The Importance of Gender, Attitude, and the Social Situation // Social Science & Medicine. 1989. Vol. 29. P. 138

⁴ Waldron I. Gender and health-related behavior // Health behavior. Emerging research / Ed. By D.S. Gochman. NY: Plenum Press, 1988. Pp. 193-208.

ранее было характерно только для мужчин, и в его рамках для женщин значительно снизился уровень социального неодобрения их курения. Таким образом, изменения социальной неприемлемости курения объясняли гендерные различия: если социальная неприемлемость росла, то росли и гендерные различия, если наблюдалось терпимое отношение к курению, то гендерные дифференциации сокращались.

Становится очевидно, что «поведение, связанное со здоровьем» в рамках гендерного анализа, подразумевает что само поведение зависит от конкретного набора социально и культурно сконструированных ожиданий, ценностей, которые доминируют в обществе на данный момент. Возможно, именно такой подход может объяснить, например, почему столь высок уровень травматизма среди мужчин, по сравнению с женщинами. Как вариант, это может быть следствием того, что культурно «риск» как вариант поведения поощряется среди мужчин, поскольку считается признаком «мужественности». Так или иначе, это предположение требует исследования и анализа с целью подтверждения или опровержения.

Методологически основным концептуальным подходом к изучению гендерных дифференциаций в здоровье является социомедицинский подход, который интегрирует социоструктурные, культурные и психосоциальные объяснения. Он предполагает, что различия определяются разными социоструктурными позициями мужчин и женщин, а также поведенческими и психосоциальными факторами. Так, большое число исследований, в которых изучалось здоровье мужчин и женщин с социоструктурных позиций, показало, что такие социальные индикаторы, как образование, статус занятости и социально-экономический статус, брачный и родительский статус, социальная поддержка, тесно связаны со здоровьем людей и их благополучием и, отчасти, объясняют гендерные различия в нездоровье.¹ Женщины занимают иные, по сравнению с мужчинами, структурные позиции: они чаще не работают, заняты в иных профессиях, у них, в целом, ниже доходы; они чаще воспитывают детей в одиночку. Обнаруживаются гендерные дифференциации в поведении мужчин и женщин, характеризующем их стили жизни в здоровье; курение и потребление алкоголя – наиболее значимые детерминанты статуса здоровья для мужчин, тогда как низкая физическая активность – для женщин. Наблюдаются и гендерные особенности проявления психосоциальных факторов – критических событий жизни, хронических стрессоров и психологических ресурсов.

Изучение социальных механизмов, ответственных за гендерные различия в здоровье, в рамках социомедицинского подхода опирается на проверку двух концептуальных гипотез: *гипотезы неравного воздействия* и *гипотезы различной уязвимости*.² В соответствии с первой, социоструктурные, поведенческие и психосоциальные факторы оказывают неравное воздействие на здоровье мужчин и женщин. Женщины демонстрируют повышенный уровень нездоровья из-за ограниченности своего доступа к материальным и общественным ресурсам, способствующим сохранению здоровья, а также довольно высокий уровень стресса, связанного с реализацией гендерных ролей. Согласно второй, мужчины и женщины по-разному реагируют на одни и те же факторы, воздействующие на здоровье. Иначе говоря, мужчины и женщины различаются в уязвимости относительно детерминант здоровья. Женщины демонстрируют большее количество проблем со здоровьем в силу того, что благодаря особенностям социализации, культурной идентичности и физиологии они иначе, нежели мужчины, реагируют на материальные, поведенческие и социально-психологические условия, формирующие здоровье.

Главная идея многочисленных «гендерных» поисков в сфере здоровья – это реформа политики здравоохранения с целью повышения уровня здоровья населения, положительные демографические изменения. Результаты многочисленных зарубежных и отечественных исследований не оставляют сомнений в том, что и здоровье и продолжительность жизни зависят от социального пола (гендера). Актуальной проблемой для ученых остается выяснение

¹ Назарова И.Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социологические исследования. 2003. №11 С. 57-69

² Denton M., Prus S, Walters V. Gender differences in health: a Canadian study of the psychosocial, structural and behavioral determinants of health // Social Science & Medicine. 2003 // www.elsevier.com/locate/socscimed

механизма взаимосвязи здоровья и гендера, и оценка степени влияния гендерных факторов на физиологические статусы и продолжительность жизни. Чтобы справиться с такой многоплановой задачей, необходимы гендерный подход в исследовании факторов формирования здоровья и совместные усилия социологов и медиков. В этом смысле, продуктивные действия ученых и государства способны привести к появлению новых целевых программ по улучшению здоровья, которые не только могут изменить ситуацию со здоровьем и продолжительности жизни нации в целом, но и перевести ее в устойчивый позитив.

*Собагатуллин И.Р. ,к.п.н., ст.преп., Собагатуллина Р.Н. методист,
ГОУ СПО «Ноябрьский колледж профессиональных и
информационных технологий» (Ноябрьск)*

Ценностные ориентации студентов колледжа в городе Крайнего Севера

Отличительной особенностью социокультурных процессов, происходящих в нашем обществе, является переоценка и осмысление ценностей. То, что совсем недавно воспринималось в качестве незыблемых постулатов, сейчас либо полностью отвергается, либо вызывает сомнение в его значимости. Можно согласиться с Д.А. Леонтьевым: «Налицо ценностный нигилизм, цинизм, метание от одних ценностей к другим, экзистенциальный вакуум и многие другие симптомы социальной патологии, возникшей на почве перелома ценностной основы, смыслового голодания и вывиха мировоззрения».¹

Ценности – это в большей степени социологическое понятие, которое приобретает психологический смысл в связи с анализом мотивов и поступков отдельной личности. Ценности являются основой бытия и создают культурный мир. Они необходимы для создания и поддержания социального порядка.

Ценность с точки зрения педагогики рассматривается как психопедагогическое образование, в основе которого лежит отношение воспитуемого к среде и самому себе. Данное отношение представляет собой результат ценностного акта личности, который включает субъект оценки, оцениваемый объект, рефлексия по поводу оценки и ее реализации. В образовательном процессе ценностные ориентации выступают в качестве объекта деятельности воспитателя и воспитанников. Считаем, что ценностные ориентации личности могут изменяться на всех этапах развития личности, так как на протяжении всей жизни человека функционируют одни и те же ценностные механизмы: поиск – оценка – выбор – проекция. Юношеский возраст является периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, оказывающей влияние на становление характера и личности в целом. Всероссийские социологические исследования 2001-2003 гг., проведенные Институтом развития профессионального образования (ИРПО), показали, что учащаяся молодежь учреждений начального и среднего профессионального образования - это новое поколение российских граждан с радикально изменившимися за последнее десятилетие мотивами поведения, нравственными ценностями, ориентирами и проблемами² Представления о ценностях, сложившиеся у молодежи, имеют преимущественно индивидуально-личностную направленность, связаны с повышением роли материального фактора и позитивным осознанием этого обстоятельства. Отсюда, наиболее значимыми заявлены такие ценности, как материальное благополучие, карьерный рост, собственное здоровье. Ценности же социального характера, гражданские, патриотические, касающиеся благополучия других людей, экономического благополучия общества, не воспринимаются молодежью как доминирующие цели их деятельности. Такие социальные ценности как приобщение к культуре и знаниям, служение людям, занимают последние позиции в иерархии жизненных ценностей молодежи.

¹ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции// Вопросы философии.- 1996.- № 4.- С. 15.

² Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи.- М.: Издательский отдел НОУ ИСОМ. – 2005.- 184 с.- С. 3-5.

Наши исследования выявили, что в условиях временного характера проживания на Крайнем Севере, а потому раздельного проживания поколений и слабого воспитательного воздействия старшего поколения стремление молодых людей к любви и созданию семьи находятся вне связи со смысложизненными проблемами. Учащаяся молодежь ставит здоровье в ранг жизненных приоритетов, но при этом увлечена вредными привычками; политически пассивна, свободное время предпочитает проводить в компании с друзьями; в условиях отдаленности от крупных культурных центров РФ много смотрит телевизор, увлечена компьютером, но культурные формы проведения досуга для нее имеет меньшую значимость. Кроме этого, как и в РФ, учащаяся молодежь северного города предъявляет повышенные требования к обществу при отсутствии требований к себе; обладает стремлением к повышенным заработкам и отсутствием мотивированной базы для достижения этой цели; завышенной самооценкой и низкой дисциплиной; стремятся стать высококвалифицированными специалистами, но не стремятся к получению знаний. Анализ ранжирования студентами-участниками опроса жизненных ценностей выявил противоречия в социально-профессиональных установках студентов:

- между завышенными требованиями к обществу и его культуре и заниженной потребностью в собственном культурном развитии;
- между стремлением стать высококвалифицированным специалистом и слабо выраженным желанием приобщаться к знаниям, культуре, реализовать свои способности, завышенной самооценкой;
- между желанием стать высококвалифицированным специалистом и нежеланием добиться высокого положения в обществе, «стать человеком высокой культуры». Профессиональные ценности мотивированы следующим образом: высокая квалификация не связана с карьерой, однако прослеживается связь между высокой квалификацией и материальным благополучием.

Социо-педагогические измерения ценностных ориентаций учащейся молодежи способствуют определению их динамики и тенденций развития. В 2009-2010 учебном году в колледже в анкетировании приняли участие 304 студента первого курса. Как показало анкетирование студентов, наиболее значимыми ценностями выступают высокая квалификация, семья, здоровье, материальный достаток, любовь и друзья.

*Сироткина Е.С., ст. препод. НИРО,
асп. ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)*

Деятельность социального педагога по профилактике девиаций подростков в сексуальной сфере

В последние десятилетия возросло количество исследований, посвященных анализу подростковой сексуальности. Произошло это неслучайно.

С трансформацией института родительства, брака и семьи во второй половине XX столетия произошли изменения в сексуальной сфере.¹

В настоящее время по данным социологических исследований внебрачные сексуальные отношения становятся приемлемой социальной нормой, общество сменило негативный настрой в отношении одиноких матерей, лояльно относится к сожительствам; при этом возраст сексуального дебюта неуклонно снижается. Данные явления способствуют возможности признания дееспособности подростка в брачно-половой сфере до достижения им совершеннолетия.²

¹ Голод, С.И. Российские сексуальные стандарты и их трансформация (вторая половина XX столетия)/С.И. Голод//Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. №2. С. 139-153

² Анурин, В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт/В.Ф. Анурин//СОЦИС.2000. №9. С.88-95

Средний возраст сексуального дебюта, в настоящее время – 16 лет. Среди современных девушек-подростков 82% девушек начинают половую жизнь до совершеннолетия. Несоввершеннолетние мамы начинают половую жизнь на год раньше своих сверстниц.¹

На фоне снижения возраста первого сексуального дебюта существует опасность возникновения у подростков девиаций в сексуальной сфере. По мнению С.И. Голода, сексуальная активность возрастает по мере отхода от жестких стереотипов в сфере сексуальных отношений.² Кроме того, в современном обществе нормы не носят постоянный и унифицированный характер, постоянно возникают новые молодежные ценности, формируется молодежная субкультура. В связи с этим до сих пор многие авторы рассматривают подростковую сексуальность как социальную проблему. Связывают это с тем, что физиологическое развитие подростков на несколько лет опережает психическое и социальное, а сверхраннее (до 15 лет) начало половой жизни может негативно отразиться на психическом здоровье подростков.³

Акселерация, рост их сексуальной активности подростков сопровождается низкой сексуальной культурой, отсутствием государственной системы образования по вопросам полового просвещения.⁴ Подросток самостоятельно принимает решения в сексуальной сфере, но он не задумывается об ответственности, которая следует после вступления в половую жизнь.

Социологические исследования фиксируют низкий уровень контрацептивной культуры у подростков, частую смену партнеров, увеличение количества незащищенных половых актов среди несовершеннолетних. Как следствие - с каждым годом ухудшается репродуктивное здоровье подростков, увеличивается количество обращений по вопросам инфекционных заболеваний репродуктивной сферы.⁵

Неизбежное следствие относительно ранних половых связей при низкой сексуальной культуре — увеличение количества случайных и нежелательных беременностей среди несовершеннолетних девушек. Деструктивное сексуальное поведение юношей также влияет на здоровье будущих поколений.

По мнению исследователей и практикующих специалистов, подростки, прошедшие систематический курс сексуального просвещения, больше знают о сексуальности, и их знания более достоверны. Таким образом, половое воспитание может положительно повлиять на подростков – отсрочить их сексуальный дебют, ответственно подходить к вопросам репродуктивного здоровья.

В настоящее время в России курс полового воспитания не входит в программу образовательных учреждений. Но, как в России, так и за рубежом, законодателями, специалистами социальной сферы, общеобразовательных школ осуществляется поиск новых форм и моделей полового просвещения. Связано это с тем, что до сих пор не существует единого мнения по вопросу сексуального просвещения.

Подобная практика полового просвещения существует в специализированных государственных центрах помощи семье и детям. Такие центры существуют в Москве, в Камчатском крае, в Новосибирске, в Барнауле, в Нижнем Новгороде и в других регионах России. Но программы полового просвещения на базе центров на сегодняшний день представлены не во всех городах России.

Родители зачастую не хотят, а порой не могут обсуждать данные проблемы со своими детьми. Основными источниками информации по вопросам пола и репродуктивного здоро-

¹ Кайгородова, Л.А., Несвяченная Л.А., Хамошина М.Б. Оптимизация репродуктивного поведения подростков – резерв снижения материнской смертности юных женщин, режим доступа: http://www.rmj.ru/articles_5529.htm, свободный

² Голод, С.И. Что было пороками, стало нравами: Лекции по социологии сексуальности/ С.И. Голод. – М.: «Ладомир», 2005. 233 с.

³ Meter, A.M. Adolescent First Sex and Subsequent Mental Health. AJS 6, 2007

⁴ Гурко, Т.А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин //СОЦИС. 2002. №11. С. 81-90

⁵ Журавлева, И. Нужно ли россиянам половое просвещение? Демоскоп, – режим доступа: <http://demoscop.ru/weekly/2005/0205/tema01.php>, свободный

вья, методах контрацепции, ИППП остаются СМИ, друзья. Девиантным поведением подростков в сфере сексуальных отношений не занимаются ни в семье, ни в школе.¹

Возможности социальной работы позволяют минимизировать негативные последствия ранней сексуальной активности подростков. На сегодняшний день специалисты по социальной работе не входят в штат школы. Вместе с тем подросток большую часть времени проводит в школе.

Таким образом, социальный педагог школы имеет широкое поле деятельности по профилактике девиаций в сфере сексуальных отношений подростков.

Социальные педагоги имеют необходимую подготовку и широкие возможности по работе со старшеклассниками. Специалист компетентен в вопросах технологий социальной работы, социальной педагогики по профилактике отклонений подростков в сексуальной сфере, проблем подростков, подростковой психологии.

Выделим основные направления работы социального педагога по профилактике отклонений в сексуальной сфере подростков.

Социальный педагог осведомлен о проблемах подростков, имеет представление о контингенте школы. Раннее выявление детей «группы риска» и профилактическая работа с ними – приоритетное направление для данного специалиста. Принцип опережения положен в основу работы с подростками для выявления семей «группы риска». С этой целью проводится социальное диагностирование, паспортизация школы. Это поможет социальному педагогу определить девушек для профилактической работы по сексуальному воспитанию – проводить индивидуальные и групповые консультации с подростками из неблагополучных семей и их родителей. На индивидуальных консультациях с детьми «группы риска» основная задача специалиста – построение доверительных отношений с подростком. При непосредственной работе с детьми «группы риска», с неблагополучными семьями специалист имеет возможность применить технологии по профилактике несовершеннолетнего материнства.

Например, в Нижнем Новгороде на базе ГУ «Областного центра социальной помощи семье и детям «Журавушка» действует программа профилактики подростковой беременности «Твое будущее в твоих руках». Данная программа направлена на распространение в молодежной среде культуры осознанного материнства и формирование позиции ответственного родительства, на осознанное поло-ролевое поведение. Директора, социальные педагоги школ имеют возможность подать заявку на проведение данного курса в своей школе. Опыт работы специалистов «Журавушки» показал, что после этой программы дети ответственнее подходят к проблемам репродуктивного здоровья.

По мнению исследователей проблем подросткового материнства, дети из неблагополучных семей – при наступлении беременности у несовершеннолетней девушки, наиболее уязвимая категория.²

В благополучных семьях юным мамам и девушкам, прервавшим беременность, помощь и поддержку оказывают близкие родственники. Но, несмотря на это, зачастую девушки нуждаются в реабилитации и адаптации к новым условиям. Как правило, мамы, не достигшие совершеннолетия, экономически зависимы от родителей (опекунов, государственного обеспечения).

На сегодняшний день юные мамы не выделяются в отдельную категорию социально незащищенных, им также не предусмотрены дополнительные выплаты и социальные пособия.

Помощь юным мамам из неблагополучных семей оказывают специализированные государственные центры. Основной целью работы является всестороннее оказание помощи несовершеннолетним мамам и их детям. Специалисты работают с «маленькими мамами» в следующих направлениях: оказание материальной и социальной помощи; адаптация к новым

¹ Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-психологический анализ. – Дубна: «Феникс» 2001. С. 193

² Абрамова, Е.А. Исследование возможности адаптации матерей-подростков в современных условиях, – режим доступа: http://www.socpol.ru/grantprog/doc/abram00_a.doc, свободный.

условиям, формированию ответственного материнства; социальный патронаж; консультирование по вопросам беременности и родам, реабилитация после абортов; работа по программам полового воспитания.

В данном случае социальный педагог, должен владеть необходимой информацией о существующих программах на базе центров, ему необходимо проинформировать юную маму и ее родителей о возможностях получить психологическую, материальную помощь и поддержку.

В рамках профилактической деятельности социальный педагог может проводить беседы, ролевые игры, тренинги диспуты по вопросам отношения полов, отвечать на интересующие вопросы в групповых занятиях со старшеклассниками.

Например, игра позволит приобрести навыки принятия ответственных и безопасных решений в жизни. Ролевые игры – это небольшие сценки спланированного или произвольного характера, отражающие модели жизненных ситуаций. Неплохо попробовать проиграть ситуацию, когда молодой человек уговаривает девушку вступить с ним в сексуальную близость.

Метод «Мозгового штурма» представляет собой хороший способ быстрого включения всех членов группы в работу на основе свободного выражения своих мыслей по рассматриваемому вопросу.

Не всегда родители готовы обсуждать с ребенком деликатные темы. Поэтому социальному педагогу необходимо подготовить родителей к нравственному и эмоциональному воспитанию детей, и собственно сексуального просвещения.

Особо важным в условиях обострившегося кризиса семьи является воспитание у подрастающего поколения осознанного ценностного отношения к будущему материнству, бережного отношения к себе и своей интимной жизни.

Еще один значимый момент в профилактике девиантного поведения в сексуальной сфере – работа с подростками по предотвращению сексуального насилия, агрессии у подростка по отношению к противоположному полу. По мнению Т.А. Гурко, для многих мальчиков–подростков и даже взрослых мужчин формирование мужской идентичности связано с унижением и подавлением девушек.¹

Но работа социального педагога не должна строиться только в направлении профилактики сексуального насилия среди подростков. Важна и работа по предотвращению сексуального насилия в семье.

Сексуальное насилие определяют как любой сексуальный опыт между ребенком до 16 лет и человеком, который старше его.² Преступлением является не только сам половой акт, но и демонстрация порнографических фильмов, половых органов и т.д.

Как правило, сексуальное насилие может сопровождаться физическим насилием, иногда и с согласия ребенка. Т.А Гурко выделяет как основной, первый тип сценария вступления в сексуальную жизнь несовершеннолетних девушек по основанию добровольность и инициатива/насилие или принуждение к сексу со стороны партнера. Виктимный сценарий заключается в том, что девушки заранее к этому предрасположены, поэтому становятся жертвами насилия.

Самые тяжелые формы сексуального насилия - над детьми в семье кровными родственниками квалифицируются как, являясь свидетельствами серьезных и необратимых нарушений в функционировании семьи.

Порой дети, подвергшиеся жестокому обращению, запуганы или не в состоянии рассказать о том, что с ними происходит.

¹ Гурко, Т.А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин //СОЦИС. 2002. №11. С. 81-90

² Алексеева, Л.С. О насилии над детьми в семье//Л.С. Алексеева//СОЦИС. 2003. №4. С. 78-85

Для лиц, переживших сексуальное насилие, характерны длительные депрессивные состояния, приступы тревожности, страх прикосновений, чувство изолированности и низкая самооценка, молчаливость, излишняя осведомленность по вопросам секса.

Совокупность таких признаков должна стать причиной для серьезного исследования ситуации в семье. Социальному педагогу необходимо незамедлительно принять меры по разрешению данной проблемы.

Таким образом, социальный педагог имеет широкие возможности по работе со старшеклассниками в направлении по профилактике девиантного поведения в сексуальной сфере.

Повышение сексуальной и репродуктивной культуры всего населения с одновременной целевой работой в группах организованных и неорганизованных подростков является гарантом здоровья нации в целом.

Скок Н.С., ДГУУ (Донецк)

Субъективное время как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи Донецкого района

Молодежь как специфическая социально-демографическая группа имеет уникальный потенциал, с которым связаны перспективы общественных преобразований, хотя анализ реальных условий и тенденций социально-экономической, социально-политической и социально-психологической ситуации в условиях общественных трансформаций свидетельствует о снижении ее адаптационного ресурса и увеличение адаптационных барьеров. Формирование ценностных ориентаций молодежи в ситуациях невозможности использования идентификационных схем, сложившихся на основании опыта практической деятельности старшего поколения, провоцирует доминирование ситуативных, кратковременных, случайных факторов формирования идентичности молодого человека.

Предпосылки для изучения времени с социологической точки зрения заложены в работах Э. Дюркгейма, Дж. Мида, К. Ясперса, Дж. Гурвича, П.А. Сорокина, Р.К. Мертон. Проблема субъективного времени в большей степени исследуется в социологических теориях феноменологической и экзистенциальной направленности (Ж.П. Сартр, Э. Гусерль, А. Бергсон, М. Хайдегер, А. Шюц и др.). В конце XX – начале XXI в. социологи стали интересоваться проблемами субъективного времени (Р.А. Ханаху, Л. Хачман., Н.Ф. Наумова и др.), исследуя механизмы интерпретации человеком прошлого, связь переживания человеком темпов социальных изменений с другими элементами политической культуры, проблемами структурирования времени и др.

В тоже время следует отметить, что в существующих исследованиях не изучается влияние времени на формирование социального поведения личности в трансформирующемся обществе, в частности, влияние субъективного времени на формирование ценных ориентаций молодежи Донецкого региона. Исследование проводилось в апреле-мае 2009 г., были опрошены респонденты в возрасте 18-32 года за выборкой, являющейся репрезентативной для населения Донецка и Донецкой области по основным социально-демографическим характеристикам.

Субъективное восприятие времени зависит от количества событий, происходящих в жизни человека, их качества, а также от плотности переживания их человеком. При низкой плотности событий в жизни, а также, когда происходят события неприятные, человек воспринимает время как пустое. Чем больше печальных событий, тем больше человеку кажется, что время останавливается, а будущее некогда не настанет. При средней плотности событий и переживаний «темпоральный промежуток заполняется активностью внутреннего плана – мыслями, чувствами, фантазиями и планами индивида. При высокой – активность внутреннего плана в данный промежуток времени успевает оказаться и извне, в виде творческой, двигательной или другой активности».¹

¹ Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. Спб.: Алетейя, 2001. С.11.

Социальные ценности как фундаментальные нормы, которые обеспечивают целостность социальной системы, имея способность определять значимость определенных материальных и духовных благ для существования и развития общества, обуславливают социальные нормы, которые выполняют функции интеграции общества. С помощью социальных норм общество направляет, контролирует, регулирует и оценивает социальное поведение человека. Через принятие и реализацию в своем поведении определенной системы социальных норм и связанных с ними социальных ценностей социальные субъекты способны интегрироваться в общество. Проблемы становления и развития ценностных ориентаций современной украинской молодежи, трансформация ее сознания в контексте давления «рыночных» ценностей, проблемное состояние социального самочувствия как феномена современной молодежной субкультуры обостряются в связи с пониманием специфической роли молодежи как наиболее важного носителя социовоспроизводящего потенциала украинского общества.¹

В стабильном обществе ценностно-нормативная система выступает регулятором социального поведения людей, в нестабильном транзитивном обществе она разрушается как общая основа социальной интеграции. Безнормность в таком обществе может стать результатом осознанного отказа самого общества от предыдущих принципов своей организации на фоне отсутствия представления о новой системе ценностей. Можно предположить, что особенности социального поведения с помощью мотивационно-ценностных структур связаны с субъективным временем индивида.

В условиях общественных трансформаций возникает специфическая «кризисная ментальность, которая отображает и воссоздает дезинтегрированное, депрессивное массовое сознание. Одним из наиболее важных проявлений кризисной деформации сознания выступает ценностный коллапс – распад структуры того, что составляло стержень положительных жизненных ориентаций».² Поэтому чрезвычайно важно изучать изменения в системе ценностных ориентаций, которые можно исследовать по представлениям о социальной справедливости, поскольку она является одним из интегральных показателей, позволяющих исследовать отношение людей к происходящим в обществе процессам.

За основу в исследовании параметра «социальная справедливость» мы взяли структуру социальной справедливости Наумовой Н.Ф.,³ дополнили ее несколькими критериями, учитывая специфику украинских респондентов (ИСС Н.В. Панина, Е.И. Головаха).⁴ Нами были выделены такие параметры исследования ценностей: стабильность, порядок, справедливость, благосостояние, права человека, свобода, согласие, демократия, справедливая оплата труда, государственная социальная защита, честность власти, нормы и ценности, которые объединяют людей в обществе, моральные критерии («по совести», «без обмана» и т.д.) и др. По данным нашего исследования можно говорить, что сегодня большинству респондентов не хватает стабильности (46,5%); порядка (62,1%); справедливости (68,1%); благосостояния (48,3%), государственной социальной защиты (71,5%), честности власти (87,1%), норм и ценностей, которые объединяют людей в обществе (57,8%), нравственных критериев («по совести», «без обмана» и т.д.) (63,8%), справедливой оплаты труда (71,6%). Наличие социальной справедливости приводит к социальной стабильности в обществе, которая положительно влияет на позиционирование себя в жизни, поскольку большое количество респондентов (55,9% – «полностью зависит» и «скорее зависит») подтверждает зависимость смысла жизни от социальной стабильности. В соответствии с полученными нами результатами, можно утверждать, что молодежи Донецкого региона в современных условиях не хватает в жизни тех ценностей, которые вместе составляют понимание социальной справедливости, что приводит к неудов-

¹ Головаха Е.И. Социологическая публицистика. Киев: НАН Украины, Ин-т социологии, 2001. С. 95-109.

² Заблоцкий В. П., Бурег В.В. Ценностные измерения кризисного общества // Жизненные стратегии граждан Донбасса: переходное состояние. Социологическое исследование. Донецк: Донбасс, 2000. С. 12.

³ Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 5-22.

⁴ Головаха Е., Панина Н. Українське суспільство 1992-2008: Соціологічний моніторинг. К., 2008. С.35-43.

летворенности жизнью, а также неуверенности в собственном будущем, поскольку смысл жизни молодежи зависит от социальной стабильности в обществе.

Таким образом, следует отметить, что субъективное время представляет собой один из элементов системы, что обеспечивает адекватное социальное поведение, которое отражает ценностные ориентации человека. Ценности являются критериями оценки и окружающей действительности: через систему ценностей будто фильтруется вся воспринимаемая и информация, которая перерабатывается индивидом. В условиях общественных трансформаций, когда одним из проявлений сознания человека выступает «ценностный коллапс», исследование субъективного времени помогает понять восприятие субъектом существующей в обществе ситуации, направленные на достижение определенного результата, уровень реализации стратегических жизненных целей. В условиях резких социальных изменений и связанных с ними разочарований в период общественных трансформаций происходит переоценка существующих и формирование новых ценностей, по которым потом это общество будет жить, а молодежь – реализовать жизненно важные для них цели.

Сокурнянская Л.Г., д.с.н., проф., ХНУ (Харьков, Украина)

Ценностный дискурс постсоветского студенчества: качественный анализ

Современная социология, акцентируя внимание на изучении социального микромира, все чаще прибегает к качественной методологии анализа общественных процессов. Исследуя динамику ценностных предпочтений постсоветского студенчества¹, мы, наряду с количественными, использовали качественные методы получения социологической информации, в частности такие, как биографический метод и фокусированные групповые интервью. Эти данные предоставили нам уникальную возможность наполнить конкретным содержанием те или иные ценности студенческого сознания. Последнее невероятно важно для социолога, ведь нередко, ориентируясь на результаты массовых опросов, мы интерпретируем их, исходя из устоявшихся в научной литературе представлений о тех или иных феноменах массового сознания, порой весьма далеких от содержания, которое в них вкладывают сами респонденты. Анализируя качественную информацию, мы обратились к интерпретации респондентами наиболее «рейтинговых», согласно количественным исследованиям, ценностей. По данным массовых опросов украинского студенчества, проведенных социологами Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, лидирующее положение в системе ценностей будущих специалистов от опроса к опросу занимают здоровье, семья, материальное благополучие, свобода, карьера и некоторые другие. Обратившись к биографиям и материалам фокус-групп, посмотрим, каким содержанием наполняют эти ценности наши респонденты.

Начнем со *здоровья*. Вот что говорят и пишут о нем студенты: «*абсолютная ценность*», «*самое главное в жизни*», «*мое хорошее состояние и настроение*», «*радость от жизни*», «*возможность наслаждаться активной жизнью*», «*работоспособность*», «*фундамент жизненных достижений*», «*гармония души и тела*», «*лучшее, что можно себе пожелать*», «*полноценная жизнь*» и др.. Как видим, студенты воспринимают здоровье как необходимое условие жизненного успеха, как основу основ своей *самореализации* в личной жизни, в про-

¹ Речь идет о международных и всеукраинских исследованиях, проведенных кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в течение 2000-2009 гг.: «Современные университеты как центры формирования интеллектуальной элиты украинского общества» (репрезентативная выборка, N = 1810 студентов Украины); «Высшая школа как субъект социокультурной трансформации» (репрезентативная выборка, N = 1972 украинских и 981 белорусский студент); «Высшее образование как фактор социоструктурных изменений: сравнительный анализ посткоммунистических обществ» (репрезентативная выборка, N = 3057 студентов Украины, 787 студентов Белоруссии и 598 студентов России (выборка по России нерепрезентативна)); «Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества» (по репрезентативной выборке опрошено 3200 студентов Украины). Кроме анкетного опроса, в ходе этих исследований было проведено 22 фокусированных групповых интервью в вузах различных регионов Украины, а также получено более 800 студенческих биографий.

фессии, в досуге, как источник своего эмоционального состояния и интеллектуального развития, как необходимую составляющую качества жизни.

Раскрывая содержание такой ценности, как *семья*, студенты, как они сами признаются, ориентировались на идеальный образ семейных отношений. В то же время многие из них подчеркивают, что этот образ сформировался под влиянием родительской семьи. Итак, для современного студента семья – это *«главная цель в жизни», «самое дорогое и необходимое», «дом и пристань в любой жизненной ситуации», «место, где я могу со всеми поделиться своими переживаниями и проблемами», «люди, с которыми я могу быть самим собой», «поддержка, рука помощи всегда и во всем», «доброта», «любовь и забота друг о друге», «любящие люди, окруженные любимыми детьми», «взаимность чувств», «чувство ответственности и желание жить среди своих самых любимых людей», «уют и тепло», «взаимопонимание», «уверенность в завтрашнем дне», «источник спокойствия и смысла жизни», «благоустроенность», «надежность», «спасательный круг», «особая среда обитания», «оберегающая человека ниша», «я, муж, ребенок, квартира, машина, дача, много денег и хорошая работа»*. Заметим, что в студенческих биографиях достаточно редко встречаются высказывания, подобные последнему. При этом принадлежат они в основном женщинам, что отвечает представлениям о более высоком уровне прагматизма в отношении слабого пола к вопросам семьи и брака. Мужчины, как показало, в том числе и наше исследование, в этом плане более романтичны. Восприятие студенческой молодежью семьи как преимущественно духовной, терминальной ценности позволяет сделать вывод о том, что меркантилизация ценностного сознания нового поколения, о которой сегодня так много говорят, в том числе специалисты, не носит тотального характера.

В пользу сделанного нами вывода свидетельствуют, как представляется, и высказывания студентов о значимости *денег* в их жизни. Вот некоторые из них: *«деньги – это просто средство к жизни», «источник нормальной жизни», «средство, необходимое для выживания», «возможность удовлетворить свои потребности», «одна из составляющих моего благополучия», «средство осуществления цели жизни», «путь к свободе», «независимость и зависимость одновременно», «все, кроме любви», «возможность быть независимым», «независимость и удобство», «средство для создания комфорта», «результат удачной карьеры», «уважение, престиж, имидж, карьера», «деньги – это власть»* и др. Подчеркнем, что практически никто из участников исследования не говорил о деньгах как о терминальной ценности. Для абсолютного большинства это только средство для нормальной жизни. Высказывания, подобные последним из приведенных нами фрагментов, превалировали в ходе фокус-групповых интервью со студентами престижных вузов и факультетов (прежде всего будущих юристов и экономистов). В этой группе респондентов в значительно большей степени, по сравнению со студентами непрестижных специальностей, выражены ориентации на деньги, престиж, власть. При этом многие из опрошенных подчеркивали неразрывную связь денег и власти.

Мы попытались уточнить, чем именно привлекает наших респондентов такой феномен, как *власть*. Оказалось, прежде всего, *«возможность влиять на людей», «оказывать на них давление», «управлять действиями людей»* и т.п.. В то же время достаточно часто мы сталкивались с восприятием власти как возможности *«реализовать свои амбиции», как «цели и смысла жизни», «способа достичь большего, чем без нее», «средства достижения цели», «возможности самореализации»* и т.д.. Заметим, что лишь немногие респонденты воспринимали власть как ответственность. Правда, чаще всего именно эти студенты подчеркивали, что не стремятся к власти, боясь все той же ответственности. Среди участников фокус-групп было немало тех, кто объяснял свое нежелание добиться власти тем, что, цитируем, *«деньги и власть – это всегда грязь, но без денег обойтись нельзя, а без власти вполне возможно, потому я постараюсь в своей жизни держаться от нее как можно дальше»*.

Достаточно высокое ранговое место в иерархии ценностей студентов занимает такая ценность, как *свобода*. Исследование показало, что они воспринимают ее и как терминальную, и как инструментальную ценность. В пользу первого говорят следующие высказыва-

ния: «свобода – это воздух, без которого человек не может жить», «это смысл жизни», «самая главная потребность человека», «то, что движет жизнью», «свобода – это необходимая часть меня», «свобода – это жизнь». Такое понимание свободы широко представлено в ответах наших респондентов. В то же время инструментальная коннотация ценности свободы представлена несколько реже: «свобода – это возможность выбирать», «способность и умение не зависеть от других (государства, родителей)», «средство проверки себя, своей возможности сделать что-либо без чьей-нибудь помощи».

Обратимся к такой ценности студенчества, как *профессиональная карьера*. В советскую эпоху по идеологическим причинам карьера (во всяком случае, на уровне декларации) была, скорее, антиценностью, а слово карьерист и вовсе воспринималось как оскорбление. Сегодня, когда профессионализм ставится во главу угла деятельности человека, карьера занимает далеко не последнее место в системе его ценностей. Анализ материалов фокус-групп показал, что и эта ценность молодежного сознания имеет амбивалентный характер. С одной стороны, карьера воспринимается как терминальная ценность, как «средство для самоуверждения», «самовыражение в профессии», «восхождение на профессиональный Эверест», «цель жизни», «необходимое условие жизненного успеха», «жизненная перспектива», «жизненный интерес», «возможность стать независимым, самореализоваться», «важная часть самой жизни» и т.д.. С другой, – как инструментальная ценность, средство для того, чтобы «обеспечить себе и своей семье достойную, с материальной точки зрения, жизнь», как «способ добиться уважения окружающих, больше зарабатывать», «возможность достичь высокого положения в обществе, которое дает большие деньги и власть».

Анализируя *гендерные* особенности восприятия карьеры, мы обнаружили, что на профессиональную карьеру в большей степени ориентированы девушки. Возможно, это обусловлено их большей эмоциональностью, экспрессивностью, а более сдержанные, рациональные юноши просто не артикулируют свои карьерные устремления. Подчеркнем, что практически каждая вторая из участниц фокус-групп интервью говорила о карьере как о важнейшем условии «личной независимости» (прежде всего экономической).

Завершая описание процесса категоризации полученной нами качественной информации, назовем еще одну выделенную нами категорию – «субъектная диспозиция». Содержание категории составили представления наших респондентов о своем будущем, цели, которые они перед собой ставят и, главное, способы достижения этих целей. Заметим, что рассуждения студентов о будущем окрашены преимущественно в оптимистические тона, хотя встречается неопределенность, растерянность и даже пессимизм.

Чего же ожидают наши респонденты от будущего? Если определить это одним словом, то счастья. Естественно, представления о нем у студентов весьма разные. Это и «здоровье родных и близких», и «любимый человек рядом», и «возможность получить хорошее образование», и «возможность самореализации и самовыражения». Представляется важным, что в содержание такой абстрактной категории, как счастье студенты включают не только частные, но и гражданские ценности: «я был бы счастлив, если бы, наконец-то, кончился идиотизм, который творится в нашей стране», «чтобы в нашей стране все наладилось», «я была бы безмерно счастлива, если бы все люди в моем городе были бы добрыми и бескорыстными, и мои близкие никогда бы не болели». А вот, так сказать, «экологическое» представление о счастье: «Буду счастлив, если люди не будут загрязнять окружающую среду».

И все-таки главной составляющей счастья студенты (особенно студентки) называют любовь. «Сама я, честно говоря, мечтаю о вечной, пылкой любви к мужчине – своему будущему спутнику жизни. Я хочу один раз влюбиться и любить всю свою жизнь. Когда-то я прочитала, что влечения человека имеют три источника: душу, разум и тело. Влечение души порождает дружбу, влечение ума – уважение, влечение тела – желание. И соединение трех этих влечений порождает ЛЮБОВЬ. Вот в своей будущей жизни я хочу действительно так любить, в высоком смысле этого слова».

Эти и многие другие студенческие высказывания еще раз убеждают нас в том, что современную молодежь (во всяком случае, вузовскую) нельзя назвать потерянными поколением,

как полагают некоторые исследователи и журналисты. Говоря о «потерянности», сторонники этой точки зрения, прежде всего, называют социальную апатию, безразличие молодежи к общественным нуждам и проблемам. Мы убеждены, что это далеко не так. Доказательством тому является не только «молодежная составляющая» «оранжевой революции» в Украине. Дело в том, что гражданская позиция, социальная субъектность (вернее, пока еще субъектная диспозиция) молодежи, в том числе студенческой, носит принципиально иной, по сравнению со старшими поколениями, характер. Прежде всего, они проявляются в артикуляции частных проблем и ценностей как *социально значимых*. «Хочу чувствовать себя Человеком и жить в обществе, где личность уважают в любом возрасте (от младенца до старика)», где *«каждый может реализовать свои способности и заниматься любимым делом, получая достойное вознаграждение за достойный труд»*, где *«могу развиваться интеллектуально, духовно и физически»*, где *«главной ценностью являлся бы человек (не на бумаге) и где удовлетворялись бы потребности (не только материальные) всех граждан»*, *«где ценят душу, тепло, любовь, добро»*, где *«люди не стремились бы взять себе больше и получше, ничего не оставляя другим»*. Планируя свою будущую жизнь, студенты пишут и говорят о том, что должны надеяться только на себя, на собственные силы, в том числе и прежде всего интеллектуальные (*«надеюсь на духовности внутри себя»*). *«Чтобы добиться того, чего я хочу, мне надо очень многое в себе изменить, но я надеюсь, что смогу изменить себя»*.

Еще одна характерная особенность, определяющая субъектную диспозицию и гражданственность опрошенной нами студенческой молодежи: это культивирование чувства ответственности не только за собственную судьбу, но и за судьбу своей страны. *«Говоря о будущем, я вижу себя только в Украине. Я не понимаю и вряд ли пойму людей, которые мечтают уехать за границу, жить там, работать. У нас же есть Украина, и, прежде всего, нужно развивать ее. У нашего народа очень мало патриотизма. Я думаю, если б хотя бы половина украинцев болела за Украину всем сердцем и душой, ... наверняка, жизнь была бы лучше. Моя самая заветная мечта – сделать Украину ЛУЧШЕ, да так, чтобы все сюда приезжали, а не наоборот!»* Эта цитата из студенческой биографии вселяет надежду, что наше общество все-таки сможет с достоинством выйти из той сложнейшей социально-экономической и духовно-нравственной ситуации, в которой оно сейчас находится. Ведь среди качеств, необходимых человеку XXI в., несомненно, одним из самых важных является ответственность – за себя, свое будущее, за страну и общество, в котором живешь. Формировать и развивать это качество у молодого поколения – первейшая социальная задача, решать которую призваны все институты современного общества, но, прежде всего, такой из них, как образование.

В этом контексте подчеркнем, что сравнительный анализ биографий, написанных одними и теми же студентами на I и V курсе, свидетельствует об изменениях в ценностном дискурсе будущих специалистов, которые нашли отражение в большей артикуляции пятикурсниками таких ценностей, как профессионализм, работа по полученной специальности, счастливый брак. Кроме того, в биографиях старшекурсников появились такие ценности, как толерантность, терпимое отношение к окружающим. Правда, в этих же биографиях их авторы пишут о необходимости выработки таких качеств, как *«жесткость в достижении целей в личной и профессиональной жизни»*, *«умение настоять на своем, даже если это противоречит интересам других людей»* и т.п.. И все же отметим, что, говоря о главных детерминантах качества жизни, те же студенты на пятом курсе чаще, чем на первом, называют *«хорошие отношения с родными и близкими, с друзьями»*, *«широкий круг общения с интересными людьми»*. Конечно, социальный капитал является сегодня одним из важнейших факторов жизненного успеха. С возрастом понимание значимости этого фактора возрастает, хотя подчас имеет и откровенно прагматический подтекст (завести «нужных» друзей и знакомых).

Итак, вузовский этап жизненного цикла личности привносит изменения в ее ценностный мир. Несомненно, что эти трансформации – результат многофакторного воздействия на индивида. Вычленив собственно вузовское влияние, определить его эффективность – вероятно сложная задача. Тем не менее, и результаты исследований, и наш преподавательский

опыт свидетельствуют не только об интеллектуальном росте личности за годы учебы в вузе, развитии ее умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности, но и об актуализации ее духовных интересов и ценностей, более глубоком проникновении в сущность собственной жизни и мира в целом. Это вселяет надежду, что постсоветская высшая школа реализует (хотя бы отчасти) конечную цель образования – формирование «культуры душевных сил» (И. Кант) своих воспитанников.

Сорокина Н.Д., к.ф.н., проф., «МАТИ»-РГТУ им. К.Э. Циолковского (Москва)

Влияние кризиса на профессиональные ориентации студенческой молодежи

Нынешний экономический кризис обострил проблему соответствия количества выпускников, особенно по некоторым престижным специальностям, а также качества их подготовки рынку труда. Актуальность данная проблема приобретала постепенно. По мере накопления негативных тенденций в сфере образования (слабое соответствие качества подготовки специалистов новым требованиям к уровню квалификации работников; невозможность для большого количества выпускников вузов найти себе работу по приобретаемой специальности; устаревшее содержание образования; недостаточное внедрение новых методов и технологий обучения и т.д.) необходимость модернизации образования становилась все более необходимой. В настоящее время актуализация данной проблемы находит воплощение в переходе на компетентностную модель подготовки специалистов.

В то же время экономический кризис негативным образом повлиял на процессы модернизации образования, усугубив многие проблемы. В этих условиях студенты, особенно выпускники вузов, ощущают себя в большей степени невостребованными на рынке труда, чем это было до кризиса. Соответственно это оказывает влияние и на их профессиональные ориентации. Для подтверждения данного вывода был проведен опрос среди студентов «МАТИ»-Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского в рамках проводимых автором занятий. Всего было опрошено 82 студента 4-х и 5-х курсов двух факультетов: экономического и Института молодежной политики и социальных технологий (на правах факультета), обучающихся по специальности «управление персоналом». Несмотря на небольшое количество респондентов, результаты опроса показали явную тенденцию относительно изучаемой проблемы. Не секрет, что многим студентам приходится совмещать учебу с работой. Особенно это касается последних курсов. Поэтому не случайно 57% опрошенных подрабатывают во время учебы, из них 40% работают по специальности. В то же время только около 30% отметили, что им достаточно знаний, получаемых в вузе, для работы по специальности. Да и в целом удовлетворенность качеством обучения отметили всего 40% опрошенных.

Планируют после окончания вуза работать по специальности 63% опрошенных студентов. Задумываются о получении второго высшего образования еще больше – 84%. Причем среди экономистов эта цифра достигает даже 90%. Это связано не только с переизбытком подготовки данных специалистов. Свою роль оказывает и нынешний экономический кризис. Следствием кризиса является сокращение числа вакансий на рынке труда по получаемым специальностям. 36% опрошенных отметили, что число вакансий очень резко сократилось, 48% также считают, что вакансии уменьшились, но не очень сильно.

Видимо, не случайно опрошенные не чувствуют себя в полной мере конкурентоспособными на рынке труда. Им в первую очередь не хватает опыта работы, практических навыков. На втором месте по значимости ощущается нехватка знаний иностранных языков. Только небольшая часть опрошенных отметила недостаточную подготовку по профильным дисциплинам.

Результаты опроса, таким образом, показали недостаточную эффективность образования, как социального института. Связано это, в первую очередь, с тем, что высшее образование не в достаточной степени выполняет одну из своих важнейших социальных функций, а именно: подготовку высококвалифицированных специалистов. В этой связи можно сделать

предположение о том, что если бы качеством обучения было удовлетворено большее число студентов, влияние кризиса было бы меньшим, чем это наблюдается в настоящий момент.

Качество образования все больше становится в центре внимания дискуссий в связи с происходящей модернизацией высшего образования, переходом на многоуровневую систему обучения, в основу которого кладется компетентностный подход. Между тем результаты опроса показали, что идею перехода к двухступенчатой системе обучения одобряют всего 27% респондентов. Это связано с тем, что в полной мере об этом наслышаны 18% опрошенных. Но в большей мере с тем, что переход к массовой подготовке бакалавров не приведет к формированию компетенций, необходимых на рынке труда. К тому же в настоящее время такого рода кадры не являются востребованными в глазах потенциальных работодателей. Поэтому вопросы – какие качества специалиста должна формировать система образования, какими компетенциями должен обладать будущий специалист, выпускник вуза; от чего зависит качество образования и т.д. – во многом сейчас являются повисшими в воздухе.

В современных условиях параметры качества образования задаются посредством включения в содержание и организацию обучения потребностей и интересов, как непосредственных участников образовательного процесса, так и других заинтересованных сторон – работодателей, родителей учащихся и т.д. С другой стороны, государство, выступая гарантом качества обучения, посредством образовательных стандартов обеспечивает необходимый обществу и государству уровень образования. В ходе реализации учебного процесса каждое учебное заведение обеспечивает качество образования как в соответствии с госстандартами, так и ориентируясь на уровень требований, притязаний, диктуемых со стороны потребителей образовательных услуг.

В настоящее время потребители образовательных услуг в большей мере (и это показывают результаты опроса) ориентированы на получение не фундаментальных, а практических знаний, т.е. таких, какие можно использовать не в будущем, а здесь и сейчас. На этот запрос ориентирован компетентностный подход. Главное при этом, чтобы его реализация не углубляла противоречие между фундаментальной и практико-ориентированной подготовкой, а находила компромиссное разрешение между этими двумя составляющими содержания обучения.

Реализация компетентностного подхода требует пересмотра, как используемых образовательных технологий, так и разработку новых. Поскольку акцент в компетентностном подходе делается на развитии способностей и овладении навыками в соответствии с той или иной компетенцией (профессиональной, социальной и т.д.), в качестве наиболее адекватных образовательных технологий видятся те, которые реализуются в рамках деятельностной парадигмы обучения. В этом плане методы обучения действием оказываются наиболее адекватным ответом на ожидания студентов. Главная задача разработки и применения этих методов – приближение к практике, к тем формам деятельности, в которые будут (или уже включены) студенты после окончания вуза. Именно востребованность у потребителей образовательных услуг практических умений и навыков, того, что называется *useful knowledge*, вынуждает преподавателей искать новые формы организации учебного процесса, новые методы и технологии обучения. Одной из таких образовательных технологий является проективное обучение. В более широком смысле проектирование в образовании является процессом «выращивания» новейших форм общности педагогов, учащихся, педагогической общественности, новых содержаний и технологий образования, способов педагогической деятельности и мышления. Таким образом, в основу проектной деятельности кладутся:

- новые формы взаимоотношений преподавателя и учащегося;
- новое содержание образования;
- новые образовательные технологии.

Реализация подобного подхода позволяет не только удовлетворять запросы обучающихся, но и формировать компетенции, позволяющие выпускникам вузов более уверенно чувствовать себя на рынке труда даже в условиях кризиса.

Факторы формирования социальных отклонений российской молодежи

Проблема молодежной девиации в нашей стране стоит достаточно остро на протяжении последних почти двух десятилетий. Очевидно, что практически любые формы социальных отклонений молодежи являются по существу отражением тех негативных процессов в обществе, которые способствуют воспроизводству различных видов девиаций. Продолжающаяся нестабильность российского общества, имеющее полное право именоваться обществом риска, создает все условия к дальнейшему увеличению криминальной активности молодежи и подростков. Обострение ситуации подчеркивает и тот факт, что сегодня в нашей стране каждое десятое преступление совершено лицами подросткового или молодежного возраста.

Обобщая определенный исследовательский опыт и опираясь на данные социологического мониторинга осуществленного кафедрой социологии ИГЭУ в 2008-2009 гг. среди молодежи г. Иваново мы фиксируем ряд традиционных и выделяем несколько дополнительных факторов, провоцирующих развитие социальных отклонений у молодого поколения.

Одним из главных факторов, способствующим распространению девиантного поведения среди молодежи, является нарушение регулирующей функции некоторых социальных институтов. Поэтому вполне можно согласиться с мнением А.И. Кравченко, что социальные институты сегодня утратили свое предназначение – освобождать граждан от проявления неупорядоченной активности, перенапряжения сознания в связи с беспрестанным принятием решений в ситуации нестабильности и неопределенности. Неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных процедур и мер ответственности за содеянное как раз и способствуют расширению девиантного поведения.¹ Другим важным фактором, создающим условия для развития молодежной девиации, является противоречие между стремительно меняющимися общественными отношениями с объективно растущими требованиями к молодому поколению, и неэффективными, без каких-либо четко обозначенных нравственных и идеологических критериев средствами воздействия на молодежное сознание.

Наряду с этими можно выделить и ряд специфических факторов, которые также непосредственно способствуют обострению ситуации с девиацией в молодежной среде. *Первый из них* представляет «вечную» проблему взаимоотношения (отчуждения) поколений, где наряду с объективными возрастными различиями, присутствует статусная дифференциация. Как известно, «...понятие «старшинства» имеет не только описательное, но и ценностное, социально-статусное значение, обозначая некоторое неравенство или, по меньшей мере, асимметрию прав и обязанностей».² В результате, молодые люди рискуют быть не только непонятыми и получить неправильное с точки зрения социальной оценки воспитание, но и попасть в маргинальные слои общества, утратив равные возможности с взрослыми иметь нормальное жилье, достойно оплачиваемую работу, защитить иные свои интересы.

Второй фактор заключается в проблеме самореализации, которая зачастую проявляется в противоречии между существующими и все возрастающими потребностями молодого человека и нереализованными возможностями их удовлетворения. Естественное желание молодежи быстро адаптироваться и самоутвердиться в социальной среде противоречит недостаточности ее жизненного опыта, низкой профессиональной квалификации, что приводит к невостребованности на профессиональном рынке труда и низкому социальному статусу этой категории молодых россиян.

Третий фактор характеризует ситуацию социального исключения. Значение данного фактора, для формирования молодежной девиации следует представлять не только как результат генезиса социального неравенства, ибо в условиях развития в обществе фактора риска социальное исключение, по мнению Ю.А. Зубок превращается в многомерный процесс, выходящий за рамки материальной бедности как объективного явления. Более того, в основе

¹ Кравченко А.И. Социология девиантности. М.: МГУ, 2003. С.72.

² Кон И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. С. 85.

исключения лежит субъективное самоощущение исключения. Оно сопровождается чувством депривированности и депривации, изоляции и пустоты и усиливается под влиянием материальной зависимости, распада семьи, неразвитой системы межличностных связей в повседневной реальности.¹ Молодежь в такой ситуации компенсирует свое исключение либо преступным поведением, как единственным способом самоутверждения и быстрого достижения материального благополучия, либо реализацией позиции «ухода», проявляющейся в таких видах девиации как алкоголизм, наркомания, суицид и т.п.

Четвертым фактором является усиление рисков в интеграционном процессе, где небольшую роль играют социально-региональные особенности проживания и социализации молодых людей. Прежде всего, это сказывается на возможности полноценной интеграции в общество молодежи из небольших провинциальных городов и сельской местности, а также подростков отдаленных районов мегаполисов. В данном случае риск социальных отклонений у молодых людей обнаруживается в ограничении возможности их трудоустройства и размещении немалой части молодежи на относительно низком социально-профессиональном уровне.

Пятым фактором следует рассматривать проблему разрыва ценностей в сознании молодежи, явившейся результатом сохраняющегося состояния аномичности в области национальной культуры и идеологии. Риск формирования девиаций здесь напрямую связан с развитием молодежных группировок эскапистского характера с особой, нередко асоциальной системой ценностей, интересами и нормами поведения. При этом ценностные ориентации молодежи этих групп обладают ярко выраженной контркультурной доминантой, тем самым, подчеркивая внеобщественную обособленность их членов.

Шестым фактором стала проблема материального положения большинства российских семей. Низкий уровень жизни значительной части молодежи непосредственно связывается с невысоким экономическим благополучием родительских семей молодых россиян. Материальная зависимость от родителей, нехватка собственных денег и невозможность их зарабатывать в достаточном (по молодежным запросам) количестве провоцирует молодых людей на различные рискованные поступки, от необеспеченных собственным экономическим потенциалом банковских кредитов до криминальных вариантов удовлетворения своих материальных потребностей.

Седьмым фактором, способствующим формированию различного рода девиаций молодежи, может быть определен кризис идентичности. Данный кризис принято связывать с подменой в мотивационной сфере молодого поколения нравственных ценностей индивидуалистически-эгоистическими и корпоративными, формирующими в сознании антисоциальные ориентации и модели поведения.²

Однако кризис идентичности может проявиться не только как норма развития личности. Он может стать отклонением в случае затягивания тяжелого переходного состояния, его неразрешимости или трудностей социализации. Такой кризис сопровождается неудовлетворенностью, опустошенностью, тревожностью индивида, а порой и личным психологическим надломом, утратой смысла жизни находя выход в различных проявлениях девиации.

Восьмым фактором свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в области досуговой самореализации молодежи. С одной стороны, источником формирования отклонений здесь служит примитивизация и коммерциализация досуга, сведение его к созерцательному и пассивному времяпрепровождению. С другой стороны, современные формы досуга и места его проведения в ночных клубах, развлекательных центрах и т.п. нередко создают условия для противоправных действий в отношении молодежи со стороны преступных групп, наркоторговцев, сутенеров-вербовщиков вовлекая молодых людей в криминальный бизнес.

И последний, пожалуй, самый тревожный *девятый фактор* характеризует ситуацию продолжающегося процесса эскалации неопределенности и риска в российском обществе, а значит и в жизни молодежи. Поэтому неслучайно большинство молодых россиян признают

¹ Зубок, Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд-во МГСА, 2003. С. 185.

² Самыгин, П.С. Девиантное поведение молодежи. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 173.

нестабильным и неопределенным свое положение в обществе, не могут четко определить свою социальную позицию. Опасным последствием данного процесса является отрицательная направленность социального развития молодого поколения происходящая в условиях трансляции рисков на все новые сферы жизнедеятельности молодежи, затрагивая новые ее группы, приобретая массовый характер. В этой ситуации девиация молодежи становится органичным, порожденной самой общественной системой, явлением.

Вместе с тем, несмотря на существенные факторы причин формирования социальных отклонений молодежи, в общих тенденциях этого процесса прослеживаются признаки его локализации. Прежде всего, они наблюдаются в позитивных изменениях некоторых условий социальной реальности и жизнедеятельности молодежи, в разнообразии образцов социально значимой ее самореализации, развитии индивидуальных форм социального конструирования, адекватного восприятия молодежным сознанием происходящих общественных изменений.

Сулейманова Ф.Г., нач. отдела администрации Советского района Новосибирска
Роль системы учреждений молодежной политики в социализации молодежи

Улучшение ситуации в России трудно представить без развития системы реализации молодежной политики. Эффективность этой работы зависит от множества факторов: уровня развития и содержания управленческой и психолого-педагогической деятельности в молодежной сфере; от наличия квалифицированных кадров способных реализовывать такие программы; от наличия инфраструктуры учреждений, реализующих молодежные программы и т.д. Следует учесть, что современная работа с молодежью ориентируется на принципы и технологии личностно-ориентированного подхода в образовании.

Личностно-ориентированные технологии, личностная парадигма составляют основу современного стиля мышления и деятельности всех специалистов, занятых в молодежной сфере. Суть личностной парадигмы – в обращенности специалиста к сущностной природе социально-педагогической, воспитательной, развивающей и саморазвивающейся деятельности, в переходе от вещно-инструментального понимания человека к ценностно-личностному, где высшей ценностью выступает личность во всей совокупности своих характеристик.¹

Учреждения молодежной политики (УМП – в дальнейшем): муниципальные центры дополнительного образования, клубы по месту жительства, центр психолого-педагогической помощи подросткам, военно-патриотические клубы и т.д., различные общественные организации (координационные молодежные советы, советы старшеклассников и т.д.) позволяют в большей мере реализовать этот личностный подход, так как в своей деятельности они обладают большей свободой в выборе содержания и форм деятельности, обращаясь к потребностям и интересам личности.

Система УМП Советского района города Новосибирска возникла на базе подростковых клубов по месту жительства. Положительным в становлении системы является то, что, несмотря на экономические и политически трудности, возникшие в обществе в период 80-90-х годов, ее удалось сохранить, развить и сделать уровень работы более профессиональным. Большим плюсом нашей системы является следующее:

- вариативность во времени посещения и продолжительности занятий, учитывая пожелания и возможности подростка;
- индивидуальный подход в сочетании с социальной направленностью деятельности, возможностью индивидуальной работы с различными категориями подростков и молодежи (одаренные, с ограниченными возможностями здоровья, «группы риска» и т. д.);
- возможность реализации комплексных, вариативных, авторских программ.

Тем не менее, постоянно со стороны государства поднимается проблема естественной активности молодежи в социальной сфере. Предметом обсуждения докладчика является реа-

¹Молодым везде у нас дорога...: материалы конференции молодежных общественных организаций. / под ред. Б.И.Тучина - Новосибирск, администрация Советского района города Новосибирска, 2003.

лизация молодежной политики, которая представлена двумя составляющими: государственной и общественной. Государственная составляющая заключается в том, государство делает попытку рассматривать молодежь в качестве своего партнера в развитии и укреплении страны, создает условия для того, чтобы молодые люди заняли достойное место в обществе.

Для этого необходимо развитие общественной составляющей, молодежь должна сама участвовать в принятии решений, определяющих ее жизнь, необходимо развитие различных общественных институтов молодежной политики, как например, молодежные парламенты, молодежные координационные советы, советы по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи и пр.

Особенностью нашего района является наличие научно-исследовательских институтов Сибирского отделения Российской академии наук, что дает возможность привлечения высококвалифицированных кадров для сотрудничества в сфере воспитания молодежи, с одной стороны. С другой стороны удаленность и некоторая изолированность от города придает большую значимость деятельности УМП, как базовых площадок для разнообразных видов деятельности молодежи.

Изменения, происходящие в нашем обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема **социализации** подростков и молодежи. Исходя из того, что в нашем случае мы берем за основу определение социализации, как процесса становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе, мы, таким образом, рассматриваем систему УМП, как один из агентов (институтов) социализационного процесса.¹

Актуальность проблемы социализации заключается в том, прослеживается тенденция к увеличению числа подростков с девиантным поведением, что с каждым годом отмечается рост подростковой преступности, наркомании.

Причины отклонений в поведении подростков и молодежи возникают как результат политической, социально-экономической нестабильности общества, изменений в содержании ценностных ориентаций молодежи, отсутствия контроля за поведением, чрезмерной занятости родителей, неблагоприятных семейно-бытовых отношений и пр.

Проблемы социализации остро возникают в изменяющемся обществе, когда разрушены или видоизменены традиционные формы социализации, утеряны надежные социальные ориентиры, идеалы. Подобные проблемы показывают неготовность молодых людей включаться в новые общественные отношения, нести ответственность за свою судьбу.

Система УМП обладает возможностями для решения социальных проблем молодежи, в том числе проблем, связанных с коммуникацией, самореализацией, профессиональной ориентацией и предоставляет спектр услуг для самосовершенствования. Именно силами УМП можно снять ряд проблем социализации и социальной адаптации подростков и молодежи². Представленная таблица показывает характеристику детей, подростков и молодежи, посещающих УМП Советского района г.Новосибирска (см. табл. 1).

Специфика учреждений молодежной политики состоит в следующем:

- добровольность выбора в зависимости от предпочтений и склонностей
- многообразие видов деятельности и форм работы
- обеспечение возможности успеха в своей сфере деятельности
- создание возможностей формирования круга общения.

¹ Харченко И.И. Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008.

² Проблемы и возможности самореализации молодежи в городском сообществе: тезисы научно-практической конференции (29 сентября 2009г.) / под науч. Ред. Б.А.Дейча – Новосибирск: НГПУ, 2008.

Таблица 1

Численность детей, подростков и молодежи, занятых в студиях, секциях, творческих объединениях (количество человек) УМП Советского района города Новосибирска¹

Группы	Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
По возрасту											
Дошкольники		648	660	889	1138	896	765	1202	1154	1402	1721
с 7 до 13 лет		3003	3062	3282	3025	3025	2564	3004	3123	3010	3048
с 14 и старше		2092	1982	1346	1646	1592	1210	1532	1564	1315	1927
По категориям											
Школьники		4829	4781	4448	4423	4471	3905	3674	4125	3968	4112
учащиеся ССУЗов, колледжей		99	81	98	110	127	32	42	30	86	156
Студенты		119	169	150	146	158	106	168	135	197	404
работающая молодежь		6	13	26	80	69	44	138	107	96	559
Состоящие на учете в милиции		21	23	38	19	23	5	3	28	40	11
Бросившие школу		1		4	3	2		0	0	0	0
Из неполных семей		811	1058	868	795	1116	1013	1056	1268	1151	895
Находящиеся под опекой		12	32	22	28	43	64	33	31	48	47

Сравнение возрастного соотношения подростков и молодежи, посещающих учреждения с 2000г. по 2009г. показывает диаграмма на рисунке (чел).

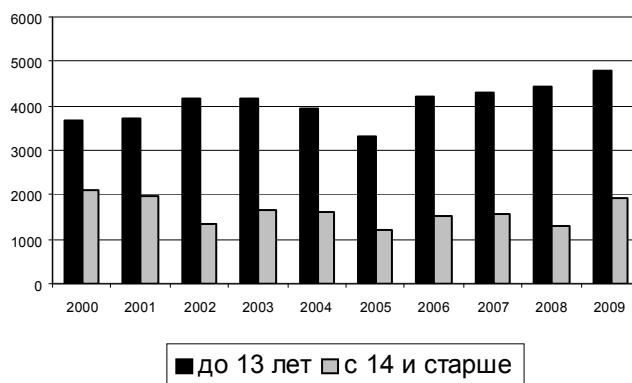

Рис.1 Количество молодежи (возрастная категория от 14 лет и старше) по сравнению с количеством детей (возрастная категория до 13 лет) УМП Советского района города Новосибирска²

Надо отметить, что, если в 2000 г. количество молодежи, охваченной системой УМП, составляло около 50% от количества детей, то в последние 4 года, к сожалению, большая часть, посещающих наши учреждения – это дети и подростки до 13 лет, как это видно из приводимой выше диаграммы. В 2005 г. наблюдается спад количества участников, охваченных системой УМП, что объясняется закрытием 2-х учреждений, работающих с подростками и молодежью по месту жительства. Но в последующих годах видна тенденция роста участников в связи с тем, что открывались новые учреждения. В целом, идет рост числа, вовлеченных в деятельность студий, секций, творческих объединений. За последние два года наметилась тенденция увеличения числа студенческой и работающей молодежи, как это видно из приводимой выше таблицы, что связано развитием партнерских

¹ Источник см.: Материалы отчетов отдела по делам молодежи, культуре и спорту администрации Советского района города Новосибирска за 2000-2009гг.

² Источник см.: там же.

отношений наших учреждений с другими агентами социализации, как например, вузы, ссузы, территориальные общественные самоуправления (ТОС), ветеранские организации и пр.

Роль системы УМП в социализации заключается в следующем:

- 1) для подростков создает возможность для решения проблем личностного самоопределения, мотивационного развития личности и социальной адаптации;
- 2) для студенческой молодежи создает спектр возможностей по профессиональному самоопределению и способствует выработке качеств профессиональной мобильности;
- 3) для работающей молодежи является базой для занятия досугом по интересам, создает почву для социализации, формирования круга общения на основе общих интересов и духовных ценностей.

Необходимо отметить, что наши учреждения неплохо справляются с этой ролью, хотя многое не удается реализовать в полной мере. Не удается широко вовлечь в сферу своей деятельности работающую молодежь, что имеет свои причины: отсутствие соответствующих кадров, слабость материально-технической базы УМП и т.д. Хотя при более полном изучении потребностей молодежи и при определенных условиях система наших учреждений представляет благодатную почву для социализации подростков и молодежи, а именно:

- необходима модернизация их содержательной составляющей их деятельности, т. е. их деятельность должна соответствовать современным интересам молодежных групп;
- необходимо привлечение к работе с молодежью творческих и увлеченных людей;
- давать возможность молодежи самостоятельно осуществлять свою деятельность.

Титаренко Л.Г., д.с.н., проф. БГУ (Минск)

Ценностные ориентации белорусской молодежи в условиях кризиса

В период системных кризисов общества происходит смена вектора его активности, остро встает вопрос переоценки фундаментальных оснований жизни. Составной частью этого процесса является переосмысление базовых ценностей молодого поколения постсоветского общества.

Пространство ценностей молодых людей является важным полем для исследования происходящих в постсоветском обществе перемен. Во-первых, нынешняя молодежь социализировалась в новых рыночных условиях. Во-вторых, молодежь больше других социальных групп подвержена внешним воздействиям: она раньше других впитывает инновации и активнее адаптируется к новым вызовам времени. Поэтому по доминирующим ценностям молодого поколения можно определить тенденции развития общества в целом, степень влияния на страну глобальных факторов, общемировых процессов, их соотношение с национальными особенностями. Вот почему обращение к доминирующим тенденциям изменений в структуре ценностей современной молодежи представляет значительный интерес для социологов.

Эмпирическая база нашего исследования включает данные, полученные в рамках Европейского исследования ценностей (EVS), три последние «волны» которого (1990, 2000, 2008) включали Россию, Беларусь и Украину. Задача исследований состояла в осмыслении изменений ценностей разных типов общества. Главная идея заключалась в том, что «в современных обществах рациональные механизмы принятия решений и координации, такие как рынки и государства, затмили традиционные сообщества»¹. В результате перехода к обществу модерна ценности европейцев, по мнению Л. Халмана, «все более стали характеризоваться инструментализмом и индивидуализмом»². Процесс индивидуализации означает рост автономии индивидуумов в современных обществах, которая вызывает напряжение в отношениях индивидуумов к социальным институтам. Вследствие индивидуализации люди все чаще вырабатывают свои собственные нравственные ценности и нормы, которые отличаются от

¹ European Values at the Turn of the Millennium, p. 26.

² Ibid., p. 27.

традиционных. Стремление к самореализации и личному счастью находятся в центре развития ценностей и выбора норм в рамках индивидуалистического этоса.

За прошедшие после распада СССР годы постсоветские страны прошли значительный «трансформационный» этап социальных изменений, который характеризовался структурными переменами и неустойчивостью ценностных структур. Однако развитие каждой из стран бывшего социалистического блока шло своими особыми путями. Условия «постсоветскости» наложили важные ограничения и обусловили специфику прохождения «поздней модернизации» на территории бывшего СССР.

Особенности постсоветской трансформации, повлиявшие на формирование новой ценностной системы, можно условно разделить на внешние, социетальные, и внутренние, поколенческие, факторы. Со стороны общества, во-первых, проявились значительные экономические и политические изменения, которые, в целом, характеризовались приватизацией (как собственности, так и мнений), плюрализацией, переделом собственности, обостренной конкуренцией и борьбой¹. Во-вторых, коренным образом изменились сами общественные условия социализации: появились новые формы и механизмы функционирования общества, канализирования общественных процессов, с другой стороны, старые механизмы разрушались; при этом разрушение инфраструктуры привело к нехватке необходимых для преобразования ресурсов, что осложнило и значительно замедлило сам процесс трансформации. В-третьих, на протяжении большей части 1990-х гг. общество находилось в состоянии постоянных преобразований, характеризовалось нестабильностью и отсутствием твердых новых целей развития на фоне отказа от старых; появлением и развертывания общества риска. Произошло разрушение традиционных нормативно-ролевых структур, и одновременно усилилась внеинституциональная, стихийная интеграция молодежи, которая в то же время соответствовала существующей системе социальных отношений².

Среди внутрипоколенческой группы факторов постсоветской трансформации молодежи называют, прежде всего, влияние социалистического прошлого родителей и посттоталитарное сознание с присущей ему «инерцией несвободного мышления» и «контрастной установкой»³. Их воздействие выражается, с одной стороны, в склонности родительских поколений к воспроизводству социалистической мотивации, с другой – в боязни молодежи брать на себя ответственность, при наличии у нее желания навязать свою волю другим и отсутствии толерантности («инерция»), а также в демонстративном вытеснении коллективизма «воинствующим индивидуализмом»⁴, не базирующемся на фундаменте либеральных ценностей, имеющем место в странах Запада. Поэтому и возникает отмечаемое идеологическое безверие, моральное разложение вместо нравственного развития ряда групп постсоветского населения. Разные страны по-разному стремились справиться с подобным моральным кризисом. В частности, в России и в Беларуси наиболее эффективной была признана политика массового привлечения молодежи в систему государственных молодежных организаций (по типу советской). Система действует, однако о долгосрочных результатах и эффективности подобной политики говорить можно будет лишь через некоторое время, при социализации следующего поколения молодежи.

Специфика влияния постсоветской трансформации на формирование ценностной системы молодежи проявилась в обеих странах (России и Беларуси) в ценностно-нормативной неопределенности, «отрицании прежних коллективных идентичностей в пользу новых индивидуальных ценностей»⁵. Неопределенность общественных целей, столь характерная для всех постсоветских обществ 1990-х гг., во многом обусловила поворот молодежи в сторону «альтернативного комплекса идентичностей». В 2000-х гг. в России и Беларуси ярко проявились новые тенденции к адаптации к новой ситуации и встраиванию молодежной политики в по-

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. С. 49.

² Там же. С. 68.

³ Там же. С. 48-49.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Цит. По: Молодежь в обществе риска, с. 200.

литику государства, однако, как показали российские авторы, присутствовавшая изменчивость и дезинтегрированность молодежной идентичности уже привела к тому времени к росту индивидуализации идентичности¹ и ценностей среди молодого поколения россиян.

Покажем, на основе анализа имеющихся эмпирических данных, насколько данная характеристика приложима к оценке системы ценностей белорусской молодежи. Рассмотрим также, опираясь на указанные выше эмпирические данные, насколько ценности белорусской молодежи отличаются от ценностей белорусского населения в целом, и означает ли такое различие (если оно имеет место) рост индивидуализации ценностей молодежи по сравнению с другими группами населения.

Исходя из избранного нами социокультурного подхода, выявим изменения в иерархии базовых ценностей всего белорусского населения и отдельно белорусской молодежи на этапе трансформации. Сравним доминирующие ценности в годы, предшествовавшие трансформации, и непосредственно в период трансформации на рубеже нового века и в последние годы.

Респондентам задавался ключевой вопрос: «Пожалуйста, ответьте, насколько важны в Вашей жизни: работа, семья, друзья знакомые, досуг, политика, религия?» Сумма ответов «очень важно» и «скорее важно» интерпретировались как подтверждение, что эти позиции представляют для респондентов ценность. В таблице представлены данные по системам ценностей населения в целом и молодежи Беларуси (в скобках) в указанные периоды времени.

Таблица 1

Ценности белорусского населения в целом и молодежи в разные годы (в %)²

Ценности	1990 г.	2000 г.	2008 г.
семья	76 (91)	78 (97)	98 (98)
работа	54 (79)	49 (90)	88 (93)
друзья	36 (77)	27 (85)	87 (92)
досуг	35 (74)	25 (88)	76 (85)
политика	14 (24)	6 (29)	36 (37)
религия	11 (18)	12 (34)	53 (46)

Как видно из представленной таблицы, в целом, иерархия ценностей молодежи совпала с иерархией ценностей всего населения Беларуси (с учетом допустимой ошибки в +/- 2,5%). Разница имеет место лишь в более высоких показателях ценностей молодежи. В частности, молодежь более высоко оценила ценности друзей и досуга, и менее высоко – ценность религии, что вполне объяснимо возрастными особенностями данной группы.

Главным выводом из анализа эмпирических данных является тезис, что в структуре ценностей молодежи не зафиксировано отклонений от выявленных общих тенденций изменения структуры ценностей белорусского населения. Таким образом, независимо от радикальных социально-политических изменений в обществе в связи с распадом СССР, в Беларуси «разрыва поколений» по базовым ценностям не произошло. Однако это еще не означает, что существенных ценностных изменений не было зафиксировано вовсе: суть в том, что эти изменения произошли в обществе в целом. Индивидуализм проявляется в том, что семья стала абсолютно доминирующей ценностью постсоветского белорусского общества. Никакая другая ценность не может с ней конкурировать. Ценность работы также вновь выросла (по сравнению с прежним десятилетием), однако уже как инструментальная: главное в труде – не его содержание, а высокая оплата. Эта оценка труда характерна как для молодежи, так и среднего поколения белорусов. За последние годы существенно выросла значимость друзей: видимо, кроме семьи, белорусы теперь больше полагаются на другие малые группы, а не на государство, что также характерно для постсоветского общества в условиях рынка.

¹ Там же. С. 203.

² Процент подсчитан от числа ответивших на каждый вопрос.

Значимость досуга несколько отстает от первой тройки ценностей, однако в сравнении с советским обществом она стала на несколько порядков более важной. Явно очертился «крен» ценностей населения в целом и особенно молодого поколения от модели «трудового общества», в котором труд являлся высшей ценностью, к «цивилизации досуга», где потребление (как потребление товаров, так и услуг, включая потребление времени досуга) становится целью, а труд – средством ее достижения. Таким образом, высокая значимость досуга может свидетельствовать о росте потребительских ориентаций как всего населения, так и молодежи: между ними не выявлено принципиальных различий в ориентациях.

Что касается интерпретации чрезмерно высоких общих оценок ценностей молодежью, вполне возможно, они отражают ее возрастную специфику, а не повышенную значимость данных ценностей: молодежное сознание экзальтированно оценило все, что признало достойным внимания этой группы.

Сравнение иерархии ценностей всего общества и молодежи дает основание сделать вывод о том, что среди молодежи Беларуси наметилась явная тенденция роста значимости досуга при сохранении высокой значимости и труда, и друзей: все эти ценности входят в число доминирующих. В настоящее время тенденции изменения ценностей молодежи соответствуют общим трендам ценностного сознания белорусов. Однако необходимы дальнейшие исследования смысла каждой из этих ценностей в условиях кризиса, чтобы глубже понять происходящие изменения и предвидеть их дальнейшее развитие.

Выявилась еще одна важная тенденция: белорусское население резко снизило базовую оценку политики. В нынешних условиях экономического кризиса, а также с учетом специфики белорусского государства, у населения нет мотивации на эту деятельность.

Молодежь проявляет более высокий уровень индивидуализма, чем другие возрастные группы, в вопросах, связанных с религиозностью и моралью. Замер степени развитости индивидуализма молодежи Беларуси и России в рамках того же исследования показал, что эта показатели этой возрастной группы сопоставимы с западноевропейскими показателями¹. Так, индекс Герфинделя в сфере морального регулирования составил для пяти выбранных стран Западной Европы 0,1685, что достаточно близко к тому же индексу, рассчитанному для белорусской молодежи (0, 1458). В то же время индекс Герфинделя для всего белорусского населения составил 0,1875: эта цифра означает, чем белорусы в целом имеют более низкий уровень индивидуализма, чем белорусская молодежь. Что касается российской молодежи, то по данным опроса 2000г., соответствующий индекс составил 0.2156: это значительно меньше, чем у белорусской молодежи.

Проведенный анализ проявления индивидуализма в сфере морали показал, что индивидуализм современной постсоветской молодежи, в общем, ниже, чем индивидуализм населения Западной Европы. Вместе с тем, у белорусской молодежи выявилась более высокая степень индивидуализма, чем у российской. Является ли она результатом включения белорусской молодежи в модернизационные процессы или же специфической реакцией на современное положение дел в Беларуси, говорить сложно. В соответствии с интерпретацией молодежи, предложенной Ю.Зубок и В.Чупровым, «молодежное сознание демонстрирует не столько поляризацию, сколько дезориентацию»².

Статистический анализ показал, что постсоветская молодежь менее индивидуализирована, чем население Западной Европы. Поэтому утверждения о «чрезмерном» или девиантном индивидуализме молодежи Беларуси или России необоснованны. Несмотря на рост индивидуализма постсоветской молодежи, эта тенденция затронула в разной степени разные группы молодежи. В то же время, наблюдается значимая разница между уровнями индивидуализма молодежи и всего населения этих стран: первый значительно превышает второй. Этот факт демонстрирует рост индивидуализма постсоветского поколения, что соответствует общим

¹ См.: Титаренко Л.Г., Широканова А.А. Индивидуализм в структуре ценностей постсоветской молодежи // Молодежь и будущая Россия. Материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции. М., ИНИОН, 2008. С.254-258.

² Молодежь в обществе риска, с. 205.

тенденциям изменения молодежных ценностей в современную эпоху глобализации.¹ Вполне естественно, что постсоветские страны не продвигаются по этому пути столь же стремительно, как страны Запада, но общее направление этих ценностных изменений совпадает, что само по себе расценивается некоторыми российскими авторами как угроза национальным традициям, культуре.²

Трофимчук А.Г. (Новочеркасск)

Проблемы социализации современной молодёжи и их решение на основе общечеловеческих ценностей

Прошедший в РФ Год молодёжи (2009) показал, что в стране очаровательная, творческая, энергичная, ищущая, весёлая и трудолюбивая молодёжь. На вопрос, заданный на встрече в телестудии Останкино о том, как он относится к современной молодёжи, – Д.С. Лихачёв ответил, – очень хорошо! Притихшей в ожидании дальнейшего комментария аудитории он уточнил, что плохие поступки молодых людей в первую очередь бросаются в глаза, а добрые дела не нуждаются в рекламе и поощрении, поэтому мы о них так мало знаем. Современная социология определяет процесс социализации, – как процесс приобщения к социальной жизни, который заключается в усвоении системы знаний, ценностей, норм, установок, образцов поведения³.

К «традиционным» проблемам социализации молодёжи (*наркомания, алкоголизм, табакокурение, токсикомания, сексуальной распущенность, правонарушения*) добавились неожиданные проблемы (*нетерпимость к представителям других национальностей /культур/, мощная проблема компьютерной зависимости, ожидаемая проблема – зависть к материально обеспеченным, стремление любой ценой достичь их уровня благосостояния*).

Целесообразно заниматься решением проблем молодёжи сгармонизировав взаимодействие всех институтов социализации: Семьи, Образования, Культуры и Религии на основе общечеловеческих ценностей, способствующих улучшению индивидуальности (и личности), т.е. воспитанию или совершенствованию духовного мира человека. Нам представляется, что общечеловеческие ценности, являющиеся *основой воспитания* (т.е. совершенствования духовного мира) человека, – есть выработанные и накопленные достижения духовного, нравственного и эстетического опыта, вошедшие в жизнь человеческого сообщества и позволяющие поддерживать определенный уровень духовно-нравственного равновесия в человеческом обществе⁴. Общечеловеческие ценности, способствующие *воспитанию* (совершенствованию духовного мира человека), содержат: духовно – нравственные основы: религий; философии (этики, эстетики); искусств; классики всемирной литературы; культуры поведения и взаимоотношений между людьми; духовно-нравственный жизненный опыт выдающихся личностей всемирной истории; нравственные истоки истории государства (народа); нравственные основы педагогики; нравственные основы и смысл семейной жизни⁵.

У Платона в труде «О душе» («Федон») есть наставление: «нет, видно, иного прибежища и спасения от бедствий, кроме единственного: стать как можно лучше и как можно разумнее. Ведь душа не уносит с собою после смерти ничего, кроме *воспитания* и образа жизни⁶. Мыслью о том, что человеку в течение жизни необходимо стать как можно лучше и как можно разумнее, Платон определяет основные составляющие *процесса воспитания*.

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать (т.е. стать как можно разумнее), развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благо-

¹ Bauman Z. New performance of the old vs. Young drama. Barcelona. 2008.

² Савкова Г. Глобализация и ценности российского общества. //Свободная мысль. 2008. №11. С.79.

³ Социальная педагогика: Курс лекций / Под общ. Ред. М.А.Галагузовой. М., 2000. С.381.

⁴ Трофимчук А.Г. Воспитание на основе общечеловеческих ценностей. Монография. Новочеркасск, 2009.

⁵ Там же.

⁶ Платон. Собр. Соч. В 4 т. Т.2. М., 1993.

родства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, чувства нового, чуткости¹) с одновременным изжитием противоположных отрицательных (*заснайства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, тушеядства, косности*) (т.е. стать как можно лучше).

Анализ основ социализации (усвоение системы знаний, ценностей, норм, установок, образцов поведения) молодёжи приводит к выводу о том, что фундаментом социализации является *этика* (ценности, нормы и образцы поведения являются этическими определяющими процесс социализации понятиями). Из 4-х институтов социализации важнейшим является *образование*. В образовании взаимодействуют две категории педагогики: воспитание и обучение. Образование для нормальной жизнедеятельности получают представители и других институтов социализации: *семьи, культуры и религии*.

В системе современного образования проходит становление представителя самой важной профессии *государства – педагога*. Изучение ГОС ПО (Государственного стандарта профессионального образования) показало почти полное отсутствие этических основ в стандартах средней и высшей школы. В современном ГОС ВПО по философии, например, этика представлена в следующем объёме: «Смысл человеческого бытия. Насилие и ненасилие. Свобода и ответственность. Мораль, справедливость, право. Нравственные ценности».

Не дождавшись организации подготовки к семейной жизни и рождению здорового и беспроблемного ребёнка в образовательном пространстве «ДОУ – СОШ – ВУЗ», молодёжь при поддержке отдельных СМИ решила проблему, целенаправленно внедрив под различными душещипательными предложениями в процесс социализации так называемые гражданские браки. Проблемы молодёжи, связанные с нездоровым образом жизни, низким уровнем толерантности, правонарушениями, стремлением уехать в дальнее зарубежье за большими материальными благами, компьютерной зависимостью можно объяснить двумя причинами: отсутствием навыков самовоспитания и семейного взаимовоспитания в Домашнем досуговом центре.

Решить проблемы современной молодёжи под силу только в содружестве всего педагогического сообщества и институтов социализации при выполнении комплекса конкретных взаимосвязанных мероприятий²:

1. Всестороннее улучшение уровня профессиональной подготовки современного педагога, с одновременным повышением его статуса в обществе.

2. Изучение и конкретное представление педагогами процесса воспитания, для использования воспитательных навыков при подготовке воспитательной функции обучения на уроке и учебном занятии, а также организации непрерывного самовоспитания в Домашнем досуговом центре. В качестве воспитательных элементов воспитательной функции обучения предлагаем:

- обсуждение крылатых мыслей выдающихся мыслителей всемирной истории;
- поэтапную воспитательную процедуру поиска ответов на вопросы, что человек должен и не должен в жизни делать;
- обсуждение характеристик положительных(21-го) и отрицательных(20-ти) моральных качеств;
- поэтапную воспитательную процедуру развития положительного морального качества и изжития противоположного отрицательного;
- изучение характеристики процесса воспитания, структуры и основных элементов;

¹ Словарь по этике. М., 1989.

² *Примечание составителей: Руководствуясь принципами демократии и плюрализма, мы посчитали возможным сохранить и положения авторов, с которыми мы не согласны. Ведь конференции и предназначены для дискуссии и диалога. Уважение к мнению Другого – важный аспект общей и нравственной культуры.*

• обсуждение рассказа Н.С.Лескова «Однодум», фильма «Костяника. Время лета» (в СОШ), фильмов «Сестрёнка» и «Доярка из Хацапетовки» (в вузе) и др., диалога Платона «Федон» (в вузе), рассказа Ф.М.Достоевского «Сон смешного человека», вокального творчества Л.Ю. Казарновской и как ведущей ТВ программы «Романтика романса», вокального творчества О. Погудина, Д. Хворостовского, Р. Лоретти, Э. Шаплин и др.; архитектуры Метеор Греции (высокогорных наскальных монастырей); и др. общечеловеческих ценностей.

Итоги обсуждений обучаемыми (обобщённые за класс или учебную группу и распечатанные ответы) предлагаем помещать в специальные Дневники самовоспитания (взаимовоспитания) в виде папки с файлами. (Домашний досуговый центр педагога и обучаемых мы понимаем как синтез библиотеки, фонотеки и видеотеки со специально отобранными книгами, аудио и видео записями высокого духовно – нравственного содержания: Л.Н.Толстой «Круг чтения»; «Моя прекрасная леди»; аудиозапись серенады Ф.Шуберта в исполнении Наны Мускури(Греция) и др., а также мебель, аппаратура для прослушивания и просмотра и Дневник самовоспитания).

3. Введение в учебно–воспитательный процесс СОШ, в качестве Регионального компонента, с 1-го класса предмета (факультатива) «Нравственные основы повседневной жизни» для выполнения программы социализации учащихся.

4. Введение в учебно–воспитательный процесс вуза, в качестве Регионального компонента, с 1-го по 4-ый курс дисциплины (факультатива) «Этика повседневной жизнедеятельности», для изучения вопросов школьного предмета «Нравственные основы повседневной жизни» с позиций вузовского уровня знаний и конкретного подхода подготовки к семейной жизни, рождению и воспитанию здорового и беспроблемного ребёнка, навыков гармонии коммуникаций будущего администратора на работе и в семейном кругу.

5. Организация в школьных, вузовских и городских библиотеках Досуговых центров совершенствования духовного мира человека, представляемых общечеловеческие ценности для пополнения Домашних досуговых центров и проводящих публицистическую работу по методикам самовоспитания и совместного семейного взаимосовершенствования родителей и детей с ведением Дневника самовоспитания.

6. Гармонизации взаимоотношений педагогов, обучаемых и их родителей с представителями религиозных конфессий с целью улучшения процесса социализации молодёжи.

7. Повышение уровня профессиональной подготовки социальных педагогов (социальных работников), с одновременным повышением их финансового обеспечения для успешного выявления одарённых детей, своевременной социальной помощи и поддержки, а также нейтрализации обучаемых девиантного поведения (особенно, таких как пятиклассница, Юля, персонаж из х/ф. «Юленька», реж. А. Стриженов).

Тулузакова М.В., филиал СарГТУ (Балаково)

Проблема трудовой занятости и ценностные основания возможного будущего студенческой молодежи

В современных социально-экономических условиях особенно остро стоит вопрос о занятости молодежи как наиболее перспективного и активного слоя населения. Молодые люди способны относительно легко приспособиться и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рыночной экономики. Они легко обучаются, любознательны, мобильны, целеустремленны. Специфику положения молодежи на рынке труда необходимо учитывать при разработке политики занятости, так как молодежь является группой риска по сравнению с другими, более конкурентоспособными группами населения. Трудовой социализации молодых специалистов свойственна регионализация – территориальные различия в наборе и остроте существующих проблем. Общим же явлением стал тот факт, что молодые специалисты в силу отсутствия опыта и реальной трудовой практики не востребованы на рынке труда, либо вынуждены получать минимальную заработную плату за работу не по специальности.

Социально-экономическим, социально-психологическим проблемам трудовой занятости молодежи уделяется достаточно большое внимание в отечественной науке. Представляется

важным особо выделить ценностное содержание жизненных стратегий будущих молодых специалистов. Идея исследовать ценностные ориентации молодежи не нова. В конце 1950-х гг. американский социолог Г. Оллпорт разработал проективную методику опроса «Моя автобиография будущего». Среди вопросов, которые тогда предлагались студентам, были следующие: «Как вы видите свою жизнь в 2005 г.?», «Какие поступки заставили Вас по настоящему гордиться собой?». С целью изучить, как выглядит система ценностей студентов современного провинциального технического вуза, автор данной статьи практикует ежегодно среди студентов Балаковского института техники, технологии и управления при СарГТУ и Балаковском филиале ПовАГС им. П.А. Столыпина написание сочинения-эссе на тему: «Моя биография будущего. Мой обычный день 20 лет спустя». Так, например, в минувшем учебном году было опрошено 64 человека, из них 28 юношей и 38 девушек. Результаты анализа представленных сочинений позволяют делать интересные выводы.

- Студенты достаточно обстоятельно задумываются над планированием будущего. Обращает на себя внимание тот факт, что многие не связывают свое будущее с получаемой на данный момент в вузе профессией, – 83% студентов и 79% студенток. Вместо этого предполагаются как стереотипные варианты – бизнесмен (28%) и бизнесвумен (17%), так и достаточно экзотические – актриса, инструктор по индийским танцам. Только 5% респонденток видят себя домохозяйкой, остальные собираются иметь *хорошо оплачиваемую и любимую работу*. Молодые люди проявили больше скепсиса в вопросах планирования будущей занятости, девушки, наоборот, продемонстрировали большую фантазию, основанную на понимании социальной реальности.

- Ценностные ориентиры будущего представляют собой противоречивое сочетание мягкого патриархального коллективного сознания и активной жизненной позиции, проявляющейся в стремлении к карьерным достижениям. В равной мере это демонстрируют и юноши, и девушки. Так, например, все студентки начинают и заканчивают свой будущий день, приготовлением завтрака/ужина, выражая желание принять помощь мужа и детей. Юноши также выражают надежду на подобное разделение семейных ролей, но только 11% планируют помогать жене по дому. 97% девушек надеются сочетать семейные социальные роли с профессиональной занятостью вне дома: от модной парикмахерши до депутата Государственной Думы, от школьного педагога до руководителя благотворительного фонда в Лондоне. Примечательно, что 29% студентов не упоминают даже косвенно о возможной семье и детях, в то время как среди студенток таковых было только 8%.

- В сочинениях студентов наблюдается некоторое отсутствие представления о связности отдельных элементов картины мира, целостности бытия. Создается впечатление, что авторы сочинений не рассматривали мир как целостную систему взаимодействующих друг с другом явлений и процессов, природы и общества. Поэтому, единственной доминирующей ценностью возможного будущего для подавляющего большинства студентов (и девушек, и юношей) оказалась их личная жизнь, вне связи её с экономическими и социальными процессами, а также личными способностями. При этом личную историю они рассматривают главным образом в контексте «культуры потребления» современного общества. Так, не мыслят себя без *любимой, нормальной, крутой машины* 67% студентов и 35% студенток. Соответственно, у всех *3-5-комнатные роскошные квартиры или собственные дома с садом, бассейном, лужайкой*.

- Ценности профессиональной самореализации и семейного благополучия проявляются как внешние символы успеха и высокого социального статуса. *«Хотелось бы иметь престижную высокооплачиваемую работу, чтобы ни в чем не нуждаться. Жить я буду в большом, красивом доме с бассейном, с садом и фонтаном. Там я буду отдыхать после тяжелого трудового дня» (Алена, 19 лет).* *«Я работаю на престижной работе, получаю хорошие деньги, Я хочу жить в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывать» (Андрей, 19 лет).* Доминантные ценности «знание», «семья», «развитие», «здоровье» так или иначе, присутствуют в представлениях о будущем практически у всех студентов, но в менее определенной форме.

• Эгоистическое начало в видении своего будущего причудливо сочетается с поисками духовной гармонии и познанием окружающего мира. *«Я хочу жить разнообразно, путешествовать, утвердиться во всех сферах. Я не хочу повторить судьбу своих родителей» (Илья, 20 лет). «Я хочу открыть свой благотворительный фонд и помочь одаренным детям» (Мария, 20 лет).*

Можно выделить три основные группы представлений-прогнозов собственной жизни – оптимистическая, пессимистическая и фаталистическое. Полагаем возможным утверждать, что в условиях современного общества содержание высшего профессионального образования должно содействовать и формированию ценностных ориентаций личности студента и осознанию ими высших ценностей творчества и свободы в гармонии с адекватными средствами их достижения. Это позволит, по нашему убеждению, направить социальную активность молодых специалистов в позитивное русло. Как следствие, молодежь будет избавлена от необходимости выбирать исключительно быстрые, но криминогенные, пути обогащения. Решение проблемы занятости молодых специалистов в современной России позволит не только поднять экономику страны на качественно более высокий уровень, но и снизить уровень социальной напряженности в обществе.

Тюлякова О. Н., асп. МорГУ им. Н.П.Огарева (Саранск)

Влияние СМИ на профессиональные стратегии молодежи в условиях экономического кризиса

В современном информационном обществе в условиях рыночной экономики обнаруживается множество противоречий и конфликтов в связи с включением личности в профессиональную сферу, получением профессиональной квалификации, позиционированием в профессиональной жизни, развитием профессиональной компетентности и конкурентоспособности. Поиск новых путей и возможностей развития профессионализации, профессиональной социализации в постоянно изменяющихся условиях жизни требует методологических, теоретических и прикладных разработок в области профессиональных стратегий личности российской молодежи.

Экономический кризис и его последствия – нестабильность, изменчивость, вариативность, социально-экономические проблемы, формирование новых состояний общественной жизни обостряют стремление личности молодого человека конструировать профессиональные стратегии, заставляют ориентироваться в профессиональной жизни в современных условиях.

В трансформирующемся обществе огромную социальную значимость приобретает феномен конструирования профессиональных стратегий молодых людей, обеспечивающих их профессиональную адаптацию к рыночным отношениям в профессиональной сфере, а также большое влияние оказывает выбор профессии, конкурентоспособность на рынке труда, ценностные ориентации, карьерный рост и реализация профессиональных стратегий. Для современного информационного российского общества особенно актуальным являются поиски социальных технологий, средств и механизмов конструирования профессиональных стратегий молодежи в профессионально-трудовой сфере. Процесс формирования профессиональных стратегий личности в определенной степени управляем.

Технологии и механизмы профессиональных стратегий молодого поколения становятся основой развития профессионализации, повышения конкурентоспособности на рынке труда даже в условиях экономического кризиса.

Исследования профессиональных стратегий молодого поколения представляются актуальными в связи с ухудшением демографической ситуацией в стране, решающей ролью молодежи в замещении уходящих поколений, ее влиянием на социальную структуру общества в целом.

Молодость является важной порой становления личности. Все пристальнее вглядываются молодые люди в общество, все напряженнее становится их внутренняя работа в поисках самоопределения. Нынешнее молодое поколение весьма разнообразно. Сложно выделить оп-

ределенную группу, ценности и профессиональные стратегии которой являлись бы главными. Молодые профессионалы включены в широкий контекст социальных отношений. Они имеют много коллег, близких, знакомых во многих странах, что позволяет им иметь ускоренный доступ к ключевым источникам информации и эффективно решать различные задачи. Помимо знаний о стратегиях, стратег должен обладать набором личностных качеств, таких как смекалка, выдержка, устойчивое движение к цели, гибкость ума, мобильность, своевременность принятия решения. Невозможно стать стратегом, просто прочитав книжки о стратегии, и нельзя заниматься стратегией академично.

Стратегия относится к области практической деятельности и проявляется только в практической деятельности. Поэтому о стратегии говорят, как об искусстве, знании, в котором стратегия выступает в роли инструмента, а стратег становится творцом. Личность и практическая деятельность молодого стратега являются важными, порой главными элементами стратегии. Профессионализм – это наличие конкретных профессиональных навыков и качеств, определяющих и характеризующих действующего молодого профессионала. Профессионализм развивается с течением времени и в контексте профессиональной деятельности. В. П. Букин в своей статье «Ценностные ориентации и идеалы как фактор социализации провинциальной молодежи» отмечает: «Тип культуры и мышления современной российской молодежи станет типичным для отечественной социокультурной действительности уже в ближайшее время, что придает особую актуальность изучению ценностных ориентаций и жизненных стратегий современной молодежи. От того, насколько изучены мир ее ценностей, установки, идеалы, жизненные планы, во многом зависит эффективность разрабатываемых мероприятий в области образования, сфере труда и занятости, экономической, политической и культурной жизни»¹¹.

Как правило, профессиональная деятельность молодого человека оказывает огромное влияние на динамику его личностных качеств. Профессиональные качества человека – это, прежде всего, индивидуально-личностные и социально-психологические особенности человека, в комплексе обеспечивающие успешность его работы на какой-либо должности.

С повышением профессионального уровня молодежи возрастают требования к таким психологическим качествам как чувство ответственности, способность перспективно мыслить, настойчивость и целеустремленность в достижениях стратегических целей. Также немаловажное значение имеет способность к социальной активизации других людей, способность «заражать» их своей энергией, волей, уверенностью в своих силах. Например, менеджеры или руководители высшего уровня должны обладать профессиональными качествами, позволяющими выявлять проблему с учетом ее взаимосвязей с другими профессиональными задачами, принимать оптимальные решения с учетом мнения различных специалистов и оперативно руководить и контролировать работу сотрудников.

Стратегия, как способ действий становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Задачей стратегии является эффективное использование подобных ресурсов для достижения цели. Тактика является инструментом реализации цели стратегии и подчинена основной цели стратегии. С другой стороны профессионализм является особым свойством людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых различных условиях. В понятии *профессионализм* отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям.

В настоящее время одним из главных социальных институтов, влияющих на сознание, мышление, поведение, ценностные ориентации, формирование профессиональных стратегий молодого поколения является институт СМИ. Средства массовой информации стали главным инструментом распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание молодых людей. К примеру, если взять телевидение, то телевизионный образ разворачивает-

¹¹ Букин В. П. Ценностные ориентации и идеалы как фактор социализации провинциальной молодежи // Региология. 2009. № 2. С. 264.

ся на экране в виде мозаики презентативных символов, которые не претендуют на истинность или ложность представляемых ими картинок, но оказываются для молодых людей основным источником информации об окружающем мире. Информационная коммуникация осуществляется кем-то для кого-то или чего-то. Все, что происходит в рамках информационной коммуникации так или иначе связано с достижением некоторых целей индивидами или социальными группами.

Отличительные черты современных СМИ – публичность, неограниченный круг пользователей, наличие специальных технических приборов, аппаратуры, непостоянный объем аудитории, меняющейся в зависимости от проявленного интереса к той или иной передаче, сообщению или статье. На телеэкранах ежедневно освещаются новости, траурные события, катастрофы, убийства, несчастные случаи. Подобные зрелища у многих молодых телезрителей, в силу психологического механизма сопереживания, вызывают сострадание, снижение настроения, тревогу за своих близких, которые могут оказаться в подобных жизненных ситуациях. Отрицательные эмоции, эмоциональные переживания, возникающие при просмотре подобных сводок новостей в результате их накопления, могут привести к подрыву психического здоровья, повышению уровня тревожности, нарушению сна, развитию невротических расстройств. Важной составляющей развития молодого человека в информационном обществе является самореализация. И. В. Солодовникова в своей статье «Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни» подчеркивает: «Самореализация – осуществление себя в повседневной жизни, утверждение своего особого пути. Она доступна каждому человеку, включенному в социум. Однако степень ее выраженности, самооценка человека своей самореализованности зависит от таких социальных факторов как пол, возраст, уровень образования и др.»¹

Таким образом, СМИ становятся источником и средством «доставки» в сознание молодых людей различных социально-стрессовых воздействий, многократно тиражируемых, что способствует развитию массовых социально-стрессовых расстройств в форме разнообразных невротических, депрессивных, тревожных расстройств.

Тем не менее, в нашей стране с каждым годом растет доверие к СМИ. Прежде всего, это объясняется тем, что созданные в России передачи информационного характера, предлагают населению не только ознакомиться с различными видами информации, но и доносят до широких масс мнение различных специалистов в комментируемых процессах. К тому же современные СМИ положительно влияют на выбор и реализацию профессиональных стратегий молодого поколения. Молодежь применяет многие PR-технологии в реализации своих проектов. Средства массовой информации оказывают в этом непосредственно прямую поддержку. Современные СМИ никогда открыто не навязывают какую-либо точку зрения, однако при помощи некоторых психологических манипуляций могут подвести молодых людей к определенным выводам и действиям. Как правило, по всем серьезным вопросам в СМИ высказывается много разнообразных и аргументированных мнений и каждый молодой человек вправе выбрать суждения и мнения, которые ему более всего импонируют. В силу повышенной чувствительности души, молодежь более, чем другие слои общества подвергается сильному впечатлению массовой информации и пропаганды. Это впечатление обостряет стремление молодежи к нововведениям и новшествам, а также ее тенденции к проблеме новых образов современной жизни.

Молодежь подчиняется новым методам и идентичности, что считается результатом, главным образом, неоптимального использования различных видов СМИ. Стремление к развлечению, виртуальной жизни, авантюризму, беззаботности и игнорированию проблем реальной жизни – главные причины обращения молодежи к СМИ. Как правило, молодым людям интересно читать о моде, кино, знаменитостях. Эта тенденция характерна как для крупных городов, так и для регионов. СМИ ориентируют молодежь к переосмыслению своих

¹ Солодовникова В. И. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социс. 2007. № 2. С. 38.

этических норм, игнорированию общечеловеческих ценностей. Поэтому во многих современных обществах молодое поколение не всегда подчиняется социальному порядку. Сегодня более чем когда-либо молодежь нуждается во внимательном к себе отношении. При этом роль родителей становится более ответственной. Искренние и близкие отношения между семьей и молодежью являются главным фактором воспитания молодого поколения в условиях экономического кризиса.

Масс-медиа имеют огромное влияние на формирование общественного мнения и ни в коем случае нельзя недооценивать роль СМИ в жизни молодых людей. К сожалению, есть люди, которые для достижения своих корыстных целей пытаются манипулировать общественным мнением. Сформировать свое окончательное мнение и делать какие-либо выводы, можно только окончательно разобравшись в ситуации. Владение достоверной информацией в настоящее время может служить главным фактором достижения цели.

Существующее в обществе информационное неравенство в отношении молодежи проявляется не только в том, что не удовлетворяются в полной мере потребности разных молодежных групп в информации, но и в том, что сами эти группы в определенной степени отчуждены от СМИ. Набирающий силу процесс использования современных медиатехнологий и технологий для оптимизации отношений молодежной аудитории и СМИ требует глубокого осмысления и систематизации, выявления позитивных тенденций, создающих проблемные ситуации, связанные с формированием профессиональных стратегий молодежи в условиях экономического кризиса. Таким образом, в условиях экономического кризиса информационное пространство оказывает самое непосредственное влияние на выбор профессиональных стратегий молодежи и ее социальное поведение в современном информационном обществе.

Федякина А.Е. (Первоуральск), Сидоренко О.А. (Нижний Тагил)

Социальные составляющие агрессии

Понятие «агрессия» в настоящее время используется для обозначения самых разных видов и форм поведения – от реплик и элементов пародии до применения различных мер физического воздействия, включая и такие из них, которые заканчиваются индивидуальным и массовым летальным исходом.¹ Корень «aggreredi» происходит от «ad gradi» (gradus означает «шаг» и ad – «на»), получается «двигаться вперед», «наступать».

Агрессия не возникает в социальном вакууме. Скорее, на наше поведение влияют присутствие и действия других людей. Например, какие-то слова, поступки или внешность жертвы могут провоцировать, раздражать нападающего. Также окружающие люди вполне могут провоцировать или подстрекать к совершению неких насильственных действий.

Мы рассмотрим влияние социальных факторов на возникновение и развитие агрессивного поведения. Выделим четыре специфические предпосылки агрессии: фрустрацию, вербальное и физическое нападение, характеристики жертвы, подстрекательство со стороны окружающих. Остановимся на каждой из указанных предпосылок более подробно.

Первой составляющей является фрустрация, понимаемая как социальная предпосылка агрессии, привлекающая внимание психологов. Под *фрустрацией* понимается блокирование происходящих в настоящее время целенаправленных реакций. Пресечение одним человеком целенаправленного поведения другого может оказаться вполне достаточной причиной агрессии. Отношение к фрустрации как к одной из предпосылок агрессии – это следствие приверженности теории «фрустрация – агрессия» (Доллард, Миллер и др.), которая в чистом виде предполагает, что фрустрация всегда приводит к какой-либо форме агрессии, а агрессия – всегда результат агрессии.

Данная гипотеза считается очень обобщенной. Фрустрация не всегда приводит к агрессии, а последняя может быть вызвана какими-то другими факторами.

Посылы к агрессивному поведению. Л. Берковитц предположил, что фрустрация вызывает только готовность к агрессивному поведению. Посылы к агрессии – это стимулы, которые

¹ Новейший философский словарь./Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун. 1998. С. 9.

провоцируют появление чувства гнева и агрессивности. Они могут усиливать агрессивные реакции на препятствия на пути к желаемому.

Эмоциональные и познавательные процессы. Л. Берковитц говорит о том, что когда фрустрация действительно вызывает негативные эмоции, другие психологические процессы, в том числе размышление по поводу пережитого, будут оказывать влияние на реальное поведение. Человек может попытаться найти объяснения переживаемым эмоциям, анализировать свои чувства, контролировать эмоции и поведение. Приведём пример: если негативной эмоцией является страх, то наиболее вероятными реакциями будет бегство или же стремление уклониться от ситуации. *Посылы к агрессии* могут усилить (или подавить) побуждение к агрессии, исходящее из обусловленных фрустрацией негативных эмоций. Таким образом, повлечёт ли за собой фрустрация агрессию или нет, зависит от истолкования человеком множества факторов (например, интенсивность фрустрации) и от его эмоциональной реакции на них.

Вторым компонентом агрессии выступает вербальное и физическое нападение. Пожалуй, эта социальная составляющая агрессии является наиболее сильной. Были проведены эксперименты, направленные на изучение физической провокации (Тэйлор, Борден). Установлено, что большинство людей реагируют на физическую провокацию, стремясь ответить ударом на удар. Прямая провокация физическими действиями часто вызывает аналогичный ответ, являясь мощным стимулятором открытой агрессии. Что же касается вербальной провокации, то ответной реакцией на едкие замечания, оскорбительные комментарии может стать физическое нападение. Опираясь на личный опыт, человек знает, что иногда обидные слова действуют сильнее, чем какие-либо физические действия. Оскорблённые люди, как правило, стремятся «дать сдачи», чтобы предупредить возможность возобновления нападков или чтобы не показаться жертвами.

Третья составляющая – характеристики объекта агрессии. К данным характеристикам чаще относят пол, расу, к которой принадлежит жертва. Тенденция к меньшему проявлению агрессии по отношению к женщинам часто истолковывается как «рыцарство», как табу причинять вред женщинам. В ходе исследований было предположено, что женщины вызывают меньшую агрессивность, так как воспринимаются менее угрожающими, чем мужчины. Когда женщины ломают этот стереотип, ведут себя более воинственно, то уровень направленной на них агрессии возрастает. Что касается расовой принадлежности объекта агрессии, то можно отметить данные ряда экспериментов: белые испытуемые демонстрируют более высокий уровень агрессивности по отношению к своим чернокожим жертвам, и более низкий по отношению к белым, когда уверены, что их действия останутся безнаказанными.

Подстрекательство со стороны окружающих является четвертым социальным компонентом агрессии. Сторонние наблюдатели вполне могут оказать влияние на агрессию. Это может произойти двояким образом. Во-первых, они могут подогревать или, наоборот, подавлять агрессивное поведение (это могут быть рекомендации, даваемые конфликтующим сторонам). Во-вторых, подобный эффект может быть вызван присутствием посторонних на месте действия. Присутствие посторонних вполне может усилить прямую агрессию, если агрессор уверен, что его действия могут вызвать одобрение «подстрекателей» или, напротив, будет опасаться порицания своих действий со стороны окружающих.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: агрессия не возникает сама по себе. Она появляется в *процессе взаимодействия*. Для её появления достаточно двух человек, то есть агрессия возникает не в социальном вакууме, а в ответ на какие-либо реальные или воображаемые действия или намерения других людей.

Изучая различные факторы, влияющие на увеличение агрессии в поведении современного человека, социологи и культурологи пришли к следующим выводам:

1. стрессоры среды не увеличивают прямо и однозначно степень агрессивности;
2. они могут влиять на нее лишь в том случае, когда: а) возбужденный таким образом индивид как бы заранее был предрасположен к нападению, б) нарушается способность личности к

адекватной переработке получаемой ею информации, в) прерывается осуществляемое в данный момент поведение;

3. физические стрессоры увеличивают степень враждебности лишь до определенного предела, после которого она резко падает по мере того, как замещающие ее инструментальные акты устраняют негативные последствия действий стрессора.

Несомненно, агрессивное поведение человека часто связывается с его антисоциальным образом жизни, употреблением наркотиков и алкоголя. Систематические исследования по выявлению зависимости между алкоголем и насильственными преступлениями начинают проводить во многих странах мира с середины XX века (опираясь главным образом на методы коррелятивного анализа). Так, в 1956 году американцы М. Вольфганг и Р. Стрехм на основе обработки обширных материалов, предоставленных им полицией, установили, что из 688 случаев убийств, совершенных в Филадельфии с 1948 по 1952 год, в 64 процентах случаев пьянство выступало в роли толчка, способствующего преступлению: либо жертва, либо правонарушитель находились под воздействием алкоголя.

Другие американские ученые, такие как Г. Восс и Дж. Хепберн, анализируя убийства, произошедшие в конце 50-х годов в Чикаго, обнаружили присутствие спиртного в организме человека в 53,5 % случаев. Было установлено также, что алкоголь оказывает заметное влияние и на то, что расправа при этом совершается наиболее жестоким образом. Так, Вольфганг и Ферракути обнаружили алкоголь в 72 % случаев из тех, когда жертвы заколоты ножом, в 69 % случаев они погибли от побоев, в 55 % были застрелены. Подобного рода факты были выявлены не только в Америке, но и в других странах. Имеется ряд аналогичных исследований во Франции, ФРГ, Финляндии, Аргентине, Мексике и других.

Так, финский исследователь Т. Ахо, изучая причины убийств, произошедших в Хельсинки с конца 50-х годов до конца 70-х, обнаружил, что 85 % всех правонарушителей принимали алкоголь непосредственно перед преступлением.

Давно обратили внимание на такую взаимосвязь и советские специалисты, проследившие закономерность, суть которой в том, что с ростом потребления спиртных напитков неизбежно увеличивается преступность, ухудшается нравственный климат нашего общества, тяжело страдает физическое и нравственное здоровье людей.

По данным Исполкома ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), в мире под влиянием опьянения совершается до 50 % всех изнасилований, до 72 % вооруженных нападений, до 86 % убийств и т.д. Однако, и в этом вопросе нет однозначного решения. Из-за когнитивного нарушения после опьянения индивид становится как бы более связанным внешними стимулами и, следовательно, в меньшей мере способен управлять своими действиями. Он немедленно реагирует на доминирующие сигналы, отвечая на них излишне ситуативно. Если же они идут в виде угроз, словесных оскорблений и т.д., то опьяненные индивиды будут неизбежно реагировать с большей агрессивностью, чем трезвые. Однако те же субъекты ведут себя более спокойно при отсутствии таких сигналов.

Одной из самых значимых современных социальных проблем является агрессия, связанная с расовой принадлежностью индивидов. Несмотря на укоренившиеся в науке и средствах массовой информации термины «толерантность», «открытость», «интерсуществование», национальных конфликтов меньше не становится. Каковы причины подобной нетерпимости? Существуют как внутренние (личностные), так и внешние (социокультурные) факторы. Хотелось бы отметить, что связь между ними весьма существенна. Связано это, в основном, с тем, что многие национальные стереотипы не преодолеваются. Ведь поменять сознание человеку достаточно сложно. Отсюда и нежелание «вслушиваться» в чуждую нам культуру и, казалось бы, чужие для нас проблемы. Необходимо учитывать и внешние (социальные) факторы, в частности, безработицу. Например, разница в среднем доходе чернокожего и белого еще в 1985 году составляла 56 %. Безработица среди негритянской молодежи с 25 % в 1960 году выросла до 40 % в 1985 году. Все это толкает афроамериканцев к активному продолжению борьбы за свои гражданские права против расизма и социального неравенства. А подается это нередко как взрывы необузданной враждебности черных. Несмотря на то, что при-

веденные данные на сегодняшний день устарели, в современном мире социальная неустроенность, безработица остаются одним из самых мощных факторов, влияющих на возникновение агрессии.

Не будем забывать и биологический аспект. Казалось бы, ученые давно пришли к выводу о том, что человек – это культурное существо, и состояние «войны всех против всех» (концепции Т. Гоббса и Дж. Локка) он заменяет на «искусственное состояние» – общественный договор. Но, как показывает практика, даже для современного человека одним из самых важных прав является право на жизнь, и ради этого он готов пойти на всевозможные жертвы. Поэтому инстинктивное начало в человеке нередко перевешивает над социальным. Древняя китайская мудрость гласит, что не все люди есть в зверях, но все звери есть в людях. Поэтому и преодоление агрессии зависит от конкретного индивида. Как писал К.Лоренц, «Первое и самое очевидное правило высказано уже в «познай себя» – это требование углубить понимание причин нашего собственного поведения. Второе – это исследование так называемой сублимации методами психоанализа. Можно ожидать, что и эта человеческая форма катарсиса существенно поможет ослабить напряженные агрессивные побуждения. Третья мера, за которую можно и должно браться сразу же, чтобы предотвратить пагубные проявления одного из благороднейших человеческих инстинктов, – это разумное и критическое овладение реакцией воодушевления».¹

Таким образом, будем надеяться, что современная человеческая рациональность поможет нам не только скептически относиться к достижениям цивилизации и прогрессу, но и разобратся в природе человеческой агрессии и выявлении путей ее разумного преодоления.

Фобьянчук А. А., ст.пр. МАТИ-РГТУ им. К.Э. Циолковского (Москва)

Институт молодежной политики как отрасль в системе социологического знания.

Становления и укрепление моральной нормы столь необходимой после перестроечного периода российской социальной сферы в новейшей истории является актуальной. Определиться в объекте своего обсуждения помогла необходимость систематизировать роль социологического образования в динамически усложняющемся процессе мирового сообщества. Постиндустриальное развитие общества накладывает свой отпечаток в усложнении своей структуры и взаимосвязи ее элементов. В процессе такой эволюции, с усложняющимися системами проявляются новые элементы или можно сказать новые направления развития общества. Таким элементом, а в нашем случае объектом изучения может служить социальная среда молодежи и в данной ситуации молодежь здесь выступает как социально – демографическая группа.

Само определение «молодежь» мы часто используем в своей разговорной речи и определяем ее как группу людей. Не задумываясь об этом, мы определяем данное понятие с возрастным критерием, в то время как его интерпретация включает в себя не только биологические и временные моменты, но и социально-психологические характеристики. Эта социальная среда является сама по себе подвижной в границах молодежного возраста. Данная динамика отражается в прямом и косвенном воздействии социально-экономических, политических, культурных и др. факторов.

С научной точки зрения в психологии возраст обозначает «определенную, качественно своеобразную ступень онтогенетического развития, обуславливаемую закономерностями формирования организма, условиями жизни, обучения, воспитания и имеющую конкретно-историческое происхождение».²

Достаточно много трудов и научных исследований, описательного характера, сложилось в российских и зарубежных школах изучающих молодежную политику.

Рассматривая социологию с точки зрения институционального подхода, изучающего устойчивые формы организации и регулирования общественной жизни, а также социальное

¹ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., Прогресс, 1994. С. 269

² Психология: словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. С.38.

поведение людей во взаимосвязи с существующей системой нормативных актов и институтов можно применить методы данного подхода и при изучении молодежной среды.

Для определения конкретности изучения этого объекта исследования в выявлении его видимости или точнее сказать его место в наиболее общей системе изучения социальной среды есть необходимость опираться на постоянные условия построения системы изучаемого объекта, рассматривая его в социальной статике.

Социальная статика – это позитивной раздел науки об обществе, введенное в научное применение О.Конттом. Данный раздел изучает условия его стабильного существования, конкретный состав и взаимосвязь частей, а также основные общественные институты – семью, религию, государство; имеет дело с устойчивыми («естественными») условиями существования любого общественного строя; институтов.

Поэтому молодежь, как один из элементов социальной – демографического фактора в системе общества, необходимо исследовать во взаимосвязи различных объектов жизни (экономической, политической, культурной) и выделять отдельной составляющей всей совокупности изучаемого явления.

Возрастная среда становление человека, а в нашем случае мы говорим о молодежной среде, является частью экономических, политических и социальных преобразований, в которой закладывается будущее национальных интересов и которой необходимо уделять наибольшее внимание в рамках создания благоприятных условий развития и укрепление молодой личности. Отсюда проявляется необходимость рассматривать социальную сферу с точки зрения институциональности, говоря о молодежной политике как об отдельном социальном институте, с его организационными, правовыми, духовными принципами.

Франц О.Б., к.э.н, с.н.с. ИЭ УрО РА

Проблемы реализации государственной молодежной политики на региональном уровне

Основным инструментом публичного управления социально-экономическими процессами в любой сфере отношений являются правовые акты, выполняющие ряд утилитарных функций (согласование интересов и ресурсов неопределенного круга лиц, установление формата мониторинга и контроля процессов и результатов, создание условий для формирования обратной связи, определение оснований ответственности, коррекция бюджетных финансовых потоков и т.д.). В форме правовых актов на публичном уровне управления актуализируется содержание управленческой модели – цели и приоритеты, задачи и принципы, методы и предметная область (субъекты, объекты) и т.д. Очевидно, что результативность управления определяется обоснованностью тех моделей, которые избираются для реализации органами власти, то есть зависит от содержания правовых актов. Отсутствие системных правовых актов (стратегий, концепций, законов) свидетельствует об отсутствии одного из основных условий результативности власти при переходе от прямых (административных) методов управления к косвенным¹. В итоге нередко результаты действий различных органов власти противоречат друг другу, а потребитель имеет дело с государственной (муниципальной) услугой или функцией ненадлежащего качества.

В полной мере данная проблема касается молодежной политики. С одной стороны, молодежь признается основным стратегическим ресурсом страны, только она в перспективе может обеспечить стабилизацию воспроизводственного, демографического и кадрового потенциала публичных образований различного уровня (федерального, регионального, муниципального). Конечно, негативные демографические и кадровые тенденции могут быть компенсированы иммиграционными потоками, однако общественных ресурсов на социализацию мигрантов и ликвидацию последствий обострения экстремизма может быть потрачено не меньше, чем на результативную молодежную политику. Поэтому, если не научиться эффек-

¹ Франц О.Б. Проблемы и перспективы реализации государственной молодежной политики на региональном и муниципальном уровне // Опыт: информационно-методический сборник / Правительство Свердловской области : Управление методической работы. 2009, №63, Ч.2. С.7-18.

тивно вкладывать средства в свою молодежь, придется вкладывать их в чужую. Если не вкладывать – в перспективе придется увеличивать расходы на финансирование судебных и правоохранительных органов, системы исполнения наказаний и т.д. Потому что экономия на социализации детей и молодежи сегодня – это ликвидация социальных чрезвычайных ситуаций завтра.

Достаточно широко для реализации молодежной политики на региональном уровне начинают использоваться различные правовые, организационные, финансовые инструменты и технологии государственного (муниципального) управления: субсидирование части расходов, связанных с обеспечением жизнедеятельности семьи; утверждение долгосрочных программ поддержки молодежи и соответствующих общественных объединений¹; установление основ правового статуса молодежи²; признание государственных социальных нужд³ и формирование социальной инфраструктуры для молодежи⁴; установление гарантий трудоустройства молодежи⁵ и механизмов поддержки ее занятости⁶; стимулирование процесса самоорганизации молодежи и формирование ассоциированного субъекта отношений в сфере молодежной политики⁷; предоставление дополнительных мер социальной защиты детей и молодежи⁸; профилактика безнадзорности и правонарушений⁹, и т.д.

Базовая основа молодежной политики определена характером и целью существования российского государства: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (статья 7 Конституции РФ). В связи с тем, что человек является «исполнителем» различных институциональных ролей (член семьи, ребенок, инвалид, член трудового коллектива и т.д.), различные виды политик должны сопрягаться между собой на уровне их базовой основы, проектируемых результатов и социально-экономических последствий реализации управленческих решений. Отсутствие такого сопряжения формирует ситуацию, в которой создание условий для жизнедеятельности детей, подростков и молодежи нейтрализуется решениями различных ведомств, деятельность уполномоченных органов власти в сфере молодежной политики становится неэффективной, а использованные на реализацию молодежной политики бюджетные средства обесцениваются в результате исполнения решений иных ветвей, уровней и органов власти.

Проблемы и состояние молодежи – это, в значительной степени, результат действия либо бездействия других (не уполномоченных) органов власти. Понимание этой взаимосвязи формирует новые задачи и содержание деятельности уполномоченных органов, поскольку смещает акценты с «организации мероприятий и процесса прямого управления» на «организацию межведомственного взаимодействия и координацию проектируемых результатов».

¹ Закон Алтайского края от 09.11.2006 г. № 127-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы «Молодежь Алтая» на 2007-2010 годы», Закон Тульской области от 06.12.2006 г. № 766-ЗТО «Об областной целевой программе «Организация духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в тульской области на 2007-2010 годы», Решение Первоуральской городской Думы от 01.03.2007 г. № 309 «Об утверждении комплексной программы «Формирование толерантного сознания и профилактика экстремизма среди учащихся и молодежи городского округа Первоуральск на 2007-2009 годы».

² Закон Рязанской области от 27.05.1998 г. «О молодежи».

³ Закон Алтайского края от 05.11.2001 г. № 87-ЗС «О государственной региональной молодежной политике в Алтайском крае».

⁴ Закон Хабаровского края от 24.12.1999 г. № 175 «Об основах молодежной политики в Хабаровском крае».

⁵ Закон Архангельской области от 29.06.2004 г. № 238-31-ОЗ «О трудоустройстве молодежи».

⁶ Постановление Правительства Свердловской области от 13.07.2004 г. № 647-ПП «О Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2015 года».

⁷ Постановление Главы муниципального образования город Ирбит от 06.11.2008 г. № 1851 «О создании молодежного совета при Главе муниципального образования город Ирбит».

⁸ Закон Санкт-Петербурга от 30.05.2005 г. № 222-26 «О дополнительных мерах социальной поддержки детей и молодежи в Санкт-Петербурге».

⁹ Закон Свердловской области от 28.11.2001 г. № 58-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области», Указ Губернатора Свердловской области от 10.09.1998 г. № 400 (ред. От 02.02.2009 г.) «О совершенствовании государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области в современных условиях».

Так, молодежная политика имеет дело с тем «продуктом», который создается системой образования, социальной защиты, культуры, медицинского обслуживания и т.д. Поэтому часто текущей задачей молодежной политики становится устранение «управленческого брака» – коррекция системы ценностей и усвоенных социальных ролей, стимулирование развития востребованных знаний, умений и навыков, профилактика асоциальных моделей жизнедеятельности, создание условий экономической устойчивости молодой семьи. Специфическая необходимость особого отношения к детям, подросткам и молодежи определяется их потенциальной ролью в решении воспроизводственных, демографических, кадровых проблем страны (региона, муниципалитета) и фактически является фактором национальной безопасности.

Так, например, отсталость и архаичность сферы начального и среднего профессионального образования деформирует общественно-востребованный результат образовательного процесса – формирование высокоспециализированных и эффективных рабочих кадров. Одновременно осуществляется воздействие на уровень мобильности молодежи, вынужденной получать высшее профессиональное образование. В итоге малые населенные пункты (публичные образования) становятся кадровыми и демографическими донорами более крупных, население стареет, территория постепенно «умирает».

Отсутствие или дефицит детских образовательных учреждений, безусловно, воздействует на качество социализации ребенка, трудовую мобильность членов семьи, уровень доходов, состояние и репродуктивное поведение семьи. В конечном итоге, неразвитость или недоступность образовательной инфраструктуры усиливает негативные демографические тенденции, особенно в условиях падения уровня доходов населения.

«Оптимизация» системы образования нередко ведет к сокращению количества общеобразовательных учреждений (малокомплектных, сельских школ), что в период подрастания детей «материнского капитала» в перспективе увеличивает долю детей, обучающихся в двухсменном режиме,¹ в переполненных классах, в иных населенных пунктах. Примером потенциального «управленческого брака» является ситуация, в которую попали потребители услуг общего образования в городе Екатеринбурге. Органами местного самоуправления Екатеринбурга принято решение о ликвидации (реорганизации) значительного количества малокомплектных школ в 2009-2010 годах в связи с участием региона в КПО, оптимизацией сети образовательных учреждений, необходимостью уменьшения дефицита дошкольных образовательных учреждений за счет перепрофилирования общеобразовательных школ.² Результатом такой «оптимизации» стали несколько тысяч детей и родителей, конституционные права которых ущемлены, рост фактической безнадзорности детей; перераспределение муниципальной собственности и т.д. Имеются ли в арсенале инструментов государственной молодежной политики такие, использование которых сможет стимулировать, например, рождаемость в этой группе населения и обеспечить их добровольное участие в решении демографических проблем? Маловероятно... Более того, в условиях малодоступности дополнительных образовательных и иных услуг (групп продленного дня, художественных и спортивных школ, иных форм организации социально-эффективного или социально-безопасного досуга) такая оптимизация нередко становится фактором роста безнадзорности детей и подростков, в том числе, в семьях, не являющихся неблагополучными. Согласно письму Министерства образования и науки РФ от 03.03.2008 г. № 03-369 «О направлении материалов современной

¹ По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области по состоянию на 1 января 2008 года число общеобразовательных учреждений, ведущих занятия в две смены, составило 381 единиц или 28,5% от общего числа этих учреждений, доля учащихся дневных образовательных учреждений, занимающихся во вторую смену, составила 13,3%.

² По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области по состоянию на 1 января 2008 года в Свердловской области около 60 тысяч детей состоят в очереди на получение места в дошкольном образовательном учреждении. Очевидно, что без изменения позиции федеральных и региональных органов власти в отношении собственной компетенции в данном вопросе, без привлечения ресурсов негосударственного (общественного, частного) сектора, стагнация в данной сфере общественных отношений будет продолжаться.

модели общего образования»: «К 2012 году на каждого школьника в среднем за счет бюджетных средств будет приходиться не менее 2 часов дополнительного образования в неделю, а к 2020 – не менее 6 часов».

А как дети проводят время за пределами образовательного или досугового учреждения, особенно в условиях полной трудовой занятости членов семьи и низкого уровня доходов? Каково качество социализации таких детей и подростков? Как измерить достаточность и результативность усилий органов власти по нейтрализации негативных факторов, формирующих молодежную среду? И как оценить результаты «экономии» капитальных вложений в человеческий потенциал сегодня и необходимости в связи с этим увеличения вложений в правоохранительную систему завтра, то есть результаты переноса приоритетов управления с профилактики негативных тенденций на ликвидацию их последствий?

Например, известно, что более половины наркоманов – это молодежь до 30 лет, получающая первый «опыт» задолго до окончания школы. Специалисты отмечают, что один наркоман способен за год привлечь к потреблению наркотиков до десяти человек. Однако и в России, и в Свердловской области государственные клиники осуществляют только медицинский этап реабилитации наркозависимых. Вопросы их социального и психологического воспитания остаются за кадром,¹ несмотря на очевидную неэффективность такого подхода с точки зрения интересов государства и общества.

Аналогичные примеры «управленческого брака» можно обнаружить в любой сфере публичного управления, формирующей условия социализации детей и подростков – начиная с отсутствия хосписов и недостаточности стационарных учреждений социальной защиты, которые изменяют репродуктивное поведение и финансовые возможности молодых семей, и, заканчивая устаревшими принципами градостроительного проектирования, превращающими ежедневные передвижения членов семьи по маршруту «дом – образовательное учреждение – работа – образовательное учреждение – дом» в гражданский подвиг.

Таким образом, множественность явлений неэффективного или нерезультативного использования общественных ресурсов в различных сферах, деформирующего молодежь (в том числе потенциальную), подтверждает необходимость изменения содержания деятельности органов власти, уполномоченных на реализацию государственной молодежной политики и на осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью.

Системность, последовательность, результативность этой работы обусловлена наличием или отсутствием стратегий, концепций, моделей воздействия, принятых в форме правовых актов, которые определяют непротиворечивые параметры взаимодействия различных органов власти и иных участников отношений, формируют единую систему управления результатами в условиях разделения компетенций органов власти и накопления ведомственных деформаций (интересов). В целом, речь идет об управлении социально-экономическими процессами и использовании **общественных** ресурсов исходя из приоритетов 1) предупреждения десоциализации молодежной среды и 2) создания условий для ее развития в соответствии с **объективными потребностями** развития публичных образований.

В качестве одного из индикаторов, определяющих результативность воздействия на качество жизни населения и решение задач управления в сфере молодежной политики в соответствии со спецификой публичных образований, может использоваться показатель «динамика изменения структуры времяпровождения различных половозрастных, социальных и иных групп детей, подростков и молодежи». Однако отсутствие соответствующих социологических исследований не позволяет определить, эффективны ли усилия органов власти по изменению структуры времяпровождения в сторону социально-безопасного или социально-эффективного способа жизнедеятельности молодежи, воздействуют ли применяемые методы и инструменты молодежной политики на такое явление, как «социальная безнадзорность». **Социальную безнадзорность** при этом предлагается рассматривать в широком смысле – как результат отчуждения ребенка, подростка, молодежи от социально-безопасной или социаль-

¹ Иванова О. По ком звонит колокол?.. // Областная газета. 25.06. 2009. №181.

но-эффективной инфраструктуры времяпровождения (досуга, занятости и т.д.) вследствие ее неразвитости либо недоступности.

Структуру времяпровождения обычно связывают с проведением досуга (свободного времени). С точки зрения обеспечения качества социализации детей и подростков, профилактики безнадзорности, эффективного использования общественных ресурсов существенным становится времяпровождение как способ проведения времени **в целом** (сон, транспортные перемещения, питание, профилактика или лечение болезней, учеба, игры, чтение, общение и т.д.). Выявление указанной структуры позволяет установить основные риски развития асоциального поведения в условиях относительной безнадзорности. Ликвидация (компенсация) этих рисков в различных группах может стать основной целью или задачами деятельности органов власти, общественных организаций и иных участников отношений в сфере реализации молодежной политики и сферах – «поставщиках управленческого брака».

Развитие стратегического (комплексного, межведомственного) подхода к публичному воздействию на социально-экономические процессы в молодежной сфере делает необходимым применение научно-методического обеспечения на любом уровне публичного управления. Особую актуальность анализу проблем и факторов эффективности молодежной политики придает сегодня абсолютное и относительное сокращение доли бюджетных расходов, направляемых на финансирование мероприятий в этой сфере. Поэтому максимально точное определение целей и задач этой политики, соответствующее объективным потребностям публичных образований, а также подбор ориентированных на специфику этих образований инструментов ее реализации – это путь к оптимизации бюджетных расходов не на основе сокращения физических объемов (натуральных результатов) проводимых мероприятий, а на основе изменения соотношения минимально-необходимых затрат и общественно-значимых результатов.

Хатулев В.В., студ. АлтГУ (Барнаул)

Особенности молодежной политики в России: «комендантский час» для молодежи

9 апреля 2009 года президент России Дмитрий Медведев утвердил поправки в федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», ограничивающие пребывание несовершеннолетних в общественных местах поздно вечером и ночью. Согласно предложенным самим же президентом РФ и утвержденным парламентариями изменениям в закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», региональным властям разрешается вводить «комендантский час» для детей и подростков. При этом необходимо отметить, что само выражение «комендантский час» в документе отсутствует. Документ разрешает региональным властям принимать меры по недопущению детей в возрасте до 18 лет в помещения, которые предназначены только для реализации товаров сексуального характера, алкоголя, пива и напитков, изготавливаемых на его основе. Им также не допускается находиться в других местах, «нахождение в которых может нанести вред физическому, духовному и нравственному развитию ребенка, а в ночное время - в определенных общественных местах и общественном транспорте без сопровождения родителей», говорится в законопроекте. Новые нормы входят в пакет законопроектов, направленных на реализацию «Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности».¹

«Комендантский час» действует, в том числе в странах, где предусмотрена ответственность родителей за детей, оставленных без присмотра, например, в Великобритании и в Израиле. Аналогичные законодательные инициативы в настоящее время обсуждаются в Германии и во Франции.

Подростки и молодежь, по мнению исследователей, характеризуются повышенной криминальной активностью. Вместе с тем, как принято считать, они – будущее любой страны, от их привычного поведения, образа жизни, личностных качеств зависит и судьба общества,

¹ Интернет-проекты: Комендантский час. Мнение экспертов // <http://vip.subscribe.ru/quest/360>

государства. Поэтому подростково-молодежной преступности, преступности несовершеннолетних уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной литературе.¹

Осмысляя роль и значение молодежи необходимо учитывать тот факт, что молодежь может явить собой не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной нестабильности. Именно поэтому, молодежи должно уделяться со стороны государства пристальное внимание. И формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития страны. В этом смысле, молодежь – объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития Российского государства и общества. Политика по отношению к молодежи формируется на уровне общества и государства. Государство обладает наибольшими ресурсами для проведения целостной молодежной политики. Государственная молодежная политика представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, общественных объединений и иных социальных институтов направленную на решение проблем молодежи во всех сферах ее жизнедеятельности.²

Специфика «быть подростком» также связана с расширением прав детей, подростков и молодежи, и с процессом формального образования. Подростки часто пытаются действовать как взрослые, однако законом они рассматриваются как дети. Они растут в обществе, которое само по себе постоянно меняется. Повышенная криминальная активность подрастающего поколения является фактом, но данная проблема не столь проста и однозначна. Во-первых, относительно негативная оценка взрослыми поведения детей, подростков, молодежи наблюдается на протяжении всей истории человечества. «Конфликт поколений» присущ не только новой истории. Во-вторых, подростково-молодежному возрасту закономерно присуща повышенная активность, проявляющаяся как в негативных (относительно высокая криминализация, наркотизация, сексуальные девиации), так и в позитивных (художественное, техническое, научное творчество) проявлениях девиантности. Дети, подростки, молодые люди обладают высокой энергетикой, стремлением «открыть» или сделать что-то новое, ранее неизвестное, самоутвердиться в инновационной деятельности. Но поиск молодых может приводить и как к творческим достижениям, и к негативным девиациям, включая преступность. В-третьих, взрослые, предъявляя повышенные требования к поведению подрастающего поколения, сами нередко ведут себя не лучшим образом по отношению к нему. Неслучайно специалисты по работе с трудными подростками утверждают: «не бывает трудных детей, есть трудные взрослые».

Существует мнение, что необходимо не только защищать детей, но иногда и «уметь защищаться» от детей, когда они выходят из-под контроля не только государства, но и собственных родителей.

При опросе экспертов, проводимом в сети интернет, на вопрос «Возможно ли с помощью комендантского часа оградить ребенка от насилия и не допустить втягивания детей в различные преступления?» были получены следующие ответы.

Прежде всего, «комендантский час» это мера вынужденная и в достаточной степени обоснованная, учитывая современную криминогенную обстановку в стране. Число преступлений в отношении и с участием несовершеннолетних растет и в центре страны, и, особенно, в регионах. Что касается возражения правозащитников и общественных деятелей, предлагающих взамен усилить ответственность родителей, то одно это едва ли исправит ситуацию в неблагополучных семьях, дети из которых чаще всего и становятся жертвами и участниками преступлений. Для защиты детей необходимо серьезно ужесточать наказание всех видов преступности, связанных с детьми, включая наказание родителей, не желающих и не умеющих создавать для ребенка комфортное защищенное пространство.

Экспертами выступили директор института стратегических оценок и анализа, заведующий кафедрой социологии семьи МГУ, сотрудник аналитического центра Юрия Левады, ру-

¹ Гилинский Б. Подростково-молодежная преступность / Б. Гилинский // <http://www.narcom.ru/ideas/socio/70.html>

² Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации // <http://www.budgetrf.ru>

ководитель центра изучения проблем народонаселения экономического факультета МГУ. Большинство экспертов, высказывают мнение о том, что данная мера – «это все ремонтные меры, попытка залатать дыры, образовавшиеся в обществе из-за краха института семьи».¹

Высказывания экспертов были предложены для обсуждения респондентам в рамках фокус-групповой дискуссии на тему «Конфликтологический потенциал и последствия введения «комендантского часа» для молодежи г.Барнаула». Итоги данного исследования будут опубликованы позже, но в целом, если говорить о мнении «за», то респонденты высказали следующее: «для подростков такой закон, безусловно, нужен – учитывая, какая сейчас в обществе сложная обстановка, в том числе криминогенная. Безнадзорного ребенка легко вовлечь в совершение преступления, он рискует и сам стать жертвой. Поэтому ограничить его пребывание на улице в вечернее время – значит обезопасить. И ни о каком ущемлении прав речи идти не может. В Конституции не указано такое право ребенка – «гулять по ночам». А вот в законе «О семье» прописано: родители должны заботиться о своем ребенке, общаться с ним и контролировать его».

Мнение «против» респонденты обосновывали таким образом: «такой закон абсолютно бесполезен. Нет, прав детей он не нарушает, но бессмыслица в том, что закон вряд ли будет работать. Как определить навскидку, сколько лет подросткам, ведь документов они с собой постоянно не носят? Да и многие современные девушки в 14 лет выглядят на 19. Как будут вести себя в таких ситуациях правоохранительные органы? Возможно, старым проверенным методом: сначала заберем – потом разберемся. А это не только лишний стресс для ребенка и для его родителей, но уже как раз нарушение прав! Другое дело, если милиционеры будут отвозить тинейджеров не в «дежурную часть», а домой (если, конечно, те не нарушают общественного порядка). Но верится с трудом».

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что данный закон входит в пакет законопроектов по поддержке молодежи. Если рассматривать «комендантский час» вне контекста, о положительных сторонах законопроекта говорить не приходится. В целом, же проблема защиты детей, подростков, молодежи требует незамедлительного вмешательства со стороны государства и пристального внимания общества. Как отметил один из экспертов, введение «комендантского часа» – это эксперимент, «но если эксперимент окажется удачным, последуют другие государственные меры по усилению ответственности за детей. Современная семья бедствует. Родители больше озабочены своими проблемами, на детей у них остается все меньше времени. «Комендантский час» – это призыв к родителям повысить бдительность. Это, как социальная реклама на улице, которая гласит: «Где ваши дети?». Бьет не в бровь, а в глаз. Но все средства хороши, если будет эффект».

Социологическая оценка эффективности «комендантского часа» в мирное время является главной целью нашего дальнейшего исследования.

Чмир М.В. студ., ЮАГУ (Челябинск)

Потребность в детях в ракурсе постсовременной парадигмы: феномен childfree

Современный мир предлагает нам множество вариаций на тему взаимодействия полов: это и легализованные гомосексуальные браки, и семьи, прибегающие к услугам суррогатных матерей, или асексуалы, сторонники исключительно платонической любви. Появление этих и многих других форм межличностных отношений, ранее воспринимаемых как девиации, очевидно коррелируется с глобальными постсовременными коррективами: на наших глазах происходит деконструкция ранее неделимого континуума семья-деторождение-секс. Триединство безвозвратно нарушено. Теперь для вступления в близкие отношения необязательно заключать законный союз, а наличие совместных детей вовсе не предполагает брачных связей между родителями. Перестав быть частью традиционного целого, данные компоненты стали самостоятельными модулями, функционирующими абсолютно автономно.

¹ Интернет-проекты: Комендантский час. Мнение экспертов // <http://vip.subscribe.ru/quest/360>

В данной статье мы сфокусируем наше внимание лишь на одном из явлений, стремительно ворвавшихся в повседневность: феномене CF.

Отношение государства и общества к бездетности (причем независимо от того является она временной, вынужденной или добровольной) чаще всего негативно. В социальном контексте, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, бездетная семья воспринимается как нечто патологическое. Если по прошествии некоторого времени после вступления в брак все возможные объяснения (учеба, отсутствие своего жилья и т. д.) исчерпаны, бездетность становится предметом пристального оценивающего внимания и самих супругов, и родственников, и окружающих посторонних лиц.

Однако в научном плане становится все более очевидным, что явления в брачной, сексуальной и репродуктивной сферах, вскрытые во второй половине XX столетия, уже не могут интерпретироваться как отклонения от нормы, а должны, скорее, рассматриваться как признак существенных трансформаций в самом институте семьи. Постепенное уменьшение детской смертности и удлинение срока жизни, связанные с улучшением санитарно-гигиенических условий и успехами медицины и здравоохранения; снятие запрета с применения контрацепции и абортов; возможность индивидуального вмешательства в репродуктивный цикл; допустимость до- и внебрачных отношений, прекращения брака и повторных браков; экономическая эмансипация женщин и множество других тенденций, характерных для индустриально развитых стран (в число которых входит и Россия), влекут снижение рождаемости, малодетность и сознательную бездетность. Второй демографический переход (Second Demographic Transition), обусловленный изменениями в системе ценностей и волнующий умы фамилистов в 80-ые, объективировался в нынешнюю реальность.

Безусловно, снижение рождаемости до уровня депопуляции вызывает особую озабоченность отечественных ученых и общественных деятелей. Однако ряд зарубежных специалистов, исследователей бездетности, пришли к выводу о том, что уровень жизни семьи с детьми существенно ниже уровня жизни бездетной семьи. Кроме того, высока гибкость и сплоченность отношений, а также удовлетворенность своим браком, среди добровольно бездетных.

Такая противоречивость в оценке данного феномена детерминирует исследовательский интерес к рассматриваемой проблеме.

Сообщество бездетных впервые сформировалось в США в 1992 г. Преподаватель средней школы Лесли Лафайет из Калифорнии создала общественную сеть ChildFree Network (CFN), которая насчитывала более 5 тыс. участников, имела 33 отделения по всей стране, предъявляла политические и социальные претензии к обществу, поощряющему только семьи с детьми. Движение набирало силу, и спустя 3 года доля добровольно бездетных женщин в США составила 6,6% (увеличившись в 2,7 раза по сравнению с 1982 г. и в 1,5 раза – с 1990 г.), а понятие «ChildFree» не только утвердилось в повседневной лексике, но и получило аббревиатуру – CF.

Принципиальное отличие чайлдфри в том, что для них нежелание иметь детей не обусловлено никакими целевыми требованиями, а стремление к объединению связано лишь с самим фактом борьбы за возможность выбора.

Потребность в детях традиционно постулируется как свойство социализированного индивида. Поэтому вокруг добровольно бездетных не утихает полемика: общество обвиняет их в инфантилизме и эгоизме, сами же чайлдфри позиционируют себя как наиболее ответственные представители человеческого рода, сделавшие осознанный выбор. Нам кажется, что желание стать родителем – это не сформированный с детства психобиологический конструкт, а результат воздействия социальных обстоятельств, которое может быть очень разным в различные периоды жизни одного и того же индивида. И, несмотря на безапелляционные утверждения специалистов, приверженцев «кризисной парадигмы», об атрибутивности потребности в детях для социальной компетентности индивида, мы рассматриваем ее как вариативный компонент гармоничной интернализации. Согласно пирамиде потребностей (ко-

торая является модернизированной моделью пирамиды А. Маслоу) к высшим потребностям личности относят:

- потребность в самоуважении;
- потребность в самоактуализации – реализации индивидуальных притязаний и творческого потенциала личности, достижение определенного социального положения, статуса и обретение смысла жизни;
- потребность в самотрансценденции – выходе за пределы эгоизма и нарциссизма, способность принять и любить других так же, как себя.

Именно в полном удовлетворении последней, завершающей композицию, потребности отказывают добровольно бездетным. Для возможности заочной дискуссии¹ рассмотрим факторы, обуславливающие потребность в детях:

Мотивы рождения (репродуктивные мотивы) – это социально детерминированные психологические причины, побуждающие индивида к достижению разного рода целей через рождение определенного числа детей. Наиболее полно и лаконично репродуктивные мотивы можно представить в следующей классификации:

Экономические мотивы рождения детей – это мотивы, которые побуждают к рождению того или иного числа детей благодаря тому, что через это событие достигаются определенные экономические цели, то есть цели, связанные со стремлением приобрести какие-то материальные выгоды или повысить экономический статус (например, представления о том, что рождение детей укрепляет благосостояние, служит подспорьем в хозяйстве, способствует получению разного рода льгот, гарантирует благополучную старость и т. д.).

Социальные мотивы – это мотивы, которые побуждают к рождению детей в пределах бытующих социокультурных норм детности и которые являются индивидуальной реакцией на эти нормы (например, представления о том, что рождение детей обеспечивает продолжение рода, является моральным долгом человека, повышает авторитет, отвечает ожиданиям родственников и т. д.)

Психологические мотивы – это мотивы, которые побуждают к рождению ребенка благодаря тому, что через это достигаются какие-то сугубо внутренние цели личности. Психологические мотивы многообразны, тем не менее, их можно объединить в несколько групп.

Во-первых, это мотивы, связанные с «дарами», идущими от детей к родителям; дети обогащают эмоционально и информационно, так как общение с детьми открывает неизвестные стороны жизни.

Во-вторых, это желание проявить заботу о ребенке, любовь к нему, стремление направлять развитие личности, опекать детей.

В-третьих, психические мотивы интегрируют все остальные аспекты индивидуального самосохранения родителей, психологического благополучия Я: здесь и желание продолжить себя в детях, скрасить одиночество и не остаться в одиночестве, иметь ребенка определенного пола, укрепить брак и т. п.

То есть движущая сила потребности в детях – мотив – буквально превращает ребенка в средство, обретаемое для удовлетворения амбиций, или избавление от страхов, которыми влекомы родители, что мешает говорить о «выходе за пределы эгоизма и нарциссизма» в контексте исследуемой потребности.

Эмоциональная удовлетворенность/неудовлетворенность от детей – это комфортное/дискомфортное состояние индивида, связанное с реализацией различного рода интеракций с детьми. Такое состояние может быть вызвано коммуникациями как с собственным, уже имеющимся, ребенком, так и общением с детьми в качестве родственника, педагога, врача и т.д. Данный фактор так же обнаруживает несостоятельность потребности в детях как

¹ следует отметить, что автор данной статьи не пропагандирует идеологию добровольной бездетности, а лишь акцентирует внимание на необходимости объективного взгляда на проблему перехода от детоцентристской семьи к семье постсовременной в ракурсе одного из аспектов, сопровождающего это социетальное явление, – феномена Childfree.

необходимого этапа на пути к самотрансценденции, которая предполагает альтруистическое мировоззрение.

Отрицательные/положительные моменты рождения и/или воспитания – это сложные эмпирический комплекс. Он включает в себя возможный индивидуальный опыт родительства и весь спектр воспоминаний, ощущений о своём детстве. Это разного рода благоприятные/неблагоприятные события жизни индивида, а так же многообразие накопленного человеком социального материала, формирующие негативное, или позитивное, отношение к материнству и отцовству. Воздействие этого фактора происходит бессознательно, что существенно затрудняет его изучение.

Превалирование семейных/внесемейных ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это иерархическая динамическая система личности, занимающая промежуточное положение между внутренними установками и нормами социальной среды, которая регулирует отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Подчеркнем следующее функциональное значение ценностных ориентаций – выступать в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в его личностную структуру.

Какова же аксиологическая интенция современного общества? Второй демографический переход, который уже упоминался выше, являет собой пришествие новой, постмодернистской парадигмы. Социум диссоциирует не на индивидов, но на индивидуальности, а традиционные ценности подвергаются девальвации. Не исключением стали семья, брак и наличие в них детей.

Социологические исследования последних лет обнаружили доминирование в системе ценностных ориентаций современного человека ориентаций на самореализацию в профессиональной сфере, на достижение высокого социального статуса, то есть семейные ценностные ориентации активно замещаются внесемейными. Основной причиной замещения, очевидно, является неудовлетворительное выполнение семьей функции «духовного убежища», «психологического единства». Среди факторов, влияющих на формирование семейных или внесемейных ценностных ориентаций отметим следующие:

- уровень образования: чем выше уровень образования, тем большее распространение имеют внесемейные ценностные ориентации;
- детность родительской семьи. Вероятно, для детей, выросших в дружных многодетных семьях, трансценденция «Я» является более характерной, чем для детей из современных малодетных семей. Это связано с наличием у первых сильной ориентации на удовлетворение нужд окружающих людей, прежде всего родственников. Возможно, именно поэтому выходцы из многодетных семей более склонны отдавать приоритет семейным ценностным ориентациям, успешная реализация которых также зависит от умения человека подчинять собственные интересы интересам других людей. Определенное влияние на формирование семейных ориентаций у молодежи оказывает и характер межличностных отношений их родителей. Известно, что в настоящее время Россия занимает второе место в мире по уровню разводимости, и при этом отсутствуют тенденции к стабилизации положения семьи. Современное общество, по мнению многих исследователей (Э. Фромма, Г. Маркузе, А. Маслоу), идеологически и экономически инспирирует эгоистические потребности.

Сказанное позволяет предположить, что такие явления, как урбанизация, малодетность, престиж высшего образования будут и в дальнейшем способствовать утверждению внесемейных ценностных ориентаций в структуре личности индивидов.

Таким образом, проведя факторный анализ механизмов формирования потребности в детях и убедившись в их индивидуалистичной природе, мы обнаружили беспочвенность обвинений в безответственности, инфантильности и эгоизме, адресованных непосредственно добровольно бездетным. В рамках данного умозаключения нам кажется логичным подвергнуть коррекции классическое понятие социальной компетенции индивида, с целью его адаптации к условиям новых общественных изменений. Сегодня все помыслы человека сосредото-

точены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства. Растущие доходы, экономическая и политическая защищенность, предлагаемые развитыми странами (к числу которых стремится и наше государство), обусловили сдвиги в направлении образа жизни, при котором индивидуальные сексуальные предпочтения принимаются такими, какие они есть, а решения о совместной жизни, разводе, аборте, стерилизации и добровольной бездетности остаются на усмотрение индивидуумов и семейных пар. Важно помнить, что рождение ребенка не священный богоугодный дар или модный аксессуар в период бэби-бума, а величайшая ответственность, которая должна стать осознанной новым обществом привилегией, предоставляемой только социально зрелым индивидам.

Шаповалов С.Н., асп., КубГУ (Краснодар)

Реализация государственной молодежной политики в 2005-2009 годы: основные тенденции

Под государственной молодежной политикой принято понимать систему мер, направленных на создание социальных, правовых, экономических, воспитательных и организационных условий для реализации гражданами своих прав, участия в системе общественных отношений и реализации своего экономического, интеллектуального и духовного потенциала. Однако для того, чтобы молодежь могла использовать свой потенциал, необходимы соответствующие отделы, комитеты, департаменты, министерства, как на региональном, так и на федеральном уровне, которые занимались бы решением молодежных проблем, а также способствовали более активной интеграции молодого поколения в общественную жизнь.

На протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов создавались и реорганизовывались государственные органы, занимающиеся реализацией молодежной политики (Государственный комитет РСФСР по молодежной политике; Комитет РФ по делам молодежи; Комитет РФ по делам молодежи, физической культуре и туризму; Государственный комитет РФ по делам молодежи; Государственный комитет РФ по молодежной политике и т.д.). Однако постоянные преобразования комитетов, отсутствие необходимой документальной базы, проблемы с финансированием разрабатываемых программ не способствовали успешному решению поставленных государством задач. В этот же период были разработаны и внедрены молодежные программы: федеральные целевые программы «Молодежь России (1998 – 2000 годы)», «Молодежь России (2001-2005 годы)», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» и другие. Но в целом нужно отметить отсутствие в данный период стратегических документов, а также специализированных государственных органов.

Более продуктивным и успешным является период 2005-2009 годов, поскольку происходит совершенствование законодательного и организационно-политического обеспечения государственной молодежной политики. Так, 30 марта 2005 года Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 30 марта 2005 г. №1658-IV ГД был образован Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи.¹ В его состав вошло 9 депутатов (председатель Третьяк В.А.). В ведении комитета были следующие вопросы: развитие массового спорта, федеральная политика в области детско-юношеского и студенческого спорта, спорта высших достижений и профессионального спорта, правовое регулирование физической культуры и спорта среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

11 июля 2005 года Постановлением Правительства Российской Федерации №422 была утверждена программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы»,² которая стала инструментом государственной политики в области воспитания. На ее реализацию из федерального бюджета планировалось выделить почти 500 млн.

¹ Собрание законодательства РФ. Издательство «Юридическая литература», 2005. №15. Ст. 1288.

² Собрание законодательства РФ. Издательство «Юридическая литература», 2005. №29. Ст. 3064.

рублей (с учётом внебюджетных средств). Из этих средств 43,85 млн. руб. планировалось выделить Министерству образования и науки РФ; 25,65 млн. руб. – Министерству культуры РФ; 27,55 млн. руб. – Министерству обороны РФ. Координацию работ осуществлял Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации, директором которого был Ю.П. Квятковский.¹

Главная задача программы заключалась в том, чтобы дополнить и сконцентрировать усилия государственных и общественных структур на наиболее существенных межведомственных направлениях патриотического воспитания. Основной целью являлось совершенствование и дальнейшее развитие системы патриотического воспитания граждан России, сохранение и приумножение исторических традиций Отечества, формирование у граждан патриотического сознания, упрочение единства и дружбы народов Российской Федерации.

Огромное значение для развития государственной молодежной политики имели разработка и утверждение Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года №1760-р).² Стратегия разработана на период до 2016 года и определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, включающих задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

Учитывая тенденции социально-экономического и политического развития России, молодежная политика будет реализована по следующим направлениям: вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в общество; развитие созидательной активности молодежи; информирование всех молодых людей о возможностях их развития в России и в мировом сообществе; выявление, продвижение, поддержка молодежи и ее достижений в социально-экономической, политической, творческой и спортивной сферах.

Такая система приоритетных направлений государственной молодежной политики должна обеспечить улучшение положения молодых людей и привести к увеличению вклада молодежи в конкурентоспособность страны на мировой арене. Для реализации приоритетных направлений предусмотрены следующие проекты: Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд»; «Доброволец России»; «Карьера»; «Молодая семья России».³

По мнению специалистов, помимо своих непосредственных задач, Стратегия государственной молодежной политики может стать нормативной базой, необходимой для разработки и утверждения проекта Федерального Закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Разработанные программы и утвержденные документы позволили существенно активизировать реализацию государственной молодежной политики не только на федеральном, но и региональном уровне. Так, в субъектах Российской Федерации реализацию государственной молодежной политики осуществляют 11 министерств по молодежной политике, 7 объединенных министерств, 5 государственных комитетов, 20 комитетов по молодежной политике, 4 агентства, 12 департаментов, 13 управлений, 11 отделов. С молодежью работают более 247 государственных учреждений регионального значения, подведомственных органам по делам молодежи, и более 4500 муниципальных учреждений сферы молодежной политики. В них работают свыше 100 000 специалистов. В Российской Федерации существует большая сеть детских и молодежных организаций. По данным Министерства юстиции России, в стране зарегистрировано 69 международных и общероссийских и около 150 000 межрегиональных, региональных и муниципальных детских и молодежных общественных объединений.⁴

¹ Министерство науки и образования РФ. URL: <http://mon.gov.ru/> [15 июля 2009].

² Собрание законодательства РФ. Издательство «Юридическая литература», 2006. №52. Ст. 5622.

³ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. М., 2005. С. 17.

⁴ Рожнов О.А. Материалы Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации // Аналитический вестник. 2009. №9 (376). С. 8.

Практически во всех субъектах РФ основным механизмом реализации молодежной политики являются региональные целевые программы. Всего на территории России органами по делам молодёжи реализуется около 220 программ. В субъектах РФ действуют программы по обеспечению жильем молодых семей, выполняются программы поддержки молодежных общественных организаций, молодых семей, талантливой молодежи, программы по трудоустройству, духовно-нравственному воспитанию, по работе с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, программы по спорту, организации отдыха и пропаганде здорового образа жизни. Однако определяющим моментом в системе государственной молодежной политики можно по праву считать 12 мая 2008 года. В этот день было создано Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ (Указ Президента РФ от 12 мая 2008 года №724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»)¹. Министром был назначен В.Л. Мутко. В структуре нового министерства было создано 10 департаментов, в том числе один непосредственно занимающийся проблемами молодежи – Департамент молодежной политики и общественных связей. В целях реализации возложенных задач и создания эффективной модели государственной молодежной политики, Министерство спорта, туризма и молодежной политики определяет свою деятельность по следующим направлениям: формирование молодежной политики как отрасли, имеющей четкую структуру, предмет ведения и критерии оценки своей деятельности; создание необходимой инфраструктуры молодежной политики, прежде всего через реформирование имеющихся учреждений для молодежи и создание новых; совершенствование нормативно-правовой базы и ее унификация на всей территории страны; определение стандартов работы с молодежью, совершенствование системы подготовки кадров.

Большое значение Министерство спорта, туризма и молодежной политики придает поддержке студенческих отрядов, которые на сегодняшний день объединяют в своих рядах более 270 тысяч молодых людей из 72 субъектов РФ. Общий объем заработанных участниками студенческих отрядов средств за летний период 2008 года составил около 5 миллиардов рублей.² Студенческие отряды работают в различных отраслях экономики РФ – строительстве, транспорте, сельском хозяйстве, а также в здравоохранении, торговле и сфере услуг.

Летом 2009 года была организована работа трех Всероссийских студенческих строек: строительство спортивных объектов для проведения зимних Олимпийских игр в городе Сочи (2014 года); строительство объектов на острове Русский в городе Владивостоке для проведения саммита АТЭС (2012 год); строительство Железногорской ТЭЦ в Красноярском крае. Кроме того, в целях формирования отряда волонтеров для XXII зимних Олимпийских игр в городе Сочи и XXVII Всемирной летней универсиады в городе Казани из числа лучших представителей волонтерского движения, Министерство спорта, туризма и молодежной политики совместно с Оргкомитетом «Сочи-2014» планируют реализацию программы «Олимпийское волонтерское движение», участниками которой станут десятки тысяч молодых россиян.³ Указом Президента РФ от 18 сентября 2008 года №1383 2009 год в Российской Федерации был объявлен Годом молодежи⁴. Во всех субъектах РФ разработаны региональные планы проведения Года молодежи, в которых представлено множество проектов, проводимых на всех уровнях, вплоть до районных центров, муниципалитетов и поселков. В субъектах РФ сформированы региональные штабы и оргкомитеты по проведению Года молодежи, в некоторых из них оргкомитеты возглавили главы субъектов. Несомненно, что все эти программы подтверждают важность и серьезность намерений со стороны государства к выстраиванию эффективной молодежной политики.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 года №1955-р

¹ Собрание законодательства РФ. Издательство «Юридическая литература», 2008. №20. Ст. 2290

² Рожнов О.А. Материалы Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации // Аналитический вестник. 2009. №9 (376). С. 13.

³ Мутко В. Молодежная политика должна найти достойное место в наших стратегических документах. URL: <http://minstm.gov.ru/> [2 августа 2009].

⁴ Собрание законодательства РФ. Издательство «Юридическая литература», 2008. №38. Ст. 4281.

был утвержден состав организационного комитета (председатель – премьер-министр РФ В.В. Путин) по проведению Года молодежи и план основных мероприятий, в который включены программы, проекты и мероприятия, соответствующие приоритетам и задачам, поставленным в стратегических государственных документах. Составлен Всероссийский календарный план, который представлен в Интернете и направлен в регионы. Для информирования молодежи в режиме он-лайн открыт портал Года молодежи, на котором отражена информация о ходе проведения мероприятий и размещены другие полезные ресурсы, в том числе по занятости, профориентации, волонтерству и творчеству.

Среди запланированных мероприятий можно выделить следующие: Всероссийская акция «Вахта Памяти-2009», Всероссийская патриотическая акция «Во славу Великой Победы», празднование Дня России (12 июня), финал Всероссийской военно-спортивной игры «Победа»; мероприятия по реализации проекта «Молодежь Кавказа» (конференция «Кавказ - наш общий дом», «Студенческая весна на Кавказе», фестиваль молодежи Кавказа «Дружба народов – единство России»); выставка-форум молодежного и юношеского изобретательства «НТТМ-2009»; презентация итогов проекта поддержки и развития молодежного предпринимательства «Молодежный бизнес России»; Дельфийские игры-2009; Фестиваль молодежных субкультур; Всероссийская конференция по вопросам обеспечения жильем молодежи и молодых семей; III Санкт-Петербургский международный молодежный кинофестиваль; Создание Интернет-портала «Молодые кадры России»; создание олимпийского волонтерского корпуса «Сочи-2014».

Еще одним важнейшим мероприятием, направленным на реализацию государственной молодежной политики, стало проведение заседания Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации» 17 июля 2009 года.¹ Проведенный Государственный совет, был направлен не только на обсуждение текущего положения молодежи и государственной молодежной политики в России, но в большей мере на практические предложения по изменению в области законодательства, выработке новых механизмов реализации молодежной политики, а также методов и способов стимулирования активности молодежи. На рассмотрение Государственного совета были вынесены следующие предложения: установить во всех субъектах Федерации единый возраст по избранию в представительные органы муниципальной власти, муниципальных образований (любой гражданин, который достиг 18-летнего возраста), разработать и утвердить Федеральную целевую программу «Молодежь России» на 2009-2015 годы, рассмотреть вопрос о системе государственного заказа и социальных гарантий для молодых специалистов, которые выпускаются из высших учебных заведений, зафиксировать статус студенческих отрядов, дать законодательное определение, совершенствование работы РОСТО (ДОСААФ), создание настоящего просветительского молодежного канала, состоящего из молодежи и работающего для молодежи и другие инициативы.

Подводя итог, важно отметить, что Правительство Российской Федерации определяет и рассматривает государственную молодежную политику как самостоятельное направление деятельности государства. От ее эффективности зависят развитие страны, рост благосостояния граждан и совершенствование общественных отношений. В современных условиях молодежная политика должна быть направлена на воспитание самостоятельной, идейной, ответственной молодежи, на подготовку ее к активному участию в социально-экономической и политической жизни общества. Успешная реализация государственной молодежной политики зависит от согласованных действий всех уровней власти: от федеральных до региональных и муниципальных.

¹ Стенограмма заседания Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации». М., 17 июля 2009 года.

Социальные угрозы в молодежной среде

Здоровье является ключевым элементом в человеческом капитале, важнейшим экономическим ресурсом страны. Только здоровое общество может достичь экономического роста и социального благополучия. И такие явления как табакокурение и алкоголизм воспринимаются социальными угрозами для молодежи и всего общества. Поэтому в целях укрепления физического, нравственного и духовного здоровья граждан, преодоления распространения в обществе социальных заболеваний и формирования здорового образа жизни в Республике Башкортостан были объявлены 2000 г. – годом молодежи, 2002 - годом здоровья, 2003 – годом спорта и здорового образа жизни, 2005 – годом борьбы с алкоголизмом, табакокурением и наркоманией.

Табакокурение – вдыхание дыма тлеющих высушенных или обработанных листьев табака, наиболее часто в виде курения сигарет. Табакокурение - это вид бытовой наркомании, наиболее распространенная форма, которой является никотинизм.¹

Часто причинами курения является получение удовольствия, вредная привычка, сформировавшаяся по социальным причинам (для общения, за «компанию», потому что все курят и другое).

Стремление молодежи к употреблению табака, алкоголя или наркотиков имеет несколько причин:

- влияние семьи – социальное неблагополучие семьи (конфликты, алкоголизация или наркотизация родителей и т.д.);
- личностные проблемы – непонимание окружающих, депрессия, эмоциональная нестабильность, потеря самоконтроля, потеря цели, подражание, стремление быть «своим» в группе и т.д.

В 2003 году Всемирная организация здравоохранения приняла «Рамочную Конвенцию Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака». Ее ратифицировали 151 государство. Она провозглашает запрет курения в общественных местах. Например, с 2004 года Бутан стал первой страной, где запрещена продажа табака и табачных изделий.

В России в 2001 году принят Федеральный закон «Об ограничении курения табака». В 2008 году принят закон «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака». Согласно новому закону, Россия вводит ограничения всех видов рекламы табака.

Учитывая опасность негативных социальных последствий табакокурения, алкоголизма и наркомании Указом президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимовым 2005 год был объявлен Годом профилактики наркомании, алкоголизма и табакокурения. При разработке мероприятий, проводимых в течение 2004 Года, были поставлены следующие задачи:

- создание системы предупреждения и противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики потребления наркотиков различными категориями населения, прежде всего молодежью;
- совершенствование антинаркотической, антиалкогольной, антитабачной пропаганды и формирование здорового образа жизни;
- создание системы мониторинга распространения наркомании;
- совершенствование системы лечения и реабилитации лиц, употребляющих наркотики без назначения врача;
- создание системы подготовки специалистов в области профилактики и лечения наркологических заболеваний;
- совершенствование межведомственного и расширение международного сотрудничества.²

¹ <http://www.bechterev.ru/papers/54.html>. Дата цитирования 20.10.2009

² http://www.narkotiki.ru/mir_6379.html. Дата цитирования 21.10.2009.

В Башкортостане приняты ряд важнейших законов и республиканских программ: «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» (2005), «О профилактике табакокурения в Республике Башкортостан» (2001), «По борьбе с преступностью» (2004-2006), «Охране общественного здоровья, профилактике пьянства и алкоголизма» (1999-2000), «По противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Республике Башкортостан на 2004-2006 годы», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы».

По инициативе Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, Государственного комитета по молодежной политике проводятся широкомасштабные антинаркотические акции в городах и районах республики под девизом «Башкортостан – территория здоровья», «Жизнь без наркотиков, алкоголя и табака».

По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан с каждым годом в нашей стране все выше становится уровень наркомании, алкоголизма и табакокурения. В 2008 году по Республике Башкортостан заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами составила 51838 человек, наркоманией - 5156, токсикоманией - 301. Состоят на профилактическом учете в связи с употреблением алкоголя 20215 человек, наркотических веществ – 2173.

Проблемы распространения таких негативных явлений, как табакокурение и алкоголизм, хотелось бы рассмотреть подробнее, используя результаты социологического исследования «Социально-политический портрет молодежи Республики Башкортостан», проведенное Центром социальных и политических исследований Академии наук Республики Башкортостан в 2006 году по Республике Башкортостан.

Молодежь причиной распространения этих негативных явлений видит в утрате морально-нравственных ориентиров в обществе, влиянии западного образа жизни и ценностей западной культуры, снижении авторитета и роли семьи в воспитании детей, отсутствии контроля со стороны общества, недостаточность профилактических мер, предпринимаемых государством (см. рис. 1).

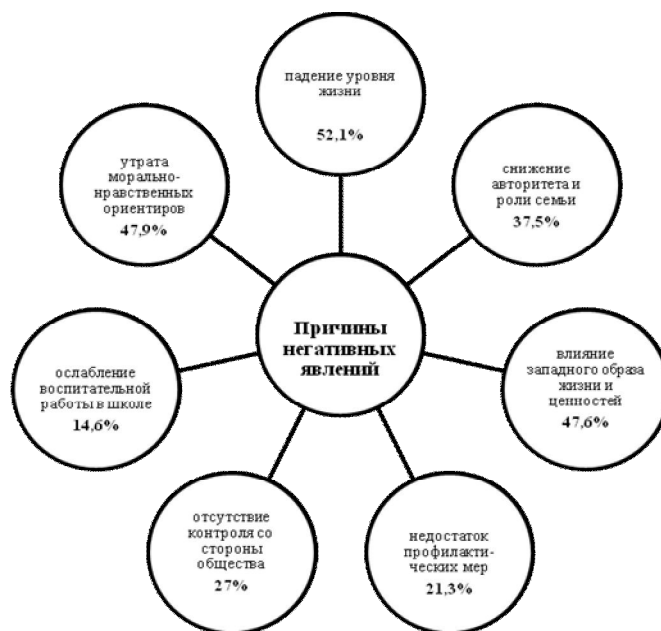

Рис.1. Причины негативных явлений в обществе

Каждая вторая женщина-респондент объясняет распространение негативных явлений в обществе утратой морально-нравственных ориентиров в обществе (55,1%), влиянием ценностей западной культуры (52,9%), социально-экономическое неблагополучием населения (51,6%). Каждый второй мужчина причиной асоциальных изменений в социуме видит также в падении уровня жизни (57,8%) и во влиянии западного образа жизни (47,8%), а каждый третий – в отсутствии контроля со стороны общества (31,8%), в снижении авторитета и роли

семьи в воспитании детей (33,9%), в утрате морально-нравственных ориентиров в обществе (45,1%).

Молодежи предлагали оценить распространенность негативных явлений в своем окружении. Из таблицы 1 мы видим, что респондентов отметили распространенность проблемы употребления табакокурения (93,9%) и алкоголизма (82,4%) в своем городе или селе. Настораживает тот факт, что практически каждый третий опрошиваемый осознает проблему наркомании в своем городе и его заботит степень распространения это социальной болезни.

Таблица 1

**Распространенность табакокурения и алкоголизма
(в %)**

Степень распространенности	Табакокурение	Алкоголизм	Наркомания
очень распространено	93,9	82,4	37,9
мало распространено	4,8	14,5	32,2
не распространено	0,1	0,6	13,9
затрудняюсь ответить	1,2	2,5	16

Каждый третий респондент в возрасте 15-19 лет (32,6%), каждый четвертый в 20-24 года (24,2%), каждый пятый в 25-29 лет (21,2%) и в 30-34 года (22%) считают табакокурение очень распространенным негативным явлением. Каждый второй молодой человек 15-19 лет (53,2%) и каждый третий в 20-24 года (34%) относят табакокурение к мало распространенной привычке.

В зависимости от места проживания опрошиваемого 39,8% не столичных жителей республики и 37,4% сельчан понимают, что табакокурение очень распространено в обществе. Табакокурение относят к мало распространенному явлению каждый второй сельский житель (51,1%) и каждый четвертый уфимец (23,4%) и житель другого города (25,5%).

Признают табакокурение очень распространенным негативным явлением в обществе респонденты, имеющие образование – средне специальное (35,3%), неполное среднее (18,3%), среднее общее (13,2%), начальное профессиональное (12,3%), высшее (10,8%). Наибольший процент респондентов, которые говорят о малой распространенности табакокурения, имеют начальное профессиональное (41,3%), неполное среднее и среднее общее (по 15,2%) и незаконченное высшее (10,9%) образование.

В гендерном разрезе процент мужчин и женщин, которые относят табакокурение к очень распространенному феномену, практически одинаков – 46,8% и 53,2%. А вот 61,7% мужчин считают малораспространенным табакокурение против 38,3% женщин.

Алкоголизм – неумеренное употребление спиртных напитков, вызывающее психическую и физическую зависимость. Американская медицинская ассоциация определяет алкоголизм как «первичное, хроническое заболевание, характеризующееся нарушением контроля над приемом спиртного, пристрастием к алкоголю, потреблением алкоголя, несмотря на отрицательные последствия, и искажением мышления». В психиатрии и физиологии злоупотребление алкоголем - это повторяющееся употребление, несмотря на рецидивирующие отрицательные последствия.

Алкогольная зависимость имеет два вида – физическую (синдромом абстиненции) и психологическую (влечение и способность достижения состояния психического комфорта).

Алкоголизм в своем развитии имеет фазы:

1. Начальная фаза: опьянение с выпадением памяти, "затмение". Человек постоянно думает о спиртном, ему кажется, что выпил недостаточно, у него развивается жадность к алкоголю. Однако он сохраняет сознание своей вины, избегает разговоров о своей тяге к спиртному.
2. Критическая фаза: утрата контроля над собой после первого же глотка алкоголя. Стремление найти оправдание своему пьянству, сопротивление всем попыткам предотвратить его желание выпить. У человека развивается высокомерие, агрессивность. Он обвиняет окружающих в своих бедах. У него начинается запой.

3. Хроническая фаза: ежедневное похмелье, распад личности, помутнение памяти, сбивчивость мысли. Человек пьет суррогаты алкоголя, технические жидкости, одеколон. У него развиваются белая горячка, другие алкогольные психозы.¹

По данным социологического исследования 82,3% молодых людей отметили сильную распространенность алкоголизма в своем городе/селе. Эта тенденция сохраняется, если рассматривать опрашиваемых в зависимости от их возраста. Алкоголизм как негативное явление очень распространено в обществе ответили молодые люди в возрасте 15-19 лет – 75,1%, в 20-24 года – 88,2% , в 25-29 лет – 84%, в 30-34 года – 85,1%. Каждый пятый респондент 15-19 лет (19,9%), каждый седьмой 25-29 лет (14%) и каждый восьмой 30-34 лет (12%) считают алкоголизм мало распространенным явлением.

Доля мужчин, считающих алкоголизм очень распространенным больше, чем женщин на 23,6% (мужчин 73,3% и соответственно женщин 90,6%).

Каждый пятый молодой человек, работающий в торговле (20,4%), каждый десятый, в промышленности (12,5%) считают алкоголизм распространенным явлением. А вот каждый второй трудящийся в сельском хозяйстве (53,7%) и каждый шестой – в сфере образования (16,7%) считают алкоголизм малораспространенным в обществе.

Доля лиц, предполагающих распространенность таких негативных явлений как табакокурение и алкоголизм, составляет 85,5%, а 64,3% респондентов считают эти процессы малораспространенными.

Таким образом, укрепление здоровья молодых граждан становится стратегической целью всего государства. Во всем мире осознается вред табакокурения и алкоголя на здоровье молодежи. Поэтому не случайно здравоохранение было определено как приоритетное направление социальной политики государства.

В республике действует серьезная правовая база в области здравоохранения и ее основой является Кодекс Республики Башкортостан об охране здоровья граждан.

Правительство республики своевременно реагирует на социальные проблемы в обществе, принимая республиканские целевые комплексные программы и законы. Результаты социологического исследования также показали, что молодежь осознает, что табакокурение и алкоголизм являются социальными угрозами для здоровья нации.

Швандерова А.Р., ст. преп.

Ростовский филиал Российской академии правосудия

(Ростов-на-Дону)

Социальные стратегии преодоления аберрации среди молодёжи

В современных условиях нет задачи более важной, чем сохранение молодого поколения. Необходимость осуществления практических шагов в данном направлении диктуется той объективной ситуацией, которая сложилась в современной России: явления социальной деформации проникли во все сферы общественной жизни. Сложность их обуславливает недостаточную эффективность воспитательного воздействия на лиц, еще не приспособленных в полной мере к общественной жизни.

В последние годы резко увеличилась аберрантная (стремящаяся к достижению собственной цели, в обход моральных и правовых норм) активность молодежи. По данным официальной статистики и социологических исследований сегодня в России проживают 39,6 миллиона молодых граждан. Из них:

1) 50% молодых респондентов считают, что их жизненные цели оправдывают любые средства;

2) 6-6,5 % (от 2,3 до 2,8 млн.) молодых ежегодно уходят в сферу «теневого экономики»;

3) 25% молодых людей имеют иную, не связанную с общественно-полезным трудом ориентацию жизненного самоопределения;

4) 18,1% считают возможным участвовать в криминале, из них 9,1% полагают, что это нормальный способ зарабатывания;

¹ <http://dipsomania.ru/posl>. Дата цитирования 10.09.2009.

5) при этом 60% не верят никаким социальным институтам;

6) 33,4% политически индифферентны.

И только каждый 10-й (!) готов безоговорочно подчиняться требованиям закона.

Особенно тревожит усиление деструктивных девиаций – аморальности, подростковой делинквентности как начальной части общей молодежной аберрантности.

Так, например, на 2006 год в Ростовской области проживали 4289,8 тысяч человек. На это количество населения число преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их участии, распределяется следующим образом:

Таблица 1

**Количество преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их участии
(в тыс. чел)**

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Количество зарегистрированных преступлений	2623	2688	3081	3242	3055	2428

Несмотря на то, что в 2009 году на 23% сократилась подростковая делинквентность в Ростовской области, как отмечалось на очередном заседании областной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 15.12.2009 г., ювенальные суды нашей области рассматривают в течение года в среднем по 3000 уголовных дел с участием несовершеннолетних. Это при том, что от 70 до 80% правонарушений носят латентный характер. Кроме того, исследователи наблюдают так называемую «связь состояний» между делинквентностью молодежи и взрослой преступностью: 50-60% взрослых рецидивистов начинают с «карьеры» аберранта в молодости.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о глубоких провалах в социальной политике и воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними. Этот вывод подтверждают и проведенные интервью с сотрудниками образовательных учреждений, правоохранительных органов, ювенальной юстиции. Только 30% опрошенных специалистов считают, что эффективно бороться с аберрантными настроениями могут в первую очередь меры по устранению процессов делинквентности в сфере экономики и политики, воздействующие на все население. В то же время 60% респондентов полагают, что особое значение имеют общесоциальные мероприятия, связанные с комплексным воспитанием членов общества, которые непосредственно формируют широкий круг позитивных потребностей и интересов, культуру поведения, общения и отношений, гражданскую активность и ответственность, готовность уважать права и законные интересы других людей. Не будем забывать, исследование проводилось среди благополучной, но, как оказалось, не вполне благонадежной части российской молодежи. Именно с этой частью молодежи связываем мы будущее своей страны.

Опрошенные эксперты считают:

- наибольшее значение имеет этап развития человека, связанный с подростковым возрастом. Проблема, которую решает человек на этапе – поиск своего «я». Возможно, во время этого пути молодой человек попробует себя в роли правонарушителя;

- в настоящее время проблема подростковой делинквентности остается достаточно острой. Кроме того, существуют статистические данные о том, что если подросток до 16 лет совершает правонарушение, то к 30 годам с большой долей вероятности он становится рецидивистом. Наша задача – предотвратить это правонарушение, главной задачей профилактической работы сегодня является необходимость сделать ее менее громоздкой, более быстрой, более эффективной.

Поэтому основными элементами актуального сегодня предупреждающе-воспитательного воздействия являются:

- внедрение инновационных социально-правовых технологий предупреждающего воспитательного воздействия;
- сбор, анализ социально и юридически значимой информации о жизненных целях, ценностях, способах их достижения с целью тщательного изучения несовершеннолетних, определения «болевых точек» с точки зрения развития рисков делинквентного поведения;
- выработка рациональных методов организации и форм контроля в результате периодического анализа полученных результатов и внесения соответствующих корректив в работу;
- формирование нравственно-ценностного стереотипа поведения, воспитание позитивной ответственности – положительного отношения индивида к совершаемым им поступкам, основанным на чувстве долга, добросовестности, глубоком внутреннем убеждении в добровольном и обязательном следовании социальным нормам;
- отказ от сложившихся сегодня стереотипов мышления, достижения личностных интересов любой ценой, игнорирование интересов социума;
- определение основных мер и мероприятий, опираясь на которые на практике можно было бы добиться поставленных целей. (В качестве таких мер, на наш взгляд, могут быть привлечены различные формы института медиации, приобретающего всевозрастающую популярность во всем мире, являющегося новым гуманитарным социальным явлением).¹

Респонденты утверждают: семья остается наиболее важным фактором социализации личности. То, что человек в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи состоит в том, что в ней несовершеннолетний находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов социализации не может с ней сравниться.

Однако семья, по нашему мнению, может выступать в качестве как положительного, так и отрицательно направленного вектора воздействия, поскольку сегодня она выступает как особого рода общность (в преодолении жизненных проблем), играющая в формировании личности несовершеннолетнего ключевую роль.

Современное общество породило новый тип семьи – карьерный, и семейное воспитание происходит в условиях профессиональной сверхвовлеченности родителей. Сверхвовлеченность в работу, сосредоточенное внимание на улучшении материально-бытовых условий не оставляют времени на воспитание, общение, не говоря уже о контроле поступков и поведения подростков. Это, несомненно, оказывает отрицательное влияние на личность несовершеннолетнего (воспитанного во внешне благополучной, полной семье).

Поскольку учащаяся молодежь в своей жизнедеятельности включена в процесс социализации через образовательные учреждения, постольку система учебных заведений призвана и должна бы хоть частично компенсировать недостатки и просчеты воспитания. Именно здесь подростки и должны получать ответы на свои жизненно важные вопросы и основную социальную ориентацию. Это не всегда возможно в силу существующих в образовательных учреждениях проблем, например: нехватка квалифицированных кадров, невысокая зарплата педагогов, низкая материальная база образовательных учреждений и другие многочисленные барьеры, разделяющие преподавателей и подростков, проявляющиеся в конфликтности, недоверии, агрессии, негативизме по отношению ко всему «образовательному», официальному.

Поэтому **эксперты убеждены:** необходимо провести ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактической, воспитательной работы социальных субъектов, задействованных в работе с несовершеннолетними.

Необходимы:

¹ См.: Воронова Е.Л. Концепция программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» и перспективы формирования модели восстановительного правосудия в Ростовской области. (Материалы научно-практического семинара). Ростов-на-Дону. 2007.

- 1) специальная подготовка, переподготовка и повышение квалификации, сочетающие педагогическое, правовое обучение с социологическими знаниями (так считают 65% респондентов);
- 2) качественное изменение подхода к правовой подготовке специалистов – внедрение современных интерактивных программ в учебных заведениях – средних, средних специальных, высших (15% опрошенных);
- 3) создание необходимых организационных (совершенствование нормативной базы, регулирующей ювенальные технологии: сегодня нет нормативных документов, закрепляющих деятельность служб медиации в образовательных учреждениях) условий для привлечения к решению разнообразных и сложных профилактических задач различных экспертов из числа специалистов из всех отраслей знаний (58%);
- 4) надлежащее финансирование, материально-техническое и иное ресурсное обеспечение работы – в этом убеждены 100% опрошенных.

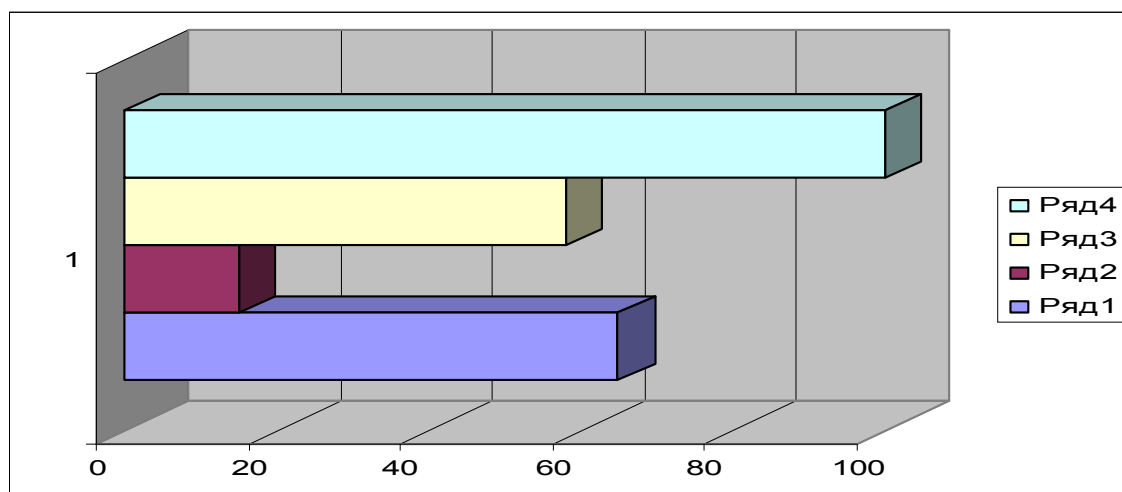

Рис.1 Структура мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактической, воспитательной работы с несовершеннолетними

Социальную политику в отношении молодежи необходимо постоянно реализовывать по этим направлениям, в противном случае ситуация постоянно будет воспроизводить конфликт молодежи с общественными целями.

Разделяя в целом позицию экспертов, мы считаем, что чрезвычайно важно признать необходимость взаимодействия различных социальных субъектов, поскольку, если какое-то отрицательное явление в экономике, политике, социальной сфере нельзя немедленно устранить, то его можно нейтрализовать, обеспечив взаимодействие с определенными факторами политической или духовной жизни.

Социальная стратегия преодоления аберрации в молодежной среде предполагает развитие трех приоритетных направлений деятельности:

- 1) профилактику девиантного поведения и пресечение асоциальной деятельности, помощь в прохождении социальной адаптации, ресоциализации, выходу из сложной жизненной ситуации, поисках работы и окончании обучения, что сегодня успешно реализуется в рамках опытных региональных моделей ювенальной юстиции, прежде всего комиссией по делам несовершеннолетних, ведущей практическую работу с несовершеннолетними правонарушителями;¹

¹ См.: Ткачев В.Н., Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальная служба: механизм взаимодействия: Ростов-на-Дону.2005; Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом и судебной защите прав несовершеннолетних в соответствии с ч.4 ст. 29 и ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Методические рекомендации. (под научной редакцией Ткачева В.Н.) Ростов-на-Дону. 2009; Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов-на-Дону. 2008; Концепция программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 гг. И

2) качественное изменение подхода к ценностно-воспитательной деятельности образовательных учреждений;

3) формирование позитивной социально-правовой ответственности, которая проявляется в положительном отношении личности к совершенным проступкам, основанным на чувстве долга, добросовестности, исполнении возложенных на нее обязанностей.

При этом ответственность личности должна основываться на внутренней потребности добровольно подчинять свое поведение социальным предписаниям, воспитанию гражданской позиции, уважения чужих прав и ответственности за собственные поступки.

Если (1) это «лечение болезни и ее осложнений», то 2-3-е – ее предупреждение, профилактика. Ведь «профилактика» - это совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния и порядка.

Мы убеждены, что относительно несовершеннолетних эффективная профилактическая деятельность должна начинаться, когда негативные явления еще находятся в «зародышевом» состоянии, когда они еще не имеют места, но существует сама возможность их возникновения. Ведь «лечить болезнь» всегда сложнее, чем предупредить ее. Для успешной реализации стратегии, по нашему убеждению, необходимо: во-первых, наличие четкой и гибкой нормативной базы, определяющей правила и условия реализации стратегии, способной оперативно реагировать на изменение социальных условий; во-вторых, разработанная на уровне власти программа преодоления аберрантных настроений в молодежной среде, составленная на принципах социального партнерства, разработанная обязательно с участием молодежи; в-третьих – стабильное финансирование.

При наличии этих трех условий реализация молодежной политики может осуществляться более системно и последовательно, а, главное, эффективно.

Шелия М.Г., к.э.н, ИДС (Тбилиси)

Социально-трудовые ориентации студентов-экономистов

В Грузии в условиях глубины социально-экономической трансформации резко возрос интерес молодежи к отдельным профессиям. В постсоветском периоде наиболее высокий конкурс по специальностям экономики и бизнеса. Доминирует мнение, что в условиях наличия ограниченных рабочих мест шанс занятости по этой специальности высок.

Целью нашего исследования является изучение мотивации выбора профессии студентами специальности экономики и бизнеса, их карьерных планов и трудовой ориентации. Было опрошено 400 студентов, в частности, в соответствии с контингентом 150 первокурсников и 250 четверокурсников.¹ Благодаря такому подходу стало возможным выявление тех изменений, которые могли произойти в ориентации студентов за период учебы в бакалавриате. или могут произойти в ближайшие годы.

Большинство опрошенного контингента получило общее среднее образование в городе, остальные – на селе (13%) и в районных центрах (16%). Надо отметить тот факт, что 73% респондентов после получения высшего образования собираются продолжить работу в Тбилиси. Это мнение разделяют 79% окончивших школу в городе и 62% окончивших школу в сельских районах. Эти последние считают, что в их родных районах меньше шансов для занятости. Поэтому вернуться в свой район собираются 14% приехавшего из района контингента и 20% приехавших из села, что свидетельствует об интенсивной миграции наиболее

перспективы формирования модели восстановительного правосудия в Ростовской области». Материалы научно-практического семинара (под ред. Ткачева В.Н.). Ростов-на-Дону. 2007; Михайлов А.Н. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной традиции России.: Ростов-на-Дону. 2006. , Михайлов А.П. Альтернативные стратегии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: социокультурный анализ.: Ростов-на-Дону.2006; Нагаев В.в. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы.: М. 2009.

¹ Исследование проведено в Тбилиском государственном университете им. Ив. Джавахишвили на факультете экономики и бизнеса, в котором подготавливается наиболее большой контингент экономистов в Грузии. Автор благодарит М. Тутисани, руководителя группы участвующих в организации опроса студентов.

активной и интеллектуальной части молодежи из средних и малых городов и сел, а также о росте напряженности на рынке труда Тбилиси.

Большинство респондентов (62%) считают, что в своих школах они получили «достаточное» образование. Третья часть признает, что школа дала им «вполне достаточное» образование, что считаем менее достоверным, поскольку к приемным экзаменам готовились у репетиторов 63% респондентов, в том числе 66% тех, кто считал, что школа дала им «вполне достаточное» образование. Примечателен и тот факт, что если среди четверокурсников каждый третий считал полученные в школе знания «вполне достаточным», то среди первокурсников это отмечает каждый четвертый. Соответственно у репетиторов готовились 68% респондентов-первокурсников и 60% четверокурсников. Это указывает на еще большее обострение существующих в общеобразовательной системе проблем. Исследование показало и то, что из тех, чья академическая успеваемость в школе была «наилучшей», только 44% и в университете достигают наилучших результатов.

У большинства студентов-респондентов желание стать экономистом-бизнесменом появилось в X-XI классах средней школы. 69% приняли решение самостоятельно, а почти каждый пятый отметил, что сделал выбор по совету родителей. Менее существенно влияние друзей (4%) и педагогов школы (8%).

Желание и попытка получения высшего образования мотивированы тем соображением, что оно является наиболее хорошим средством достижения высокого материального положения (33%); путем становления высококвалифицированного специалиста (28%), что позволит им занять престижные рабочие места (21%). Представляет интерес и то, что респонденты, которые учатся из любви к учебе, составляют лишь 2%.

Несмотря на это, большинство респондентов хотят продолжить учебу в магистратуре. Половина из них – только в том случае, если учеба будет бесплатной.¹ Половина тех респондентов, академическая успеваемость которых наиболее высокая (91-100 баллов) в любом случае намерена продолжить учебу в магистратуре, 34% - только в случае бесплатной учебы. Выяснилось, что треть наилучших студентов из-за финансовых затруднений не примет участия в отборочном конкурсе магистрантов. Это будет препятствовать селекции наилучших. В конечном счете это замедлит процесс обеспечения рынка труда особенно высококвалифицированными кадрами. Следует отметить и то, что желание продолжить учебу в магистратуре в наибольшей мере выражено среди первокурсников, чем среди четверокурсников. Это объясняется влиянием затянувшегося экономического кризиса в Грузии. Четверокурсники желают быть скорейшего вовлечениями в трудовой процесс с тем, чтобы улучшить экономическое положение своих семей.

Относительно докторантуры необходимо указать, что продолжить учебу в ней планирует лишь 5% респондентов. Примечательно, что только 8% респондентов с наилучшей академической успеваемостью желают заняться научной деятельностью. 12% же только тогда продолжили бы учебу в докторантуре, если и здесь обучались бы в условиях государственного финансирования.

Меньшее стремление к научно-творческой сфере объясняется весьма низкой зарплатой научных сотрудников. Например, в Грузии зарплата научного сотрудника научно-исследовательского института в 2,5 раза ниже зарплаты кассира-оператора банка.

У большинства опрошенных студентов имеют неполное представление о внутренней специализации экономической специальности. 34% респондентов заявляют, что имеют информацию об избранной специализации и она нравится им. Информированность в этом плане естественно, в большей мере выражена среди четверокурсников, чем среди первокурсников. Это, вероятно, обусловлено тем, что в Грузии специализация студентов факультета экономики и бизнеса происходит на третьем, а в некоторых университетах на четвертом курсе и то с выбором нескольких учебных дисциплин. Студенты выбирают специализацию в основном в соответствии с тем, насколько она дает им шанс трудоустройства.

¹ Государственное финансирование имеют лишь 10% магистрантов.

Представляет интерес то, что специальностью родителей овладевает только 1% опрошенных. Из-за престижности выбирают специальность 8%, из-за высокой зарплаты – 11%. По нашему мнению, такое отношение студентов к избираемой специализации углубит процесс структурной безработицы, которая в Грузии и так весьма масштабна. Надо учесть и то, что лишь 5% студентов-респондентов готовы согласиться на любую предлагаемую работу. Большинство после окончания учебы ориентировано на работу только по своей профессии. При этом указывают и то, что согласятся на работу лишь в том случае, если их зарплата будет выше существующей в стране средней зарплаты. Кроме того, на вопрос «Что является для них важнейшим условием согласия на занятость» в основном выявились следующие соображения: величина зарплаты, возможность профессионального роста и стабильная занятость.

Надо отметить и то, что среди первокурсников в большей мере выявилась величина зарплаты, чем среди четверокурсников. При этом если для четверокурсников основным условием начала работы наряду с зарплатой является стабильность работы, то для первокурсников наряду с величиной зарплаты значительна престижность работы. Заслуживает внимания и тот факт, что студентны-экономисты проявляют меньший интерес к творчеству выполняемой работы.

Исследованием обосновано, что студенты ориентированы в основном на материальные результаты труда, чем на социальные. Это особенно проявляется среди первокурсников.

Проведенные в Грузии исследования свидетельствуют, что основными ценностями современного грузинского общества являются: «семья», «работа», «религия» и «друзья и знакомые».¹ Осуществленное среди студентов-экономистов исследование также явствует о том, что в их деятельности решающей и важным считается «семья», «профессиональная деятельность» и «вращение в кругу друзей». Наименее значительно «художественная самодеятельность», «физкультурно-спортивная деятельность».

Четверокурсники отмечают, что на протяжении четырех лет наибольшее время они уделали нахождению в кругу друзей, а затем – подготовке к экзаменам, наименьшее же время – научно-исследовательской работе, затем – физкультурной и спортивной деятельности. Они заявляют и то, что из-за неудовлетворенности качеством обучения, иногда появляется желание покинуть это учебное заведение (49%). 8% же этого желали постоянно. Студенты особенно недовольны качеством проведенных лекций и семинаров. Они считают, что полученные в бакалавриате знания в меньшей мере дают практические умения и навыки. Это продлевает период адаптации к работе. Среди студентов высока потребность в росте семинарских и практических работ, организации производственной практики. В конечном счете только 13% из них считают, что вполне готовы работать по своей специальности. Это указывает на существующие в организации учебного процесса недостатки и необходимость его улучшения. Тем более что, по мнению студентов-респондентов, для экономистов, специалистов с высшим образованием особенно значителен высокий уровень специальных знаний, чувство обязанности и высокой ответственности, высокая общая культура.

Шепелев О.Ю. к.с.н., доц. УГТУ–УПИ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Проблемы допризывной подготовки молодежи для службы в армии по призыву

С изменением срока службы по призыву в Вооруженных силах РФ с двух лет до одного года перед армейским командованием наиболее остро встали проблемы качества подготовки допризывников и их скорейшая адаптации к службе в армии. По словам Главного военного прокурора С. Фрединского: «Задача состоит в том, чтобы обеспечить призывника не только одеждой, едой и крышей над головой, но и необходимым набором знаний. Лучше всего это делать еще до армии».²

¹ Ценности грузинского общества: Отчеты, анализ, рекомендации. Тбилиси, 2006, стр. 77.

² Гаврилов Ю. Ни дать ни взять / Ю. Гаврилов // Российская газета. 2009. Окт.

Чтобы выявить уровень допризывной подготовки молодежи и как молодое пополнение оценивает свою готовность к службе в армии, нами был проведен опрос молодых военно-служащих по призыву в одной из учебных частей Приволжско-Уральского военного округа, прослуживших в армии около месяца. Всего было опрошено более 100 человек, призванных на службу из 15 субъектов Российской Федерации. Выборка гнездовая.

Количество проживающих до призыва в городской и в сельской местности оказалось почти равным: 53% военнослужащих по призыву были призваны из городской местности и 47% – из сельской местности. 73% опрошенных воспитывались в полных семьях, а 14% из них были единственным ребенком в семье.

Из числа опрошенных молодых солдат 6% успели получить высшее образование, 20% имеют среднее техническое образование, 37% – среднее специальное образование, 24% – среднее образование. К сожалению 13% опрошенных не имеют даже среднего образования. Эти данные, даже, несмотря на определенное количество призывников без среднего образования, в некоторой степени подтверждают заявления руководства Министерства обороны о повышении образовательного уровня призывников.¹

Из опрошенных 11% молодых солдат до призыва успели получить еще и различные военно-учетные специальности. Однако лишь 2 человека из них попали в учебное подразделение, по окончании которого будет возможность использовать их в дальнейшем по полученной ранее военно-учетной специальности.

Несмотря на то, что 63% из числа опрошенных солдат успели до призыва в Вооруженные силы получить профессию, у основной массы из них гражданская специальность вообще не соответствовала приобретаемой военно-учетной специальности. Конечно, армейская служба имеет свою специфику, но все же можно было бы направить призывников для прохождения дальнейшей службы в части и подразделения, где полученная ранее гражданская специальность больше бы соответствовала требованиям армии, тем более, что с уменьшением срока службы по призыву, это является актуальным для более качественного овладения военно-учетной специальностью.

Начальник Главного организационно-мобилизационного управления генерал-полковник В. Смирнов отмечает, что различными общественными организациями за год подготовлено около 109 тыс. специалистов по военно-учетным специальностям.² Но при опросе нами были выявлены всего 2 человека, которые обучались в Добровольном обществе содействия армии и флоту (ДОСАФ) по специальности водителя, еще 6 человек получили эту специальность самостоятельно, но в будущей службе никому из опрошенных, специальность водителя не понадобится. Это является явной недоработкой военкоматов отвечающих за комплектование частей и подразделений людьми, которые наиболее подходят для прохождения службы в том или ином роде войск, в том числе и по показателю уже имеющейся профессии.

Из опроса нами установлено, что 54% опрошенных получили информацию об армии от близких людей: отца, старшего брата, родных и знакомых, 35% – от друзей ранее служивших в армии, 11% – из средств массовой информации. И лишь один человек сказал, что информацию об армии он получил в ходе освоения школьной программы, изучая предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). В то же время на вопрос: «Способствуют ли знания, полученные в ходе изучения ОБЖ подготовке призывника к службе в армии?», 77% из числа опрошенных дали положительный ответ и лишь 23% – отрицательный.

Вместе с этим 61% из числа опрошенных солдат отметили, что полученных до призыва на службу знаний необходимых им в ратном труде вполне хватает на первое время и способствует скорейшей адаптации молодых солдат к службе в армии и 39% – этими знаниями неудовлетворены. На наш взгляд, количество неудовлетворенных своими первоначальными познаниями для армейской службы новобранцев значительно.

¹ Сергеев Р. На службу ратную / Р. Сергеев // Армейский сборник. 2009. № 1. С. 12

² Сергеев Р. На службу ратную / Р. Сергеев // Армейский сборник. 2009. № 1. С. 12

Из тех, кто отметил, что приобретенных ранее знаний, направленных на освоение военного дела, не хватает, конкретно указали на то, что им не хватает знаний, умений и навыков по следующим направлениям армейской подготовки:

- по огневой подготовке – 19%;
- по общевоинским уставам – 19%;
- по строевой подготовке – 16%;
- по физической подготовке – 13%;
- по психологии воинского коллектива – 11%;
- по специальной подготовке – 9%;
- по радиационной, химической и биологической защите – 5%.

При этом 8% отметили, что им не хватает знаний, умений и навыков по всем вышеперечисленным направлениям армейской подготовки.

Как нами отмечалось выше 39% опрошенных молодых солдат имеющимися для службы в армии знаниями, полученными ранее, неудовлетворенны. Но вместе с этим, следует отметить, что на вопрос: «Если бы Вам в свое время представилась возможность, то хотели бы Вы за счет дополнительных занятий приобрести больше знаний и умений, необходимых в армии?», 54% из числа всех опрошенных ответили положительно, при этом все они готовы были бы даже дополнительно заниматься на платной основе.

Для того, чтобы иметь меньше трудностей на первоначальном этапе службы и более менее качественно подготовиться к службе, 27% опрошенных хватило бы 10 часов дополнительных занятий, 19% – 20 часов, 15% – 30 часов, 14% – 40 часов, 10% – 50 часов и 15% – более 50 часов дополнительных занятий. 73% опрошенных были готовы платить за оказанные им образовательные услуги до 3 тыс. рублей, 15% – от 3 до 5 тыс. рублей, 12% – более 5 тыс. рублей.

Таким образом, из проведенного исследования можно отметить, что:

- по сравнению с прошлым периодом образовательный уровень призывников возрос;
- несмотря на приобретение допризывниками военно-учетной специальности в период подготовки к службе в армии, они назначаются на должности не всегда рационально;
- военные комиссариаты все еще продолжают комплектовать части и подразделения без учета профессиональной подготовки призывников;
- изучение в школе предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» не в полной мере способствует приобретению необходимых в армии знаний, умений и навыков;
- призывникам для более качественной подготовки для службы в армии порой необходимы дополнительные занятия, за которые они готовы платить деньги.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что армейскому руководству необходимо обратить более пристальное внимание на распределение призывного ресурса при комплектовании частей и подразделений, больше делая акцент на учет уже приобретенных призывниками военно-учетных специальностей и профессий.

Похоже, что предмет «Основы безопасности жизнедеятельности», и, в частности, его раздел «Основы подготовки к военной службе», не дает всей полноты необходимых знаний и требует корректировки тематики и времени на изучение данного раздела. Вероятно, есть и необходимость в пристальном изучении кадрового потенциала преподавателей ведущих предмет «Основы безопасности жизнедеятельности».

Шестопалова О.Н.

Уральский государственный университет путей сообщения(Екатеринбург)

Трудовые стереотипы молодёжи: особенности и противоречия их становления

Формирование взаимоотношений в трудовой деятельности и выбор стратегий поведения происходит в тесной связи старых и новых норм культуры труда, выраженных в стереотипах сознания и поведения. Как мы знаем, социальный стереотип обладает большой устойчивостью и выражает привычное, закрепленное в сознании и поступках отношение к соци-

альной среде. Стереотип трактуется различными исследователями как шаблон, схема¹, на основе которой человек осуществляет определенную деятельность (может возникать в различных сферах жизни, где существуют устойчивые формы взаимодействия). Главной характеристикой стереотипа является то, что на основе схемы обеспечивается воспроизводство форм сознания и поведения.

Процесс стереотипизации происходит в различных сферах деятельности человека, в том числе и в трудовой деятельности. Трудовые стереотипы дают возможность индивиду успешно участвовать в хозяйственной жизни общества. Их становление происходит в процессе воспроизводства всей экономической системы общества, определено основными закономерностями ее функционирования.

На поведение человека в труде, а, следовательно, на формирование его трудовых стереотипов влияет множество факторов. Объективными факторами становления стереотипов трудового сознания и поведения являются условия, в которых протекает трудовой процесс. Они связаны, прежде всего, с природными, техническими, культурными особенностями среды. Их устойчивость находится в прямой зависимости от темпов изменения общественной жизни, при этом не только в экономической, но и других областях жизни общества. Решающим моментом в формировании трудовых стереотипов является система ценностей, преобладающая в обществе. От свойственного данной культуре «нормативного человека»² зависит специфика трудовой социализации, реализуемой, прежде всего, на уровне семьи, а позднее на уровне других институтов социализации, складываются схематизированные образы субъектов экономической деятельности, в том числе руководителя, работника, предпринимателя, «хозяина» и т.д. Потребности эффективного трудового взаимодействия рождают требуемые стереотипы поведения участников производственного процесса. Имеют значение и особенности иерархии ценностей группы.

В качестве основного субъективного фактора выступают ценностные ориентации личности. Они определяют выбор стереотипов поведения, ориентируя человека на успех, продвижение, творчество, самосовершенствование, помощь другим и т.д.

Отдельного упоминания заслуживает влияние организационной культуры предприятия или субкультуры, в которую включен работник. Усвоение норм и ценностей культуры предприятия способствует позитивной стереотипизации поведения работника, что, в свою очередь, формирует определенный стиль трудового взаимодействия, характерный для данного предприятия (данной социальной группы).

Определение факторов становления трудовых стереотипов, указание их особенностей позволяет выделить главные структурные элементы стереотипов трудового поведения:

- *стереотипы трудового сознания* – их содержание раскрывается через основные элементы трудовой культуры – правила, нормы, ценности труда, профессиональные установки;
- *стереотипы установок на труд* – потребности, мотивы, ценностные ориентации, внутреннее и внешнее побуждение к труду;
- *стереотипы осуществления труда* – трудовые приемы и навыки, образцы поведения, взаимодействия с руководством и членами коллектива, способы труда, формы, традиции ведения хозяйства;
- *стереотипы качества труда* – стандарты качества труда, технико-технологические нормативы, система характеристик «правильно-неправильно», «хорошо-плохо», «выгодно-невыгодно» и т.п.

¹ См., напр.: Агеев В.С. Механизмы социального восприятия // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2. С. 63-70; Липпман У. Общественное мнение. М., 2004; Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001; Шихирев П.Н. Исследование стереотипов в американской социальной науке // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 168-175 и др.

² См.: Кон И.С. Ребенок и общество: (ист.-этногр. Перспектива). М., 1988. С. 127.

Особенностью трудовых стереотипов является способность обеспечить включенность личности в трудовую общность. Они являются формой адаптации работника к требованиям и условиям производственного процесса и социального окружения.

В современных условиях становление трудовых стереотипов молодежи происходит в условиях противоречивого характера социализации. С одной стороны, наблюдаем кризис ролевой функции родителей, как «образец для подражания», а социальная страта, к которой принадлежат родители, нередко интерпретируется как общность неудачников; рождаются новые социальные группы, в которые есть потребность вписаться; регулярные перестройки в системе образования не способны сформировать устойчивого, но вместе с тем гибкого мировоззрения молодого человека; дегуманизация средств массовой информации провоцирует формирование модели самоутверждения человека не посредством личных усилий и творческой самореализации, а за счет подавления других, чаще всего более слабых, не обладающих деньгами и властью. С другой стороны, молодежь, вступая в трудовую жизнь, опирается не на производственный опыт, который у нее отсутствует, а на установки, усвоенные в процессе обучения и в родительской семье, а также ролевые аналоги, которые предоставляют СМИ.

Определение особенностей трудовых стереотипов молодых работников важно с нескольких позиций. Прежде всего, необходимо осмысление представлений молодежи о труде, жизненном и профессиональном успехе, изучение противоречий их формирования в современных условиях, а также в необходимости построения устойчивых шаблонов рационального поведения в новых условиях, которое обеспечили бы социально-экономическое развитие общества.

Проведенное автором исследование¹ позволяет выявить закономерности и противоречия, которые возникают в процессе стереотипизации трудового поведения молодых работников.

Обнаружено парадоксальное сочетание стереотипов: новый для россиян индивидуалистический прагматизм, который важен для успешности деловой карьеры (стремление «быть яркой личностью», «проявлять инициативу», «реализовать собственные интересы» и т.п.) и сохраняющиеся традиционные стереотипы сознания человека-коллективиста (потребности «быть со всеми», «быть не хуже других»). Новая экономическая ситуация привела к приоритету системы жизненных ценностей, которые обеспечивают успешное поведение на рынке труда: ценности коллективистского поведения, характерные для менталитета советского работника, в молодежной среде постепенно уходят из актуальной системы ценностей. Это свидетельствует о том, что начинают формироваться новые модели поведения – инициативного, с расчетом на собственные силы и поддержку близких, ценность которых четко не осознается.

В ходе исследования показано, что ориентация на прагматический успех (стремление обеспечить высокий социально-экономический статус в структуре общества) является ведущей при формировании стереотипов поведения молодежи на рынке труда, что отражает ее инструментальное отношение к труду («максимум дохода ценой максимума трудовых затрат»). Такой тип поведения предполагает высокую степень трудовой активности и понимание молодыми людьми того, что современный рынок предоставляет возможности для повышения благосостояния соответственно вложенным усилиям.

Представим основные стереотипы, которые определяют трудовое поведение современной молодежи, обеспечивают вхождение в новый социальный слой преуспевающих людей, но некоторые из них проявляются противоречиво:

– стереотип самостоятельности: «сам о себе не беспокоись, никто о тебе не позаботится»;

– интернальность локус контроля поведения: уверенность, что материальное обеспечение и положение в обществе зависят только от собственных усилий;

¹ Выборочная совокупность опроса составила 600 молодых работников ОАО «РЖД», филиал «Свердловская железная дорога». Отбор респондентов производился на основе случайного бесповторного отбора, производственной целевой выборки.

- понимание своего места в структуре современного общества и стремление достичь более высокого социального статуса: молодежь активно получает высшее образование, часто второе, третье, если это необходимо для дела; это сочетается с желанием легко добиваться диплома, стремлением к «корочкам»;

- высокий статус профессионализма и стремление избежать сложности процесса его обретения;

- активность и напористость действий, не всегда морально оправданных, но обеспечивающих продвижение в группу преуспевающих людей;

- моделирование конкурентных стратегий поведения и высокая степень мотивации избегания (работа «за страх, а не за совесть»);

- прагматичность трудового поведения (сегодня он не выйдет на работу при отсутствии заказа и зарплаты, как это было в начале 1990-х годов);

- низкая ценность труда как сферы жизнедеятельности и понимание, что ничего невозможно добиться без упорной работы;

- инструментальное отношение к работе и труду: достоин любой труд, приносящий хороший доход;

- отношение к уровню материального благосостояния и перспективам его роста как к главным показателям, позволяющим судить о правильности избранного жизненного пути и человеческом достоинстве;

- стереотип восприятия денег («деньги решают все», «деньги управляют миром») определяет количественные и качественные границы действий молодых людей ставит перед необходимостью рационального обоснования всех своих действий;

- эйджеризм как своеобразный молодежный «шовинизм», желание максимально использовать возрастной потенциал для достижения «нормальных» статусных позиций в обществе и на рабочем месте;

- рост индивидуализма и ослабление коллективистских установок, что парадоксально сочетается со стремлением работать в коллективе.

Такие стереотипы поведения вполне можно назвать рыночными, поскольку они предполагают высокую степень активности индивида, понимание, что рынок представляет возможности для повышения благосостояния соответственно приложенным усилиям (хотя, как отмечено, определенной степени сохраняют свое значение и традиционные для России стереотипы трудового поведения).

Исследование показало, что труд по-прежнему воспринимается как единственный источник существования (86%), а главная мотивационная составляющая – размер заработной платы. Инструментальное отношение молодежи к труду становится определяющим в формировании стереотипа поведения на рынке труда, иногда в ущерб профессиональным амбициям: при определении «идеальной» работы наиболее значим размер заработной платы (68%), в то время как важность реализации своих способностей отметили 23%, а содержания труда – 15%.

Поведенческий стереотип, выраженный во фразе «чем лучше платят, тем больше делаю», отражает нормальную рыночную ориентацию на эквивалентный, справедливый обмен между трудовым вкладом и ожидаемым материальным вознаграждением. Он явно коррелирует с установкой на социальную справедливость. Справедливость следует понимать как осуществление нравственного начала, предоставление человеку того, что принадлежит ему по праву.

В ходе исследования были раскрыты стереотипы отношения молодых работников к труду на конкретном предприятии, где они работают. Выявлена тенденция: для работников с высшим образованием ценность места работы определяется содержанием труда и возможностями должностного продвижения; для работников со средним общим образованием наиболее ценны материальные аспекты труда и гарантированная занятость. В целом оценка значимости места работы молодежи определяется тем, насколько оно может обеспечить гарантированный доход (62%) и постоянную занятость (53%). Мало кто назвал свое место работы

на предприятии, обеспечивающим работу железнодорожного транспорта, престижным (24%).

Процесс перестройки взаимоотношений в обществе затронул диспозицию моральных предпочтений молодых людей: размываются ценности бескорыстия, любви к людям, их все больше заменяет личный интерес, отношения строятся на основе принципа взаимной выгоды при немалом влиянии необходимости конкурентной борьбы, опоры на собственные силы.

В качестве индикатора формирования такого рыночного стереотипа, как индивидуалистическое поведение, была принята привлекательность таких понятий, как «индивидуализм» и «коллективизм». Понятия вызывают положительные чувства соответственно у 69% и 27,5% респондентов. В то же время исследование выявило потребность в принадлежности к коллективу. Стереотип коллективиста, отвечающего представлениям и потребности в доверии, сплоченности, чувстве локтя и т.п., не подвержен столь быстрому разрушению, хотя на эмоциональном уровне само понятие «коллективизм» вызывает отрицательную оценку. Хорошие отношения с коллективом и руководством, сплоченность коллектива является одной из главных трудовых ценностей. Понятие «коллективизм» скорее соотносится с понятием «корпоративный дух».

Таким образом, становление и реализация трудовых стереотипов молодежи происходит в противоречивых условиях, которая обусловлена неоднородностью адаптации к постоянно обновляющейся среде.

Шукина Е.А.

Муромский институт

Владимирского Государственного университета

Молодёжный рынок труда : проблемы. Перспективы

Молодёжь – одна из самых уязвимых на рынке труда категорий граждан. Молодые специалисты сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют профессиональное развитие. Одна из наиболее частых – безработица. В масштабах страны данное явление принимает глобальный характер, 30 % от общего числа безработных составляют граждане в возрасте 16-29 лет.

Сейчас в нашей стране настало время экономического кризиса, поэтому многие специалисты вынуждены обращаться в службы занятости, потеряв работу. По последним данным, в Кулебакском районе Нижегородской области уровень безработицы составляет 2,1%. Во все времена стабильно работают жизненно важные для любого государства предприятия энергетики, транспорта, связи, поэтому можно ожидать увеличение числа специалистов этой области.

Также одна из существующих трудностей – неудачи самореализации молодых специалистов как представителей рабочей силы. Причиной этому служит недостаток навыков по самопрезентации, незнание элементарных основ и правил, способствующих успеху при приеме на работу. Необходимо умение составлять резюме, так как в немалой степени именно по резюме работодатель определяет, насколько ценен труд того или иного специалиста.

На рынке труда специалист, выпускник вуза может столкнуться и с другой проблемой: невостребованностью своей профессией. Сегодня в России существуют проблемы с привлечением молодых в промышленность, т.е., катастрофически стареют квалифицированные кадры. С развитием сферы услуг повышается потребность в работниках этого сектора. Востребована сейчас специальность менеджера по продажам. Также идет рост потребности в квалифицированных программистах, специалистах по внешнеэкономической деятельности. Специалистов рабочих профессий становится все меньше. Рабочие высокой квалификации высоко ценятся руководителями и востребованы на рынке труда. В странах Европы этап перенасыщения рынка труда специалистами, казалось бы, престижных специальностей, давно прошел. Сегодня там опытные рабочие более высокооплачиваемы, так как развитие производства – это двигатель прогресса и развития страны в целом. Поэтому престиж рабочей профессии высок и значим на Западе.

Решение некоторых проблем вполне возможно. Необходимо повышение уровня грамотности выпускников учебных заведений, куда можно отнести не только приобретение профессиональных, квалификационных навыков, но и активная профориентационная работа. Видится возможным проведение этой работы на уровне всех образовательных учреждений, главным образом, школ, где закладывается база представлений молодежи о профессиональной жизни и основные навыки по самореализации. Региональные ярмарки вакансий также помогут избежать ошибок или предложат специалистам наиболее рациональный вариант при существующем уровне безработицы. Также в решении проблемы невостребованности реальное значение принимают курсы переподготовки специалистов. Сделать выбор – это очень важно. Сделать его правильно – значит быть востребованным и успешным специалистом в будущем.

Рынок труда в России ещё молодой, поэтому для выявления качества товара, т.е., рабочей силы, работодатели используют различные тесты, анкеты. Помимо квалификационных навыков сегодня ценятся: умение работать в команде, ответственность за общее дело, высокая требовательность к себе и качеству своей работы, умение планировать рабочее время, гибкость в работе и с подчинёнными. В современных условиях необходимо быть мобильным, готовым к обучению, знать иностранные языки. В таком случае конкуренция на рынке труда может быть выиграна в пользу именно такого специалиста.

Предлагаю краткие рекомендации для успеха в профессиональной жизни:

- четко осознавать свои возможности;
- ставить цели соразмерно возможностям;
- в своих действиях опираться не только на предшествующий опыт, но и учитывать прогнозы на будущее развитие рынка труда в государстве;
- брать пример с успешных людей.

Трудно жить и работать в эпоху перемен, особенно когда в стране экономический кризис. Необходимо соответствовать реалиям времени. Нужно постоянно совершенствоваться, расширять спектр своих возможностей. Прделанная работа поможет избежать типичных ошибок при поиске работы и нацелит на успешную профессиональную деятельность.

Ю С.О., асп., ДВАГС (Хабаровск)

Потенциал российской молодежи: к проблеме ценностного рассогласования как предмету социологического анализа

Молодежь – наиболее динамичная и в то же время уязвимая часть нашего общества. Она способна на многое и нуждается в поддержке, поощрении, здоровой жизненной среде и надежных социальных гарантиях.

Сложившаяся ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. Одни ждут поддержки от власти, но сами не пытаются занять активную жизненную позицию, другие хотят получить престижную работу, зачастую не ища ее, третьи ценят здоровье как важнейший личный приоритет, однако же, не занимаются спортом, курят, злоупотребляют алкоголем. Молодые люди считают себя патриотами, одновременно проявляют агрессию по отношению к другим представителям национальных культур.

Необходимо иметь четкое представление о том, насколько современная молодежь воспринимает ценности и традиции старшего поколения, насколько оно связано со своими корнями. В то же время именно молодые люди – основной ресурс развития общества. Они являются носителями современных знаний, обладают наибольшим потенциалом производительной силы, готовностью к усвоению и практическому применению новых технологий, новых идеологий, нового мышления и мировоззрения.¹ Именно поэтому в современных ус-

¹ Кузьмина, А. Кризис: легко ли быть молодым / А. Кузьмина // Российская газета. 2009. № 4873.

ловиях необходимо сконцентрироваться на проблеме социологического анализа ценностного потенциала молодежи.

Потенциал молодежи – возможности, заложенные в ней для обеспечения поступательного развития общества и саморазвития, как особой социальной общности и личности. Молодежь обладает огромным социальным и личностным потенциалом, являющимся важнейшей составляющей национального богатства. Его рациональное использование – важный фактор для развития общества.¹

Одной из главных составляющих социального потенциала молодежи – выступают ее ценности и ценностные ориентации. Проблема ценностей стала одной из центральных в социологии с самого ее возникновения. Обстоятельную разработку она получила в работах Э. Дюркгейма, который считал, что на важных ценностных идеалах формируются и базируются целые цивилизации.² Действительно, ценности образуют смысловое основание норм повседневного поведения, через которые они интегрируют население страны в целостное, социальное сообщество.

В социологической концепции М. Вебера ценностная мотивация поступков рассматривается в качестве одного из четырех основных мотивов социального действия. В его понимании, социальное действие является «ценностно-рациональным, если оно основано на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет».³ Он утверждал, что ценностно-рационально действует тот, кто независимо от последствий, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, благочестии. К сожалению, в наше время мало кто действует ценностно-рационально. Этому свидетельствуют количественные данные, выражающие состояние современного российского общества.⁴

1. Ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийц или получают тяжкие телесные повреждения.

2. Каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн. детей, а 50 тыс. – убегают из дома.

3. Ежегодно 5 тыс. женщин гибнет от побоев, нанесенных мужьями.

4. Насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье.

5. 12% подростков употребляют наркотики.

6. Более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России.

7. Около 1,5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу.

8. Детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн. человек.

9. Темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности.

10. В современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов.

При всем разнообразии подобных явлений, а также процессов, характеризующих приведенными выше статистическими данными, их можно подвести под общий знаменатель, которым служит моральная деградация современного российского общества или, используя известное выражение Э. Гидденса, «испарение морали». Закономерно, что согласно результатам социологических опросов, падение нравов воспринимается нашими согражданами как

¹ Зубок Ю.А. 22. Социальная структура, социальные институты и процессы молодежи. Энциклопедический словарь / Зубок Ю.А., Ковалева А.И., Луков В.А., Чупров В.И. М.: Академия, 2008.

² Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения / Э. Дюркгейм // Социология. М., 1995.

³ Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. Пер. с нем. / Сост., общ. Ред. И послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.

⁴ Анализ положения детей в РФ / ЮНИСЕФ; Институт экономики города. М.: ЮНИСЕФ, 2007.

одна из главных проблем современной России, они констатируют «порчу нравов» в качестве одной из самых опасных тенденций.¹

Т. Парсонс рассматривал ценности в качестве главного связующего элемента социальной и культурной систем. В его понимании, ценностью может быть назван «элемент общепринятой символической системы», выступающий «в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации».² Таким образом, в социологической концепции социальных систем и социального действия понятие ценности оказывается взаимосвязанным с понятием ценностной ориентации.

Ценностные ориентации молодежи представляют собой сложный феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, ее включения в процессы развития общества.³

Одним из наиболее распространенных подходов к изучению ценностей и ценностных ориентаций является концепция М. Рокича, где под ценностями понимается вид убеждений, имеющий центральное положение в индивидуальной системе убеждений. Ценности представляют собой руководящие принципы жизни. Они определяют то, как нужно себя вести, какого желательное состояние или образ жизни, достойные или недостойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться.

М. Рокич выделяет два класса ценностей: терминальные и инструментальные.⁴

Терминальные ценности определяются как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживает того, чтобы к ней стремиться.

Инструментальные ценности определяются как убеждения в том, что определенный образ действий с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

На основе этого деления строится множество исследований. Анализ иерархии терминальных ценностей показывает,⁵ что подавляющее большинство молодежи в возрасте 17-29 лет, отдает приоритет ценности «здоровья», придавая ему значение «сверхценности» (рис. 1). Однако в жизни эта же молодежь не имеет навыков самоохранительного поведения. Этому свидетельствуют результаты исследования: каждый пятый молодой человек (21,4%) имеет опыт употребления наркотиков, при этом постоянно употребляют наркотики 5,1%.

В отношении табакокурения и употребления алкогольных напитков молодежью, следует отметить, что данные проблемы укоренились в ее сознании и имеют достаточно серьезные масштабы. Результаты мониторинга не выявили существенных различий в склонностях молодежи к курению и употреблению алкоголя в зависимости от возрастных групп. Только 20% опрошенных молодых людей заявили, что не употребляют алкогольные напитки. Анализ частоты употребления алкоголя молодежью показал: 22% опрошенных употребляют алкогольные напитки 1-2 раза в неделю; 35% – 1-2 раза в месяц; 19,5% – несколько раз в год; 3,3% молодых людей употребляют алкоголь ежедневно. Среди опрошенной молодежи 42,1% курят. В современных исследованиях ведущее место занимает ценность семьи, ее благополучие. Однако ее декларативность подтверждают данные разводов, неполных семей, наличие конфликтов, ссор и т.д. Как следствие семья не решает своей основной функции – деторождения. Молодые семьи воспроизводят усеченную модель репродуктивного поведения – ценностная ориентация на одного ребенка или семья без детей.

¹ Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000-2006. М., 2007.

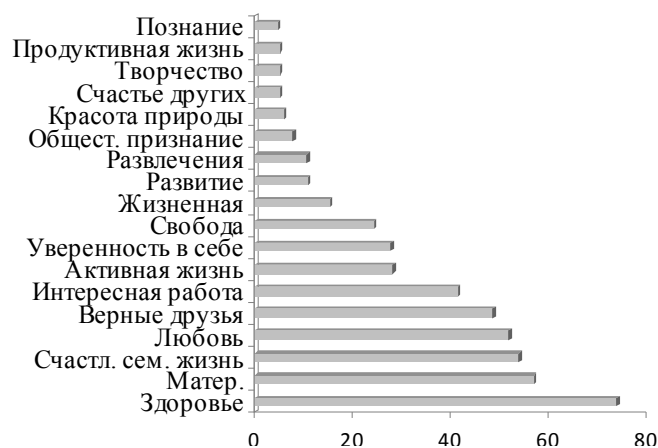
² Парсонс Т. Система координат действия общая теория действия: Культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль / Сост. Е.И. Кравченко; Под общ. Ред. В.И. Добренкова. М.: МУ-БУ, 1996.

³ Золотарева Л.К. Оценка ценностных ориентаций – диагноз нашего времени / Л.К. Золотарева // Власть и управление на Востоке России. 2004. №1(26).

⁴ Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. Спб.: Речь, 2004. С.70

⁵ Доклад о положении молодежи в Хабаровском крае: социологическое измерение. – Хабаровск: ДВАГС, 2006. – 116 с.

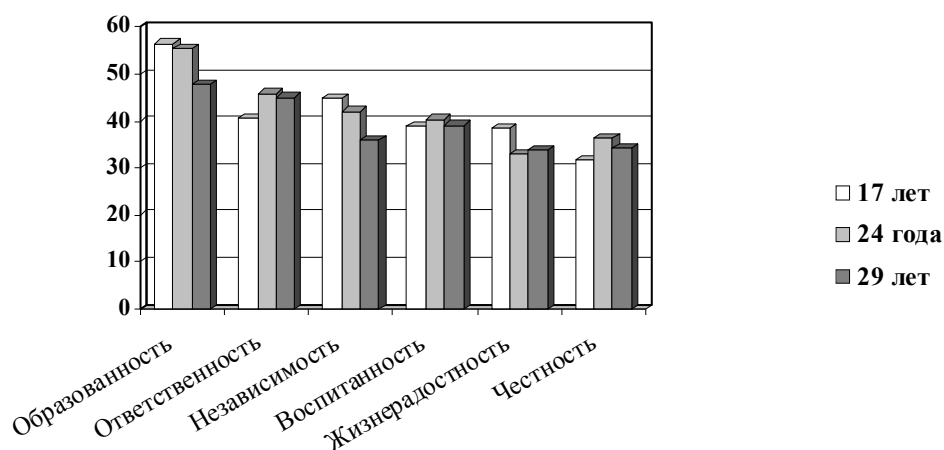
Рис. 1. Иерархия терминальных ценностей, в процентах от числа опрошенных

Наименее значимыми терминальными ценностями для всех возрастных групп являются «счастье других», «творчество», «продуктивная жизнь» и «познание».

Этот результат значительно отличается от исследований, проводившихся в 70-80 гг. XX столетия, и отражает напряженность и жесткость современной жизни. Полученные результаты свидетельствуют об изменении ценностей населения российского общества: переход от коллективистских тенденций – «сильные помогают слабым» к индивидуалистичности западного сообщества – «побеждает сильнейший». Эти тенденции достаточно жестко закреплены в сознании молодого поколения.

Рис.2. Ранжирование ведущих инструментальных ценностей разными возрастными группами, в процентах от числа опрошенных.

В списке ценностей-средств безусловным лидером является «образованность» (рис. 2). Это свидетельствует о том, что процесс профессионального самоопределения и становления современного профессионала, приходящийся на возраст 17-24 лет, в новых условиях напрямую зависит от уровня образования и широты взглядов молодого человека. С возрастом, по мере того, как решается проблема профессионального становления молодого человека, значимость ценности «образованности» снижается.

В группу ведущих инструментальных ценностей, помимо «образованности», можно отнести такие ценности-средства, как «ответственность», «независимость», «воспитанность», «жизнерадостность», «честность». Тот факт, что «ответственность» в списке ценностей-средств по результатам опроса занимает вторую позицию, свидетельствует о достаточно зре-

лой жизненной позиции современных молодых людей. Именно ответственность перед собой, перед коллективом, перед семьей характеризует субъектность личности, ее гражданскую активность.

В итоге, можно сказать, что духовно-нравственный потенциал у значительной части молодежи сформирован. Молодые люди сегодня в качестве приоритетных ценностей выбирают здоровье, материальную обеспеченность, счастливую семейную жизнь, любовь, наличие хороших и верных друзей. Однако кризис духовно-нравственного и ценностно-мотивационного потенциалов молодежи усугубляется сдвигом к нарастанию асоциального потенциала, результатом чего является рост девиантного поведения (на протяжении восьмилетнего исследовательского периода сохраняется высокий удельный вес молодежи, считающей допустимым употребление нецензурных выражений, спиртного, наркотиков, получение взятки, уклонение от уплаты налогов (табл. 1).

Таблица 1

Приемлемость в той или иной степени для опрошенных следующих действий
(в % от числа опрошенных)

Действия	1997	2005
Вступить в брак по расчету	66,0	65,0
Вступить в физическую близость за плату	38,7	32,5
Взять то, что плохо лежит	39,7	34,1
Взять силой	39,7	23,1
Проезд в транспорте без билета	85,0	84,3
Употребление нецензурных выражений	65,0	77,8
Употребление спиртных напитков	76,7	61,2
Употребление наркотиков	18,0	9,5
Уклонение от уплаты налогов	73,3	60,2
Получение взятки	60,7	46,6

Данные, приведенные в табл. 1 дают основания говорить о комплексной и системной морально-нравственной деградации нашего общества. Поэтому весьма значимой и актуальной предстает задача исследования ценностного потенциала молодежи. Современный подход к изучению ценностного потенциала представлен в работах Г.А. Мелекесова, Т.И. Петраковой, В.Э. Филиппова, И.П. Попова и т.д.

Ценностный потенциал – это многоуровневое интегративное динамическое новообразование, характеризующееся наличием устойчивой структуры (иерархии) ценностных ориентаций, определяющих характер будущей жизнедеятельности человека.¹

Эта категория особенно присуща молодежи, т.к. это, прежде всего носители ценностей, которые в них сокрыты.

Сущность потенциала молодежи, с точки зрения деятельностного подхода, можно охарактеризовать четырьмя аспектами: формирование, развитие, рациональное использование и реализация.

Формирование и развитие потенциала молодежи осуществляется путем создания определенных условий (обществом, государством, семьей, социальным окружением и т.д.), способствующих его максимальной реализацией. Это может найти отражение, например, в повышении уровня здоровья, качества образования, усвоения норм и ценностей и т.д.

Использование и реализация потенциала молодежи отражены в том, каким образом молодые люди используют, реализуют приобретенный потенциал – для производственных целей, для отдыха или для деятельности в культурной, социальной и политической сферах общественной жизни.

Таким образом, становится ясно, что ценностный потенциал молодежи представляет собой сложный феномен, характеризующий возможности нравственного развития общества.

¹ Мелекесов, Г.А. Развитие аксиологического потенциала личности студента как проблема университетского образования / Г.А. Мелекесов // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 8. С. 95.

Исследования российской молодежи, проведенные в последнее десятилетие, показывают, что все-таки в новых условиях не произошло полного отторжения молодого поколения от российских культурно-исторических ценностей предшествующих поколений. Более того, можно предположить, что в условиях глобализации и власти СМИ, отражающих доминирующее положение американской культуры в современном мире, система ценностей российской молодежи должна приобретать все более автономный характер, в такой форме выражающей стремление и возможность русского народа отстоять свою самоидентичность.

Юсупов М.Р., к.и.н., доц. ЧГУ (Челябинск)

Социальная работа с молодежью на уровне местного самоуправления

Важным направлением деятельности органов местного самоуправления в условиях экономического кризиса является работа с молодежью. Проблемы молодежи всегда имеют научный интерес для исследователей. Молодое поколение рассматривается как гарант социально-экономической стабильности, как общий стратегический ресурс развития государства и общества.

В современных условиях резко возрастает социальная нагрузка именно на молодежь, чья трудовая деятельность является источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и пожилых поколений.

Обращает внимание на себя тенденции в молодежной среде свидетельствующие о наличии определенного противоречия между успехами, декларируемыми государственными и муниципальными структурами в области молодежной политики и реальными изменениями положения молодежи. Современная молодежная политика пока не может способствовать эффективной социализации молодого поколения, решению проблемы формирования социально активной, ответственной, целеустремленной личности как одной из своих главных задач.

Проблемам формирования и реализации молодежной политики на муниципальном уровне оказывалось внимание органами местного самоуправления достаточно давно. Сразу же после учреждения в соответствии с указом императора Александра II о введении земских учреждений, земское самоуправление занялось наряду с другими вопросами, решением проблем молодого населения нашего уральского региона. Это не было цельной и важной политикой оформленной соответствующими программными документами. Но из большого списка дел уральских земств уже на рубеже XIX-XX вв. можно говорить об интересе земцев к данной проблематике. Например, земства стали в 1907 г. открывать бесплатные средние учебные заведения. Это было серьезной поддержки молодежи, которая не всегда имела средства для обучения. Земские учреждения проводили в это время широкую культурно-просветительскую деятельность среди молодежи, основными формами которой было: открытие воскресных школ, народных чтений, народных библиотек, строительство народных домов. Основным контингентом, с которыми работали эти учреждения, были молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет.

Огромный опыт работы с молодежью был накоплен в период существования советской власти.

Разработка и реализация молодежной политики на современном этапе, учитывающей как национальные и мировые тенденции общественного развития, исторические особенности России, так и стратегические ориентиры развития муниципальных образований, становится необходимой социальной инновацией, ключевым фактором развития территорий.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества.

По данным статистических организаций, в стране высок уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 15-24 лет. Растет криминальная активность малолетних правонарушителей. Отмечается рост количества несовершеннолетних, состоящих на профилактическом и диспансерном учетах по поводу употребления психоактивных веществ.

Современная молодежная политика пока не может способствовать эффективной социализации молодого поколения, решению проблемы формирования социально активной, ответственной, целеустремленной личности как одной из своих главных задач. В этих условиях особое значение приобретает деятельность местного самоуправления, которое реализует основные направления социальной политики и становится все более значимым явлением в общественной жизни гражданского общества, занимающихся вопросами развития, нравственного и физического формирования подрастающего поколения, их воспитания, социальной адаптации в обществе, защите прав и интересов несовершеннолетних. Молодежная политика на муниципальном уровне, тесно связанная с государственной политикой, предполагает учет самых острых проблем молодежи конкретного муниципального образования в сфере здоровья и досуга, занятости и образования, бытовых проблем. На муниципальном уровне должна быть сформирована целостная система социальной поддержки молодежи, ее обучения и трудоустройства, которая способствует развитию молодежного и детско-юношеского движения и создает возможности регулирования молодежной миграции, обеспечения защиты прав и реализации интересов молодых людей, поддержки молодых семей.

Существует ряд серьезных проблем, которые мешают успешной реализации молодежной политики на муниципальном уровне.

Сохраняются ведомственная разобщенность и недостаточная координация в управлении молодежной политикой. Например, отдел по молодежной политике во многих муниципальных образованиях находятся в подчинении заместителей глав администраций по социальным вопросам, которые, как показывает практика, в большинстве случаев не относят проблемы молодежи к числу первоочередных. Объекты социальной инфраструктуры для молодежи находятся в разноведомственной подчиненности, что не способствует координации действий. Объем финансирования мероприятий в сфере молодежной политики не позволяет решать даже самые острые вопросы. В этих условиях важнейшей задачей муниципальных комитетов и отделов по делам молодежи является поиск источников финансирования. Зачастую привлеченные средства на молодежную политику в 2 раза превышают бюджетное финансирование.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить провести в рамках субъектов Российской Федерации (на территории Уральского федерального округа) сравнительный анализ деятельности органов муниципального управления по формированию молодежной политики. Например, в рамках подведения итогов Года молодежи в России. Для этого необходимо изучить структуру, состав и функции подразделений, ответственных за реализацию молодежной политики на муниципальном уровне; оценить значимость проблем молодежи с точки зрения представителей служб, ответственных за реализацию молодежной политики на муниципальном уровне; выявить объемы и источники финансирования мероприятий в сфере молодежной политики на муниципальном уровне.

Кроме того, необходимо осознать то, что кроме самой молодежи решить её проблемы не сможет никто. Необходимо правильно организованная система поддержки ее инновационного и проектного потенциала и создания необходимых условий его реализации и развития.

Инновационный потенциал молодежи рассматривается как способность молодых людей проявлять инициативу, самостоятельно искать необходимые для социального взаимодействия источники информации, способы и средства преобразования окружающей действительности, стремиться к непрерывному обучению и нововведениям. Инновационный потенциал представляется как стремление и способность молодых людей вносить свой вклад в сохранение и развитие общества средствами, адекватными времени, планируемому будущему и собственным возможностям.

Возможно ли реализовать это на уровне муниципалитета, особенно в условиях современного экономического кризиса? Нет. Серьезная работа может быть осуществлена только в крупных муниципальных образованиях «миллионниках» – там, где существует научная, финансовая, организационная база. Большинство городов и местных муниципалитетов являются дотационными.

Необходимо муниципальной власти в лице управлений молодежи подготовить для реализации программы по продолжению тех направлений, которые осуществлялись в рамках проведения Года молодежи. И делать это надо при непосредственном участии региональных министерств по спорту,

туризму и молодежной политики. Молодежь как стратегический резерв востребуется государством и обществом при возникновении необходимости, в определенное время или в перспективе посредством реализации социальными институтами соответствующего функционала. Молодежь как актуальный ресурс востребуется не только постоянно, но и включается на правах равного партнера в решение перспективно важных проблем как в интересах всего общества в целом, так и непосредственно в интересах самой молодежи с учетом актуальных проблем, интересов, потребностей и возрастающих возможностей. Делать это в рамках отдельно взятого муниципалитета трудно, да и нет необходимости. Нужна стратегия государства в области молодежной политики – умная и действующая на постоянной основе, а не в пределах одного года, пусть даже Года молодежи.

*Ягодин В.В., к. ф.н., доц., УГТУ-УПИ имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)*

Народная физическая культура в воспитании студентов

Современная концепция культуросообразного, поликультурного образования предполагает диалог культур – общечеловеческой и народной (национальной). В аспекте нашей проблемы это означает взаимоотношения между профессиональной физической культурой и народной (национальной) физической культурой, характеризующиеся не просто сосуществованием, но также взаимопроникновением и взаимообогащением. Так, национальный спорт и народные подвижные игры вошли в систему физического воспитания. Профессиональные специалисты работают тренерами в национальном спорте, выпускают литературу по методике тренировки и правилам соревнований по национальным видам. Некоторые виды национального спорта приобрели международный статус (например, проходят чемпионаты мира по русскому хоккею, а езду на собачьих упряжках, распространенную не только на российском Севере, но также в США, Канаде и скандинавских странах, собираются вставить в программу Олимпийских игр).

К сожалению, тот воспитательный потенциал, которым обладает народная физическая культура и который заложен в этих взаимоотношениях, на практике используется недостаточно. Мы преследуем цель не вытеснения профессиональной физической культуры, а ее дополнения, предполагающего разумный выбор элементов народной физической культуры, меру и место их применения в зависимости от условий проживания (обучения) воспитуемых, а также педагогических целей и задач.

Образование в сфере физической культуры призвано быть важным условием культурного развития личности человека, роста и совершенствования ее сущностных сил и способностей, творческого потенциала и индивидуальности. Основная цель физического воспитания в вузе – совершенствование физической культуры личности студента, что предполагает формирование его не только как субъекта физической культуры, но также как субъекта собственной жизни, деятельности, общения, самосознания.

В совершенствовании физической культуры личности студента необходимо единство не только интеллектуального и двигательного, но также мировоззренческого компонента. В частности, физкультурное воспитание должно способствовать становлению студента как гражданина и будущего специалиста в своей профессии.

Одной из важнейших задач вузовского физкультурного воспитания является физкультурное образование студента для обеспечения его соответствующими знаниями и навыками использования средств физической культуры на всю оставшуюся жизнь.

Физическое воспитание как важнейший компонент физкультурного воспитания студентов решает задачи подготовки физически здоровых и гармонически развитых специалистов. Современная воспитательно-образовательная парадигма предполагает реализацию физического воспитания студентов на принципах:

- гуманизации, предполагающей отношение к каждому студенту как к высшей социальной ценности, уникальной, неповторимой личности;
- демократизации, определяющей взаимоотношения преподавателя и студента на основе сотрудничества и творчества в достижении целей физического воспитания;

- либерализации, обеспечивающей возможности выбора студентами средств физической культуры в соответствии со своими индивидуальными вкусами и запросами.

Современная система вузовского физического воспитания нуждается в радикальных преобразованиях учебно-воспитательного процесса, направленных на:

- учет индивидуальных двигательных характеристик, социально-педагогических факторов, морфо-функциональных особенностей студентов;
- выбор форм, методов и средств обучения и воспитания, способных эффективно формировать ценностное отношение занимающихся к средствам физической культуры;
- отказ от излишней унификации и стандартизации содержания воспитания, создания возможно большего числа альтернативных программ, учитывающих национальные, региональные, культурно-исторические традиции, материально-техническую обеспеченность конкретных вузов;
- переход от педагогического авторитаризма к взаимоотношениям преподавателя и студента на основе взаимного уважения и творческого сотрудничества;
- личностно-деятельностный подход, обеспечивающий выявление и формирование у студентов творческой индивидуальности.

Одним из основных недостатков в системе вузовского физического воспитания является отсутствие или существенный недостаток у студентов возможности выбора видов физических упражнений и спорта, в частности, навязывание им обязательных занятий общей физической подготовкой (ОФП). Наблюдения и многолетняя практическая деятельность автора работы в качестве преподавателя физического воспитания в вузе позволяют сделать вывод, что в процессе занятий физической культурой студенты, как правило, стремятся специализироваться в каком-либо определенном виде спорта (например, в легкой атлетике или баскетболе) или физических упражнений (например, в аэробике или атлетической гимнастике). Занятия ОФП, как правило, воспринимаются студентами только как средство для получения зачета по дисциплине «физическая культура» и нередко формируют у многих студентов негативное отношение на долгие годы к занятиям физическими упражнениями. Данная позиция совпадает с концепцией спортивно-ориентированного физического воспитания, которая нашла свое отражение в исследованиях В.К. Бальсевича, Л.И. Лубышевой и др., но недостаточно внедряется в практику вузов по целому ряду объективных и субъективных причин.

Мы считаем, что физкультурному воспитанию и образованию современных студентов в определенной степени может способствовать народная физическая культура.

Народная физическая культура зародилась и достигла наивысшего расцвета в эпоху традиционного общества, когда содержала в себе целый ряд традиций, которые играли огромную роль не только в телесном совершенствовании, но также в формировании и развитии личности человека своего времени. Народная физическая культура традиционного общества вносила существенный вклад не только в физическое, но и нравственное, трудовое, патриотическое, экологическое, эстетическое, полоролевое воспитание.

Воспитательные традиции народной физической культуры – это социальный феномен, отражающий формы и характер сохранения, развития и передачи новым поколениям элементов народной физической культуры, оказывающих влияние на формирование и развитие личности, и одновременно как механизм реализации ценностей народной физической культуры как социально-педагогического явления.

Взяв за основу социальную роль и связь с тем или иным видом социальной деятельности объекта (или / и субъекта) воспитания, мы выделяем следующие виды традиций народной физической культуры традиционного общества:

- двигательные – связанные с деятельностью, которая совершенствует двигательные способности объекта воспитания;
- промысловые – связанные с промысловой деятельностью и оказывающие многостороннее влияние на развитие телесной сферы человека и его личности;
- сакральные – связанные с двигательной деятельностью, наполненной сакральным смыслом, способствующие социализации и физической подготовке;

- трудовые – связанные с трудовой деятельностью объекта воспитания, которая делает его одновременно субъектом воспитания;
- оздоровительные – связанные с профилактикой и лечением болезней;
- управленческие – связанные с управлением физкультурной деятельностью;
- самоуправленческие – способствующие самовоспитанию и связанные с деятельностью объекта воспитания, в которой он в наибольшей степени является одновременно и субъектом воспитательного процесса;
- контрольные – связанные с контролем общественности за уровнем двигательной и социальной подготовленности;
- праздничные – связанные с деятельностью, обеспечивающей воспитательное воздействие праздника.

Наибольший интерес в контексте нашей проблемы представляют собой двигательные и праздничные традиции народной физической культуры. В наше время не утратили своей значимости следующие двигательные традиции: физические упражнения, народные подвижные игры, народно-национальный спорт, народные танцы, забавы, состязания-забавы.

Физические упражнения из арсенала народной культуры можно разделить на общеизвестные и этноспецифические. Такие упражнения, как бег, ходьба, поднимание тяжестей (гирь, камней, мешков с песком и т.п.), плавание «народными» стилями (например, у русских – «саженки», «по-собачьи», «по-лягушачьи» и др.), гребля, ныряние разными способами, различные прыжки, имеют повсеместное распространение, поэтому мы определяем их как общеизвестные. Этноспецифическими мы называем упражнения, отличающиеся национальным колоритом и имеющие локальное распространение. Например, эвенки упражняются с арканом («маутлимат»), а чукчи – с «эплыкытэт» (связка из моржовых зубов на длинном ремне) и в метании камней из пращи («выеткорлян»).

В многочисленных исследованиях показано разностороннее влияние *народных подвижных игр* на физическое развитие и формирование личности.

Народно-национальный спорт. Существует ряд работ отечественных и иностранных ученых, где показана многообразная позитивная роль систематических занятий классическими видами спорта на совершенствование всех подструктур личности (по К.К. Платонову). Мы произвели сравнительное исследование, в котором участвовали 73 представителя 28 видов классического спорта и 56 спортсменов одного из народных видов – гиревого двоеборья. На вопрос анкеты, в котором была просьба проранжировать список из 20-ти качеств и способностей, воспитанию которых содействуют занятия спортом, представители классического спорта и гиревики дали очень близкие ответы, что говорит о том, что природа двигательной деятельности, а также рефлексии спортсменов в классических видах и народных одинакова, и что все исследования классического спорта в полной мере относятся к народным.

Народные танцы, помимо развивающего воздействия на тело и организм занимающихся, формируют чувство ритма, художественную выразительность движений, способствуют духовному, эстетическому, нравственному, патриотическому, полоролевому воспитанию, становлению коммуникативных качеств.

Состязания по своей сути – спортивная деятельность, но в наше время они не предполагают регулярную систематическую тренировочную подготовку, и поэтому их педагогическое воздействие примерно такое же, как у подвижных игр и забав с двигательной активностью.

Народные забавы, связанные с двигательной активностью – это по сути игры без строго регламентированных правил, проверенное веками средство физического воспитания, закаливания, формирования и развития эмоционально-волевой сферы личности.

Особо выделим *состязания-забавы,* в которых состязательный элемент усиливает остроту ощущений, эмоциональность, требует большего внимания и психического напряжения. (Простые прыжки на лыжах с самодельных трамплинов – это забава, а соревнование «кто дальше прыгнет» – это уже состязание-забава).

Значительный воспитательный потенциал заложен в народной традиции использования элементов физической культуры на *празднике.*

Практическое применение народных традиций в вузовской системе физкультурного воспитания возможно в следующих формах:

- академические занятия по физической культуре в часы расписания с применением народно-национальных видов спорта (как специализация или как элемент занятия), народных танцев, состязаний-забав;
- группы общей физической подготовки вне сетки расписания с использованием народно-национальных видов;
- секции по народно-национальным видам спорта;
- клубы народно-национальной культуры;
- народные праздники, в программе которых – народные игры, народно- национальные виды спорта, народные танцы, забавы;
- спортивные праздники с включением народно-национальных видов;
- внутривузовские и межвузовские спартакиады, в программе которых содержатся народно-национальные виды спорта.

Одной из задач деятельности кафедры физического воспитания в вузе является предоставление возможности занятий видами физических упражнений, которые бы настолько устраивали студента, чтобы он их использовал всю свою дальнейшую жизнь, то есть «заразить» его любовью к физической культуре посредством грамотно и увлекательно организованного тренировочного процесса в выбранных им видах. Для этого студент должен иметь возможность такого выбора. Жизнь показывает, что удовлетворить полностью потребности и интересы студентов в современных условиях достаточно трудно, поскольку тут возникают проблемы материального и организационного порядка. В первую очередь имеются в виду скромные материальные возможности, по крайней мере, большинства российских вузов. В этом отношении представляются перспективными некоторые виды народной физической культуры как раз из-за своей доступности, дешевизны и простоты в сочетании с высоким тренировочным, оздоровительным и воспитательным эффектом. Это же делает их привлекательными для использования в течение всей жизни, поскольку пока большинство людей нашей страны живут в настоящее время если не ниже черты бедности, то рядом с ней.

В Государственном образовательном стандарте предусмотрено внедрение в практику физического воспитания образовательных учреждений дисциплин регионально-национального характера. Есть целый ряд видов национального спорта, которые могут успешно культивироваться в вузах нашей многонациональной страны. К таким относятся разные виды национальной борьбы (адыгейская – «бэнен», балкарская – «тутуш», северо-осетинская – «иронхаст», якутская – «хапсагай», тувинская – «хореш», татаро-башкирская – «куряш», хакасская «курес» и др.). В северо-кавказских вузах можно заниматься троеборьем, популярном в этом регионе (толкание камня, бросок камня и бросок двухпудовой гири). Студентам северных вузов рекомендуем якутские прыжки, где требуется выполнить 11 отталкиваний («кылыы» – на одной ноге, «ыстанга» – с ног на ногу, «куобах» – двумя ногами). На Дальнем Востоке студенты могут заниматься «нивхским триатлоном», где лыжные гонки сочетаются со стрельбой из народного лука и расстановкой капканов. В сельскохозяйственных вузах несомненную пользу (и не только для здоровья и физического развития) принесло бы культивирование народных видов конного спорта. В Туве и Бурятии популярна стрельба из лука. В отличие от классической стрельбы здесь можно поражать любые предметы, да и народный лук во много раз дешевле. Эффективным средством физической подготовки является забытая русская лапта. Такую русскую народную игру, как городки, мы бы рекомендовали студентам со значительными отклонениями в здоровье. Северянам, отнесенным к специальной медицинской группе, подошли бы метания аркана на различные предметы. Национальные танцы и состязания любого народа, как уже было сказано, обладают мощным развивающим, эмоциональным и воспитательным потенциалом.

В программе вузовского физического воспитания предусмотрен теоретический раздел. Представляется, что есть смысл ввести в лекционный курс небольшие разделы, дающие представление о традиционной физической культуре народов России, о самобытных тради-

циях физической культуры и национального спорта родного края. Это может способствовать интернациональному и поликультурному воспитанию молодежи, а также приобщению ее к ценностям традиционной культуры своего народа.

В рамках реализации Государственной программы развития физической культуры, формирования здорового образа жизни студенческой молодежи создаются Центры здоровья в отдельных вузах Москвы, С.-Петербурга, Ростова, Ставрополя, Пскова. В них, помимо прочего, в качестве профилактики патологий, а также с целью повышения адаптационных возможностей организма к разного рода неблагоприятным факторам используются также средства физической культуры и спорта. Примером может служить Псковский физкультурно-оздоровительный центр «Шейпинг», где проводятся занятия по аэробике, шейпингу, восточным единоборствам, атлетической гимнастике, большому теннису. Считаем целесообразным в этих Центрах расширение арсенала физических упражнений за счет народно-национальных видов.

Использование традиций народной физической культуры в вузовской практике должно осуществляться по следующим принципам:

- учет национальных и местных особенностей региона;
- учет возрастных, половых и личностных особенностей студентов;
- учет менталитета людей XXI в. (современные представления об этике, эстетике, веяния моды и т.п.);
- наиболее полное применение завоеваний профессиональной физической культуры (современные знания анатомо-физиологических основ двигательной деятельности, представления о методике учебно-тренировочного процесса и т.д.).

Практическое применение элементов народной физической культуры должно сопровождаться объяснением их народного национального или регионального происхождения, что содействует установлению духовной связи с нашими предками, преемственности культуры, национальной самоидентификации, может служить основой духовного, нравственного, патриотического и поликультурного воспитания. Вместе с тем, при использовании национальной физической культуры следует отметить элементы, чуждые нашему менталитету и этическим представлениям.

Народные виды в качестве общеразвивающих или подводящих упражнений на занятиях физической культурой должны соответствовать месту проведения, условиям и задачам занятия, их содержание должно отвечать структуре и характеру изучаемых действий и способствовать овладению программными упражнениями.

*Ярофеева О.Р., м.н.с., Пермская государственная
художественная галерея (Пермь)*

Молодой специалист в бюджетной организации: проблемы выживания (на примере современного музея)

Проблема вхождения молодого специалиста в сложившийся трудовой коллектив чаще всего сводится к понятию адаптации. Исследователи выделяют два типа адаптации: профессиональную и психологическую. Под профессиональной адаптацией мы понимаем *«процесс взаимного приспособления работника и организации, основывающийся на постепенном включении сотрудника в трудовой процесс в новых для него профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда»*.¹ Соответственно, под психологической адаптацией мы понимаем *«сложный, длительный, а иногда и болезненный процесс, связанный с изменением внутреннего мира человека. Он обусловлен отказом от привычного, связан с преодолением различных профессиональных затруднений. Молодой специалист вынужден мобилизовать волю, энергию, сдерживать эмоции. При этом ломаются прежние представ-*

¹ <http://www.ministri.ru/articles-one.php?Id=12>

ления, стереотипы деятельности, формируются новые навыки, умения, изменяется поведение».¹

Наиболее остро проблема безболезненной профессиональной и психологической адаптации стоит в бюджетных организациях. Причин этому несколько. Одна из них заключается в отсутствие системы наставничества, инструктажа более опытными сотрудниками. Молодого специалиста оставляют предоставленным самому себе, не выставляя конкретных целей и задач. Другая – в отсутствие полноценной корпоративной культуры (хотя в большинстве случаев, именно отсутствие корпоративной культуры приводит к появлению первой причины). Определений понятия корпоративная культура десятки. При попытке соединить их воедино, мы получаем следующее. Корпоративная культура является особым вариантом культуры организационной. Организационная культура – это система ценностей, норм, убеждений, правил поведения, традиций, разделяемых всем коллективом или большей его частью. Главным признаком корпоративной культуры является единая для всех сотрудников цель и развитая мотивация труда, что подразумевает учет целей конкретных сотрудников. Разумеется, это скорее идеальный тип, нежели констатация факта. Сочетание всех этих элементов даёт нам право говорить о наличии или отсутствии в той или иной организации корпоративной культуры.

Современный музей являет собой типичный пример отсутствия корпоративной культуры, о чём в первую очередь говорит отсутствие единой, общей цели для сотрудников разных отделов. Нет и других признаков корпоративной культуры, таких как общие для всех ценности, нормы, убеждения, правила поведения, традиции. Несмотря на это, музей не перестаёт быть огромной организацией, с большим количеством отделов (отдел хранения, отдел учёта, отдел продвижения, научные отделы и т.д) и штатом сотрудников. Как и у любой другой организации, у музея есть свои принципы включения и взаимодействия с различными категориями сотрудников.

Говоря об организациях в целом, на основании наблюдений можно выделить три разные модели отношения личности и организации:

- «Диктатура». Данная модель имеет место быть при полном подавлении корпорацией личности. Служащий слепо выполняет все требования корпорации, теряя индивидуальность и полностью растворяясь в работе.
- «Анархический ритуализм». Данная модель характерна для давно сложившихся коллективов, существующих скорее по инерции, нежели исходя из целесообразности. Сотрудники без энтузиазма выполняют свою работу, не выходящую за рамки их представлений о собственных обязанностях. Руководство, чаще всего, закрывает глаза на низкую трудоспособность, а соответственно и низкую результативность по причине жалости к старым коллегам и товарищам, либо из-за невозможности заменить их новыми кадрами. Так же, одной из характеристик этой модели является отсутствие цельного коллектива, здесь каждый отдел решает свои задачи. Трудовая деятельность сводится к выполнению ряда обязательных ритуалов, поддерживающих видимость целостности организации.
- «Команда». Данная модель близка к идеальной. Именно при равновесии личности и корпорации достигаются максимально большие результаты труда. Личность служит интересам корпорации, отстаивая её цель, при этом корпорация помогает личности реализовывать собственные амбиции, идеи, цели.

На сегодняшний день, в отношениях между музеем и личностью преобладает модель «Анархический ритуализм». Во-первых, коллектив большинства музеев был сформирован ещё в доперестроечные годы и многие сотрудники не смогли усвоить и принять новые условия труда, задачи, которые должен решать музей сегодня. Во-вторых, руководство закрывает глаза на низкую трудоспособность, не беря на себя ответственности в увольнении приятелей, соперничая старым коллегам. В-третьих, у большинства музеев отсутствует корпоративная культура и, соответственно, единая для всего коллектива цель. Поэтому каждый из сотруд-

¹ <http://www.ministri.ru/articles-one.php?Id=12>

ников преследует прежде всего собственную цель, превращая выполнение формальных требований в «ритуальный танец».

Соответственно, место молодого специалиста в корпорации с подобной моделью взаимодействия будет определяться целями, которые он ставит, занимая ту или иную должность, его личностными предпочтениями (ценностями, жизненными планами, амбициями), индивидуальными особенностями (характер, психотип). Исходя из этого, мы получаем три различных пути, по одному из которых может пойти молодой специалист.

Конформизм. *«Конформизм (от позднелат. conformis — подобный, сообразный), морально-политический термин, обозначающий приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. д.»*¹ Конформизм означает отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, признанный авторитет, традиция). Пойти путём конформизма, молодой специалист может по разным причинам. Вариант первый: это место работы воспринимается молодым специалистом как временное, пока не найдется более оплачиваемое или престижное. Второй вариант. Молодой специалист не ставит перед собой цели добиться особых успехов в этой организации, сохраняя рабочее место из-за интереса к своей, узкой области интересов или прямого доступа к предмету своего исследования, либо из-за непосредственно самого рабочего места. Карьерные цели его не интересуют. И, наконец, третий вариант – попадая в коллектив людей, избравших для себя именно этот путь, сложно противостоять в одиночку. В результате чего, возможно, не осознавая до конца, возможно, устав отстаивать и противостоять более опытным коллегам, молодой специалист принимает их правила игры, становясь частью этого коллектива.

Нонконформизм. Путь, координально отличающийся от конформизма. Нонконформизм, то есть резкое непринятие устоявшихся правил. Его выбирают люди, которые не умеют, либо не могут скрывать свои эмоции, люди, которые не привыкли смиряться. Очень часто молодые специалисты идут именно по пути нонконформизма. Зачастую, это происходит из-за юношеского максимализма. Молодой человек прекрасно понимает и видит происходящее вокруг, вступает в открытый конфликт с корпорацией, в результате чего в скором времени бросает работу.

Конструктивизм. Выйти на этот путь сложно, но вполне возможно. Этот путь предполагает выработку некоего компромисса между установками молодого специалиста и устоявшейся организационной культурой. В результате чего молодежь получает возможность реализовывать собственные проекты и удовлетворять амбиции, а организация получает «свежую кровь» и шанс на новый виток развития. Этот сценарий подразумевает несколько обязательных шагов. Прежде всего, это наработка молодым человеком собственного символического капитала. Конструктивные отношения между молодым специалистом и организацией могут выстроиться, если организация нуждается в этом специалисте, понимая его важность и значимость. Для этого, необходимо, во-первых, максимально безболезненно пройти первые шаги: либо самостоятельно погрузиться во все сферы организации, либо обратиться за помощью к старшему коллеге, если возможно, к человеку, раньше занимающему эту должность. Поняв, как функционирует вся корпорация в целом, как работают отделы, чем занимаются все без исключения сотрудники, начать качественно выполнять свою работу, обезопасив себя от нападков со стороны старших коллег и начальства. Если ему это удастся, руководство не захочет допускать ухода значимого специалиста, и примет его условия и может пойти на уступки. Далее следует выработка новых предложений, новаций, которые могут быть полезны и организации, и специалисту. Для продвижения своих идей молодой человек должен найти себе союзников, находя в руководстве тех, кто заинтересован в развитии и создавая вокруг себя некую автономную группу единомышленников, микросоциум, внутри которого работа строится по принципам «команды». И, уже опираясь на подловленные пози-

¹ Кон И. О., Социология личности, М., 1967; Общая психология, под ред. А. В. Петровского, М., 1970, с. 109—11

ции, можно дальше действовать в направлении переустройства организации, постепенно изменяя общую модель взаимодействия и достижения целей.

Подобные модели, разумеется, являются пока только теоретическими конструкциями. Их верификация – дело дальнейших полевых исследований.

Таким образом, современному музею, как и любой другой организации необходимо выстраивать правильную линию взаимодействия с сотрудниками, командную линию, создавая корпоративную культуру. Иначе, мало кто из молодых специалистов сможет достичь «конструктивизма», а без него практически невозможно вырастить хороших специалистов музейного дела.